MD 19 С1
Съезд Советов Р. и С.Д. I-ый Всероссийский
т. II
Москва-Лен-д
1931 г.

Razdat. Blok

15/III-07

Е/Г

MD19
C1

ЦЕНТРАРХИВ

1917 ГОД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ М. Ф. ВЛАДИМИРСКОГО, А. С. ЕНУКИДЗЕ, М. Н. ПОКРОВСКОГО и Я. А. ЯКОВЛЕВА

МД
20
С-1
РСФСР

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. и С. Д.

Подготовили к печати
В. Н. РАХМЕТОВ
и
Н. П. МЯМЛИН

Том II

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
№ 8451 и.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
*МОСКВА * 1931 * ЛЕНИНГРАД*

Государственное издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
489891
Историческая

С, 45. Огиз № 24528/м
Ленинградский Областлит № 6436
31 т. Тираж 2000. Зак. № 2

ОТ РЕДАКЦИИ

Второй том стенографических отчетов общих заседаний I Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов охватывает цикл заседаний, посвященных главным образом обсуждению секционных докладов. После второго тома неопубликованными остаются (частично печатавшиеся в свое время в «Известиях Петроградского Совета Р. и С. Д.» и в других газетах) материалы, относящиеся к работам секций Съезда, которые должны будут составить третий том настоящего издания.

В первый том вошли стенографические отчеты заседаний, посвященных двум основным вопросам повестки дня Съезда: «революционная демократия и правительственная власть» и «отношение к войне: вопросы обороны и борьба за мир». На заседании 4 июня Съезд постановил «не приступать к секционным работам до тех пор, пока первые два вопроса не будут рассмотрены». К 12 июня обсуждение этих вопросов на съезде закончилось, и Съезд перешел к секционным работам, организовав на частном совещании 12 июня девять секций: финансово-экономическую, по рабочему вопросу, аграрную, военную, городского и земского самоуправления, национальную, организационную, по народному образованию и по созыву Учредительного Собрания. С 12 по 16 июня общих заседаний Съезда не было, работали только секции.

После трехдневного перерыва, 16 июня Съезд приступил к заслушанию докладов секций. Первым был поставлен доклад организационной секции о создании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. и С. Д. Доклад организационной секции обсуждался на двух заседаниях— 16 и 17 июня. 18 июня, в связи с демонстрацией, Съезд не работал. Заседание 19 июня полностью было посвящено вопросу о наступлении, начавшемся 18 июня, и обсуждению событий на даче Дурново. На заседании 20 июня были заслушаны два доклада; секции по созыву Учредительного Собрания и национальной секции, сделавшей доклады по национальной политике и по финляндскому вопросу. Заседание 21 июня было посвящено обсуждению докладов финансово-экономической секции. На заседании 22 июня Съезд обсуждал дополнительные доклады национальной секции по украинскому вопросу и по борьбе с антисемитизмом, а также доклад секции по рабочему вопросу и доклад секции городского и земского самоуправления. На утреннем заседании 23 июня прошли доклады секции по народному образованию и аграрной секции. Вечернее заседание 23 июня и часть утреннего 24 июня были посвящены обсуждению докладов военной секции и связанному с работой военной секции вопросу о сорокалетних. В промежутках между докладами секций имели место отдельные выступления, не относящиеся непосредственно к докладам секций. Такова в общем картина работ Съезда в период, охваченный вторым томом.

*

Не совсем связано с материалом второго тома лишь вечернее заседание 12 июня, на котором были приняты резолюции о войне и о несостоявшейся большевистской демонстрации 10 июня. Это заседание больше связано с заседаниями, включенными в первый том, в которых поставлены были на обсуждение трактуемые в резолюциях вопросы. Однако, сохраняя хронологический порядок публикации заседаний Съезда, без нарушения цельности второго тома, вечернее заседание 12 июня нельзя было отнести в первый том, так как в этом случае в первый том отошло бы и утреннее заседание 12 июня, на котором были образованы секции, положившие начало секционной работе Съезда, что составляет главное содержание второго тома.

Стенографические записи заседаний Съезда, вошедшие в первый том, гораздо удовлетворительнее как в смысле общего изложения, так и в смысле построения отдельных речей и выражений, нежели стенографические записи, относящиеся ко второму тому. Объясняется это отчасти тем, что речи наиболее ответственных ораторов, вошедшие в первый том, во многих случаях правились самими авторами после расшифровки стенограмм, что видно из подстрочных примечаний в первом томе; во втором томе такие правки имеются только в речах Чернова и Зиновьева на заседании 19 июня и в речи Чернолусского на заседании 23 июня, а отчасти тем, что почти все речи наиболее ответственных ораторов, выступавших по первым двум вопросам, полностью печатались в «Известиях» с редакционными правками, что давало возможность в наиболее трудных случаях при правке текста первого тома прибегать к сверке по «Известиям» и хотя бы с оговорками устанавливать точный смысл того или иного выражения. При правке текста второго тома этой возможности или не было совсем или она была очень ограничена, так как из последующих заседаний Съезда речи ораторов полностью печатались в «Известиях» в виде исключения, в большинстве же случаев они печатались с большими сокращениями, а все мелкие выступления, какими как раз и изобилует второй том, в «Известиях» вовсе не печатались. В силу всего изложенного текст второго тома имеет многие недостатки по сравнению с текстом первого тома, устранить которые в распоряжении редакции не было возможности Задача, которую ставила редакция перед собой, это — дать действительно подлинный текст с сохранением всех особенностей в речах ораторов, иногда даже в ущерб литературным требованиям и стройности изложения.

Встречающиеся в речах ораторов явные несообразности, получившиеся, повидимому, вследствие неправильных стенографических записей, оговорены в подстрочных примечаниях словами: «так в подлиннике». В тех случаях, когда эти несообразности исправлены в тексте, в подстрочных примечаниях приведены подлинные выражения, значащиеся в стенографических записях. Оговорены также в подстрочных примечаниях и все другие недоразумения, встречающиеся в тексте. Добавления, сделанные редакцией в необходимых случаях, заключены в квадратные скобки.

В некоторых случаях в стенограммах имеются пропуски части речей, наиболее крупные из них: в речи Русселя на стр. 9 и в речи Брамсона на стр. 167. В первом случае речь Русселя дана в примечаниях по газете «День», где она напечатана полностью, пропуск же в речи Брамсона (повидимому, в этот пропуск, охватывающий 4 страницы, кроме части речи Брамсона, входит несколько мелких выступлений разных ораторов) установить не удалось. Речь финляндского социал-демократа Хутунена (стр. 188 — 194), совершенно отсутствующая в стенограммах Съезда, дана по «Известиям». Кроме того, в стенограммах не обозначено чрезвычайно боль-

шое ко ич ство фамилий ораторов, выступавших главным образом с разного рода поправками, замечаниями, дополнениями и предложениями. Установить фамилии этих ораторов не представилось никакой в зможности.

Огромного большинства резолюций, оглашенных на Съезде, в стенограммах Съезда не имеется. Отсутствуют также и все поправки к резолюциям, предлагавшиеся на Съезде. Включенные в текст резолюции, а также и поправки к ним, почти все взяты из периодической печати того времени, главным образом из «Известий Петроградского Совета Р. и С. Д.». Исключение в этом отнош нии представляют лишь три резолюции, включенные в текст по материалам Съезда, хранящимся в архиве, а именно: 1) резолюция, принятая Съездом о несостоявшейся большевистской демонстрации 10 июня (стр. 25 — 26), 2) резолюция, принятая Съездом, по финляндскому вопросу (стр. 184 — 185) и 3) резолюция по аграрному вопросу, оглашенная Мураловым от фракции большевиков (стр. 311 — 313) В подстрочных примечаниях указаны источники, по которым печатаются резолюции или поправки к ним, взятые из периодической печати. К сожалению, не все резолюции, а тем более поправки к ним, оглашавшиеся на Съезде, удалось установить. В одном случае не установлена даже резолюция, принятая Съездом — об особом совещании по топливу (стр. 232). Те из неустановленных резолюций, которые удалось найти хотя бы в краткой газетной передаче, даны в примечаниях. Принятая Съездом резолюция по организационному вопросу (стр. 52 — 74), вследствие внесения в нее на Съезде ряда поправок, дана в окончательной редакции в примечании 21.

Редакция не считала целесообразным выделение принятых Съездом резолюций в особое приложение, так как это было бы повторением текста резолюций, включенных в текст тома. Для облегчения пользования резолюциями, содержащимися в тексте тома, таковые даны в предметном указателе.

Текст настоящего тома подготовили к печати В. Н. Рахметов и Н. П. Мямлин. Список членов В. Ц. И. К., приложения, примечания и указатели полностью приготовлены Н. П. Мямлиным.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ Р. и С. Д.

Заседания 12 — 24 июня 1917 г.
(Стенографический отчет).

ЗАСЕДАНИЕ 12 ИЮНЯ. [1])

(утреннее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Открываю заседание. Заявите товарищам. Будьте добры, пожалуйста, займите ваши места. Товарищи, президиум предлагает сообщить вам следующее: сейчас вы должны открыть частное совещание относительно того, чтобы иметь суждения о ваших работах в секциях. Это заседание предполагается провести под руководством члена президиума тов. Богданова, который укажет вам количество секций, время их заседаний, а также место их заседаний. В 6 часов вечера сегодня будет открыто общее заседание Съезда, на котором вы заслушаете резолюцию относительно войны, а также и резолюцию, которую предполагают огласить тут перед вами относительно событий третьего дня. [1] Таким образом, товарищи, сейчас общее собрание наше должно закрыться, и будет открыто частное совещание под руководством тов. Богданова относительно разбивки вашей на секции, а в 6 часов будет открыто общее заседание для заслушания резолюции относительно войны. Угодно принять это предложение президиума? Несогласных с этим предложением прошу поднять руку. (Баллотировка.) Предложение президиума принимается. Значит, вы сейчас будете работать в частном совещании под председательством тов. Богданова относительно секций и работы в них.

Частное совещание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БОГДАНОВ. Прежде всего, товарищи, позвольте сообщить, что президиум просит сейчас довести об этом до вашего сведения... (Голоса: «Громче!») избрать от каждой фракции: от большой фракции по три человека, от небольшой фракции Съезда по одному человеку в организационную комиссию по окончательному распределению работ и устройству секционных занятий и просить этих товарищей сейчас же пожаловать сюда на трибуну, — это прежде всего. Так что, будьте добры, раньше всего это сделать: представителей фракций просят на трибуну, трех от большой и одного от малой. От большевиков указаны (читает фамилии) [2]), от трудовиков — Сильяма. Товарищи большевики, пришлите сюда своих представителей.

Товарищи, позвольте приступить. Товарищи, секционные работы по предположению президиума должны начаться завтра с утра. Секций предположено у нас семь. Следующие секции: по экономическим вопросам — туда входят три группы — вопрос продовольственный, вопрос финансовых мероприятий, финансово-экономических мероприятий, и контроль над про-

---

[1]) Заседание 12 июня печатается по тексту д. № 14. — [2]) В подлиннике фамилии не указаны.

изводством и распределением продуктов. Эти три группы вопросов входят в общую экономическую работу общей экономической секции; они там образуют подсекции. Дальше, вторая секция, товарищи, это — рабочий вопрос; третья секция — аграрный вопрос, вопросы крестьянской жизни; четвертая секция — вопросы солдатской жизни, военной жизни: организация, быт и прочее. Затем секция местного городского и земского самоуправлений и местного управления, организация местной революционной власти и т. д.; затем секция по национальному вопросу; секция организационная — организация всероссийского центра Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, установление взаимоотношений между центром всероссийским, областными и проч., и проч. Кажется, я все перечислил. (Голос: «Морская?»). Морской у нас нет особой, она входит в общую военную секцию в качестве ее подсекции; там будет и фронтовая подсекция и другие.

Теперь, товарищи, относительно самих работ секций. Некоторые из работ этих секций[1]), совершенно естественно, займут на общем собрании Съезда очень серьезное внимание. К таким секциям относятся: секция по национальным вопросам в виду остроты нынешних национальных отношений, секция экономическая, секция местного самоуправления и управления и организационная секция. Очевидно, доклады этих секций займут на общем собрании Съезда достаточно много времени, и будут, вероятно, не только заслушаны доклады, а будет дана возможность и серьезно их обсудить. Что касается ряда других вопросов, то, вернее всего, к этим вопросам относятся вопросы военные, — организация фронта, организация морских сил, матросов, организация тыловых частей и проч. Затем рабочая секция и другие; очевидно, работы по ним будут главным образом произведены в секциях, и здесь скорее всего будут доложены и утверждены Съездом. Нужно полагать, что по этим специальным вопросам секции скорее всего разберутся. Здесь будет дана сводка, доклады, и, может быть, незначительные прения будут по ним открыты. Некоторые из этих секций требуют большего времени для того, чтобы работы по ним были закончены; такие секции, как военная секция, секция по рабочему вопросу и т. д., потребуют, очевидно, несколько заседаний — 5-6, раньше не кончить. И вот президиум предлагает сочетать распределение секционных работ таким образом, чтобы дать возможность в первую очередь появиться на общем собрании Съезда уже из секций тем вопросам, которые должны быть серьезно рассмотрены Съездом. Затем на Съезд будут поступать в последовательном порядке те вопросы, которые в секциях займут много времени, но которые не требуют особенного внимания и работ всего Съезда. Таким путем будет достигнуто следующее: что через каждые два дня секционных работ Съезд сумеет заслушать уже ряд докладов секций. Те доклады, которые в секциях не будут закончены в два дня, будут заканчиваться в подсекциях секций. Следовательно, дальнейшее распределение работ Съезда должно считаться с этим обстоятельством, что работы будут поделены на утренние или вечерние заседания подсекций,— работы тех секций, которые своих работ еще не успеют к этому времени закончить. Вот, собственно, что я хотел вам от имени президиума сообщить.

Дальше, товарищи, президиум предлагает: завтра и послезавтра, когда будут только секционные собрания и общих собраний Съезда не будет, разбить день на три части. Предполагается вести секционную работу от 10 до 2-х, от 4-х до 7 и от 8 до 11 или 11 ч. 30 м. Такое распределение рабочего дня даст возможность максимально сочетать работы секций, даст

[1]) В подлиннике: «этой секции».

возможность секциям, доклады которых должны в первую очередь пройти на Съезде, даст им возможность работать в два периода — завтра и после завтра от 10—12 и 8—11 или от 4—7 и от 7 до 11 и даст возможность другим секциям немедленно начать работу. Вот то сообщение, которое я должен был сделать вам от имени президиума. Я предложил бы сейчас принять общую схему, затем детали предложить вашему организационному бюро, которое мы сейчас избрали; пусть оно точно распределит, какая секция где начнет работать, и сейчас же вам об этом сообщит, с тем, чтобы вы затем разошлись по секциям. Будет указано помещение, и на этом организационном собрании вы сейчас же сконструируетесь, изберете президиум, назначите часы своих заседаний и т. д., и т. д.

..... [1]) Товарищи, фракция объединенных с.-д. предлагает к этим семи секциям, на которые Съезд должен разбиться, присоединить еще восьмую — по народному образованию, которая занялась бы рассмотрением всех вопросов, связанных с министерством народного просвещения, и, во-вторых, с той огромной культурно-просветительной работой, которая производится частными организациями, рабочими профессиональными клубами, крестьянскими, солдатскими и другими просветительными обществами. Товарищи, мы считаем, что, несмотря на громадное значение регуляционности [2]) настоящего момента, все же нельзя отнимать громадную важность от вопроса народного образования, а дело народного образования сейчас, несомненно, не вполне на высоте. Нам кажется, что Съезд должен сформулировать основные требования по этому вопросу, в роде резолюции, которая может быть вынесена в особой секции. Кроме того, мы считаем в высшей степени полезным свести воедино в деятельности этой секции весь четырехмесячный опыт культурно-просветительных организаций, которые во множестве возникли в России и которые, каждая на свой страх и риск, ведут свою работу. Этот опыт надо объединить и дать общие указания. Опять-таки этой работой должна будет заняться секция по народному образованию, почему мы просим присоединить эту секцию, назначить ей помещение и предложить туда записываться.

ВЕГЕР. В приглашении, которое было разослано на Съезд, значился вопрос об Учредительном Собрании, а здесь я его не слышал и хочу задать вопрос, будет ли у нас секция относительно вопроса об Учредительном Собрании.

БРАМСОН. По вопросу об Учредительном Собрании Исполнительный Комитет возложил на меня обязанность представить Съезду доклад. Этот доклад будет представлен в один из ближайших дней. Пока президиум не наметил окончательно дня в зависимости от распределения работы секции. Такой доклад будет представлен на усмотрение общего собрания Съезда, так как предполагалось, что нет материала для секционной работы, а желателен общий обмен мнений во время Съезда.

ВЕГЕР. Я этим ответом совершенно не удовлетворен. По опыту мы знаем, что обмен мнений в общем собрании происходит под высоким давлением спешности, а вопрос об Учредительном Собрании надо рассмотреть более или менее спокойно и подробно. Поэтому, я думаю, его не мешало бы перенести в секцию, где мы можем его разобрать не спеша, не гильотинируя прений. Я думаю, этот вопрос очень важный именно потому, что за последнее время им мало занимаются, и даже нет сведений, в каком положении он находится. Я настаиваю, что этот вопрос должен быть обсужден не в общем собрании, а в секции, затем уже секция после обсуждения вынесет на общее собрание свое заключение.

---

[1]) В подлиннике фамилия не указана. — [2]) Так в подлиннике.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Я хочу сказать по тому же вопросу. Из речи министра Чернова вы слышали успокоительное обещание, что Учредительное Собрание будет созвано через 4 — 5 месяцев. Я думаю, что после того, как обещали Учредительное Собрание в мае месяце, в июне месяце, это новое обещание созвать через 4 — 5 месяцев является в высокой степени для нас тревожным. Поэтому я думаю, что необходимо здесь же наметить специальную секцию, которая занялась бы этим вопросом, которая исследовала бы и взяла под свой контроль ту работу, которая ведется комиссией по созыву Учредительного Собрания при Временном Правительстве, и сделала бы свой доклад. Тот доклад, который обещает тов. Брамсон, безусловно нас удовлетворить не может. Есть много жалоб, много возражений против самого состава этой комиссии, которая в настоящий момент очень медлит с этой основной работой. Поэтому я предлагаю организовать здесь если не секцию, то, во всяком случае, специальную комиссию, которая будет не только делать вам одни доклады, а которая будет контролировать всю работу комиссии, которая в настоящий момент занята подготовкой созыва Учредительного Собрания. Это один вопрос. Второй вопрос следующий: многие из членов хотят участвовать в двух, даже в трех секциях, потому что у них имеется материал иногда по двум-трем вопросам. Поэтому работу секций надо распределить таким образом, чтобы одни и те же лица могли по возможности принимать участие в двух, а иногда в трех секциях. Поэтому я бы предложил распределить занятия секций так в течение дня, чтобы время работ одной секции по возможности не совпадало со временем другой. Если, например, утром будут работать две секции, то в полдень чтобы работали две другие, к вечеру две следующие. Таким образом предоставляется возможность участвовать в некоторых секциях сразу двум-трем лицам.

МОИСЕЕВ. Товарищи, я полагаю, что не мешало бы нам сделать особую секцию для выяснения наших дипломатических отношений. Это такие вопросы, которые на общем собрании решать нельзя, но, мне кажется, можно было бы от каждой фракции назначить хотя бы по несколько человек, которые бы с этими вопросами ознакомились, потому что то, что там делается, для нас совершенно не ясно, и Съезд, разъехавшись, совершенно не будет знать, в каком положении находится этот вопрос, а так хотя бы наши представители сообщили, что они спокойны и что все обстоит благополучно.

СЕМЕНОВ. Товарищи, я из юго-западных губерний. Предыдущему товарищу, который говорил об Учредительном Собрании, я должен пожать руку и сказать, что он действительно говорил правду. У нас народ ждет земли, а она вся у помещиков. Поэтому я поддерживаю такой план, чтобы было немедленно созвано Учредительное Собрание, потому что я разъезжал везде по уездам и говорил: ждите земли, не делите ее, будет Учредительное Собрание и будет воля народа, и непременно надо сделать Учредительное Собрание, которое разрешит земельный вопрос, и это будет благом для всего народа.

БОГДАНОВ. Больше предложений нет? В общем, все предложения сводятся к следующему: предлагаются секции — по народному образованию, по подготовке к Учредительному Собранию и затем дипломатическая секция. Так вот, позвольте вопрос этот решить просто голосованием. Я хотел дать разъяснения по поводу Учредительного Собрания. Мы предполагали, что доклад пойдет прямо на Учредительное Собрание [1]), так как совещание уже разбирало предварительно этот вопрос. Что касается дипломa-

[1]) Так в подлиннике; повидимому, надо читать: «на общее собрание Съезда».

тической секции, — это не совсем ясно. Те, кому угодно согласиться с организацией дипломатической секции, прошу поднять руки. Секция отклонена. Кому угодно образовать секцию по Учредительному Собранию прошу поднять руки. Секция по Учредительному Собранию будет организована. Следующая секция — по народному образованию. Кто считает необходимым образование этой секции прошу поднять руки. Принята секция по народному образованию и секция по Учредительному Собранию. Таким образом, у нас будет девять секций вместо семи. (Голос: «Позвольте задать вопрос: считается ли решение, принятое на частном совещании, обязательным для всего Съезда?») Я полагаю, что частное совещание, на котором присутствует весь Съезд, и полагаю, что придется доложить общему собранию Съезда, но думаю, что вряд ли кто будет возражать против такого постановления частного совещания.[1]) Относительно распределения работ секций должно быть принято во внимание, чтобы секции, друг к другу близко соприкасающиеся, работали в разное время для того, чтобы дать возможность желающим участвовать. Но это, конечно, имеет свои пределы,—не всегда это возможно. Я полагаю, что нужно сейчас решить, какие секции должны работать наиболее полным ходом, немедленно же начать свою работу, чтобы возможно скорее поступили доклады в общее собрание. Было принято, что организационный вопрос должен быть решен в первую очередь, чтобы в первую очередь доложить его Съезду. Затем президиум предполагает, что должны быть доложены Съезду национальный вопрос, вопрос об экономической политике, вопрос самоуправления и, очевидно, вопрос об Учредительном Собрании. Имеются ли возражения против того, чтобы перечисленные пять вопросов были в первую очередь доложены Съезду? Я нахожу, что вслед за организационным вопросом должен итти вопрос аграрный и рабочий потому, что рабочий вопрос,— это вопрос, который волнует теперь всех. (Голос: «А военный вопрос»?) Военный пойдет уже за этими вопросами, потому что эти вопросы основные, а военный вопрос не так связан с обществом, потому что военная жизнь не отделена в целом от всех коренных вопросов. Позвольте поставить на ваше голосование: угодно ли вам согласиться, чтобы в первую очередь поставить те вопросы, о которых я раньше говорил, — в первую очередь поставить организационный вопрос, затем об Учредительном Собрании, экономический вопрос, национальный и организацию местного самоуправления? Кому угодно согласиться с этим порядком, прошу поднять руки. (Баллотировка.) Теперь порядок принят. Теперь, товарищи, относительно времени работ. Угодно вам согласиться с тем, чтобы во время секционных работ, очевидно, завтра и послезавтра, мы разбили бы день на три части, во время которых можно будет комбинировать различные секции — от 10 ч. до 2, от 4 до 7, от 8 до 11 - $11^1/_2$? Имеется еще предложение от 9 до 12. Угодно, товарищи, согласиться с тем, чтобы день разбить на три части? Согласных с этим прошу поднять руки. Принято. Угодно принять от 10 до 2? (Баллотировка.) Принимается. От 4 до 7? (Баллотировка.) Принимается. Теперь имеется предложение от 8 до 11 и от 9 до 12. Кто за то, чтобы от 8 до 11, прошу поднять руки. Принимается. Позвольте предложить следующее. Мы сейчас от имени организационного бюро предлагаем объявить коротенький перерыв минут на 20. За это время мы дадим вам распорядок работ секций. Сейчас же об этом будет заявлено, вы пойдете в соответствующее помещение и сконструируете секции. Угодно с этим согласиться? Итак, товарищи, я объявляю перерыв на полчаса.

[1]) Так в подлиннике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БОГДАНОВ. Товарищи, я все-таки сообщаю сейчас... (Голоса: «Никого нет». «Обедают». «Это не важно, мы передадим»)... Нет, нет, ждать мы никого не будем, а вы выслушайте, а потом передадите; все равно объявление будет. Завтра заседания следующих секций назначены от 11 ч. до 3 ч. дня: экономическая секция и секция по рабочему вопросу объединенная; общее собрание двух секций в общем зале, здесь; затем, военная секция в помещении фракции социалистов-революционеров.... (Голос: «От 11 ч. до 3 ч.?)... Да, да. (Голос: Какая?»)... Военная, в помещении фракции социалистов-революционеров. Затем, от 11 ч. до 3 ч. секция самоуправления и управления во фракции большевиков.... (Голос: «Когда?»)... от 11 ч. до 3 ч., все это я говорю. Я еще раз повторю, товарищи: экономическая секция и по рабочему вопросу — в общем зале от 11 ч. до 3 ч., затем, от 11 ч. до 3 ч. — военная секция в помещении фракции с.-р., затем во фракции большевиков... (Голос: «Отчего время изменили?»)... Мы об этом доведем до сведения общего собрания, так как выяснились некоторые детали, которых у нас раньше не было. Теперь дальше; от 4 ч. до 7 ч. следующие секции будут заседать: организационная секция, по аграрному вопросу... (Голоса: «В помещении?»)... Я сейчас сообщу. От 4 ч. до 7 ч. организационная секция, по аграрному вопросу и национальному вопросу. Организационная секция заседает в общем зале, здесь; по аграрному вопросу — во фракции с.-р, по национальному вопросу — во фракции большевиков. От 8 ч. до 11 ч. веч. следующие секции заседают: организационная, по национальному вопросу и военная секция. Организационная в общем зале, по национальному вопросу — комната № 57, потом военная — в комнате фракции с.-р. Вот весь порядок дня завтрашних работ. На вопрос: почему от 11 ч. до 3 ч. я даю следующий ответ: мы доведем до сведения общего собрания и сейчас, повторяю, потому [что] выяснилось, что при таком порядке работ, который мы наметили, совершенно не остается времени для фракционных работ. Мы поэтому назначили начало работ на 11 ч. утра для того, чтобы один или два часа дать возможность фракциям посовещаться о делах. Сегодня дается расписание только на завтрашний день; завтра будет объявлено расписание на послезавтрашний день. Что касается сегодняшнего дня, то вы знаете, что в 6 ч. вечера состоится общее собрание пленума.

ЛОКЕРМАН. Так как постановлено образовать секции по народному образованию и по Учредительному Собранию, то необходимо, чтобы в своих фракциях товарищи записались по этим двум секциям, потому что завтра их придется тоже формировать. Это одно. Затем, в тех секциях, которые сформируются, необходимо чтобы президиум не упустил из виду вот чего: в президиуме Съезда есть много материалов, поступивших уже во время Съезда и по содержанию своему предназначенных для отдельных секций, так чтобы ими воспользовались их президиумы.

ВЕГЕР. Товарищи. По вопросу о секции по Учредительному Собранию я бы желал, чтобы организационный комитет или президиум пригласили бы в эту секцию для осведомительного доклада кого-нибудь из председателей или членов комиссии по выработке этого доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это будет принято к сведению. Позвольте объявить совещание закрытым.

(Заседание закрыто в 3 ч. 20 мин.).

ЗАСЕДАНИЕ 12 ИЮНЯ [1])

(вечернее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю заседание открытым. Товарищи, я предоставляю слово Ч. Русселю от имени чрезвычайного американского посольства.

РУССЕЛЬ (по английски).

[ПЕРЕВОДЧИК] [2]) Товарищи, я сейчас переведу вам эту речь.

Товарищи, я чрезвычайно признателен вам за ту высокую честь предстать здесь перед вами, представителями России, ныне уже свободной, восставшей во всем своем величии. И у меня есть достаточно основания гордиться этим. У меня сейчас в одной руке красная карта нашей социалистической американской партии, к которой я принадлежу, а в другой руке белая карта тред-юнионов .... [3]) членом которого я состою. Я прибыл к вам, как видите, от простого американского народа, от американских рабочих, от американских радикалов, от американских социалистов, от настоящих представителей американской демократии. Я прибыл сюда, чтобы приветствовать свободных гражданок и граждан России, приветствовать не одними только словами сердечных приветствий и глубокого проникновения, но самым своим чувством, которое выше всяких слов, для которого даже нет и не нужно слов. Вам, конечно, кажется странным, что я говорю вам, а вы не понимаете меня, ибо у нас с вами разные языки, но сердца всех людей, любящих свободу, говорят на одном и том же языке. От самого сердца демократии Америки я обращаюсь к вам... [4]) [2]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращаясь к Ч. Русселю). Позвольте приветствовать вас и выразить вам глубокую благодарность за ваш приезд. Вы сравнили нашу революцию с солнцем. Да, революция наша для нас — солнце, которое нас живит и освещает наш дальнейший путь. Мы все общественные явления настоящего времени расцениваем с точки зрения интересов нашей великой революции. Было время, когда люди думали, что все планеты и солнце вращаются около земли, но в один прекрасный день люди нашли, что это неверный взгляд и что дело обстоит наоборот, и для нас все в настоящее время вертится около интересов нашей великой революции. Наша революция, как вы отметили в вашем слове, является революцией не только российской, но она является революцией мировой. Царская Россия была помехой общечеловеческой культуре и общечеловеческому прогрессу. Российская революция очистила этот путь и указала человечеству итти вперед по пути прогресса, но война, в процессе которой возникла революция, ставит громадные помехи для нее. Очевидно, что мы должны напрячь все силы для того, чтобы ликвидировать эту самую серьезную помеху и притти скорее к заключению мира, мира, конечно, на тех началах, которые мы провозгла-

---

[1]) Заседание 12 июня печатается по тексту д. № 15.— [2]) Фамилия не указана.— [3]) Пропуск в подлиннике.— [4]) На этом обрывается перевод речи Русселя.

сили почти с самого начала революции. Мы в нашем обращении к мировому пролетариату подчеркнули, на каких началах должен быть заключен мир, и мы просили вас передать великой американской демократии, что мы ждем от нее самой серьезной помощи для ликвидации войны на провозглашенных нами началах, с тем, чтобы наша революция закрепила все те завоевания, которые она уже сделала, и чтобы пойти дальше вместе с пролетариатом всего мира к царству социализма.

Да здравствует великая американская демократия! Да здравствует американский пролетариат!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я прошу заслушать краткий доклад мандатной комиссии, тов. Калинина.

КАЛИНИН. Товарищи, предварительную работу мандатная комиссия выполнила. Что касается тщательной разработки материалов, имеющихся в анкетах и в мандатах, то эти материалы, вероятно, разработает Исполнительный Комитет или Петроградский Совет Рабочих Депутатов.

По данным анкетных листков и по данным мандатов выяснилось, что на Съезд прибыло 1090 человек всех делегатов, из которых 822 человека с правом решающего голоса и 268 — с правом совещательного голоса. О партийной принадлежности, по данным анкеты, заявили 777 человек, при чем по партиям эти 777 человек распределяются следующим образом: с.-р. — 285, с.-д. меньшевиков — 248, большевиков — 105, интернационалистов — 32, внефракционных социалистов — 73, объединенных с.-д. — 10, бундовцев — 10, «Единство», примыкающих к платформе Плеханова, — 3, народных социалистов — 3, трудовиков — 5, на платформе партий с.-р. и с.-д. — 2, и анархист-коммунист — 1. По анкетным листам и мандатам, сочувствующих с.-р. — 20, меньшевиков — 8, и 17 человек тех, которые не заявили о своей партийной принадлежности.

По данным, которыми мы пользовались, выяснилось, что 305 рабочих, солдатских и крестьянских объединенных организаций послали сюда своих делегатов, 53 организации районных, областных, губернских, уездных и армейских, 21 организация из действующей армии, 8 тыловых воинских организаций и 5 организаций флота. Следовательно, делегаты Съезда представляют организованный пролетариат всей России и всей действующей и находящейся в тылу армии, а также объединенные солдатские, рабочие и крестьянские организации почти всей России, всех губерний и областей. Здесь мы имели возможность, товарищи, представить только число организаций по губерниям, а действительную разработку этих материалов взяли на себя члены Исполнительного Комитета и, вероятно, к окончанию Съезда эти материалы будут подробно разработаны. Ибо в три дня столько мандатов, столько анкетных листов никоим образом нельзя было нам просмотреть и сделать сводку; поэтому мы ограничились только этими цифрами.

В нашей работе встречались незначительные недоразумения, например, такие: из одной губернии присылают сюда надлежащее количество представителей по данным, которые выработало Совещание; кроме того, входящая в состав этого же губернского съезда организация второй раз посылает делегатов. Таких делегатов мы, конечно, лишили права решающего голоса и предоставили им право совещательного голоса, потому что, кроме перечисленных членов, на Съезде принимают участие и многие представители, кроме уполномоченных с мандатами, просто приехавшие из полков, дивизий, губерний, сел и т. д. Таким лицам мандатная комиссия давала биллеты на правах гостей с правом посещения. Особенных дефектов в представительстве не было отмечено, и не было случаев, которые бы нас наталкивали на отозвание представителей или лишение их прав. Но были такие случаи: один

губернский съезд вместо нормальных 8 человек представил 21 человека с правом решающего голоса. Конечно, эта ненормальность была нами отмечена, разъяснена, и товарищи остались удовлетворены: им предложено выбрать из своей среды 8 человек. Все же остальное было хорошо. В наших работах много нам сделали члены Исполнительного Комитета, и мандатная комиссия, товарищи, просит вас выразить этим товарищам Исполнительного Петроградского Комитета благодарность. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, у меня под рукой имеются две резолюции относительно войны. Позвольте их огласить. Одна резолюция предложена от имени с.-р. и меньшевиков.

ДАН. Товарищи, я оглашу текст резолюции, выработанной и принятой по соглашению с фракцией с.-д. меньшевиков и с.-р. Резолюция гласит так (читает): [1])

«Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых рынков и подчинению своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых стран.

Она приводит к полному экономическому истощению всех стран и народов и ставит на край гибели русскую революцию. Поглощая миллионы жизней и миллиарды народных средств, она грозит еще более усилить разруху, оставленную стране старым режимом, толкая ее на голод и отвлекая ее от творческой работы по укреплению завоеваний свободы.

Всероссийский Съезд Советов Солдатских и Рабочих Депутатов признает, что борьба за скорейшее окончание войны является поэтому важнейшей очередной задачей революционной демократии, диктуемой как интересами революции, так и стремлением трудящихся всех стран прекратить взаимное истребление и вновь восстановить свой братский союз для совместной борьбы за полное освобождение человечества.

Всероссийский Съезд признает: 1) что окончание войны путем разгрома одной из групп воюющих сторон послужило бы источником новых войн и еще более усилило бы рознь между народами и довело бы их до полного истощения, голода и гибели; 2) что сепаратный мир усилит одну из борющихся сторон, даст ей возможность одержать решительную победу над другой, усилит захватные стремления господствующих классов, не освободит Россию от тисков мирового империализма и затруднит международное объединение трудящихся, а потому Съезд категорически отвергает всякую политику, на деле направленную к осуществлению сепаратного мира или его преддверия — сепаратного перемирия.

Окончательной гибелью для России была бы попытка с ее стороны добиться проведения намеченной ею программы мира путем разрыва с союзниками и объявления войны всей Европе.

В виду того, что окончание войны возможно лишь при условии объединенных усилий демократии всех стран, Съезд признает необходимым:

а) чтобы революционная демократия России в лице ее полномочного органа, — Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, — обратилась с призывом к демократиям всех государств, чтобы они присоединились к лозунгу «мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов», и в этом направлении воздействовали на свои правительства; б) чтобы она всеми мерами содействовала скорейшему воссозданию революционного интернационала и созыву международного социалистического съезда для восстановления международной солидарности трудя-

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 90 от 13 июня.

щихся, выработки окончательных условий мира и мер к проведению их в жизнь; в) чтобы она обратила внимание демократии всех воюющих стран на то, что их недостаточно энергичное противодействие последним заявлениям их правительств о захватных целях войны ставит в крайне тяжелое положение русскую революцию и затрудняет международное единение трудящихся.

Для осуществления этих задач необходима немедленная посылка делегаций в союзные и нейтральные страны и приглашение в Россию из этих стран делегаций от всех социалистических течений.

Съезд решительно протестует против затруднений, которые ставятся империалистическими правительствами посылке этих делегаций.

Признавая, что Временное революционное Правительство в основу своей международной политики положило выдвинутую русской демократией программу мира, [3] Съезд считает необходимым, чтобы правительство в кратчайший срок приняло все зависящие от него меры для присоединения союзных России стран к этой программе.

Съезд считает необходимым, чтобы правительство теперь же приняло все меры для ускорения пересмотра договоров с союзными правительствами в направлении решительного отказа от захватной политики. Для успешного проведения намеченной демократией внешней политики, необходимо скорейшее обновление личного состава министерства иностранных дел и дипломатического корпуса путем его демократизации.

Съезд заявляет, что до тех пор, пока войне международными усилиями демократии не положен конец, русская революционная демократия обязана всемерно содействовать усилению боевой мощи нашей армии и способности ее к оборонительным и наступательным действиям, ибо крушение русского фронта было бы поражением русской революции и тяжким ударом делу всей международной демократии.

В частности, Съезд полагает, что вопрос о наступлении должен быть решаем исключительно с точки зрения чисто стратегической».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Резолюция меньшевиков-интернационалистов. [1])

БЕР (читает).

«Принимая во внимание:

1) что российская революция для своего успешного развития и закрепления своих завоеваний нуждается прежде всего в прекращении мировой войны, высасывающей все соки из русского народа,

2) что прекращение войны стало в сознании широких народных масс центральной задачей с первых дней революции, формулированной в воззвании «К народам всего мира» Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов,

Съезд постановляет:

а) что дипломатическое воздействие Временного Правительства на правительства союзных стран в целях побуждения их к отказу от захватных стремлений не привело ни к каким положительным результатам, поскольку декларации и акты союзных правительств все более откровенно свидетельствуют об их настойчивом стремлении заставить русскую революцию и русский народ служить и проливать кровь в их империалистических интересах;

б) что воздействие Совета Рабочих и Солдатских Депутатов на вождей социалистических партий Западной Европы в целях побудить их начать решительную борьбу за мир против своих империалистических правительств

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 91 от 14 июня.

равным образом до сих пор не увенчалось успехом, поскольку не сдвинуло социалистического большинства Англии, Франции и Германии с позиции национального единения с господствующими классами, продолжающими преследовать в войне захватные цели;

в) что неуспех той и другой попытки всецело объясняется лавированием между политическим расчетом за революционное пробуждение народных масс во всех воюющих странах и компромиссами, боящимися испугать империалистические правительства отчетливой постановкой вопроса о мире и оттолкнуть связанные с этими правительствами социал-националистические партии;

г) что политика зигзагов и шатаний в международной области не только не приближает момент заключения мира, но и затрудняет для армии борьбу с разлагающими ее факторами, как массовое дезертирство и т. п., и содействует нарождению анархии в тылу и на фронте;

д) что попытка поднять боеспособность армии и остановить ее дезорганизацию пропагандой и подготовкой общего наступления, прежде чем подстрекающие к нему союзные правительства согласились пересмотреть цели войны, не только ослабляют давление российской революции на империализм обеих коалиций в деле борьбы за общий мир, но и содействуют усилению контр-революции, делающей из наступления очередной лозунг борьбы с демократией;

е) что российская революция при этих условиях никогда не вырвется из тисков, в которые она заключена всемирным империализмом, не обретет в себе решимости противостать обоим враждующим империализмам, как третья сила, опирающаяся на революционные элементы во всех воюющих странах и на них одних рассчитывающая в своей политике;

ж) что поэтому обязанность Временного Правительства — продолжать добиваться пересмотра союзными правительствами тайных договоров, предъявить им требования о полном отказе от аннексий и контрибуций на основе права наций на самоопределение и о заявлении согласия на вступление в переговоры об общем мире и немедленном заключении перемирия на всех фронтах, поскольку противная страна примет эти условия;

з) что в случае отказа союзных правительств от принятия этой программы российская революция не должна остановиться перед выходом из коалиции, в которую включил Россию царизм, и перед перспективой противостоять одним империалистическим коалициям до тех пор, пока демократия той или другой стороны принудит их заключить общий мир на указанных основаниях;

и) что самый тесный союз российской революционной демократии с социалистическими партиями, ведущими и готовыми вести массовую революционную борьбу со своими правительствами за общий мир без аннексий и контрибуций, должен лежать в основе всей политики ее в вопросах войны;

к) что поэтому очередной задачей революционной демократии является самодеятельность народных масс России в таком направлении, чтобы своими обращениями к народным массам и к Временному Правительству они неустанно поддерживали свою волю к миру, противопоставляя ее шовинистической агитации затягивающих войну буржуазных партий России и Западной Европы, и тем самым оказывали революционное действие [1]) на скованные военным положением народные массы других воюющих государств».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. [2]) Прошу заслушать резолюцию большевиков.

---

[1]) В «Известиях»: «содействие». — [2]) В подлиннике: «Председательствующий (Гегечкори)».

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (читает): [1]).

«1) Опубликованные 10 мая официальные заявления английского и французского правительств в ответ на обращение русского Временного Правительства [4] и состоявшаяся аннексия Албании Италией и насилие англо-французского капитала над Грецией [5] еще и еще раз устанавливают нежелание империалистической буржуазии «союзных стран» стать на точку зрения мира без аннексий и контрибуций на основе права наций на самоопределение. Из этих фактов ясно вытекает стремление продолжить войну вплоть до осуществления их захватных целей, с одной стороны, и желание в союзе с русской буржуазией превратить русскую армию в пассивное орудие этой политики затягивания мировой бойни, международного грабежа и насилия над народами, с другой.

2) Тем самым потерпела полное крушение политика коалиционного Временного Правительства, обещавшая привести страну к миру путем дипломатических переговоров с империалистскими правительствами Англии и Франции и склонение этих правительств к отказу от их захватных стремлений. После чего обещание русского правительства созвать в «ближайшее время», «когда будут к тому благоприятные условия», конференцию союзных держав, [6] является попыткой отвлечь внимание народных масс от уже совершающихся на деле аннексий и насилий и успокоить их надеждой на повторение новой безнадежной попытки дипломатических переговоров.

3) Циничными заявлениями союзных империалистов, совершённой аннексией Албании и насилием над Грецией сорван покров с усвоенного коалиционным правительством лозунга о наступлении. Отныне проповедь наступления со стороны России неразрывно и явно для всего народа связана с фактической поддержкой империалистических целей войны и ее затягиванием в интересах русской и «союзной» буржуазии.

Политика эта становится тем более губительной, что, ставя на карту миллионы жизней русских граждан и все будущее трудящихся классов России во имя чуждых им целей, она уже привела к возрождению политики насилия в армии (расформирование полков, аресты за речи, преданию суду и т. д.), внесла в ее [2]) среду раздор, усилила контр-революционные элементы за счет революционных, создала почву для бонапартизма и фактически свелась к борьбе всеми мерами против наиболее революционных и интернационалистических элементов армии.

4) Гибельные для русской революции результаты политики соглашения Временного Правительства и поддерживающих его партий, — меньшевиков и народников, — с империалистскими правительствами и еще более гибельные результаты политики наступления должны быть неминуемо ликвидированы пересмотром проводившейся до сих пор Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов политики.

5) Факт крушения этой политики должен открыть глаза самым широким массам трудящегося населения и заставить их признать полную безвыходность положения, если не будут приняты следующие меры:

I. Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов немедленно обращается к рабочим и солдатам всех воюющих стран с воззванием, в котором он указал [бы]: а) что он отвергает захватные цели войны и русской, и германской, и англо-французской, и всякой другой буржуазии, считая таковыми целями удержание не только областей, захваченных во время этой войны, но и колоний, а равно всех неполноправных наций, насильственно включенных в состав данного государства или пребывающих

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 91 от 14 июня. — [2]) В «Известиях»: «его».

в нем без добровольного на то их согласия; b) что он не считает для трудящихся масс России обязательными тайные договоры, заключенные царем с империалистскими правительствами, и приглашает всех принять всевозможные меры для раскрытия всех дипломатических тайн и опубликования договоров, считая такое опубликование одним из шагов к освобождению трудящихся масс всех наций от обмана ведущими империалистскую политику правительствами и от их ига; c) что он призывает все угнетенные классы всех стран развитием пролетарской революции против империалистских правительств помочь каждому в своей стране борьбе русских рабочих как против покушений германского империализма, так и против стремлений союзного и русского империализма погубить революцию путем затягивания войны.

II. Чтобы иметь возможность осуществить указанные задачи на деле, Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов во имя спасения свободы, во имя спасения сотен миллионов трудящихся, стоящих в целом ряде стран на краю гибели от голода и хозяйственной разрухи, должен взять власть в свои руки с целью скорейшего окончания империалистской войны.

III. Созданное таким образом русское правительство должно немедленно обратиться ко всем воюющим правительствам и отдельно ко всем трудящимся классам этих стран с полным изложением условий мира и предложением немедленного открытия мирных переговоров. Только такой шаг выведет трудящиеся классы России из того запутанного и политически невыносимого положения, в которое они поставлены своей связью с русским и союзными империалистическими правительствами, разоблачит все эти правительства, поставит их в невозможность удержать власть над угнетенными классами и расчистит путь для мировой пролетарской революции.

IV. Всероссийский Съезд, взяв в свои руки власть, должен обратиться к армии с воззванием, обрисовать в нем положение, в которое ставят революционную Россию империалистические планы как германской, так и англо-французской буржуазии, и потребовать от армии напрячь все свои силы для решительной самоорганизации и установления революционной дисциплины для того, чтобы она представляла могучую силу на тот переходный период, пока правительство и рабочие классы воюющих стран ответят на предложенные условия мира.

V. Всероссийский Съезд должен отменить все распоряжения последнего времени, направленные против интернационалистских элементов в армии. Съезд должен принять самые решительные революционные меры для того, чтобы обуздать капиталистов, лишить их тех неслыханно скандальных прибылей, которыми они и посейчас пользуются, взять их предприятия под действительный рабочий контроль, ввести всеобщую трудовую повинность и обеспечить таким образом доставку в армию всего необходимого ей количества продуктов потребления». (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сообщаю собранию, что ему придется выслушать еще другую резолюцию товарищей большевиков. Сейчас мы выслушали резолюцию относительно войны, а другая резолюция — по вопросу о мире.

ШАУМЯН. Это резолюция о мире без аннексий (читает): [1])

«С первых дней революции Совет Рабочих и Солдатских Депутатов поставил целью внешней политики России скорейшее достижение всеобщего мира без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение. Эта платформа с тех пор подверглась обсуждению как парламентов, так и социалистических партий и групп всего мира. Можно считать уста-

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 91 от 14 июня.

новленным, что осуществление задач русской революционной демократии и социалистического пролетариата требует ныне более точного и самого ясного определения содержания формулы «мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение». Только такое не поддающееся перетолкованию определение задач мира со стороны Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов положит конец всяким двусмысленностям и проведет ясную разграничительную черту между врагами и друзьями революционных сил России.

Съезд поэтому заявляет, что он самым решительным образом высказывается против сепаратного мира с германскими капиталистами, ибо подобный мир подразумевает соглашение с империалистическим правительством Германии и подчинение его грабительским планам, с одной стороны, и, с другой стороны, создал бы непреодолимые трудности в деле сближения и братского союза пролетарских масс России с пролетариатом Англии, Франции и других стран.

Съезд констатирует, что из империалистской войны, созданной борьбой капиталистов всех стран из-за дележа мирового рынка, из-за господства крупнейших милитаристских держав над отсталыми и слабыми нациями и государствами, нельзя выйти простым отказом солдат одной страны от войны, односторонним «втыканием штыков в землю». Интересы трудящихся пролетарских масс всего мира, вполне совпадающие с интересами всех угнетенных и насильственно присоединенных наций, требуют, чтобы империалистская война окончилась прочным и длительным всеобщим демократическим миром. Таким миром не может быть мир, заключенный дипломатами сохранивших свою власть империалистов, мир, который они попытаются заключить, обменивая одни захваты на другие, предоставляя друг другу свободу эксплуатации отсталых стран и колоний, восстанавливая в том или другом виде политику экономической войны и торговых договоров в пользу буржуазии за счет трудящихся масс.

Соответствующим интересам этих масс был бы только мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение.

Подобный мир, прежде всего, не может обозначать возвращения к довоенным границам государств. Окончание войны на таких условиях означало бы предоставление крупнейшим европейским державам права попрежнему насильственно удерживать в своих границах неполноправные народы (Эльзас-Лотарингию, Познань, Галицию, Хорватию, Боснию, Ирландию и т. д.) и ничуть не предотвратило бы повторение кровавой бойни. Ни один демократ не может поэтому поставить своей целью подобного мира. Съезд Рабочих и Солдатских Депутатов протестует поэтому против толкования «мира без аннексий» в смысле возвращения к старым границам.

Равным образом Съезд отвергает попытки истолковать «право наций на самоопределение», как применяемое только к этим областям, которые оказались во время войны ареной военных действий. Съезд настаивает на том, что право на самоопределение, т.-е. право каждой нации самостоятельно и свободно определить свое присоединение к тому или другому государству или решить о своем независимом государстве, должно быть применено не только к русской Польше, Эльзас-Лотарингии, Армении, занятым войсками воюющих государств, но и к Богемии, к Хорватии, Познани, так же, как и [ко] всем колониям, к [1]) Египту, Марокко, Алжиру, Триполитании и т. д.

Таким образом, «мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение» обозначает лишь такой мир, условием которого

[1]) В «Известиях»: «как».

является общий вывод войск из всех занятых областей (из Бельгии, Польши, Сербии, Румынии, Персии и Месопотамии) и предоставление всем нациям, насильственно удерживаемым в составе крупнейших европейских держав, и их колониям права свободно решить вопрос о своем государственном существовании.

Поставив перед собой задачу добиться мира на таких основах, Советы Рабочих и Солдатских Депутатов отдают себе отчет, что подобный мир своей предпосылкой имеет решительную борьбу рабочего класса каждой страны против своего империалистического правительства, класса капиталистов в каждой стране. Вне этого условия мир без аннексий не только недопустим, но и сама формула Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов превращается в двусмысленную фразу, которой слуги империалистов Англии, Франции, Германии и России обманывают свои народы.

Констатируя, таким образом, истинный смысл «мира без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение», как задачи социалистического пролетариата России, Съезд призывает все революционно-пролетарские элементы всех воюющих стран объединить свои усилия в борьбе против своих империалистических правительств во имя этой задачи. Съезд полагает, что этот призыв получит всю свою силу лишь в том случае, если Россия, стоящая впереди других стран в деле осуществления свободы, немедленно и безоговорочно применит эти принципы к входящим в ее состав и угнетавшимся царизмом нациям, как Украина и Финляндия, предоставив последним полную свободу в определении своей воли».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обращаю внимание Съезда, что вы сейчас своим голосованием должны решить вопрос, какую из предложенных резолюций вам угодно будет положить в основу. В виду того, что другого порядка никто не предлагал, я позволю себе голосовать предложенные резолюции в обычном порядке, т.-е. в порядке поступления их. Первой была предложена резолюция с.-д. меньшевиками и социалистами-революционерами. Она была оглашена тут тов. Даном. Угодно еще раз огласить ее? (Голоса: «Знаем».) Итак, ставлю ее на голосование, при чем прошу поднимать руки с билетами. (Баллотировка.) Таким образом, эта резолюция положена в основу.

Если авторы других резолюций желают, чтобы я поставил их резолюцию на голосование, то я их проголосую. (Голоса: «Просим голосовать».) Позвольте поставить на голосование резолюцию, оглашенную тов. Мартовым от меньшевиков-интернационалистов [1]). Оглашать ее я не буду. (Баллотировка.) Отвергнута. Позвольте голосовать резолюцию большевиков отдельно или вместе? (Голоса: «Отдельно».) Вносится предложение голосовать отдельно. По вопросу могут высказаться один за, другой против.

ШАУМЯН. Товарищи, мы намеренно разделили эти две резолюции, имея в виду, что могут найтись в собрании такие, которые, голосуя против первой нашей резолюции, могли бы найти для себя возможность голосовать за вторую резолюцию, ибо мы полагаем, что то разъяснение мира без аннексий и контрибуций, которое дано нами, есть единственное недвусмысленное разъяснение этого лозунга, ибо всякое другое толкование могло бы только запутать этот вопрос. Те, которые стоят за мир без аннексий и контрибуций, несомненно, должны будут голосовать за ту резолюцию, которая предлагается нами. (Аплодисменты.)

ВОЛЬПЕ. Я считаю, что эти резолюции нужно голосовать вместе, и вот по каким соображениям. Дело в том, что такого рода толкование «мира

[1]) Повидимому, недоразумение, — резолюция меньшевиков-интернационалистов была внесена Бером.

Государственная публичная БИБЛИОТЕКА Историческая

без аннексий и контрибуций» подразумевает и совершенно отвергает как тактику поддержки Временного Правительства принятую,[1]) так как такое толкование всецело опирается на второй тезис (аплодисменты), на тезис немедленной социальной революции, толкуемой тов. Лениным.... (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу не шуметь, — это не аргумент.

ВОЛЬПЕ... поэтому, как противоречащей резолюции, положенной в основание и вытекающей из первой резолюции товарищей большевиков. Я предлагаю голосовать их вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование вопрос о том, как угодно собранию голосовать, вместе или отдельно. По мотивам голосования имеет слово тов. Ногин.

НОГИН. Я должен воздержаться от этого голосования, так как я не могу принять участия в таком голосовании, которое противоречит логике. Тут две резолюции совершенно по разным вопросам. Каким образом их можно связать, я совершенно не понимаю; каким образом можно оптом все резолюции той или другой части собрания сразу голосовать? Можно, действительно, договориться до таких предложений, чтобы взять все резолюции большевиков по всем вопросам и сразу оптом провалить. (Аплодисменты.) При такой постановке вопроса я должен буду воздержаться от голосования. (Голос справа: «Дело ваше».)

ЛОРДКИПАНИДЗЕ. По мотивам голосования. Я от голосования не воздержусь и буду голосовать за то, чтобы две резолюции фракции большевиков голосовать вместе, и вот почему. Я считаю, что если люди считаются с собранием и предлагают на разрешение резолюцию на счет одного вопроса, то и резолюция должна быть одна и та же, и мы, фракция с.-р., вопросы мира и войны не разделяем, — мы считаем эти вопросы одним вопросом, вносим по этому вопросу одну определенную резолюцию и думаем, что очень неудачный черновик для газетной статьи в виде разъяснения того, что такое мир без аннексий и контрибуций, выносить это, как резолюцию Съезда, — это мы считаем совершенно недопустимым. (Рукоплескания справа.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Крыленко по мотивам голосования. (Голоса справа: «Довольно».) Товарищи, всякий пользуется своим правом.

КРЫЛЕНКО. По мотивам голосования я принужден заявить, что я должен воздержаться от голосования этого вопроса, — воздержаться потому, что я не нахожу возможным голосовать предложение, которое нарушает формальные права определенной фракции, внесшей это постановление. Право каждой фракции вносить резолюции по данному вопросу, резолюции вносить так, в такой форме, чтобы если есть члены собрания, которые несогласны с одной половиной, то, может быть, нашлись бы другие, которые согласились бы с другой ее частью. Это есть формальное право фракции при решении вопроса, который предлагается на разрешение собрания. Я нахожу совершенно неправильным со стороны товарища председателя как предложение соединить эти резолюции, так тем более допущение с его стороны характеристики этих резолюций...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу без замечаний, товарищ. Я прежде всего призываю вас к порядку. Если вы знакомы с наказом и с порядком ведения заседания, то вам должно быть известно, что замечаний председателю в заседании нельзя делать. Если председатель делает какие-нибудь неправильности, вы заявляете протест на это в письменной форме для того, чтобы иметь возможность приложить это к протоколу заседания. (Рукоплескания справа.)

---

[1]) Так в подлиннике.

КРЫЛЕНКО. Я, товарищ председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вас покорнейше прошу говорить по вопросу.

КРЫЛЕНКО. Я вот заявляю, что по формальным соображениям, что, по моему мнению, нарушается право фракции, я от голосования данного предложения о соединении двух резолюций в одну воздерживаюсь. (Голос справа: «Дело ваше».)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По мотивам голосования тов. Тернавский.

ТЕРНАВСКИЙ. Товарищи, я предлагаю голосовать против этой резолюции, потому что не был поставлен вопрос, как мы должны понимать слово аннексия. Если бы в порядке дня перед нами стоял этот вопрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Тернавский, я вас покорнейше прошу высказаться по вопросу. Речь идет о том, как голосовать за резолюции, а вы предлагаете голосовать вообще против резолюции; в отдельности или вместе, — вот о чем прошу.

ТЕРНАВСКИЙ. Я предлагаю, товарищи, по формальным мотивам голосовать их вместе; если же они вносятся отдельно, то совсем не голосовать, высказываюсь против отдельного голосования. (Рукоплескания слева.)

БЕР. Товарищи, я не буду воздерживаться, а буду голосовать за раздельное голосование этих резолюций, и вот по каким мотивам. Я полагаю, что раз авторы резолюций требуют раздельного голосования, то этого одного достаточно было, чтобы голосовать раздельно. Затем я полагаю, что относительно резолюций по двум все-таки вопросам могут быть разногласия. У людей, стоящих на различных точках зрения по отношению к войне, могут быть одинаковые точки зрения по вопросу об условиях мира. (Голос слева: «Верно».) Я не сторонник резолюций, которые предлагают т.т. большевики, и буду голосовать против, но все-таки полагаю, что резолюции должны голосоваться раздельно.

.....[1]) Товарищи, я предлагаю именно принять во внимание заявление т.т. большевиков только потому, что если мы большинством отвергнем их предложение, то этим самым создадим вокруг них какой-то ореол насилия большинства над меньшинством, между тем как нашим спокойным голосованием этих двух вопросов, которые мы ясно себе определили, мы покажем товарищам большевикам[2]), что нас нельзя двумя резолюциями свести с определенной позиции, и вот поэтому я предлагаю разделить, настоять и показать, понимаем ли мы этих господ, или не понимаем. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я считаю своим долгом заявить вам следующее. Эти две резолюции, предложенные большевиками, должны, собственно, рассматриваться, как одна резолюция из двух больших пунктов. Обыкновенно, товарищи, конечно, во всех собраниях допускается расчленение одной единицы на части, но это по особому предложению и с особого разрешения собрания; это — общее правило, общее место всех собраний и всех заседаний. Я так и поступил, — предложил на ваше разрешение: как вам угодно, так и разрешите. Я и ставлю на голосование вопрос о том, как вам угодно разрешить вопрос относительно голосования резолюции большевиков: голосовать эти две части, как одну резолюцию, или расчленить. (Баллотировка поднятием рук.) Большинство за расчленение. Баллотирую в отдельности. Ставлю на голосование первую часть или первую резолюцию, оглашенную тов. Преображенским. (Баллотировка.) Ставлю теперь резолюцию, оглашенную тов. Шаумяном по вопросу о мире без контрибуций. (Баллотировка.) (Рукоплескания слева, шум

[1]) В подлиннике фамилия оратора не указана. — [2]) В подлиннике: «меньшевикам».

*

справа.) Прошу не выкрикивать, а вас, товарищи (обращаясь налево), покорнейше прошу таким способом своих чувств не высказывать. Таким образом, товарищи, вам угодно было решить, чтобы на основу общей резолюции по вопросу о войне положить резолюцию, оглашенную тов. Даном от имени с.-д. меньшевиков и с.-р. По отношению к этой резолюции никаких поправок я не имею, поэтому считаю нужным поставить на голосование ее в целом. (Баллотировка.) Таким образом, по вопросу о войне считается принятою резолюция, оглашенная депутатом тов. Даном от имени с.-д. меньшевиков и с.-р. (Рукоплескания справа.) Прошу заслушать теперь заявление от лица президиума.

БОГДАНОВ. Товарищи, президиум в своем первом заседании постановил обратиться к Съезду с предложением возложить венки на могилы жертв революции на Марсовом поле и президиум обращается сейчас к вам с этим предложением. (Голоса: «Просим».) Первый съезд русской революционной демократии должен это дело, конечно, сделать, это бесспорно. Президиум предлагает не только возложить всему Съезду в его полном составе венки на могилу жертв революции, но самое возложение венков превратить в большую политическую манифестацию революционной России. (Аплодисменты.) Президиум считает, что эта политическая манифестация должна быть делом не только Петрограда, но и наиболее крупных политических центров России — Москвы, Киева, Харькова и т. д. Президиум предлагает Съезду признать и это положение, т.-е. чтобы в один и тот же день в наиболее крупных политических центрах состоялась такая политическая манифестация. Президиум, конечно, считает, что эта манифестация должна быть мирной манифестацией; конечно, никакого оружия в этой манифестации не должно быть видно, это, конечно, мирная, действительно мирная манифестация революционной России. Президиум предлагает остановиться на трех главных моментах этой политической манифестации: он предлагает сделать основными мыслями, — я лозунгов не даю, лозунги дадут партии, лозунги даст и Совет, лозунги дадут те учреждения, которые примут участие в манифестации, — он предлагает сделать основными мыслями следующие, — они должны отражать нашего Всероссийского Съезда основную линию работ; это три мысли: первая — борьба за мир, за всеобщий мир, мир без аннексий и контрибуций, на основах самоопределения народов, на основе той формулы, какую вы сейчас сегодня приняли. (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вас покорнейше прошу не мешать оратору.

БОГДАНОВ. Вторая мысль политической манифестации — добиваться и содействовать скорейшему созыву Учредительного Собрания, которое завершит и закрепит завоевания революции; третий момент, это — объединение и сплочение революционной демократии вокруг Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. (Аплодисменты.) Днем этой манифестации президиум предлагает назначить ближайшее воскресенье. Сегодня понедельник, и для подготовки большой политической манифестации, в которой примут участие рабочее население, демократия и армия не только Петрограда, но и ближайших к нему районов, для этого необходима по крайней мере неделя в наше распоряжение. У нас был в этом отношении уже опыт в Петрограде, мы уже дважды устраивали большие политические манифестации, и мы полагаем, что этот опыт будет содействовать нам в нашей работе. Дальше, президиум предлагает для правильной организации этой манифестации создать сегодня же комиссию по следующему принципу: каждая фракция — фракция большевиков, фракция меньшевиков (это мы уже знаем, как здесь составляется) — посылает в эту комиссию трех человек, центральные политические организации рабочего класса и демократии по-

сылают в эту комиссию по одному представителю. И эта комиссия совместно с представителями Исполнительного Комитета Петрограда и президиумом Съезда завтра же с утра займутся работой по подготовке этой большой политической манифестации. Мысль президиума, товарищи, ясна, и вы, я надеюсь, ее поддержите: революционная Россия должна показать, что она умеет быть всегда единой и сплоченной и что она умеет всегда бороться за свои действительные цели. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, кому угодно высказаться относительно сделанного сейчас заявления? Желающих высказаться нет. Тогда позвольте поставить на голосование предложение, сделанное от лица президиума. (Производится голосование, предложение принимается единогласно; аплодисменты.) Тов. Богданов имеет сделать заявление.

БОГДАНОВ. Товарищи, сегодня днем было частное совещание Съезда, на котором Съезд наметил работу в секциях. Позвольте сообщить результаты этих работ частного совещания. (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу оставаться на местах, — я еще не закрывал собрания.

БОГДАНОВ. Общее собрание прекращается сегодня вечером, ни завтра ни послезавтра общие собрания не предвидятся; конечно, исключительный случай может заставить нас собрать общее собрание, но во всяком случае сейчас мы имеем в виду, что два дня под ряд будут итти только секционные работы. (Оратор оглашает распорядок секционных работ.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу товарищей не расходиться. Сейчас объявляю перерыв на 20 минут, после чего на ваше обсуждение и голосование будет предложена резолюция о событиях 9 и 10 сего месяца. Объявляю перерыв на 20 минут.

После перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заседание возобновляется, прошу занять места. Слово в порядке дня имеет тов. Ногин.

НОГИН. Товарищи, у нас на очереди вопрос о событиях 9 и 10 июня. Впервые этот вопрос был поставлен на обсуждение на соединенном собрании президиума Съезда, бюро всех фракций, Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного [Комитета] Совета Крестьянского Съезда. [7] Бюро нашей фракции в числе других бюро присутствовало на этом заседании. Но обсуждение привело нас к такому выводу, что мы не могли дальше принимать участия в работах этого соединенного заседания и вечером того же дня огласили там заявление. Это заявление точно так же приводит нас к выводу, что на заседании этого Съезда, именно на данном вечернем заседании, мы присутствовать так же не можем, и для того, чтобы вам были понятны мотивы нашего отсутствия как в том заседании, так и в этом, я прошу вас внимательно выслушать наше заявление (читает): [1])

[1]) Текст заявления печатается полностью, хотя таковое не было зачитано до конца, по подлиннику (д. № 15, л.л. 47—48), напечатанному на машинке, с печатью Центрального Комитета РСДРП. Вверху заявления карандашом написано: «Всероссийскому Съезду Советов Р. и С. Д.»; в конце подпись чернилами — «Центральный Комитет РСДРП» и карандашом: «Фракция (первоначально: «Бюро фракции») большевиков. В. С. Р. и С. Д.» В «Правде», № 80, от 26 июня 1917 г. это заявление было напечатано под названием: «Заявление Всероссийскому Съезду Советов» — с примечанием: «это заявление оглашено на соединенном собрании Исп. Комитета, президиума Съезда, членов бюро съездовских фракций, представителей Крестьянского Союза». Под заявлением в «Правде» напечатаны подписи: Центральный Комитет РСДРП. Бюро фракции большевиков на Всероссийском Съезде Советов. К этому заявлению присоединилась и вся фракция большевиков».

«9 июня Всероссийский Съезд постановил запретить мирную политическую манифестацию петербургских рабочих и солдат, руководство которой наша партия взяла на себя. В качестве причин такого исключительного насилия над волей петербургского пролетариата ответственные вожди Съезда указывали на непосредственную опасность использования демонстрации организованными силами контр-революции. Мы не имели об этих планах тех сведений, какими располагал Исполнительный Комитет Петр[оградского] Со-в[ета] Р. и С. Д. Но мы сочли для себя обязательным, в виду такой мотивировки запрещения, обратиться с нашей стороны к петербургским рабочим и солдатам с призывом отменить свою манифестацию. Для вас, после посещения вашими делегатами заводов и полков, не может быть сомнения в том, что если демонстрация не состоялась, то не вследствие вашего запрета, а вследствие отмены ее нашей партией [1]).

После этого можно было рассчитывать и ожидать, что вы поставите в порядок дня расследование того самого контр-революционного заговора, на который вы ссылались в оправдание запрета демонстрации. Но вы на деле бессильны перед притаившимися, по вашим словам, контр-революционерами, связанными с русскими и «союзными» империалистами, порвать с которыми вы не смеете.

Вместо этого, вы поставили в порядок ваших работ суд над нашей партией. От имени назначенной вами [2]) комиссии гражданин Дан выдвинул проект резолюции, [8] осуждающий нашу партию за «тайные», т.-е. независимые от официального большинства Совета, действия, запрещающий в дальнейшем уличные манифестации без разрешения Совета, т.-е., по сути дела, Временного Правительства, и угрожающий ослушникам исключением из рядов Совета.

По этому поводу мы считаем необходимым заявить, что, входя в Совет и борясь за переход в его руки всей власти, мы ни на минуту не отказывались в пользу принципиально-враждебного нам большинства Совета от права самостоятельно и независимо пользоваться всеми свободами для мобилизации рабочих масс под знаменем нашей классовой пролетарской партии. Мы категорически отказываемся налагать на себя такие антидемократические ограничения и впредь. Если бы даже государственная власть целиком перешла в руки Совета, — а мы за это стоим, — и Совет попытался бы наложить оковы на нашу агитацию, это могло бы заставить нас не пассивно подчиниться, а пойти навстречу тюремным и иным карам во имя идей интернационального социализма, которые нас отделяют от вас.

Но на самом деле вожди Съезда пошли гораздо дальше. Гражданин Церетели объявил резолюцию Дана недостаточной и потому несостоятельной. Церетели обвиняет нашу партию не в нарушении дисциплины, а в прямом рабочем и военном заговоре против Временного Правительства и поддерживающего его Съезда. Это новое, решающее обвинение не только не согласовано с теми доводами, которые официально выдвигались против демонстрации третьего дня, но и находится в резком противоречии с внесенной сегодня резолюцией Дана. Однако, сам министр Церетели не смеет сделать из своего [3]) обвинения вывод о назначении расследования по поводу мнимого «заговора», который ему понадобился исключительно для того, чтобы выдвинуть программу явно контр-революционного характера. Необходимо, по словам Церетели, отнять оружие из рук тех, которые угрожают при по-

---

[1]) Слова:«вследствие... партией» вписаны над зачеркнутым: «в результате нашего к нему присоединения». — [2]) Слово: «вами» вписано карандашом над зачеркнутым: «нами». — [3]) Далее зачеркнуто: «заявления».

мощи этого оружия правительству революционной демократии. Другими словами: фикция военного заговора выдвинута членом Временного Правительства для того, чтобы произвести обезоружение петроградского пролетариата и расквартирование петроградского гарнизона.

Смысл и значение этих мер говорят сами за себя. Дело идет об обезоружении авангарда революционного, — мера, к которой всегда прибегала буржуазная контр-революция, когда чувствовала свою неспособность справиться с выдвинутыми революцией задачами и с нарастанием возмущения трудящихся масс. Гражданин Церетели и те, которые его направляют, не могут не знать, что рабочие массы никогда в истории не расставались без боя с оружием, которое они получили из рук революции. Стало быть, правящая буржуазия и ее «социалистические» министры сознательно вызывают гражданскую войну на том коренном вопросе, на котором контр-революция всегда мерялась силами с рабочим классом.

В полном сознании всех последствий, к которым ведет такого рода провокационная политика, мы разоблачаем перед лицом Всероссийского Съезда и стоящих за ним народных и, прежде всего, пролетарских масс это подготовляемое за кулисами наступление Временного Правительства против революции. Мы покинули заседание той экстренной комиссии, в которой обсуждаются меры против свободы агитации и подготовляется обезоружение рабочих. Революция переживает момент высшей опасности. Мы призываем рабочих к стойкости и бдительности».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Ногин, позвольте вас прервать. Тов. Ногин дал мне записку следующего содержания: «Прошу слова к порядку дня по заявлению от имени фракции большевиков». Слово было испрошено по совершенно определенному вопросу, — к порядку дня. Между тем, тов. Ногин читает заявление относительно того заседания, которое происходило совершенно особо и было закрытым. Я обращаю внимание оратора на это обстоятельство и вместе с тем обращаю внимание на то, что совершенно не следовало, если угодно было оратору и его фракции оглашать это заявление, пользоваться словом таким порядком, потому что сейчас вам будет доложен доклад от комиссии, и т.т. большевики и их ораторы имеют полное право и возможность взять слово, как очередной оратор, и огласить то заявление, которое они оглашают. Поэтому я прошу оратора держаться в тех рамках, в каких ему было предоставлено слово, и от оглашения этого заявления сейчас воздержаться. Что же касается оглашения этого заявления, я уже обращал внимание Съезда на то обстоятельство, что тут оглашаются обстоятельства и моменты, которые имели место в закрытом заседании. Конечно, все сводится к тому, как фракция большевиков смотрит на то, возможно ли им оглашать про такие обстоятельства, которые имели место в закрытом заседании. По этому вопросу можно быть различного мнения, но, во всяком случае, как председатель, должен сказать, что такой прием я лично считаю недопустимым. Я на это обращаю внимание оратора и прошу сейчас говорить только по вопросу о порядке дня; что же касается заявления, то когда оратор от большевиков воспользуется своим словом в связи с докладом, я бы просил собрание высказать свое мнение относительно того, насколько это оглашение сведений, вынесенных из закрытого заседания, является допустимым. А сейчас я вас покорнейше прошу, товарищ, говорить о порядке дня.

НОГИН. Я должен сказать, что мне председатель дал слово по моей просьбе, в которой было сказано, что я прошу слова в порядке дня для заявления от имени фракции большевиков, — так там написано. Это первое. Второе, я прочитал половину заявления, и председатель остановил меня

после того, как я перешел ко второй половине. Третье: то собрание, о котором здесь говорится, когда мы на нем присутствовали, не было объявлено закрытым (Голоса: «Было».) Не было. (Голоса: «Нет, было».) Не было. Кроме того, я, товарищи, вам заявил, что мы на этом заседании Съезда, на котором этот вопрос обсуждается, не можем присутствовать в силу постановления нашей фракции, и если вы желаете выслушать это заявление и не хотите нам зажать рот, хотите знать мотивы, почему мы действуем так, вы должны предоставить нам немедленно возможность это сделать, иначе мы здесь не будем присутствовать, а оглашать в другой момент мы не будем. Я хотел бы, чтобы хотя бы на этот раз вы были более спокойны по отношению к нам и не давили бы своим большинством каждое наше выступление. Поэтому я обращаюсь к Съезду с предложением разрешить товарищу председателю продолжать мне читать этот документ. (Голоса: «Просим».)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я вас покорнейше прошу мне с места выкриками не помогать вести заседание. Это раз. Во-вторых, я самым решительным образом протестую против заявления оратора, что как будто кто-то тут зажимает кому-то рот и мешает пользоваться правом слова. Я утверждаю перед вами, что все члены Съезда, вне зависимости от того, к какой фракции они принадлежат и какую политическую веру исповедуют, пользуются одинаковым правом свободы слова с этой трибуны, и в этом отношении никто стесняться не будет и до сих пор никто не стеснялся. Товарищи, я заявляю перед вами, что оратор имеет полное право сделать это заявление в другом порядке и в другое время и сейчас производит насилие над собранием только потому, что им не хочется использовать свое право в тот момент, который предоставляется оратору. Я удивляюсь и приписываю это исключительно капризу оратора. Поэтому я покорнейше прошу, товарищи, разрешить мне держаться того порядка, который вы приняли единогласно при участии т.т. большевиков. Порядок же такой, что к порядку дня исключительно можно говорить в рамках порядка дня и в течение трех минут. Я уже дал возможность тов. Ногину говорить более трех минут. Таким образом, товарищ, я вас на этом прерву и, если вам угодно, предоставлю слово после голосования.

НОГИН. Я просил бы обратиться к Съезду и проголосовать ваше предложение в виду того, что со Съезда раздалось довольно много голосов за то, чтобы дать мне продолжить свое заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, Съезд волен как угодно решать этот вопрос, но пока я обязан защищать регламент, вами принятый, я в пределах этого регламента и действую. Поэтому я лишу оратора слова, если он будет продолжать чтение заявления.

НОГИН. Я протестую и отдаю вам документы [1]).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу сохранять спокойствие и порядок. Прошу доказать вашу политическую зрелость и поддерживать порядок. Если оратор нарушает порядок, то вы обязаны помочь своему председателю сохранять порядок. Слово предоставляется тов. Либеру.

ЛИБЕР. Товарищи, два дня то собрание, о котором говорил вам товарищ председатель, было занято выработкой резолюции. Трудность положения определялась для нас не тем, чтобы у нас не было достаточно единодушия в оценке тех событий, которые имели место 9-го и 10-го числа. Трудность положения определялась тем, чтобы найти такую оценку этих событий, ко-

[1]) Далее в «Известиях» № 91 от 14 июня следует: «Оратор покидает трибуну, а затем и зал заседания; следом за ним выходит часть большевиков».

торая бы дала нам возможность найти общий язык для оценки с теми большими массами, которые, по нашему глубокому убеждению, по недоразумению, по недостаточному уяснению себе положения вещей идут за определенной группой. Я заранее должен вам сказать: если тот текст резолюции, который мы вам предложим, не удовлетворит в достаточной мере многих из здесь присутствующих, то при оценке той резолюции, которую мы вам предлагаем, не забывайте этой основной посылки, из которой мы исходили, оценивая ложные шаги определенной группы. Мы вместе с тем желаем сохранить почву для возможности совместного выступления и с тою частью рабочих масс и с тою массою солдат, которые до сих пор прислушивались и прислушиваются к голосу руководителей из определенных групп. И вот, товарищи, та резолюция, которая предлагается комиссией на ваше усмотрение, была предложена потом еще на рассмотрение объединенного заседания бюро фракции, и там она тоже была принята (читает): [1])

«Обсудив вопрос о событиях 9 и 10 июня и принимая во внимание:

1) что основой успеха и силы российской революции является единство всей революционной демократии — рабочих, солдат и крестьян;

2) что враги революции неоднократно пытались разъединить эти силы путем натравливания рабочих на солдат, солдат и крестьян на рабочих;

3) что с развитием революции становятся на очередь все более коренные вопросы глубоких экономических преобразований и, в связи с этим, растет сопротивление контр-революционных слоев имущих классов;

4) что экономическая разруха, финансовый и продовольственный кризис в обстановке мировой войны создает почву для глухого недовольства и брожения в широких народных массах, не отдающих себе отчета в том, что этот кризис не может быть при данных условиях полностью разрешен даже самыми решительными мерами;

5) что этим недовольством, этим непониманием народных масс стараются воспользоваться контр-революционные силы, слишком слабые, чтобы надеяться на успех при выступлениях под собственным флагом;

6) что при таких условиях в особенности важна полная согласованность действий между отдельными отрядами революционной демократии, —

Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов решительно осуждает предпринятую 9 и 10 июня попытку устроить в Петрограде демонстрацию в тайне от Совета, без принятия сколько-нибудь действительных мер для того, чтобы эта демонстрация не оказалась вооруженной и не привела бы к гибельным для революции кровавым столкновениям,

и постановляет:

1) против ясно выраженной воли Советов, как полномочных органов революционной демократии, группы и партии, входящие в состав Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, не имеют права предпринимать массовых выступлений;

2) мирные, невооруженные манифестации могут организовываться этими группами и партиями лишь с ведома Советов;

3) всякие вооруженные выступления, не исключая и манифестации с участием вооруженных людей, могут устраиваться лишь по постановлению Советов, как единственных органов, представляющих волю всей революционной демократии.

---

[1]) Резолюция печатается по экземпляру, отпечатанному на шапирографе (д. № 15, л.л. 45 — 46).

Всех товарищей рабочих, солдат и крестьян Съезд призывает неуклонно подчиняться этому постановлению и не следовать самовольным призывам, идущим в разрез с указанными выше постановлениями, откуда бы эти призывы ни исходили.

Всякое нарушение этого постановления играет в руку контр-революции и грозит положить начало гражданской войне.

Вместе с тем, для всестороннего выяснения всех обстоятельств, сопровождавших подготовку демонстрации 9 и 10 июня, Съезд постановляет образовать комиссию с участием представителей всех входящих в состав Совета партий, поручая ей обратить особое внимание на то, в какой степени и в каких формах к этому движению были причастны сомнительные и контр-революционные элементы, стремившиеся его использовать в своих целях».

Как вы видите, эта резолюция состоит из трех частей. В первой части характеризуется та общественная обстановка длящейся войны и нарастающего социального антагонизма, в которых всякие выступления, всякий призыв на улицу должен быть учтен не только с точки зрения целей, которые ставят себе организаторы, но и с точки зрения тех объективных условий, в которых эти выступления могут приводить, даже помимо воли инициаторов этих выступлений, к таким результатам, которые часто являются прямо противоположными тем целям, которые могут себе ставить инициаторы. Во второй части указывается на те нормы, которые должны соблюдать все те партии, которые входят в состав Совета, если они желают, чтобы те выступления, которые они организуют, были бы выступлениями, которые не раскалывали бы рядов демократии, а обеспечивали бы возможность такого контроля, такого согласования действий со стороны Советов Рабочих Депутатов, как органов, в которых эти действия могут согласовываться и которые обеспечивали бы то, что эти выступления не могут приводить к тем печальным результатам, о которых я говорил. В-третьих, в виду того, что, по имеющимся данным, по целому ряду сведений, которые поступают в наше распоряжение, мы можем предполагать, что вокруг той работы, которая велась по вызову этой демонстрации, весьма возможно участие элементов, которые преследовали цели, прямо противоположные тем, которые преследуются теми или иными группами, сознательно эту демонстрацию организовывавшими, — необходимо авторитетному органу, Съезду, на котором присутствует вся русская демократия, назначить комиссию, которая могла бы произвести всестороннее обследование обстоятельств, сопровождавших организацию этой демонстрации, чтобы она имела возможность обнаружить степень, форму и характер участия, которое могли бы, которое хотели бы принять в этой демонстрации те элементы, которые преследовали при этом задачи использования этого выступления на улицу в целях контр-революции, в целях способствования гражданской войне. Вот те три цели, которые намечены в этой резолюции, за которую комиссия предлагает вам голосовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит тов. Аграновичу.

АГРАНОВИЧ. Товарищи, когда я ехал сюда, то я ехал радостно. Наша армия не была организована. В ней были разные инциденты и конфликты. Когда создалось коалиционное министерство, когда оно возникло, то мы вздохнули и у нас создалась здоровая организация. Когда нас собрали на Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, то мы ехали сюда радостно. Мне передали, чтобы я высказал здесь нашим товарищам, которые вошли в коалиционное министерство, что мы будем исполнять все их приказания, в лице военного министра Керенского. Когда мы приехали сюда и проработали несколько дней, то что

мы увидели? Тогда мы вынесли резолюцию и высказали пожелание наших избирателей, миллиона людей, что против нас сорганизовали, я буду говорить, мирную конференцию, чтобы вы выступали против нашего постановления [1]). Я, товарищи, не могу равнодушно перенести это и не могу представить, с каким докладом я приеду и что я доложу моим товарищам солдатам. Товарищи, демонстрации разрешаются, для этого добыта свобода, но я вас спрашиваю, товарищи... [2])

Мы говорим нашим товарищам солдатам, что нужно создать боеспособную армию, но для того, чтобы была боеспособная армия, нужно, чтобы все заводы и фабрики работали беспрерывно, а между тем в настоящее время мы видим забастовки фабрик и заводов. Мы высказываем протест группе анархистов, что заводы бастуют. Я спрашиваю вас: когда солдаты на фронте услышат о тех явлениях, которые тут происходят, и даже очень часто происходят, в Петрограде, в том Петрограде, где совершилась революция, где имеются организованные рабочие, на которых можно вполне полагаться, то что они скажут? Но здесь дезорганизуют армию и не стремятся к тому, чтобы создать боеспособную армию. Я очень сожалею, что здесь отсутствуют товарищи большевики, так как я хотел сказать свое личное мнение. Пусть они услышат его за стенами этого здания, что те 800 тысяч солдат, которые меня сюда послали, поручили мне сказать, что никаких демонстраций и никаких забастовок не должно быть и что это должно быть лишь только тогда, когда Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов прикажет это во имя дела, во имя защиты свободы. (Рукоплескания.)

СТАРОСТИН. Товарищи, свобода всем дорога, и, я полагаю, об этом здесь говорить не приходится. Но дело здесь заключается в следующем: если мы рассмотрим беспристрастно, вне фракционных очков, всю настоящую действительность, то, мне думается, мы посмотрим на создавшееся положение несколько иначе. В самом деле, все работники с мест хорошо знают, что контр-революция — это не есть нечто маленькое, как сказал докладчик; в частности я должен сказать, что в Одессе у нас контр-революция не является чем-то маленьким. Заседая здесь, на Съезде, мы, делегаты, говорили между собой, обсуждали и решили, что большей части делегации придется ехать туда не потому, что это маленькая контр-революция сильно назревает, а потому, что про эту [контр]революцию надо сказать, что она побольше маленькой. Я думаю, товарищи, что если вы обратите внимание на провинцию, то вы не скажете, что в провинции все обстоит благополучно, как это думают некоторые товарищи. Председатель сказал, что здесь всем предоставляется свободно высказываться, и вот что я скажу вам: здесь, товарищи, в Петрограде и большевики, и меньшевики, и Исполнительный Комитет, я бы сказал, из-за своих отдельных работников, из-за своих отдельных представителей, вокруг которых зиждется все, держится все наше единство, из-за этих представителей, из-за этих, так сказать, деревьев не видят леса, не видят провинции, не видят всей действительности.

Я вам, товарищи, скажу, что у нас на местах, когда мы присмотримся к нашей действительности, мы увидим, что жизнь создает условия, на которые мы должны так или иначе ответить, к этому призваны Советы Солдатских и Рабочих Депутатов, которые имеют в глазах массы громадный авторитет. Мы знаем, что в отношении Временного Правительства, в котором сидят и наши товарищи, мы это предвидим, будет вынесено по отношению его полное доверие; мы выразим полное наше доверие как Временному Правитель-

[1]) Так в подлиннике. — [2]) Фраза в подлиннике не окончена.

ству, так вместе с тем и тем товарищам, в нем находящимся. Если мы будем вполне ему доверять и его поддерживать, только тогда революция одержит победу. Но это решение должно быть проведено в жизнь. Мы чрезвычайно боимся, — а мы это знаем, — что на местах этот признанный нами авторитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов может поколебаться, а он уже колеблется. А почему он колеблется? Потому, что мы все время там выжидаем, не принимаем никаких мер, мы все время чего-то ждем и думаем: вот приедет барин, барин нас рассудит. А барин приезжает и судит не так, как этого требует действительность. Слишком по-петроградски, слишком по-кабинетски рассматриваются дела, и я утверждаю, товарищи, что авторитет, признанный революцией, колеблется. Если мы в настоящий момент будем все рассматривать так, как рассматривается здесь, в Петрограде, то пока мы еще здесь авторитетные люди. Мы можем все согласиться с тем, что пока крестьяне и рабочие массы еще с надеждой смотрят на нас и ждут, что мы решим, и они будут еще ждать, будут ждать осуществления наших решений и проведения всех этих мер в жизнь, но, товарищи, они будут ждать сурово, что будет дальше.

Я вам должен сказать, товарищи, и вы со мной согласитесь, что при самом начале дело у нас пошло несколько не так. Я глубоко убежден, что если мы будем надевать намордники на рабочие массы, если будем ставить им всевозможные границы и делать ряд за рядом проволочные заграждения в отношении проявления народных выступлений, то эта позиция будет неправильна. Я скажу только, что демонстрация, как организованное выступление, может дать проявление тех чувств, которые лежат в массе, и если, товарищи, мы уничтожим, если мы наденем намордники, то вот что мы сделаем с этим организованным выступлением: мы, зажавши этот котел, этот кипящий котел негодования, стихийного, бессознательного, подогреваемого, быть может, темными личностями, принявшими тот или другой неудачный лозунг, принимая все это, выходит, что чем сильнее будет задвинут [1]) этот котел, тем сильнее может быть взрыв.

Товарищи, если вы не всмотритесь глубже в то, какие же причины заставляют это делать, какие причины заставляют стихийные массы итти за теми, которые, быть может, принимают от чистого сердца тот или иной лозунг, не учитывая всей совокупности действительности, с одной стороны, а с другой, темных сил контр-революции, которые далеко не маленькие и которыми со своей стороны тоже пользуются, — товарищи революционеры, вас много с 1905 г., вспомните, сколько было тогда лозунгов, но когда не было этого настроения в массах, когда массы не были готовы, могли ли действовать эти лозунги? Нет, не могли. Если теперь те или иные лозунги встречают сочувствие, значит, есть почва для них, что массы так бросаются на них. Выясним эти причины, узнаем их, и я убежден, что если мы, представители революционной демократии, будем опять запрещать, — я скажу, товарищи, тогда в суровых взглядах этой рабочей массы, если не сейчас, то несколько позже зажгутся зловещие огоньки, и в дальнейшем процессе русской революции мы будем поставлены с ними в оппозицию, если мы в этом отношении не сумеем отвести массы от пропасти, куда они идут, и не найдем дороги более правильной, и я скажу, той дороги, которую вы, товарищи, вообще не нашли.

Я полагаю, что вы к этому отнесетесь очень просто и честно, без фракционной вражды, ибо я имею право это сказать. Многие из вас слышали, что один товарищ заявил на частном совещании в [помещении] Государствен-

[1]) В подлиннике: «сдвинут».

ной Думы: надо свести счеты. [9] Нет, я говорю, революционная демократия в интересах революции не будет сводить счетов; благодаря сложившимся обстоятельствам этого делать сейчас нельзя. Революция требует сейчас не сведения партийных счетов, не сведения фракционных счетов благодаря настроению, создавшемуся в большинстве [из] вас, а вы должны отнестись беспристрастно ко всем представителям революционной демократии, которые в массе должны сказать: мы учли обстоятельства, — воспретили, и наша воля была исполнена. И каждый говорит, кто беспристрастно сознает ошибку этих товарищей, и, мы, интернационалисты, сказали бы: да, у вас была ошибка, но теперь я говорю от лица своего, что здесь опять ошибкой было говорить об осуждении и предлагать здесь комиссию. Почему таким авансом выражается доверие правительству, а тут [же] авансом выносится осуждение? Пусть комиссия в этом всесторонне разберется, даст ответ, и я убежден, что фракции смело и прямо скажут, что благодаря этому материалу мы осуждаем. Товарищи, вы были на местах, вы слышали и знали, что там дело обстоит не так хорошо благодаря ошибке, на которую шел Центральный Комитет; таким образом, нельзя торжествовать победы; все же надо сознаться, что организация Центрального Комитета и большевиков здесь и в других местах сильна, с ней надо считаться. Надо, я скажу, с ней считаться и массам. Как бывший петроградец и большевик, я скажу прямо, что петроградский пролетариат идет за некоторыми лозунгами, необдуманно бросается на них, потому что разбавлен деревней и в рабочей среде много женского труда, а женский элемент не так развит, как развит был раньше петроградский пролетариат, который в огромном количестве ушел на фронт. Сегодня я видел одного рабочего, который мне прямо говорил, что на 4 р. 50 коп. с семейством жить нельзя. Он ждет и будет ждать вашего решения: он человек семейный и серьезный, и вам в этом отношении необходимо пойти по правильному пути.

Товарищи, я предостерегаю вас от фракционных счетов, я призываю вас подождать осуждать кого-либо, остановиться на выяснении комиссии и более глубоко рассмотреть причины, по которым массы идут так слепо к тем или иным лозунгам. Предостерегаю вас, товарищи: вспомните, что массы ждут на местах, вспомните, что мы все время что-то запрещали. Мы эти силы приковали и не сумели создать собственной силы. В свою очередь, мы призываем всех, кто разделяет нашу точку зрения. Мы сила, еще сильнее можем быть, если нас не будет разделять фракционная вражда; сила должна быть беспристрастной в своих действиях. В отношении источника этой силы на вас смотрит вся Россия, вся рабочая масса. Совет Рабочих Депутатов на местах будет служить вам поддержкой, чего не будет, если вы останетесь при вашем первоначальном решении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Внесено два предложения. Одно: в виду ясности вопроса прекратить прения; а второе предложение — дать слово ораторам от фракций по мотивам голосования. От общего я буду переходить к частному; записано 23 оратора. Ставлю на голосование предложение о прекращении прений. Слово принадлежит Калинину.

КАЛИНИН. Товарищи, я не сторонник многоречия; меня утомляло слушать многих ораторов; вот сейчас, однако, я высказываюсь против прекращения прений, потому что перед нами выдвинут вопрос, от разрешения которого зависит принятие этой резолюции, а может быть, судьбы самой революции. Если по другим вопросам мы много говорили, то по этому нам необходимо как можно лучше высказаться для того, чтобы со спокойной совестью мы могли бы принять ту или иную резолюцию. Я говорю таким образом, что вопрос этот для меня представляется важнее всех вопросов,

которые мы решили, и в зависимости от решения его может сложиться все будущее наших работ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ГЕГЕЧКОРИ. Кому угодно высказаться за прекращение прений? Тов. Саджаров.

САДЖАРОВ. Тов. Либер с достаточной ясностью и определенностью нам передал ту резолюцию, которая была выработана совместно с бюро всех фракций. И мне кажется, что эта резолюция до того ясна и отношение левого нашего сектора настолько выяснилось, что затягивать этот вопрос я считаю совершенно излишним. В вопросе этом, за исключением товарищей большевиков, мы единодушны, никаких противоречий нет, а время очень позднее, поэтому я предлагаю прекратить прения и голосовать этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ГЕГЕЧКОРИ. Ставлю на голосование сделанное предложение. (Баллотировка.) Прения продолжаются. Имеется предложение дать слово представителям от фракций. Слово принадлежит тов. Вольпе.

ВОЛЬПЕ. Товарищи, я высказываюсь против того, чтобы говорить только фракционным ораторам: вопрос этот ни в одной фракции не обсуждался, очевидно, мнений фракций нет, есть мнения только бюро фракций, которые не могут не отражать в данном случае мнений фракций. Помимо того, здесь было указано, что вопрос сам по себе чреват последствиями. Поэтому я предлагаю давать слово в порядке записи, а когда вопрос будет выяснен, гильотинировать прения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. За никому не угодно говорить? Ставлю этот вопрос на голосование. (Баллотировка.) Поступило предложение, которое сводится к следующему: дать слово представителям от фракций, а затем прекратить прения. Предложение усвоено? Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Отклонено. Внесено предложение о прекращении записи ораторов. Записалось 25 человек. (Баллотировка.) Принято. Слово принадлежит Моисееву.

МОИСЕЕВ. Товарищи...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я никому не позволю отсюда уходить. Вам угодно было сейчас принять решение против прекращения прений, тогда извольте слушать.

МОИСЕЕВ. В той резолюции, которая вам предлагается, чувствуется очень определенный тон: она выносит определенное осуждение одной стороне. Но, товарищи, имейте в виду, это осуждение будет принято, как осуждение, как упрек, не только той фракцией, [о] которой оно в[ы]носится, не только одними большевиками, — как осуждение, как упрек, как разрыв, оно будет принято и значительной частью петроградского пролетариата, не только значительной, но большею частью этого пролетариата. Произойдет событие очень печальное для нашей революции: быть может, разом произойдет разрыв между всею демократией и ее передовым отрядом, именно петроградским пролетариатом или, по крайней мере, передовою, самою энергичною, самою активною частью петроградского пролетариата. Конечно, не один петроградский пролетариат отнесется так к вопросу, — вслед за петроградским пролетариатом также откликнется и московский, и пролетариат других крупных фабрично-промышленных районов. Получится сильный разрыв между главными силами революции и революционным авангардом. Товарищи, это будет самое печальное, что только может быть. Оторванный авангард уже перестает быть полезным для всей революционной армии, и революционная армия перестает поддерживать свой передовой авангард. Получится такая вещь: авангард ушел сам по себе куда-то далеко, а армия начинает от него отставать. Ясно, что это принесет огром-

ный вред как для авангарда, так и для самой армии. Движение армии задержится; раз отстав от авангарда, она и дальше будет от него отставать; расстояние будет все больше и больше; авангард повернет влево, — армия повернет вправо, и, товарищи, дело кончится именно тем, чего вы хотите избежать: мы будем все ближе и ближе к кровопролитию, все ближе к тому, чтобы на улицах Петрограда произошло кровопролитное столкновение между пролетариатом и нашими войсками.

Товарищи, дело в том, что мы должны помнить: наша революционная масса не одинакова. Революционная масса отчасти состоит из пролетариата, отчасти из крестьянства; вся наша армия, собственно говоря, крестьянская, и если здесь петроградские войска идут дружно вместе с нашим рабочим классом, то в армии, наконец, в провинции войско настроено не так. С трудом мы в провинции примиряем солдат и рабочих; часто приходится много говорить, много приходится делать для того, чтобы солдаты и рабочие вели дружно и совместно свою работу, и особенно бывает трудно добиться того, чтобы не было раздражения именно против петроградского пролетариата, именно против авангарда революции. Если мы теперь авторитетом Съезда скажем о том, что этот авангард делает ошибку, что он зарывается, что он неправ, что он позволяет себе несправедливые выпады против Совета, то, товарищи, может получиться не то, чего мы желаем, а армия может понять это не так, как мы желаем, — мы желаем внести успокоение, образумить людей, сказать им, чтобы они не слишком зарывались; армия же может понять это иначе: крестьянская армия может в этом увидать некоторую поддержку своему враждебному настроению к рабочему классу, и тогда, товарищи, произойдет то, чего мы не желаем и что будет гибельно для революции. Если, действительно, у армии явится такое настроение, если это поведет к кровавому столкновению на улицах Петрограда, то после этого, товарищи, на революции будет поставлена точка. Революция дальше развиваться не будет, дальше пойдет реакция, и [она] сначала справится с петроградским пролетариатом, затем и с нами со всеми, затем дойдет дело до революционной армии, и там начнется реакция и постепенно все те завоевания, которые революция сделала, будут нами потеряны. Это, товарищи, будет только первый шаг, поэтому будем осторожны, будем заботиться о том, чтобы не дать возможности хоть какой-нибудь с нашей стороны вины, хоть как-нибудь не будем толкать в ту сторону, ничего не будем делать для реакции, для того, чтобы вырыть пропасть между армией и пролетариатом.

Товарищи, будьте очень осторожны в своих поступках. В самом деле, почему вы не хотите подождать результатов того расследования, которое тут предлагается? Я думаю даже, расследование должно быть не о том, что здесь предлагается. Я вношу с своей стороны такую поправку: чтобы вся та часть, которая касается расследования, была отброшена и заменена другою частью. Вот что я предлагаю: избрать комиссию и на эту комиссию возложить обязанность выяснить глубокие политические, социальные и экономические причины широкого недовольства рабочих, солдатских и вообще демократических масс населения столицы. Товарищи, нет сомнения, что это недовольство объясняется не пропагандою каких-нибудь агитаторов, — для этого есть какие-нибудь другие причины. Если мы хотим выяснить настоящие причины, то мы должны не увлекаться ловлей агитаторов, не увлекаться тем, чтобы обнаружить этих агитаторов, — этим мы будем только вносить раздражение, — а постараемся выяснить коренные, глубокие причины, и когда мы эти причины выясним, то никакие диктаторы нам не будут страшны. Не будем же, товарищи, увлекаться

этими агитаторами, которыми так давно и так гибельно увлекались в России, а позаботимся о том, чтобы выяснить настоящие причины, а затем чтобы и устранить их. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Внесено предложение об ограничении времени речей ораторов 3-мя и 5-ю минутами. Ставлю на голосование общее предложение об ограничении времени речей ораторов. (Баллотировка.) Принято. Предлагается ограничить 5-ю минутами. Ставлю это предложение на голосование. (Баллотировка.) Принято.

[ЛИБЕР][1] (докладчик). Товарищи, я должен сделать вам одно заявление, так как ход прений свидетельствует о каком-то недоразумении, которое здесь происходит. Я в своем докладе не счел нужным это делать, потому что предполагал, что всем вам это в достаточной мере известно, именно та обстановка, при которой мы обсуждали резолюцию. У нас было совместное заседание президиума Съезда, Исполнительного Комитета Петроградского Совета и всех бюро всех фракций. В результате долгих споров была принята за основу одна резолюция. Меньшинство, почти равное большинству, — разница была в один голос, — сознательно отказалось от внесения здесь, на Съезде, своей, более яркой, резкой и определенной резолюции по этому вопросу, [10] для того, чтобы добиться соглашения, при котором на Съезде от имени всех фракций, принимавших участие в этом, могла бы фигурировать одна резолюция и чтобы тем самым Съезд мог бы скорее перейти к делу. Между тем происходящие здесь выступления свидетельствуют о том, что некоторые из тех, которые этого соглашения добивались и которые его добились, находят возможным здесь выступать теперь с дальнейшим отвержением, с предложением отвергнуть ту более умеренную резолюцию, за которую единогласно голосовала вся комиссия, в составе которой был, между прочим, и тов. Мартов, резолюция которого принадлежала тому большинству, которое более крайнюю и более определенную и яркую резолюцию отвергла. Таким образом, в то время, как несомненное большинство этого Съезда себя заранее сознательно ограничило для того, чтобы иметь возможность провести здесь общую для нас всех резолюцию, меньшинство, получившее эту жертву от большинства, продолжает здесь, на Съезде, делать определенные предложения, сводящиеся к тому, чтобы и эту резолюцию, единогласно принятую и относительно которой состоялось единогласное постановление ее поддерживать, теперь опять снять. (Аплодисменты, шум.)

КАЛИНИН. Товарищи, резолюция большевиками прочувствована всем существом большевистской души. В этой резолюции говорится как раз о том, о чем мы мечтали, о чем думали, выезжая с мест, т.-е. мы, выезжая сюда, на место, все знали и чувствовали, что там, на местах, у нас нет твердой, единой решительной власти, которая могла бы руководить нами всеми, предписывать определенные нам директивы не только для того, чтобы установить нормальную нашу жизнь там, на местах, но и для того, чтобы мы во всякое время могли бы быть готовы к подавлению контрреволюции. Там, на местах, мы не слышали так много слов о контр-революции. Там, на местах, мы не знали ни Ленина, ни Анжелики Балабановой, ни Гримма, ни всех тех явлений, которые нас, сознательных людей и всех по существу интернационалистов, толкают на страшную мысль о том, где кончается агент определенной противной нам страны и начинается кто-то...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Призываю вас к порядку. Воздержитесь от всяких сравнений.

---

[1]) В подлиннике: «Никольский».

КАЛИНИН... Я воздержусь. Это неприятно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я лишу вас слова.

КАЛИНИН. Я буду деликатнее говорить, но, с своей стороны, хочу обратить только внимание... (шум).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Если вы до сих пор говорили неделикатно, то я лишаю вас слова. Будьте добры покинуть кафедру. (Аплодисменты.)

ВОЛЬПЕ. Товарищи, один вопрос, который нас волнует все время, — это вопрос, который нужен, признаться, нашему центру. Наше большинство виновато в том, что все бесконечные нападки, которые ведутся на большевиков, в конце концов, и нас, настоящее меньшинство, которое все-таки желает найти соглашение, часто выводят из себя. [Это] есть те отдельные обвинения товарищей, которые кидались здесь, обвинения в трусости; с этой стороны они меня, как меньшевика, глубоко возмущали, потому что они совпадали с кадетскими обвинениями в этой области. (Аплодисменты.)

Товарищи, эту резолюцию мы приветствуем, как резолюцию меньшевиков, выражающую осуждение, но я подчеркиваю, что мы видим угрожающую опасность в этой отчаянной борьбе, которая все время ведется в отношении большевиков и которую используют эти «Биржевые Ведомости», «Вечернее Время», которые систематически все отчеты о Съезде помещают под заглавием: «Борьба с большевиками». (Аплодисменты.) Кроме того, товарищи, мы стоим перед серьезной опасностью, от которой мы, может быть, не уйдем; может быть, небольшая часть видит те грозные события, которые на нас наворачиваются и перед которыми мы, может быть, бледнеем от ужаса, потому что наворачиваются июньские дни, а в то же время две фракции единой партии ведут ожесточеннейшую борьбу, не желая найти общей пользы. Я принимаю резолюцию, которая предложена тов. Мартовым, но я предупреждаю Съезд, чтобы воздержаться от той отчаянной борьбы, которую использует буржуазия и буржуазная печать. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Внесено несколько предложений о прекращении прений. Разрешите без обсуждения. (Голоса: «Без».) (Производится голосование, прения прекращены.) Слово принадлежит товарищу докладчику.

ЛИБЕР. Товарищи, я скажу только два слова. Тов. Старостин пытался изображать эту резолюцию, как запрещение демонстрации. Я думаю, что если вы сколько-нибудь внимательно вслушались в то, что в этой резолюции сказано, то для вас совершенно ясно, что там нет ни малейшего намека на какое бы то ни было запрещение демонстраций. Но в этой резолюции есть вполне определенная мысль: что поскольку дело идет в данный революционный период об устройстве вооруженных выступлений, то ни одна группа не смеет брать на себя ответственность за такое выступление и ставить всех остальных перед совершившимся фактом. Если дело идет о подобного рода запрещениях, то мы здесь прямо должны сказать: это есть акт самообороны со стороны большинства революционной демократии против безответственных авантюристских выступлений меньшинства, которые, выступая одни, подвергают ответственности за это выступление всех, ибо если предшествующий здесь... (аплодисменты) оратор говорил о том, что наши выступления здесь используются «Биржевкой», «Вечерним Временем» и т. п. газетами, то происходит и другое: если в результате этой авантюры, которая организуется в тот или иной день, если в результате такого безответственного выступления, которое будет происходить на улицах, если в результате этого произойдет кровавое столкновение, то оно будет направлено не только против тех, которых призывали к нему,

а оно будет направлено против тех широких масс, которые против призыва пойдут, оно будет направлено против тех широких масс, которые на этот призыв не пойдут, это будет удар, направленный против всех, и поэтому элементарное чувство демократизма, элементарное чувство справедливости говорит о том, что там, где задеваются интересы всех, там не смеет брать на свою ответственность выступление одна группа, представляющая лишь одну и далеко не всегда значительную часть демократии. Следовательно, требование, которое предъявляем мы, не есть требование, стремящееся к подавлению чьей-то свободы, а это есть требование, стремящееся к защите интересов народных масс против узурпаторских действий отдельной группы. Только этот смысл имеет резолюция. (Аплодисменты.)

И дальше, нам говорят о фракционной вражде, нас предостерегают от фракционной вражды. Это мы, большинство Съезда, мы проявили здесь эту фракционную вражду, это, оказывается, мы призывали втайне от Съезда петроградских рабочих и гарнизона устроить выступление на улицах, это мы втайне от меньшинства устраивали демонстрацию, это мы подавляли свободу меньшинства и, разжигая фракционную борьбу в продолжение целых недель, не можем работать, заниматься тем делом, для которого нас посылали, это мы делали эту фракционную вражду. Так говорить, — это значит совершенно сознательно в фракционных видах искажать перспективу той борьбы, которая происходит. Несомненно, что большинство Съезда, — и в той резолюции, которую мы вам предлагаем, это ярко видно, и во всей подготовительной работе, которая велась по составлению резолюции, видно, — и вы прекрасно понимаете, что большинство Съезда — оно достаточно себя выразило, оно могло бы найти очень много ярких и определенных выражений для того, чтобы охарактеризовать то, что здесь было, и если оно здесь ограничилось этим, то потому, что оно не желает фракционной борьбы, что оно борется с фракционной борьбой, что оно через голову тех, кто борется во фракциях, желает апеллировать к широким массам народа, чтобы создать почву для совместных выступлений. Нужно обеспечить себя от того, чтобы тактика отдельной группы не сопровождалась возможностью отдельных выступлений, чтобы не происходили такие факты, какой произошел на ваших глазах. Я должен сказать со всей определенностью: если в нашу среду после этих дней приходят люди, которые по адресу большинства могут бросать упреки во фракционной вражде, то это люди, у которых сердца нет, потому что это значит, что они не пережили всего того, что произошло в эти дни, если они могут нас обвинять во фракционности. (Аплодисменты.)

Та резолюция, которую вам предлагает комиссия, я еще раз подчеркиваю, она [составлена] в совершенно объективной форме. Я удивляюсь, — тут один из оппонентов особенно отмечал, что нам, говорит, нужно отказаться от расследования, от назначения комиссии по расследованию. То-есть как? Значит, мы по поводу всего того, что пережил Питер и что пережила вся Россия, мы должны сказать: мы переходим к очередным делам, и больше ничего, и всю обстановку не расследуем? (Голос: «Кто говорит?») Здесь с этой трибуны предлагали: нужно выбросить всю ту часть, которая говорит о необходимости расследования. (Голос: «Верно».) Из другой стороны здесь указывали на то, что в резолюции имеется осуждение, прежде чем комиссия разобрала дело. Здесь явное недоразумение. Осуждение чего? Там есть осуждение того акта, который не нуждается в расследовании никакой комиссии. Разве кто-либо из Съезда, и в том числе ушедшие делегаты этого Съезда, разве кто-либо пытался отрицать то, что там установлено, т.-е. что определенная группа втайне от Съезда, втайне от Петроградского

Совета организовала выступление, разве кто-либо здесь попытался утверждать это? Это не смели утверждать и сами большевики. Разве мы были гарантированными [1]), что так называемая мирная демонстрация с участием вооруженной красной гвардии, с участием солдат в полном вооружении, что эта мирная демонстрация не превратилась бы в вооруженное столкновение? Там говорится только об этих двух вещах. Это есть факт, который не подлежит расследованию комиссии, ибо этот факт не оспаривается никем и, следовательно, никакого осуждения не выносит. Больше того, комиссия в предложенной резолюции настолько скромна, что она даже не делала попытки не только осудить, она не делала попытки переложить ответственность на определенных лиц, а она говорит о том, что осуждает попытку, имевшую место 9 июня. Оказывается, что мы не смеем осуждать даже этого шага, что даже осуждение этого шага уже является атмосферой фракционной борьбы. Таким образом, если бы мы хотели выполнить свой долг, то наша задача состояла бы в том, что мы, не выразив ничем своего осуждения тому, что произошло, а, может быть, напротив, создали бы целый ряд определенных обстоятельств, которые указали бы, что, в сущности говоря, ничего здесь предосудительного не произошло, мы просто перешли бы к очередным делам. Так что ясно, что комиссия имеет определенную задачу расследования, это раз, а второе, что осуждение, которое выносится к данной дезорганизаторской попытке, это осуждение относится к факту, который установлен не только меньшинством, но и большинством Съезда. Я полагаю, что Съезд своим голосованием должен добиться одного скромного политического результата, — должен добиться, чтобы волей организованной революционной демократии, единой волей не было допущено такое действие, которое бы могло подвергнуть опасности все завоевания революции, чтобы по крайней мере в выражении этой воли Съезд был единым и непреклонным. (Аплодисменты.)

КАНТОРОВИЧ. Товарищи, от имени бюро фракции объединенных с.-д. интернационалистов я предлагаю к этой резолюции следующее дополнение: «Вместе с тем Съезд категорически отмежевывает себя от тех контрреволюционных и безответственных кругов, которые, злорадствуя по поводу совершения частью демократии ошибок, пытаются под видом вражды к большевикам разжечь ненависть ко всему петроградскому революционному пролетариату. Съезд выражает надежду, что правительство впредь проявит бо́льшую энергию для борьбы с контр-революцией». Разрешите аргументировать.

Товарищи, если русская революция сумела победить, то в этом, конечно, будет виновно прежде всего единство и целость революционной демократии России. Этому единству три дня тому назад были нанесены два удара, и первым ударом был тот ложный шаг, который наши товарищи большевики хотели предпринять. Они этот шаг взяли обратно, и благодаря их и нашему содействию этот шаг не состоялся и этот удар был отражен. Но события, имевшие место три дня тому назад, нанесли страшный удар единству революционной демократии, — тот удар, о котором здесь говорил тов. Вольпе. Я считаю, что всякий, кто без фракционных предубеждений относится к переживаемым событиям, кто читал прессу последних дней, и не буржуазную прессу, а «Рабочую Газету», «Известия», тот может сказать, что единству революционной демократии удар нанесен, и если в той резолюции, которая была оглашена тов. Либером, если в этой резолюции определенным образом осуждается этот первый удар, этот ложный шаг,

[1]) В подлиннике: «мы бы гарантировали».

который был предпринят фракцией большевиков, то Съезд должен категорически осудить и второй удар. Съезд должен отмежевать себя от тех, я скажу, грязных и недопустимых нападок, которые все время совершались по отношению к товарищам большевикам. Мы можем признать, что они правы или неправы, но преступление [1]) выступать против революционной демократии сейчас, в этот безумно тяжелый момент, переживаемый нашей родиной, свою фракционную злобу срывать на том, на кого и так все шишки буржуазной печати валятся.

НИКОЛЬСКИЙ. Прошу слова по мотивам голосования. От бюро фракции меньшевиков заявляю, что бюро будет голосовать, присоединяясь к этой резолюции, и предлагает голосовать за эту резолюцию. (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будьте добры не заставлять оратора говорить о том, о чем он не хочет говорить.

ЗОРОХОВИЧ. От голосования я воздержусь по следующим мотивам. В эти дни, разъезжая по Петрограду и исследуя причины, вызвавшие движение, я заметил [2]), что, несмотря на то, что движение до известной степени было вызвано определенными лозунгами, несмотря на то, что за этими лозунгами стояли другие силы, не те, которые вызывали, а другие, которые пожали плоды, в то же время движение было вызвано легко тем, что имеются определенные реальные причины, — причины экономические и другие: солдатки на почве пайка, солдаты на другой почве, целый ряд других причин, которые питали так легко эти лозунги, и поскольку в резолюции не указано, что здесь принимаются определенные меры к выяснению этих причин, постольку я не буду голосовать за эту резолюцию и от голосования воздерживаюсь.

ГОЦ. От имени бюро фракции с.-р. предлагаю голосовать за резолюцию тов. Либера.

ФАБРИКАНТ. От имени бюро фракции «Бунда» заявляю, что наша фракция будет голосовать за эту резолюцию, и предлагаю всем голосовать за нее.

ЛУНАЧАРСКИЙ. Я хочу сказать по мотивам голосования. Я принимал участие в выработке этой резолюции. Тов. Либер сказал, что между нами состоялось соглашение на известном условии. К сожалению, я не могу за эту резолюцию голосовать сейчас, так как редакционная комиссия внесла в нее новый пункт, которого в ней не было тогда, когда она принималась за основу. Этот пункт выражает прямое осуждение большевикам за 9 и 10 июня. Я нахожу, что он нетактичен [3]). Сейчас мы идем к примирению, и я настаиваю на том, чтобы он был исключен [4]) во избежание недоразумений, и, я скажу, мы это сделали потому, что раньше мы были готовы согласиться на резолюции Мартова, в которой тоже было осуждение, но выраженное в более мягкой форме. Вначале мы считали, что настроение собравшегося там собрания таково, что в лучшем случае нам удастся отстоять редакцию тов. Мартова. Я готов был за нее голосовать, но когда была внесена эта резолюция, без пункта, вносящего какое бы то ни было порицание, то мы решили ее принять. Я нисколько не осуждаю комиссию, — она имела право сделать изменение, так как, в конечном счете, Съезд должен принимать решение, но при том условии, при этой поправке я вынужден голосовать против этой резолюции, так как нахожу, что польза, которую она приносит, — несомненно, в ней есть и польза, — не парализует вреда, который вносится. Остаток раз существует мы не видим большевиков, мы

---

[1]) В подлиннике: «выступление». — [2]) В подлиннике: «заявил». [3]) В подлиннике: «она нетактична». — [4]) В подлиннике: «она была исключена».

сегодня видели здесь еще инцидент [1]); нужны некоторые усилия с обеих сторон, чтобы единство было приобретено; я выражаю надежду, что мы все-таки его приобретем. Поэтому я морально считаю для себя невозможным вотировать за резолюцию, которая изменена в худшую сторону.

ГМЫРЯ. Украинская социалистическая фракция будет голосовать за предложенную резолюцию и выражает надежду, что в будущем в отчетах о заседаниях будут приводиться мотивы, по которым фракции голосуют за или против, потому что в прошлый раз, когда украинская фракция голосовала против резолюции о Временном Правительстве, то не были освещены правильно мотивы, по которым она голосовала, и не было указано, что голосовала фракция, а просто говорили: «группа украинцев во главе с тов. Романченко», а когда понадобилась подпись под воззванием против демонстраций, тогда было указано полностью «Украинская фракция».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит представителю Полтавского Совета.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОЛТАВСКОГО СОВЕТА. От имени группы полтавцев, делегатов от гор. Полтавы, я заявляю: в виду того, что настоящую резолюцию объективно могут понять, как направленную против значительной части армии и пролетариата как Петрограда, так и всей России, я заявляю, что группа будет воздерживаться от голосования.

..... [2]). Президиумом против фракции большевиков выставлено три обвинения. Первое — организация вооруженной демонстрации, второе — способствование контр-революционным попыткам, и третье — желание внести дезорганизацию в революционный пролетариат и в революционную армию. Находя, что в настоящем заседании совершенно не доказано это документальными данными, я решительно высказываюсь, что невозможно голосовать за или против.

ЛИБЕР. Тут была внесена только единственная поправка, которая предлагает нашему Съезду отмежеваться от контр-революционной прессы. Я думаю, что высказываться против этой поправки совершенно излишне. Теперь я оглашаю еще раз резолюцию (читает).

Внесена еще одна поправка: «Избрать комиссию для выяснения глубоких экономических и других причин...» [3])

Я полагаю, что весь Съезд занимается вопросом о выяснении этих причин и установлением способа борьбы с этим. Съезд будет заниматься этими вопросами, которые были намечены Съездом в секциях, так что теперь предвосхитить этот вопрос, когда сам Съезд постановил заниматься этим, совершенно излишне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переходим к голосованию. (Голоса: «А поправка?») Она была доложена, и докладчик высказался относительно нее. Что же вам угодно еще? (Голоса: «Повторить».) Товарищ докладчик, я вас прошу еще раз высказать отношение к этому дополнению.

ЛИБЕР. Дело идет о дополнении, которое предлагает Съезду отмежеваться от буржуазной прессы.

КАНТОРОВИЧ (читает): «Вместе с тем Съезд категорически отмежевывает себя от тех контр-революционных и безответственных кругов, которые, злорадствуя по поводу совершения частью демократии ошибок, пытаются под видом вражды к большевикам разжечь ненависть ко всему петроградскому революционному пролетариату. Съезд выражает надежду, что правительство впредь проявит большую энергию для борьбы с контрреволюцией».

---

[1]) Так в подлиннике. — [2]) Фамилия оратора не указана. — [3]) Текст внесенной поправки не найден.

ЛИБЕР. Товарищи, я удивляюсь тов. Канторовичу, который решился повторить Всероссийскому Съезду Советов Рабочих и Солдатских Депутатов предложение принять такое дополнение, чтобы мы отмежевывались от тех кругов, которые принимают участие в травле петроградского пролетариата и революционных солдат. Больше ничего я добавить не могу. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование резолюцию. Речь идет о том, положим ли мы эту резолюцию в основу. (Баллотировка.) Против четырех принято. Ставлю на голосование дополнение, предложенное тов. Канторовичем. (Баллотировка.) Дополнение отвергнуто. Ставлю на голосование второе дополнение относительно избрания комиссии. Против этой поправки возражал докладчик. (Баллотировка.) Поправка отвергнута. Ставлю на голосование резолюцию в целом. (Баллотировка.) Резолюция принята. (8 голосов против.) Следующее заседание через два дня, а завтра состоятся заседания секций. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ 16 ИЮНЯ [1])

(вечернее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧХЕИДЗЕ. Товарищи, прошу занять места. Объявляю заседание открытым. Сейчас, товарищи, вы в первую очередь заслушаете приветствие от имени американской федерации труда.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА [2]). (Аплодисменты.) Гражданин Чхеидзе и граждане делегаты рабочих и солдатских Советов России. Как представитель союзов организованного труда Северной Америки, назначенный президентом Вильсоном принять участие в миссии от Соединенных Штатов Северной Америки в новую Россию, я приношу вам братское приветствие. Цель приезда американской миссии в Россию, в революционный Петроград, заключается не в том лишь, чтобы привезти привет или прочитать несколько лекций, но в том, чтобы поздравить вас с великим только что совершившимся революционным переходом от автократии к демократии, ознакомиться с вашими нуждами и целями и предложить вам ту помощь, которую мы в Америке сможем оказать вам при настоящих многообещающих событиях. (Аплодисменты.) Большой для меня радостью, как члена правления моего рабочего цеха и члена правления организации, объединяющей организованное всеобщее рабочее движение в Америке, является возможность принести вам братский привет и обещать наше содействие в каком бы то ни было наиболее полезном для вас виде. Цех каменотесов, к которому я принадлежу и в котором состою членом правления, имеет за собою столетнее существование. В него входят 95% рабочих этой отрасли труда. Мы имеем также 120 интернациональных союзов в Америке, и они соединились в общую организацию «Американская федерация труда», о которой я уже упоминал и которая вместе с железнодорожниками Америки достигает числа 2 500 000 рабочих. Мы подняли вопрос, чтобы в отношении рабочих женщин были применены те же условия, как в смысле количества часов работы, так и вознаграждения, что и для мужчин, при условии выполнения одинаковой работы, и мы стремимся сорганизовать всех рабочих женщин в союзы в зависимости от их работы или занятий, с тем, чтобы они могли пользоваться преимуществами для организованной деятельности, для взаимопомощи и защиты своих интересов, как этим пользуются теперь мужчины. Очень трудно было заставить работодателей признать это требование и выплачивать женщинам одинаковую с мужчинами заработную плату, потому что работодатели привыкли уплачивать женщинам гораздо низшую плату, что не только было несправедливо по отношению к женщинам, но и служило также основанием для поддержания на низком уровне заработной платы.

---

[1]) Заседание 16 июня печатается по тексту д. № 16. — [2]) По «Известиям», от Американской федерации труда выступал Дункано.

В вашем настоящем положении вы находитесь лицом к лицу с огромной общественной ответственностью: вы помогаете, даже направляете правильное и постоянное учреждение выборного правительства. До сего времени вы были угнетенными как в смысле политической жизни, так и в смысле организации союзов и цехов и их жизни, так что, без сомнения, все ваши предыдущие действия были направлены главным образом к замене автократического на демократическое и, главное, выборное правительство. Ныне власть автократии в России свергнута, и перед вами ответственная и созидательная работа — установить систему управления страны, основанную на согласии тех, которые будут ему подчиняться. Ни одно правительство не может и не должно существовать, если оно не основано на всеобщем согласии народов, которые живут под его властью. Основанная на этом демократическом принципе и при существующем положении ответственность первого Совета Рабочих и Солдатских Депутатов невыразимо велика. В течение последующих веков наши потомки будут вспоминать имевшуюся у вас возможность заложить великий основной принцип свободного и выборного правительства и будут ссылаться на вашу мудрость и предусмотрительность, как теперь свободные граждане ссылаются на государственную мудрость тех, которые 140 лет тому назад формулировали великую декларацию, являющуюся фундаментом выборного правительства величайшей из существующих в мире демократий.

Демократическая республика, расположенная по ту сторону Тихого океана, гордящаяся своим возникновением, ревниво относящаяся к своему положению среди великих наций на земле и готовая защищать принципы демократии против всяких возможностей, шлет приветствие гражданству новой России по сию сторону океана (аплодисменты), вступающему в почетное положение самоуправления в списке народной демократии XX века.

Никогда еще в истории мира подобные возможности не появлялись, но быстро исчезали со страниц жизни [1]), потому что не были построены на правильных демократических началах, они представляли лишь малую часть народа, т.-е. аристократию, вместо того, чтобы представлять весь народ. Их законы не созданы были для управляемых, не отражали волю их и вследствие этого являлись пассивными. В других странах династии вырастали и падали почти так же и по тем же причинам, как пала династия Романовых. Новые династии сменяли их и при помощи таких же тиранических и милитаристических организаций, которые существовали у вас и выражаются еще теперь в правлении Габсбургов и Гогенцоллернов, держали простой народ в угнетенном и рабском состоянии. Но наступили новые времена. Народ, как одно целое, осмеливается стать свободным, он решает самоуправляться и всему миру предложить свое сотрудничество, с тем, что, если бы ему пришлось бороться на поле битвы для защиты прав свободных народов, он сам решит, что ему делать, против кого и по какой причине проливать свою кровь. В этом великолепном порыве народ Америки идет с вами, он вступил в войну для этой цели, он предлагает, чтобы свободные народы цивилизованного мира соединились и рука-об-руку сражались за свободу, за право самоуправления, за свободу слова, за свободу печати, за право свободных собраний и за право протеста против несправедливостей экономических или политических, с тем, чтобы ущерб или обида, причиненная одному гражданину, становилась ущербом или обидой всех граждан, становилась делом всех граждан. При таком положении горе, голод, при-

[1]) Так в подлиннике.

теснение, отсутствие работы, разделение или разрушение семьи и вмешательство правительства в домашние благополучия будут сведены до минимума; при таком положении надежды на улучшение жизни, на достаточность пищи, на правосудие, на гарантию благоразумных требований труда, они будут занимать первое место в умах тех, которым будет поручено общественное законодательство. Что касается общего благополучия и благосостояния, то когда ваша политическая деятельность примет более определенный и, конечно, более постоянный характер, быть может, организованные рабочие Америки получат возможность помочь великой работе новой России в организации ее рабочего народа в союзы. Рабочие вместе с солдатами являются просто народом, ядром, и величайший из американских президентов, Абрам Линкольн, в одном из наиболее блестящих обращений с ссылкой на простой народ сказал: «Бог всемогущий, повидимому, любил их, потому что создал так много».

Я хочу сделать вам сообщение о нашем прогрессе. Из этого, быть может, вы получите какую-нибудь помощь, придерживаясь тех методов, которые помогли нам достигнуть теперешнего развития и, быть может, окажутся полезными для вас. В то же время мы надеемся иметь возможность указать вам наши ошибки, чтобы вы смогли избежать повторения их у вас. Таким путем первый и юный прогресс, поддерживаемый справедливостью и созидательной работой, получит начало в вашей новой экономической, промышленной и земледельческой эре. Мы настоятельно предлагаем вашему вниманию ускорение законодательства в пользу бесплатного обязательного всеобщего школьного обучения и общей воспитательной системы. Это должно было бы включать постановления, что мальчики и девочки должны посещать школы по крайней мере до 14-летнего возраста, чтобы они были подготовлены как телесно, так и духовно для деятельной и полезной жизни. Вам следовало также снабдить ваши школы бесплатными учебниками, содержащими правдивые, полезные исторические, промышленные и торговые сведения, которые сложили бы в юношеских умах духовное основание и тем самым гарантировали интеллигентное и свободомыслящее гражданство. Таким законодательством достигается двоякая цель. Оно не только снабдило бы образованием, но и, удерживая детей в школе до достижения ими 14-летнего возраста, давая им возможность проводить свободное время за играми на воздухе, выработало бы в них силу, мужество и бодрость, спасая их в то же время от жертв труда на фабриках и заводах, уничтожая соревнование их труда с трудом взрослых. Нет ничего хуже для общественного благополучия, как наличность жадных корпораций, наживающих деньги трудом малолетних детей. Проверьте ваш взгляд и раз навсегда привыкните к той мысли, что всеобщее образование явится наиболее выдающимся приобретением вашей молодой демократии. Вы сделаете хорошее дело, как рабочие и солдаты, поощряя, насколько это для вас представляется возможным, чтобы образовательная система, о которой я только что говорил, явилась одним из главнейших постановлений в вашей предполагаемой народной конституции, декларации прав, каким бы именем вы ни назвали вашу новую великую хартию. Просвещенное общественное мнение и развитие ваших национальных богатств, поощрение искусства и науки и ваше расширившееся общественное сознание составит величие новой России и настолько будет отличаться перед воображаемым величием соседних с вами стран, которые верят, что разрешение всякого спора оружием должно считаться самым усовершенствованным, что при сравнении с вашим положением оно будет признано настоящей цивилизацией, а положение темных и реакционных сил, упомянутых мною, будет признано и останется старинным варвар-

ством. Величие страны познается по ее действиям. Поэтому, подготовляя теперь ваши конституционные законоположения, дайте свободу человеческому чувству, поощряйте семью, и таким образом вы придете к тому, что народ новой России будет дышать более свободно и будет знать, что величайшая из всех революций, а именно русская революция 1917 года, будет несравнима ни с какой из других революций в истории в силу того, что она была почти бескровна, и ее новая конституция будет несравнима потому, что она подымает человека от полурабства и от расовых предубеждений, — положение, которое заставит Россию в будущем быть любимой и уважаемой, даже может быть завидываемой.

Позвольте мне сказать несколько слов по поводу восьмичасового рабочего дня. Мой цех строительный и многие другие Северной Америки пользуются 8-часовым рабочим днем. Кроме того, мы свободны с полудня в субботу. Это все делает рабочую неделю всего в 40 часов. У нас также существует правительственный закон о 8-часовом дне, применяемый и к работам, исполняемым непосредственно для правительства. Предвидя возможность случайности, потому что тогда рабочие являются правителями, мы установили, что ограничение рабочего дня в случае войны не может быть применяемо самовольно. Наш великий президент Вудро Вильсон вполне согласился с нами и поверил нашему сотрудничеству в его громадной работе. В соответствии с установленным правом закона, рабочий день на изготовление военных материалов, для [предприятий], связанных с этой случайной работой, был увеличен в зависимости от военных нужд; также точно в соответствии с установленным, когда минует надобность, автоматически устанавливается первоначальное положение. Таким образом, мы оказались на высоте положения и не отменили наш 8-часовой рабочий день, не имели надобности видоизменять его, когда возник вопрос о войне. Мы предлагаем этот вопрос на ваше внимательное рассмотрение, потому что хотя у вас, быть может, нет подобного [закона] о 8-часовом рабочем дне и нет правил, о которых я сейчас говорил, предусматривающих военное время или другие случайности, основной принцип может оказаться весьма полезным для всех тех из вашего народа, которые на заводах, фабриках, мельницах и копях выполняют свои работы, помогая солдатам, находящимся на фронте и служащим родине и которые стараются и должны стремиться к тому, чтобы война была решительной и победной для России и для ее союзников. Таким образом, при этих условиях человек за станком и с лопатой в руках может оказать важную услугу, пожалуй, равную доле самопожертвования и патриотизма человека, стоящего за пушкой. Оба должны работать совместно для общего блага.

Конечно, солдаты на фронте не могут руководствоваться правилами о 8-часовом рабочем дне. Война не ведется на таких принципах. Работающие мельницы, фабрики и заводы, выполняющие свою часть труда для того, чтобы помочь солдатам, находящимся на фронте, должны, для того, чтобы быть полезными, выполнять наилучшим способом свою каждодневную работу. Для них это вряд ли будет тяжелее, чем пребывание мужественных, храбрых людей в траншеях. Для того, чтобы солдаты были вполне снабжены всем необходимым для них в их тяжелой кровавой патриотической работе, быть может, пример наших американских рабочих мог бы быть последован вами. Поэтому мы сильно рекомендуем вам, вашему Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, употребить все возможное влияние для того, если это окажется необходимым, чтобы работы производились в течение 24 рабочих часов каждый день в течение недели на заводах, фабриках и мельницах, с целью доставить все необходимое и поддержать народ, находящийся на фронте. Как практические, так и статистические данные указывают, что если рабочие

проводят более чем 8 часов из 24 в работе, то дальнейшая его работа после этих 8 часов не будет уже такой же полезной. Следовательно, нельзя требовать, чтобы те же самые рабочие продолжали работу свыше 8 часов в течение 24, кроме, конечно, страшно важных случаев. Но если понадобится, можно поставить две-три смены по 8 часов. Такой порядок не только должен быть поддержан, но, если это потребуется, должен быть потребован, чтобы таким образом ваше правительство убедилось, что те, которые работают на заводах, выполняют свои обязанности полностью, наравне как с самим правительством, так и с вашими солдатами, которые во многих случаях страдают... (голоса и шум слева).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу с мест не говорить.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА ...и переносят ужасные лишения в траншеях. Для того, чтобы предусмотреть подобное положение, в нашем законодательстве было много специальных правил о 8-часовом труде, которые не только вполне отвечают своему назначению, как это доказано, но оказалось, что патриотизм и производительность наших рабочих в их усилиях снабдить оружием и прочими материалами всех солдат, которым поручено тяжелое дело бороться с общим врагом, выполнены. Право устраивать забастовки против несправедливости, против слишком долгих рабочих часов или несоответствующей платы, является одним из прав, данных нам богом. Но ни один человек, обладающий разумом, не начнет забастовку только для озорства. Каждый из рабочих должен заботиться о своем доме и о своей семье, которые он должен сохранять и уважать. Следовательно, до тех пор, пока эта привилегия, данная свободному человеку богом, устраивать забастовки находится в нашем распоряжении, забастовки могут быть устраиваемы, когда прочие способы улучшения или соглашения с работодателями не приводят ни к какому результату.

Путем обмена корреспонденции и сообщения с вами, путем обмена торговой газетой и журналами мы постараемся объяснить рабочему народу России, как рабочий народ Америки воспользовался тем, что мы называем торговой маркой союза. Наша одежда, наши ботинки, наши сигары и табак, который мы курим, бумага, книги, которые мы читаем,— все носит на себе зарегистрированную марку рабочего союза, и эта марка показывает покупателю, что все продукты, которые он покупает, были выработаны на основании законного труда, при чем оплата была правильная, условия жизни и санитарные условия в мастерских были правильные.

Мы твердо верим в вас и в вашу веру в будущее. Мы знаем, что вы не только сохраните, но и улучшите благодаря вашему сильному народному характеру ваше положение, и это будет значить, что русский народ удержит все преимущества, которые он завоевал революцией. Мы не беспокоимся, мы не верим тому, что пессимисты рассказывают относительно ваших дел. Продолжайте делать все, что вы можете лучшего, и все пойдет хорошо. Вы пережили величайшую из революций лучше, чем кто-либо из ваших друзей мог ожидать, и те, которые стоят против вас, те, которые считаются вашими врагами и недовольны тем, что у вас совершилось, конечно, не будут вас за это хвалить или поддерживать вас в этом, чтобы вы ни делали. Даже больше,— они желают вашего падения. Но не отчаивайтесь их нападением и их а[нти]патией и не позволяйте им вмешиваться и разрушать ваше единство и прогресс.

С громадным удовольствием я пользуюсь возможностью сообщить вам тот большой энтузиазм и радость, которые царят сейчас в Соединенных Штатах Америки вследствие прибытия туда русской миссии, которая там

выполняет то же поручение, которое наша миссия выполняет от имени американского народа. Ваш посол Бахметев и все члены русской миссии были в нашем парламенте и там встретились со всеми членами парламента. Русский посол и каждый из членов русской миссии были представлены всем нашим сенаторам и министрам после того, как они выслушали с громадным интересом и большим уважением адрес вашего специального посла.

В заключение запомните, что новая власть приносит новую ответственность. Величайшим из зол является тирания. Не практикуйте ее сами и не позволяйте ей существовать. Снова предлагаю вам величайшую возможную помощь от организованных рабочих Америки в вашем экономическом и политическом развитии и выражаю надежду, что когда вы и я из этой жизни уйдем в другую, которая вне нашего понимания, мы почувствуем, что мы помогли сделать мир лучше, чем когда в него пришли, и что наши дети будут нас благословлять за то наследство, которое мы им оставили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧХЕИДЗЕ. Мы были очень рады выслушать от вас приветствие американских рабочих. Надо ли говорить много о том, что это приветствие нам теперь в особенности дорого? Никогда в истории не обнаружи[ва]лась такая необходимость в солидарности рабочего класса, как в настоящее время. Просим от себя передать привет рабочему классу Америки и выразить пожелание, что мы будем итти вместе для разрешения тех вопросов, которые были выработаны в процессе войны. Мы надеемся, что у нас, в России, не возобновится никакая династия больше. Мы надеемся, что династии не будет в скором времени ни в Германии, ни в Австрии. Все короны падут, как пала корона у нас в процессе нашей революции. И вопросы, которые вы затронули в вашем приветствии, все они стоят у нас на очереди. Мы надеемся, что если наша революция окажется победоносной, мы вырешим эти вопросы в интересах пролетариата.

Мы рассчитываем на помощь рабочего класса Америки, и вы об этой помощи здесь упомянули. Но эта помощь нам нужна главным образом в одном вопросе. Вы вашим приветствием уже отметили, в какой области нам эта помощь прежде всего нужна. Вы изволили сказать, что надо окончание войны скорее, чтобы она была насколько возможно короче. Вот это самый важный для нас вопрос. Самый важный вопрос — ликвидировать войну. Вы сказали, что она должна быть победоносной. Я вам скажу, что если понимать победу в смысле окончания войны на тех началах, которые уже провозгласил рабочий класс России, провозгласил Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, провозгласил этот самый Съезд, то, конечно, мы приветствуем такую победу. (Аплодисменты.) Такой победы мы жаждем, такая победа даст нам возможность создать условия для развития рабочего класса, его классовой борьбы, для того, чтобы широкими шагами итти в царство социализма. Да здравствует рабочий класс Америки.

У нас сегодня еще много приветствий, но так как мы уже выслушали одно приветствие, то позвольте ограничиться и предоставить слово тов. Муравьеву, который сделает вам доклад о результатах верховной следственной комиссии, при чем предупреждаю вас, товарищи, что так как тов. Муравьев несколько недомогает, то он, может быть, во время доклада вынужден будет присесть.

МУРАВЬЕВ. Товарищи, мне кажется, что мой краткий, по возможности, доклад о работах чрезвычайной следственной комиссии [11], которая продолжается уже довольно долго и о деятельности которой вы должны знать больше, чем вы можете узнать из отрывочных заметок, которые мы сообщаем в газеты, что этот краткий по необходимости доклад должен был бы быть маленьким вступительным очерком к нашей с вами беседе по этому

вопросу, что, кроме цели осведомления, в котором мы так нуждаемся, кроме цели сочувствия и содействия вас и ваших товарищей на местах, мне хотелось бы и теперь разъяснить все те недоразумения и неясности, которые могут у вас возникнуть в связи с деятельностью комиссии, которая по необходимости, в силу поставленных ею задач, должна проходить несколько скрыто. Иной способ ведения дел мешал бы нашему делу, которое мы считаем делом важным, делом первостепенным или, во всяком случае, очень большой исторической важности и портить которое мы не можем позволить себе поэтому ни одной минуты.

Вы знаете, что с первых дней победы революции Временное Правительство пришло к мысли, которая явилась неизбежной,— мысли создания чрезвычайной исключительной следственной комиссии, которая ликвидировала бы прегрешения старого режима. Вы понимаете сами, товарищи, что эта работа в такой постановке могла бы оказаться безбрежной, и поэтому волей-неволей нужно ограничить задачи этой комиссии. Это первое ограничение заключается в самой задаче этой комиссии. Это только ликвидация старого режима. Это та комиссия, которая должна была смести со своего пути, — как бы ни было соблазнительно соответственное исследование, — все те явления старого [1]) порядка и старого [1]) режима, как бы значительно и интересно оно ни было. Мы сидим целиком в старом режиме. Тем радостнее встречи наши, редкие по необходимости, встречи с вами, которые целиком творите эту новую жизнь. Но даже та поставленная задача — судить представителей старого режима — была бы очень тяжела и обширна. По необходимости эта следственная комиссия, называемая верховной, ограничила свои задачи только высшими лицами государства. Она взяла в сферу своего ведения, соответственно своему названию, только лиц первых трех классов, только высших сановников павшей империи. Посмотрите, товарищи, если она сосредоточена на центре, то как важно в этом общение [2]) с вами, потому что вы там, на периферии, можете выявить, если вы присоединитесь к этой работе, многие преступления центра, те преступления, которые здесь, в Петрограде, сумели уничтожить, но указания на которые не могли смести и стереть там, на окраинах, когда вы разъедетесь из Петрограда.

Такова скромная на первых порах задача этой самой комиссии. Но когда мы приступили к реализации этой задачи, мы сразу поняли, что эта работа, наша скромная работа над тем материалом центральных канцелярий, к которой мы приступили, превращается в громадную задачу. Она должна не только перед вами, но и перед революционной Россией и перед миром установить те положения, как бы мы ни сужали нашу задачу, которая является, быть может, самой важной и самой дорогой нам задачей момента. В результате ее расследований, как бы их ни ограничивали, как бы ни запираться в скромных рамках уголовного преступления, получается документальное доказывание одной тезы: почему не могла не быть русская революция, почему русская революция неизбежно должна была притти и неизбежно должна была победить. И вы увидите из моего краткого очерка, что он документально, судебным порядком, перед вами и перед всем миром докажет также еще и другое положение: эта неизбежная революция не только должна была разразиться и победить, — не только эти положения. Наш материал, когда он будет опубликован, всецело, быть может, докажет и перед вами, и перед всем миром, что нет возврата к прошлому, что мечты о прошлом, если забредают в отдельные

[1]) В подлиннике: «нового». — [2]) В подлиннике: «страшны в этом обращении».

головы, разбиваются о тот материал, который постепенно стекался в нашу комиссию. Приятно констатировать, что этот вопрос решен в высшей степени легко и довольно убийственно для врагов русской свободы и русского революционного народа.

Оказалось совершенно возможным [1]) стать на точку зрения того закона, который существовал в последние дни и месяцы старого режима. Оказалось, совершенно спокойно и устойчиво можно было занять такое положение. Можно сказать, те законы, которые вы написали, вы же, в лице высших и центральных ваших представителей, вы их нарушали. Вы понимаете, что это наиболее желательная и наиболее твердая точка зрения.

Ведь тот материал, который мы постепенно по вашему поручению собираем, этот материал должен вытерпеть испытание не только той коллегии судей, присяжных заседателей, перед которыми пройдет этот материал; нужно помнить, что мы создаем и ставим процессы, которые не могут не иметь мирового значения. И вы помните, как с этой точки зрения важна и ценна та позиция, на которую нам удалось стать, потому что при иной точке зрения, если бы суд этот положил в свою основу законы какие-нибудь иные, а не существовавшие тогда, их сторонники могли бы перед всем миром сказать: да эти законы ваши, а не наши, это законы вашего времени; мы жили при других условиях, как же вы хотите карать и наказывать нас за то, что мы сотворили по законам, установленным уже после того, как вы отогнали нас от власти? Вы понимаете, что с точки зрения комиссии, которая, мне кажется, совпадает с точкой зрения революционного народа, было в высшей степени важно этих лиц старого режима ударить их же собственным оружием, поставить их в такое положение, чтобы они не могли сказать революционной демократии, что их судят за то, что не было запретным в их времена и что стало запретным только с того момента, как вы вышли на арену мировой истории. Так осторожно мы подходим к этому материалу, товарищи, создавая эти процессы. Эти процессы исключительны не только в силу того, что сделано из преступлений старого режима, но также и потому, что, по крайней мере, за истекшее столетие не было процесса во всемирной истории, когда на скамью подсудимых следовало бы усадить и судить не отдельных министров, а целые советы министров. Вы понимаете, товарищи, что старый режим и старый строй не мог себе представить министра на скамье подсудимых. В высшей степени интересные в этом отношении документы попали к нам в связи с делом Сухомлинова [12].

Я уже несколько раз через представителей печати высказывал мое глубокое убеждение и радость по поводу того, что дело Сухомлинова, которое пойдет еще этим летом, что дело Сухомлинова при существовании старого режима никогда бы не сели на скамью подсудимых [2]). И вот друзья [3]) Сухомлинова, которые боролись за него,[4]) которые в порыве борьбы желали связать его имя с именем режима, с именем династии, с интересами самодержавия, которые ради спасения его стремились к тому, что мы привыкли считать для нас гибелью, — стремились предать его военно-полевому суду, потому что это был бы суд под-сурдинку, суд, во время которого можно было бы скрыть, — эти друзья говорили нам: невозможно поставить дело Сухомлинова по обвинению в измене, потому что поставить дело министра военного в момент войны, дело по обвинению [5]) в измене, это значит считаться с вероятностью, что он будет осужден за измену, будет объявлен изменником, — это же банкротство нашего порядка, это то, чего мы, ради

[1]) В подлиннике: «невозможным». — [2]) Так в подлиннике; в «Известиях»: «никогда бы не увидало света божьего». — [3]) В подлиннике: «среди друзей». — [4]) В подлиннике: «них». — [5]) В подлиннике: «отношению».

того, чтобы существовать, для собственного спасения, допустить не должны. Постановка процесса даже одного министра не мирилась с режимом; они должны были во что бы то ни стало спасти его от скамьи подсудимых. И вот теперь, когда изменились условия, когда мы ставим целую серию процессов министров, мы должны позаботиться о том, товарищи, чтобы их обвинение стояло на прочной базе. Я по необходимости даю вам только общий очерк, но я даю этот общий очерк не на основании моих впечатлений, как гражданина, я даю этот общий очерк по документам, и вы можете сказать, что все, что вы слышите здесь, находит подтверждение в актах следственной комиссии, и то, что в основу некоторых положений кладется объективный материал, это и оправдывает существование нашей комиссии, это и придает значение судебное и внесудебное, на наш взгляд, работников, на вашу пользу и на пользу революционного народа, и придает особое значение.[1])

Надо вам сказать, что в этих документах блестяще устанавливается то общее положение, в котором жила Россия последних месяцев режима, этим объясняется та социальная структура того общества, которое выносило на себе негодный политический строй, теперь свергнутый. Но надо сказать, что как это и соответствует упадочному моменту этого социального строя, как это должно соответствовать нашему представлению о моменте упадка, эта борьба классов, социальных слоев она там несколько затемнена. В общем и целом политика правительственной власти в интересах имущих классов, она против неимущих классов населения, какие бы большие жертвы они ни несли, но эта политика — она уже вырождающаяся политика: уже спорят за власть между собой не отдельные целые группы имущих, спорят уже жалкие разрозненные кучки, уже куда-то назад, на задний план загнан даже союз русского народа. Выступили вперед уже только отдельные темные, выкрашенные в темный цвет, кучки — Распутин и др., уже они борются между собою за власть. И отдельные представители союза русского народа уже задумали более глубокий, быть может, династический переворот,— они убивают и сводят со сцены этого представителя. Это, однако, темная кучка, выплывшая на свет божий и руководившая политикой.

Товарищи, я еще должен сказать вам и непременно сделать этот очерк и еще в одном отношении. Имейте в виду, товарищи, что, может быть, ожидания некоторых из вас не удовлетворит и обманет эта чрезвычайная следственная комиссия; с легкой руки некоторых бульварных газет в погоне за сенсацией, может быть, многие из вас ожидают увидеть в результате работ следственной комиссии постановку процесса об измене в ее грубой, поверхностной форме, в форме непосредственных сношений с Вильгельмом и с агентами Вильгельма во время войны. Товарищи, которые бы стали на эту точку зрения, они в значительной мере разочаровались бы в результате работ следственной комиссии. Но, товарищи, результаты эти будут, на мой взгляд, на взгляд моих товарищей по комиссии, не менее ценны в одном отношении. Помимо этих фактов, вся деятельность правительственной власти старого режима, она с точки зрения тогда существовавших законов оказывается нарушающей этот закон. Оказывается, что и с точки зрения тогда существовавших законов и это уже глубина политики[1]), эта политика, идущая в толщу социальной жизни страны, с точки зрения существовавших тогда законов, все там гниль. Есть целые ведомства, которые ни одного дня не могли прожить без преступления. Есть целое ведомство, министерство внутренних дел, где никто из высших чинов этого самого ведомства не мог бы делать своей работы, не нарушая существовавших законов, — ведь вы знаете,

[1]) Так в подлиннике.

что в составе министерства внутренних дел был департамент полиции; очерк его работы я дам несколько ниже. И вы поймете, что если в результате этих работ устанавливается эта гнилостность, эта порочность и преступность всей системы, то это, может быть, стоит отдельной частной сенсации, отдельных преступлений сенсационных и ярких отдельных представителей.

Товарищи, мы стояли и стали в нашей комиссии, — и, может быть, вы присоединитесь в этом отношении к нам и скажете, что мы были правы, — мы стали на такую точку зрения: мы рассматриваем целиком, мы развертываем всю картину месяцев и годов павшего режима с известной точки зрения, мы ведем эту широкую расследовательскую работу, а другая часть нашей комиссии она занимается криминализацией этой работы, занимается тем, что отдельные моменты, по мере разворачивания общей картины, по мере объективного установления преступлений, совершенных этими лицами, она смотрит, не подходит ли это под действие того или другого уголовного закона. Те преступления, которые они совершили и которые они совершали в большом количестве, эти преступления очень несложны в своем юридическом выводе. Если вы обратите внимание только на заключительные строки будущих обвинительных актов, вы разочаруетесь, — вы скажете: это формула обычного злоупотребления властью, формула бездействия и еще чаще наиболее типичная формула превышения этой власти. Но дело не в этом, товарищи. Если вы просмотрите будущие исторические страницы обвинительных актов, вы увидите, что эти по необходимости схематические формулы, они наполнены таким большим и глубоким жизненным содержанием, что нам представляется неважным, что столь незначителен и сух, и короток, и обычен этот самый наш вывод. Важен тот жизненный комплекс деяний данных людей, та историческая картина жизни правящего класса, правительственной власти в последние дни существования старого режима, который предшествует и будет предшествовать на страницах обвинительного акта этому краткому, сухому и в сущности такому ненужному, даже объективному выводу. Вы знаете сами по опыту процессов, на которых вы, может быть, бывали, что занимающая сущность жизненного случая, она держит вас все время в своих руках, и так неважен тот заключительный вывод, который формулируется по необходимости в терминах закона. Нужно сказать одно: что мы так понимаем свою задачу, и защищайте работников этой самой комиссии в случае нападок в этом отношении на нас, защищайте, если даже дружественный нам человек будет говорить, что в своей работе мы допускаем какие-либо натяжки закона, что, будто бы, все эти деяния старого режима, они таковы, что не укладываются в рамки той или другой статьи русского уголовного кодекса. Это совершенно неверно, — мы принципиально воздерживаемся от каких бы то ни было натяжек; довольно было натяжек в старом режиме. Мы — работники в пределах вами поставленной нам задачи. Мы хотим, чтобы этот упрек, который так заслужили люди по политическим процессам, работавшие в старое время, мы от этого упрека свободны, и поэтому мы принципиально не допускаем в этом отношении никаких натяжек и мы берем только то, что является бесспорным. Мы в этом видим ваше достоинство, которое мы призваны охранять.

Я скажу вам о результатах нашей работы сперва, потом о тех методах, к которым мы пришли, и потом о том, в чем может выразиться ваша помощь нашей работе на местах. Одним из выводов, первым и главным и наиболее интересным выводом нашей комиссии является следующий вывод. Вы знаете, что моментом революции мы представляем себе тот момент, когда народ вырвал у представителя верховной власти, власть ему данную

и ими себе присвоенную. И вот какое интересное наблюдение вы можете вывести из работ [и] материалов нашей комиссии. Оказывается, что верховная власть последних месяцев существования старого режима, она сама постепенно делегировала частички своих верховных прав в руки министров или высших своих служащих. Это произошло не только перед войною, когда был дан рескрипт Горемыкину [1]). Рескриптом этим совету министров предоставлялись некоторые права, которые являлись правами и прерогативами верховной власти. Нет, товарищи, больше того; позвольте мне ярким примером иллюстрировать это положение. Вы знаете, что в случае роспуска Гос. Думы и Гос. Совета, — в последние месяцы и годы старого режима они были особенно часты, — мы все в стране думали, и так должны были бы думать все, которые желали бы мыслить по строгой формуле конституционного строя, мы думали, что в борьбе народа, хотя бы несовершенных его представителей, Гос. Думы с министерством выступает представитель верховной власти, берет сторону своего министерства и распускает Гос. Думу. По крайней мере мы повсюду, на всем протяжении России читали телеграммы, подписанные Николаем II, — этими телеграммами распускалась Гос. Дума. Мы думали, что этот носитель верховной власти выступает в этом отношении против Государственной Думы. Ничуть не бывало. Оказывается, что еще до того момента каждый раз за последние годы, — такова была практика, — как только начала существовать Государственная Дума, еще до ее функционирования в ту или иную сессию, оказывается, министры старого режима уже озабочивались получить бланки, подписи царя на тексте не заполненном, которыми этим министрам предоставлялось право распустить Государственную Думу. [13] Бывали моменты, — мы исследуем этот вопрос, — и был момент последнего и рокового роспуска Государственной Думы, когда там, в ставке, узнали из газет о том, что Дума распущена именем представителя и носителя верховной власти. Сперва это несколько вуалировалось, товарищи; сперва испрашивалось разрешение распустить Государственную Думу и Государственный Совет по соглашению с председателями этих учреждений, а потом решили уже и не вуалировать это, а просто испрашивали эти бланки затем, чтобы распустить Государственную Думу и распустить Государственный Совет тогда, когда этого потребуют обстоятельства. А человеком, который должен был решить, требуют ли этого обстоятельства, оказывается, был совсем не носитель верховной власти, а были такие жалкие маленькие фигурки, как Штюрмер, как эта крупная перед ним, но отживающая свой век бюрократическая фигура Горемыкина и так кратковременно остававшийся у власти министр-председатель Трепов.

Вот яркий пример того в высшей степени важного положения, когда мы видим явное превышение предоставленной министру власти, когда министр просит для себя частичку прерогатив верховной власти делегировать и отчуждать. Никакой закон не предоставляет этого права никакому монарху, и все же это — тот случай, когда эта маленькая частичка власти ему дается. И вот другой пример в деятельности министерства юстиции, когда в многочисленных селах и весях государства Российского к носителю верховной власти стекались просьбы о помиловании. Оказывается, в целом ряде случаев власть заранее делегировала своему министру право отвергать это самое помилование, и то, казалось бы, драгоценное право носителя верховной власти было отчуждено им еще раньше, чем революционный народ взял себе верховенство; оно было отчуждено им не в руки народа, а в руки своих министров, таких министров, фигуры которых вам хорошо известны

[1]) Далее в подлиннике следует: «который».

со страниц газет. Больше, товарищи, я остаюсь в пределах этого общего очерка, — какое мне дело и какое дело комиссии до того, что жалкое, маленькое превышение власти будет в смысле наказуемости [1]): это преступная игра с Государственной Думою, которую вели за последнее время. Неважно то, что документально, по данным объективным и непререкаемым ни для России, ни для кого в мире, будет установлена эта преступная игра с интересами народа.

Позвольте мне рассказать вам еще один маленький момент, который, быть может, запечатлеется в вашей памяти. Это была игра с Думою, это была игра с 3-й Государственной Думою. Вы знаете, что раньше, чем создалась и родилась эта 3-я Дума, ранее были созданы систематические уголовные процессы, как 1-й Думы — процесс о выборгском воззвании, так и 2-й Думы — процесс с.-д. фракции депутатов этой Думы, а потом уже создали 3-ю Думу. Вы знаете, что предшествовало ее рождению. Сами творцы проекта этой 3-й Государственной Думы создали два варианта ее существования, и вот тот вариант, на основе которого существовала до времени революции эта Государственная Дума, этот вариант по пренебрежению к интересам народа, по тому, как он с интересами этими нисколько не считался, он самими людьми, писавшими этот вариант, был назван проектом «бесстыжим». [14] И вот, создавшие по этому бесстыжему проекту 3-ю Думу путем преступлений, путем преступного превышения власти стали играть с этою самою Думою, стремясь всемерно к одному — к осуществлению такого строя, который предшествовал строю 1905 — 1906 г.г. Стали играть для того, чтобы творить законодательство в порядке ст. 87, стали искусственно не созывать Государственную Думу, стали искусственно укорачивать ее сессии. Дошли до того, что вырабатывали проекты до Думы и выработанные проекты держали в портфелях, пока Дума существует, затем, чтобы внести их без Думы, — к чему беспокоиться. В этот период бездумья дошли до того, что при существовании порядка, который не знает законов иначе, как принятых государственными учреждениями, т.-е. Государственной Думой и Государственным Советом, за короткое время около войны создали 384 закона помимо Думы, при чем, товарищи, здесь были и те законы, которые обременяли народ новыми налогами, были те законы, которые вводили новые повинности даже личного характера, — это закон об инородцах, [15] введение которого повлекло за собою кровь сотен и тысяч людей. Были и другие законопроекты, которые поражали уже чисто классовые интересы, в роде законопроекта о допущении труда под землею для малолетних, не достигших 15 лет, и для женщин, — законопроект, который недавно отменен. [16]

Вот, товарищи, основные линии преступлений старой власти. Они устанавливаются путем документальных данных и они так полны исторического значения, эти нарушения. Если их продолжить, если рассказать вам подробно о том, как они боролись со свободой слова и печати, какими ухищрениями они стремились ввести предварительную цензуру, как боролись они с профессиональными союзами и собраниями, — союзами, работавшими даже на пользу войны, буржуазными, — вы увидите, что документальным установлением всего этого не только сажаются на скамью подсудимых министры, все это совершавшие, — пусть только они пойдут хотя бы в арестантские роты, — но, кроме того, вбивается то стый осиновый кол на могилу старого, павшего самодержавия. Вот это, быть может, кроме результатов судебных, это, быть может, и есть та задача, которая выполнена в рамках судебного исследования, которая будет иметь значение для судеб всего русского народа.

---

[1]) Так в подлиннике.

Мне хотелось бы, товарищи, оставаясь в пределах этого общего очерка, остановить ваше внимание на действиях и на деятельности второго ведомства, которые были особенно преступны. Это деятельность, во-первых, ведомства министерства юстиции. И здесь опять эти маленькие статьи закона, но за ними кроется большое содержание. Это общий характер министерства юстиции, которое было, собственно говоря, министерством не правосудия, а министерством неправосудия, которое играло с принципом несменяемости судей, которое целиком подчинило судей влиянию центральной власти, которое вторгалось вообще в более или менее выдающиеся уголовные дела, которое занималось, — как это было в деле безвестного какого-то вора турецкого подданного Ишера, имя которого, быть может, будет связано с министерством Щегловитова и с ним войдет в историю, — это ведомство занималось укрывательством убийств. Вы знаете, быть может, этот частный случай, — вы, может быть, слышали о нем из газет, — с назначением Толмачева градоначальником в Одессу, который принес туда скверные и преступные приемы.[17] Тех, в которых хотели видеть политических преступников, тех стремились убить ночью при переводе из одного участка в другой. На скамье подсудимых будут сидеть эти люди, которые это сделали, вплоть до Толмачева, но самое ужасное, это — то, что здесь руки приложило и само ведомство правосудия: оно, вместо того, чтобы раскрыть это дело, оно его прикрыло путем испрошения [помилования] высочайшей власти. Эти люди, несомненные и по собственному признанию убийцы, они были возвращены в среду свободных и незапятнанных граждан. Это частный случай, характеризующий министерство, но он так тяжел и возмутителен, что когда мы добрались и дошли до этого и допрашивали министра юстиции, как он до этого дошел, он не мог разъяснить свою вину, и на вопрос наш, чем он может оправдать это, он говорил: ведь это же было так преступно, то, что безвестного, маленького и безвредного человека целый ряд носителей местной одесской власти сговорились убить. Вот почему, говорил глава тогдашнего правосудия, мы не могли поставить это дело, — оно было слишком ужасно. Когда в ответ на это последовал вопрос одного из членов комиссии: а [не] неизмеримо [ли] более ужасно то, что вы, стоявший во главе правосудия, допустили безгласность этого случая, что вы, вместо наказания, отпустили этих людей на свободу? Он должен был признать, что, быть может, это деяние является еще более ужасным. А затем, товарищи, это систематическое пресечение законных течений процессов. Вы, быть может, из обрывков газет понимали, что это иллюстрация частного случая одного общего целого, это то, что совершивший преступление мог оказаться не наказанным только потому, что он принадлежал к какой-нибудь черной партии союза русского народа, которой по тем или другим причинам тогда покровительствовали и в угоду которой приносили в жертву интересы правосудия. Это тот порядок, который низводил Россию со степени державы европейской на степень деспотической азиатской страны, ибо только там возможно такое пресечение нормального течения этого процесса.

Я бы слишком задержал ваше внимание, если бы я останавливался на деятельности департамента полиции. (Голоса: «Просим, просим».) Это сплошное преступление. Если вам очень интересно, так как, быть может, в живом слове непосредственного общения вам до вашего отъезда из Петрограда никто не расскажет про тот ужас, который творится там, то позвольте занять несколько лишних минут. Все мы, товарищи, жили при действии старого режима и все мы знали, что в департаменте полиции делается что-то ужасное. Вы знаете, по совести говоря, должно быть, не настолько развращено было воображение русского человека, чтобы он пред-

ставил себе то, что там творилось. Передо мною документ, который является хартией вольности департамента полиции и который является положением ее беззакония. Этот документ называется «Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармском и розыскном отделениях». Целые поколения, отдавшие себя полиции, приложили руку к созданию этой инструкции. Несколько поколений, лица, стоявшие во главе тогдашнего сыска, — все они постепенно совершенствовали эту систему. Последняя редакция — это самая извращенная и преступная на мой взгляд фантазия, она лежит передо мной: «единственно вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскных органов в революционной работе, является внутренняя агентура. Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центра революционных организаций и уничтожению в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует ради обнаружения какой-нибудь типографии или мертво лежащего на сохранении склада оружия срывать дело розыска». Вы понимаете, товарищи, что это плод, которому надо было дать созреть. Эти люди, которые там сидели, они должны были развивать свою преступную деятельность для того, чтобы, как снежный ком, оплести целый ряд людей добродушных, быть может, доверчивых, любящих родину, стремящихся к ее счастью, и в момент наибольшего напряжения этой деятельности тут должна была последовать ликвидация, но ликвидация с некоторым расчетом, с тем, чтобы провокатора оставить на свободе, но одного оставить опасно, чтобы оставить еще несколько других лиц с ним вместе и чтобы не обнаружить его, чтобы был фермент брожения, то, что называется «на разводку».

Когда мы докопались до этих документов, когда сошел с этой теоретической базы вопрос о том, занимались или не занимались провокацией, когда мы пришли [1]) к § 5 инструкции, то увидели, что эти люди оказались припертыми к стене; они оказались припертыми другими процессами, которые мы поставим, которые будут иллюстрировать, в виде отдельных частных случаев, это общее положение. Вы помните, товарищи, по делу социал-демократа, депутата 4-й Думы, Малиновского, [18] — они его где-то наметили, они проводили снизу вверх, они делали членом Думы совершенно сознательно, они устраняли на его пути все препятствия; они устраивали ему поездки по России, отпускали за границу, и вы понимаете, товарищи, сколько с точки зрения тогда существовавшего закона больших и маленьких преступлений он создал вокруг себя во время своих поездок и какое бесчисленное количество людей погубил, отправил в тюрьмы, в ссылку и т. д.

Позвольте возвратиться к документам: «Наиболее подходящими для привлечения к работе в агентуре можно считать следующие категории: арестованные по делам политическим, слабохарактерные революционеры вообще, революционеры, разочарованные или обиженные партией, а также нуждающиеся материально, бежавшие из места ссылки, преследовавшиеся раньше и т. д.». И что тяжело сказать для судебного ведомства старого режима и что должно быть ему вечным укором: «в случае успеха склонения в сотрудники, необходимо принять по соглашению с прокурорским надзором меры к изъятию из дознания таких протоколов допроса, которые могут провалить заагентур[ен]ного обвиняемого». Вы понимаете, тут ведомство юстиции работает вкупе с ведомством внутренних дел. И нам поясняли, что когда дело доходило до дела, для того, чтобы человек стал провокатором, тогда прокуроры старого режима, работавшие по политическим делам, стыдливо оставляли комнату, в которой работал жандармский

[1]) В подлиннике: «привели».

офицер, с тем, чтобы вернуться в нее тогда, когда все дело было кончено. «В видах предупреждения побега и, с другой стороны, способствования успеху дознания необходимо стремиться иметь сотрудников из числа лиц, содержащихся под стражею». И мы в списках агентов, сотрудников департамента полиции, видим людей, которые получали за это время усиленное жалованье, но сидели ряд месяцев в тюрьме, и были даже отдельные случаи, когда такой агент в течение нескольких лет нашел нужным и выгодным пробыть в каторжной тюрьме старого режима. Товарищи, тут есть и флер. Тут объявляется, что нужно избегать провокаторства, но что же называется провокаторством, как не то, о чем я вам говорил раньше? Это снежный накопляющийся ком, это облепленный людьми сотрудник, из которых нужных оставляли на разводку. Что же это, как не провокация, проведение сотрудника на верхушку государственной лестницы, или это требование, чтобы сотрудник непременно прошел всю революционную иерархию и непременно втерся в центр, и тогда ему, центральному, как видно в деле Малиновского, цена в десять раз дороже: вместо 50 руб. — 500 руб. в месяц. Тут прямо говорится, что в каждом данном случае, когда нужно сделать какое-нибудь активное действие, заведующему розыском должно взвесить, прежде чем разрешить ему это сделать, в какой мере исполнение поручения будет служить успеху розыска, — поскольку серьезно могут быть ожидаемые новые данные для розыска, т.-е. попросту то, что он спровоцирует в результате активного выступления, хранения литературы, оружия, бомб, взрывчатого вещества и проч., а также предоставление квартиры для собраний, указание своего адреса для явки, — все это возможно было только с разрешения жандармского управления, жандармского начальства. Позвольте мне несколькими словами иллюстрировать, как устраивались искусственные побеги, как, например, Петрова, лиц, бежавших с каторги и затем попавшихся. Затем проводили провокацию в Думе, как это было по делу Малиновского, как это было по делу Шорниковой, когда одной рукой писался циркуляр о том, чтобы искать Шорникову, а другой рукой устраивали Шорникову на места сестры милосердия в общину Красного Креста, сиделицею в винной лавке, при чем вносили за нее залог, переводили ее в качестве сотрудника из одного охранного отделения в другое.[19] Я на этом позволю себе закончить.

Мне хочется только одно отметить — совершенно открытое, резкое и совершенно ясное и определенное преступление также министерства внутренних дел. Это — перлюстрация писем. Вы, вероятно, при старом режиме сплошь и рядом с некоторой усмешкой получали письмо со следами вскрытия и говорили, что кто-то интересовался, что мне пишет мой друг или жена. Мне кажется, что это целая глубокая система. Если посетите департамент полиции, то увидите целый шкаф с выдержками из перлюстрированных писем. Это целая система, которой был занят целый ряд чиновников министерства внутренних дел и почтового ведомства. Оказывается, товарищи, что этот первоначально установленный с задачами государственной важности метод незаконной борьбы впоследствии, как и все при старом режиме, выродился, и мы нашли в департаменте полиции папку с последними перлюстрированными письмами, которую вернул бывший министр внутренних дел Протопопов, только что свозивший ее в Царское Село при докладе. Оказывается, что носители власти занимались этой не имеющей значения перепиской частного характера некоторых наиболее известных общественных деятелей старого режима, и, оказывается, в засос читали эту переписку министры, товарищи министров и т. д., а раз в год составлялась систематическая сводка, обзор политической и общественной деятельности России

по данным частной, интимной переписки, [1]) подлежащей тайне. Товарищи, когда мы, юристы, с ужасом спрашивали министров и их товарищей, на каком законе вы основывали свои действия, они говорили: «такого закона нет, но так действовал мой предшественник», а их родственники, когда они были арестованы, в обиде на комиссию говорили: «зачем вы привлекаете одного министра и не привлекаете другого?», и нам приходится их успокаивать, говоря: «погодите, до всех дойдет очередь». (Аплодисменты.)

Вот выборы в Государственную Думу. Конечно, мы знали из газет, но так отвратительно документально в этом убеждаться: оказывается, что полностью руководство выборами было из центра. И затем министры по окончании всего дела или товарищ министра давали циркулярные телеграммы, чтобы была уничтожена вся секретная переписка по выборам, т.-е. совершив преступление, путем нового преступления, путем циркулярного распоряжения пытались замести следы преступления.

Вы знаете, что у нас в комиссии есть военный и морской отдел. Здесь поражает, товарищи, это равнодушие к делу армии. По делу Сухомлинова уже пропустили тот момент; когда гибнущая наша армия на Карпатах в лице своих представителей вопила о снарядах, в это время центр не делал решительно ничего. Это-то преступление, помимо сношения с каким-нибудь германским агентом, с нашей точки зрения, еще глубже позволяет нам поставить обвинение по 108 ст., т.-е. в государственной измене, т.-е. в споспешествовании неприятелю во время военных действий. Это возмутительное, то, что не вернется, конечно, никогда, это возмутительное по начальству рапортование о том, что все обстоит благополучно, и с этой целью морское ведомство старого режима, которое считало, что стоит на той точке зрения, при которой в нем все обстоит благополучно, это насильственное прекращение расследования целого ряда судебных процессов. [2])

Мы эту общую картину будем иллюстрировать отдельными делами и среди ужасных дел поставим на суд преступления центра в связи с особенно близким нам и вам так называемым ленским делом. [20] Вы знаете, что доклад Манухина по этому делу был затерт здесь, в центре. А между тем этот доклад, в смысле проверки происшествия, выяснил ужасную вещь: он выяснил, между прочим, то, как местная заводская администрация была недовольна действиями власти, как за несколько лет до этого случая, до апрельского расстрела, в связи с другой стачкой администрация приисков во время забастовки, не желая уступать рабочим, приготовилась к столкновению и жаждала этого столкновения, когда администрация приисков, надеясь, что в рабочих будут стрелять, приготовляла в больнице места для будущих раненых и приглашала священника для напутствия будущих умирающих, если бы они после этого расстрела оказались.

Товарищи, вы видите, таким образом, что с этим ограничением в старом режиме, с этим ограничением особ первых трех классов, со всеми этими ограничениями комиссия стоит перед огромным трудом, но она надеется в общих чертах закончить эту разборку до 1 сентября. До 1 сентября она надеется взять все то, что политически имеет значение из злоупотреблений всех ведомств, и поставить их на суд, с обвинительным актом полного содержания, но с обвинительными формулами, однако вытекающими непосредственно из этого содеянного, без всяких натяжек, ибо вы сами видите, что если встать на точку зрения натяжек, то из этого можно было бы вывести неизмеримо больше преступлений, а этого мы не хотим. Мы хотим все по-

[1]) В подлиннике далее следует: «не». — [2]) Так в подлиннике.

ставить ясно и гласно, пусть на весь мир огласят это содеянное ими и пусть они понесут ту кару, которая им должна [быть] отмерена по тем законам, которые они сами написали и которых сами же не соблюдали.

Я говорю, что к 1 сентября мы постараемся кончить это расследование, но до 1 сентября мы постараемся поставить отдельные процессы. Вы знаете, товарищи, что момент нам не благоприятствует, вы знаете, что мы встречаем трудности чисто технического свойства — отсутствие транспорта, расстройство почты, неорганизованность до сих пор милиции. Товарищи, я опять возвращаюсь к первому вопросу. Вы понимаете, что в центре и на местах судебная власть, занятая очередной работой, не может заняться этим делом. Можно создать такие комиссии в центре и на местах, которые бы вместе с представителями судебного ведомства работали и ставили бы процессы параллельно нашей комиссии. Только при этом условии мы криминализируем все то, что подлежит криминализации прошлого режима, только при этом условии мы станем до известной степени на путь, успокаивающий народную совесть. В самом деле, если они нарушали закон, так отчего же они не понесут кары? Я говорю главным образом о должностных лицах. Амнистия их не коснулась, и мне представляется, что только при сотрудничестве на местах и в центре, только при таком сотрудничестве возможно сделать всю ту громадную работу, которую мы здесь делаем. А мы делаем ее так: у нас в основной комиссии работает 25 следователей, техников сведущих, сильных, знающих свою работу. Они совершенно самостоятельны, они должны соблюдать этот же самый закон, во имя того принципа, который мы брались соблюдать, — как материальные нормы, так и нормы процессуальные закона, — бить врагов их же оружием. Затем есть наблюдающие: это общественный элемент, это молодые присяжные поверенные, вместе с тем и общественные деятели, которые, в виду того, что там техники, вносят в их работу общественное начало: они следят, чтобы не пропустили чего-либо общественно интересного, и указывают на то, что может иметь политический интерес. Затем во главе комиссии стоит президиум, который состоит из двух частей, — из части общественной и части деловой. Часть деловая состоит из сенаторов и других лиц судебного ведомства, часть общественную представляют Родичев от бывшей Государственной Думы, академик Ольденбург и, наконец, представители Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. И, товарищи, в этой общественной, нашей части нам нужна поддержка и вашего Съезда, поддержка ваших организаций на местах, там, в этих будущих комиссиях. И я, воспользовавшись здесь съездом прокуроров судебных палат, собрал их вместе с нашей комиссией, и мы обсуждали вопрос о работе на местах. Они чувствуют, что они тоже не могут ее сделать без помощи общественной работы, и, быть может, если в результате этого будет то, что эти расследовательские ячейки будут также заведены и вами на местах, и в этом тесном взаимодействии общественной части комиссии с частью чисто судебною и явится наша работа, и мне представляется, что это будет наиболее правильно. С этой точки зрения, мы ведем широкое политическое расследование, с этой точки зрения мы не выпускаем из виду наших исторических и политических задач, но вместе с тем это соотношение придаст нашим будущим процессам громадное значение и интерес; оно вкладывает в них громадное общественное [и] политическое содержание.

Позвольте мне, раз я делаю деловой доклад лицам делового съезда, позвольте мне в нескольких словах остановиться на наших нуждах. Их несколько. Я возьму из них наиболее важные. Мне кажется, что совершенно необходимо урегулировать вопрос о внесудебных арестах. Подавляющее большинство носителей старой власти будет привлечено к ответственности. Я

говорю о вневедомственных, о высших должностных лицах, в порядке уголовном совершенно чистых и спокойных, но есть ряд лиц, которые терлись около этих носителей власти, которые не являлись должностными лицами. Они не могут отвечать в уголовном порядке за должностные преступления, и относительно этих лиц нужно урегулировать вопрос о внесудебных арестах в том смысле, кого же можно освободить и кого нельзя. Это уже не дело нашей комиссии, как чисто судебное, это область соседняя, но, как вы знаете, часто трудно бороться и работать, имея под боком какую-нибудь неорганизованную работу. Затем другой вопрос, который нам следует поднять; он заключается в следующем: это демократизация суда присяжных. Чтобы наша работа не пропала, чтобы она прошла через суд, этот суд должен быть представлен широкими демократическими слоями русского революционного народа. Только тогда наш материал найдет себе правильную оценку.

Еще одна к вам просьба. Товарищи, много распространяется легенд относительно содержащихся под стражей: одни говорят, — и эта версия поддерживается родственниками, близкими и знакомыми арестованных и, быть может, находит себе сочувствие в части прессы, — одни говорят, что положение арестованных страшно плохо, что их чуть ли не мучают, истязают и т. д. Товарищи, нужно это отвергнуть совершенно твердо и определенно. Этим не только никто не занимается, но мы считаем, что это не нужно и это было бы позорно для русского свободного народа. Нужно отгородиться в этом отношении от прежнего, нужно сказать, что вы, старые люди, старая власть действовали такими приемами, какими мы действовать не желаем (аплодисменты), которые мы принципиально отвергаем. Но, товарищи, отвергните также и другое. Другие говорят, что им чрезмерно легко, что мы чрезмерно потакаем. Товарищи, нужно стать в этом отношении на деловую почву, нужно отменить всякую маниловщину. Товарищи, мы делаем серьезное дело — криминальную оценку лиц, нарушавших закон, который при них существовал, и было бы также скверно делать в этом отношении какие-либо поблажки. Тут я должен сказать: их режим строг и суров, он почти такой же, какой был при старом режиме. Я говорю: почти такой же, с тем лишь изменением, что они едят из солдатского котла теперь. Но это, конечно, мы применяем к тем из них, которые здоровы. Мы поставили целью, мы, в ведении которых не находятся тюрьмы, — они находятся в ведении министерства юстиции, в ведении прокурорской палаты, — но мы, которые сносимся с арестованными, мы всегда обращаем внимание на то, что говорит врач; если что-либо разрушает их здоровье, то это должно быть устранено. Им не дают вкусных веществ, лакомств, но раз что-нибудь вредно для их здоровья, им дают необходимые пищевые продукты, им дают улучшенную пищу, хлеб, молоко и яйца, чтобы их здоровье не было расстроено. Комиссия позаботилась о том, чтобы за этим следил врач, который пользуется, я думаю, общим доверием демократии, — это доктор Манухин, ученик Мечникова, друг Горького, апробированный в этой своей должности Петроградским Советом Р. С. и С. Д. И мы считали, что мы правильно ведем в данном случае эту среднюю линию, не по пути старого режима и без всяких послаблений и без всякого, так сказать, розового отношения к тем людям, которые погрешили перед русским народом.

Товарищи, еще одна просьба. Эта просьба следующая: нужно сказать, и на местах, и здесь ужасно работе следственной комиссии мешают эти самые эксцессы отдельных лиц. Они основаны на недоверии. Но ведь мы взываем к тому, чтобы люди работали в нашей среде, так что о недоверии речи быть не может. Если не может быть здесь недоверия, то их во что бы то ни стало нужно сохранить до суда. Помните, товарищи, что наше рассле-

дование продолжается, что изо дня в день, из недели в неделю они нам нужны, чтобы распутать клубок, который они запутали, и в этом отношении нам нужно удерживать тех, кто не осведомлен, кто говорит: «да что с ним разговарить, — совершенно ясно, что они виноваты». Так деятели старого режима стремились мешать возможности говорить тем, кто мог бы говорить об их преступлении. Этого делать и допускать нельзя.

Я, товарищи, почти кончил. Я хотел бы, чтобы это дело было окружено доверием. Я для этого, да и все другие члены комиссии готовы дать всевозможные объяснения. Вы понимаете, что по самому свойству работа не может быть гласной, тем не менее печать уже информируется все больше и больше. Но нужно дорожить этими ячейками страны, нужно, чтобы вы, встретившись с ними, выслушав наши изустные комментарии, могли бы к мертвым строчкам, которые вы читаете на страницах газет, чтобы вы могли к этому на местах давать точное изложение точки зрения комиссии. К тому же доверию ведет эта совместная с нами работа, к которой мы вас призываем и о которой мы вас просим. Вот, товарищи, моя точка зрения, вот точка зрения комиссии, вот то, что мы сделали. Мы считаем, что мы должны работать над этим делом с большой выдержкой. Мы должны заботиться о том, чтобы исследовать глубоко. Мы должны позаботиться о том, чтобы их мудро судили и мудро их обвиняли, если их вина подтвердится. А она подтвердится несомненно. Только такое сдержанное, глубокое, спокойное, я бы сказал, величавое ваше и других групп народных отношение к этим процессам, только оно достойно путей тех великих событий, которые мы пережили, той величайшей в мире революции, которую вы и ваши братья совершили. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поступило несколько вопросов, которые я передал докладчику. Может быть, он найдет возможным ответить сейчас.

МУРАВЬЕВ. Товарищи, здесь я читаю записку: «Просим, если можно, сообщить, не раскрыто ли что-нибудь относительно организации еврейских погромов». На эту записку я могу ответить вам так: это — тема, которая нас очень озабочивает. Ее раскрытие связано с нашей работой в другой области, относительно которой я вам сейчас не могу сказать пока. Быть может, я смогу сказать через месяц. Так что я вам отвечаю, что мы об этом очень заботимся, чтобы вскрыть одно, с нашей точки зрения, позорное явление старого режима. Но сейчас просил бы вас разрешить мне уклониться от ответа на этот вопрос в интересах нашей работы.

Другая записка говорит: «Верховная следственная комиссия поставила ли вопрос о виновности Николая Романова? Если да, то к чему ее выводы склоняются?» На этот вопрос я могу вам ответить. По нашему заданию мы не призваны для того, чтобы обследовать преступления самой верховной власти. Мы расследуем преступления только лиц первых трех классов, с нею близко соприкасающихся. Расследования этого рода очень интересны, — они характеризуют особ этих первых трех классов, действия которых мы расследуем, так что, естественным образом тут накопляется материал, который широко развертывает всю жизнь высших слоев носителей верховной власти; но мы остаемся в пределах наших заданий, — мы считаем, что дело Учредительного Собрания разобрать часть материалов, которые вышли бы за пределы нашей непосредственной задачи. Поэтому я отвечаю на этот вопрос, так ребром поставленный, что он не относится к кругу ведения нашей комиссии. Но тот материал, который, в силу предоставленного нам права и на нас возложенной обязанности, нами собирается, конечно, характеризует широко все положение здесь, в Петрограде, не только правительственных центров, но и центров верховной власти.

Тот же самый вопрос я читаю на другой записке. Меня просят сообщить, какая санкция статей о превышении и бездействии власти. Эта санкция — исправительные арестантские отделения, с лишением прав на несколько лет, глядя по степени, ст. 31.

А вот, товарищи, частный случай, которого я просто не знаю. Просит ответить депутат Западного фронта, почему до сих пор остается на своем посту друг Щегловитова, известный черносотенник, пытавшийся с епископом Антонием в Харькове сделать контр-революцию. Кто, — я не знаю. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В прошлом заседании вы сочли необходимой посылку делегации на предполагаемый социалистический конгресс. Бюро Исполнительного Комитета предлагает следующих лиц, которые отправятся завтра или после-завтра: Г. М. Эрлих — член Исполнительного Комитета, достаточно известный деятель, партийный человек, с.-р; Русанов, — состоящий в международном отделе, который ведет это дело, член Исполнительного Комитета; Дюбуа, — человек давно известный в партийных кругах, комиссар XII армии; Смирнов, — рабочий, популярный в рабочей среде; Гольденберг, — человек партийный. Бюро считает этих лиц достаточно компетентными для того, чтобы выполнить миссию, на них возложенную. От имени Бюро Исполнительного Комитета этот список предлагается одобрить и благословить их в путь-дорогу. Если нет возражений, позвольте признать их принятыми. (Аплодисменты. Голоса: «Просим».) Позвольте объявить на 15 минут перерыв.

Заседание возобновляется в 11 ч. 15 мин. вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, заседание возобновляется. Прошу занять места. Товарищи делегаты Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской губерний, просят собраться завтра сюда в половине 9-го для того, чтобы наметить кандидатов в Центральный Комитет Съезда.

Товарищи, я должен довести до вашего сведения: президиум нашел необходимым послать делегацию на 18-е число в Москву, — человек около 30. Желательно знать ваше согласие, чтобы президиум мог привести в исполнение это желание. Если возражений нет, позвольте это предложение принять. (Голоса: «Для чего эта делегация»?)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Для участия в демонстрации, которая предполагается в Москве 18-го числа (Голоса: «Просим».) Теперь, товарищи, я прошу заслушать доклад относительно предполагаемой организации. Слово принадлежит тов. Исуву.

ИСУВ. Товарищи, мы сейчас подходим едва ли не к самому серьезному вопросу нашего Съезда. Все наши резолюции, все наши решения и действия оказались [бы] висящими в воздухе, если бы нам не удалось создать крепкий и работоспособный центр, который смог бы проводить в жизнь наши постановления, который смог бы направлять все выступления революционной демократии, смог бы осуществлять на деле контроль над товарищами министрами-социалистами, который мог бы вместе с министрами подготовить их работу, и вместе с тем перед этим центром наши товарищи министры должны отвечать за всю деятельность правительства в области внешней и внутренней политики. Секция по организационному вопросу начала с вопроса о том, каков должен быть центр, создаваемый нами. Ведь у нас на Съезде представлены два организованных отряда революционной демократии: Советы Солдатских Депутатов и Советы Рабочих Депутатов. Другой отряд — Советы Крестьянских Депутатов — имел свой

собственный съезд и имеет свой собственный центр. Приступая к своей работе, секция после недолгих дебатов нашла необходимым вступить в переговоры с центром крестьянских депутатов, чтобы создать единый центр всей революционной демократии. Этот вопрос вызвал в секции наиболее горячие дебаты. Вопрос шел о том, каким путем итти к слиянию всех отрядов демократии. Одни находили, что лучший путь для этой совместной работы обоих центров — совместные заседания, организация совместных комиссий для обсуждения и решения всех важнейших политических вопросов совместно с обоими центрами. На этом пути можно будет не механически, а политически подойти к слиянию, которое завершится или прямым объявлением объединенного центра, или, если возможно, будут созываемы общие съезды, где будут участвовать на ряду с нашими Советами и Советы Крестьянских Депутатов. Эта резолюция прошла в секции единогласно и значится в нашем первом и втором пункте розданного вам проекта.

Чрезвычайно горячие прения возникли по вопросу о числовом соотношении между отдельными частями. Здесь высказывались различные мнения: одни находили, что так как Россия — страна крестьянская и крестьянство составляет большинство населения, то поэтому крестьяне должны по меньшей мере, как указывалось, составлять половину центра; другие указывали на то, что создаваемый нами центр, как и наш Съезд, является представительством организованной демократии, а с точки зрения организованности, удельный вес не тот, который является числовым соотношением количества населения в их стране; указывалось при этом, что в то время как обе организации Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, возникшие раньше, выковывались постепенно, как плотные революционные организации, Крестьянский Совет несколько запоздал в своем развитии. В тех же Советах Солдатских Депутатов участвуют большей частью те же крестьяне, наиболее молодая, наиболее революционная и организованная часть того же крестьянства. Поэтому находили, что в случае слияния наш центр должен состоять на две трети [из представителей], избираемых нашим Съездом и Петроградским Советом, и на одну треть из представителей от крестьян.

Во время этих споров неоднократно секция посылала делегатов в Исполнительный Комитет Кр. Д. После долгих обсуждений Исполнительный Комитет Кр. Д. вынес сегодня резолюцию, что он тоже считает необходимым в ближайшее время объединить всю демократию в один орган центральный, но итти к этому таким путем, чтобы вначале оба центра заседали бы совместно по важнейшим вопросам, и постепенно наладилось бы это объединение. Вот тот ответ, который вам будет оглашен тов. Богдановым. Вопрос о немедленном слиянии, таким образом, снимается с очереди, но не снимается с очереди та политическая задача, которая стоит перед Съездом. Съезд должен подтвердить свою волю о том, что России революционной необходим единый центр всей революционной демократии. Съезд, избирая свой Центральный Комитет, должен дать ему указания, что он с момента своего избрания должен немедленно же вступить в переговоры с центром Крестьянских Депутатов, чтобы наладить совместную работу, взаимную информацию и в особенности совместное обсуждение и решение всех вопросов политической важности для того, чтобы до полного организационного слияния мы имели бы уже слияние действий. Но мы должны помнить, что, в отличие от всяких других организаций, организация Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов является органом действий по преимуществу. Поэтому я вас призываю подтвердить своим решением необходимость единого центра и вместе с тем подтвердить своему центру, который вы избирете, чтобы он немедленно же стал на этот путь.

БОГДАНОВ. Товарищи, я хочу сделать небольшое дополнение к докладу тов. Исува. Мы вели неоднократно переговоры с Советом Крестьянских Депутатов. В результате этих переговоров сегодня у нас было последнее решительное заседание. Мы были там вчера, между прочим, вечером делегацией в 11 человек, представителей различных фракций, при чем мы, согласно решению секции, предложили Совету Крестьянских Депутатов немедленное объединение и немедленное слияние двух центров. О форме слияния мы не говорили, но смысл был ясный,—что требуется немедленное слияние двух центров. Когда мы пришли, вопрос был уже решен. И. К. Совета Кр. Д., принципиально считая такое слияние желательным, признал все-таки, что немедленное слияние по разным соображениям невозможно. Мы поставили вопрос о перерешении этого вопроса. И. К. Совета Кр. Д. вчера, признав принципиально необходимым слияние, в то же время предложил нам принести конкретное предложение для того, чтобы мы могли толковать о действительном слиянии. Сегодня мы пришли с конкретным предложением. Оно было очень определенное, а может быть, неопределенное,—я не знаю. Предложение это заключалось в том, что мы предлагаем двум органам слиться немедленно. Это было первое наше предложение. Другое предложение: мы предлагаем слиться на начале вступления всего состава И. К. Совета Кр. Д. в общий орган революционной демократии,—в Совет Кр., Р. и С. Д. Третье предложение: с момента вступления И. К. Совета Кр. Д. в общий Центральный Комитет, И. К. Совета Кр. Д., как таковой, прекращает свое самостоятельное существование. По поводу этих предложений высказывались горячие прения очень многими товарищами. Большая часть высказавшихся товарищей крестьян, членов Совета Кр. Д., высказывалась за немедленное слияние. Бюро И. К. Совета Кр. Д. было против немедленного слияния, признавая принципиально необходимым такое слияние. В результате прений были поставлены на голосование две резолюции. Одна гласила следующее: «Исполнительный Комитет....»[1]) (читает).

Другая резолюция предложена Бюро Исполнительного Комитета и председателем его Авксентьевым[2]):

«Признавая принцип полного слияния действий всех организаций революционной демократии для защиты и расширения завоеваний революции и энергичной борьбы против контр-революционных попыток, Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов считает совершенно необходимым немедленное объединение с Исполнительным Комитетом Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в решении всех текущих политических вопросов и в политических выступлениях. Для этого оба Исполнительные Комитета решают совместно все вопросы на равных началах от имени объединенного Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов.

Кладя в основу своей деятельности этот принцип, Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов будет стремиться в процессе работы к объединению других отделов и функций, сохраняя автономию отделов, обслуживающих специально интересы крестьян, рабочих и солдат. Для детальной разработки плана объединения избирается на равных началах согласительная комиссия.

До достижения полного объединения в процессе самой работы, оба Исполнительных Комитета в организационном отношении сохраняют свое название и самостоятельность».

---

[1]) Текст резолюции не найден. — [2]) Резолюция печатается по «Делу Народа» № 78 от 18 июня.

Смысл первой резолюции вам ясен. Это первая часть резолюции нашей секции с несколько измененным добавлением. Вместо нашего постановления о том, что самостоятельное существование прекращается, здесь имеется указание, что в вопросе организации осуществления крестьянских и аграрных мероприятий Исполнительный Комитет, который составит крестьянский отдел Всесоссийского Съезда Кр. Д, должен пользоваться полной автономией. Это одна резолюция. Она голосовалась, была провалена. За эту резолюцию из общего числа около 160 человек, кажется, даже больше, высказалось 31. Резолюция тов. Авксентьева, смысл которой совершенно ясен, стоит за принципиальное признание слияния, признание, далее, необходимости вынесения общих решений и слияние при вынесении политических вопросов, но в то же время самостоятельное организационное существование, пока такое слияние не станет фактом. Эта резолюция была принята большинством 128 голосов, против 31, при 5 воздержавшихся. После принятия этой резолюции я, в качестве делегата секции, взял на себя обязательство довести до сведения Съезда, как И. К. Совета Кр. Д. понимает свою резолюцию. Она сводится к следующему. Я так резюмирую: И. К. Совета Кр. Д. считает принципиально необходимым слияние. В этом отношении он стоит на одной точке зрения с нами. Но И. К. Совета Кр. Д. к этому слиянию идет иными путями, не теми, какие предлагали мы, организационная секция. Мы предлагали немедленное слияние. И. К. Совета Кр. Д. полагает, что необходимо сейчас совместное решение только политических вопросов. Что касается всех политических вопросов, то И. К. полагает, что в процессе работы удастся по целому ряду других вопросов все больше и больше сплачиваться и выносить общие решения, таким образом, в конце концов, при самостоятельно-существующих организациях двух органов удалось бы притти к созданию единого органа всей революционной демократии. Я в таком смысле истолковал эту резолюцию, принятую нами, и в этом смысле довожу о ней до вашего сведения.

ГОЦ. Товарищи, от имени Совета Крестьянских Депутатов я еще раз должен подчеркнуть, что самым горячим желанием как Исполнительного Комитета, так и Бюро Совета Кр. Д. является скорейшее слияние этих двух органов демократии в один объединяющий центральный орган. Эта мысль красною нитью проходила во всех речах и во всех суждениях выступавших крестьянских депутатов. Они хотели бы, чтобы в этом вопросе у вас не было никакого сомнения и колебания. Здесь они вполне едины с вами и мыслят так же, как и вы. Их самое горячее желание — скорее слить в одну мощную организацию эти три отряда единой трудовой армии. Расхождение было только в одном, — не в принципиальной постановке этого вопроса, а в практической. Наши товарищи из Совета Кр. Д. полагали, что это слияние надо вести постепенно, эволюционно, что в процессе работы легче удастся выработать те наиболее совершенные формы, которые дадут нам возможность объединить эти две организации. Фракция с.-р., которая здесь развивала очень горячо и настойчиво точку зрения необходимости скорейшего и даже немедленного объединения, считая, что в этом вопросе приходится полагаться или считаться с мнением Совета Крестьянских Депутатов, полагает с своей стороны, что вновь избранная комиссия Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. вместе с И. К. Всероссийского Совета Кр. Д. должна поставить своей задачей — в скорейшем времени реализовать это общее наше желание, при чем фракция подчеркивает, что будущий объединенный орган должен быть построен на началах равного представительства обеих сторон. Вот та резолюция, к которой фракция наша сейчас вполне примыкает по тем соображениям практического свойства, которые я развил перед вами (читает):

«Признавая принцип полного слияния действий....» [1])

ИСУВ. Товарищи, после того, как вам было доложено о переговорах с Советов Кр. Д. и их центральным учреждением, после того, как выслушали здесь резолюцию, вынесенную ими, я могу уже огласить основной текст, выработанный секцией, и только остановлюсь на том пункте, который был связан с объединением с крестьянами. Первый и второй пункты относятся к вопросу о необходимости единства организации демократии (читает): [2])

«1. I-й Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. признает необходимым, в интересах единства действий всей революционной демократии, создать теперь же единый центр, объединяющий Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

2. Съезд поручает своему центральному органу предпринять шаги для организации общего Всероссийского Съезда Советов Р., С. и Кр. Д. не позже, как через 3 месяца.

3. Съезд представителей Советов Р., С. и Кр. Д. является высшим органом Советов, направляющим их общественно-политическую и организационную работу и руководящим ею.

4. Съезд созывается в Петрограде не реже одного раза в 3 месяца.

5. Центральный орган ответственен перед Всероссийским Съездом во всех своих действиях.

6. Центральный орган, оставаясь на почве постановлений Съездов, руководит выступлениями всей революционной демократии России, охраняет завоевания революции и расширяет их область, ведет дело революционной пропаганды в стране и организует силы революции, являясь объединителем работы всех Советов на местах. Вместе с тем, центральный орган находится в постоянном и непосредственном контакте с министрами-социалистами, контролирует их действия в области внешней и внутренней политики, содействует их работе путем собирания материалов, подготовке законопроектов, активной помощи при проведении в жизнь мероприятий, одобренных центрами революционной демократии. Министры-социалисты, в промежутках между сессиями Съездов, ответственны за всю внешнюю и внутреннюю политику перед центральным органом.

Центральный орган выступает перед международной демократией в качестве полномочного органа всероссийской революционной демократии.

Все постановления центрального органа являются обязательными для всей организованной революционной демократии».

Дальше предлагается состав Ц. К. определить таким образом: Съезд избирает из своей среды по принципу пропорционального представительства фракций своим общим собранием, с соблюдением представительства наиболее крупных областей и районов, армии, фронта и флота, 150 человек, имеющих постоянное пребывание в Петрограде. (Голос: «Принято 200».) Я знаю. 100 человек от областей и местных организаций, работающих на местах в качестве представителей Ц. К. и участвующих в его пленарных заседаниях не реже одного раза в три недели. Дальше есть представители от от партийных организаций.... (читает остальные пункты) [3]).

«Ц. К. состоит из:

а) избираемых по принципу пропорционального представительства фракций общим собранием Съезда, с соблюдением представительства в Ц. К. наиболее крупных областей и районов, армий фронта и флота, 150 членов, имеющих постоянное пребывание в Петрограде, и 100 членов, работающих

---

[1]) См. выше стр. 60. — [2]) Резолюция печатается по «Известиям» № 93 от 16 июня. — [3]) Пункты взяты из «Известий ВЦИК» № 95 от 18 июня 1917 г.

на местах и участвующих в пленарных заседаниях Ц. К. не реже одного раза в 3 недели.

б) Представителей центральных органов следующих партий и организаций: с.-д. меньшевики — 2, с.-д. большевики — 2, с.-р. — 2, трудовики и н.-с. — 1, Бунд — 1, латышская с.-д. — 1, с.-д. Польши и Литвы — 1, П. П. С. левица — 1, объединенные с.-д. интернационалисты — 1.

Примечание: Ц. К. предоставляется право включать в свой состав представителей и других социалистических организаций по его усмотрению.

в) Представителей всероссийского органа профессиональных союзов в числе 2.

г) Представителей всероссийского железнодорожного союза — 2 и почтовотелеграфного — 1.

д) Весь Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д. входит в состав Ц. К., с тем, однако, чтобы число его не превышало 50.

Примечание: Петроградский И. К., входя в состав Ц. К., образует в нем городской отдел и руководит по преимуществу общественно-политической деятельностью петроградского пролетариата и гарнизона». [21]

В нескольких словах остановлюсь на числовых соотношениях. Прежде всего, так как у нас вопрос был поставлен о крестьянах и был предрешен не так, как говорили здесь, — на паритетных началах, т.-е. на равном представительстве, а на том, что Крестьянский Совет в лице его Исполнительного Комитета вошел бы целиком. Так как это отразилось бы на сравнительно более слабом представительстве других отрядов ранее организовавшейся демократии, то поэтому предполагалось несколько повысить норму до 200 человек, что и было принято секцией при условии участия крестьян, но затем И. К. Совета Кр. Д. дал свой ответ. Он указал другой путь слияния. И мы стоим перед этим фактом. Поэтому, товарищи, нам придется несколько уменьшить цифру. Предполагалось избрать членов Ц. К., имеющих постоянное пребывание в Петрограде, в числе 200 человек, а теперь эту цифру можно понизить до 150 человек. От Петрограда представительство в числе не более 50, — весь его Исполнительный Комитет, реорганизованный. О представительстве от партий вы уже слышали. Относительно Петрограда указывалось, что необходимо использовать весь опыт Петрограда, так как до нашего Съезда он был единственным органом, руководившим всей работой Советов Солдатских и Рабочих Депутатов во всероссийском масштабе. Но для того, чтобы весь этот опыт мог быть использован нашим центром, необходимо избрать реорганизованный Исполнительный Комитет в числе 50 человек. Далее считалось необходимым это слияние с Петроградским Исполнительным Комитетом, чтобы не создавать почвы для трения и конкуренции между двумя организациями, так как по инерции Совет, находящийся в центре страны и ведший до сих пор наиболее ответственную работу, неизбежно продолжал бы эту работу и впредь. Но для того, чтобы эта работа его слилась с общей работой нашего центра, мы считали необходимым, чтобы Исполнительный Комитет вошел бы целиком в его состав в качестве городского отдела, но вместе с тем, так как он избирается и переизбирается Петроградским Советом, то естественно, что он за свою работу, помимо своей ответственности перед Съездом, еще ответствен перед своими избирателями, т.-е. Петроградским Советом.

Я хочу сказать еще два слова относительно 100 человек. Когда вопрос о 100

работниках голосовался в секции, то голоса разбились почти поровну—105 и 106 за и против, поэтому решено перенести на ваше усмотрение решение этого вопроса. Разрешите в нескольких словах мотивировать. Большой и громоздкий центр трудно создавать, так как нельзя обезлюдить провинцию. Всем вам хорошо известно, что на местах мало активных сил, что сплошь и рядом многие делегаты уезжают, не ожидая окончания Съезда, потому что на местах требуется присутствовать для выборной кампании и для многого другого. Поэтому дать своих представителей для постоянного центра местные организации не могут в большом числе, опасаясь, что это ослабит работу на местах. При этих условиях мы имели бы идеальный центр, который выполнял бы всю работу, но на местах тогда работа распалась бы, и центр висел бы в воздухе. Если же около 100 человек, не отрывая их от местной работы, вольем в Ц. К., если они главную свою энергию направят на областное и местное объединение и там будут являться нашими ответственными представителями, тогда мы можем усилить центр для экстренных случаев, для пленарных заседаний, когда будут решаться наиболее серьезные вопросы, не раньше одного раза в три недели, но вместе с тем будем иметь на местах представителей Ц. К., которые будут действовать в согласии с его решениями, и более того: это же предохранит центр от того, чтобы они не оторвались от местной работы и жизни. Каждое пленарное заседание Ц. К. явится вместе с тем и общением центра с местною жизнью, с местными настроениями. Опыт московской областной организации, которая создала областное бюро по этому именно типу, показал, что это дает хорошие результаты одинаково как для центральных учреждений, так и для местной работы. Поэтому, товарищи, я нахожу, что как для областей, так и для фронта нам необходимо, кроме постоянного ядра, которое будет в Питере, иметь еще его представителей, которые будут работать на местах, время от времени наезжая в Питер. Вот почему мы включаем сюда этих 100 человек. Представительство от партий в небольшом сравнительно числе, я думаю, мотивировать на нашем Съезде не приходится, потому что большого влияния в смысле персональном они при голосованиях не могут оказать, но зато они с собой внесут весь тот идейный вес и всю ту политическую силу, которую представляют собой наши социалистические партии. Крупным организациям предполагается дать по два человека, более мелким—по одному, а затем центр представляется уже путем пополнения своего состава теми организациями, которые здесь пропущены. На таких же началах мы предполагаем присоединить к центру по два человека от крупнейших пролетарских организаций, от профессиональных союзов, от всероссийского центра, от представителей всероссийского железнодорожного союза и почтово-телеграфного союза. Вот те немногие замечания, которыми я хотел пополнить тот проект, который я имел честь вам доложить.

БОГДАНОВ. По вопросу об отношении к Совету Крестьянских Депутатов фракция меньшевиков предлагает вашему вниманию следующую резолюцию: «Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов признает необходимым.....революционной демократии».[1])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, вы заслушали, таким образом, три резолюции. Есть предложение, чтобы сейчас не открывать прений по этим резолюциям, а перенести их к началу заседания на завтра. Товарищи, завтра заседание будет в 2 часа.

(Заседание закрыто в 12 ч. 10 мин. ночи.)

---

[1]) Текст резолюции не найден.

ЗАСЕДАНИЕ 17 ИЮНЯ [1])

(утреннее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу, товарищи, занять места. Объявляю заседание открытым. Прошу вас заслушать приветствия. (Оглашаются приветствия.)

Позвольте теперь, товарищи, перейти к порядку дня.

ФИШГЕНДЛЕР. Товарищи, я имею сделать заявление от имени группы членов фронтового комитета Западного фронта, здесь присутствующих. Вам известно, товарищи, что это сообщение было сделано в прессе и по этому поводу было очень много разговоров, разговоров о том, что фронтовой комитет Западного фронта сделал телеграфный запрос военному министру Керенскому и главнокомандующему армиями фронта генералу Брусилову относительно того, что фронтовому комитету не было сообщено по этому поводу наравне с другими учреждениями о готовившемся наступлении. По этому поводу очень много говорилось, вокруг этого была создана газетная шумиха.[22] Я должен заявить от имени присутствующих здесь членов фронтового комитета, что постановление это, выраженное в виде телеграфного запроса министру Керенскому, было проведено незакономерно по следующим основаниям: фронтовой комитет состоит из 75 человек. Решение это было принято незначительным меньшинством из 16 человек в отсутствии подавляющего большинства членов президиума, с одной стороны, и при воздержании при голосовании по этому вопросу целой фракции. Таким образом, эта телеграмма ни в коем случае не может быть рассматриваема как исходящая от такого учреждения, которое является ответственным перед Минским фронтовым съездом и которому поручено выполнять ту идейную линию, которая была принята этим съездом перед лицом всей России.

В силу этого группа членов фронтового комитета обратилась со следующей телеграммой, которую я считаю долгом огласить для того, чтобы она сделалась достоянием всей России.

Группа членов фронтового комитета постановила сообщить содержание телеграммы (читает телеграмму):

«17 июня. — Ознакомившись с последним заявлением комитета по вопросу о наступлении и обращением его к Керенскому и Брусилову, считаем необходимым выразить решительный протест против этих выступлений, предпринятых случайным, крайне малочисленным составом в отсутствие большинства членов президиума и при воздержании от голосования целой фракции, — выступлений, создавших газетную шумиху вокруг вопроса о наступлении, способствовавших нарушению военной тайны и сыгравших в руку безответственной агитации в армии. Этот протест заявить в заседании Всероссийского Съезда и просим напечатать в газете «Фронт» [2]). (Аплодисменты.)

---

[1]) Заседание 17 июня печатается по тексту д. № 17. — [2]) Печатается по «Делу Народа» № 78 от 18 июня.

ИСУВ. Товарищи, я вчера ознакомил вас с работами нашей секции. Там первые шесть пунктов прошли подавляющим большинством голосов. Пункт 7-ой по вопросу о крестьянстве, как вам известно, явился спорным и остался невыясненным. Вопрос о составе — то же самое. В интересах экономии времени я бы предложил вопрос о том, какую инструкцию вы дадите своему Центральному Комитету, выделить и обсудить его после того, как вы изберете свой Центральный Комитет; резолюции, прочтенные здесь тов. Богдановым и тов. Гоцем, обсудить после избрания Центрального Комитета.

Здесь предлагается 150 в основное ядро (Голос: «200».) 50 в Исполнительный Комитет. (Голос: «Это неправильно».) Затем 100 человек добавочных. Это предложение не секции, а предложение, которое я сделал вчера здесь после того, как вопрос о крестьянстве отпал, в виду того, что с ними слияния нет. Секция же постановила основной состав центра в 200 человек, выбираемых на Съезде. По вопросу о сотне голоса разделились поровну, так что вам придется этот вопрос разрешить. Вопрос об Исполнительном Комитете возражений не вызывал, но не голосовался. Вопрос о представительстве партийных организаций тоже не обсуждался, но не вызывал возражений. Поэтому для того, чтобы мы покончили с основным вопросом и могли перейти к дальнейшим, я бы предложил сейчас сосредоточить внимание на вопросе о составе Комитета, — сколько установить для основного ядра, будет ли добавочная сотня, которая будет работать на местах, затем об Исполнительном Комитете Петроградского Совета и представителях партий. Так, товарищи с.-р. меня спрашивали, в каком виде представляется 100 человек добавочных, имеют ли они возможность замещать тех, которые работают в Петрограде, то должен сказать, что они такие же равноправные члены, как все остальные, и в случае необходимости Центральный Комитет может вызвать работников с мест, заменить их другими из постоянного состава. Таким образом, нет членов Комитета двух сортов, они все равноправны и могут в любое время по указанию Центрального Комитета или местной организации быть в Петрограде, заменяться и т. д. Таким образом, эта сотня добавляется для того, чтобы не обескровить провинцию и вместе с тем дать центру наиболее крупных работников. Мое предложение сводится к следующему: выделить вопрос о резолюциях, прочитанных Богдановым и Гоцем, и обсудить после выборов центра, как инструкцию Центрального Комитета, обсудить состав основного ядра, решить вопрос — будут ли добавочные с мест в Исполнительном Комитете и представители всех партий. По пунктам если мы это проведем, то остальные пункты, как прошедшие в секции и не вызвавшие больших возражений, могут быть проведены путем прочтения мелких предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это предложение усвоено? Будем голосовать. Тов. Исув, прошу ставить отдельные предложения.

ИСУВ. Первое предложение: отложить обсуждение резолюций Богданова и Гоца до после выборов Центрального Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Я перейду к оглашению отдельных пунктов. Наиболее спорные вопросы: первый — сколько выбирается членов Комитета Съездом, постоянно пребывающих в Петрограде. Это не значит, что они не имеют возможности командироваться куда-нибудь. Вот первый вопрос. Я предложил бы решить его простым голосованием, поставив на голосование предложение: 200 или 150. 200 — это решение, которое прошло в секции; 150 — это то предложение, которое я имел честь вчера вам сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте голосовать. (Шум.)

ИСУВ. Выяснилось, что происходит недоразумение. Оказывается, нет двух предложений, а есть одно. Съездом избирается 150 и 50 от Исполнительного Комитета. Это есть то предложение, которое я вам делал вчера.

. . . . . [1]) Мы представляем себе таким образом: 150 избирается здесь, к ним присоединяются 50 от Исполнительного Комитета Петроградского Совета и затем 100 — это провинциальные делегаты, которые будут приезжать сюда по мере надобности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Итак, основной состав намечен. Теперь я перехожу к представителям партий. С решающими голосами делегируются в Центральный Комитет от меньшевиков... (Оглашается список.)[2])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю это предложение на голосование в целом. (Голос: «Позвольте сделать заявление».)

ЗИНОВЬЕВ. От имени украинской фракции Съезда предлагаю добавить к этим представителям от партий по одному представителю от Центральных Комитетов Украинской социал-демократической рабочей партии и партии с.-р.

ИСУВ. Я предлагаю этот вопрос предоставить Центральному Комитету после оглашенного мною примечания, что ему предоставляется право включать представителей и других социалистических партий. Центральный Комитет будет иметь возможность установить состав партии и ее деятельность. Здесь же на Съезде в 5 минут мы этого не решим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы выслушали заявление тов. Зиновьева. Докладчик отклоняет. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Отклонено.

. . . . . [1]) Товарищи, в списке партий, которые имеют представительство в центральном органе, нет объединенной еврейской социалистической рабочей партии. Я от имени этой партии заявляю, что ей тоже должно быть предоставлено одно место в центральном органе. Партия эта признана Интернационалом. Одна ее составная часть входит в Интернационал как фракция социалистов партии с.-р.

ИСУВ. Я высказываюсь против этого предложения по тем же мотивам. Таких мелких партий может быть полтора десятка. У нас здесь нет возможности и времени установить, нужно или не нужно предоставлять место в Ц. К. Лучше предоставить Ц. К. каждый раз решать вопрос и вступать в оценку необходимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Только что заслушано предложение, отклоненное докладчиком. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Отклонено.

. . . . . [1]) От имени группы с.-д., здесь находящейся, я должен сказать, что все организации, в каких бы разногласиях принципиально мы с ними ни находились, должны иметь право представительства в Ц.К. В такое же положение надо поставить и организацию «Единство», во главе которой стоит Г. В. Плеханов.

ИСУВ. По тем же мотивам отклоняю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Отклонено.

ИСУВ. Оглашу пункты в целом. Вы уже пропорцию слышали. Теперь примечание: «Ц. К. предоставляется право включать в свой состав представителей других социалистических организаций по его усмотрению».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Далее следуют представители всероссийского органа профессиональных союзов в числе двух.

---

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) См. приложение: «Список членов В. Ц. И. К.»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Представители Всероссийского железнодорожного союза — два.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Почтово-телеграфный союз — здесь напечатано: один, а должно быть два.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Весь Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д. входит в состав Ц. К., с тем, однако, что число не должно превышать 50.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ИСУВ. Примечание (читает): «Петроградский Исполнительный Комитет, входя в состав Ц. К., образует в нем городской отдел и руководит по преимуществу общественно-политической деятельностью петроградского пролетариата и гарнизона». [1])

. . . . . [2]) Я нахожу, что это примечание совсем не сконструировано; нельзя выделять Петроградский Совет в особую единицу. Совершенно естественно, что члены Исполнительного Комитета Петроградского Совета будут руководить петроградским пролетариатом, но это не должно входить в положение о выборах Центрального Комитета; это частное дело; иначе возникнет вопрос, а почему же Москва не будет в таком же положении? Я считаю, что поскольку члены Петроградского Комитета останутся членами Петроградского же Комитета, они и будут руководить петроградским пролетариатом; поскольку же они являются членами Центрального Исполнительного Комитета, они несут все функции и являются ответственными перед Съездом. Я считаю, что примечание это, как не сконструированное и нелогичное, в связи с выборами центрального органа должно быть исключено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит докладчику.

ДОКЛАДЧИК. Примечание необходимо сохранить по следующим соображениям. Нам необходимо, чтобы вошел в состав Центрального Комитета тот самый орган, который руководил во всероссийском масштабе деятельностью Советов и который вместе с тем при выборе представителей Петроградского Совета в отличие от остального состава может их слить. Естественно, что те, которые избираются, являются ответственными перед своими избирателями и могут быть в любой момент отозваны; это право, которое дается и Петроградскому Совету. Это, товарищи, делается, с одной стороны, потому, что петроградские работы, выходящие за пределы обычных городских работ, надо поставить в связь с общим центром, а с другой стороны, чтобы не было трений между Петроградским Советом и Центральным Комитетом. Необходимо, чтобы петроградские рабочие продолжали руководствоваться инструкциями этого центра и находились бы под его наблюдением. Вот из чего это примечание выведено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю предложение о том, чтобы выключить это примечание, на голосование. (Баллотировка.) Подсчет голосов дал следующие результаты — 213 за оставление примечания и 146 за исключение. Таким образом, примечание это сохраняется.

. . . . . [2]) Я предлагаю включить сюда следующую поправку: «Представители Петроградского Совета Р. и С. Д., входящие в состав Центрального Комитета, ответственны в своей деятельности в нем не только перед Съездом, но и перед Петроградским Советом Р. и С. Д.»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Докладчик поддерживает эту поправку. (Баллотировка.) Поправка принята.

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 95 от 18 июня. — [2]) Фамилия оратора не указана.

ДОКЛАДЧИК. Первые шесть пунктов в организационной секции прошли подавляющим большинством. Я сейчас буду оглашать пункт 1-й (читает): «Первый Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов признает необходимым, в интересах единства действий всей революционной демократии, создать теперь же единый центр, объединяющий Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если нет возражений, позвольте считать этот пункт принятым.

ДОКЛАДЧИК. Пункт 2-й (читает): «Съезд поручает Центральному Комитету предпринять шаги для организации общего Всероссийского Съезда Советов Р., С. и Кр. Д. не позже, как через 3 месяца».

БОГДАНОВ. Я предлагаю этот пункт выключить.[1]) У нас это сказано декларативно. Мы считаем необходимым снять этот пункт и оставить его декларативным после того, как мы знаем, что сегодня слияния не произошло. Тут имеются конкретные вопросы, которые имеют тесную связь с вопросом о слиянии. Мы убеждены, что слияние уже, может быть, завтра произойдет. У нас имеется особая резолюция об установлении отношений с Крестьянским Советом; таким образом, я полагаю, что если нужно этот пункт включить куда-нибудь, то здесь он будет не на месте.

ДОКЛАДЧИК. Я высказываюсь за оставление второго пункта. Нам важно, чтобы Центральный Комитет имел в виду необходимость организации единого органа, и мы даем ему на это указания. Если не по его вине этого не выйдет, Съезд тогда признает это обстоятельство, но нам нужно, чтобы первый пункт не был пустой декларацией, но чтобы за ним следовало указание, что для слияния всей революционной демократии нужно подготовить съезд всех частей этой демократии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть поправка тов. Богданова, — выкинуть этот пункт. Он предлагает этот пункт снять и обсуждение его перенести к тому моменту, когда будет обсуждаться резолюция об отношении к Всероссийскому Совету Крестьянских Депутатов.

ДОКЛАДЧИК. Я к этому предложению присоединяюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Докладчик соглашается с товарищем Богдановым; таким образом, это снято для того, чтобы иметь возможность обсуждения в дальнейшем. Если нет возражений, позвольте считать принятым.

ДОКЛАДЧИК. Пункт 2-й (читает): «Съезд представителей Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов является высшим органом Советов, направляющим всю их общественно-политическую и организационную работу и руководящим ею».

БОГДАНОВ. Я предлагаю слово «Крестьянских» выкинуть; речь идет о солдатских и рабочих депутатах, к крестьянским имеется особое отношение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, имеется предложение слово «Крестьянских» выключить из этого пункта. Докладчик соглашается. Ставлю это предложение на голосование. (Баллотировка.) Предложение принимается.

ДОКЛАДЧИК. Пункт 3-й (читает): «Съезд созывается в Петрограде не реже одного раза в 3 месяца».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражений нет? (Голоса: «О каком Съезде идет речь, — об общем или только о Съезде Солдатских и Рабочих Депутатов?»)

ДОКЛАДЧИК. Не предрешается вопрос, о каком Съезде. Если возможно, что будет общий, то тогда, конечно, общий.

---

[1]) Слова: «Я предлагаю этот пункт выключить» в подлиннике ошибочно отнесены к речи докладчика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

ДОКЛАДЧИК. Пункт 4-й (читает): «Центральный Комитет ответственен перед Всероссийским Съездом Советов во всех своих действиях».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеются поправки?

. . . . . [1]) Мы вносим такую поправку от бюро фракции социал-демократической: «Избранный Советом центр называется Всероссийским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов». И дальше идет: «Всероссийский Совет» и т. д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Усвоена предложенная поправка?

ДОКЛАДЧИК. От названия содержание действующего учреждения не меняется, тем не менее, если уж менять название вместо Центрального Комитета, я стоял бы за преемственность, за то, чтобы было название Центральный Исполнительный Комитет, потому что все время и в Европе в демократиях и в России знали Исполнительный Комитет Петроградского Совета, и, по-моему, чтобы преемственность сохранить, я предлагаю оставить Центральный Исполнительный Комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование предложение, которое делает товарищ докладчик. (Баллотировка.) Принято название: Центральный Исполнительный Комитет. (Голоса: «Всероссийский».)

ДОКЛАДЧИК. Можно включить Всероссийский, если вам нравится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование: Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Такая формулировка принята.

ДОКЛАДЧИК. Пункт 5-й (читает): «Центральный Комитет, оставаясь на почве постановлений Съездов, руководит выступлениями всей революционной демократии России, охраняет завоевания революции и расширяет их область, ведет дело революционной пропаганды в стране и организует силы революции, являясь объединителем работы всех Советов на местах. Вместе с тем Ц. К. находится в постоянном и непосредственном контакте с министрами-социалистами, контролирует их действия в области внешней и внутренней политики, содействует их работе путем собирания материалов, подготовки законопроектов, активной помощи при проведении в жизнь мероприятий, одобренных центрами революционной демократии. Министры-социалисты в промежутках между сессиями Съездов ответственны перед Ц. К. за всю внешнюю и внутреннюю политику правительства. Ц. К. выступает перед международной демократией в качестве полномочного органа всероссийской революционной демократии. Все постановления Ц. К. являются обязательными для всей организованной революционной демократии».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Угодно кому-нибудь высказаться? Есть поправки?

БЕР. Вместо неопределенных слов: «для всей организованной революционной демократии», большевистская фракция [2]) предлагает сказать: «для всех Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

ДОКЛАДЧИК. Я к этой поправке присоединяюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ докладчик к поправке присоединяется: «для Советов Рабочих и Солдатских Депутатов». (Голос: «Крестьянских».) Тов. Бер потом отказался от слова «Крестьянских». (Бер с места: «Я предлагаю для всех Советов»).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда мы говорили здесь, вы изволили сказать: «Советов Рабочих и Солдатских», потом добавили «Крестьянских», потом с докладчиком согласились «Крестьянских» оставить. (Бер с места: «Потому, что

---

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) Так в подлиннике.

неопределенное положение с крестьянскими депутатами, вот почему это получается».) Так ваша поправка? (Бер с места: «Для всех Советов».) Товарищ докладчик не спорит с этим. Ставлю на голосование. (Голос: «Я против поправки».) Тогда позвольте открыть прения.

. . . . . [1]) Товарищи, я выступаю против этой поправки и по следующим соображениям: если Центральный Комитет организует революционную демократию, то это значит, что он не только организует Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, но что он организует и остальную массу — крестьянскую. Если же мы примем поправку только о Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, то что будут делать те самые представители, которые отсюда поедут на места организовывать демократию? Это неприемлемо для таких демократических учреждений, и я протестую против такой категорической поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает кто-нибудь говорить по поводу поправки. Позвольте голосовать так, чтобы не было недоразумений: что постановления обязательны для Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а потом позвольте отдельно голосовать: и для Крестьянских Депутатов. Ставлю на голосование первое. (Баллотировка.) Принято. Теперь кто за то, чтобы эти постановления были обязательны и для Советов Крестьянских Депутатов. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Отклонено. Значит, остается только для Советов Солдатских и Рабочих Депутатов. Еще имеется поправка тов. Ногина.

НОГИН. Я вношу следующую поправку: если говорится, что все постановления Центрального Комитета являются обязательными для всех Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, то дело в том, что нам необходимо считаться с существующим положением вещей в различных Советах. Мы не можем сказать, что во всех Советах существует единообразное направление, единство взглядов. Этого нет, происходит борьба мнений, течений и т. д., и если мы не хотим разрушать наши Советы, мы должны предоставить им известную свободу мнений в обсуждении по целому ряду вопросов. Но вместе с тем нам важно единство действий, единство тактических выступлений, и поскольку эта мысль авторами проекта преследуется, я предлагаю для большей ясности внести следующую поправку: «все постановления Центрального Комитета относительно конкретных действий и выступлений». Таким образом, различные обще-принципиальные решения не будут иметь такого обязательного для всех и каждого Совета значения, какое они в противном случае могли бы иметь. Таким образом, не будет вноситься дезорганизации в ряды наших не так еще тесно сплоченных Советов.

ДОКЛАДЧИК. Я бы мог присоединиться к этой поправке, если бы не прошла первая. Я понимаю вполне тов. Ногина и думаю, что всякие решения Советов и Центрального Комитета в особенности должны относиться главным образом к действиям, но я имел в то же время в виду как раз партийные организации. Я имел в виду как раз, что Ц. К. Совета Рабочих и т. д. Депутатов мог бы разрешать или запрещать выступления. Это, как вам известно, в совсем недавнем прошлом было бы очень важно. Вот почему, если вам угодно будет переголосовать первую поправку, чтобы восстановить общую формулу не только для Советов, но для всей организованной революционной демократии, то тогда можно принять поправку о конкретных действиях и выступлениях. Это будет иметь огромное значение. Если же вы этого не переголосуете, тогда я предлагаю поправку Ногина отвергнуть, так как она ослабляет и без того ослабленный пункт во внутренней дисциплине.

---

[1]) Фамилия оратора не указана.

Я думаю, что Ц. К. должен быть властным Комитетом, который дает известные указания, и эти указания должны быть приняты к исполнению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Усвоена поправка тов. Ногина? Товарищ докладчик ее отвергает. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Поправка отклонена.

БОГДАНОВ. Я вношу к этому пункту следующую поправку. Вы только что приняли пункт «для Советов Рабочих и Солдатских Депутатов», но у нас здесь, на Съезде, имеются делегаты, посланные организациями Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, уже объединившихся, и поэтому я полагаю, что нужно к этой поправке, которую вы уже приняли, добавить: «равно как для Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». (Голоса: «Для объединенных?») Для объединенных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поправка тов. Богданова усвоена? Докладчик соглашается. Ставлю не голосование. (Баллотировка.) Принята. Еще поправки имеются?

.....[1]) Товарищи, я предлагаю следующую поправку: «Ц.К., оставаясь на почве постановления Съезда, вместе с Исполнительным Комитетом Советов Крестьянских Депутатов руководит выступлениями всей революционной демократии России». И тогда, товарищи, совершенно может остаться вся та формулировка, которая остается. В первом пункте мы как раз оговорили, что в интересах единства необходим единый центр, в дальнейшем мы постановим, что необходимы совместные выступления этого Центрального Комитета с Исполнительным [Комитетом] Совета Крестьянских Депутатов. Здесь это является вполне уместным.

ДОКЛАДЧИК. Я, товарищи, предлагаю эту поправку отклонить, потому что мы решили вопрос о взаимоотношениях между двумя центрами отложить, а теперь мы здесь одной фразой его уже предрешаем в известной форме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование только что заслушанную поправку. (Баллотировка.) Очевидное большинство. Поправка, значит, отклонена. Еще поправки имеются? Товарищи, есть ли еще поправки? Поправок больше нет. Слово по мотивам голосования к пункту [5-му] предоставляется тов. Преображенскому.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. При голосовании этого пункта в целом наша фракция большевиков будет голосовать против, и вот по каким мотивам: во время заседания секции к этому пункту был внесен ряд поправок, которые должны были бы приблизить этот пункт к той позиции, которую мы защищали по вопросу об отношении к Временному Правительству. Все поправки были отвергнуты, отвергнута была и поправка о том, чтобы Центральный Комитет в случае необходимости взял в свои руки всю государственную власть; отвергнута была и другая поправка, которая предлагала, чтобы все государство находилось под контролем того Центрального Исполнительного Комитета, который мы создадим, а не только социалисты-министры. Эта поправка тоже была отвергнута. В виду этого обстоятельства и в виду того, что мы не рассчитываем на то, что большинство этого Съезда эти поправки, отвергнутые в секциях, примет, мы, не желая утруждать ваше внимание дальнейшим продолжением полемики, мы этих поправок не вносим, но против этого пункта наша фракция голосует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте голосовать, товарищи, обсужденный пункт. Кто возражает против этого пункта, прошу поднять руки. (Баллотировка.) Пункт принят. Товарищи, позвольте поставить резолюцию в целом на голосование. Кто за резолюцию, тех прошу поднять руки. (Голос: «По мотивам

[1]) Фамилия оратора не указана.

голосования».) Позвольте, товарищи, оказывается, что здесь мотивы нужны. Тов. Ногин имеет слово по мотивам голосования.

НОГИН. Товарищи, я утружу ваше внимание и попрошу вас уделить мне несколько минут. Мы не можем голосовать за эту резолюцию в целом. Дело в том, что она в сущности страшно противоречива. Мы присутствовали в течение нескольких дней при попытке объединить революционную демократию; мы видели, как два центра старались объединиться, как центр крестьянских депутатов, с одной стороны, и центр рабочих и солдатских депутатов, с другой стороны, сознавая всю важность и необходимость [этого] для данной минуты, разошлись, разошлись из-за чего? Из-за того, что не согласились в местах. Из-за чего это произошло? А произошло это потому, что как тот, так и другой центр недостаточно правильно избраны на демократической основе, которую мы защищаем. Мы должны признать, что Исполнительный Совет Крестьянского Съезда он не представляет собой массы крестьянской, — это с одной стороны, с другой стороны, мы знаем, что в Исполнительных Комитетах Советов Рабочих и Солдатских Депутатов далеко не всюду равномерное представительство, и благодаря этому мы не можем настойчиво подчеркнуть, что всюду у нас соотношение голосов правильное. Отсюда и получается тот торг, свидетелями которого мы были.[23] Если бы во всех наших организациях, крестьянской, солдатской и рабочей, мы строго соблюдали пропорциональное представительство, демократичность, если бы, действительно, те и другие организации представляли правильно организованную демократию, не могло бы быть этого торга. И вот, принимая во внимание, что вся эта резолюция носит следы неудавшейся попытки к объединению, не достигает той цели, которую мы наметили, и ставит препятствия к объединению, мы не можем голосовать за нее. Но в то же время мы, не желая препятствовать, хотя некоторые попытки в этом направлении и есть, к объединению, мы будем воздерживаться.

ДОКЛАДЧИК. Товарищи, я, конечно, не буду полемизировать с товарищем, говорившим по мотивам голосования,— это его право. Я должен сделать фактическую поправку к его словам. Он говорил о каких-то двух центрах, избранных якобы на нашем Съезде. Такого центра у нас нет. Он говорил о центрах, выбранных недемократически. Судите сами, насколько он обдумал то, что он говорил: мы еще центра не избрали, а он говорил о демократизме. Затем он говорил, что торговались из-за мест. И этого не было. Как известно, секция приняла весь Исполнительный Комитет полностью, и, тем не менее, был принят другой метод объединения. Вот та фактическая поправка, которую я хотел внести к словам товарища, говорившего по мотивам голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, есть еще желающие говорить по мотивам голосования? Если нет, тогда позвольте поставить на голосование резолюцию в целом. (Баллотировка.) Так что резолюция принята. Позвольте, товарищи, теперь угодно, значит, перейти к выборам. Товарищи, сейчас, очевидно,— по крайней мере докладчик предлагает приступить к выборам сейчас же,— значит, нам придется устроить перерыв. Угодно будет согласиться? Прошу поднять руки тех, кто воздерживается; прошу опустить. (Баллотировка.) Теперь, кому угодно будет высказаться по этому предложению: угодно ли перерыв сейчас устроить для того, чтобы выборы произвести, или нет? Предлагается, товарищи, устроить перерыв на час. (Голос: «Позвольте по мотивам голосования поправки».) Простите, товарищи, позвольте, поправки кончены, уже проголосована резолюция в целом и резолюция принята; никаких поправок после этого я, товарищи, вносить не могу. (Рукоплескания.) Виноват, товарищи, я извиняюсь. Товарищи, здесь заявляется протест против того, что я не внес поправки. Я несколько раз вас спрашивал: товарищи,

у кого из вас имеются поправки, три раза я это спрашивал. (Бурные рукоплескания.) Одно из двух: или поправки подаются письменные, все поправки подаются письменные, или же поправки по мере поступления, по мере заявления я их оглашаю, или даю возможность авторам их огласить. Вот три [четверти] тому назад, товарищи, я спрашивал три раза: у кого есть еще поправки? Так угодно ли вам, товарищи, объявить перерыв, или нет, для выборов? Товарищи, кто за то, чтобы устроить перерыв, прошу поднять руку. Прошу опустить. (Баллотировка.) На какое время? Есть предложение на час. Мы, товарищи, знаем, что значит на нашем языке полчаса, я вам предлагаю, товарищи, по крайней мере час, а то и два. Так я предлагаю, товарищи, полтора часа.

.....[1]) Товарищи, я прошу тех, которые едут в Москву, собраться сейчас же в этой комнате, кроме того, бюро всех фракций — обязательно сейчас же собраться в той комнате.

(Перерыв объявлен в 4 ч. 57 мин.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заседание возобновляется. Слово принадлежит тов. Церетели.

ЦЕРЕТЕЛИ. (Аплодисменты.) Товарищи, я выступаю перед вами с внеочередным заявлением не как член Временного Правительства, а как член настоящего Съезда. Я имею сделать заявление относительно положения наших финансовых дел в Финляндии. До революции, товарищи, размен русских денег на финские производился государством свободно. В настоящий момент вследствие постановления финского сейма государство не может обращаться с требованием размена русских денег на финские, [24] между тем потребности государства в финских деньгах очень большие, потому что там, во-первых, наши войска, которым нужно выплачивать содержание, во-вторых там русские граждане, проживающие для лечения и для всяких других дел. Потом торговый баланс в Финляндии таков, что приходится государству приплачивать к нему.[2]) В виду всего этого, необходимо государственному казначейству иметь возможность получать финские деньги. Финляндский сейм, считаясь с этим, конечно, не закрыл Временному Правительству путей для получения финской валюты. Но единственным средством для получения этой валюты является заем, который должен быть одобрен и принят самим финляндским сеймом. В год государство, по приблизительным расчетам, нуждается в финской валюте приблизительно в размере свыше 1.000.000.000, следовательно, до конца этого года — 700 млн, — это по самым умеренным исчислениям, которые министр финансов производил вместе с представителями финляндского сената. Обойтись без ста миллионов ежемесячно Временное Правительство не может, при чем эта потребность не разложена равномерно на определенные сроки. Платежи приходится производить не периодически в одинаковых размерах, они не уравновешены. Иногда приходится внезапно производить платежи, и тогда требуется в месяц гораздо больше ста миллионов финских денег. В настоящий момент Временное Правительство обратилось к финляндскому сейму с просьбой ассигновать до конца сентября 350.000.000 фин. марок. Сейм этого предложения не отклонил. Наоборот, сенат поставил, как срочное, это предложение на обсуждение сейма. Временно, до удовлетворения этого предложения, Финляндия дала авансом 50 млн. Эти деньги теперь на исходе. Через несколько дней у Временного Правительства не будет совсем финской валюты, и нечем будет платить ни

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) В подлиннике: «переплачивать его.»

войскам, находящимся в Финляндии, ни граждан русских, проживающих в Финляндии, нельзя будет обеспечить финской валютой, ни платить по заказам в Финляндии. И вот в таком критическом положении мы находимся. Если заем в ближайшие дни не будет принят финским сеймом, то в этом случае безусловно прекратятся платежи, и наши войска не получат содержания и все другие наши платежи в Финляндии будут приостановлены. Это может привести к чрезвычайно тяжелым осложнениям. Уже само по себе ненормально, чтобы государство не могло никаких операций производить в Финляндии. Но в виду тех отношений, которые там могут создаться, в виду обострения, конечно, крайне нежелательно, чтобы это катастрофическое состояние наступило.

Как я вам говорил, финляндский сейм в этом займе не отказывал и, вряд ли социалистические партии, большинство их, в этом займе откажут, потому что его необходимость со всех точек зрения очевидна для всех. Но дело в том, что там происходит некоторое промедление. Сенат предложил поставить это в порядок дня в ближайшее заседание, между тем этот вопрос не поставлен в порядке дня ближайшего заседания. Я считаю, что наступил такой момент, когда близятся очень тяжелые осложнения в Финляндии, прекращение там всех платежей. Необходимо обратить внимание социалистических партий, составляющих большинство финляндского сейма, на всю затруднительность положения, на тот критический момент, который уже надвигается. Я думаю, что русская демократия заинтересована в том, чтобы предотвратить возможность в этой области близящейся катастрофы, и что у нее есть путь прямого обращения к братским социалистическим партиям для того, чтобы совместно с ними обсудить всю серьезность положения и развить те соображения, по которым необходимо ускорение этого дела. Если дело будет замедлено, то я вам сообщаю, что Временное Правительство будет поставлено в невозможность производить дальнейшие платежи, и указать на это положение финляндским социалистическим партиям крайне необходимо. Я глубоко убежден, что вслед за такого рода сообщением и переговорами от имени представителей Съезда Советов Р. и С. Д., несомненно, последует ускорение проведения вопроса о займе, и весь этот кризис будет ликвидирован, если только своевременно от нас поедет соответствующая делегация. Поэтому я предлагаю в срочном порядке избрать делегацию из трех человек или из другого количества, какое вы найдете нужным, и поручите им от имени Съезда войти в сношение с финляндской социалистической партией для изложения той точки зрения, о которой я говорил, от имени Съезда, с тем, чтобы обрисовать всю затруднительность положения не только Временного Правительства, но и всей российской демократии в случае, если бы из-за промедления в вопросе о займе разразилась катастрофа, приостановка платежей со всеми нежелательными для демократии и нашей и финляндской последствиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Президиум имел суждение по этому вопросу и одобрил этот план, наметив трех лиц: тов. Завадье, тов. Авксентьева, тов. Гегечкори. Если угодно принять этот список, то с вашего одобрения этот вопрос будет исчерпан и эта делегация поедет. (Голоса: «Просим».) Позвольте теперь перейти к выборам. Если списки готовы, то прошу их огласить.

.....[1]) От имени бюро всех фракций Всероссийского Съезда я прошу Съезд разрешить всем фракциям выставлять в кандидаты в члены будущего центрального учреждения — Центрального Исполнительного Комитета — не

[1]) Фамилия оратора не указана.

только товарищей, которые имеют решающий голос на этом Съезде, но и всех тех товарищей, которых фракции, входящие в состав этого собрания, считают необходимым выдвинуть на этот ответственный пост. Бюро руководствовалось тем положением, что в центральный орган должны быть выдвинуты все лучшие силы, и если эти лучшие силы по каким-нибудь случайным обстоятельствам здесь не представлены, то обязанность Съезда делегировать их в этот центральный орган. Объединенное бюро всех фракций просит Съезд, чтобы пассивное избирательное право было распространено на всех тех товарищей, которых фракции будут выставлять своими представителями в будущий исполнительный орган. Кроме того, каждой их фракции будет предоставлено право кандидатского списка, потому что необходимо, чтобы будущий центральный орган представлял собою правильное соотношение сил, и, следовательно, если тот или иной товарищ, выдвинутый той или иной фракцией, выбудет, чтобы он замещался именно той фракцией, которая его делегировала. Вот эти две просьбы от имени бюро всех фракций я прошу Съезд утвердить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если нет возражений против только что выслушанного предложения, позвольте считать принятым. (Голоса: «Просим».)

.....[1]) Товарищи, еще одно заявление от имени бюро. Бюро полагает, что среди нас находится один такой товарищ, который с самого начала русской революции был вознесен на самую вершину и стоял на ней, оттуда управляя нашими делами. В его руках находилась координация сил русской демократии, и этого товарища, здесь председательствующего, бюро единогласно от всех фракций предлагает Съезду считать первым членом будущего центрального учреждения. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Рукоплескания.) Товарищи, позвольте выразить вам искреннюю благодарность за тот почет и доверие, которые я здесь заслужил. Я очень прошу вас, товарищи, поддержать меня на этой высоте, чтобы я оттуда не упал. (Рукоплескания.)

.....[1]) Решение это, товарищи, было принято всеми бюро всех фракций, входящих в состав Съезда, при воздержании бюро фракции большевиков. (Рукоплескания.) Сверх того, товарищи, я должен вам сказать, что объединенное Бюро считает необходимым, чтобы тов. Чхеидзе входил в новый центральный орган не как один из 150, а сверх тех 150, которые будут здесь избраны. (Рукоплескания.) Кроме этих двух заявлений, я уполномочен еще от имени фракций меньшевиков, социалистов-революционеров, народных социалистов и трудовиков предложить вам включить в состав 150 делегатов центрального учреждения и 5 наших товарищей, сейчас волею Петроградского Совета закрепленною вашим голосованием, волею этого Совета ставших у власти, наших пять товарищей-министров. (Рукоплескания.)

[ВИЛЕНКИН] Товарищи, позвольте внести следующее предложение, оно пока подписано приблизительно 15 товарищами, думаю, найдется и больше. Мы предлагаем товарищей министров, а именно Церетели, Скобелева, Чернова, Керенского и Пешехонова, не включать в общее число членов Исполнительного Комитета, а считать их сверх нормы, и в пояснение я позволю себе доложить со слов товарищей, подписавших это предложение, что только выбором сверх нормы мы и покажем, что они выбраны всем Съездом, ибо вполне очевидно, что каждая фракция своих товарищей могла поставить. Совокупное же избрание всем Съездом сверх нормы покажет, что они сидят здесь, в будущем учреждении, не как члены определенной фракции, а как

[1]) Фамилия оратора не указана.

представители революционной демократии, ее волею возвышенные до звания министров. (Рукоплескания.)

[НОГИН]. Товарищи, фракция большевиков будет голосовать против этого предложения. Я должен сказать, что на заседании бюро всех фракций, где происходило соглашение, товарищи не выдвинули этого предложения, и большинство согласилось, что для товарищей министров почетнее войти по спискам партийным. Это была точка зрения большинства, но это в данную минуту к делу не относится. Но, во всяком случае, не следует насиловать решительно всех, находящихся в данном случае на Съезде. Мы товарищи проводим общим списком по соглашению. Таким образом и будем делать, как мы условились в бюро. (Голос: «Никакого насилия нет».)

[ЛУНАЧАРСКИЙ].[1]) Товарищи, во время совещания представителей бюро мы, представители соединенных с.-д. интернационалистов, заявили себя вполне солидарными со всем Съездом в желании выбрать сверх нормы и единогласно тов. Чхеидзе, но когда был поставлен этот вопрос относительно министров, то так как мы министрам доверия не выражали и считаем, что они представляют собой политику большинства Съезда, а не всего Съезда, то мы не желали бы вносить в этот политический момент косвенное с нашей стороны выражение доверия, и мы решительно отказались. Когда товарищ предлагает выбрать их от всего Съезда, мы не можем не констатировать того факта, что тов. Чхеидзе выбирается от всего Съезда при воздержавшихся, а в отношении товарищей министров от большевиков такого согласия добиться нельзя. (Голоса: «Вопрос решен».)

..... [2]) Я должен сказать, что тов. Ногин совершенно прав: бюро этот вопрос обсуждало и решило, что министры выставлены от трех фракций — с.-д. меньшевиков, с.-р., объединенных народных социалистов и трудовиков, и что эти товарищи министры входят в число 150. Тов. Виленкин внес это предложение не от имени бюро, а от имени отдельной группы. Я объясняю, что по этому вопросу бюро вынесло только одно постановление, и что это заявление должно быть сделано от имени трех фракций и что, таким образом, товарищи министры должны входить в состав 150.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Виленкин по мотивам голосования.

ВИЛЕНКИН. Со спокойной совестью я буду голосовать за предложение, внесенное мною за подписью группы товарищей; первою подписью стоит Безобразов. В бюро этот вопрос обсуждался, и действительно было, что большинством голосов бюро решило так, как говорил предыдущий товарищ. Во фракциях вопрос этот не обсуждался, и те голоса, которые были в бюро, были голосами не полного состава, по 2, по 3 человека. Я, внося свое предложение, и там и здесь мотивировал одним и тем же: что надо от имени трех фракций выставить товарищей министров. Если каждое предложение сведется к тому, что каждая фракция рекомендует третьей выставить своего министра, если он у нее есть, то имеют единственный политический смысл выборы всем Съездом, которые покажут то, что прекрасно объяснили товарищи Ногин и Луначарский. Я голосую за предложение по тем мотивам, по которым они голосуют против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Саков по мотивам голосования.

САКОВ. Товарищи, я буду голосовать за предложение тов. Виленкина. Съезд или его большинство решили, что министры-социалисты входят туда от нашего имени и перед нами ответственны. В этой солидарности — ответственность всех министров перед нами, и разбивать их на одну треть трудовиков, одну треть с.-р. и одну треть меньшевиков невозможно. Автори-

[1]) В подлиннике: «Ногин.» — [2]) Фамилия оратора не указана.

тетным наше постановление будет, если все эти министры явятся ответственными перед нами, как таковые, в целом, без расщепления по фракциям, иначе мы аннулируем политическое значение этого. Мы будем голосовать, что сверх этого комплекта министры, товарищи министры-социалисты, входят в этот Центральный Комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желающих говорить по мотивам голосования нет. Позвольте голосовать предложение тов. Виленкина. (Баллотировка, шум.)

..... [1]) Товарищи. В виду создавшегося недоразумения и так как мы, фракция меньшевиков, были поставлены в неловкое положение в виду заявления нашего товарища с.-р., все-таки фракция меньшевиков поддержит в этом голосовании товарищей с.-р.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В виду только что сделанного заявления, позвольте вновь подвергнуть голосованию предложение тов. Виленкина.

..... [1]) Товарищи, я уполномочен заявить от имени фракции меньшевиков, что фракция не давала полномочий тов. Виленкину заявить то, что он здесь заявил. Мы должны действовать, как дисциплинированная фракция; у нас было известное определенное постановление, связывающее нас, и во имя этой дисциплины единственное, что могли бы мы сделать, когда здесь внезапно было внесено предложение, которое нами не обсуждалось, — это воздержаться. Таким образом, фракция меньшевиков от голосования воздерживается. (Голосование.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, позвольте огласить результат голосования: за предложение тов. Виленкина 249, против — 79, при 124 воздержавшихся. Таким образом, предложение Виленкина проходит.

..... [1]) Товарищи, только сейчас мы выбрали от всего Съезда несколько имен, дорогих для нас и для всей России, имен, которые руководили общественной жизнью страны, не только подпольной, но и новой Россией. Я предлагаю, товарищи, на ряду с именами старых партийных работников, на ряду с ними поставить еще два имени, которые дороги не только для России, но и для всего мира, — «народы, слышали ли вы сигнал?» сказал Фр. Адлер. Товарищи, в тюрьмах Берлина гнпет еще товарищ Карл Либкнехт. Я хотел бы, товарищи, чтобы наш Съезд в качестве почетных членов избрал эти два дорогих имени — Фр. Адлера и тов. Либкнехта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, товарищи, что только что оглашенное предложение будет принято единогласно. (Голоса: «Единогласно».) Позвольте теперь перейти к дальнейшим спискам.

(Оглашаются списки всех партий) [2].

..... [1]) Товарищи, я имею честь сделать заявление от имени украинской фракции. В начале Съезда здесь образовалась украинская социалистическая фракция. В нее вошли товарищи с.-д. и с.-р. украинцы, при чем некоторые из них предварительно не входили ни в какую фракцию, а сразу вошли в украинскую, а некоторые приехавшие, когда еще не было украинской фракции, записались сообразно своим взглядам во фракцию с.-р. или с.-д. Когда сконструировалась украинская фракция с.-д. и с.-р., то первым ее постановлением было, чтобы одновременно не быть в двух фракциях, и чтобы те товарищи, которые раньше записались в другие фракции, чтобы они вышли из тех фракций, в которых они были раньше. Таким образом, у нас в списке сразу было 28 человек; затем было подано в президиум заявление о предоставлении нам мест в президиуме и о признании фракции. Это заявление было подано больше двух недель тому назад. Офи-

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) См. приложение: «Список членов В. Ц. И. К.»

циально только сегодня было признано право для наших представителей в президиуме Съезда. Теперь, между прочим, когда голосовалась резолюция о демонстрации большевиков, тогда во всех газетах было напечатано официально об украинской фракции. В настоящее время наш список сейчас не принимают для оглашения. Мы тоже наметили своих кандидатов, и в этом списке в настоящее время имеется три человека, которые не были раньше ни в одну фракцию записаны, так что в этом не может быть никакого спора. Потом есть другие три из с.-д. фракции, которые вышли из фракции меньшевиков-интернационалистов, а двое из фракции объединенных интернационалистов. Теперь тут имеется еще пять человек фракции с.-р. Некоторые из этих товарищей подали заявление, согласно постановлению, о выходе из фракции несколько дней тому назад и они были исключены из фракции. Таким образом, их до сих пор не исключали [из списка], а их считали в том списке. И теперь мы фактически лишаемся представительства, не давши своего голоса в тех фракциях, откуда наши члены вышли, и давши его своей фракции, которую сейчас лишают права представительства. Не принять тот список кандидатов, который мы наметили, фактически значит лишить представительства наш 30-миллионный народ даже в лице тех немногих 20 человек, которые здесь представлены на Съезде. Фракция считает это несправедливым и просит Всероссийский Съезд предоставить место и нашим кандидатам по такой же пропорции, не лишать нас голоса и этим показать действительно справедливое и равное отношение к представителям демократии всех национальностей России. (Аплодисменты.)

КАМЕНЕВ. Товарищи, мы считаем, конечно, ненормальным, когда после состоявшегося соглашения бюро здесь на трибуне появляются представители отдельных фракций с новым предложением, но вы сами только что в таком же нарушающем внутреннюю дисциплину порядке провели шесть министров. Так что отдельное выступление, помимо соглашения, товарищей из украинской фракции не должно нас остановить на том, чтобы мы не приняли их предложения и по следующим двум соображениям. Я хочу сказать, в чем они заключаются. Мы, с.-д. большевики, считаем нелепым выделение различных партий на национальной платформе. Товарищи украинцы заявили, что у них группа, в которую входят и с.-д. и с.-р. Ясно, что это объединение возможно только на чисто национальной почве, которая для классовых партий совершенно недопустима, и поэтому в нормальных условиях мы высказались бы против того, чтобы таким национальным неизвестным объединениям, ставящим национальность превыше классовой борьбы, дать какое бы то ни было место. Но мы не должны забывать, что сейчас с украинским вопросом происходит нечто неслыханное и недопустимое ни в одной демократической стране, и так как отказ [Съезда] Советов украинцам в праве иметь двух-трех представителей здесь, в этом Центральном Совете, мог бы быть истолкован, как демонстрация в том направлении, в каком сейчас делает демонстрацию Временное Правительство против требований украинского народа, [25] то я полагал бы, что Съезд поступил бы правильно, если бы украинцам предоставил, несмотря на то, что мы их ни социал-демократами, ни классовой партией не считаем, место, как предоставил другим национальным группам, входящим в меньшевистскую партию.

ВАЙНШТЕЙН. От имени фракции меньшевиков я довожу до сведения собрания следующее: фракцию меньшевиков не покидали те товарищи, которые теперь образуют новую фракцию украинцев с.-д. и с.-р. Не входя в обсуждение вопроса по существу, т.-е. о том, может ли быть предоставлено место украинцам с.-д. и с.-р., как отдельной фракции, фракция меньшевиков заявляет, что их это дело не касается, от нас никто не уходил,

и, следовательно, этот список, который мы огласили, полностью должен остаться здесь.

СААКЬЯН. Наши товарищи с.-р. украинцы этого вопроса не возбуждали и без всякого давления были выбраны, потому что среди них есть видные работники. Но если вообще есть в составе нас группа, именующая себя объединенными социалистами украинцами, и эта группа претендует на определенное место, то, по-моему, нечего производить над ней насилие; на общем принципе мы можем им дать место так же, как и всякой социалистической группе. То, что они называются украинской группой, не меняет положения. Если эта группа есть, мы не будем возражать и будем голосовать, чтобы им было дано одно место.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УКРАИНСКОЙ ГРУППЫ. Здесь говорили, что это — объединение двух партий. Действительно, это некоторый блок, это партии, две фракции, с.-р. и с.-д., но в данном случае, так как их было немного тех и других, они объединились для некоторых вопросов, а не для всех вопросов, и если выставляли кандидатов, то выставляли одинаково от той и другой части, так что смешения программы здесь нет. Если товарищи с.-р. из этих пяти, которые к ним входили, предоставят им место, то мы не имеем ничего против. Но у нас есть шесть человек помимо этих, которые ни в какой фракции не состоят сейчас, и мы просим дать два места или сколько следует по пропорции.

ВАЙНШТЕЙН. Товарищи, один из украинцев входил в меньшевистскую фракцию, примыкал к группе интернационалистов-меньшевиков и за три дня до выборов заявил о своем выходе, и мы в список [его] не вносили, потому что он вышел из фракции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В виду того, что есть разногласия по этому поводу, может быть, угодно будет этот вопрос отложить до начала следующего заседания. Я буду это предложение голосовать. (Постановлено не откладывать.)

ЛУНАЧАРСКИЙ. Я констатирую тот факт, что в нашей фракции были два украинца, которые вышли из этой фракции и из списков наших вычеркнуты. У них есть в списке 18 — 20 человек, очевидно, они имеют право на пять голосов. С товарищами с.-р., которые их не вычеркивали, можно сговориться, — дать один-два голоса, и таким образом они могут быть удовлетворены.

ВАЙНШТЕЙН. Позвольте, этот вопрос нельзя решать так. Я предлагаю передать вопрос на разрешение бюро фракций, потому что если будем сейчас решать, то окажемся перед неразрешимым предложением. Ведь 150 человек выбраны, и если мы примем решение, чтобы вводить кого-нибудь, то это будет сверх 150. Поэтому предлагаю передать на разрешение бюро, а для этого устроить перерыв на полчаса.

..... [1]) В виду того, что есть группа не представленная, перед нами стоит вопрос: что случится, если дадим два места. По-моему, ничего не случится, и я предлагаю выбрать сверх числа, потому что у нас уже неровное число, — есть министры, есть представители партий, можно дать два места представителям украинской социалистической партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть одно предложение: передать вопрос в бюро для того, чтобы оно высказалось окончательно по этому вопросу и свои соображения представило на ваше усмотрение. Другое предложение: предо-

[1]) Фамилия оратора не указана.

ставить товарищам украинцам два места. Я поставлю на голосование первый вопрос. Угодно передать вопрос на рассмотрение бюро? (Голосование). Предложение принято. Таким образом, голосование дало удовлетворительный результат, вопрос передается на рассмотрение в бюро. Есть еще предложения какие-нибудь?

НОГИН. Я должен сделать небольшое заявление. В нашем списке не были указаны кандидаты, этот список мы представим в ближайшие дни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Само собой разумеется, что в окончательном виде список состава Ц. К. будет представлен на ваше окончательное утверждение. Больше, кажется, вопросов на сегодня не имеется. Позвольте поэтому сделать следующее заявление. Товарищи, мы все должны признать, что наша работа идет очень и очень медленно, чтобы не сказать больше, поэтому надо принять меры, чтобы ускорить ее. Я от имени президиума прошу в понедельник, в 11 ч. утра, пожаловать в бюро президиума для того, чтобы мы, президиум, были в курсе дел, в каком фазисе находятся работы секций, какие резолюции готовы, какие доклады готовы. Просим также пожаловать и председателей секций для того, чтобы президиум, бюро секций и председатели имели перед собой ясную, определенную картину, какой срок приблизительно понадобится для того, чтобы обсудить все наши вопросы, в каком положении находятся работы, какие вопросы можно поставить уже в понедельник. Поэтому я просил бы от имени президиума пожаловать в президиум приблизительно часов в 11 для того, чтобы эту общую картину получить из доклада, который сделает бюро секций и председатели секций. Я прошу это, товарищи, запомнить. Что касается общего собрания, то в виду такого положения я не решаюсь назначить его раньше 4-х часов в понедельник. Если нет возражений, то позвольте считать это принятым. (Голоса: «Просим!»).

Относительно завтрашнего участия в манифестации я сейчас никакого плана не могу предложить. Я вам скажу, что Исполнительный Комитет будет заседать в Таврическом дворце. Я полагаю, что туда же пойдет и президиум, который выработает известный план. Мы постараемся довести до вашего сведения. Очевидно, мы должны собраться здесь, чтобы отсюда выйти по тому плану, который будет принят. Раз в 8 часов будут выступать, то само собой разумеется, что мы должны здесь собраться часов в 7, чтобы у нас было время. Объявляю заседание закрытым.

(Заседание закрыто в 9 ч. 35 мин.).

ЗАСЕДАНИЕ 19 ИЮНЯ [1])

(утреннее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я прошу занять места. Объявляю заседание Съезда открытым. Товарищи, в порядке дня стоят два вопроса: вопрос о наступлении, в которое перешли наши войска — это первый вопрос. Вам будет сделано краткое сообщение тов. Церетели, затем вам будет предложена резолюция, о которой вы будете иметь суждение и к которой вы установите свое отношение. Второй вопрос — относительно событий, которые имели место в прошлую ночь на даче Дурново, при чем при обсуждении второго вопроса здесь будут присутствовать представители от заводов, представители от партийных организаций и, насколько я могу судить, представители от полков, которые будут здесь с совещательным голосом и будут давать известного рода информации. [26] Вот два вопроса, которые подлежат сегодня вашему обсуждению. В виду того, что представителей от заводов будет довольно большое количество, а также [в виду того], что предполагается большое количество представителей от полков, то мы распорядились, чтобы сегодня гостей наших несколько стеснить: если останется место, то гости будут допущены, а если места не останется, то пусть гости не обижаются. Так вот, товарищи, два вопроса, которые вам придется сегодня обсудить. Слово принадлежит тов. Церетели.

ЦЕРЕТЕЛИ. Товарищи, наша революционная армия перешла в наступление. (Рукоплескания.) Она показала, товарищи, всему миру, что демократические начала, укрепленные русской революцией, не ослабили, а укрепили мощь армии. Она показала, товарищи, всему миру, что демократические идеалы во внутренней и во внешней политике не только не демонализовали армию, как это пытались утверждать враги революции, но что это воодушевление усилило боеспособность армии. Настал, товарищи, поворотный момент в русской революции, когда она должна обнаружить все силы, всю крепость новых демократических идеалов, осуществляемых ею в тылу и на фронте.

Я прочту, товарищи, сообщение, которое, быть может, не всем известно, о первых шагах нашей революционной армии, перешедшей в наступление: [2]) «N-я армия, части 49 армейского корпуса, 6-я финляндская дивизия под сильным огнем противника атаковали позицию противника, захватили две линии окопов севернее Конюхи. Контр-атаки противника со стороны Конюхи отбиты. Некоторые наши части понесли большие потери, особенно в офицерском составе. На остальном участке корпуса наша артиллерия продолжает разрушать окопы противника. Противник отвечает энергичным артиллерийским огнем. На участке 6-го армейского корпуса, части корпуса овладели всеми окопами на сильно укрепленной горе Средняя Гура, восточнее Конюхи, и заняли деревню Конюхи и лес, что западнее деревни, до ручья Корса.

---

[1]) Заседание 19 июня печатается по тексту в д. № 18. — [2]) Печатается по «Известиям» № 96 от 20 июня.

Заняты также все окопы противника южнее Конюхи, вплоть до ручья, протекающего через Конюхи.

Взято много пленных, пулеметов. Число их выясняется.

N-я армия на участке 41 армейского корпуса, части третьей Заамурской дивизии овладели западной окраинной деревни Шибалин всеми тремя линиями окопов противника в Лысонском лесу и вышли на северную опушку его, где закрепляются.

Атаки Бржезанского леса противник встречает сильным огнем.

Части 74 пехотной дивизии овладели двумя линиями окопов противника северо-западнее Жолнувки; противник ведет сильный артиллерийский огонь со стороны деревни Посухув.

Части 7 Сибирского корпуса овладели двумя линиями окопов противника юго-западнее Потугоры.

Восточнее и юго-восточнее Мичишув части 34 и 22 армейских корпусов овладели первой, местами второй и третьей линиями окопов противника. Захвачены пленные».

Товарищи, открывается новая страница в истории великой русской революции. Наша революционная армия перешла в наступление. Во имя чего, во имя каких идеалов пролилась кровь наших братьев на фронте? Мы знаем, как объединена революционная армия со всей революционной демократией, со всей революционной Россией в ее стремлениях. Мы знаем, что во внешней политике революционной демократией и всей революционной Россией в лице Временного Правительства поставлена задача: всеобщий мир на основах, исключающих насилие с чьей бы то ни было стороны. В таком стремлении со стороны уполномоченных органов революционной демократии и Временного Правительства последнее уже заявило отказ, полный разрыв со всей политикой старого царизма, со всеми империалистическими тенденциями, которые выдвигались в начале этой войны со стороны России. Отныне со стороны революционной России заявляется твердое и неуклонное стремление защищать свою свободу, свою территорию от всякого посягательства извне для того, чтобы гарантировать всем народам, охваченным войной, что ни одна капля крови русского солдата не будет пролита во имя империалистических интересов кучки империалистов. Вот этой кампанией, кампанией за всеобщий мир, революционная Россия открыто возвестила полную победу этих принципов внутри России. Русская революционная демократия вступила в сношения с демократиями всех воюющих стран и обратилась к ним с предложением пересмотреть тактику настоящего момента, с тем, чтобы и там утвердить демократические идеалы, провозглашенные русской революцией и соответствующие насущным интересам всей международной демократии. В этой борьбе, борьбе за всеобщий мир, русская революционная демократия не должна оставаться изолированной, ибо объективные условия, народное огромное большинство диктует проведение в жизнь этих начал, и мы глубоко убеждены, что импульс, полученный от русской революции, революционной демократии, найдет благоприятную почву в международной обстановке, и то же знамя борьбы за всеобщий мир, исключающий насилие с чьей бы то ни было стороны, будет подхвачено и демократиями других стран.

Мы неоднократно обращались с призывами, мы знали, какое огромное впечатление призыв русской демократии производит во-вне, и теперь делаются практические шаги, чтобы согласовать действия русской демократии с действиями демократий других стран для достижения общих задач, и вот в тот момент, когда идеалы всеобщего мира, исключающего какое бы то ни было насилие, выдвинуты как платформа великой русской революции,

в этот момент успехи нашей революционной армии должны приветствоваться не только русской демократией, не только здесь, внутри страны, которую защищает наша армия своей кровью. Эти успехи должны приветствоваться всей международной демократией не только в союзных с нами странах, но и в странах, воюющих с нами, [всеми] теми, кто стоит действительно под знаменем международной демократии, кто действительно стремится бороться с империализмом. Они почувствуют это меньшинство, борющееся революционным путем с империалистическими стремлениями в воюющих с нами странах. Успехи русской революции, ее укрепление на фронте и переход в наступление облегчат им задачу борьбы с империализмом их стран, и это наше наступление (р у к о п л е с к а н и я) укрепит не только русскую революцию, но должно укрепить также и все международные демократии, показывая, что торжество принципов демократии внутри какой бы то ни было из воюющих стран даже в самый момент войны не только не оставляет этой страны беззащитной перед внешним врагом, нет, оно вливает новые силы для защиты страны и для утверждения новых начал в международной политике.

С этой точки зрения, товарищи, мы должны приветствовать нашу геройскую революционную армию, в единении с нами творящую великое дело российской демократии. Мы знаем, с какими усилиями приходится отстаивать им каждую пядь земли; мы знаем, что та задача, которая совершается там, есть общая задача всех революционных демократий, и мы должны оказаться достойными этих героев русской революции, защищающих нашу свободу, и мы должны напрячь все свои усилия, чтобы здесь, в тылу, оказаться достойными этой задачи, чтобы оказать поддержку нашей революционной армии и вместе с тем закрепить внутри страны все те начала, во имя которых борется в настоящее время вся Россия как на фронте, так и в тылу.

Вот, товарищи, в чем значение наступления и наше отношение к наступлению. Ни на один момент не должны сомневаться наши революционные войска, что все их усилия пойдут на укрепление нашей революции. Они должны помнить, что шатание, которое, быть может, было необходимым последствием огромного переустройства, совершонного нами в момент войны, неопределенность отношения к вопросу о наступлении в настоящий момент лучше всего ликвидирована тем блестящим выступлением революционной армии, которым открывается новая эра нашей революции.

Теперь, товарищи, поворотный момент нашей революции; революционная демократия должна помнить, что в лице ее армий на карту поставлены все судьбы дальнейшего развития и укрепления революции. Если мы докажем, что новые начала, провозглашенные в России и, в частности, в армии, укрепили армию, что новые идеалы, нами выдвинутые, воодушевляют граждан свободной России настолько, что и армия, и тыл являются несокрушимым оплотом свободы, — тогда дело революции выиграно. Если наша армия сумеет сделать то, чего при старой системе ни при каких усилиях не смогли осуществить царские войска, если она сумеет показать вторгшимся империалистическим войскам, что все их надежды закрепить свои завоевания, все эти надежды рушаться о стойкость, энергию революционной армии, борющейся с воодушевлением за свою свободу, то тогда, товарищи можно быть спокойными за судьбу русской революции, несмотря ни на какие трудности, несмотря на тот критический момент, который мы переживаем.

Этот акт, товарищи, послужит исходным пунктом собирания сил революции и исходным пунктом нашей конечной победы, конечной победы русской революции. Но, товарищи, если бы дрогнули наши войска, если бы они оказались неуверенными, поддержит их тыл или нет, и если бы в виду

этого в их рядах началось бы шатание, которое дало бы возможность противнику нанести смертельный удар нашей революционной армии, то, товарищи, этот удар вместе с тем был бы ударом в сердце нашей революции и убил бы нашу революцию. Это должны мы помнить, товарищи. Мы знаем, с какими величайшими трудностями приходится России в настоящий момент выдерживать эту войну, продолжать ее, поддерживать армию. Я говорю: судьба всей революции, судьба всей страны зависит от того, сумеем ли мы героическими усилиями всех народных сил справиться с этой задачей, сумеем ли мы поддержать геройское наступление революционной армии геройскими усилиями всего тыла. От решения этого вопроса зависит вся наша будущая судьба. Мы не должны забывать, что наши братья на фронте пошли с полной верой, что организованная демократия поддержит и сумеет поддержать их.

Окажемся же достойными этого доверия, товарищи, этого доверия всего народа, которым облечены революционные организации — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Это великое доверие возлагает на нас великую опасность. Никто в такой мере сейчас не ответственен за судьбы России, за судьбы нашей революции, как вот это собрание. Больше всего силы и больше всего доверия из всех существующих организаций именно здесь, в этом собрании, товарищи. Мы ответственны за будущее и мы должны оказаться достойными. Мы здесь не можем руководствоваться тем, что трудно, что посильно, что непосильно. Мы должны исходить из того, что перед революционной Россией одна великая задача — спасти революцию. Она должна осуществить эту задачу. Если она должна, она может осуществить эту задачу и она осуществит ее. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, прежде чем перейти к обсуждению вопроса, я предлагаю почтить вставанием славную память павших борцов, наших воинов на фронте. (Все встают.) Слово принадлежит тов. Чернову. (Аплодисменты.)

ЧЕРНОВ. Товарищи, в самом деле, данный момент является решающим во многих отношениях моментом в истории русской революции. Вы все недавно имели возможность познакомиться из одного документа, документа, тем более действительного, что он не предназначался к опубликованию, документа, исходившего от Гофмана, от бывшего министра иностранных дел Швейцарской республики Гофмана, который в вопросе о сепаратном мире Германии с Россией поведал, сам того не желая, повидимому, поведал всему миру, так как его документ был опубликован urbi et orbi в России, поведал, что германская армия до тех пор не получит от германского штаба приказа перейти к наступлению, пока не исчезла надежда на заключение того мира, того сепаратного мира, о котором шла речь. [27] И вот, товарищи, все происходящее в России, все происшедшее в России, конечно, в настоящий момент, если еще оставались остатки в реакционных классах Германии надежды на возможность этого ублюдочного соглашательства, этой мировой между революционной Россией и гогенцоллернской Германией, если, говорю я, оставалась хотя бы малейшая надежда на возможность для революционной России опозорить себя такого рода ублюдочным соглашением, такого рода ублюдочной мировой, то она должна была пасть, она, конечно, пала. И вот почему то решение, с которым вы познакомились из этого документа, решение, что германский штаб не отдаст приказа к наступлению, пока еще жива надежда,—это решение, само собой разумеется, должно было перемениться. И оно не только должно было перемениться, но и переменилось. Мы это видели, и прежде всего русская революционная армия это видела хотя бы по тому факту нового передвижения с западного

фронта на фронт восточный, которое констатировалось в последнее время. И совершенно понятно, товарищи, что русская революционная армия не стала ждать того момента, когда генеральному штабу Германии будет удобно, подготовивши и сосредоточивши все силы, дать сигнал к возобновлению активных действий на фронте, она не стала пассивно ждать этого момента. Она, сохраняя всю ту стратегическую автономию и всю ту возможность стратегической инициативы, за которую она всегда стояла, она перешла в наступление.

Товарищи, нам всем, мне одному из первых среди вас и среди нас, пришлось в тот момент, когда шовинистическая пресса из совершенно явных намерений смять, сбросить из порядка дня вопрос о целях войны, пыталась безответственным политиканством газетных политиков форсировать наступление революционной армии, тем самым оказывая на свободу ее выбора и ее боевой инициативы преступное давление, безответственным политиканством и притом шовинистским политиканством, — нам пришлось против этого выступить самым решительным образом. Таким же решительным образом мы выступили и выступали неоднократно против всякого иного давления на свободную боевую инициативу нашей революционной армии.

Товарищи, мы в настоящее время находимся в том счастливом положении, что нам нечего бояться, что при том или ином обороте событий нам, нашей революционной армии, нашей революционной стране, в зависимости хотя бы от блестящих успехов оружия, подсунут какие-нибудь цели, не соответствующие революционному рабочему правосознанию нашей страны, рабочей совести, революционной социалистической совести нашей страны. Мы можем сказать от имени рабочего класса городов и деревень, от имени революционной армии, от имени данного собрания, от имени данного Съезда, выражающего всероссийскую волю этих трех элементов нашего движения, мы находимся в том завидном положении, что мы можем сказать сами за себя: мы имеем ручательство, — наша сила в армии, среди городского пролетариата, среди земледельческого трудового населения, наша сила среди них, наша сила в них, в их организованной силе, — ручательство за то, что нам никогда никто не подсунет иных целей, кроме тех, которые мы уже сформулировали на весь мир. (Аплодисменты.) Мы сказали и мы в любой момент повторим, если нужно, еще в 1001-й раз, что ни одного лишнего дня война не может и не должна продолжаться после того момента, когда будет возможен мир на основах, формулированных революционным рабочим классом города и деревни и революционной армией революционной России. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы знаем, вместе с тем, мы слишком хорошо знаем, что из этой войны нет ни для кого из ее участников отдельного выхода. Из этой войны, из тупика, из кровавого кошмара этой войны выйдут или все, или никто. Так стоит перед нами этот вопрос. И вот почему, действуя рычагом, или интернациональным социалистическим действием, мы имеем смелость сохранять во всех наших действиях полную инициативу как международной политики России, так и стратегии революционной армии России. Мы это доказывали неоднократно, мы доказали в вопросе хотя бы о судьбах Греции, что для русского войска, для русской вооруженной силы единство фронта стратегическое там, где есть единство фронта политического. Мы доказали этим, что международная политика России направляется лозунгами русской революции. В этом направлении и только в этом направлении и только этими лозунгами она связана. Революционная армия России есть оружие этой, а не какой-либо другой политики. Доказавши это, мы можем смело, товарищи, сказать, что каждый успех нашей революционной армии будет новой данной для того, чтобы голос революционной России в между-

народной ее политике перед лицом всех, перед лицом воюющих и невоюющих, нейтральных и союзников, перед лицом всех голос революции и голос революционной России будет иметь тем более веса, тем более будет оказывать действенное влияние, тем более, стало быть, сможет вести Европу, вести раздираемый войной мир к тому пути ликвидации войны, который единственно возможен, единственно спасает и единственно соответствует революционной интернационалистической нашей совести. Мы в фактах и в успехах этого наступления усмотрим новое доказательство того, что русская революционная армия отныне еще в большей степени является и явится могучим оружием, которое увеличит способность революционной России оказывать влияние в международных целях, в международных делах в том направлении, которое диктуется нам лозунгами российской революции. Твердые этой верой, больше чем верой, этим сознанием, твердые этим, мы можем сказать нашим товарищам на фронте, тем товарищам, которым выпала из всех нас самая тяжелая обязанность, так же, как мы, стремясь всей душой к скорейшей ликвидации войны, но ликвидации ее на началах, провозглашенных нами и ими, на них выпала обязанность исполнять тяжелый, проклятый долг — лить свою и чужую кровь в этой тяжкой, но неизбежной до тех пор, пока лозунги русской революции не затронут [1]) в еще большей мере, чем до сих пор, рабочий мир Европы, до тех пор, товарищи, они на своих плечах [будут] выносить эту тяжкую из всех обязанностей [2]). Поэтому, товарищи, все мы, я верю, я надеюсь, с одинаковой готовностью, с одинаковой решимостью почтим те жертвы, которые несет революционная армия, и пошлем ей тот революционный, тот социалистический привет, на который обязывает [нас] наше положение, положение людей, закрепляющих завоевание революции в тылу в то время, как они стоят на страже под огнем там. Мы пошлем тот привет, который лишний раз покажет им, что они, борясь, борются вместе с нами, что их сердца бьются в унисон с нами, что цели наши остаются одни и те же, что между нами нет и не может быть никаких недоразумений, что так же, как они верят нам, мы верим им и, сильные этой верой, преклоняемся перед теми жертвами, которые они несут, и шлем им тот привет, который они перед всей Россией, перед всем пролетариатом, перед всем трудовым крестьянством, перед нами заслужили поистине в кровавом крещении, бывшем в эти дни. (Аплодисменты.)

СКОБЕЛЕВ [3]). Товарищи, свершилось. Два с половиной года лилась кровь русского народа, русской демократии, лилась, как вынужденная жертва на алтарь бога войны. И мы здесь, в тылу, с возмущением добивались того, чтобы эти жертвы были принесены во имя интересов тех, кто их приносит. Мы с негодованием следили за тем, как жертвы эти усугублялись варварской властью, управлявшей силами, здоровьем и жизнью русского народа. Нам говорили: не время негодовать, нужно приносить лишь жертвы, безмолвные жертвы. Революция, говорили, погубит страну и нанесет удар в спину армии. Настал день 27 февраля, молниеносная революция совершилась, и камень, брошенный здесь, в Петрограде, в безбрежное море российское, начал расходиться бесконечными кругами и ломать старый лед старого режима. Сломался и лед, оковавший русскую армию старой деспотической дисциплиной.

Не надо скрывать, дорогие товарищи, что многие из нас в первые дни революции с трепетом допускали, что война может пожрать революцию, и

[1]) В подлиннике: «затруднят». — [2]) В «Известиях» № 97 от 21 июня, конец фразы напечатан так: «пока лозунги русской революции не сделают возможным всеобщий мир, войне». — [3]) Речь Скобелева, отсутствующая в деле, печатается по «Известиям» № 97 от 21 июня.

только неиссякаемая вера в чистоту и святость наших идеалов, неиссякаемая вера во внутреннюю мощь демократии прогнала этот червь сомнения, и мы бодро верим в то, что не война выжжет революцию, а революция выжжет войну. И пусть знают наши товарищи братья, что умирающие в первых окопах и их товарищи, идущие ко вторым окопам, что они священным огнем революции выжигают смрадные поля сражений бога войны.

Товарищи, отныне эта кровь—не вынужденная жертва на алтарь бога империализма, а сознательная жертва на алтарь тех святых идеалов, которые написала русская революция на своих знаменах. И те, которые с сияющим лицом идут вперед на фронте, не забывайте, товарищи, мысленно оглядываться сюда к нам, и в телеграммах нашего товарища министра Керенского чувствуется это и отражается это невидимо сюда, в тыл: что скажем мы, что сделаем мы?

И наши товарищи ждут, конечно, что мы сделаем все для того, чтобы смелее они шли вперед, что мы во-время подоспеем с орудиями и с материалами, бодрящими их при наступлении их в бой, и с материалами, которые целят их раны, полученные при этом бое. И это ратное тяжелое дело должно быть дополнено здесь тяжелым, неутомимым, неустанным трудом. Крестьяне везут хлеб, зная, что они этим хлебом напитают своих братьев, защищающих не только их жизнь, но и ту свободу, которая дана нам, и те идеалы, которыми живут не только демократия русская, но и все те, кто надеется на ее всемирное торжество. А на тех фабриках, за теми станками и конторками, где трудится второй отряд международной армии труда, там пусть помнят, что их братья из окопов глядят на них. Пусть знают они, что от каждого промедления их работы, от каждой нецелесообразно затраченной капли пота здесь, у станка, прольется непроизводительно лишняя капля крови на фронте. И пусть знают все граждане, здесь, в тылу, еще торжествующие победу революции, что это торжество должно смениться священным выполнением своего долга до конца. Пусть знают и те, которые за два с половиной года войны научились преследовать свои лишь корыстные интересы и на общем народном горе создавать личное благополучие, пусть знают они, что священный гнев революции не может мириться с тем, с чем мирился царизм.

Все должны исполнять свой долг до конца, все должны оставаться на своих местах, и фабриканты, которым теперь не интересна маленькая прибыль, после той, которую они имели за два с половиной года войны, и инженеры, которые не совсем поладили с рабочими и не привыкли к новой конституционной обстановке на заводах, и рабочие, которые хотели бы иметь больше, чем может дать им страна в данный момент. Все должны быть на своих местах.

Товарищи рабочие, вы, оставшиеся в тылу, помните, что ваши братья на фронте идут под красным знаменем с священным кличем: да здравствует революция. Тот, кто не поддержит их в тылу, тот, кто не присоединится к священному восторгу смерти, тот отрешается от этого священного клича. Мы же, привыкшие выполнять свой долг с первых дней революции, пусть знают наши товарищи на фронте, мы выполним его до конца.

ВОЙТИНСКИЙ. Товарищи, от имени фракции с.-д. меньшевиков и от фракции с.-р. я имею предложить вам принять воззвание в виде привета, с которым Всероссийский Съезд должен обратиться к нашим товарищам и братьям на фронте. Мы считаем, что в этом привете вы должны сказать о тех чувствах, с которыми вы воспринимаете вести, приходящие с фронта. В этом приветствии вы должны сказать нашим братьям солдатам и офицерам на фронте, что в то время, как они выполняют свой долг

перед революцией там, на полях сражения, в это время все остальные граждане, рабочие, солдаты, крестьяне, выполнят свой долг в тылу. Мы должны в этом воззвании сказать, что наши товарищи на фронте могут защищаться нами здесь.

Вот, товарищи, текст воззвания, который предлагается фракцией с.-д. меньшевиков и фракцией с.-р.: [1])

«Солдаты и офицеры.

Временным Правительством революционной России вы призваны к наступлению.

Организованные на демократических началах, закаленные в огне революции, вы смело двинулись в бой.

Вам, на полях сражения защищающим дело революции, льющим кровь за свободу, за приближение всеобщего мира, Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов шлют свой братский привет.

Российская революция давно призывает к борьбе за всеобщий мир народы всех стран. Пока наш призыв не принят народами Европы, не по нашей вине продолжается война.

Ваша доказанная наступлением организованность и сила придаст вес голосу революционной России в обращениях к воюющим с ней, нейтральным и союзным странам и приблизит окончание войны.

Все наши помыслы с вами, сыны революционной армии.

В этот решительный час Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов призывают страну напрячь все силы на помощь армии.

Крестьяне, — дайте армии хлеб.

Рабочие, — пусть армия не терпит недостатка в снарядах.

Солдаты и офицеры в тылу, — маршевыми ротами и целыми полками по первому приказу идите на фронт.

Граждане, — помните все о вашем долге.

Никто не смеет в эти дни уклоняться от выполнения долга перед родиной.

Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов остаются на страже свободы России.

Солдаты и офицеры. Пусть же сердца ваши не ведают сомнений.

Вы бьетесь за свободу и счастье России. Вы бьетесь за приближение всеобщего мира.

Горячий привет вам, братья. Да здравствует революция, да здравствует революционная армия».

МАРТОВ. Товарищи, три члена Временного Правительства здесь говорили вам о том, что наступает поворотный момент в истории российской революции. Мы с ними совершенно согласны, хотя расходимся и глубоко расходимся в оценке политического значения этого поворота. Тон, которым говорили здесь товарищи министры, тон того приказа о наступлении, который напечатан сегодня за подписью Керенского, [28] все это напоминает нам о других днях, все это звучит, как слова, раздающиеся при начале всякой войны. И, в действительности, положение дела таково, что благодаря революции для России с конца февральских дней война как бы перестала существовать. И немудрено, если события, которые теперь совершаются,

---

[1]) Текст воззвания печатается по «Известиям» № 96 от 20 июня. Под воззванием подписи: «Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов».

сопровождаются заявлениями и обращениями, которые принято, — увы! — и в нереволюционной обстановке, принято делать, когда надо раскачивать [1]) народ на войну. В заявлении-воззвании военного министра Керенского не избегнут даже тот прием, который применялся во всех решительно обращениях главноначальствующих в дни августа и конца июля 1914 года, когда надо было раскачивать [1]) народ на начатую тогда войну. Возбуждение враждебных чувств противников, и даже в такой форме, как обвинение его в том, что он затеял братание, что он предлагал мир, сепаратный мир, возбуждение это было необходимо для того, чтобы Керенский мог объяснить солдатам, почему теперь, именно теперь надо перейти в наступление. После сделанных сегодня речей, после выслушанных нами речей нельзя говорить, что вопрос о наступлении есть вопрос чисто стратегический. Сами товарищи министры, здесь выступавшие, осветили вопрос с политической точки зрения, пытались объяснить нам, какой политический смысл и какой политический результат может и должно иметь это общее наступление. И вот с этой точки зрения по всем тем внешним проявлениям, какими это наступление сопровождается, осмысливая [2]) его, может быть, придем к тому, что революционная Россия проявляет, что она принимает активное участие в этой старой теперь продолжающейся войне, участие, которое формально не было прекращено, которое фактически, в силу самих событий революции, фактически было сведено почти на-нет. Здесь мы имеем право, мы обязаны со своей политической критикой подходить к этому на первый взгляд стратегическому вопросу, здесь мы, чтобы не повторять того, что говорили, теперь, когда вопрос о наступлении ставится, как вопрос почти политический, здесь нам достаточно констатировать, что российская революция, вернее российское революционное Временное Правительство, дает приказ о наступлении прежде, чем определились цели этой войны, прежде, чем дан ответ на поставленный российским правительством по поручению революционной демократии вопрос: согласны ли союзники отказаться от захватной цели. И пока это есть, пустыми являются сказанные здесь слова, что ни одна капля крови русского солдата не будет пролита за захватные цели. (Аплодисменты левой части собрания.) Истиной напротив того... (Голос: «Не вам говорить об этом».) Истиной, напротив того, горькой и оскорбительной истиной является то, что пока цели войны не пересмотрены, каждая капля крови, проливаемая там и нами оплакиваемая, проливается за позорные цели... (Аплодисменты части собрания. Шум. Возгласы: «Ерунда».) Само собой разумеется, что то, что нам кажется истиной... (шум) мы выражаем здесь свое мнение, не оскорбляя мнения других... (Голос: «Не лгите только».)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу никаких возгласов с мест не делать.

МАРТОВ. Я заявляю, что с точки зрения тех взглядов, которым мы имели честь служить и имеем честь продолжать служить, с точки зрения революционного социализма, до тех пор, пока Россия связана тайными договорами и не в силах их пересмотреть в своем духе, до тех пор объективно, независимо от желания той или другой армии, которая сражается, не зная, как будут учтены результаты этих сражений... (Голос: «Мы знаем, за что сражаемся».) Те, кто сражается, могут думать, что они знают, но история сильнее отдельных лиц, сильнее целых наций, и если тов. Скобелев нам говорит с уверенностью и, конечно, с искренней верой говорит, что теперь мы не новые жертвы бросаем в этот костер зажженного милитаризма, а бросаем волю российской революции, то я вижу другие лица, менее

[1]) В подлиннике: «расточать». — [2]) В подлиннике далее следует: «в смысле».

близкие, чем тов. Скобелев, — я вижу лицо всемирного империализма, которое хихикает, слыша эти речи, и которое знает, что по его велению уже не однажды самые свободолюбивые нации бросали своими руками своих детей в эту жаровню, в этот огонь. (Аплодисменты, шум.)

Тов. Чернов гарантирует нам, что никто не сможет подсунуть российской демократии такие захватные цели, которые бы шли вразрез с завещанными ей лозунгами? Дальше, все мы будем смотреть за тем, смотреть, и впредь не скрестим рук, не останемся в стороне, будем смотреть, чтобы эти новые жертвы не были эксплуатируемы всемирным империализмом. И сейчас, если тов. Чернов и другие члены правительства будут зорко следить за этим и решительно бороться в этом направлении, здесь, конечно, они встретят и нашу поддержку. Но это не освободит нас от обязанности сказать сейчас все то, что есть, — а есть то, что наступление начато прежде, чем получена объективно достаточная гарантия того, что эта новая война российской революции не станет орудием той старой, не прекращенной войны, ведущейся Ллойд-Джорджем и другими империалистами. Тов. Церетели высказал не менее глубокую веру в то, что это наступление, как новый политический акт всей революции, как он это себе представляет, что это наступление должно быть приветствуемо и так называемой оппозицией, — революционным интернационалистским меньшинством других союзных и также враждующих стран. Странно только одно, — что одновременно мы еще не знаем, как относилась или относится эта оппозиция, но мы знаем уже одно: мы знаем, что шовинистическое большинство этих союзных стран — они требовали и они будут требовать этого наступления. Странно, что это наступление является настолько положительным фактом, что оно одинаково симпатично сторонникам двух из враждующих лагерей: империалистического и антиимпериалистического в союзных странах, а что касается стран враждующих, то здесь, с этой точки зрения, это наступление является в данных условиях подарком германскому империализму. Конечно, то положение, при котором германские империалисты потеряли возможность твердить то, что они два с половиною года твердили германскому пролетариату, что он задавлен железным кольцом наступающей на него армии, и что если германский народ не сплотится, как один человек, вокруг германского правительства, то его ждет разгром, разорение, расчленение, — теперь, когда через несколько дней мы узнаем, что на западном фронте союзники поддерживают российское наступление своим наступлением, то этому периоду, этой паузе положен конец. Теперь силы германского империализма получат те благоприятные условия для одурачивания народных масс, какими они пользовались в прошлом.

До тех пор, пока российская революция не приобрела сил и не проявила воли, чтобы предписывать коалиции, с которой она воюет, цели войны, которые не противоречат ни идеалам, ни сущности русской революции, до тех пор проявление русской революции [1]) своим активным участием в наступлении явится актом, совершаемым без достаточных гарантий интересов русского народа, [без] гарантий того, что интересы народа не будут принесены в жертву союзным империалистам. Вот то, что заставляет нас сказать, что за эти политические действия мы ответственности на себя не берем. Вот то, что заставляет нас преклоняться перед жертвами, которые несет наша народная армия, вынужденная стоять на границе, жертвами, которые несет она сейчас в этом наступлении. Мы не можем упиваться тем декадентским восторгом смерти, о котором было сказано в данный момент.

[1]) В подлиннике далее следует: «оно».

Социализм этой беспощадной смерти не понимает и перед этим восторгом смерти никогда не капитулировал. Мы снимаем с себя ответственность за то, что сделано здесь, мы являемся требовать отчета, когда видим [1]), последствия этого поворота в политике русской революции. Сейчас мы отказываемся от такого рода приветствий, внушаемых народу и армии, и отказываемся [2]) от новых лозунгов. Сейчас мы повторяем свой клич: «долой войну и да здравствует интернационал». (Рукоплескания, шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу успокоиться. Слово принадлежит тов. Чернову.

ЧЕРНОВ. Товарищи, я должен сказать, что я совершенно не верю своим ушам, когда слышу утверждения тов. Мартова. Он говорил, что для России война на момент как бы перестала существовать, что приходится раскачивать народ на войну, что мы уподобились даже тому положению, когда впервые в начале войны употреблялись слова, которые по поводу этого начала произносились, и он поставил перед нами вопрос: продолжает или не продолжает Россия войну фактически, пока не выяснились цели войны. С чьей стороны не выяснились? Не выяснились цели с нашей стороны? Тов. Луначарский думает, что русская армия защищает не границы русской революции, а границы английские. И это так же состоятельно, как если бы в Англии какой-либо империалист стал протестовать против продолжения со стороны английской армии военных действий потому, что она сейчас защищает русскую революцию, помогающую борьбе с империализмом. (Рукоплескания.)

Товарищи, или в самом деле у нас происходит что-то такое, чего мы не замечаем, или же в самом деле мы все, крича о том, что мы против сепаратного мира, все-таки безмолвно идем к сепаратному перемирию (рукоплескания), или мы продолжаем войну только притворно? Русская революция никогда не притворялась и никогда не будет притворяться, когда она говорит, что выход из этой войны она видит в том-то и в том-то, что она видит выход в новой международной политике и в революционной акции интернационалистической армии, мобилизующей и зовущей к мобилизации все силы всех стран. Когда это говорит русская революция и заявляет вместе с тем, что для нее иного [3]) выхода из этой войны нет, что до тех пор, пока продолжается война, она будет [4]) продолжаться фактически, она в этом отношении совершенно определенно говорит всему миру, что бы ни думали все страны о целях войны, — для России есть только одна цель: цель закончить эту войну миром, продиктованным революционною совестью ее рабочего класса. Когда она говорит это и говорит, что пока война продолжается не по ее вине, до тех пор она будет укреплять свой фронт и будет делать это не притворно, не для того, чтобы втихомолку делать совершенно другое, когда она говорит, что для нее невозможно положение, которое когда-то было возможно для царского правительства, которое могло вести и вело, например, в 1889 г. притворную войну по силе союза, революционная Россия притворной войны не вела, не ведет и не будет вести.

Я не понимаю и не верю своим ушам, когда я слышу, что [5]) речь тов. Мартова отвечала настроению той части этого зала, в литературе которой когда-то гордо было поднято знамя и лозунги: «пролетариат каждой страны должен радоваться поражению своего империалистического правительства» . . . (шум) . . . с этих самых скамей по поводу поражения . . . (шум, возгласы слева). Ах, да, вот как, товарищи, вы видите империалистическое правительство в революционной России, а вы не ви-

[1]) Первоначально «увидев». — [2]) Слово: «отказываемся» вписано. — [3]) Первоначально: «отдельного». — [4]) Слово: «будет» вписано. — [5]) Первоначально: «как».

дите его в Германии. (Шум.) Вы видите его там, где его нет, и не видите его там, где оно есть. (Аплодисменты.)[1]) Я не боюсь, товарищи, и меня не смутят ваши аплодисменты, так же, как меня не смущают ваши свистки. (Голоса из центра: «В Германию». Председатель: «Тише, товарищи».)

Те, которые говорили, что пролетариат каждой страны может только радоваться поражению[2]) своего империалистического правительства, те меньше всего имеют право бояться за самый передовой, самый организованный пролетариат самых капиталистически развитых стран, меньше всего им приходится бояться за пролетариат Германии, что они в прорыве фронта Гинденбурга увидят прорыв фронта интернационализма (рукоплескания), ибо фронт Гинденбурга и фронт интернационализма не совпадают. И мы у себя в России с первых дней войны, не уставая, говорим, что пора нам, наконец, стряхнуть с себя гипноз фронта; мы имеем право обратиться к пролетариату более организованному, чем наш, и сказать, что если мы теперь, после трех лет войны, должны бояться того, что гипноз фронта может интернационализм приравнять к фронту своего империалистического[3]) правительства, если, господа, мы так думаем и этого боимся, то мы этим поставили бы крест над пролетариатом Германии, чего мы не можем, не имеем права сделать и не сделаем. Мы лучше вас оцениваем германский пролетариат, мы заступаемся за него пред вами . . . (Голоса слева: «Это циммервальдец».) Да, товарищи, перед вами говорит циммервальдец, который с первых дней войны заявил, что, несмотря на войну, вопреки войне, во время войны революция в России продолжается, и Россия во время войны должна будет пойти и пойдет через революцию, которая стряхнет гипноз фронта. Я не[4]) знаю, здесь сидящие, которые сейчас так протестуют[5]), и бросают такие[6]) лозунги, — я не знаю, в праве ли они по поводу моей речи произносить имя Циммервальда. Вот, товарищи, почему я изумляюсь дважды: в первый раз слыша некоторые места из речи тов. Мартова и второй раз — слыша аплодисменты с левых скамей, аплодисменты речи, в которой звучала боязнь, как бы это наступление революционной армии, как бы этот факт, что революционная армия России не соизволила дождаться наступления армии Гинденбурга, а решила сама выбрать удобный для себя момент для активных действий, когда здесь была выражена боязнь за судьбу интернационализма в Германии[7]). Что же они практически делают, когда они нам предлагают явно поддерживать и если не поддерживать, то создать такое положение, при котором можно было бы сказать, что революционная Россия втихомолку уже войну не ведет и раскачивать народ[8]) на войну не собирается, что она только потому не заключает сепаратный мир и сепаратное перемирие официально, — потому, что она твердо уселась на позиции неофициального перемирия. Ссылаться на то, что пересмотр договора с союзниками еще не состоялся, — это значит признать, что мы не верим в свою собственную чистоту, не верим в то, что наша политика вне зависимости от наступления[9]). Эта политика была, есть и будет с первых дней русской революции одна и та же[10]). Она останется на позиции революционного пролетариата в городе, позиции революционной армии, позиции организующегося революционного крестьянства в деревне. Эта позиция в настоящий момент является позицией, которую не может не

[1]) Слово: «Аплодисменты» вписано над зачеркнутым: «Вы бонтесь». — [2]) В подлиннике: «подчас». — [3]) Слово «империалистического» вписано над зачеркнутым: «интернационального». — [4]) «не» вписано, — [5]) Далее зачеркнуто: «они в то же время протестуют». — [6]) Далее зачеркнуто: «же». — [7]) Так в подлиннике. — [8]) Слово: «народ» вписано. — [9]) Далее зачеркнуто: «что этот момент еще не наступил, потому что». — [10]) Далее зачеркнуто: «что».

принять в международных делах Временное Правительство, которое [1]) эту позицию не бросит от того, что [2]) происходят конференции; конференции не изменят ее, и эта позиция останется верной себе, останется [3]) верной лозунгам русской революции. Эта позиция ничего в них не внесет. Это не я вам гарантирую это гарантирует сила революционного пролетариата, сила революционного крестьянства и сила революционной армии, проникнутая одним духом. Она гарантирует вам это. И так как она вам это гарантирует, то для нас нет страха и не может быть никакого страха за то, что наступление наше нас погубит, и что будто ожидание момента, когда это [наступление] будет признано сделать удобным армии Гинденбурга, спасет наших интернационалистов. Эта чудовищная мысль, которая не может зародиться в голове никакого серьезного человека. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты.)

Что общего, спрашиваю я, между этой мыслью и не только интернационализмом, а какой угодно из него вытяжкой? Неужели, в самом деле, интернационализм состоит в одностороннем гипнозе фронта, гипнозе чужого фронта, и неужели в этом самом гипнозе мы должны потерпеть паралич и рискнуть тем, что рабочие и солдаты, солдаты, одетые в военный мундир и остающиеся на фронте, не отзываемые ни вами ни нами с фронта, должны будут принять наступление не в тот момент, когда это будет им возможно и удобно, а в тот, когда это будет возможно и удобно для германского и австрийского генеральных штабов и, стало быть, вызовет наибольшие жертвы этих одетых в серые мундиры борцов, защищающих границы русской революции? Это недопустимо. Если требование о том, чтобы мы пересмотрели этот пункт, выставляют, как требование интернационала, то мы можем только пожать плечами. Назвать это требованием интернационала, это значит рисковать нашей революционной армией. Революционная страна может укреплять внутри завоевания революции только потому, что она защищать свои границы грудью и мечом, исполнять этот проклятый долг свалила на революционную армию. Называть это требованием интернационала значило бы быть по отношению к армии неблагодарным. Мы не могли бы обратиться к ней ни с каким лозунгом, ни с каким призывом, и она в праве была бы сказать нам, что мы от нее отказались. Но мы не отказались и не откажемся от нее, как и она не отказалась от нас. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит тов. Ахову.

АХОВ. Товарищи граждане и товарищи боевые солдаты и офицеры. Жребий брошен, русская армия перешла в наступление, русская армия начала оправдывать на деле надежды трудящихся масс, русская армия стала достойной революционной армией свободного народа. Товарищи, русская армия пошла за тем большинством, которое сделало вывод из двух положений и выбрало одно из них. Надо было выбрать или сепаратный мир, или немедленное наступление. Иного выхода не было.

Товарищи, я был на фронте и пережил перерождение русской армии, когда пала старая дисциплина, основанная на страхе, на угрозе наказаниями, старая дисциплина старого режима, когда на ее место должна была народиться дисциплина новая, основанная на сознательном и добровольном подчинении своей воли гражданина воле начальника. Я был свидетелем того, какую агонию пережила русская армия. Когда я приехал сюда, я начал болеть душою и спрашивал себя: завершилось ли это перерождение или еще нет. Я был очень обеспокоен этим. И вот нынче утром я про-

[1]) Слово: «которое» вписано. — [2]) Первоначально: «когда». — [3]) Слово «останется» вписано.

чел сначала отрывочные известия, которые шли с Юго-Западного фронта, а потом с Северо-Западного фронта, и это доказало мне, что русская армия пережила уже свое перерождение. Она теперь обладает той дисциплиной, в которой кроется сознательное и добровольное подчинение воле начальника.

Товарищи, голоса тех бойцов, которые теперь проливают свою священную кровь, перед которой мы не имеем никакого права не преклоняться, обращаются к нам, их сердца бьются, и чутко они прислушиваются к нашему голосу. Мы должны всеми силами и средствами, от нас зависящими, поддержать их.

Я думаю, что человек с черствым сердцем может только сказать, что мы не несем никакой ответственности за те жертвы, которые несет сейчас наша армия. Жребий брошен, и русской армии, находящейся там в окопах, не до того, чтобы теперь рассуждать и взвешивать, за что мы воюем. Она пошла за тем большинством трудящихся масс, на знамени которых выставлен мир, как конец войны, и за угнетенное и порабощенное центральными странами население. Русская армия знает, за кем она пошла,— она пошла за организованными трудящимися массами рабочих и крестьян. Мы должны сказать свое веское слово, послать то приветствие, которое армия почувствовала бы, как голос de profundis clamor. Если часть из нас этого не сделает, то она совершит тягчайшее преступление перед потомством, которому принадлежит будущее,— такое преступление, которого не знали кровавые страницы русской истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Внесено предложение о прекращении прений. Кто желает высказаться против?

ПОЗЕРН. Товарищи, я высказываюсь против прекращения прений в силу следующего соображения. Я вижу, что мы приступили сейчас к обсуждению данного вопроса в несколько ином, особом настроении по сравнению с тем настроением, которое господствовало раньше в нашем собрании здесь. Мы как будто почувствовали, что перед нами такой огромный вопрос, что мы не можем отделаться потоком громких слов и потоком бурных аплодисментов. Эту настороженность мы почувствовали, товарищи, в наших рядах, но эта настороженность была только вначале, а потом она исчезла. И вот сейчас я настаиваю на том, чтобы нам не принимать определенной резолюции и решения по этому вопросу до тех пор, пока снова он не будет поставлен в рамки деловые. Мы должны обсуждение этого вопроса поставить в рамки объективной действительности, где не будет этих сияющих слов и этих сияющих лиц, а будут только зияющие раны. Нужно спокойно и хладнокровно продумать этот вопрос, а потому я и прошу не прекращать сейчас прений, а дать нам возможность вдуматься еще несколько мгновений.

ЗАХВАТАЕВ. Товарищи, я скажу больше: мы, меньшевики, и, вероятно, наши товарищи с.-р. думали, что по этому вопросу не может быть никаких прений. (Голоса «Правильно».) Мы думали, что не может быть прений по вопросу, обратиться ли нам к армии с горячим приветом, обратиться ли к стране с призывом. Речи такие, как речи тов. Мартова, звучат ядовитым сомнением относительно тех целей, которые могут быть вложены в это наступление. Эти речи для нас, военных, для представителей армии, звучали жестоким оскорблением. Поэтому я предлагаю прения прекратить. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование вопрос, кто за прекращение прений. (Производится голосование.) Прения прекращены. Теперь мы переходим к голосованию той резолюции, которая нам была предложена. (Голос с места: «Это прохвосты». Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу вас успокоиться. Я очень сомневаюсь, чтобы

такое слово могло быть произнесено здесь. Но если это слово произнесено здесь, то я от имени всего Всероссийского Съезда возвращаю его сказавшему. (Аплодисменты.) После этого я предоставляю на ваше усмотрение вопрос о том, может ли сказавший это слово оставаться здесь, в этом собрании ([Голоса]: «Вон отсюда». Шум. Аплодисменты.) Прошу успокоиться. По мотивам голосования кто имеет сказать? ([Голоса]. «Мы сказали то, что следовало сказать, и этого достаточно».)

ПОЗЕРН. От имени фракции объединенных с.-д. интернационалистов и фракции большевиков я имею огласить следующее заявление (читает)[1]):

«В первый же день Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д. мы внесли заявление, в котором указали, что политика, направленная на разжигание империалистической войны, на новое возбуждение шовинистических страстей, политика немедленного наступления выгодна только контрреволюции, что эта политика продиктована русскому Временному Правительству англо-французскими, американскими и русскими империалистами, что политика наступления ставит под вопрос все завоевания революции.

Демонстрация 18 июня в Петербурге показала с полной очевидностью, что авангард русской революции — петроградский пролетариат и петроградский революционный гарнизон — демонстрировал свою солидарность с высказанной нашей партией точкой зрения.

Сегодня же опубликован помеченный 16 июня приказ Керенского о наступлении.

Мы заявляем, что вся ответственность за эту политику падает на Временное Правительство и поддерживающие его партии меньшевиков и с.-р. Мы подтверждаем свое заявление, внесенное в первый день Съезда. Вместе с громадным большинством петроградских рабочих и солдат мы выражаем свое глубокое убеждение в том, что конец войны может быть положен не наступлением на фронте, а единственно лишь революционными усилиями трудящихся масс всех народов».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, мне сейчас сообщили, что с этих скамей раздался возглас. Если это верно, — я не хочу [его] повторять, — если верно, то я считаю абсолютно недопустимым таковой возглас на нашем собрании. Я прошу оставаться на той высоте, к которой вы призваны; я прошу не ставить меня в положение, когда я должен каждый раз реагировать на такой возглас.

ОРЛОВ. Я прочту заявление от меньшевиков-интернационалистов:[2])

«В виду отсутствия достаточных гарантий того, что начатое наступление не служит в действительности целям англо-американского империализма, стремящегося сделать русскую революцию орудием своих захватных целей, упорно отказывающегося принять формулу мира, провозглашенную революционной демократией России, мы голосуем против предложенной резолюции и посылаем приветствие революционной армии, ныне поставленной перед новыми тяжелыми испытаниями».

ВИЛЕНКИН. По поручению объединенной фракции трудовиков и народных социалистов заявляю о присоединении к данному воззванию и указываю, что мы все целиком разделяем положенные в основание [его] мысли, но считаем кроме того, что здесь не может быть места разногласию еще потому, что не идет речь о принципиальном отношении к войне. Сейчас люди там умирают. Те, кто были там, знают, как тяжело итти всегда на смерть, и в сто раз тяжелее итти, когда никто не гонит, и в тысячу раз, в десять

[1]) Резолюция печатается по «Правде» № 86, от 20 июня. — [2]) Резолюция печатается по «Новой Жизни» № 52, от 20 июня.

тысяч раз тяжелее итти, когда может быть тень сомнения, что другие не считают смерть нужной, и если в этот момент вместо слов сочувствия, слов братской любви, из далекого тыла донесутся слова, что эта смерть не только не нужна, а вредна, то последние минуты, когда человек, может быть, умирает, они будут омрачены, и поэтому в этом вопросе мы призываем всех к единогласию. (Аплодисменты.)

СААКЬЯН. Товарищи, принципиальное отношение к войне известно. Сейчас идет речь о том, как армия восприняла позицию подавляющего большинства революционной демократии России. Она воспримет так, как мы желаем, и это показывает на единство наших настроений и на наши общие стремления. Она доказала, что она понимает, что сиденьем на месте армия сделалась бы орудием в руках Гинденбурга и что благодаря наступлению она делается не орудием английских капиталистов, а она делается грозной силой в руках великой революции, чтобы с Россией считались, как с революционной силой, а потому я буду голосовать за это приветствие и предлагаю всем, кто не занимается политиканством, голосовать за это приветствие революционной армии, снабженной таким революционным духом или революционной мощью.

БОГДАНОВ. Фракция с.-д. меньшевиков, конечно, будет голосовать за ту резолюцию, которая от ее имени была доложена тов. Войтинским от имени фракции с.-р. Наше отношение к войне и к вопросу борьбы за мир мы выяснили достаточно при обсуждении порядка дня. Мы ясно сказали, что стремимся к прекращению войны, и мы вместе с Мартовым готовы крикнуть: долой войну. Мы вместе с ним кричим это, но говорим, что недостаточно кричать, нужно найти пути к борьбе за мир. Исходя из этих путей борьбы за мир, ясно наше отношение к вопросу о наступлении. Мы считаем наступление вопросом стратегическим, мы считали [его] и раньше таким, считаем и теперь таким. Мы говорим об укреплении боевой способности армии, говорим, что это укрепление боеспособности необходимо, ибо оно должно стоять на страже интересов русской революции. Когда подошел вопрос о наступлении, наше отношение должно сейчас выясниться. Наше отношение к наступлению — оно ясно по отношению к вопросу борьбы за мир. А что мы должны делать в этой обстановке? Раз так поставлен вопрос, раз перед нами стоит так вопрос, вопрос сегодняшнего дня, — что нам сегодня делать: критиковать ли, снимать ли ответственность и т. д.? Мы заявляем, что поскольку это наступление может окончиться поражением войска, это поражение будет поражением революции; мы говорим: все живые силы, как один, на стражу интересов революции! (Аплодисменты.) Поэтому нас интересует вопрос один, — что же будем мы все делать? Мы говорим: мы бросим все наши организации, все силы Советов Рабочих и Солдатских Депутатов на чашку весов, которая перетянет сторону победы русской революции. Нас интересует вопрос, будут ли наши противники кричать: маршевых рот не отправляйте на фронт. Нас интересует, будут ли товарищи, которые с нами здесь боролись, говорить: ни одного солдата на фронт в нынешней обстановке. Нас интересует, какую они позицию займут в условиях сегодняшнего дня в отношении рабочих, в отношении революции и т. д. Сказать: мы снимаем с себя ответственность, — легко; но если это снятие ответственности вообще может быть почтенно в другой обстановке, то в обстановке сегодняшнего дня эта ответственность сугубо крепкая, эта ответственность сугубо опасная, и поэтому перед нами возникает еще один вопрос: мы предостерегаем товарищей, предостерегаем в том смысле, что каждое слово, сегодня нами бросаемое, которое будет на фронте определенным образом учтено, которое будет учтено

как некоторое расхождение тыла и фронта, будет особенно опасно. Мы призываем всех к единодушному вотуму этой резолюции.

НАДЖАРОВ. Товарищи, ваш покорный слуга с первого дня мобилизации находится на фронте. Тов. Мартов здесь сказал, что революционная армия не знает, за что она борется, не знает, для чего сейчас идет наступление. Я, как представитель всей кавказской революционной армии, заявляю, что мы, представители кавказской революционной армии и также представители всей русской революционной армии, знаем, за что мы боремся и почему идем в наступление: мы идем в наступление за мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, мы идем в наступление за нашу революцию и укрепление тех свобод, которые мы сейчас имеем. Вот по этим мотивам мы, представители революционной кавказской армии, горячо приветствуем наших братьев на Юго-Западном фронте и будем голосовать за предложенную резолюцию.

БУТКЕВИЧ. Товарищи, известия сегодняшнего дня будут историческими, мировыми. 18 июня — это будет исторический, мировой день для интернационала. Если Мартов и другие его единомышленники и товарищи говорят, что они снимают с себя ответственность и далее поведут дезорганизацию русской революционной армии, той армии, которая призвана сейчас в наступление и довести до победы революцию, до конца эту победу, до победы интернационала, то русская революционная армия, вместе с организованной демократией, призовет тов. Мартова и всех большевиков к ответственности. (Аплодисменты.)

ФАБРИКАНТ. Товарищи, исходя из соображения, что данное наступление является не наступлением ради захватных целей и что оно вызвано исключительно стратегическими соображениями, исходя далее из тех соображений, что наша армия так геройски исполняет свои задачи, фракция Бунда заявляет, что она будет голосовать за предложенную резолюцию. (Аплодисменты.)

АВКСЕНТЬЕВ. Товарищи, от имени Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Кр. Д. мы с изменением резолюции, в которой было бы сказано о Всероссийском Совете Кр. Д., мы к ее содержанию всецело присоединяемся. Мы присоединяемся к ней потому, что она в этот роковой момент для русской революционной армии спешит своим моральным авторитетом поддержать ее движение вперед. Мы присоединяемся к этой резолюции потому, что мы полагаем, что, только имея боеспособную армию, которая активными действиями доказывает боеспособность русской демократии [она] в семье всех других европейских демократий сумеет занять то положение, которое должно занять, что именно огражденная боеспособной армией, она сумеет диктовать и правительствам союзных и враждебных стран свое понимание мира. Не из слабости русская демократия может черпать свой моральный авторитет, а только из этой силы. Не слабостью своей может она мотивировать свои идеальные условия мира и призывать бороться за мир демократию союзных стран, а лишь опираясь на эту силу. Этой силой она говорит союзным демократиям: братья, вы видите, мы стоим на своем посту во имя защиты международной демократии, ее приобретений и завоеваний; мы стоим на своем посту во имя защиты российской революции, во имя охранения от всякого загашения того факела, который российская революция зажгла над Европой. Мы сильны, и этой силой мы доказываем, мы призываем вас к борьбе за справедливый мир; идите за нами, ибо мы являемся не только внутри нашей страны, но и во-вне силой. Демократии стран, которые враждуют с нами, демократии стран, правительства которых покушаются на российскую свободу, она говорит: несмотря на эту

силу, которую мы доказываем, мы продолжаем протягивать свою братскую руку, — боритесь против своих правительств и сломите у них то острие, которое заставляет нас все еще проливать кровь, святую кровь демократии как с одной стороны, так и с другой стороны окопов. Во имя этого Исполнительный Комитет Совета Кр. Д. всецело и всемерно присоединяется к этому приветствию всей российской демократии, оставшихся в тылу, тем героям-братьям, которые теперь на рубеже стоят, защищая российскую свободу, защищая идеалы справедливости и международного мира.

ЗИНОВЬЕВ [1]) (по мотив[ам] голосов[ания] [1-а]). Товарищи, к заявлению, оглашенному тов. Позерном, я имею добавить следующее [2]). Здесь был поставлен вопрос: как относимся мы к простому человеческому [3]) приветствию, которое нужно послать [4]) революционным солдатам [5]), которые находятся [6]) сейчас в окопах, которые [7]) в настоящий момент идут на смерть [8]). Я должен сказать, что мы всецело присоединяемся к приветствию, как оно выражено в резолюции тов. Мартова. [29] Я должен еще прибавить следующее [9]). В декабре 1914 года в германском рейхстаге [10]) произошло [11]) историческое голосование: наш товарищ Карл Либкнехт один против всех встал против военных кредитов. В то же время приветствие [12]) своим братьям-солдатам и их семьям выразили обе стороны: и [13]) господа социал-шовинисты с Шейдеманом во главе, и [13]) наш товарищ-интернационалист — Карл Либкнехт [14]). Товарищи из большинства [15]), вы приветствуете сегодня революционную армию в том смысле и в том духе, как ее приветствовал г. [16]) Шейдеман, а мы приветствуем революционную армию в том смысле, как ее приветствовал краса и гордость 3-го Интернационала тов. [17]) Карл Либкнехт. [30] (Рукоплескания на скамьях большевиков.) Только в таком смысле мы присоединяемся к приветствию по адресу наших братьев, которые будут умирать и уже умирают сегодня в окопах [18]).

Здесь говорилось очень грозно [19]), что «мы призываем вас, большевиков [20]), к ответственности; скажите нам, как относитесь вы к дезорганизации армии?» Все, кто читал резолюции [21]) нашей партии, кто не верит клеветникам на нашу партию, тот [22]) знает [23]), как мы относимся к этому вопросу, знает, как [24]) мы в действительности [25]) относимся [26]) к [27]) дезорганизации [28]) армии, знает, что мы отвергаем окончание войны путем втыкания штыков в землю [29]), что мы отвергаем сепаратный мир, что мы стоим на той точке зрения, на которой стоят питерские пролетариат и революционный [30]) гарнизон. (Шум, возгласы: «Питер не Россия».) Вчера на

---

[1]) Речь Зиновьева печатается по машинописному тексту с поправками Зиновьева. [1-а]) Слова: «(по мотив. голосов.)» вписаны. — [2]) Первоначально двоеточие, и дальше маленькая буква. — [3]) Слова: «простому человеческому» вписаны. — [4]) Слова: «нужно послать» вписаны над зачеркнутым: «посылается». — [5]) Первоначально: «революционной армии». — [6]) Слова: «которые находятся» вписаны над зачеркнутым: «находящейся». — [7]) Первоначально: «которая». — [8]) Слова: «идут на смерть» вписаны над зачеркнутым: «умирает». — [9]) Далее зачеркнуто «Когда» и маленькая буква заменена большой. — [10]) Слова: «в германском рейхстаге» вписаны. — [11]) Далее зачеркнуто: «впервые». — [12]) Далее зачеркнуто: «своей германской выраз.» — [13]) «и» подчеркнуто одной чертой. — [14]) Слова: «В то же время... Карл Либкнехт» приписаны на обороте листа. В тексте далее зачеркнуто: «Наш тов. Карл Либкнехт присоединился к приветствию по адресу армии германской, по адресу их германских братьев, которые проливали свою кровь». — [15]) Слова: «из большинства» вписаны. — [16]) «г» вписано. — [17]) «тов.» вписано. — [18]) Вписан знак абзаца — [19]) Далее зачеркнуто: «указующим перстом». — [20]) Слово: «большевиков» вписано. — [21]) Первоначально: «резолюцию». — [22]) Слова: «кто не верит... тот» вписаны. — [23]) Первоначально: «знают». — [24]) Слово: «как» вписано над зачеркнутым: «что» — [25]) Слово: «в действительности» вписано. — [26]) Первоначально: «отвергаем». — [27]) «к» вписано. — [28]) Первоначально: «дезорганизацию». — [29]) Слова: «знает, что мы... в землю» вписаны. — [30]) Слово: «революционный» вписано и, очевидно, по ошибке вписано перед «и», а не после него.

*

Марсовом поле громадное большинство из вас признавало, что 90% [1]) из 100 шли под нашими [2]) лозунгами, и если вам придется призывать к порядку нас, товарищи, вы тем самым должны будете призвать к порядку революционный пролетариат. (Шум, возгласы: «Демагоги».) В одной из газет на-днях уже говорилось, что надо «справиться с революционным Петроградом». [31] Товарищи, вы [3]) катитесь по наклонной плоскости, вам придется «справляться» [4]) с революционной Москвой, с революционной Россией [5]).

Мы не можем смотреть на вопрос наступления, как на вопрос только стратегический, не [6]) даром все министры произнесли сегодня [7]) политические речи. [8]) Это вопрос не только и даже не столько [9]) стратегический, а политический. Посылая приветствие солдатам на фронте [10]), мы говорим, что мы не можем забыть того, что вы ставите на карту все [11]) положение страны, что вы увеличиваете в 100 раз разруху, что вы ставите на лезвие ножа все положение революции [12]). Мы говорим, что наша политическая позиция есть позиция [13]) громадного большинства петербургского революционного пролетариата. И [14]) вместе с ним мы посылаем привет нашей армии в том смысле, как посылал его наш товарищ Либкнехт, сторонников которого вы обвиняете в [15]) «государственной измене». Потому что когда Церетели говорит: немецкие интернационалисты [16]) должны приветствовать [17]) наступление [18]) русских войск, — он тем самым призывает немецких рабочих к тому самому, что вы в России считаете государственной изменой. И тов. Церетели проповедует: [19]) что немцу здорово, то русскому смерть? [20]) Мы говорим вам: вы сегодня наносите очень сильный удар Интернационалу, которому за все время нанесено уже не мало ударов. Но мы прибавляем: [21]) Интернационал будет жив вопреки всему, потому что жив рабочий класс всего мира, потому что близится мировая социалистическая революция. (Аплодисменты слева.)

ЛУНАЧАРСКИЙ. Мне очень жаль, товарищи, что вы, не справившись о том, что имена наши стояли в коротком списке ораторов, пресекли прения, а затем, не пожелав выслушать в сколько-нибудь широких обоснованных речах наше мнение о создавшемся положении, ваши ораторы, взявши слово по мотивам голосования, определенно поставили перед нами важнейший и ответственнейший политический вопрос, чтобы заставить нас отвечать на этот вопрос в 3 минуты, а не в 15 минут. Только как такой прием, можем мы понять брошенные нам категорические вопросы тов. Богдановым, после того, как у нас нет возможности коротко ответить, но мы должны сказать вам правду, — нет, нет, никакой дезорганизации тыла или фронта в момент, когда брошена теперь русская революционная армия в наступление, мы, конечно, не сделаем и призывать к ней не будем. (Аплодисменты.) Мы знаем прекрасно, что поражение в той авантюре военной, в которую вы теперь втянули русских солдат, было бы страшным бедствием, и поэтому, если мы не берем на себя ответственности за результат вашего политического поведения, мы ни в коем случае не возьмем на себя

---

[1]) Цифры: «90» исправлены по неразборчивому. — [2]) Слово: «нашими» подчеркнуто. — [3]) Первоначально: «вас». — [4]) Кавычки вписаны. — [5]) Вписан знак абзаца. — [6]) В подлиннике: «но». — [7]) Слово: «сегодня» вписано. — [8]) Далее зачеркнуто: «ибо». — [9]) Слова: «не только и даже не столько» вписаны. — [10]) Первоначально: «фронт». — [11]) Слово: «все» вписано. — [12]) Слово: «революции» вписано над зачеркнутым: «страны». — [13]) Далее зачеркнуто: «политическая». — [14]) «И» вписано. — [15]) Первоначально: «призываете к»; исправлено карандашом. — [16]) Первоначально: «империалисты». — [17]) Первоначально: «призывать к». — [18]) Первоначально: «наступлению». — [19]) Слова: «русских войск он... Церетели проповедует» вписаны над зачеркнутым: «и если их призывают к государственной измене на немецкой почве, то он говорит». — [20]) Далее зачеркнуто: «и он должен призывать отказаться от наступления». — [21]) Первоначально: «говорим».

и ответственности за малейшую хотя бы дезорганизацию армии в данный момент. Но если вы под этим предлогом думаете ввести военное положение... (смех). Ах, как это смешно, товарищи, но когда вы говорите: всякое слово, которое вы здесь говорите, отражается определенным образом на фронте, значит, это не свобода слова, значит, есть такие слова, которые в настоящий момент, хотя бы они исходили из самой искренней оценки положения, не должны быть произнесены. На это мы не пойдем и, надеюсь, не пойдете и вы, потому что если вы говорите здесь от лица русской революции и ее интересов, которые нам ни на одну минуту не менее дороги, чем вам, мы говорим: вообще, мы [1]), интернационалисты, от лица всего прошлого и будущего, всех сил и всех надежд интернационального пролетариата, мы останемся ему верны, его линии, его надеждам и его программе, ни одну минуту не думая, что в настоящий момент была бы полезна, была бы допустима какая бы то ни было дезорганизация. Мы говорим: мы не считаем возможным и допустимым, чтобы хотя бы на минуту замолк призыв к братству всех народов против всех правительств. (Аплодисменты слева.)

ЦЕРЕТЕЛИ. Товарищи, я должен высказаться по мотивам голосования, ибо другие, мотивируя свои голосования, ссылались на аргументы, мною здесь развиваемые, и если они для этого взяли слово по мотивам голосования, то по меньшей мере они это сделали неправильно. Но я не об этом буду говорить. Здесь произошла величайшая политическая ошибка. Здесь политическая ошибка с точки зрения даже тех, кто здесь развивал свою политическую позицию.

Здесь тов. Луначарский только что сказал вам, что задач дезорганизации армии, особенно в такой критический момент, как сейчас, когда наша революционная армия под огнем, они, конечно, не возьмут, и это клевета, если их в этом обвиняют. Вопрос поставлен неправильно. В тот момент, когда наши товарищи на фронте во имя нашего общего дела идут в наступление, конечно, о дезорганизации речи быть не может. Но тут стоит другой вопрос. Здесь в этот момент все живые силы России, все революционные силы должны организовать наступление, должны здесь, в тылу, принять все меры к тому, чтобы сражающиеся там, на фронте, за общее дело революции не имели ни в чем недостатка, — ни в снарядах, когда они защищают Россию своею жизнью, ни в хлебе, ни в духовном общении со всей революционной Россией, ни в духовном единении и в вере, в общей вере в победу революции. Вот это должна дать в настоящий момент революционная демократия в тылу нашей революционной демократии [на фронте]. Если она не вполне совладает с этой задачей, если она окажется не на высоте того подвига, который совершается нашей революционной армией на фронте, вы невольно, бессознательно, но дезорганизуете революцию, дезорганизуете армию, — она падет под ударами врага, если этого не сделаете, и потому сейчас не может быть речи о том, что надо что-то дезорганизовать. Я глубоко уверен, что революционная демократия в своем огромном большинстве будет именно организовывать победу революции, ибо эта победа совершается всей революционной демократией и здесь, и на фронте. Когда мы говорим: ни одна капля крови русского солдата не окажется пролитой во имя империалистических задач какой бы то ни было группы, мы исходим здесь из глубокой, основанной на объективных данных вере в конечное торжество международной демократии. Пусть в настоящее время не все согласны в

[1]) На этом в подлиннике обрывается речь Луначарского, конец речи приводим по «Известиям» № 98 от 22 июня.

целях войны, но мы знаем, что международная демократия не может не притти к тому же, к чему уже пришла российская демократия, и что наше международное знамя, во имя которого борются наши революционные полки, — это не утопия, это не мечта, это неизбежная победа. Вот из [этой] веры мы исходим и потому мы говорим: ни одна капля крови солдата революционной России не окажется пролитой во имя империалистических задач. Люди, которые выходили сюда, чтобы говорить об идеале международной демократии, должны были бы спросить себя, верят ли они в торжество этих идеалов, верят ли они, что объективные условия такие, что приведут к торжеству этих идеалов. Если так, если вы верите, вы должны верить и в то, что мы говорим революционной армии: как победила демократия в России, как ее идеалы являются знаменем всей революционной России, я глубоко верю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваше время истекло. (Голоса: «Просим».) Если угодно дать товарищу Церетели 10 минут, которые он просит, ставлю на голосование. (Баллотировка. Принято.)

ЦЕРЕТЕЛИ. Товарищи, слишком важен вопрос и слишком много касались здесь речей министров, несущих ответственность перед всей революционной демократией за политику, которая является действительно поворотным моментом сейчас в истории русской революции, чтобы было жаль дать 10 минут для изложения той точки зрения, которая здесь извращалась. (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу не шуметь.

ЦЕРЕТЕЛИ. Здесь говорилось: но почему же империалистические правительства, империалистические круги союзных стран и России радуются этому наступлению? Я говорю: нельзя оценивать тем, кто радуется, кроме русской революции, наступлению русских войск революционной армии. Я говорю: можно проводить параллель между империалистическими кругами воюющих с нами стран и империалистическими кругами России и союзных с нами стран, но в одном нельзя проводить параллель, — это всякому ясно. Империалистические круги России и союзных с нами стран не заинтересованы в поражении революционной нашей армии, в прорыве фронта германцами. Империалистические круги воюющих с нами стран заинтересованы в этом. Когда решается вопрос о судьбе нашего фронта, о судьбе революционной армии российской, ведь в этом вопросе мы делаем различие,— мы сходимся хотя бы с империалистами одной страны больше, чем с империалистами другой. (Иронические крики слева: «Браво»; аплодисменты; голоса справа: «Тише».) Если бы вы поняли смысл ваших аплодисментов, то вы прекратили бы их. Вы тоже смотрите так же, когда не хотите дезорганизации русской армии, уничтожения ее мощи, втыкания штыков. Вы говорите то же самое, потому что Гинденбург хочет деморализации русской армии, хочет поражения русской армии, и вы никогда не скажете, что Жоффр хочет того же самого. (Аплодисменты.)

Так я хочу сказать, что когда обсуждается этот вопрос о переходе нашей революционной армии в наступление во имя наших революционных идеалов, тогда, конечно, было бы прискорбно, если бы здесь сражались два непримиримых направления, которые раскололи бы Съезд на две сколько-нибудь равные части. Но я хочу, чтобы с этой трибуны было констатировано и записано в протоколах, что, несмотря на жаркие дебаты, несмотря на крики о том, что затыкали рты и т. д., здесь полномочный орган российской революционной демократии огромным большинством приветствовал революционную армию и для него даже вопрос этот не ставился. И только одна незначительная часть здесь в этом отношении расходилась. (Голоса:

«Правильно». Аплодисменты.) Это имеет огромное значение для нашей революционной армии. Она должна сознавать то, что есть. Да, революционная демократия в огромном большинстве без колебаний смотрит на наступление нашей армии, как на дело великой русской революции. Она без колебаний обещает армии всю полноту поддержки, она приложит все усилия, чтобы страна, тыл оказались достойными геройской революционной армии и чтобы здесь продолжалось то дело революции, во имя которого бьются наши полки на фронте. В этом заинтересована огромная часть революционной демократии. Если бы оказалось нужным в этот момент призвать к порядку какую-нибудь часть революционной России, то Всероссийский Съезд призвал бы к порядку. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты.) Но я скажу, что это неверно, будто бы петроградский пролетариат не солидарен в этом с огромным большинством русской демократии, будто Петроград в этом отношении отделяется от революционной России. Я знаю, что здесь, в Петрограде, через два часа в полномочном органе петроградского революционного пролетариата и армии, если это окажется нужным, мы так же призовем к порядку тех, которые не будут согласны в этом. (Крики: «Правильно. Аплодисменты). Я говорю, что рабочий класс Петрограда, до мозга костей революционный, не может не понять и он понимает, где он организован и где ему приходится высказываться, он всегда высказывается, что в настоящий момент дело революции и дело революционной армии на фронте единое, что наша армия на фронте, укрепляясь, переходя в наступление, знаменует силу русской революции и ее стремления к торжеству демократических идеалов. Это должно было бы быть сказано здесь, потому что это было здесь подвержено сомнениям с этой стороны. (Голоса: «Браво». Аплодисменты).

НОГИН. Товарищи, тов. Церетели сказал сейчас, что ему хотелось бы, чтобы Съезд громадным большинством голосов присоединился бы к тому акту, который предложен соединенными фракциями меньшевиков и с.-р. Он сказал: пусть будет видно, что лишь незначительная часть Съезда не соглашается с этим. Товарищи, мы не будем сейчас взвешивать здесь, кто действительно представляет большинство пролетариата. Мы давно слыхали и раньше на этом базировались только те, которые ныне стоят во главе организованной революционной демократии, — они базировались на том, что петроградский пролетариат их поддержит, что он всецело разделяет их точку зрения, и в этом они черпали силы для своего выступления. Товарищи, вчера вы все видели, что это не так. Мы не будем спорить о том, в каких частях петроградский пролетариат в большинстве за нами, но что большинство петроградского пролетариата и большинство пролетариата Москвы, которые вчера выступали вместе с нами... (Шум. Голоса: «Это неправда».) То, что мы не одни, что эта ничтожная кучка, которую вы называли заговорщиками, она не ничтожная кучка, это показывает, что это — сила революционного пролетариата. Мы говорим не от всей демократии, но мы говорим от революционного пролетариата, и наш голос громко звучит. Мы считаем, что вы делаете преступление сейчас, а не мы. В течение долгих часов вы убеждали нас, вы говорили больше, чем мы. Мы слушали внимательно, но вы нас не убедили. Позвольте честно голосовать против вас. (Аплодисменты.)

ХИНЧУК. Я вызван исключительно тов. Ногиным к тому, чтобы говорить по мотивам голосования. Я считаю необходимым заявить следующее: я лично никоим образом не могу сказать, чтобы манифестация, которая была здесь, в Петрограде, или которая была в Москве, являлась бы каким бы то ни было показателем, что она действительно объединяет весь

революционный пролетариат Петрограда или большинство Москвы. Я должен сказать, что здесь, в Петрограде, не был, но в Москве я посетил очень много митингов и увидел совершенно определенно, что дело заключается не в том, какие плакаты находятся, а в том, кто организовывает эти плакаты. Должен сказать совершенно определенно, совершенно решительно и совершенно категорически, что одни товарищи большевики организовывали плакаты. (Аплодисменты, смех справа. Голоса: «Здорово»). Лишь это является показателем. Должен сказать, что я сам наблюдал, что под этими самыми плакатами была масса черносотенцев. (Аплодисменты, смех.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я решительно никакого права не имею не дать слова по мотивам голосования, прошу примириться с этим. Если представителям фракций не угодно говорить долго по мотивам голосования, то я покорно прошу уславливаться об этом во фракциях.

ЗАСЛАВСКИЙ. Товарищи, от имени группы фронта, а также от имени тех, чья кровь сейчас льется в эти тяжелые, тяжкие дни испытаний, я прошу вас не ссориться сейчас и не говорить, как тут сказали, что мы безответственны. Товарищи, несите каждый свою долю трудов, долю своего долга человеческих чувств, спасайте всех, которые там льют кровь и своим факелом революционного пламени несут мир всему миру. Товарищи, обеспечьте тех, которые сейчас обливаются слезами, обеспечьте тех голодных, которые сейчас нуждаются в помощи, тех, для которых, может быть, до сего времени ничего не делали. Забудьте все эти пререкания. Перейдем к делу и не будем говорить, что после этого будет. Я уверен, что великие успехи в конце концов будут и они будут скоро. Я уверен в этом. Мы не затянем этим войну, а мы ее скорее окончим. Поэтому я буду голосовать от имени тех, которые меня просили говорить это, за то приветствие, которое было выработано здесь. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я заявил, что я своею властью никого не могу лишить слова по мотивам голосования. Я в крайнем случае, если моя просьба не будет уважена, или если те, которые желают высказаться по мотивам голосования, ибо мотивы тоже достаточно выяснены... (Не слышно.) Тогда, значит, придется предложить это собранию. Я вынужден поставить на голосование, угодно ли дать слово по мотивам голосования в дальнейшем или нет. (Баллотировка.) Больше никому слова по мотивам голосования дано не будет. Теперь нам приходится перейти к голосованию предложенной резолюции или обращения. Должен предупредить вас, что есть заявления о необходимости поименного голосования. Если собранию это угодно, то позвольте прибегнуть к тому приему, который у нас уже был. По спискам будут вызывать и ставить те же значки, которые ставили в прошлый раз. Для облегчения работы должен сказать следующее. У нас есть еще один большой вопрос. Здесь есть представители полков, представители рабочих от заводов, здесь есть представители социалистических партий. Кроме того, у нас в Александрийском театре в 9 часов начинается заседание Совета Р. и С. Д. Часть президиума должна итти туда. Поэтому, во имя экономии времени, я прошу сидеть на местах и способствовать тому, чтобы процесс поименного голосования прошел насколько возможно быстрее. (Голос: «Позвольте против поименного голосования».) Тут раздаются голоса, что не надо поименного голосования. Я опять-таки не имею права сказать: да или нет. Это должны вы сами установить. Ставлю этот вопрос на голосование.

МАРТОВ. Все согласны, что процедура поименного голосования слишком длительная и отнимет массу времени. Я предлагаю следующее: това-

рищи, голосующие против этой резолюции, с решающими голосами, приглашаются поставить свою подпись на листе, воздержавшиеся распишутся на другом листе. Остальные будут считаться голосовавшими за.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть еще другое предложение. Голосовать поднятием рук. Прошу поднимать руки с карточками. (Баллотировка.) Прошу подсчитать голосовавших против. (Подсчет.) Подсчет голосов, поданных против, дал 74. Позвольте перейти к следующему вопросу. Я прошу перейти поближе товарищей рабочих от заводов, товарищей солдат от полков и товарищей от политических организаций, которые будут принимать участие в обсуждении вопроса относительно того, что происходило прошлую ночь на даче Дурново, при чем предупреждаю, что товарищи приглашенные будут здесь только с совещательным голосом, при чем очень желательно, чтобы товарищи рабочие и товарищи солдаты имели своих выборных и чтобы они говорили от имени здесь присутствующих товарищей рабочих и солдат. Мы сейчас перейдем к обсуждению этого вопроса.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РАБОЧИХ ОТ ЗАВОДА. Я делегат от рабочих завода. Но если только мы будем с совещательным голосом, то я не знаю, для чего мы тут будем. У нас есть следственная комиссия, которая даст вам полный результат этого факта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прошу передать товарищам рабочим и солдатам, что вы сегодня приглашены сюда для того, чтобы вы могли высказать свое мнение, информировать, выслушать то, что здесь будет говориться. Это наша задача. Теперь, что касается того, что говорят о решающем голосе, то сегодня на этом собрании решающие голоса имеют члены Съезда. Что касается товарищей с решающими голосами, то таковые имеются сегодня на заседании Совета Р. и С. Д. Вот, что я могу сказать. Я не знаю, может быть, это заседание не состоится, но я должен заявить то, что есть на самом деле.

ЦЕРЕТЕЛИ. Товарищи, я имею сделать вам сообщение о том, что произошло сегодня ночью на даче Дурново в связи с арестом находившихся там лиц.

Временное Правительство получило сведения, что на даче Дурново укрываются лица под флагом идейного анархизма, но на самом деле уголовные преступники, совершившие вчера во время манифестации насильственное освобождение арестованных уголовных преступников в «Крестах». Временное Правительство получило сообщение, что на даче Дурново находятся не только эти лица, произведшие насильственное освобождение уголовных преступников, но и некоторые из числа освобожденных. Временное Правительство предписало министру юстиции немедленно же произвести арест названных лиц и воспользоваться той воинской силой, которая для этого окажется нужной. В ночь на сегодня или под утро этот арест был произведен. Дача Дурново была оцеплена. Прокурор палаты, доклад которого у меня здесь имеется, и если впоследствии понадобятся подробности, то я его оглашу, — прокурор палаты, а также министр юстиции, предъявил требование находившимся на даче Дурново лицам сдаться в виду того, что против них выдвинуто такое обвинение. Лицо, вышедшее для переговоров, заявило, что они волей не сдадутся, что никаких уголовных преступников у них там нет. На вопрос: нет ли кого из освобожденных, он ответил, что есть один — Гусев, заведомо уголовный, заведомо известный министру юстиции, но что они ни в коем случае освобожденного не отдадут. После предупреждения со стороны министра юстиции было отдано распоряжение войсковым частям исполнить свой долг. Главнокомандующий Половцев вновь предложил подчиниться требованию прави-

тельственной власти. Последовал новый отказ. Тогда войска вошли и заняли помещение. Находившиеся там лица пытались оказать сопротивление, бросали бомбы, которые, к счастью, не разорвались. Все были арестованы, а один был найден мертвым. По первому показанию некоторых очевидцев, он покончил жизнь самоубийством. Судебные власти производят расследование этого дела, чтобы установить, по какой причине последовала эта смерть. Все находившиеся на даче Дурново были арестованы с тем, чтобы в 24 часа произвести предварительное опознание и расследование. Лица, которые окажутся вне подозрения, будут освобождены в 24 часа, те же, на которых падает обвинение в уголовном преступлении, в насильственном освобождении уголовных, и эти освобожденные уголовные, конечно, окажутся под стражей, будут преданы суду и понесут заслуженное возмездие. Вот, товарищи, в общих чертах фактическая сторона дела.

Как вам известно, вместе с тем было обнаружено, что в двух других тюрьмах, в пересыльной и арестном доме, уже сами заключенные воспользовались благоприятной минутой и бежали, при чем из пересыльной тюрьмы свыше 400, из арестного дома, если не ошибаюсь, около 60 человек. Во всех этих случаях, как в одиночной тюрьме «Кресты», где арестованные были освобождены по требованию толпы, предводимой так называемыми анархистами, так и в других двух тюрьмах, где заключенные уголовные бежали, сама администрация тюрьмы оказала по меньшей мере бездействие власти, а быть может, преступное попустительство по отношению к преступникам. Конечно, министр юстиции немедленно распорядился о том, чтобы были приняты меры к аресту непосредственно ответственных лиц и было бы произведено самое строгое расследование, чтобы все административные лица, виновные в этом деле, понесли заслуженную кару. Вот фактическая сторона дела.

Я должен заявить, товарищи, что Временное Правительство, действуя так, исходило из понимания своего долга. В настоящий момент, товарищи, когда революционной России приходится бороться с такими огромными затруднениями, с которыми вы, конечно, знакомы, необходимо, чтобы никакие дезорганизаторские действия, наносящие удар революционному порядку, не имели места, чтобы эти выступления, которые по самому характеру своему уже являются преступлением перед революцией и которые так незаметно переходят в близость с элементами явно уголовными, как это имело место вчера во время освобождения уголовных заключенных людьми, именующими себя анархистами, — чтобы этого рода явления в революционной России не имели места. Революционное правительство призвано ограждать полную идейную свободу всех без различия граждан, всякого направления, полную свободу идейной пропаганды и, конечно, идейной пропаганды анархизма, лиц и граждан, примыкающих к этим течениям, как и идейную пропаганду всяких других политических взглядов. Но огромная разница между идейной пропагандой и действием, направленным против революции. Всякое преступление отдельных лиц или групп, самочинно пытающихся нарушить тот революционный порядок, который установлен всей победившей революционной демократией, всякое такое выступление, если оно немедленно не будет ликвидировано, не только внесет расстройство в ряды демократии, не только дезорганизует самую революцию, — оно вместе [с тем] создаст почву, которая многие несознательные круги подвинет на такие же действия, явно направленные во вред революции, ибо, к сожалению, в момент того сдвига, который произошел у нас, момент установления революционным порядком свободы, полной гражданской свободы, есть, товарищи, некоторые несознательные круги, которые не видят разницы между осуществлением

свободы, своей гражданской свободы каждой из групп граждан, и нарушением свободы других граждан и всей организованной демократии.

Вот то преступление, которое вчера имело место; оно побудило кучку лиц под флагом анархизма и свободы политических действий ворваться в тюрьмы, освободить уголовных заключенных и рассчитывать на безнаказанность. Вот в этом, товарищи, величайшая опасность для дела революции. Несомненно, некоторые, еще не разобравшиеся в том, что сейчас делает великая революция, выражали удивление, и, вероятно, вам приходилось слышать: как это революционные войска исполнили этот долг по предписанию Временного Правительства, — не было ли здесь нарушения свободы граждан и т. д. Я заявляю, товарищи, что здесь не только не было нарушения гражданства, — это был единственный способ ограждения прав гражданства, прав каждого из свободных граждан России. Если бы не было власти, способной ликвидировать насилия со стороны отдельных групп, ликвидировать попытки вот этакими самочинными путями отпускать по лицу земли русской в настоящий момент под лозунгами политической свободы на все четыре стороны уголовных преступников, преступников, обвиняемых в таком тяжком преступлении, как шпионаж в пользу воюющей с нами страны, как провокаторство, как грабеж, насилие и т. д.,— если бы эти порядки утверждались в России, то, конечно, дело революции погибло бы. Власть должна быть в этом случае вооружена против таких лиц. Если не будет власти, способной в корне подавить всякие такие попытки деморализовать революцию, если такой власти не будет, то тогда, конечно, революции не справиться ни с теми задачами, которые ей поставлены внутри, ни с теми, которые ей предстоят во-вне. Эту опасность, эти отдельные выступления нужно с самого начала ликвидировать так, чтобы ни у кого не оставалось сомнения, что все попытки такого рода будут властью немедленно пресекаться и пресекаться с полным одобрением и при полной поддержке всей революционной демократии. Раз теперь существует хотя бы в некоторых незначительных кругах, недостаточно разобравшихся в том, что творится, сомнение, должна ли быть власть вооружена для этой борьбы с этого рода явлениями, то, конечно, революционная демократия и ее могучий орган должны явственно и твердо сказать, как смотрит революционная демократия на этого рода явления и как она вменяет в обязанность государственной власти всею силою государственной власти обрушиваться на такого рода врагов революции. Все эти темные силы, и уголовные, и прикрывающиеся флагом анархизма, и сами уголовные,—все они в настоящий момент являются не только нарушителями гражданского порядка, не только покусителями на государственное право, они являются прямо врагами революции, и если бы создалась такая почва, когда они могли бы безнаказанно совершать свои действия, то, конечно, это взрыхлило бы почву, подготовило бы почву для контр-революции, и тогда, конечно, наша свобода оказалась бы совершенно беззащитной перед провокацией контр-революции, сначала для дезорганизации наших рядов и перед прямым нападением контр-революции, когда эти ряды будут достаточно дезорганизованы.

И поэтому я заявляю: Временное Правительство понимает свой долг, понимает, какие обязательства возлагаются на него полномочиями полноты власти, которая признана всей революционной демократией, Временное Правительство всегда будет бороться с этого рода явлениями всею силою государственной власти и Временное Правительство глубоко уверено, что вы, товарищи, вы, революционная демократия, в этом отношении всегда будете оказывать полную поддержку и этим самым, товарищи, оздоровите атмосферу, дающую возможность произрастать этим темным силам, являющимся

гибелью для революции. Мы глубоко уверены, что единодушный ваш вотум, выражающий по этому конкретному поводу взгляд революционной демократии на задачи революционной власти, революционного порядка, что этот вотум будет достаточным предупреждением для тех, кто, быть может, хотел бы революционною свободою воспользоваться во имя тех темных дел, которые были совершены вчера, и за которые преступники понесут, конечно, достойную кару. (Бурные аплодисменты.)

ВАЛИКОВ. Товарищи, очень печальная картина сложилась в эту ночь. Та дача, на которой жил наш бывший выжиматель нашей крови Дурново, занята была группой анархистов. И вот в связи со вчерашним освобождением из «Крестов» наша революционная власть решила сделать там что-то неподобное.

Товарищи, представители Совета Р. и С. Д., я просил бы вас избрать комиссию, обратиться туда, на место положения, на эту дачу Дурново. Мы не будем говорить, что там творилось, мы не будем говорить, что там происходило, но вы только посмотрите на ту обстановку, в которой сейчас находится дача Дурново. В недавнем прошлом, три-четыре дня тому назад, я был в этой даче. Там был грандиозный порядок, была чистота. Но теперь — теперь хаос, теперь все разломано, все истоптано, теперь, как говорится, все исковеркано. Кем исковеркано? Исковеркано по приказанию нашей власти, министра юстиции. Товарищи, мы будем говорить, что там элементы те, которые уголовные преступники. Но наша власть могла их взять каждый день, но не ночью, наша власть могла дать сегодня знать на заводы, и заводы бы привели весь преступный элемент. Но что они сделали теперь со свободой? Мы, Выборгская сторона, сегодняшний день не можем сдержать, прикрепить к станкам, от которых мы не должны отрываться. Товарищи, возмутительный факт, — то, что там создано, все перебито. И там было все изломано. Кем изломано?

Когда министр юстиции заявился в 3 часа утра, тут рядом с этой дачей занята дача того же Дурново комиссариатом. Там сидел помощник комиссара Чернов. Когда он увидал, что подъехали казаки, пришли преображенцы, он бросился к телефону дать знать туда, куда следует. Но телефон был разъединен, он сел в лужу, он не мог более ничего говорить. Когда он вышел к министру юстиции и заявил, что я помощник комиссара, дежурящий здесь ночью, то его попросили сходить к товарищам анархистам, что он и исполнил. Он заявил волю господина министра. Конечно, анархисты ответили, что у них только один человек, т.-е. Гусев. Неужели же не могла власть взять его днем, когда угодно? Я думаю, что могла. Но зачем производить такой погром, зачем бить окна, ломать двери, ломать шкафы, как произвели казаки, которые вообще там это натворили? (Голос: «Зачем бросать бомбы».) Я скажу: совершенно не было бомб. Если бы были брошены бомбы, вся бы дача была бы унесена на воздух. Как говорят анархисты, бомбы были зажигательные. Зажигательную бомбу они не могли бросить, потому что они находились в даче, а во-вторых, нам указывают, там нашли убитого. Но спросите, кто его убил. Нам говорят, что он покончил самоубийством. Мы говорим наоборот; мы указали место, где он убит, — он убит под трюмо, под зеркалом, куда он только спрятался. И вдобавок, если бы он был убит самоубийством, у него была бы одна огнестрельная рана, но у него плечо распорото штыком. Вот, господа, какие позорные случаи, — это недопустимо в свободной стране. (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу соблюдать тишину. Слово принадлежит тов. Чернову. (Продолжительный шум, звонок председателя.) Прошу с мест не говорить. Товарищи, нам предстоит сегодня обсудить

большой и ответственный вопрос. Если с самого начала мы будем вносить в наше обсуждение так много страстности и нервозности, мы не выясним всех обстоятельств дела, в чем и мы и вы одинаково заинтересованы. Поэтому я покорнейше прошу всех товарищей соблюдать тишину.

.....[1]) Товарищи, я обращаюсь к представителям заводов. Мы сюда призваны наверное для того, чтобы узнать мнения рабочих, которые посланы сюда. Но, давши высказаться одному только рабочему, вслед затем опять дают говорить министру, этим самым, не узнав того настроения, которое мы должны передать.[2]) Я предлагаю дать высказаться рабочим, а затем пускай нам оппонируют министры, если они найдут нужным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, все представители заводов и все желающие высказаться по этому вопросу получат слово. Еще раз обращаюсь к вам с просьбою не вносить с самого начала слишком много страстности. Все будут выслушаны, все заявления будут сделаны.

ЧЕРНОВ. Товарищи, я надеюсь, что мы здесь выслушаем не мало других представителей заводов, которые сгладят впечатление, произведенное, я думаю, на вас, Всероссийский Съезд, речью представителя от завода «Феникс».

К чести, к достоинству заводов Петрограда, я надеюсь, что среди них обнаружится достаточно стремления оградить представителей заводов Петрограда от какой-нибудь тени сомнения или подозрения в том, что они могут в какой бы то ни было мере одобрить то, что в последнее время систематически организовывалось в одной из штаб-квартир, находящейся на даче Дурново. Нам только что один из представителей целого завода говорил, что он там был и он там нашел грандиозный порядок, что до вчерашней ночи находился грандиозный порядок. Мы все знаем, что из дачи Дурново недавно было организовано нападение на одну из типографий, в которую люди явились вооруженными не больше не меньше как 35 винтовками, одним пулеметом и 11 бомбами. Если грандиозным порядком называется то, что в середине Петрограда образовали штаб-квартиру, из которой могут совершаться вооруженные набеги на разные учреждения, то, может быть, нам нужно подумать о том, чтобы у нас было больше беспорядка.

Далее, с той же самой дачи Дурново, из той же самой штаб-квартиры и в такой момент, товарищи, в тот момент, когда Всероссийский [Съезд] всех Советов Р. и С. Д., — а это, товарищи, не шутка, это организованная воля рабочего класса, не отдельных каких-нибудь заводов, не группы заводов, а всей России, — в тот момент, когда он заявляет, что демонстрация должна быть безусловно мирною, в тот самый момент, против единогласной воли Всероссийского Съезда, кучка лиц считает себя в праве, нанося этим величайшее оскорбление всему Всероссийскому Съезду, отправиться захватить одну из тюрем и выпустить оттуда... кого? — семь человек, из которых двое взяты по указанию контр-разведки, как шпионы, из которых над двоими или над одним, я не знаю, тяготеет обвинение в провокаторстве; другие взяты, как уголовные, и один лишь арестован по постановлению армейского комитета той армии, в которой он находился, арестован после того, как он бежал и скрылся. В то время, как этих лиц выпускают и уводят на дачу Дурново и отказываются выдать, тем самым заявляя всему Петрограду, всему Съезду, Временному Правительству, всей России, что что бы [они] ни постановляли, какие бы организации это ни были, хотя бы это был весь Всероссийский Съезд, известная группа лиц считает себя в праве на все эти

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) Так в подлиннике.

постановления плевать и мирную демонстрацию, организованную постановлением Съезда, омрачать, осквернять выпуском ряда лиц и в том числе шпионов, провокаторов и уголовных. Если, товарищи, действовать так и иметь штаб-квартиру для подобных налетов в самом центре Петрограда и называть это грандиозным порядком, то, товарищи, что с вами сделалось, что вы, — в своем уме, что мы — забыли о том, что такое революция, что мы стали смешивать революцию с хулиганством, прикрывающимся на позор нам знаменем не то красным, не то черным? И в чем же дело? Кого это не обеспокоило — то, что была штаб-квартира, из которой совершаются подобные вооруженные набеги и налеты, и кого обеспокоило то, что когда слишком долго искушалось терпение всех существованием подобной штаб-квартиры, ее реквизировали вооруженной силой, показав, что есть в России народная революционная власть, которая не позволит, чтобы над ее обязанностью по охранению революционного порядка и над ее постановлениями, над постановлениями Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д. глумились?

Теперь возникает беспокойство. По поводу чего? Если по поводу того, что нашлись люди, которые сейчас же начали распространять ложные слухи, изображая в превратном виде характер происшедших событий, то это очень печально. К сожалению, у нас слишком много легковерных людей, которые привыкли свергать всякое правительство, и что бы им ни сказали, они заранее готовы считать, что правительство неправо, разгромив тот центр, где был воздвигнут «грандиозный порядок». Если в этом дело, то, товарищи, нужно этим легковерным людям сказать, что дела в революционной России обстоят слишком серьезно для того, чтобы культивировать далее и поддерживать в себе такое несоответствующее ни нашему достоинству, ни достоинству русской революции доверие. В чем же дело? Товарищ говорил здесь еще, что брошены были бомбы. Бомбы, по утверждению самих анархистов, были зажигательные, и бросать их было нечего. Итак, это были бомбы не для бросания, а для поджога. Вот в чем состоит «грандиозный порядок» на даче Дурново, который был разрушен правительством. У них отобрали зажигательные бомбы... (Шум. [Голос]: «Мы говорим, что это были не зажигательные бомбы, но бомбы, которые взрываются не от удара, а от фитиля».) Я не знаю, может быть, это и были фитильные бомбы, может быть, зажигательные, может быть, ударные. Одно ясно, — что грандиозный порядок состоял, между прочим, в хранении такого рода бомб, с которыми уже однажды был сделан набег на типографию.

Товарищ от завода «Феникс» спрашивал нас: почему Временное Правительство сделало обыск ночью, а не днем? Неужели только в этом дело, в этом вся суть? Неужели важно, что это было ночью, а не днем? Неужели из-за этого волнуются? Я перестаю понимать, я не понимаю, где я нахожусь и с кем я говорю. Далее товарищ с завода «Феникс» говорил, что не нужно было делать обыска, что достаточно было сказать рабочим: найдите уголовных, и они были бы приведены. Хорошо, я могу сообщить товарищу, что я до сих пор этого не знал. Ведь в этот же самый день, день мирной манифестации, не из одной тюрьмы «Кресты» был совершен побег семи лиц. По какой-то случайности, в этот самый день еще из двух тюрем, — из арестного дома и из Пересыльной тюрьмы, — было выпущено в общем счете 460 человек, которые находятся на заводах. Если товарищ с завода «Феникс» находит, что Временному Правительству достаточно только клич кликнуть по заводам и сказать: найдите нам всех уголовных и приведите сюда, то, пожалуй, Всероссийский Съезд готов будет поймать вас на слове и сказать: мы не будем больше искать их, найдите вы 460 человек и приведите их к нам. К сожалению, этой готовности нам еще не за-

являли. К сожалению, когда совершился налет на типографию, вы не вызвались найти лиц, сделавших этот набег.

Товарищи, здесь вопрос стоит достаточно ясно. Вопрос заключается в следующем: быть ли русской революции организованной, создавать ли ей центры народной революционной власти, вводить ли ей для рабочих революционную дисциплину, или, наоборот, тем или иным путем потворствовать под разными предлогами разным стремлениям отдельных групп, которые не считаются ровно ни с кем и ни с чем, — не считаются с тем, что революцию нельзя смешивать с анархией, что задача революции — не содействовать шпионажу, уголовным преступлениям и провокации. Это только марает честь революции, как это угодно им, безответственным группам. Товарищи, я думаю, стоит только поставить серьезно этот вопрос, как на него рабочие всех районов, всех заводов ответят одинаковым образом. Довольно недоразумений. В первый момент под влиянием событий, а также под влиянием ложных слухов могла возникнуть тревога. Но с тех пор, как факты нам известны, не должно быть места никакой законной тревоге. Иначе мы можем создать такое положение, которое однажды уже создалось в одном месте, а именно в Томске. [32] Если кто-нибудь из вас не помнит, что там произошло, то я напомню. Там уголовные были выпущены из тюрьмы потому, что они заявили, что они желают смыть с себя те грехи, за которые они сидели, что они желают заменить собою тех солдат, которые слишком долго сидели уже в окопах. После такого заявления они и были выпущены и организованы в маршевые роты. И вот, товарищи, к нашему стыду, обнаружилось, что эти самые элементы, вместе с элементами, которые оказались не прочь ссудить их черным знаменем идейного анархизма, создали такое положение, что в течение долгого времени город оказался во власти этих амнистированных уголовных, которые прикрывались, — я имею право сказать, бесчестно прикрывались, — знаменем, потому что нет знамени, способного прикрыть режим грабежей и насилий, режим, который водворился в Томске. К чему же это привело? Это привело к тому, что не Временное Правительство, которое было далеко от Томска, а Совет Р. и С. Д. экстренно собрался на заседание с комитетами всех социалистических партий, [которые] и были вынуждены объявить в городе военное положение. Они вынуждены были произвести аресты более 1 000 человек. Они были вынуждены сделать это при условии, когда поднявшие это черное знамя анархисты, т.-е. те, кто не имел права прикрываться никаким знаменем, защищались, и лилась кровь не одного человека, а десятков людей.

Если, товарищи, мы не хотим, чтобы в г. Петрограде дело пришло постепенно к тому же, если мы не хотим, чтобы нам экстренно пришлось созывать совещание со всеми революционными организациями и объявлять военное положение, если мы этого не хотим, — а кто же может хотеть этого? — то ясно, что мы должны быть совершенно единодушны. Здесь не может быть двух мнений, не может быть фракционных и подфракционных разногласий. Тут спор идет о том, быть ли организации или дезорганизации, нужно ли высоко держать знамя революции или можно допустить загрязнение его. Тут двух мнений быть не может. Раз навсегда должен быть установлен в России авторитетный голос всех тех, кто стоит за организацию революционных сил. В России есть новый революционный порядок, в России есть голос организованного рабочего класса; мы должны установить, что против этого голоса безнаказанно итти нельзя, нельзя плевать на решения революционной организации. Мы должны сказать, что Временное Правительство обязано всеми имеющимися в его распоряжении силами и средствами поддерживать и защищать этот революционный поря-

док и что в этом отношении оно будет только исполнителем общей воли всего того, что есть в России организованного.

Я надеюсь, товарищи, что это будет сказано, я надеюсь, что представители всех петроградских заводов встретят это решение со вздохом облегчения, потому что только в этом гарантия того, что Петроград не унизит себя плачевными и жалкими картинами дезорганизации революции и осквернением ее завоеваний.

ЖУКОВ. (Голос: «С какого завода?») Я от завода «Эриксон». Товарищи, вы не знаете тех фактов, которые происходили у нас до этого момента и которые, вероятно, будут происходить после. Лично мне неоднократно приходилось, и вам, членам Совета Р. и С. Д. Петрограда, неоднократно приходилось выслушивать, что у нас будет вестись борьба с контрреволюцией и с анархией. Давайте, разберемтесь сейчас, как ведется у нас борьба с контр-революцией и с анархией. Сейчас представители правительства, именующие себя социалистами, говорили, что они боролись с анархией. Позвольте же вам заявить, что те, кто никогда не называл себя социалистом, так не боролись, как сделали это они. Они сами ввели анархию, и теперь трудно бороться с нею, теперь трудно заливать огонь. Товарищи, разве так борются с анархией? Ведь там шкафы, столы были поломаны, картины и даже иконы изорваны. Это не борьба с анархией, а расхищение драгоценностей, которые там находились. Там, между прочим, помещалась центральная расценочная комиссия Выборгского района, ее бумаги помещались в двух ящиках... (Шум.) Вам рабочие скажут, как там боролись с контр-революцией и с анархией. Применяя фразу, которая помещена сегодня в «Вечернем Времени», а именно: «Победа, слава богу, наступление», тут приходится сопоставить ту фразу с вопросом: какое же наступление, какая же победа? Тут невольно приходит мысль о какой-то другой победе, не о той победе, о которой давно мечтало «Вечернее Время», не о той, о которой нам здесь говорят. Здесь другое, противоположное наступление. Оно уже совершается. Скобелев нам тут сказал, что совершилось, я могу сказать, что уже начинает совершаться, но когда совершится, — сказать трудно. Но, вероятно, не далек тот час...

Товарищи, если те, кто сейчас находится у власти, поведут таким путем и дальше борьбу с анархистами, как это было вчера, то к чему же это приведет? Вы видели, вы знаете, кто с нами шел вчера в манифестации. Это была небольшая группа людей, и против этой группы людей вызывали солдат и казаков, высылали бронированные автомобили против маленькой группы, которая заняла дачу Дурново. Ведь достаточно было послать 20 человек вооруженных, даже невооруженных, — достаточно было сказать этой группе, что вы не смеете так поступать... (Голоса: «Какой наивный».) Какие же результаты вы получили? Вы видите в результате убитых и избитых. Мало того, носятся слухи, — насколько они достоверны, я не знаю, — но когда я явился на дачу Дурново, то мне заявили, что с этой набережной бросали людей в Неву... (Голоса: «Как не стыдно», «Как можно верить».) Опять... (Голоса: «Как не стыдно лгать»). Разве это не борьба с революцией... (Голос: «Это сплошная провокация!».)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу сохранять тишину и с мест не говорить.

ЖУКОВ. Мне здесь бросили обвинение, что это сплошная провокация. Тот, кто это сказал, он, вероятно, был там... (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, нельзя допускать таких выражений. Товарищи, прошу успокоиться. (Поднимается сильный шум и энергичные протесты в зале. К трибуне подходит несколько человек.)

(Голос: «мы просим слова. Если вы не дадите говорить, мы будем протестовать и уйдем отсюда»).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу успокоиться и с мест не говорить.

ЖУКОВ. Товарищи, убедительнейше прошу запомнить, что я сказал, — здесь было брошено обвинение: это сплошная провокация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ, успокойтесь; тот, кто употребил это выражение, призван к порядку. Прошу держаться существа вопроса.

ЖУКОВ. Представитель революционного правительства заявил, что там есть штаб-квартира. Благодаря этому они ночью пошли в «Кресты» и освободили 7 — 8 человек, а в это время в других местах было освобождено 400 человек. Кто же их освободил, — эта ли штаб-квартира или другая штаб-квартира? Эта мысль невольно напрашивается. Совершенно ясно, что есть другая штаб-квартира, которая существовала и раньше и которая применяла к нам 129 статью, к нам, рабочим, и награждала тех, кто производил убийства и грабежи. Теперь эта штаб-квартира снова начинает свои действия, провокаторские действия, снова желает нашей гибели, и теперь еще раз хотят повернуть мысли в другую сторону. Здесь только что представитель завода «Феникс» сказал, что на этой даче поломаны были все шкафы и ящики, побиты стекла,—и это была борьба с анархией. Но, товарищи, применялись ли раньше при Николае II такие меры, как применялись вчера, скажите, при аресте избивали ли вас, убивали ли вас на месте?

Когда к нам пришел из Таврического дворца товарищ прокурора, он заявил, что во время обыска и ареста не было ни одного выстрела, за исключением одного плохого выстрела, которым, по его словам, убил сам себя один анархист. Те, кто был на месте и видел место убийства, те скажут, что это ложь. Это неверно вот почему. Это происходило так: один из офицеров, участвовавший в аресте, подпирал ключом дверь, а с другой стороны эту же дверь тоже подпирал один из товарищей и ему было видно в притвор, как он сам себе ударил. Там, где лежал убитый человек, была громадная лужа крови. Там стояли диваны, и между диванами под зеркалами лежал этот убитый человек. Теперь этот человек выброшен оттуда. Если здесь хотят с намерением свернуть в сторону, то это явная несправедливость. Хотят оправдать тех, кто является виновными. Если и в дальнейшем будут применяться такие обыски, то, я скажу, тогда совершенно жить в России нельзя. В самых варварских странах этого не было. Чем же виноваты иконы, посуда, — все это было поломано. И это борьба с анархизмом? Я противник анархизма, может быть, даже более других, но никогда я не позволю себе бороться таким путем с лицами, несогласными со мной. И вот теперь невольно напрашивается мысль. Тов. Церетели говорил, что нам придется призвать и других к порядку. Да, анархисты теперь призваны к порядку. В Петрограде их больше нет. Они убраны. Кого же теперь придется еще призывать к порядку? (Голоса: «Вас».)

Вчерашняя манифестация позволила себе дерзко написать лозунги: «Долой десять министров-капиталистов», и получилось кошмарное положение, за это призывают к порядку. Теперь я должен сказать: надо будет кого-либо из двух призвать к порядку. Товарищи, я думал, что министры-социалисты ответственны в своем участии в кровавом акте, совершившемся прошлой ночью, но они одобряют кровопускание рабочих, которое сделано в лице этих арестованных. Здесь, на даче Дурново, не уголовные преступники укрывались,—это были товарищи максималисты, там был профессиональный союз булочников.

Товарищи, не так давно Всероссийский Съезд признал права организаций на даче Дурново. В числе этих организаций арестованы, кроме

того [1]), товарищи рабочие, которые отдыхали в саду, и они до сих пор не выпущены. После ареста они были избиты. Так не делалось при царском режиме, а теперь это делается с большой поспешностью. Распространялись слухи, что рабочие избивают солдат для того, чтобы таким обманным путем прислать семеновцев, которые, узнав в чем дело, отказались. Тогда была выслана на охрану красная гвардия и милиционеры, которые заняли это помещение.

В Исполнительном Комитете Совета Р. и С. Д. представители от заводов организовали следственную комиссию, которая должна была вести следствие. Следствие фактически установило, что найденный убитым человек не мог покончить самоубийством, не мог нанести себе рваных ран, не мог нанести себе массу кровоподтеков. Нет возможности смотреть на эту ужасную картину. Затем два человека были избиты и едва ли они выживут. Все арестованные избивались беспощадно. И это делается в революционной стране, производится беззаконное избиение без разрешения Исполнительного Комитета и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Мы видим, правительство капиталистов желает от времени до времени пускать рабочим кровь. Кровь была уже пущена 21 апреля, когда рабочие шли со знаменами, а теперь вторично. Товарищи, они создают контр-революцию и кричат о контр-революции слева. Они говорят, что у нас была анархия в Кронштадте, в Шлиссельбурге и на Выборгской стороне. Товарищи, где настоящая анархия? Они сами создают ужасы анархии. На даче Дурново был произведен разгром. Организации рабочих оттуда выселены. Нам приводились примеры, что были задержаны лица и преступники уголовного характера, даже говорилось о поручике Хаустове. Этот товарищ всем известен. Это социал-демократ большевик. Против него не могли выдвинуть такого обвинения. Один из товарищей в Исполнительном Комитете заявил, что Хаустов обвиняется в государственной измене несколькими лицами, которые были арестованы по предписанию контр-разведочного бюро. Товарищи, в революционной стране имеется контр-разведочное бюро. (Смех.) Когда я задал вопрос, из кого состоит это контр-разведочное бюро, известно ли оно Исполнительному Комитету, находится ли оно под надзором и контролем Исполнительного Комитета, — оказывается, нет. Контр-разведочное бюро состоит из старых Мясоедовых и К°; несколько лиц говорят, что нельзя взять их под контроль, потому что их нельзя никак сменить. Это контр-разведочное бюро дает предписание, но с 13 июня оно слагает свои полномочия и тогда будет свое контр-разведочное бюро. Принятое в прошлый раз постановление Съезда, которым дали право на дачу Дурново, не исполняется, и против этого решения посягнули те капиталисты, которые издали приказ выселять анархистов и тех рабочих, которые сейчас арестованы без предъявления обвинения и еще не выпущены. Поэтому среди рабочих Петрограда и Выборгской стороны давно уже назрел вопрос об этом правительстве, которое пускает уже давно кровь. Долой этих министров-капиталистов. Россия должна революционную власть поставить, которая должна защищать революционные требования рабочих, а не создавать анархию и пускать время от времени кровь рабочим. Мы не допустим, чтобы все время рабочий класс провоцировали и пускалась кровь. Поэтому мы должны произвести расследование, собственно Съезд должен произвести расследование. Съехавшиеся сюда должны на месте рассказать то, что здесь произошло, и представить ту ужасную картину того ночного набега, который там совершился.

---

[1]) Далее следует: «арестованы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, товарищи, что мы должны совершенно спокойно выслушать явившихся к нам депутатов, — они должны иметь возможность высказать все то, что они считают нужным рассказать делегатам Всероссийского Съезда, но я обращаю внимание тов. Жукова, что выражения, допущенные в его речи, являются совершенно недопустимыми. В аресте участвовали наши товарищи офицеры и солдаты. Это не ставленники старого режима, это наши товарищи, которые выполняли трудную и ответственную работу. Поэтому я считаю совершенно недопустимым такие выражения, какие вы допустили.

ЕФИМОВ. Я являюсь представителем завода «Старый Парвиайнен». Явившись сегодня на работу, мы были крайне удивлены, когда Временное Правительство, пользуясь доверием Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., пользуясь доверием всей России, послало сегодня ночью во главе с министром почти социалистом Переверзевым отряд войск, чтобы захватить мирно спавших там людей, которые называются анархистами-коммунистами. Товарищи, что там было? Действительно, содрогается сердце. Кровавый Николай не допускал таких приемов, которые сейчас допускает наше Временное Правительство. Нам сегодня еле-еле удалось сдержать завод, и я говорю Всероссийскому Съезду, что мы больше терпеть не в силах и мы по первому призыву П[етербургского] К[омитета] С.-Д. Р. П. все, как один, пойдем на борьбу с контр-революцией. (Аплодисменты слева.)

БУНЯКОВ. Товарищи, как видно, призыв наших товарищей министров к рабочим не подействовал, ибо уж несколько представителей до меня выступили и говорили одно и то же. Пусть министры не думают, что я их за эти деяния похвалю. Нет, рабочие не могут хвалить тех министров, которые работают совместно с буржуазией, являясь ее коллегами. Мы, рабочие, великолепно представляем себе наши задачи и задачи буржуазии. Мы определенно говорили, что наша классовая борьба не может сойтись с буржуазией. Я, как рабочий, неорганизованным анархическим выступлениям не сочувствую, но я также не сочувствую и той борьбе, к которой прибегают наши социалисты-министры. Когда нам социалисты говорили, что анархисты нападали на типографию «Русской Воли», то мы говорили, что это явление нежелательное. Почему же министры, именующие себя социалистами, не борются с погромной агитацией газеты «Русская Воля»? Вот и выходит так, что с анархистами, вышедшими из лагеря рабочих, из лагеря пролетарского, бороться можно, а с этим нельзя бороться.

Товарищи, допустим, что эти анархисты выпустили некоторых уголовных, но они также выпустили тт. Хаустова и Харитонова. Что же мы слышали от министров-социалистов? Что они выпустили только шпионов. Они, очевидно, забыли или, может быть, искусственно умолчали, или, может быть, даже хотели сказать, что этих людей необходимо там держать. Быть может, вследствие этого они молчали. Но если молчали министры, то рабочие не должны молчать. Теперь, когда нам говорили министры о том, что мы должны бороться против всякого рода грабежей и насилий, то, конечно, верно, мы должны бороться против грабежей и насилий. Поэтому, если мы хотим бороться против этого моря зла, то мы должны также бороться против грабежей и насилий там, на фронте, а почему-то наши министры-социалисты об этом умалчивают. Говорят, когда там грабеж идет, то пускай идет. А если какой-нибудь маленький анархист подумал пограбить богача, это господам министрам слишком не по носу. (Смех.)

Итак, товарищи, я продолжаю свою речь дальше. Вам указывали, что анархия растет. Те, кто виновник этой анархии, пусть говорят, — мне долго не приходится останавливаться на этом. Товарищи, понятно, что

всякое социальное учение начинается с анархии. Когда я учился быть социалистом, я именно начал с анархии: когда я видел, что меня что-то душит, я чуть ли не камнями бросался. Но когда я нашел истинный путь, я не могу быть анархистом, и прежде чем анархистов расстреливать, не лучше ли нашим товарищам социалистам разъяснить им, где истина, — вот это был бы путь более правильный, ибо они все же министры, а там типы необразованные, рабочие, и с этими типами рабочими, с этими анархистами как боролись? Нам говорят, что с бомбами анархисты боролись. Это ложь, — я заявляю, у нас был на заводе представитель, который рассказал совершенно другое: он рассказывал, что ночью напали на маленьких анархистов (смех) и даже их кололи штыками. Разве это путь достойный, разве таким путем борются против анархии министры? Ясно, что рабочие таким путем не могут бороться; рабочие борются дискуссией, указывая истинную дорогу, но ни в коем случае не тем штыком, который применили к анархистам, и мы господ министров за это не похвалим. Если они хотят быть социалистами, то пусть прислушиваются к голосу рабочих, а не к голосу буржуазии, куда они пошли работать.

ПОЛОСЬЕВ. Товарищи, это дело, конечно, серьезное. В нашей свободной России произошли два случая: первый — 22 апреля на Невском [33], второй сегодня на Выборгской стороне. Я обращаюсь к представителям всей России [с советом] обратить серьезное внимание на этот арест, ибо этот поступок наносит на нашу свободную Россию позор. Мне кажется, можно было применить другой способ. Я не буду входить, как нужно делать, — арестовать или не арестовать эту кучку непорядочных людей, которая собралась. Я просил бы вас назначить следственную комиссию из вас, приехавших из России, чтобы вы увидели воочию, что там делалось, какими людьми были произведены аресты, какая армия была туда прислана. Там убили двух людей. Кто убийцы? Это, конечно, может быть, мы будем говорить: Временное Правительство убийца, а может быть, и не Временное Правительство. Какая была армия? Мне пришлось слышать от помощника комиссара, где находится дача Дурново, что когда вышел командующий Петроградским округом, то он вызвал 4 роты семеновцев: пожалуйте. Когда я начал спрашивать, то мне сказали, что они так слышали. Другой говорит, я слышал так, что он призвал 4-ю роту вокруг этого дома, где находились эти запертые люди, но я сам знаю, какая это рота и откуда она пришла. Мы слышали, что от Семеновского полка был представитель офицер и он говорил, что у них 4-й роты нет, она услана маршевой ротой на позиции, но какая же это рота, откуда она пришла, это нужно расследовать, ибо эта рота собрана из прежних ставленников, которые держались при царизме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вас покорнейше прошу таких догадок здесь не делать по адресу Семеновского полка, который состоит из наших товарищей - революционеров. Покорнейше прошу вас воздержаться от всякого рода неуместных догадок и прошу говорить по существу.

ПОЛОСЬЕВ [1]). Нет, позвольте...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Покорнейше прошу считаться с теми указаниями, которые я делаю как председатель; я вас не стесняю, пожалуйста, развивайте вашу мысль, но считайтесь с теми указаниями, которые я делаю.

ПОЛОСЬЕВ [1]). Я нисколько не говорю, что это позор, и не хочу этого позора привлечь на этот полк, но, может быть, именем этого полка прикрывается [2]) какая-нибудь другая рота.

---

[1]) В подлиннике: «Куриленко». — [2]) В подлиннике «закрывается».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прошу вас вторично отказаться от всяких догадок, совершенно неуместных. Здесь есть представители Семеновского полка, они дадут разъяснения.

ПОЛОСЬЕВ. Когда я стал спрашивать других товарищей, находившихся там при аресте, как это было, то мне говорят: действительно, было так. Я спрашиваю: как вы думаете, кто был? Они говорят: казаки и еще другие. Мне думается, что не казаки были, а другие казаки были, совершенно чистенькие, холеные, и лошади у них холеные, а мы знаем других казаков. Это особая политика была. Нужно ее обследовать. Я не указываю, что это были семеновцы, я не хочу обвинять никакой полк в этом деле, а под видом этого полка, может быть, были реакционеры старого строя.

Теперь я хочу указать на другую сторону. Мне думается, что к арестам анархистов могли бы подойти сами рабочие. Они могли бы выделить этих людей, которые незаконно там находятся. Я думаю, что ни один рабочий не скажет, что он будет вора укрывать; если будет честный человек, то он пощадит его, но рабочий презирает вора. Мне думается, что министр плохо понимает рабочих; он бы лучше о своем деле хлопотал, потому что у нас продовольственный вопрос ни к чорту не годится. Пусть там больше занимается. Я, товарищи, вот что скажу: нас укоряют анархистами. Извините, мы такие горячие головы и хорошо идем за свободу. Я просил бы это дело разобрать, выяснить, какие роты были и каким образом были туда доставлены. Избрать комиссию из вашей среды, которая бы указала, что полки не посылали 4-й роты, что это была не настоящая рота, а подставная.

КУРИЧЕНКО. Здесь когда говорили о наступлении, то указали, что у нас есть историческое число, и в память этого назначили полки, носящими название 18 июня. Почему правительство не шло последовательно, почему командующий войсками Петроградского округа не назван[1]) 18 июня? Он наступал на дачу Дурново, разбил ее, взял в плен и оставил две жертвы. Я говорю: две, потому что один, говорят, себя убил, а между тем его ранили штыком, а другой — представитель Кронштадта, матрос, который был ранен и умер.

Когда вы слушали товарищей, мне как-то казалось странным: у вас был торжественный вид, армия одержала победу, но я не вижу торжественного вида, когда наступление произошло здесь. Нам понадобилось много силы, чтобы удержать Выборгский район. Если бы его не удержали, то целые потоки крови полились бы. Вы должны обратить внимание на то положение, которое создалось набегом на дачу Дурново. Вы должны посмотреть, что там делается. Может быть, командующему поставить памятник за это? Здесь оправдывали [тем], что министр вел переговоры с анархистами, но они не сдавались, поэтому [он] передал власть военным. Если хотите ознаменовать великое наступление армии, то ознаменуйте его внутри. Это не напрасно произошло. Это, действительно, будет исторический день, когда в один и тот же день было наступление армии и наступление внутри. Две жертвы есть, мы их и похороним, но если вы не хотите больше жертв, то посмотрите на события серьезно, забудьте вашу фракционность и пойдите посмотрите, что на заводах делается, удержите массы, потому что если не удержите, все на вас падет, вся вина падет на правительство. Они указывают, что выпустили 7 человек, а кто выпустил 400 человек? Неужели так должны были поступать. Бросьте фракционность, не играйте с огнем. Сам человек не наносит себе двух огнестрельных ран и широкими штыками. Если Кронштадт узнает, то может постоять за товарищей. Положение серьезное. Вы праздновали победу наступления на фронте, но не праздновали наступления

[1]) В подлиннике: «назначен».

внутри. Но если будете праздновать внутри, то помните, что может начаться теперь и что может начаться завтра. Тогда это падет на вас, и я скажу, товарищи, что пятно падет не на анархистов, а на вас падет пятно. (Аплодисменты.)

ЛОТЦ (завод «Промет»). Я скажу вам, товарищи, несколько слов. Настало такое время, когда мы можем говорить в присутствии министров. Я вам расскажу, что мы живем около самой дачи Дурново, наш завод находится вблизи. И первые шаги борьбы с анархизмом мы выдержали на низах, не имея теоретических знаний. Я вам скажу, что в тот самый день, когда они заняли дворец Дурново, после этого несколько времени спустя у нас было устроено собрание и мы дали свое отношение о захвате; мы вынесли резолюцию, в которой черным по белому сказано, что вы, анархисты, вы можете проповедывать свою идею в России, но практически их не можете применять без согласия всего народа. Мы прекрасно понимали, что если за анархистами не пойдет народ, то анархисты не в силах будут провести отдельными кучками, разрозненными единицами свои идеи в жизнь. Мы в это твердо верили. После того, как они захватили редакцию «Русской Воли», мы им прямо сказали, что вас никто не просил. Если бы вам приказали товарищи одной Выборгской стороны, если бы рабочие приказали: «захватите типографию, она нам нужна», то вы бы имели нравственное право захватить ее, но вы не только имеете нравственное право, а должны проповедывать свои идеи, но проводить их в жизнь вы можете только с согласия народа. И нужно вам сказать, что они приводили к нам интеллигенцию, приводили эмигрантов, но мы, неопытные в теории, мы разбили их, и рабочие остались с нами и не пошли за ними. Поэтому я хочу сказать следующее: что бы сказали наши товарищи министры, теперешние, если [бы] правительство, то, которое было, если бы оно учинило такую расправу над анархистами? Наверное они негодовали бы, протестовали бы вместе с нами. (Аплодисменты.) А теперь мы видим обратное, — мы видим вот что: вам, может быть, припоминается, когда мужик накрыл сетью воробьев и там попалась овсянка. Он говорил: всем вам голову сверну. Овсянка говорит: нет, нельзя, мы хоть и летали, но не клевали. Теперь, в силу необходимости, я извиняюсь, я, может быть, очень резок и не умею выражаться гладко, — теперь, когда товарищи министры взошли, они не могут служить двум богам, они не [1]) могут служить в одно и то же время народу и угодить буржуазии. (Аплодисменты части собрания.)

Сейчас, товарищи, я закончу. Я вам скажу, как Всероссийскому Съезду, как учреждению очень важному, революционному, что во время всякой революции идейные течения, — ведь анархизм не новый в мире, не первый раз он попал в Россию, он имелся в свое время в других государствах, и везде, пока анархисты надеялись ввести в свое русло большинство народа, пока они надеялись провести идеи анархизма в жизнь, они шли нога в ногу с нашими анархистами. Вы видите, что они до сих пор хотя и преодолевали неудобные вещи, но они не пускали тех средств, которые они имеют. Я хочу напомнить, что они не брались за террор, но ни для кого не секрет, что говорит, например, Крапоткин, что мы, революционеры, не нападаем первые, но если на нас напали, — я не говорю об этом Крапоткине, который сейчас, а о прошлом Крапоткине, — если на нас напали... (аплодисменты), то горе им, — динамит с ними разговор. Вот я предостерегаю вас, товарищи, вы учреждение всероссийское, вы не допустите до того, чтобы людей растравить как зверей, чтобы они пустили в ход

[1]) Слова: «быть очень резок.... они не» вписаны.

террор. Что это будет значить? Это будет значить, что в начале красный террор, потом черная сотня — реакция, притаившая сейчас свою голову, поднимет и пустит черный террор в ход, и реакция придушит и задавит нас, и проиграна будет революция.

Но, дальше, я бывал на тех митингах, где выступали товарищи анархисты, и там выступал и член Исполнительного Комитета. И было бы приятно, если бы выступил тот член Исполнительного Комитета, который может говорить и что-нибудь доказать, а то он выступал и его разбили анархисты, которые ни бе, ни ме не знают. Дальше, в то же время еще не были эмигранты. Если бороться идейно, то нужно все способы к тому предпринять, чтобы мы не анархистам доказывали, что они ошибаются, а тем людям, которые вокруг анархистов группируются. Им нужно доказать, [что] анархистов нужно оставить без массы, чтобы за ними не пошли. И если бы пришлось применять вооруженные силы, я не оспариваю того, что диктатура революционной власти должна быть, но эта диктатура должна быть не ночью. Я слышал и думаю, что нашлись бы в Исполнительном Комитете и Совете Р. Д. такие люди, которые бы сказали: не нужно нам войска; дайте, я сам пойду [с] открытой грудью, приду к анархистам и скажу. Если бы, товарищи, такие люди нашлись, если они пришли к анархистам, они могли бы сговориться. И в свое время, в субботу, перед 18-м, приезжал на моторе тов. Суханов, член Исполнительного Комитета; не боялся он ни бомб, ни того оружия, которое у анархистов, а приехал спокойно и спросил: как вы будете демонстрацию устраивать? А они толкуют: что мы, федерация, отказываемся от демонстрации. Значит, когда нужно, то они могут приезжать и мирно столковываться. Но когда Временное Правительство, я говорю: буржуазное, но когда оно подготовляет контр-революцию, и при этом маленьком зачаточном движении 7 человек освободило, они в это время освободили 400, то в этот самый момент они навалились на анархистов, — и буржуазия, и наши товарищи министры-социалисты, все на анархистов, и отдуваются одни анархисты. Я говорю, что до тех пор, пока они будут служить двум богам, не будет никакого толка. Или вместе с народом против буржуазии, или вместе с буржуазией против народа. (Аплодисменты.)

ДМИТРИЕВ (Металлический завод). Дорогие товарищи, моя задача не в том заключается, чтобы [выяснять], виновато Временное Правительство или виноваты анархисты прежде всего; моя задача прежде всего заключается в том, чтобы осветить вам этот выпуск из тюрьмы. Я вчерашний день, когда я пошел с Невского по набережной, я увидел толпу около «Крестов». В этой толпе были знамена анархистов и знамена красные, на которых была надпись: «Долой капиталистическое правительство» и другие. И вот меня заинтересовало, что из себя представляла эта толпа и какие цели она имеет, что здесь остановилась. Я узнал, что предполагают выпустить троих из тюрьмы. Это — товарища Хаустова, товарища анархиста и одного эмигранта. Немного ожидали, и товарищи вышли. Потом приехал один товарищ из Совета Р. и [С.] Д., тов. Каменев. В это время толпа потребовала, чтобы выпустили 30 человек, и дала список. Тов. Каменев выступил и сказал, что мы не можем выпущать тех лиц, которых мы совершенно не знаем. И эта толпа, уже тут приходится говорить не о толпе, а об организованной массе, потому что она совершенно разобралась, что она, действительно, не может выпустить 30 человек, и согласилась с тов. Каменевым и не стала выпущать тех 30 человек, которых ей предлагали. Когда эти три товарища сказали, что еще находятся четверо, которые арестованы не за уголовные дела, а за политические, и было решено, чтобы этих товарищей выпустили. Тогда выпустили 7 человек. Эти 7 человек

объяснили, за что они были посажены, и эта группа, которая их выпущала, она разошлась. И вот, товарищи, сегодняшний день, когда я шел в завод, то я увидел громадные толпы народа, стоящие около дачи Дурново. Заходя в дачу Дурново, я увидел убитый труп, как мне передавали, анархиста. Здесь мне товарищи говорили о том, что этот сам себя убил. Товарищи, я с этим не могу согласиться лишь только потому, что у этого товарища анархиста было избито все лицо, синее, как чугун, во-вторых, что у этого товарища анархиста была рана с левой стороны, на шее, и тогда как товарищ анархист был убит в правую сторону груди. Поэтому, значит, товарищи, анархист не мог в одно время набить себя синяками, прорезать шею и сам себя убить. Теперь допустим, что этот анархист убил сам себя, — а еще четверо раненых матросов, которые умерли в больнице? Эти, что же, — тоже сами себя ранили или нет?

И вот, товарищи, после этого, когда узнали, что, действительно, такое произошло, такая произошла катастрофа в даче Дурново, то по заводам пошли волнения и сейчас же рабочие собрались по заводам. Вот я и другие мои товарищи от Металлического завода, которые были выбраны, поехали на место совершившегося конфликта. Когда мы вошли в дом Дурново, то мы окончательно решили, что здесь не было министра Переверзева и каких-нибудь других властных лиц, а здесь была кучка, и она мне напоминала кучку, которая раньше представляла еврейские погромы, и вот почему, товарищи. Когда мы пришли туда, то мы увидели, что все койки, все столы и шкафы были взломаны. Нам заявили, что они искали бомб. Прекрасно. Но, товарищи, а вот подушки порванные и перья рассыпанные по комнатам, — что, в подушках тоже бомбы искали? Теперь, товарищи, стоят там шкафы, которые были пустые, и если поднять, то было бы видно, что здесь никаких бомб нет. Эти шкафы были поломаны. Когда эти казаки и солдаты вошли в дом, они должны были подняться еще наверх, в клуб максималистов. Если они говорят о том, что они хотели только арестовать уголовных преступников, которые находились с анархистами, то какая их цель была подниматься вверх к максималистам? Когда они взошли вверх по лестнице к максималистам, все двери и окна, попадающиеся им по пути, не оставили своего вида, который имели прежде. Все получалось в куски. Вот, товарищи, когда мы шли на верх, то мы увидели одни двери, которые были исколоты штыками. Дальше, товарищи, когда мы пришли в клуб максималистов, мы увидели то же самое, что видели внизу, — там то же самое все перья — все подушки были поразбросаны. Еще, товарищи, одно явление. Икона была снята и золотая оболочка была сорвана, половина куда-то скрылась, а половина осталась. Тоже борьба с анархистами!

Дальше, нам говорят о том, что анархист сам себя застрелил. Комиссия, которая была там, никогда не может поверить, что анархист застрелил сам себя, потому что вся кровь находилась под шкафом, на котором стояло зеркало, и анархист, стреляя в себя, никогда бы не полез в этот шкаф, а он, спасаясь от этих кровожадных, которые туда пришли, спрятался туда. Теперь нам говорят о том, что анархисты применяли бомбы. А когда мы говорили, что ни одного ожога от бомб там не произошло и никаких взрывов не видно, то нам говорят, что обыкновенно бомбы не бросают. Товарищи, трудно доказать, бросали бомбу или нет, когда бомбы не взрывались. Они будут говорить, что бросали, а анархисты будут говорить, что нет. Теперь нам говорят о том, что анархисты имели оружие и, когда к ним пришли, они стали угрожать бомбами. Товарищи, вспомните тот инцидент, который произошел в «Русской Воле», как анархисты, которые имели оружие, не применяли его.

Теперь перейдем к даче Дурново. Здесь говорят, что у анархистов были револьверы, бомбы и т. д. Но мы видим, что анархисты не применили оружие, в то время, как один анархист убит, а двое ранено. Теперь нам говорят о том, что Временное Правительство постановило только арестовать уголовных преступников. Во-первых, я должен сказать, что путь такого ареста, как громить то здание, которое было резолюцией, вынесенной на данном собрании, передано рабочим того района, а потом притти и разбивать все вдребезги, — это путь неверный. Дальше, когда они взяли силою этих анархистов, включая сюда и максималистов, то кого они стали арестовывать, — уголовных преступников или вообще всех? Я должен сказать, что как раз один уголовный преступник остался, а остальных анархистов и максималистов идейных они арестовали. Почему я говорю, что один уголовный преступник остался? Я основываюсь на факте. Когда мы поехали в Исполнительный Комитет Совета Р. и С.-Д., приехав обратно, я узнал, что толпа, которую здесь называли толпой неорганизованной, бешеной толпой, она заметила, что в этом погроме участвовал один уголовный преступник, и этого уголовного преступника она арестовала, тогда как те, которые пришли арестовывать уголовных, они [не] взяли с собой этого преступника, который участвовал в их погроме.

Дальше, нам говорят, что если мы дадим распространяться анархизму, который не хочет подчиниться Всероссийскому Съезду, то мы погубим революцию. Но я задал бы вопрос: те, которые хотят итти таким путем, чтобы прекратить то течение анархизма, сумеют ли они его прекратить? Нет, не сумеют, а скорее сумеют сделать то, что все заводы Петрограда сделаются анархистами, — не идейными анархистами, а такими анархистами, от которых они хотят спасаться. Сегодня, когда узнали рабочие, что было применено оружие, что стали расстреливать всех анархистов, не разбираясь, уголовные это преступники или нет, то нам, представителям завода, еле удалось удержать рабочих, которые хотели выйти на улицу, а что потом вышло бы, я не знаю, потому что, выйдя на улицу, рабочие, может быть, пошли и дальше дачи Дурново. Поэтому я говорю, что если Временное Правительство говорит о том, что анархисты неправильно выпустили тех 7 человек, то я должен сказать больше: неправильно поступило Временное Правительство, когда оно прислало войска в тот дом, которым Всероссийский Съезд позволил пользоваться трудовому народу, и разбило все без исключения, в чем вы можете убедиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Записано 52 оратора. Товарищи, вопрос этот не терпит отлагательства. Он должен быть сегодня же решен. Ко мне поступило предложение ограничить время ораторов 10-ю минутами.

..... [1]) Товарищи, вместо того предложения, которое только что внесено и которое не даст нам возможности обстоятельно высказать то, чем кипит весь рабочий Петроград, вместо этого предложения, я вношу предложение объявить на несколько минут перерыв и дать возможность делегатам от заводов столковаться и выдвинуть определенных ораторов, которые бы выяснили ту точку зрения, на которой стоит рабочий Петроград. Если мы каждому оратору из 52-х дадим только 10 минут, то никто из нас не скажет всего того, что нужно, и без чего Съезд, относящийся смешливо [2]) к петроградскому пролетариату, может принять то решение, которое действительно погубит революцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поступило два предложения: одно — ограничить время ораторов, и другое предложение о том, чтобы объявить сейчас пере-

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) Так в подлиннике.

рыв, чтобы дать возможность представителям от фабрик и заводов столковаться между собою, чтобы выставить ограниченное количество ораторов. Ставлю на голосование второе предложение — о том, чтобы объявить сейчас перерыв на 10 минут, с тем, чтобы товарищи представители от заводов могли бы выставить более ограниченный список ораторов. Кто за это предложение, прошу поднять руки.

ЧХЕИДЗЕ. Я со своей стороны просил бы вас, если вам угодно устроить перерыв, то ведь перерыв устраивается для товарищей рабочих, чтобы они сговорились и выставили определенное число ораторов. Это вас не касается. Я предупреждаю товарищей, что если вы сейчас разойдетесь, то очень трудно будет собраться, а между тем всем надлежит принять сегодня по этому вопросу определенное решение. Поэтому я убедительно прошу товарищей рабочих за пределы того срока, который они возьмут, не выходить, а выбрать из своей среды определенное число ораторов. А вас прошу не выходить, а сидеть здесь. [(Перерыв.)]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заседание возобновляется. Слово принадлежит тов. Оличеву.

ОЛИЧЕВ. Товарищи, я, представитель запасного батальона гвардии Семеновского полка, делегирован сюда батальонным комитетом вместе с другими тремя, чтобы выяснить наше положение, нашу роль и участие по поводу ареста на даче Дурново, вообще осветить этот вопрос. Я не записной оратор, не умею говорить, но я должен привести очень показательную вещь.

Сегодня утром был экстренно собран наш батальонный комитет. Председатель ему докладывает, что ночью к нему приезжает знакомый офицер и передает ему, что Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д.,— запомните, товарищи, — требует выслать роту солдат. Куда, — не указано. Товарищ председателя спросил: а куда же обратиться? Откуда исходит распоряжение? Говорят, от генерала Половцева. Тогда товарищ председателя говорит: хорошо. Он разбудил нескольких членов батальонного комитета, посоветовался с ними и приготовил солдат и говорит: я заеду в Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. и узнаю, было ли такое требование. Когда товарищ председателя приехал, то там сидел дежурный член Исполнительного Комитета и сказал: да, это санкционировано. Но кем? Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д. или кем другим, — этот вопрос остался невыясненным. И вот рота солдат была послана. Когда рота пришла, там дело было уже кончено. На пути рота встретила уже в центре города войска и казаков, которые вели арестованных. Когда наша рота пришла, то там были выбиты стекла. Никакого особенного участия рота не принимала. Поступило только распоряжение занять охрану двора. Наша рота там и осталась стоять.

Утром был созван экстренно комитет, стали выяснять положение. Говорят, приказ исходил от Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. Комитет нарядил четырех делегатов, в том числе и меня. Мы поехали на дачу Дурново, чтобы снять нашу роту. Отовсюду стали звонить по телефону, что на семеновцев являются нарекания со стороны рабочих, что они пришли нести жандармскую службу. Мы решили снять наших солдат и заменить их другими. Должен вам сказать, что семеновцы на своей памяти имеют проклятый 1905 год. Поэтому мы решили обратиться к генералу Половцеву, чтобы сейчас же была снята наша рота и заменена другой частью, если это нужно, иначе мы свою роту уводим. Когда мы приехали, то рота уже была снята, что будто бы там охранять больше нечего. Дали комиссару для охраны. Заехали мы рядом с дачей Дурново к товарищам рабочим, выясняли там, снимали нарекания, что мы участия там никакого не принимали, что мы не

какие-нибудь жандармы или городовые, что это приказание поступило к нам от Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. Когда батальонный комитет уполномочил нас попутно заехать к генералу Половцеву и выяснить, было ли, действительно, такое распоряжение, мы заехали к нему и встретили там помощника его поручика Кузьмина, который мне сказал, что ночью было получено категорическое приказание выслать войска, что он созвал нескольких человек из двух частей, кажется, из Преображенского полка и из Литовского полка. Еще казаки были направлены, так что два отряда под командой Кузьмина и Половцева отправились к даче Дурново. Сначала не было постановлено вызывать семеновцев, а впоследствии их потребовали, как резерв, в подкрепление. Когда мы спросили, откуда исходят распоряжения, то нам Кузьмин сказал: от министра-социалиста. Товарищи, это очень показательный факт. Мы спросили их: а почему у нас было постановление, что в случае вызова на беспорядки дежурных рот должны брать близь лежащие районы, а вы потребовали нас на дачу Дурново; есть части ближние? Нам сказали, что на те части они не полагались.

Товарищи, чтобы вызывали надежные части на подобные деяния, Временное Правительство не имеет для этого мужества сказать [это] открыто от своего имени и прикрывается Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д. Я не скажу ни за, ни против, какой получился бы результат, если бы это распоряжение исходило от Временного Правительства, но я только должен сказать, что так дальше оставаться очень трудно, — нам нужно солдат сдерживать. Я являюсь представителем батальонного комитета. Когда выяснился вопрос, что требование это исходило от Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д., то нас снова делегировали сюда доложить об этом. Батальонный комитет вынес резолюцию по этому поводу. Мы, семеновцы, в данной трагедии происшедшей активного участия не принимали. Вот все, что я уполномочен вам сказать. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. К порядку дня, товарищ.

..... [1]) Фракция объединенных с.-д. вносит следующее предложение к порядку обсуждения вопроса. Официальные данные, представленные нам товарищами министрами, разошлись, несомненно, с теми данными, которые мы получили от товарищей-рабочих. Из всего обсуждения картина всей истории не выяснилась. Между тем голос Всероссийского Съезда есть голос, достаточно авторитетный для того, чтобы прозвучать лишь после того, как все данные будут иметься точно. Поэтому фракция объединенных с.-д. интернационалистов предлагает прекратить сейчас обсуждение этого вопроса, избрать следственную комиссию, а если такая комиссия уже имеется, то пополнить ее нашими представителями и затем обязать ее в кратчайший срок дать нам действительно компетентные и беспристрастные данные, которые дали бы нам решение, что мы должны сказать по этому вопросу. Тогда мы будем это обсуждать. Прошу поставить на голосование. (Аплодисменты.)

.....[1]) Товарищи, я выбран представителями рабочих для того, чтобы здесь сделать вам заявление, указать точку зрения представителей рабочего класса и армии, которая имеется здесь. (Голоса: «Какой армии? какого завода»?) Несколько минут тому назад вы дали нам совещание, чтобы мы обсудили вопрос и выделили из своей среды представителей и наше мнение высказали определенно. Нами выработана определенная резолюция. С нашей стороны имеется еще три человека; поэтому я предлагаю не закрывать рот товарищам, представителям низов, потому что ваши

[1]) Фамилия оратора не указана.

сердца должны биться в унисон с нашими сердцами, и только тогда вы сможете узнать точку зрения рабочего класса, только тогда вы сможете увидеть ту картину, которая произошла 18-го числа на Выборгской стороне. Я призываю еще раз дать высказаться трем товарищам, представителям низов. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Внесено предложение об отложении прений по тем мотивам, которые вы выслушали.

РАВИЧ. Товарищи. Вы выслушали здесь представителей из мест, близких к даче Дурново. Я хочу вам сказать о том впечатлении, которое получилось в районах более далеких. У нас, за Московской заставой, сегодня утром, так как газет не было, — все было известно только по слухам, — было такое впечатление, что никому в голову не приходило, что это нашествие на дачу Дурново сделано правительством. Всем казалось, что тут что-то такое контр-революционное, которое надвинулось туда, что оттуда что-то идет. Тогда из многих заводов послали узнать, в чем дело. Когда представители вернулись и заявили, что это по приказу Временного Правительства, то у всех был вопрос: что такое, почему такими мерами? В нашем районе нет большого влияния анархизма, в рабочей среде нет больших симпатий к анархизму. Наоборот, все рабочие распределяются по другим партиям, кроме анархистов. Тем не менее, весть о поступке, как он совершен, вся картина, которая успела облететь весь город, так возмущает рабочих, что стоило много труда удержать рабочих сегодня от каких-нибудь уличных демонстраций, по крайней мере от забастовок. Только тем, что этот вопрос будет сегодня решен и будет вынесено определенное решение, удалось удержать их. Но будет зависеть многое от того, каково будет это решение. Несомненно, если решение будет в том направлении, как предлагают здесь товарищи министры, нельзя отвечать за то, что завтра будет спокойно. Единственное, что может сколько-нибудь успокоить рабочих, это то, что будет назначена следственная комиссия, — с одной стороны, та, которая уже есть, которая выбрана из тех заводов, — для того, чтобы исследовать это дело, узнать, кто виновник убийства, а не самоубийства, как здесь говорили. Если будет по исследовании этой комиссии выяснено, кто виновник, тогда можно думать, что удастся удержать рабочих от выступления завтра. (Аплодисменты.)

ДМИТРИЕВ. Товарищи, я уже говорил, как здесь говорили от заводов, так и теперь я позволю себе сказать от рабочих, находящихся здесь. Во время перерыва было сделано совещание рабочих, на котором была вынесена резолюция: выбрать комиссию от данного собрания, которая, совместно с комиссией, образованной утром в заседании Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. [расследует дело]. Эта резолюция сводится к тому, чтобы, не обвиняя ни ту, ни другую сторону, разобраться, кто в этом деле виноват. Здесь нам предлагали и социалисты министры и меньшевики определенно указать, что на даче Дурново находились контр-революционеры и уголовные преступники. Эта резолюция не прошла лишь потому, что, не установив факта, что там есть контр-революционеры, мы не можем такой неопределенной резолюции выносить, и поэтому остановились на резолюции о комиссии. Комиссия должна дать беспристрастный материал, обсуждая все происшедшее. Если выяснятся виновные, то они должны караться, они должны отвечать. Надо считаться с теми рабочими, которые послали нас от заводов. Чтобы успокоить рабочих, чтобы остановить их выступления, надо рассмотреть это дело беспристрастно. Нам едва пришлось удержать рабочих от выступлений, потому что все были возмущены такими поступками. Мы предлагаем сейчас голосовать резолюцию, выработанную представителями

от заводов. Ее прочтет тов. Зиновьев. Если вы хотите урегулировать этот вопрос, то голосуйте за эту резолюцию. У нас будет определенная комиссия, которая разберет, кто в этом деле виноват.

РАВИНСКИЙ. Товарищи, побольше объективности. Резолюция, которая будет вам предложена от низов, она принята большевиками, меньшевиками и социалистами-революционерами. Я говорю, товарищи, побольше объективности, и вы увидите, что наша позиция является позицией верной. То, что случилось ночью, надо было ожидать, ибо политика общественных классов ясно показывает, что данное событие должно было произойти. Арест тт. Харитонова, Хаустова, Симоненко показывает, что контр-революция не дремала. Наши граждане министры-социалисты попустительствовали, ибо нужна была вооруженная сила, нужно было выступление Московского полка, чтобы освободить тов. Симоненко. Так может действовать человек, который окончательно порвал связь с революционным движением. Поэтому я полагаю, что граждане министры-социалисты действовали не как социалисты. Дальнейшие события показывают, что они поют в унисон с буржуазией. Буржуазия, когда она организуется, когда «Московская[1]) Газета» пишет: «к сведению захватчиков: у нас поставлены два легких орудия», эта «Московская Газета» заявляет, что она вооружена, тогда гражданин Церетели,—я вспоминаю, когда еще сидел с ним в 1911 году, он говорил: я не доверяю буржуазии ни на одну минуту, ибо вторая Дума показала, что буржуазия обманывает на каждом шагу, — теперь он предлагает разоружение рабочего класса. Он говорит: если нужно будет, мы усмирим рабочих Петрограда, мы усмирим солдат Петрограда. Так позорно выступать социалисту нельзя. (Шум.)

Товарищи, побольше объективности. Контр-революция идет. Факт, который произошел вчера, ясно показывает, что люди, которые шельмовали наше красное знамя, теперь находят удобным подделаться под красное знамя. Они не искренно идут. И теперь те, кто говорит о поддержке Временного Правительства, упускают из вида классовые интересы, противоположные интересы труда и капитала. Тут корень зла. Когда вы спросите у представителей рабочего класса, как поступить с контр-революционерами, с представителями буржуазии, то что они скажут? Как тов. Ленин сказал. А когда Милюкова спросите, как поступить с Лениным, то он скажет: арестовать. Это и есть классовая борьба, борьба между трудом и капиталом. Выход же из этого один. Для того, чтобы контр-революционеры не поднимали головы, контр-революцию надо придушить. Революционный Петроград показал свою силу. Мы ясно видим, что для того, чтобы подавить контр-революцию; для того, чтобы не было итальянской забастовки, которая является политическим актом, выход есть один: проявите твердую, решительную власть, не кричите, что мы являемся контр-революционерами,— только тогда таких событий не будет, иначе события... (Голос: «Говорите о даче Дурново».) У нас есть председатель, который может остановить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вас прошу не мешать мне слушать оратора.

РАВИНСКИЙ. Товарищи, вдумайтесь в правительственные действия, в действия десяти помещиков-капиталистов. Я говорю: они искажают факты, которые были. Ведь рабочая комиссия говорит нам обратное. Я спрашиваю вас: кому вы больше верите,— рабочим ли, которые вышли из вашей среды, или представителям буржуазии? Если вы хотите итти по правильному пути и если вы порвете политику соглашения, тогда только вы

[1]) В подлиннике слово «Московская» исправлено на: «маленькая».

сможете бороться с контр-революцией. Вот там контр-революция, там гражданина Чернова нет.

ГЛУХОВ. Товарищи, вопрос, который мы обсуждаем, действительно, очень серьезен. Мы, приехавшие сюда из провинции, разумеется, главным образом хотели выслушать представителей петроградского пролетариата. Мы всегда стремились брать пример с революционного авангарда, с рабочих Петрограда. Вот мы сегодня выслушали их; они дали нам объяснения по вопросу. Только что ушедший отсюда оратор говорил нам, что надо побольше объективности, побольше нужно смотреть в корень дела. Что же сам он, говорил ли он по существу вопроса, который стоит у нас в порядке дня? По существу ни одного слова он не сказал. И это называется объективностью?! (Аплодисменты.) Другие представители рабочего класса Петрограда, цвет и гордость России, сказали, что немножко можно взять буржуазию за горло. Они говорили здесь так, как говорят обыкновенно готтентоты, т.-е., если меня грабят, то это плохо, а когда я граблю, то хорошо. (Аплодисменты.) И это говорили представители рабочего класса, и мы это выслушивали. Товарищи, такой меркой мерить нельзя, так говорить невозможно. Разумеется, нужно детально расследовать вопрос для того, чтобы выяснить свое решение к нему. Против этого никто не возражает. Но ведь можно сначала принципиально высказаться по этому вопросу, еще не расследуя его. Если толпа самочинно врывается в тюрьму и освобождает арестованных, то, я спрашиваю, можем ли мы без расследования вопроса сказать, допустимо ли это или нет? Разумеется, вы должны сказать, что это недопустимо. Нужно сказать, что в конституционной стране, в стране с людьми социалистически мыслящими, стране революционной эти вещи недопустимы. Мы, революционные социалисты, все-таки должны всегда проверять и исследовать факты и не должны давать каждой группе творить свой суд и расправу. А вы здесь к этому призываете и санкционируете это. На это мы должны сказать, нужно определенно зафиксировать, что это недопустимо. Никто, конечно, не спорит с тем, что если совершено убийство или грабеж, то нужно дело расследовать, но все же мы можем раньше расследования сказать, допустимо это или нет. (Шум.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я прошу вас не шуметь; я обращался к вам несколько раз с этой просьбой. Дайте мне возможность слушать оратора. Очевидно, моя просьба не действует, поэтому при малейшем нарушении порядка я закрою собрание.

ГЛУХОВ. Когда нам говорят об организации и в то же время говорят, что по каждому непроверенному слуху вы не в состоянии удержать рабочий класс, я спрашиваю вас, где же ваша организация? Организации в сущности нет. Для нас, провинциалов, такое положение непонятно,— положение, при котором нам говорят об организации и в то же время можно по любому непроверенному слуху выступать на улицу с различными возгласами и требованиями, то я не понимаю, где же корни вашей организации. Я не понимаю организации. Я понимаю организацию, когда люди выслушают, что случилось, делегируют представителей, проверяют и обсуждают и делают выступления,— не каждая отдельная мастерская или завод, а весь пролетариат, как таковой. Так мы на местах, [в] провинции, понимаем эту организацию, но когда вы говорите, не зная еще, что случилось, то это значит, что у вас нет организации, но есть анархия. (Аплодисменты.) Если бы организация была, вы бы в любое время в любом месте могли бы вопрос выяснить, раз вы находите нужным и необходимым, а не тогда, когда вздумается делать им то, что хочется. Вы подыгрываетесь под толпу, а так делать организация не может и не должна. Организация тем и ценна, что

она выступает сразу, зная, куда и за что она идет. Вот, товарищи, где ваша объективность должна быть, а не то, что, говоря об объективности, говорить о посторонних вещах. (Аплодисменты.)

БЕРГ. Товарищи, я также петроградский рабочий. Я делегирован на Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. После речи последнего оратора мне стыдно становится выступать перед Всероссийским Съездом. Товарищи, речи, которые раздавались здесь, отличались тенденциозным подбором. Это не есть низы рабочих Петрограда, это есть искусственный подбор представительства. Пред лицом Всероссийского Съезда я заявляю, что большинству Совета Петроградского чуть ли не с первых дней революции приходится жить на этом вулкане, приходится бороться с крайней демагогией, приходится все силы класть только на это. (Аплодисменты.) Потому что совершенно прав говоривший оратор, что у нас не организация, а анархия. Мы анархию переживаем каждый день, и вам, товарищи, приехавшим из провинции, кажется диким и странным, когда революционный Петроград, прогремевший своими подвигами на всю Россию, копается, извините меня, в грязи и перебирает грязное белье друг друга. Но от действительности не уйдешь. Здесь говорили о том революционном пролетариате, представителями которого являются данные товарищи, выступавшие здесь, но пусть признаются, что этот революционный пролетариат организовал избиение в Московских казармах эсеров, что революционный пролетариат занимался вчера рванием знамен, избивал эсеров на Трубочном заводе. Если так, то идите дальше и говорите, что там, на даче Дурново, 9 — 10 июня, вы тоже организовывали мирную демонстрацию. Мы, большинство петроградских рабочих, там не участвовали, я это смею заявить. Я говорю, что сегодняшние представители, может быть, по вине Исполнительного Комитета, не успевшего сразу оповестить весь Петроград, были очень тенденциозны. И товарищ, говоривший здесь от Московского района, как фабричная работница «Скорохода», тоже тенденциозен. Единственная фабрика, которая идет за большевиками, это — «Скороход». Мы имеем в большинстве на заводах неквалифицированных рабочих, которые идут только за демагогическими выкриками, которые говорят солдаткам: голосуйте за нас, и мы вернем вам мужей, мы дадим вам хлеба. Выборгский район, это — единственный район, где большевики имеют большинство. (Аплодисменты.) Если они этим большинством гордятся, мы по их стопам не пойдем. Вы можете смело сказать, что эсеры в Петрограде твердо стоят на своей реальной позиции и с нее не свернут. Никакая демагогия, никакая сила, никакое подстроение плакатов, когда 15 человек несут 15 знамен и говорят, что за нами большинство, нас не устрашит. (Аплодисменты.) Вчерашняя демонстрация нам показала, как подстраивается общественное мнение. Если товарищи большевики гордятся своей вчерашней силой, то скажу, что они себя вчера похоронили, потому что каждый из большевиков нес по заранее изготовленному знамени. Из заводов выходило 15 знамен и сто человек. Если эта демонстрация есть победа, то пусть остается за вами, мы за вами не пойдем, Всероссийский Съезд также.

Я, товарищи, рабочий Общества электрического освещения 1886 года, на Обводном канале; можете справиться. Моя фамилия Берг, меня знает весь Петроград, я старый петроградский рабочий, член Совета 1905 г. и член Совета этого (аплодисменты), и вот я, как старый работник, переживший здесь и дни реакции, и дни первой революции, затем опять дни реакции и, наконец, нашу революцию до последнего дня, я говорю, что и то тенденциозное освещение, и те якобы призывы к объективности ложны. Ваш голос, ваш разум провинции, здоровый, не зараженный этой

анархией, не зараженный этой грязью, должен сказать свое веское слово. Создать ли тоже комиссию, но комиссию, созданную Съездом не под угрозой большевиков, которые говорят: только комиссия, а комиссия, созданная вами, объективная, хладнокровная, для всестороннего расследования [1]).

ТРУБИЦЫН. Здесь, между прочим, выступали мои товарищи с заводов, выступал тов. Жуков по тем вопросам, которые затронуты здесь. (Голос: «Какого завода?») Я, товарищи, на стольких заводах работал, что я не знаю уже, на каких я [не] работал. Здесь важна одна сторона,— сторона, которая по-моему имеет громадное значение для Всероссийского Съезда. Товарищи, нас уже не один раз на этом Съезде занимают определенными вопросами, которым не должен безусловно Всероссийский Съезд посвящать время. Всегда идет борьба в одну точку. Эта борьба, на которую мы посвятили 5 - 6 дней своих заседаний, где нам старались товарищи, которые здесь выступали и которых очень трудно отграничить от анархистов и, слушая которых в 1913 году, я задавался часто мыслью: где все-таки социал-демократия классовая, которая воспитана на классовом сознании, на классовой тактике пролетариата, и где те анархисты, которые себя называют большевиками, и если теперь, в 1917 году, я слушаю их, то я еще больше убеждаюсь, что здоровых социал-демократов среди них нет и не будет, если они будут итти так, как они шли до сих пор. (Аплодисменты.)

Я приведу вам только один факт, который вы здесь все слышали. Тов. Дмитриев [2]) нападал на министров-социалистов: вот сделали, вот убили, вот лилась кровь, но стоило устроить перерыв и стоило там с ними побывать тт. Зиновьеву и Каменеву, как тут уже была оставлена позиция и уже говорят: нет, надо расследование. Если вы говорите здесь факты, истинные факты, то стойте на них, но, как видно, это не были достоверные факты, когда вы через 15 минут от этих фактов ушли (аплодисменты), а раз ушли, конечно, возражать против того, что мы отказываемся от расследования, вы не можете. От расследования мы безусловно не отказываемся. Мы на расследование безусловно пойдем, но, конечно, не на то расследование, которое вы думаете создать определенным подбором, на котором будет выступать терроризированный Всероссийский Съезд, — «заберите всю власть в руки Советов, и тогда анархии не будет». Тогда анархии не будет, когда вы станете на классовую точку зрения социал-демократии и когда будете защищать ее позиции, а до тех пор, пока вы стоите ближе к тем, которые находились на даче Дурново, Всероссийскому Съезду с вами не по пути.

Товарищи, позвольте еще в нескольких словах вернуться назад, к нашим товарищам, между прочим, очень сочувственно относившимся к тем убийствам, которые произошли. Товарищи, конечно, убийство очень нехорошая вещь. Кто с этим будет спорить. Но я в 1913 и 1914 г.г. сражался с этими самыми товарищами, которые здесь выступали, и говорил, что не нужно организовывать палочные комиссии для борьбы с штрейкбрехерством, и говорил, что это преступно и нехорошо с нашей стороны и что нужно бороться организованным путем. Теперь они, для того, чтобы смешать с грязью коалиционное министерство, для того, чтобы смешать с грязью и тех, которые поддерживают это министерство, они против нас хотят бороться тем же средством, против которого боролись мы; мы доказывали, что это бессмыслица, а во время стачек они употребляли это оружие. Я один из тех, который выступал против того, чтобы вы устраивали палочные комиссии, а вы доказывали с точки зрения социал-демократии, правда, с сомнительной, что это нужно. Те-

[1]) Так в подлиннике. — [2]) В подлиннике: «Филиппьев».

перь вы сантиментальничаете, конечно, потому что это вам выгодно. Но дело в том, что теперь другое положение. Здесь они говорят нам: вот вы что сделали. Но, товарищи, установим все-таки факт: если мы признаем, что российская революционная демократия вступила уже в фазу своего совершенно другого развития, что она имеет, с одной стороны, организованную часть в лице Всероссийского Съезда Советов С. и Р. Д. и что у нее уже есть центральная власть, которая облечена доверием этой революционной демократии, то вы скажите откровенно: если эта революционная власть делает аресты мошенников и воров, — что, нужно это делать или не надо? Совершенно другое положение, когда вы заявляете, что там произошли те или иные эксцессы, но вы все время выступали здесь, совершенно не подчеркивая того положения, что все-таки эта власть будет делать. Вы уже не раз говорили, что когда вы станете у власти, вы не будете этого делать. Нет, вы будете это делать и вы будете делать еще хуже, чем делает эта власть. И в таком положении, безусловно, оставаться нельзя. Нужно ясно и определенно сказать, что мы стоим на той позиции, что если нужно революционному правительству применить определенную власть, то, безусловно, эта власть должна быть применена, и если нужно будет употребить оружие, оно должно быть употреблено. До тех пор, пока это оружие не употребляется против нас, а вы знаете, товарищи, что и на Марсовом поле они демонстрировали с оружием и никто их не трогал и никому не пришла в голову мысль выхватывать у них оружие,— правда, у них не хватило мозгов, и они выхватывали у других знамена, но их оружия никто не трогал,— и только тогда, когда Временное Правительство узнало, что там есть преступники, заведомые воры и грабители, оно пошло и сделало то, что нужно было сделать в знак того, что у нас в России есть власть. И все ваши выкрики, в конце концов, били в одну точку: что нас спасает только то, что нас спасет только одно, — мы возьмем в свои руки власть, и тогда все это спасется. Но благодаря вашей поддержке анархистов, благодаря вашим действиям Россия все больше и больше отходит от вас, и я думаю, что не далек тот день, когда и те пролетарии, которые до сих пор плетутся за вами, отойдут от вас и пойдут под истинным знаменем революционной демократии.

КАЛИНИН. Товарищи, я хочу обратить ваше внимание на два момента Всероссийского Съезда Советов С. и Р. Д. Первый момент, — это, помните, 10 — 11 число, когда наши работы, которых ждет вся Россия, были неожиданно прерваны на целый день, была внесена масса нервозности в нашу работу, отдалили нас от тех задач, для решения которых мы приехали сюда. Это — первый момент. Второй момент, это — вчерашний день и сегодняшний день. Все эти моменты нам ясно показывают, что они связаны одной определенной нитью, я бы назвал абстракционного характера нитью. Я, товарищи, приехал из провинции. В провинции этой нервозности я не знал, но я знал в провинции, что Петроград стоит на болотном, гнилом месте, что является, как таковой, зараженным, и народ здесь чрезвычайно нервный, и, товарищи, когда с вокзала Николаевского приезжаешь сюда, то здесь видишь все, видишь главным образом ярко обращающую на себя нервозность лиц, нервозность жизни и нервозность улиц. Здесь все грандиозно, здесь грандиозны постройки, и напор революционного пролетариата с Выборгской стороны тоже грандиозен, и мнительность тоже грандиозна. Я хочу остановиться на одном положении, товарищи,— на том положении, что говорившие здесь товарищи-рабочие, как мне показалось, говорили по шпаргалке; они говорили, что революция погибнет; они были убеждены, что

революцию совершили они и что революция погибнет здесь, в Петрограде. Но нужно обладать чрезвычайной слепотой, чтобы произносить с этой трибуны, к которой прислушивается вся Россия, весь революционный пролетариат, чтобы произносить то, что здесь говорилось. Нужно ведь знать, откуда говорят и кто говорит такие речи.

Обратите внимание, товарищи, на эти три момента, которые я подчеркнул. Вы здесь полагаете, что все речи здесь к чему сводились, — говорили об анархизме, говорили о доме, который поместился на даче Дурново. Но, товарищи, вы не сказали ничего о Кронштадте, а ведь там недавно расстреливали рабочих. Мы ждали от вас запроса. Но почему вы не пришли и не расследовали, почему этой комиссии нет? Теперь, когда здесь предлагают избрать эту комиссию, то это дипломатический ход, к чему? Если наши представители в министерстве, наши товарищи социалисты, сделали доклад по этому жуткому случаю, то что они предлагают вам? Они предлагают здесь с обратной стороны избрать комиссию, т.-е. не поверить тому, что говорили наши товарищи министры, и расследовать. Это ведь будет служить материалом для этих газет, которые, мы знаем, определенно укажут: вот сами выразили доверие, потом не доверяют и выбирают комиссию. Я еще обращаю ваше внимание на следующее: смотрите, какими устами говорили здесь представители Петрограда, главным образом я имею в виду Выборгскую сторону. Какие слова здесь говорили, о чем и что говорили? Для нас, провинциалов, где жизнь еще не заражена этой болотистой петроградской [почвой], нам кажется диким, что вы осмеливаетесь отнимать дорогое время, которое принадлежит не нам, а всей России. Я преклоняюсь перед анархизмом, перед Кропоткиным, Толстым, Прудоном и т. д., но кто же здесь были эти анархисты, кто там были, именующие себя анархистами? Если разобраться, то вы заметите, что наши лидеры, и не лидеры даже, а просто теоретически подготовленные рабочие, разбивали таких анархистов. Если бы это были на самом деле анархисты, то, смотрите, Кропоткин, великий анархист, признанный всем миром, как таковой, считаемый дорогим нашим товарищем, Кропоткин был [бы] с ними там, Кропоткин санкционировал [бы] эти анархические выступления? Наконец, что такое анархизм? Это то, чтобы втыкать палки в колеса революционной демократии, ее творчеству? Я это совершенно отказываюсь понимать. И, как провинциал, от имени рабочих и солдат я должен сказать, что я от имени этих товарищей самым решительным образом протестую против вашей обструкции, против того, что вы нам мешаете работать, и хочу, чтобы не вы, Выборгская сторона, революцией распоряжались, а чтобы вся Россия была хозяином. Не вы ее совершили, не вы ее разовьете и не вы закончите торжество социалистических идей. Еще раз скажу от имени провинции: я протестую, что вы нам мешаете работать. (Аплодисменты.)

КРЫТОВ. Товарищи, я сам от Московско-заставского района. Только что здесь говорила женщина Ольга; между прочим, она не является фактически выборной, именно таковой, как она себя назвала, от «Скорохода»... (бурные аплодисменты), тов. Ольга — она служит в больничной кассе «Скорохода». Она мне сказала, что она хотела, чтобы ее пустили сюда послушать, а не для того, чтобы решать какие-нибудь вопросы и чтобы она говорила от фабрики «Скороход». Здесь есть как раз представители совета старост. Вообще о нашем районе можно сказать, что все спокойно, а не так, как она рисовала, что весь район стал вверх ногами. (Бурные аплодисменты.) Я бы, товарищи, сказал, что на Московский район больше всего можно надеяться, больше, чем на Выборгский, и что Московский район никогда не присоединится к Выборгскому району. Тов. Ольга как раз вам говорила, что

за Московским районом нет анархистов. Тов. Ольга абсолютно ничего не знает, и именно потому, что там тоже анархисты захватили такую же лачу. Она почему-то этого не сказала. Пусть большевики намотают себе на ус, что они сюда посылают с подложными документами, откуда выходит, что они являются представителями фабрик и заводов. (Бурные аплодисменты.)

ЗАХВАТАЕВ. Товарищи, я, может быть, не взял бы слова, если бы здесь не повторялось так часто имя поручика Хаустова. Поручик Хаустов как раз из той армии, представителем которой я здесь на Съезде являюсь,— XII армии. Многие из здесь выступавших товарищей рабочих называли поручика Хаустова своим товарищем. Я им должен сказать, что они плохо выбирают товарищей. Поручик Хаустов в малограмотной газетке, редактируемой им, «Окопная Правда» призывал солдат к тому, чтобы они не шли в наступление, ни в коем случае, даже в том случае, если это наступление, как сейчас, начнется по приказу Временного Правительства, если даже это наступление будет одобрено Всероссийским Съездом или центральным органом всероссийской демократии. Это уже не есть идейная пропаганда, это есть несомненный призыв к неисполнению воли революционной демократии, к неисполнению этой воли в такой момент, когда такое неисполнение может отразиться самым гибельнейшим образом на их же товарищах, которые такового мнения, несомненно, не разделяют, а такого мнения не разделяет громадное большинство армии. Затем поручик Хаустов во время заседания Совета Солдатских Депутатов призывал полк, в котором он служил, явиться с оружием в руках для воздействия на Исполнительный Комитет, т.-е. на выборный орган всей XII армии. Совет Солдатских Депутатов, заседавший тогда, состоявший из 800 человек представителей всех частей армии, нашел такой образ действий поручика Хаустова несомненно преступным и постановил, что поручик Хаустов должен быть арестован. Это, господа, я подчеркиваю здесь. Товарищ министр ошибался, когда говорил, что поручик Хаустов арестован Исполнительным Комитетом. Он арестован не Исполнительным Комитетом, а постановление об аресте было вынесено Советом Солдатских Депутатов XII армии. Он арестован совсем не в армии, а где-то на одной из станций железных дорог. Он был препровожден в Петроград, сюда же были доставлены все материалы, обвиняющие его. Дело было передано прокурорской следственной власти, т.-е. был дан этому делу тот единственный законный путь, который, по мнению представителей XII армии, единственно может обеспечить интересы как революционной демократии, так и правосудия, и, если, доверяя только Временному Правительству и Всероссийскому Съезду, [армия] ничуть не может, конечно, доверять [1]), чтобы поручика Хаустова оправдывала или освобождала группа людей, засевших на даче Дурново, или хотя бы даже Выборгская сторона, потому что чем же XII армия хуже или менее демократична, чем Выборгская сторона. Я повторяю, что прежде чем освобождать или прежде чем вынесено мнение следственных и судебных властей, иначе мы всегда сами можем допустить величайшую несправедливость, мы сами можем вступить на ложный путь. [1]) Прежде чем оправдывать, прежде чем говорить, что это наши товарищи, особенно нужно быть осторожными и [не] называть своими товарищами тех, которые находятся под арестом, когда этот арест осуществляется органом демократии и революционным правительством, ибо мы очень еще недавно имели такую ошибку со стороны таких уважаемых, испытанных людей, как тов. Мартов и тов. Аксельрод [2]), которые считали

[1]) Так в подлиннике. — [2]) В подлиннике фамилия Аксельрода пропущена, введено по «Известиям».

*

[Роберта Гримма] в высшей степени честным человеком, не заслуживающим никаких подозрений, в отношении которого не может зародиться даже никакой возможности подозрения. Если такие испытанные, такие убеленные сединами и опытом искушенные люди, если они ошибались, то я думаю, что товарищам из дачи Дурново и с Выборгской стороны нужно быть еще более осторожными, не говоря уже о том, что их постановления, их приговоры над кем бы то ни было, будь то поручик Хаустов или кто-нибудь другой, для всех остальных частей России совершенно неавторитетны и необязательны.

Нам с первых дней революции, нам, с.-д. меньшевикам, в армии приходилось вести упорную борьбу с тем нарождающимся в армии настроением, враждебным по отношению к петроградскому пролетариату, нам приходилось вести упорную борьбу, когда их обвиняли в том, что они только манифестируют, что они только выставляют требования, а армию оставляют без снарядов. Мы говорили, что это неверно, что те требования, которые они защищают, это наши требования. Нам удалось это враждебное настроение побороть. И если сейчас нас спросят в армии, что же сейчас делает петроградский пролетариат, когда армия защищает Россию, когда армия защищает революцию, мы должны были бы теперь сказать, что в это время петроградский пролетариат, не весь, конечно, а небольшая, может быть, часть его, защищает тех маленьких анархистов, по выражению одного товарища рабочего, которые грабят больших капиталистов. Но мы этого не скажем, — не скажем именно потому, что мы считаем это не виной петроградского пролетариата, не виной этой части петроградского пролетариата, а его бедой. Мы эту вину возложим на тех, кого считаем виновниками. Если товарищи большевики здесь говорили, что они слагают с себя ответственность за наступление, то во всяком случае они не могут сложить с себя той ответственности, которую они берут на себя, увлекая часть петроградского пролетариата на этот опасный, ложный, анархический путь. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте огласить следующий документ на бланке: «Фабрично-заводский комитет рабочих на фабрике «Скороход». Удостоверение от 12-го числа. «Настоящим удостоверяется, что предъявительница сего, товарищ С. Равич делегируется на Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. от фабрики Товарищества «Скороход». Подпись председателя. (Аплодисменты слева. Шум. Голоса: «Его надо выставить».) Позвольте вам сказать, что этот документ я огласил вовсе не для того, чтобы нарушить порядок заседания и чтобы был произведен шум. Есть предложение о прекращении прений по этому вопросу.

.....[1]) Позвольте против предложения. Мы здесь выслушали целый ряд ораторов от заводских комитетов и от заводов. Это было односторонне. Теперь я попросил бы, чтобы собрание дало возможность сказать нам пару теплых слов с мест. Давайте хоть раз договоримся хорошенько. И если вы нам говорили, то дайте и нам высказаться и послушайте то, что мы скажем. (Голоса: «Правильно»; аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы выслушали возражения против прекращения прений. Позвольте голосовать. (Баллотировка.) Прения продолжаются.

БОЛЬШАКОВ. Товарищи, до перерыва из речей всех ораторов, я полагаю, не только для меня, но и для всей аудитории больше чем очевидно, возводилось обвинение на Временное Правительство, как раз на ту самую часть, которая является меньшинством, на социалистов. Указывалось, что министры-социалисты сознательно все время занимаются пусканием крови из рабочего класса г. Петрограда. Разрешите, товарищи, мне взять

[1]) Фамилия оратора не указана.

это за исходную точку зрения. Прежде всего, если правительство вынуждено было принять те или иные меры, то очевидно точно также, что эти меры были вызваны какой бы то ни было причиной. Каковы были причины этого? Товарищи, я, конечно, далек от той мысли, чтобы сказать, что контрреволюционерами являются или товарищи большевики, или товарищи анархисты. Я полагаю, что и товарищи большевики, конечно, убежденные, — я это подчеркиваю, — и товарищи анархисты, тоже убежденные, далеки от этой мысли. Они точно также открестятся от того, что не они разорвали знамя, а знамя казаков разорвали те, которые прикрывались флагом большевизма или, может быть, даже флагом анархизма. Товарищи, здесь был даже сделан поход — против кого? Знамя было сорвано и было разорвано не только у представителей казачьего съезда, но даже у Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д. Я полагаю, что ни большевики, ни анархисты, убежденные, повторяю, этого не делали, а это делали те, которые, может быть, именовали себя или теми, или другими. Затем было указано, что нужно принимать меры не правительству, а только рабочим. Я лично являюсь рабочим, участвовал в движении довольно-таки порядочно, несмотря на свои молодые годы. Я не мог додуматься и долгое время думал после этого открытия, как могли бы рабочие принимать те или другие меры. И я не мог этот вопрос разрешить. Тот товарищ, который предлагал это мероприятие взять в руки рабочих, то же самое не указал, какими средствами можно было бы принимать эти мероприятия. Одной из причин была еще та, что вчерашняя манифестация как раз, как вам известно, была по постановлению Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д. и Петроградского Совета и по предложению Временного Правительства мирная, тем не менее она была не совсем мирной, тем не менее часть некоторых товарищей не подчинилась такому авторитетному органу, который выявляет волю всей революционной демократии страны. Они, безусловно, этим сделали вызов. Теперь, значит, есть две причины.

Здесь было еще указано на счет подмены войск. Как будто бы здесь маскарад, как будто бы здесь правительство только и занялось этим вопросом для маскарада. Здесь для правительства, точно так же, как и для всей революционной демократии, был вопрос жизни и смерти, когда создаются такие очень и очень серьезные эксцессы. Затем было еще указано на то, что у товарищей анархистов, когда у них производили обыск, как их арестовывали, будто бы разгромили всю квартиру, разломали все ящики, даже украли украшение с иконы. Я этот факт не отрицаю и охотно допускаю, что не только одно украшение с иконы, но могли и всю икону украсть, если она хороша. Точно также и мебель могли всю поломать. Но невозможно дойти до такого положения, чтобы правительство организовывало погромы. Но я этой мысли не допускаю и полагаю, что и вы далеки от этой мысли. Я точно так же, как и товарищ Калинин, преклоняюсь перед идеями анархизма. Я хорошо с ними знаком; когда сидел в каторжных работах, то имел общение с одним товарищем анархистом, который в настоящее время принимает участие в революционном движении и в группе анархистов. Я очень хорошо точно также знаю, что на ряду с этими убежденными товарищами анархистами есть еще ряд некоторых других, то же самое убежденных анархистов, но я далек от мысли сказать, чтобы все без исключения были убежденными. Я не хочу однако этого сказать только по адресу одних анархистов, я хочу это сказать по адресу всех партий. Наглядным показателем может служить следующее: когда людей ссылали в каторжные работы, где они занимались выяснением программы той партии, к которой они принадлежали, то они эту программу развивали с противоположных точек зрения, с точки зрения

также и своих противников. Я не хочу сказать, чтобы были все такие, но таких было очень много. Точно также и в настоящее время. Все политические партии без исключения в качестве, безусловно, потеряли. Нам нужно поменьше остроты, нам нужно поменьше фракционности. Как работали в дни революции для свержения самодержавного правительства, точно так же нужно и в настоящее время сплотиться плечом к плечу, итти нога в ногу для того, чтобы довести революцию до победного конца. Товарищи большевики отлично знают, что Россия находится в большой опасности. Не нужно забывать, что те анархисты, которые именуют себя националистами тех или иных течений, не являются все безусловно таковыми, объективно говоря. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поступило несколько предложений о прекращении прений. (Голос: «После каждого оратора будут поступать такие предложения».) Тогда, чтобы не было никаких нареканий, а то могут сказать, что председатель спрятал записку, которую они подали, я действую по-своему. Если вам угодно продолжать прения, то следовало бы, товарищи, не расходиться. Есть предложение о сокращении времени ораторов 5-ю минутами. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято.

.....[1]) Мы, господа, приехали сюда не для того, чтобы, как выразился один из наших товарищей, возиться в грязи Выборгской стороны. Мы сюда приехали разрешать вопросы, которыми интересуется вся Россия. Мы ведь ухлопали один день 9 июня на разрешение конфликта, нынешний день мы уделяем опять-таки на разрешение вопроса с анархистами с дачи Дурново. Ведь мы тратим деньги, которые отпускают наши товарищи для того, чтобы мы могли работать и работать не для одного Петрограда, а для всей России, для тех частей, которые нас сюда командировали. Ведь мы здесь до сего времени, — а ведь уже 19-е число, — разрешили только два вопроса: об отношении к Временному Правительству и об отношении к войне. Господа, много здесь уже было говорено со стороны товарищей большевиков, и мы могли бы с спокойной совестью их уже не выслушивать, — они ничуть нам не прибавили против того, что пишет их газета «Правда». Отвечать же им особенно тоже не следует, поэтому я предлагаю прения прекратить и перейти к голосованию предложенной резолюции.

СААКЬЯН. Я хорошо знаю, что и поздно и устали, но есть один момент, который я хочу подчеркнуть и просить, чтобы прения не были прекращены. Я не против того, чтобы время ораторов было сокращено до трех минут. Товарищи представители Выборгского района здесь все время говорили, что мы — петроградский пролетариат, а некоторые говорили, что вы насмешливо к нам относитесь, а некоторые даже говорили, что с нашего одобрения министры-социалисты собираются этот революционный пролетариат обезоружить. Повидимому, у них есть какие-нибудь данные, и нужно было бы, чтобы этот революционный петроградский пролетариат, от имени которого некоторые здесь говорили, сказал, какие у них есть данные; и сообщил то, что нужно, насколько мы посвящены, какой у нас есть контакт, являемся ли мы тяжелой гирей на их ногах, и если тяжелой гирей, то это их горе, и нужно подумать о том, чтобы они оказались без гирь, или мы одни и те же революционеры, но немного иначе оцениваем момент и то, что было. Товарищи петроградцы, по крайней мере та часть, которая нам об этом говорила, что мы можем не повторяться, но чтобы каждый мог ответить, товарищи, здесь поставлено много вопросов и некоторые из них серьезны и совершенно справедливы. Я прошу не прекращать записи, а сократить только время.

[1]) Фамилия оратора не указана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование предложение сокращения прений до 5-ти минут для каждого оратора. (Баллотировка.) Принято. Слово принадлежит тов. Гарфину.

ГАРФИН. Товарищи, уже три недели мы находимся здесь, и наше внимание все время отвлекается в сторону некоторых безответственных элементов действиями, направленными не в сторону торжества, а в сторону крушения тех надежд, которые мы возлагаем на революцию и революционную демократию. Оценивая события вчерашнего дня, мы сталкиваемся с одним и тем же вопросом о борьбе двух начал нашей революции, — о борьбе созидательного начала с разрушительным, о борьбе творческих тенденций с уничтожающими революцию тенденциями. С одной стороны, мы знали, что ведется творческая работа, довольно сильная, довольно серьезная, в сторону укрепления позиций революции, с другой стороны, некоторые элементы справа и частью слева будто бы подкапываются под те основы, на которых строится благо народа и на которых должно быть построено счастье народа. На чьей стороне находятся симпатии провинции, на чью сторону склоняются симпатии фронта? Я думаю, что об этом двух мнений быть не может. Мы знаем, что все усилия должны быть направлены к тому, чтобы укреплять позиции тех, которые в центр внимания выдвигают творческие силы, стремления в сторону созидания определенных новых начал жизни, а не в сторону тех, которые стремятся сокрушить базис, на котором зиждется успех революции и всего народа. Если будете оценивать вчерашнее событие объективно, то столкнетесь с умышленным желанием [неправильно] освещать вчерашнее событие. Вчера, может быть, убийство совершено, но врачебная экспертиза должна установить, было ли убийство или самоубийство. Нельзя же людям, которые не имеют представления об экспертизе, нельзя же говорить, что убийство совершилось. Есть определенный элемент, который мешает нам работать, и мы должны сказать: остановитесь, давайте дело делать, для которого мы съехались. Мы знаем, что нас несколько раз заставляли заниматься тем, чем мы не желаем заниматься: то нападение на типографию, то выступление, которое подготовлялось такими силами, которые не хотели с нами считаться, то выступает группа, которая чертит череп и кости и пишет: смерть тиранам. Конечно, такие группы нетерпимы. Мы должны упрекать правительство, что оно слишком колебалось, что оно до сих пор не проявляло решимости в борьбе с теми течениями, которые мешали революции. Мы, провинция и фронт, должны сказать Петрограду, что не он призван делать дело революции, что он играет только на руку контрреволюционерам, которые могут прикрываться сегодняшними лозунгами большевизма и ленинизма и всовывать палки в колеса революции. Я заявляю: как провинция, так и фронт не пойдут за Петроградом. Между Петроградом, провинцией и фронтом легла целая пропасть. Мы иначе учитываем момент: мы заявляем, что спасение революции не может быть поставлено в зависимость от действий, которые выдвигают ленинцы и анархисты. Спасение заключается в сплоченности сил. Мне революция напоминает богатыря, который все силы напрягает, чтобы отогнать всех мошек, которые облепили его тело. Мы должны поддержать правительство в его справедливых решениях. Мы должны требовать решительной политики в сторону торжества революции.

ГОЛЬДБЕРГ. Я слышал два десятка представителей заводских рабочих, но только от одного товарища солдата услышал, что он является представителем какого-то комитета. Но это формальная сторона. Товарищи рабочие говорили о том непростительном поступке правительства, который они подчеркнули в событии прошлой ночи, но ни один ни слова не сказал,

кто же были эти освобожденные 7 человек анархистов, ни один не опроверг того правительственного извещения, которое напечатано в сегодняшней телеграмме. Этим самым они подчеркнули, что освобожденные уголовные были предателями, были шпионами, уголовными преступниками, спиртоносами, жуликами, аферистами. И вот, когда этих господ освобождали анархисты с черными и красными знаменами и эта толпа, когда к ней приехал тов. Каменев, когда трое уже были освобождены, в это время толпа под влиянием могучих слов тов. Каменева из толпы превращается в организованную массу, и вот та организованная масса, которая под влиянием слов тов. Каменева прекращает требование об освобождении остальных аферистов, уголовных преступников, — тов. Каменев в это время этой организованной толпе не сказал, что эти освобожденные преступники не должны быть освобождены, что вы творите беззаконие против революции, революция вам этого не простит. Тов. Каменев этого им не сказал, он как бы санкционировал это освобождение, и сегодня никто из рабочих не попытался отмежевать петроградский пролетариат от таких элементов, которые они освобождали. Теперь говорят, что там было совершено убийство. Но как было совершено это убийство? Определенно уже говорят, что по распоряжению Временного Правительства. А я вас спрашиваю, что́ было бы, если бы бомбы, которые вы признаете негодными, разорвались бы, да те павловцы и семеновцы, которых туда послали, были бы убиты, — тогда вы что-нибудь сказали бы или нет? Я уверен, что если эти бомбы не взорвались, то только потому, что там сидящие уголовные преступники не хотели их взорвать, а не потому, что они были негодные. Затем обвиняют правительство в том, что оно сделало набег, как тать в нощи, подкралось к даче Дурново. А вот наши сподвижники, анархисты с дачи Дурново, они стойко и смело приходят в 3 часа дня, с бомбами, пулеметами и ружьями, приходят в «Русскую Волю» и говорят: кто не с нами, тех перестреляем, присоединяйтесь к нам. Вот это я понимаю. Это действие правильное. Затем среди бела дня они отправляются и говорят: мы с оружием в руках освободим наших товарищей преступников, и никто против нас не посмеет быть. Все говорившие здесь товарищи рабочие указывали, что это действие, безусловно, открытое, но честное ли, — никто из товарищей рабочих не смел этого сказать, ибо он боялся. Но для нас, провинциалов, было неопровержимо, что тот, кто защищал такие действия, он солидарен с такими действиями. Он не только нападает на Временное Правительство потому, что оно незаконно поступило с обыском и арестом, а потому что задеты его кровные анархические интересы, интересы безначалия и дезорганизации,—здесь говорили ясно и определенно. Для нас, провинциалов, кажется странным. Мы знали, что в один прекрасный день, по сообщениям газет, которые следят за общественным порядком, должны собраться уголовные преступники для обсуждения своей уголовной деятельности. Нас нисколько не смущало вызвать сколько требуется воинской силы и оцепить этот очаг уголовщины, очаг контр-революционеров и взять всех. В этом отношении я вполне согласен с товарищами, которые обвиняют Временное Правительство в том, что в тот момент, когда нужно действовать против уголовщины, против тех, кто себя прикомандировал к ним, кто, как контр-революционер, стал под черное и красное знамя и обделывает свои делишки в спиртопошестве и во всех подлых приемах и поступках, — с этими господами церемониться нельзя, и я удивляюсь, зачем обременяют Съезд такими вопросами. Правительство сделало все, что оно должно было сделать, и никаких разговоров в этом отношении быть не может. (Аплодисменты.)

ЛАПЕНЕВ. Товарищи петроградцы, я обращаюсь к вам с голосом

провинции, я хочу говорить с вами языком провинциальных рабочих, которые смотрели на вас, как на что-то совершенное, которые от вас ожидали чего-то великого и, быть может, от этого у них сейчас волосы дыбом становятся. Но что я увидел, когда приехал сюда? Я целые 15 дней анализировал рабочих и должен признаться, что то совершенство, на которое я мог рассчитывать, как провинциал, я его не встретил, и боюсь, что не встречу уже по одному тому, какие дифирамбы распевали здесь наши петроградские товарищи. Товарищи, но неужели вся эта свобода, все жертвы, которые были положены на завоевание тех благодатей, в которых мы живем, неужели они должны омрачиться такими поступками, которые вы изволите допускать, всевозможными авантюрами и шантажами?[1]) Вы говорите, что нужно расследовать, а сами что вы делаете? Разве вы не можете расследовать, разве вы их не видите? У нас в провинции министров нет, и если у нас что случится, мы не кричим: пожалуйста, приезжайте, министры, и расследуйте, а мы идем и смотрим, где какие недостатки, и стараемся сделать так, чтобы не вызывать никаких недоразумений. Я вам могу показать за 15 дней целый ряд недоразумений, пересчитывать их — мне жалко тратить время. Вы видите, в каком нервозном состоянии вы держите весь Петроград, и что же, — если бы даже это была идейная борьба, за которую я часто вместе с товарищами большевиками поднимаю руку, то это дело другое, — я знаю, что эта идея, которая проповедуется ими, она близка моему сердцу, как рабочему. Я часто готов поддерживать, но в таких дезорганизаторских выступлениях, как, например, вы говорите, заняли дачу Дурново, — разве там идея конфискации, социализации, а не захват имущества? Разве у нас кровопийца только один Дурново был, а сколько их, капиталистов, у нас, почему вы не придете и не заберете всех, а вот только одного Дурново? А потому не берете, что еще время не настало, что еще не пробил тот час, когда рабочие скажут, что теперь все должно принадлежать нам. Когда этот час настанет, вас никто не будет посылать на Съезд, — тогда вся Россия скажет, что теперь довольно, время наше настало и час пробил, такой час, как было 27 февраля. Я хочу вам указать, смотрите, вы, петроградцы, должны знать одно, — вы должны знать, что это не французы, которые, взяв Бастилию, освободили всю Францию. Товарищи, наша промышленность разбросана по всей России, и в каждом уголке России живут рабочие, которые мыслят с вами одной мыслью. И если вы не захотите слушаться голоса провинциальных рабочих, то вы останетесь одни. Тогда, спрашивается, нужны ли вам эти ненужные жертвы, эта ненужная кровь, которая сейчас потоками льется, защищая свое отечество? Вы смеялись, что мы радовались первой победе революционных войск, а я скажу, что мы радовались не без основания, ибо если Плеханов говорил, кажется, в 1881 году на конференции, что немецкие штыки принесут в Россию свободу, то скажу, что русские штыки несут всему миру свободу (аплодисменты), и что этой свободе нужно радоваться, нужно, чтобы впоследствии эта свобода не омрачалась такими жалкими, ничтожными выступлениями, как защита чисто дезорганизаторских выступлений. Я не хочу сказать, что анархисты делают плохо, я их знаю. Но если вы читаете газеты, вы увидите, что ни в одной газете не сказано, что Никольские анархисты захватили то-то и то-то и сделали то-то и то-то. И я скажу, что если бы они захватили, то они сидели бы в тюрьме, ибо их никогда за анархистов не признали бы. (Аплодисменты.)

ТЕПЛИЦКИЙ. Товарищи, я боюсь не столько того, чего боялись здесь другие, т.-е. анархии слева, сколько я боюсь того впечатления, которое,

[1]) В подлиннике: «всевозможные авантюры и шантажи».

может быть, получится у товарищей петроградцев относительно того спора,[1]) который здесь сейчас происходит, что может получиться нежелательное впечатление, будто между нами, провинциальными товарищами, и между ними происходит тут какое-то недоразумение, какое-то непонимание. Я поэтому хочу совершенно устраниться от принципиального спора, а хочу остановиться на конкретном факте, т.-е. на печальном происшествии, которое произошло на даче Дурново. Нам говорят, что не то печально, что там происходило до вчерашнего дня, а печально то, что туда пришли и прекратили то безобразие с моей точки зрения, которое там происходило. Я вам должен сказать, что у нас, в провинции, мы бы не допустили даже существования такого позорного явления ни одного дня. Вы все говорите, и у нас было такое впечатление, что в Петрограде вся власть находится в руках Совета Р. и С. Д. Между тем, вы в продолжение такого долгого промежутка времени позволяли существовать таким позорным безобразиям, которые были здесь на даче Дурново. И тогда, когда эти безобразия уже развились в большие размеры, когда нужно было прибегнуть к силе, вы являетесь и говорите, что тут производят анархию не слева, а со стороны Временного Правительства. Я прошу вас разъяснить, товарищи, почему, когда одна сторона все время проявляет несомненные, с моей точки зрения, позорные действия, вы молчите, и почему, с другой стороны, когда является революционная власть и желает прекратить эти безобразия, то вы являетесь и говорите, что здесь происходят незакономерные действия, что это есть поход со стороны контрреволюции. Я прошу объяснить мне, провинциалу, кому верить.

Дальше, я спрашиваю, когда мы приходили на заводы 10 июня, и когда мы говорили с товарищами, нам отвечали, что приехали какие-то провинциалы, вы — буржуазная демократия, даже нам бросались обвинения, что мы продались буржуазии. На счет того, что мы продались буржуазии, я оставляю на вашей совести, а вот на счет революционности, то, пожалуй, мы с вами немножко поспорим. Знаете, товарищи, сосчитайте, сколько здесь в зале сидит лет каторги и тюрьмы и ссылки, и тогда мы с вами, может быть, поспорим. Я только из далекой провинции, из Херсонской губернии, где все время мы проводим в усиленной работе. Наша работа, может быть, не столько теоретическая, сколько практическая, потому что мы всецело заняты тем, что мы усиленно доставляем хлеб, и не потому, что нас правительство призывало, а потому что мы прислушивались к вашему зову. Вы, Петроградский Совет, для нас окружены ореолом. Мы верили, потому что мы думали, что все, что исходит от вас, это есть голос подлинной демократии, и мы старались всемерно звать товарищей крестьян, рассылая по деревням агитаторов. Мы знали о том, что Петроград в отношении продовольствия находится в тяжелом положении, и принимали все меры к тому, чтобы действительно сделать то, что нужно сейчас для России, для Петрограда. И мы ссылались при этом на наших товарищей петроградцев, на наш Совет С. и Р. Д. и мы просили товарищей наших об одном: не губите тот ореол, которым вы окружены у нас в провинции.

Когда я ехал сюда, у меня было желание поговорить с нашими товарищами петроградцами, узнать, что из себя представляют петроградские рабочие. Я очень сожалею, что этот инцидент с дачей Дурново [не] дал мне возможность хотя бы отчасти в приблизительной форме познакомиться с ними. И я прошу вас, товарищи, остерегайтесь таких действий, которые [к] нам в провинцию далеко докатываются, может быть, в совершенно извращенном виде, может быть, не в таком виде, как совершаются здесь, ибо ваши

[1]) В подлиннике «слова, которое».

действия в первую же голову ударят по вас, потому что если там перестанут верить и доставлять хлеб, может быть, это отразится довольно тяжело на Петрограде.

ПЕРЕСУНКИН. Товарищи, я член Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Кр. Д., с позиций и из деревни. И вот здесь, к сожалению, я услышал то, что не предполагал слышать в нашей стране. Оказалось, что в одной политической партии преступников, явных мошенников выпускают и освобождают. Я бы их спросил: не есть ли это контр-революция, что они этих агентов берут себе в помощь или, может быть, сделают [слугами] буржуазии для развозки черносотенных прокламаций. Мне кажется, люди эти на все способны. Мне очень обидно, у меня мои окопные гроши на конке в Петрограде вытащили. Вы, я слышал, освободили воров; теперь же выходило, и каким-то кружным путем, — министры нехороши, а кто выпустил, те хороши. Товарищи, не есть ли это преступление? Мне кажется, что это есть явное преступление,—у них потребовали выдачи, они отказались, вторично потребовали, отказались. Кого же они теперь обвиняют? Выдали бы этих людей, и никакой бы крови не было. Но раз они оказывают сопротивление, то кто же вызвал кровь? Мне кажется, они сами, когда выпустили из тюрьмы, то они шли на кровь. Там был конвой, там был и караул. Итти освобождать туда, — это значило итти на кровь. Если они видят, что все проиграно, то нужно было сдаться, и крови не было бы, а раз они пошли на кровь, то и винить в этом некого. Товарищи, в каком положении семья моя живет, есть ли у семьи моей покой? Товарищи, да разве я не рабочий? Я рабочий, а он мне говорит: мы посмотрим. Значит, что же он, — выйдет с винтовкой, попадется моя жена, попадется мое дите, ему все равно? Это кровь. Товарищи, вот такие выступления единичных людей ни в коем случае недопустимы. Я, товарищи, прошу их вместо выступлений в Петрограде всех [отправить] на фронт спасать революцию. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Поступило предложение прекратить прения. ([Голоса:] «Просим».) Кому угодно высказаться против прекращения? Желающих нет? Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Принято. Прошу заслушать резолюцию.

ГОЦ. Товарищи, от имени фракции с.-р. и меньшевиков вношу следующую резолюцию (читает):

«Заслушав доклад т.т. министров об арестах в помещении анархистов на даче Дурново и принимая во внимание:

1) что под флагом идейных анархистов в этой даче укрывались как участники насильственного освобождения из тюрьмы, так и освобожденные ими лица, содержавшиеся по обвинению в шпионстве, провокаторстве и других уголовных преступлениях;

2) что всякие насильственные действия отдельных лиц и групп, каким бы политическим флагом они ни прикрывались, расстраивают ряды демократии, наносят непоправимый удар для революции, облегчают всем темным элементам проникновение в революционную среду и таким образом открывают безграничный простор влиянию контр-революционных сил;

3) что в переживаемый страною критический момент внутри и на фронте такие явления особенно опасны, —

Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, признавая вполне правильными решительные действия Временного Правительства в этом случае, считает его обязанностью и впредь, обеспечивая полную свободу идейной пропаганды, всеми мерами государственной власти охранять революционный порядок от всяких насильственных действий отдельных лиц и групп. Съезд считает обязанностью всей революционной

демократии строжайшим образом соблюдать революционную дисциплину и оказывать Временному Правительству самую энергичную поддержку в его стремлении бороться с дезорганизацией революции.

Вместе с тем Съезд выражает твердую уверенность, что все начальствующие и административные лица, виновные в бездействии власти, а быть может, и прямом попустительстве массовому побегу уголовных, также будут преданы суду.

В интересах всестороннего выяснения обстоятельств, при которых произошел разгром имущества на даче Дурново и смерть одного из анархистов, образуется комиссия для участия в следствии, которое производится по этому поводу представителями Временного Правительства». [1])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу заслушать следующую резолюцию, которую предложит тов. Зиновьев.

ЗИНОВЬЕВ [2]). Тов. Чхеидзе разрешил мне в течение нескольких минут мотивировать мою резолюцию. Я попрошу вас, несмотря на чрезвычайно поздний час, оказать внимание тем заявлениям, тем доводам, которые мы вам представляем. Во-первых, позвольте огласить заявление, составленное Центральным Комитетом нашей партии вчера, в 12 часов ночи, вскоре после того [3]), когда мы узнали о происшествии около «Крестов». Мы хотели заявление это прислать ночью же [4]) в Исполнительный Комитет, но по независящим обстоятельствам доставить его [5]) не могли. Из него вы увидите, что решительно ничего общего с деяниями анархистов около «Крестов» мы не имели и иметь не хотим. Это заявление гласит: [6])

«По поводу происшедших во время демонстрации 18 июня освобождения и побега заключенных мы считаем нужным довести до вашего сведения:

1) Согласно постановлению всероссийской конференции военных организаций нашей партии, ее представители утром 18-го числа довели до сведения тов. Чхеидзе ее требование освобождения тов. Хаустова. Тов. Чхеидзе ответил, что он примет все меры к освобождению Хаустова сегодня же. Согласно этому ответу и нашему решению соблюдать мирный характер демонстрации, наша организация никакого участия в освобождении Хаустова не принимала и ее члены решительно отвергли предложение анархистов вместе с ними итти к «Крестам».

2) Так как одновременно с тов. Хаустовым были освобождены анархистами ряд других лиц, то мы считаем необходимым констатировать, что лица эти совершенно неизвестны нашей организации, и решительно отклонить всякие попытки связать их дела с делом Хаустова.

3) Выяснившиеся до сих пор обстоятельства побега половины заключенных Пересыльной тюрьмы, по нашему мнению, дают основание предполагать здесь определенный ход контр-революции, видимо, рассчитывавшей этим путем добиться своих провокационных целей.

В связи с этим побегом 400, мы считаем необходимым самое строгое расследование».

Это заявление, повторяю, написано было вчера, в 12 часов ночи. [7])

---

[1]) Резолюция печатается по «Делу Народа», № 79 от 20 июня—.[2]) Речь Зиновьева печатается по машинописному тексту с собственноручными поправками Зиновьева.— [3]) Слова: «вскоре, после того» вписаны над зачеркнутым: «сейчас же». — [4]) «же» вписано. [5]) Слова: «доставить его» вписаны над зачеркнутым: «прислать». — [6]) Заявление печатается по «Правде» № 87 от 4 июля, где оно напечатано под заглавием «К демонстрации. Заявление в Исполн. Комитет Совета Р. и Сол. Депутатов и в Президиум Всероссийского Съезда Советов» — с подписью Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П. и с примечанием: «Эта резолюция Ц. К. была принята им в воскресенье, 18 июня, в 11 час. вечера, т.-е. до «похода» на дачу Дурново. Внести резолюцию в Исп. Ком. ночью не удалось, и оглашение ее состоялось в понедельник на Съезде Советов». [7]) Вписан знак абзаца.

Здесь упоминали имя [1]) тов. Каменева и говорилось, что он якобы поощрял анархистов. Это абсолютно неверно [2]). Я знаю от тов. Каменева, что он делал обратное, и он утверждает, что не будь там он, вероятно, было бы освобождено гораздо большее количество уголовных. Вы можете считать, что мы коренным образом расходимся по целому ряду вопросов, но у вас нет ни [3]) малейших данных сомневаться в том, что мы не могли желать освобождения уголовных преступников [4]). Когда анархисты звали нас пти к «Крестам» [5]), мы отказались самым решительным образом. Они кричали: «изменники» [6]). Но наши товарищи пошли своей дорогой [7]). В том [8]) же заявлении, которое я вам только что прочитал [9]), мы указываем на факт побега 460 заключенных. Товарищи, почему об этом сегодня так мало говорилось здесь? [10]) Если бы вы действительно имели в виду борьбу только с анархией и контр-революцией, вы говорили бы об этом, а не о мнимой анархии, чинимой большевиками [11]). Обратите внимание: этот побег происходит как раз в день революционной [12]) демонстрации 18 июня [13]), как будто специально [14]) рассчитано [15]) именно в этот день [16]). Не наводит ли это обстоятельство на размышления, что здесь чья-то игра, и не обязаны ли все мы, прежде чем опять устраивать судилища против большевиков, прежде всего остановиться на этом вопросе и спросить: как же это случилось, что под носом у вас [17]), в день революционной демонстрации [18]), бежало 460 уголовных из Пересыльной тюрьмы? Как это совершилось? Какие меры [19]) принимались [20]) против таких фактов? [21]) Товарищи, позвольте мне [22]) огласить резолюцию, которую мы вносим, и затем два слова сказать в ее защиту [23]).

«принимая во внимание глубокое волнение рабочих Петрограда, вызванное все более явно надвигающейся контр-революцией, на фоне которой события на даче Дурново приобретают зловещий характер;

принимая во внимание, что даваемое правительством освещение событий совершенно не совпадает с показаниями, идущими из рабочих кварталов;

принимая во внимание, что факт побега 460 заключенных уголовных из разных тюрем как раз в день революционной демонстрации является крайне тревожным и наводит на мысль, что здесь был ход контр-революции;

принимая все это во внимание, Съезд считает необходимым назначить из своей среды следственную комиссию по этому делу.

Все следствие по поводу происшествий на даче Дурново и в петроградских тюрьмах должно вестись под контролем этой комиссии и созданной сегодня утром рабочей комиссии с представительством партий.

Виновные в разгроме дачи и в сопутствовавшей ему смерти и избиениях должны быть привлечены к самой суровой ответственности».

[24]) Товарищи, [25]), может [26]) быть, ваши [27]) товарищи Гоц и Чхеидзе

---

[1]) Слово: «имя» вписано над зачеркнутым «имени». — [2]) Далее зачеркнуто: «Гораздо более». — [3]) Первоначально: «не». — [4]) Далее зачеркнуто: «Товарищи, вы знаете, что мы принимали самые решительные меры для того, чтобы этого не совершилось». — [5]) Слова: «итти к Крестам» вписаны. — [6]) Кавычки вписаны. — [7]) Слова: «своей дорогой» вписаны над зачеркнутым: «туда, чтоб бороться против всяких попыток освобождения уголовных». — [8]) Первоначально: «этом». — [9]) Слова: «которое я вам только что прочитал» вписаны. — [10]) Вопросительный знак вписан. — [11]) Слова: «вы говорили .... большевиками» вписаны. — [12]) Слова: «революционной» вписано. — [13]) Слова: «как раз ... 18 июня» подчеркнуты одной чертой. — [14]) Слова: «будто специально» вписаны. — [15]) Первоначально: «рассчитан». — [16]) Слова: «именно этот день» вписаны над зачеркнутым: «на этот день». — [17]) Далее зачеркнуто: «и у нас». — [18]) Первоначально: «демократии». — [19]) Далее зачеркнуто: «мы». — [20]) Первоначально: «принимали». — [21]) Слова: «таких фактов?» вписаны. — [22]) Слово: «мне» вписано. — [23]) Резолюция печатается по «Правде» № 87 от 4 июля, где она напечатана под заглавием: «Резолюция, внесенная на Всероссийском Съезде представителями Спб. фабрично-заводских комитетов и поддержанная фракцией большевиков).» — [24]) Зачеркнуто: «Два слова еще». — [25]) Далее зачеркнуто: «если тов. Чхеидзе позволит». — [26]) Первоначально: «Может». — [27]) Слово: «ваши» вписано.

не откажутся засвидетельствовать, что сегодня [1]), когда поднялась тревога в [2]) рабочих кварталах [3]), когда сразу 3 или 4 завода остановились на Выборгской [4]) стороне (не только большевистские заводы) [5]), когда стали приходить тревожные известия с Петроградской стороны, из-за Нарвской заставы, то наша организация сделала абсолютно все возможное, чтобы немедленные выступления [6]) остановить. Может быть, ваши товарищи не откажутся засвидетельствовать также [7]), что я лично, как представитель нашей организации, участвуя в совещаниях Исполнительного Комитета с [8]) представителями [9]) заводских комитетов, сделал все возможное, чтобы немедленные выступления [10]) остановить [11]).

Здесь [12]) говорилось, что петроградские рабочие [13]) тут говорят по шпаргалке. Но это смешно. Если бы вы [14]) видели сегодня утром [15]) картину в Исполнительном Комитете, когда каждую минуту прибывали возбужденные и взволнованные группы [16]) представителей от заводских комитетов, которые передавали, что в рабочих кварталах настроение кипит, что трудно рабочих [17]) удержать [18]), что завод останавливается за заводом. Приходили люди разных фракций и говорили: что делать? [19]) Если бы вы [20]) видели поведение нашей партии там, то вы так же, как и ваши товарищи, должны были бы признать, что 99/100 ваших обвинений против нас [21]) предвзяты. Мы делали все, чтобы движение локализировать, чтобы не вышло ничего легкомысленного, чтобы это дело здесь обсудить. Вы здесь во многом упрекали петроградских рабочих [22]). Вы говорили [23]), что вы в них разочаровались, что они говорят по шпаргалке, что у нас анархия, что у нас нет организации. Товарищи, неужели в глубине души вы верите в эти вздорные [24]) обвинения? Это смешно думать. (Голоса: «Верим».) Неужели вы верите, что среди рабочих, которые имеют за собой десятилетия [25]) движения, господствует просто пресловутая [26]) анархия? [27]). Посмотрите глубже, вникните в положение вещей [28]) и вы увидите, что здесь есть нечто глубинное. Не представляйте себе дело так, что это какие-то заговорщики, которых нужно осудить, произнести им еще [29]) несколько анафем, и все как рукой снимет. Вы обвиняете нас [30]) в обструкции, в том, что мы мешаем вашей [31]) работе. Но ведь не мы принесли вам это дело, а ваши министры. И ваши [32]) министры пришли к вам с этим вопросом [33]) не случайно. Они видели, что это вопрос коренной важности [34]), что в Петрограде могла быть всеобщая забастовка и, быть может [35]), уличная борьба [36]). Движение петербургских рабочих [37]) — движение глубокое. Поймите, что вы не можете отделаться

) Далее зачеркнуто: «и вчера». — [2]) «в» вписано над зачеркнутым: «среди». — [3]) Первоначально: «кварталов». — [4]) Слово: «Выборгской» вписано над зачеркнутым: «Петроградской». — [5]) Скобки вписаны. — [6]) Слова: «немедленные выступления» вписаны над зачеркнутым: «это движение». — [7]) Слово «также» вписано. — [8]) Слова: «Исп. Комитета с» вписаны над зачеркнутым: «с участием». — [9]) Первоначально: «представителей». — [10]) Слова: «немедленные выступления» вписаны над зачеркнутым: «это движение». — [11]) Вписан знак абзаца. — [12]) Слово: «Здесь» вписано. — [13]) Слова: «петроградские рабочие» вписаны. — [14]) Слово: «вы» вписано. — [15]) Слова: «сегодня утром» вписаны. — [16]) Слова: «возбужденные и взволнованные группы» вписаны над зачеркнутым: «кучки». — [17]) Слово: «рабочих» вписано. — [18]) Первоначально «удерживать». — [19]) Слова: «что делать» подчеркнуты одной чертой. — [20]) Слово: «вы» вписано. — [21]) Слова: «против нас» вписаны. — [22]) Слово: «рабочих» вписано над зачеркнутым: «товарищей». — [23]) Слова: «Вы говорили» вписаны. — [24]) Слово: «вздорные» вписано. — [25]) Первоначально: «десятилетие». — [26]) Слова: «господствует просто пресловутая» вписаны над зачеркнутым: «только». — [27]) Далее зачеркнуто: «шум и т. д.». — [28]) Слова: «в положение вещей» вписаны. — [29]) Слово: «еще» вписано. — [30]) Слово: «нас» вписано над зачеркнутым: «рабочих». — [31]) Слово: «вашей« вписано. — [32]) Слова: «Но ведь не мы.... И ваши» вписаны над зачеркнутым: «Ваши». — [33]) Слова: «к вам с этим вопросом» вписаны. — [34]) Слово: «важности» вписано. — [35]) Слова: «и быть может» вписаны. — [36]) Далее зачеркнуто: «если не хуже». — [37]) Слова «Движение петербургских рабочих» вписаны над зачеркнутым: «Не мы принесли это: а принесло то, что это»

от него [1]) тем [2]), что произнесете нам в 1001-й [3]) раз анафему. Вы говорите, что здесь случайное представительство петербургских рабочих [4]). Вы утешаете себя тем, что вчерашняя демонстрация была кем-то подстроена [5]). Неужели вы этому верите? Вы каждый конфликт затыкаете более или менее беспомощной [6]) резолюцией и несколькими анафемами против нас. Но неужели среди вас нет людей [7]), — я уверен, что они есть,— которые способны были бы [8]) на минуту отойти в сторону от этих частных конфликтов [9]) и обозреть положение в целом и сказать себе: ну, хорошо, сегодня большевики виноваты, завтра большевики виноваты, послезавтра большевики виноваты [10]); сегодня им анафема, завтра «усмирительная» [11]) резолюция против них [12]), послезавтра новое [13]) судилище [14]) над ними. Но нет ли в конце концов чего-нибудь еще поглубже, чем этот большевик, который всюду «гадит»? Товарищи, когда вы взглянете такими глазами, то вы поймете, что дело не так просто.

Сегодня, как раз в тот момент [15]), когда здесь [16]) говорились столь грозные [17]) филиппики против нас, на Невском проспекте разгуливали шовинистические демонстрации с трехцветными [18]) знаменами [19]). Как же вы хотите, чтобы петроградские рабочие не волновались? Я скажу вам [20]): умри сегодня все большевики, которые, по вашему мнению, во всем виноваты [21]), все равно волнения будут продолжаться. Как [же] вы хотите, чтобы при наступлении контр-революции [22]) не волновались рабочие, которые явились авангардом революции? [23]) А что питерские рабочие были авангардом,— этого вы [24]) не будете отрицать. Дело идет не о революционном местничестве: никто не станет считаться [25]), кто сделал больше, кто сделал меньше. Но вы [26]) не можете отрицать грандиозной [27]) заслуги петроградских рабочих перед нашей революцией [28]). Не сводите [29]) все [30]) к кружковой борьбе. Вчера ваши собственные [31]) товарищи на Марсовом поле видели, что это [32]) идет петроградский рабочий класс [33]), а не какие [34]) то подстроенные [35]) зловредными [36]) большевиками [37]) кружки [38]). Считаясь с этим, не следует ли сказать, про некоторых непримиримых ораторов, которые говорили против нас, что они не хотели видеть фактов... Не правильно ли будет напомнить им слова: кого Юпитер захочет погубить, того он лишает разума? [39])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу вас говорить в обоснование резолюции.

---

[1]) Слова: «от него» вписаны.— [2]) Слово: «тем» в подлиннике зачеркнуто.— [3]) Слова: «в 1001 раз» вписаны.— [4]) Слова: «петербургских рабочих» вписаны.— [5]) Первоначально: «вчерашние демонстрации были подстроены».— [6]) Слова: «более или менее беспомощной» вписаны над зачеркнутым «определенной».— [7]) Далее зачеркнуто: «а».— [8]) Слова: «способны были бы» вписаны над зачеркнутым: «могут».— [9]) Слова: «частных конфликтов» вписаны над зачеркнутым: «мелочей».— [10]) Слова: «большевики виноваты» вписаны над зачеркнутым: «тоже».— [11]) Слово: «усмирительная» вписано.— [12]) Слова: «против них» вписаны.— [13]) Слово: «новое» вписано.— [14]) Первоначально: «суд».— [15]) Слова: «как раз в тот момент» вписаны. [16]) Слово: «здесь» вписано. [17]) Слова: «столь грозные» вписаны. [18]) Слово: «трехцветными» подчеркнуто одной чертой. [19]) Далее зачеркнуто: «и не одна, а несколько». [20]) Слова: «Я скажу вам» вписаны [21]) Слова: «которые... во всем виноваты» вписаны. [22]) Слова: «при наступлении контр-революции» вписаны. [23]) Вопросительный знак вписан. [24]) Слова «А что..... этого вы» вписаны. [25]) Слова: «никто не станет считаться» вписаны над зачеркнутым: «и о революционном аристократизме». [26]) Слова: «Но вы» вписаны над зачеркнутым: «Вы». [27]) Слово: «грандиозной» вписано. [28]) Слово: «петроградских.... революцией» вписаны над зачеркнутым: «в завоевании революции рабочего класса». [29]) Слово: «Не сводите» вписано над зачеркнутым «нельзя». [30]) Далее зачеркнуто: «сводить». [31]) Слова: «ваши собственные» вписаны над зачеркнутым «у вас было не такое построение. Ваши». [32]) Слово: «это» вписано. [33]) Первоначально: «идут петроградские рабочие». [34]) Первоначально: «какой». [35]) Первоначально: «подстроенный». [36]) Слово: «зловредными» вписано. [37]) Первоначально: «большевик». [38]) Слово «кружки» вписано. [39]) Слова: «Не правильно ли..... лишает разума» вписаны.

ЗИНОВЬЕВ. Я и обосновываю резолюцию. Позвольте мне закончить. Мы [1]) говорим вам, что сегодня можно было удержать движение только потому, что ваши товарищи Чхеидзе, Гоц и другие согласились немедленно на то, что следственная комиссия, с участием петроградских [2]) рабочих, будет создана [3]). Как вы хотите, чтобы рабочие, которые [4]) все-таки видели [5]) кровь собственными глазами на этой даче, видели разгром помещения профессиональных союзов, как хотите вы, чтобы они [6]) были спокойны? Не в том дело, что не надо принимать мер против уголовных. Мы за то, чтобы принимать эти меры. Но мы говорим: вот два метода ликвидации конфликтов [7]). Этот Съезд уже ликвидировал один конфликт — нападение [8]) на «Русскую Волю». Мы ни на секунду не защищали и не защищаем это нелепейшее нападение; мы [9]) думаем, что такие нападения вредны для дела [10]) революции [11]). Но как вы разрешили этот конфликт всего несколько дней тому назад? [12]) Вы послали не войска, а представителей Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., вы послали вашего [13]) товарища Гоца и других. Они ликвидировали этот конфликт мирным путем. Там был момент, более, может быть, тяжелый, чем на даче Дурново. Вы помните настроение, когда сюда привезли арестованных, как казаки были раздражены против них [14]), как трудно было вывести арестованных, и т. д. Этот конфликт был однако [15]) ликвидирован мирным [16]) путем. А теперь прибегли к другим методам [17]). И мы думаем, что не случайно. Товарищи петроградские рабочие чувствуют, что это не случайно. После инцидента в «Русской Воле» [18]), в кадетской газете «Речь», органе нескольких министров, изо [19]) дня в день говорили: что это за власть такая, которая не может расправиться с анархистами [20]). Там изо дня в день разжигали, требовали от вас непременно проявить сильную власть в этом вопросе [21]). Когда потом все [22]) это, как по нотам, разыгрывается именно так, как хотелось милюковцам [23]), когда проливается кровь, то понятно, что петроградские [24]) рабочие начинают волноваться. Бросьте же [25]) обвинения против пролетарской партии [26]), взгляните [27]) в корень вещей, поймите [28]), что волнения в Петрограде идут из[-за] того, что рабочие чувствуют, что контр-революция организуется [29]), что она сначала [30]) притаилась, что она теперь уже [31]) переходит к решительным действиям, берет реванш и заставляет делать шаги, которые вы в начале Съезда, при конфликте с «Русской Волей», не хотели делать. Вы все должны согласиться с тем пунктом [32]) нашей резолюции [33]), который говорит [34]), что должно быть сделано строгое [35]) расследование в

---

[1]) Далее зачеркнуто: «утверждаем и». — [2]) Слово: «петроградских» вписано. — [3]) Слово: «создана» вписано. — [4]) Далее зачеркнуто: «видели». — [5]) Слово: «видели» вписано — [6]) Слова: «видели разгром... чтоб они» вписаны. — [7]) Первоначально: «конфликта». — [8]) Первоначально «нападения». — [9]) Слово: «мы» вписано над зачеркнутым «не». — [10]) Слова: «такие нападения... для дела» вписаны над зачеркнутым: «это дезорганизует». — [11]) Первоначально, «революцию». — [12]) Слова: «всего несколько дней тому назад» вписаны. — [13]) Слова: «вы послали вашего» вписаны. — [14]) Слова: «были раздражены против них» вписаны над зачеркнутым: «хотели ворваться». — [15]) Слово: «однако» вписано. — [16]) Слово: «мирным» вписано над зачеркнутым: «не этим». — [17]) Слова: «А теперь... методам» вписаны. — [18]) Слова: «инцидента в «Русской Воле» вписаны над зачеркнутым: «этого». — [19]) Слова: «органа нескольких министров изо» вписаны. — [20]) Слово: «с анархистами» вписано. — [21]) Слово:«вопросе» вписано над зачеркнутым «масштабе». — [22]) Слово: «все» вписано. — [23]) Слова: «именно... милюковцам» вписаны. — [24]) Слово: «петроградские» вписано. — [25]) Слова: «Бросьте же» вписаны над зачеркнутым «Понятно, что вы должны оставить». — [26]) Слова: «пролетарской партии» вписаны над зачеркнутым «одной фракции, а должны». — [27]) Первоначально «взглянуть». — [28]) Слово: «поймите» вписано. — [29]) Слова: «волнения..., организуется» подчеркнуты одной чертой. — [30]) Слово: «сначала» вписано. — [31]) Слово: «уже» вписано. — [32]) Слова: «тем пунктом» вписаны. — [33]) Первоначально: «резолюцией». — [34]) Слова: «который говорит» вписаны. — [35]) Слова: «сделано строгое» вписаны.

вопросе о 460 уголовных освобожденных, которые могли стать гораздо большей угрозой для нас, чем какие-угодно дачи Дурново. Вы [1]) должны согласиться с тем, что на это [2]) надо прежде всего [3]) обратить внимание [4]). Вы должны согласиться на следственную комиссию, где будут представлены петроградские рабочие, с тем, чтобы они могли притти и сказать рабочим на фабриках и заводах [5]): мы сами все [6]) видели, все [7]) расследуем [8]), мы призываем спокойно ждать результатов следствия [9]). Только тогда можно [10]) ручаться за то, что из этого печального инцидента не выйдет ничего худого для нашего движения. (Аплодисменты) [11]).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В заявлении, которое огласил тов. Зиновьев, было объявлено и мое имя. Я должен заявить, что когда ко мне вчера обратились товарищи по поводу Хаустова, то я сказал, что сделаю все, что могу. Но если товарищами это было понято таким образом, что я возьмусь оправдывать все, что приписывается Хаустову, то само собой разумеется, что это было глубокой ошибкой.

МАРТОВ. Я не могу согласиться ни с той, ни с другой резолюцией. Подробно мотивировать свое отношение к ним обеим я не стану. Я просто обращусь к собранию с указанием на то, что все, независимо от фракций, спокойные элементы собрания должны понимать, что меньше всего должны мы своим решением подбавлять горючего материала в тот огонь, который разжигается в Петрограде, который грозит каждый день осложнениями и эпизодами, подобным некоторым уже бывшим. Речи, которые сегодня здесь раздавались с обеих сторон, — и со стороны представителей петроградских заводов, и со стороны бывших здесь некоторых делегатов, — грешили этим отсутствием объективности. Разумеется, если мы хотим теми событиями, которые взволновали часть петроградского рабочего населения, воспользоваться не для фракционных целей, если мы хотим это впечатление ликвидировать справедливым решением вопроса, нам нечего тут поднимать ни заподозреваний, как это делалось со стороны некоторых товарищей, в чем я вижу недостаток их выступлений, ни тем менее тех огульных обвинений целой части петроградского рабочего класса, которые, к сожалению, раздавались здесь. Те очень страстные дебаты, в которых некоторые ораторы Съезда пытались осмеять или принизить значение известной части петроградского пролетариата, я считаю большой политической ошибкой. Я хотел бы, чтобы в той резолюции, которую Съезд вынесет по этому вопросу, в том практическом решении, которое он вынесет, не заключалось бы никакого намека ни в одном, ни в другом смысле. Я думаю, только тогда значение решения не будет подлежать сомнению. Поэтому я из резолюции, которую я предлагаю, устраняю всякие указания на то, что заключается в резолюции товарища Гоца, — было ли правительство право, арестовывая. Этот вопрос не подлежит сомнению. Не может быть сомнений, что правительство было не только право, но было обязано найти скрывшихся или освобожденных уголовных обвиняемых. Это его право, так равно его право предписать арестующим, в случае крайней необходимости, применить силу оружия. Мне кажется, нельзя требовать от Съезда, чтобы это было подтверждено принципиальной резолюцией. Это представляется в данный момент совершенно нецелесообразным. Петроградские делегаты, которые явились сюда, также не подвергали сомнению

[1]) Первоначально: «мы». — [2]) Подчеркнуто одной чертой. — [3]) Слова: «прежде всего» вписаны. — [4]) Далее зачеркнуто: «как это случилось, что в день революционной демонстрации они освобождены». — [5]) Слова: «рабочим на фабриках и заводах» вписаны. — [6]) Слова: «сами все» вписаны под зачеркнутым «это». — [7]) Слово: «все» вписано. — [8]) Первоначально: «расследовали». — [9]) Слова: «результатов следствия» вписаны. — [10]) Далее зачеркнуто: «рассчитывать». — [11]) Слово: «(Аплодисменты.)» вписано.

это право, а говорили только, что по сведениям, до них дошедшим, по данным, которые они собрали, конечно, односторонне, при этом аресте произошли некоторые эксцессы. Я полагаю, что успокоить петроградский пролетариат, показать ему, что, арестуя анархистов на даче Дурново, правительство только стремилось к тому, чтобы изъять уголовных, было можно только в том случае, постольку, поскольку мы в резолюции, отказавшись от всяких принципиальных мотивировок, ответим на вопрос о возможности эксцессов тем, что постановим назначить следственную комиссию. Вот почему я предлагаю принять эту резолюцию краткую (читает):

«Съезд постановляет... Съезд предлагает товарищам рабочим Петрограда»...[34]

При голосовании резолюции я предлагаю помнить, что вы съехались сюда на короткое время, что с обстоятельствами, взаимоотношениями в Петрограде не имели возможности ознакомиться, чтобы не поддавались минутному впечатлению, чтобы не думали, что петроградский пролетариат есть какая-то искусственная махинация. Я пробыл сегодняшний день в меньшевистском комитете и видел, что с наших заводов приходили делегации, просили дать справки о событиях. И в этой части пролетариата были большие волнения.

АВКСЕНТЬЕВ. Я уполномочен Исполнительным Комитетом Всероссского Совета Кр. Д., который представляет организованное крестьянство России, сделать заявление по поводу предлагаемой резолюции. Исполнительный Комитет сегодня обсуждал положение, создавшееся [в связи с] арестами на даче Дурново, и единогласно встал на точку зрения, которая изложена в резолюции, предлагаемой здесь фракцией меньшевиков, с одной оговоркой, о которой я скажу. Мотивировать это решение я подробно не стану, потому что достаточно мотивировалась точка зрения, которая выражена резолюцией. Я скажу, что для всех крестьян, которые встали на нее по этому вопросу, было одинаково ясно, что привилегии совершения какого бы то ни было уголовного преступления ни одна группа населения не может иметь. Затем, для всех крестьян было совершенно ясно, что лица, идейно мыслящие, отличные от большинства русской организованной демократии, имеют право свободно высказывать какие угодно убеждения, в том числе и анархические, но не имеют права противодействовать каким бы то ни было образом силе и подчиняются общим решениям. Исполнительный Комитет поэтому признал, что в таких случаях государственная власть не только имеет право, но безусловно обязана достигать подчинения решению временной и законной силе. Мы признали и признаем, что в таких случаях не может быть возлагаема ответственность на власть, если оказывается сопротивление каких-нибудь отдельных групп, по каким бы побуждениям они ни действовали, потому что они от такой обязанности подчинения организованной[1]) воле большинства русского народа освобождены быть не могут. С этой точки зрения вопрос о законности действия власти для нас не возбуждал и не возбуждает сомнения. Точно также и по существу не было никаких сомнений ни со стороны одного оратора в целесообразности принятия решительных мер против уголовного элемента, прикрывающегося идейными этикетками. Исполнительный Комитет считает, что впредь власть обязана принимать такие же меры, и если сожалеть приходится, то можно только о том сожалеть, что раньше мер по отношению к этим лицам, застрявшим на даче Дурново, не было принято. Таким образом, точка зрения Совета Крестьянских Депутатов является совершенно ясной в этом вопросе, и он выражает

[1]) Так в подлиннике.

уверенность, что ни одна часть организованного пролетариата не сможет противоставлять себя воле большинства русского народа и русского организованного крестьянства в частности. Мы предполагаем, что нет сознательного элемента, который не пожелает отгородиться от элемента, именующего себя не только анархистами, но даже не стесняющегося признавать возможность и допустимость уголовных действий и таким путем в революционной России осуществлять борьбу с буржуазией. Вполне отрицательно относясь к подобным контр-революционным попыткам, Исполнительный Комитет считает, что лишь тогда, когда буржуазия встанет на почву недопустимых действий, тогда развяжутся руки демократии революционной в применении силы по отношению к такого рода действиям, но в иных случаях не может быть речи об идейной борьбе. Поэтому для нас не ставился вопрос о допустимости посягательства на «Русскую Волю» так, как ставился рабочими сегодня. Здесь выступавшими сегодня было заявлено о том, что посягательство на «Русскую Волю» не может быть признано преступным, раз правительство не ограничивает свободу пропаганды «Русской Воли». Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов стоит на точке зрения допущения свободы слова в революционной России и не допускает никаких насилий и посягательств. Вот точка зрения Исполнительного Комитета.

Теперь должен указать на те меры, которые сочли необходимым принять. По отношению правильности [действий] отдельных агентов власти, которые принимали действия по отношению анархистов, — мы этого не ставили и не считали целесообразным ставить. Всегда возможны какие-нибудь злоупотребления и нарушения со стороны людей, приводящих в исполнение самое правильное решение. Предрешать это заранее также нет основания, как нет основания утверждать всю виновность. Все, что мы слышали здесь, не убедило нас в том, что со стороны агентов власти имеются преступные действия, но показало, что могут возникать вопросы относительно некоторых обстоятельств, правильность действий которых должна быть проверена. Нет основания для обвинений, но есть основание для расследования. Тем не менее мы делаем некоторую оговорку даже по отношению к резолюции, предлагаемой фракцией с.-р. и меньшевиков, и по отношению признания необходимости назначить следственную комиссию, потому что для нас нет никакого основания не доверять той следственной комиссии, которая в настоящее время производит расследование [действий] агентов власти, производивших арест, и в которую уже привлечен представитель Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Кр. Д. Как мне известно, аналогичное предложение делалось и в отношении Совета Р. и С. Д. Если бы туда были посланы представители организованных рабочих Петрограда или Всероссийского Съезда Советов, то в таком случае нам казалось бы, что интересы полной объективности были бы в достаточной степени гарантированы. По каждому отдельному аресту, по каждому отдельному случаю даже насилия, которых в настоящее время чрезвычайно много не столько со стороны агентов власти, сколько со стороны отдельных иногда просто уголовных элементов, мы не считаем возможным назначать особые следственные комиссии. Мы обращаем внимание наших товарищей, что большевики даже Крестьянскому Совету не дают работать в Петрограде, все время подстрекая каким-то выкриком, все время пытаясь обходным путем поставить перед организованной демократией вопрос о доверии и поддержке наших товарищей министров-социалистов, и таким образом действительно вносится такое нервирование в работу всех партий, которое чрезвычайно нежелательно. Мы считаем необходимым обратить ваше внимание, что во многих местах деревень и городов масса не настолько созрела и не на-

*

столько обладает самообладанием, чтобы всегда избегнуть самосуда, если власть не будет предпринимать необходимых действий против уголовных элементов, и с этой точки зрения мы считаем необходимым, чтобы организованная власть предупреждала и пресекала уголовное преступление. Вот почему мы с этой точки зрения считаем действия Временного Правительства совершенно правильными и не считаем нужным возбуждать такой вопрос и не производить никакой проверки. Проверка может быть только в отношении некоторых агентов власти. Вот что предлагает Исполнительный Комитет Всероссийского Совета Кр. Д., и в этом отношении русское крестьянство было, есть и будет единодушно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, подано три резолюции. Прежде всего нужно выяснить, какую вы изволите положить в основу. Первая резолюция подана тов. Гоцем, — ставлю ее на голосование. Вторая резолюция подана тов. Зиновьевым, — ставлю ее на голосование. Третья резолюция тов. Мартова, — ставлю ее на голосование. (Баллотировка.) Таким образом, принято в основу положить резолюцию, поданную тов. Гоцем. По мотивам голосования тов. Либер.

ЛИБЕР. Я только два слова относительно характера той следственной комиссии, которая должна быть назначена. Мы настаиваем на той формулировке, которая приведена в резолюции, оглашенной здесь тов. Гоцем, потому что недопустимо, чтобы следственная комиссия, которой будет поручено столь важное и сложное дело, могла быть организована совершенно случайно, а между тем та рабочая следственная комиссия, которую вам называли, совершенно случайно образовалась сегодня на заводах, и когда я пришел в состав этой комиссии, то по отношению к одному из представителей этой комиссии тут же было заявлено определенное обвинение, и совершенно естественно, раз мы назначаем расследование, то это расследование должно быть организовано, поэтому тут нужно постановить, каким образом она будет организована. Из речи представителя Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов можно было бы притти к такому заключению, будто та следственная комиссия, которую мы здесь предлагаем, имеет в виду какое-то самостоятельное следствие, которое должно производиться как бы в противовес тому расследованию, которое производится правительством. Ничего подобного наша следственная комиссия не предполагает. Эта следственная комиссия имеет в виду поставить расследование так всесторонне, чтобы иметь возможность выяснить все обстоятельства, для того, чтобы с общественной точки зрения выяснить всю обстановку этого дела. Таким образом, эта комиссия идет лишь в помощь тому расследованию, которое будет произведено правительством, а никак не в противовес ему.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Мы присоединяемся к резолюции меньшевиков и с.-р.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте приступить к голосованию [1]).

ЧХЕИДЗЕ. Речь идет о том, когда завтра назначить заседание. Я должен напомнить, что мы, президиум, бюро секций и председатели секций должны были собраться для того, чтобы выяснить вопрос о том, в каком положении находятся работы в секциях. Это сегодня, товарищи, не удалось. Между тем, в секциях работа должна итти на всех парах. Поэтому не угодно ли вам будет назначить завтра заседание в 6 часов вечера для того, чтобы дать секциям возможность завтра форспровать работу. Объявляю заседание закрытым.

[1]) По «Известиям» № 97 от 21 июня, резолюция Гоца принимается всеми против 74.

ЗАСЕДАНИЕ 20 ИЮНЯ [1]).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю заседание открытым. Слово предоставляется для приветствия от Литовского сейма.

[ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЛИТОВСКОГО СЕЙМА] [2]) (Читает приветствие.) [33] Такое братское приветствие шлет вам недавно закончившийся Литовский сейм, или съезд. Здесь впервые, благодаря происшедшей революции, этот сейм был созван на основах 4-х-членного избирательного права с участием женщин. Таким образом, в первый раз здесь, в России, было исполнено это избирательное право, и наш сейм, можно сказать, дал демократическую окраску. Я должен отметить, чтобы не вводить в заблуждение, что эта резолюция была принята уже после того, как революционная часть сейма, как социалистическая часть сейма, составляющая приблизительно половину всего сейма, выделилась, после того, как клерикальная буржуазная часть вынесла свое постановление о том, что Литва имеет право объявить себя самостоятельным государством. Мы, социалисты, с таким решением согласиться не могли. (Аплодисменты.) Представляя здесь только меньшинство того населения, которое находится там, мы не могли, конечно, за это население решать, мы не могли решать за то население, которое находится теперь под оккупационной милитарной властью, которое теперь страдает; конечно, только оно в праве вынести и высказать свое решение в своем Учредительном Собрании. Мы здесь можем только совместно с вами, освободившись от гнета царизма, подготовлять те условия, которые дадут нашему народу возможность вынести то или иное решение относительно своего государственного бытия. И я уверен, вся социалистическая часть литовского населения убеждена, что российская социалистическая часть народа, что революционная часть народа в России, безусловно поддержит то решение, которое будет вынесено. Я думаю, что этого, вероятно, не будет, но тоже возможно, что если бы Литва, состоящая теперь из трех частей, потому что Польша тоже является самостоятельным государством, и покамест не уничтожен Венский конгресс, часть Литвы находится в Польше, другая часть в Пруссии, третья в России, — если бы эта Литва вынесла постановление, что она желает быть самостоятельной, то я уверен, что ни один социалист возражать против этого не может. Мы верим, что получим поддержку от вас, товарищи; в полной уверенности этого мы шлем вам привет и пожелание разрешить сложные вопросы, которые стоят перед вами, так, чтобы, действительно, Россия и, я скажу, вся Европа вышла из этого конфликта победоносно и чтобы демократический строй восторжествовал во всей Европе. (Аплодисменты.)

ДЕЛЕГАТ 19 КОСТРОМСКОГО ПОЛКА. Товарищи, я прибыл в составе делегации в числе четырех человек, которые находятся также

---

[1]) Заседание 20 июня печатается по тексту д. № 19. — [2]) Фамилия не указана.

здесь, от 19 Костромского полка, находящегося на Западном фронте. Полк этот, товарищи, когда посылал нас, это было 15-го числа этого месяца, еще стоял так же, как и вы все, здесь собравшиеся, перед мучительным вопросом: как быть с войной. И вот этот вопрос стоял очень остро в полку, и нас послали сюда узнать ваш взгляд. Товарищи, теперь мы уже знаем, что этот вопрос уже разрешен, уже наши армии пошли вперед, может быть и наш полк уже бьется. Теперь, товарищи, мне осталось только высказать пожелания, какие наш полк просил передать вам. Между другими наказами, данными нам, было сказано, отстаивать солдат, находящихся на фронте, от возводимых на них обвинений победоносными тылами, которые говорили, что наша армия, в том числе и наш полк, наши солдаты сидят в окопах [и] итти вперед не хотят. Товарищи, я состою в ротном комитете, в полковом комитете, всегда имею общение с сознательной частью полка. Они считают, что, может быть, если последним средством для скорейшего мира будет только наступление, то мы пойдем. Очевидно, это сочли последним средством. И полк наш пошел вместе со всеми; если сейчас не пошел, то пойдет. Мы знаем, что приказ о наступлении отдан и на нашем Западном фронте.

Теперь я выскажу пожелание от нашего полка, которое поручено мне сделать. Товарищи, вы много слышали приветствий; так, приезжали к нам, говорили там, также и отсюда приезжали. Но, товарищи, наш полк пойдет и будет делать свое дело русской революционной армии, и просит, товарищи, и вас, революционный парламент, делать свое дело русской революции и делать его смело и решительно. Мы видим сейчас, что для того, чтобы поднять дух солдат, находящихся на фронте, мало одних приказов, какие здесь писались. Образовывались разные ударные батальоны, женские батальоны, товарищи; они там были не нужны. Не это нужно там, на фронте. Какие же нужны там средства? Мы давно уже с фронта говорили: увеличьте жалование, увеличьте пайки нашим женам. Этого до сего времени нет. Затем многие из нас, там находящихся, крестьяне. У крестьян одна мечта — земля и воля. Теперь вопрос поставлен ребром. Революционная армия или победит, или погибнет. Вместе с ее гибелью может погибнуть русская революция. Так вот меня товарищи просили теперь же настаивать и просить революционный парламент настаивать перед Временным Правительством о проведении закона о земле, так называемого запрещения земельных сделок, признания их недействительными. Это, товарищи, поднимает дух армии много больше каких [бы] то ни было воззваний. Затем товарищи просили меня передать, что наш революционный полк верит своему революционному парламенту. И вот теперь, когда пришлось итти вперед, пришлось литься нашей крови, русской революционной армии, мы верим, что вы будете здесь зорко следить за тем, чтобы эта революционная кровь, это золото русской революции, эти акции русской революции, как нашими капиталистами, так капиталистами воюющих с нами стран и союзных стран расцениваются как акции русской революционной демократии, мы просим вас следить за тем, чтобы на этих акциях, на этом золоте русской революционной армии и ее крови не спекулировали (аплодисменты), следить зорко за тем, чтобы все же, в конце концов, провозглашенные вами лозунги, лозунги русской революционной демократии, что уже настало время самим народам кончать войну, самим народам взять дело войны и мира в свои руки, чтобы они и теперь выше всего стояли, выше всяких стратегических соображений, выше всяких вопросов о наступлении стратегическом и политическом. Товарищи, зорко следите за тем, чтобы это опять не превратилось в затяжную братоубийственную бойню, будьте на

страже русской революционной армии здесь,—русская революционная армия свое дело на фронте исполнит. Позвольте передать свой братский привет и солдатам в окопах, куда мы пойдем. Наш полк еще не пошел вместе с ними, но мы пойдем. Но позвольте верить, что вы здесь будете смело продолжать свое революционное дело. Дело еще не сделано, — нет еще нормировки цен. Мы, идя отдавать свою жизнь на алтарь русской революции, знаем, что наши семьи до сего времени еще не устроены, у крестьян берут все по твердым ценам, крестьяне дают все армии и рабочему населению. Но взамен этого им еще пока по твердым ценам ничего не дают. Мы просим вас провести это не путем воззвания к населению, — нет, товарищи, призыва тут мало; мы знаем, мы просим вас заставить каждого исполнить долг и требовать от него исполнения своего долга. (Аплодисменты.)

ДЕРЖАВИН. (Читает приветствия.) [1])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я должен заявить, что тов. Кривенко будет дано слово по личному вопросу в конце заседания. На очереди доклад товарища Брамсона.

БРАМСОН. Товарищи, настоящий доклад я делаю как по поручению Исполнительного Комитета Петроградского Совета, так и на основании указаний и рассуждений, поступивших в состав нашей секции по Учредительному Собранию, работавшей на прошлой неделе, в течение нескольких дней.

Товарищи, когда мы подходим теперь, после пережитых дней и шумных внешних событий, к этой внутренней созидательной работе, то надо сказать, что мы, действительно, приступаем вплотную к делу, которое является сейчас самым насущным в нашей внутренней революционной жизни. Не даром историк революции отмечает, что революцию можно считать удержавшей вполне победу лишь в том случае, в тот момент, когда собралось Учредительное Собрание. Учредительное Собрание всегда было лозунгом нашей революции, с первых дней, вернее сказать, с первой ночи с 28 на 29 февраля, когда этот лозунг был выкинут первыми основоположниками нашей великой революции. Правда, в нереволюционных кругах, в широких обывательских массах, сейчас на предстоящее Учредительное Собрание существует различный взгляд, различные ожидания и различные чаяния. Вы услышите среди обывательских кругов, с одной стороны, преувеличенные надежды, что именно Учредительное Собрание будет та тихая пристань, где [2]) утлая ладья революции, бросаемая из стороны в сторону, найдет свое русло и здесь найдет всеобщее успокоение и настанет благоволение во человецех. Существует также в некоторых кругах противоположный взгляд, — что в будущем Учредительном Собрании будет какое-то засилие левых, что будет захват земли и права имущества, санкция анархии и т. д. Само собой разумеется, мы, работники революции, стоим в иной плоскости и иначе смотрим на задачи Учредительного Собрания. С одной стороны, никто не делает себе никаких иллюзий, никакой маниловщины, что наступит какое-то успокоение. Для нас Учредительное Собрание является одним из этапов в предстоящей еще нам революционной борьбе; может быть, этот этап многое закрепит, но борьба не будет кончена. С другой стороны, хотя мы верим в настроение народа, в инстинкт народа, но не надо предаваться преувеличенным надеждам и должно быть употреблено все напряжение ума и воли, чтобы Учредительное Собрание не привело и нас, социалистические партии, к каким-либо разочарованиям, чтоб оно дало действительное отражение народных настроений и прочную базу для дальнейшего завоевания рево-

[1]) Текст приветствий не найден. — [2]) В подлиннике «куда».

люционной борьбы и социалистической мысли. Отсюда возникают три задачи которые мы имеем сейчас в вопросе Учредительного Собрания.

Уже не приходится сейчас говорить об основных задачах, которым посвящали мы доклад во время первого Всероссийского Совещания, [36] не приходится много спорить о тех основах, на которых может быть построен закон об Учредительном Собрании, — мы этим много занимались на Всероссийском Совещании. Для того, чтобы правильно приступить к практической работе, необходимо, прежде всего, себе выяснить, каким способом формируется это народовластие, именуемое Учредительным Собранием, какова будет та система выборов, по которой будет построено будущее Учредительное Собрание. Это раз. И если для сведения нам нужны эти материалы, то они именно важны нам, чтобы определить вторую задачу моего сегодняшнего доклада, — это как обеспечить полное, свободное и правильное осуществление этого нового избирательного закона, от которого сейчас нас отделяют, может быть, только дни. И, наконец, третья задача сегодняшнего доклада: каковы в связи с выборами должны быть те особые задачи и особенно те тактические цели, которые стоят перед революционной демократией и к которым нам предстоит теперь настоятельно и настойчиво готовиться.

Петроградский Совет Р. и С. Д. стал уже в марте готовиться к тому, чтобы воздействовать на характер будущего избирательного закона. Первая законодательная комиссия, которая была организована при Совете, была именно комиссия по вопросу о выработке законопроекта к Учредительному Собранию, и если не всего законопроекта в деталях, то по крайней мере в той общей схеме, на которой могли бы сойтись представители всех социалистических партий. Мало того, пришлось этой комиссии ускорить и самый созыв того совещания, которое должно выработать проект, обеспечивающий условия занятий этого предварительного совещания. Быть может, до многих из вас доходили слухи о том, что были какие-то промедления со стороны Совета Рабочих Депутатов, что будто бы он повинен в том, что совещание слишком поздно начало свою работу. Товарищи, тут существенно установить один факт, который очень важен к показанию метода, с каким подходил Совет к этому вопросу. Да, действительно, нам в середине апреля сделали предложение, чтобы мы послали своих представителей в особое совещание, которое будет вырабатывать законопроект. Но мы нашли, что та старая схема, по которой должно было создаваться совещание, нас не может удовлетворить, и мы потребовали целого ряда существенных изменений в самом составе этого будущего совещания, между прочим, чтобы от Совета Рабочих Депутатов было назначено не четверо представителей, а вдвое больше, от Совета Крестьянских Депутатов не двое, а шесть. Мы наметили целый ряд и других демократических организаций и, наконец, чувствуя, что сейчас представительство отдельных национальностей представляет очень существенный момент для выработки оснований, на которых можно построить будущую жизнь, так как в Учредительном Собрании будут решаться самые важные для отдельных национальностей вопросы, мы решили, чтобы не только все национальности, но и все различные демократические элементы всех национальностей были в совещании представлены. Мы в течение 2 или 3 недель настаивали на том, чтобы каждая национальность имела возможность послать не одного, а двух представителей, чтобы все оттенки демократической мысли каждой национальности нашли себе отражение. И вот здесь [вследствие] настояний наших, чтобы состав был коренным образом изменен, особое совещание могло приступить к работе только 25 мая. В первый же день нами, явившимися представителями Совета Рабочих Депутатов, было сделано заявление о возможно быстром темпе ра-

боты. Мы наперед заявили, что хотим отринуть все, что будет замедлять ход работы, и приветствуем все, что будет ускорять. В самом совещании, если бы было исправное посещение, если бы была возможность для всех революционных работников, отвлекаемых другими работами, посещать столь же аккуратно и столько же времени уделять, как представителям умеренного фланга, — мы несомненно имели [бы] большинство; на 70 человек мы имели.....[1]), так или иначе относящихся к социалистическим партиям. К сожалению, нам не всегда удается быть там в большинстве; это объясняется тем, что видные деятели наши, участвующие в совещании, несут и другие ответственные задачи и участвуют в революционной работе, от которой далеки кадетские профессора и умеренные доктринеры, сидящие на правом фланге.[37] Работы совещания в настоящее время уже подходят к концу, и есть возможность говорить, что через какие-нибудь 7 или 10 дней мы будем иметь законопроект, окончательно оформляющий структуру будущего Учредительного Собрания.

Прежде чем перейти к основным тезисам моего доклада, позвольте познакомить вкратце, что представляет будущий избирательный закон. Если для нас, непосредственных участников совещания, и есть отдельные детали, нас шокирующие, то все-таки, по долгу совести, я должен сказать, что тот избирательный закон, который дней через десять увидит свет, представляется наиболее демократическим и наиболее последовательно проведенным, с точки зрения социалиста, законом, какого не знает еще ни одно государство Европы, а может быть, в значительной степени и всего мира. В данном случае русская революция имела возможность использовать ту благоприятную конъюнктуру, которая представляется вообще для всего последовательного хода торжества революционной и социалистической идей России. Если правда, что, может быть, на десятки лет опоздала наша революция, то, с другой стороны, весь тот опыт, который имеет западное освободительное движение, который имеют социалисты, революционеры всех стран, пригодился нам здесь для того, чтобы взять из наиболее совершенных законодательств в Западной Европе и Америке по избирательному праву наиболее совершенные формы, наиболее гарантирующие интересы демократических классов. Для некоторой иллюстрации этого закона достаточно сказать, что по нему приобщаются к избирательным урнам свыше 40 мил. женщин, между тем как до сих пор, за исключением Скандинавских государств, такого уравнения в политических правах не знает ни одна демократия, ни Средней ни Западной Европы. По нашему избирательному закону, нет никаких исключений ни для лиц, состоящих на военной службе — они даже имеют наиболее значительные преимущества, — ни для лиц, состоящих на гражданской службе, ни работающих в милиции, ни состоящих в духовном звании, ни пользующихся общественным призрением. Вам известно, вероятно, что во многих западно-европейских странах люди, которые живут на счет общественной благотворительности и получают пособие от общественной помощи или муниципалитетов, удаляются от избирательных урн. Все эти ограничения мы отринули. Далее, вопрос о возрасте. Хотя нам не удалось дойти до того, о чем мы мечтали в составе Исполнительного Комитета Совета Р. Д., все-таки нам удалось дойти до того максимума, которого не знает ни один избирательный закон мира. Для военных возраст установлен нами без всяких ограничений, и все находящиеся под ружьем, весь состав армии, независимо от возраста, — ибо есть добровольцы и моложе 18 лет, — имеет избирательное право как активное, так и пассивное, а для всего населения принята норма 20 лет,

[1]) Пропуск в подлиннике.

т.-е. та, которая диктуется, с одной стороны, всеми социалистическими программами нашими и которая является минимальной во всей Западной Европе, — кроме Венгрии и Швейцарии, во всех остальных 21, 24 и до 25 лет. Мы хотели, правда, и эту норму для всего населения понизить до 18 лет, но среди большинства социалистических партий по этому вопросу не было соглашения, и в особом совещании эту мысль Исполнительного Комитета провести не было возможности. Далее, при определении числа лиц, которые могут попасть в избирательные списки, не установлено никакого ценза оседлости. Всякий, кого застал момент составления списка в данной местности, имеет право быть внесенным в избирательный список; если он приехал, через несколько дней он может подать заявление об этом и еще накануне того дня, который является последним сроком для составления списка, он может себя внести в список. Известно, что в других странах, — в Англии, Италии, Франции, — было много борьбы у рабочего класса именно по этому вопросу, ибо ценз оседлости, когда установлялось пребывание в течение месяца, двух, четырех, шести, он чрезвычайно ограничивал рабочее население, не давая ему возможности использовать свое избирательное право. У нас этого ценза совершенно нет. Нет и практикуемого в Италии ценза грамотности. Изъятия нами допущены только в случаях совершенно ясных и не вызывающих нигде споров ни в науке, ни в практике. У нас, по законопроекту, устранены только лица, совершившие преступления и еще отбывающие наказания, устранены [лица] за преступления, связанные с нарушением избирательного права, устранены лица, состоящие под опекою в виду того, что они умалишенные, состоящие под опекой, в виду того, что они глухонемые. В связи с законом, недавно вышедшим, 26 мая, коим признано, что лица, признанные в объявленном порядке, путем известного контроля, в положении дезертиров, также лишены избирательных прав, [38] при чем сейчас особою комиссией разрабатывается такой пункт, что те, кто смогут за короткий срок, — предполагается 7 дней до выборов, — установить, что они внесены в списки дезертиров по недоразумению или во-время вернулись в свои части, или удовлетворяют в целом другим требованиям, будут немедленно внесены в список.

Что касается пассивного избирательного права, то мы стали также на точку зрения, которая является единичной в своем роде. Во всех законодательствах еще не существует такой поправки, которую мы допустили. Как известно, избирателями считаются все те, кто внесены в списки. Каждый может избираться, но все-таки списки как бы закрепляют каждого избирателя по месту, и очень часто [бывает] в этих случаях, что видный лидер, намечаемый в качестве кандидата, почему-либо пропущен в списке, — потому ли, что он сам не позаботился, или по каким-либо неточностям списка. И вот мы внесли предложение, чтобы право баллотироваться, быть депутатом имели бы все лица, во-первых, где бы они ни числились, где бы ни было их местожительство, — это само собой понятно, — но если они по недосмотру или случайно не попали ни в один список, то они имеют право выступать в качестве кандидатов.

Перехожу теперь к вопросу о системе выборов. Система выборов у нас принята также такая, которая в настоящее время огромным большинством всех социалистических партий признается наиболее соответствующей требованиям науки и опыта и требованиям демократических масс, — я говорю о системе пропорциональных выборов. Правда, по этому вопросу было не мало споров и в составе нашей комиссии представителей Совета Рабочих Депутатов, в составе того совещания, которое заседает в Мариинском дворце. Здесь сейчас не время останавливаться на особенностях мажоритарной и

пропорциональной систем. Позвольте только вкратце, товарищи, чтобы не обойти такого существенного и крупного вопроса, изложить, в чем различие в основных точках зрения между нами, защищающими свою пропорциональную систему, и теми, кто защищал мажоритарную. Мажоритарпсты, т.-е. те, кто стояли за эту систему одноименного голосования, находили, что гораздо правильнее, если голосуют в каждом отдельном округе, у своей колокольни, за отдельное лицо, каждая партия выставляет одного человека, и вот население разбивается или на партии, или по другим соображениям подает за то лицо, которое ему кажется наиболее подходящим, что здесь есть как бы преимущество, — то, что здесь есть знание лица, идет борьба между определенными кандидатурами, и каждая партия знает, кого она выставила, только одного человека, и вот легче ей дать возможность провести данное лицо; при чем еще указывали, что и технически это гораздо легче и проще, понятнее населению и гораздо легче провести. Но мы имели существенное возражение против этой, казалось бы, простой системы. Она, действительно, самая старая система, но вместе с тем этот старый, седой опыт этой объединенной системы показал, насколько она неудачна. При этой системе в целом ряде округов Западной Европы происходило так, что партии, находившиеся в большинстве, совершенно заглушали, подавляли собой партии, находившиеся в меньшинстве. Случалось так, что из ста тысяч населеняя в округе 51 тысяча подают за одного депутата, а остальные 49 тысяч остаются в целом округе неиспользованными, и таких остатков набирается очень много по всей стране, — набираются миллионы людей, не имеющих никаких представителей своих в парламенте. Получается такое неиспользование остатков, которое не делает Учредительного Собрания или парламента отражением мнения страны, а делает его каким-то кривым зеркалом, не отражающим того, что действительно думает и чего ждет от своих законодателей страна.

Затем о личном характере этой системы, о котором так много говорят. Нам казалось это несущественным, нам казалось, что теперь, когда нужно основные законы писать, когда нужно строить всю социальную жизнь вновь, когда нужно решать вопросы: рабочий, земельный, национальный, вопрос о форме правления, — надо произвести предварительный референдум населения. Надо спросить, не кого ты желаешь: Ивана Петровича или Ивана Ивановича, а надо спросить, каким настроениям, каким партийным лозунгам, партийным линиям этот человек сочувствует, с кем он желает итти. С этой точки зрения пропорциональное представительство, несомненно, больше удовлетворяет цели. Оно справедливее, оно дает каждой небольшой кучке, каждой небольшой группе возможность иметь выразителя своих настроений, своих мнений.

Мы остановились на той системе пропорциональных выборов, которая связана с так называемыми «связанными списками». Те, которые знакомы с опытом Петрограда, знают, что система связанных списков была уже применена в Петрограде, что она применяется в некоторых государствах Запада и особенно применима для законодательных целей парламента, как, например, в Сербии, и в настоящее время она вводится повсеместно в России. Смысл этой системы тот, что каждая партия в пределах данного района имеет свои списки по числу депутатов; вероятно, приблизительно на каждый округ будет приходиться не менее пяти, а в некоторых случаях 12 — 15 по числу населения. И вот в пределах каждого округа, в пределах каждой губернии каждой партии будет иметься возможность выставлять списки. Если несколько партий пожелают объединиться, то они выставляют объединенные списки. Списки будут состоять из 10 — 12 лиц, и каждый

избиратель, получая на дом таких пять, шесть, семь списков от всех решительно партий, действующих в округе, сумеет дать себе отчет, какой партии, какому направлению, объединению каких партий он более сочувствует; соответственно этому он и подает свой голос за тот список. Этот готовый список он может отдать в избирательное бюро уже в конверте, и этим будет все совершено. Так что говорить, что будто бы эта система сложна, поскольку речь идет об избирателе, а мы о нем только должны больше всего заботиться, — нельзя. Говорить же о работе счетчиков или чиновников не приходится, так как нас это мало беспокоит. Их работа не так трудна: какой-нибудь час, полчаса, и в это время может обучиться этой науке. Нам важно, чтобы каждый избиратель, чтобы каждый малосознательный крестьянин и даже сознательный рабочий, которому некогда углубиться в наказ и в инструкции, мог бы знать, что от него требуется. С этой точки зрения эта система пропорциональных выборов и связанных списков проста для избирателя, кто бы он ни был. Ему надо только выделить один список, например, тот, на котором написан, скажем № 5 — с.-р., или этот список, объединенных партий таких-то. Значит, ему предстоит только или разобраться в этих списках, или же, если удастся ввести еще цветную бумагу, как мы предполагали, то ему придется только по цвету бумаги определить тот список, за который он голосует, или за тот список, о котором говорили близкие люди на сходе. Факт тот, что только в выборе списка и есть главная работа для избирателя. Этот список он подносит к урне, и долг его исполнен.

Ничего нет сложного и в подсчете, который производит бюро. Весь смысл пропорциональной системы заключается в том, что подсчет делается общий, для всех решительно партий, получивших большинство или меньшинство, — все это вместе подсчитывается. И каждая партия получает депутата не потому, что она получила большинство, а избранным считается тот депутат, который получил выше того известного числа голосов, которое принято считать избирательным частным или избирательным метром. Для примера допустим, что в Казанской губернии можно избирать 12 депутатов. Допустим, что там подано 120.000 голосов; разделим 120.000 на 12, получим 10.000. Значит, максимальное число голосов в среднем по простой системе, — не Донта: та еще лучше, — 10.000 голосов. Если допустим, что в Казанской губернии мусульманский демократический союз получил 60.000 голосов, то, очевидно, он получит 6 депутатов. Если скажем, с.-д. большевики получили 30.000 голосов, они получат 3 депутатов; если меньшевики получили 20.000 голосов, они получат 2 депутатов, социалисты-революционеры имеют 10.000 голосов, они получат 1 депутата. Значит, количество депутатов распределяется пропорционально тому количеству голосов, которое получила каждая партия. И для того, чтобы партия могла заранее наметить, кого она желает иметь в первую очередь, кого она хочет иметь депутатом, хотя в списках все равны и не может быть разницы между Чхендзе, который, положим, стоял бы в списке меньшевиков, и простым смертным, потому что подается весь список, и вычеркнуть никого нельзя, поэтому эта система связанных списков представляет для России огромное преимущество, так как при этой системе будет использован каждый избирательный голос. Даже в таких просвещенных странах, как Бельгия, где грамотность высоко развита, это составление списков ведет к большому сумбуру. Но мы стоим на той системе, когда все кандидаты получают одинаковое число голосов. Но каждая партия может выдвигать своего лидера на первый, второй, третий план и показать этим, кого она по преимуществу желает видеть кандидатом, а также она может отодвигать на задний

план таких кандидатов, которых выставляют на случай, на-авось. Таким образом, каждая партия имеет возможность, пользуясь пропорциональной системой, выдвинуть своего лидера в парламент, не подвергаясь огромному риску обезглавить партию. А с другой стороны, соответственно тому количеству голосов, какое она может набрать при пропорциональной системе, соответствующее количество депутатов она может послать.

Затем мы еще ввели два усовершенствования. Мы решили еще, что возможно соединение двух близких, родственных или временно дружащих партий. Например, если за две недели до выборов какая-нибудь партия заявит, что она желает итти вместе с другой партией и делить с нею голоса, то у них происходит разверстка общая. Если допустим, что за известный срок до выборов группа большевиков-интернационалистов желает итти вместе с меньшевиками, то, заявив предварительно об этом и получив на это согласие, эти родственные группы могут после выборов делить между собою голоса. Например, народники-эсеры пожелали бы итти вместе с трудовиками, с какой-нибудь группой крестьянской, беспартийной, пожелали бы соединиться вместе, но не желая слить своей физиономии, а желая показать избирателям, что они сохраняют свою самостоятельность, они заявляют просто, что ведут четыре списка соответственно тому, сколько голосов получат. Наоборот, в каждой группе подсчет производится после выборов, таким образом, используется каждый остаток, чтобы иметь возможность по крайней мере главному течению получить голос. Это первая поправка, а другая поправка заключается в том, что мы приняли систему Донта. Я не буду входить в технические подробности этой системы. Она дает возможность использовать каждую маленькую дробь. Ни одна сотня, ни одна тысяча голосов не пропадает, все это идет в зачет и, таким образом, ни один [1]) избирательный голос не пропадает.

Теперь вопрос о том, где может себя выставлять каждый кандидат. Мы, большинство социалистических партий, находили в особом совещании, что каждый кандидат должен иметь свободу выставлять себя везде и всюду. В конце концов, остановились на компромиссной цифре — 5. Таким образом, каждый кандидат может себя выставлять в пяти местах. Если он проходит в одном из пяти, то в остальных четырех он отказывается. Избранным же он считается или по тому району, по которому пожелает пройти, или же по тому району, по которому пожелает его партия провести. Для того, чтобы не загромождать дикими, случайными кандидатурами, чтобы была за кого бы то ни было определенная группа, мы установили, что 100 человек должны за месяц подписать, кого они желают провести. Партийными, групповыми списками считаются те списки, под которыми имеется подпись 100 человек. Это есть санкция, что такая-то группа стоит за этот список. Сколько будет приблизительно округов, где будет можно производить эту работу? Если бы мы приняли мажоритарную систему, то таких округов пришлось бы набрать 700 — 800. Мы остановились на том, что все Учредительное Собрание должно быть парламентом в 700 — 800 человек. Ибо нужно очень осторожно считаться с окраинами. Нужно иметь в виду, что на окраинах придется, быть может, отказаться от пропорциональной системы. Специалисты говорят, что, например, в Камчатской и Якутской областях придется, пожалуй, проводить мажоритарную систему. Надо считаться с тем, что придется соединять малонаселенные губернии, чтобы иметь наибольшее число депутатов. Затем мы считались с тем, что те губернии, которые заняты неприятелем, — все они должны сохранять за собой возможность в случае

[1]) В подлиннике: «каждый».

окончания войны, еще до открытия Учредительного Собрания или во время Учредительного Собрания, иметь возможность применить и осуществить свои гражданские права. Считаясь с этим, мы и выделили наперед эти избирательные округа. Поэтому 700 человек, как минимум, и 800, как максимум. Таков будет состав Учредительного Собрания. Округов будет гораздо меньше. Минимум пять человек на округ, а может быть, 15 — 20, для того, чтобы шире применить пропорциональную систему. Но мы бы хотели использовать привычные губернские деления, так как это облегчит работу, облегчит возможность распределения и скорейшего технического проведения всего этого дела. Нужно считать, что округов будет 70 — 80, самое большее — 100. Скорее всего 70, потому что желательно было бы сосредоточить всю работу на меньшем количестве окружных комиссий.

Теперь самый трудный вопрос в настоящее время, это — вопрос о том, кто будет составлять списки и кто будет вести всю эту работу. Здесь мы стоим перед чрезвычайно трудным вопросом. С одной стороны, есть огромная армия и флот, которых мы не только не удаляем от выборов, но которым мы даем усиленную, более широкую возможность применить свои избирательные права. Для них существует особая норма. Нужно выделить особую комиссию с участием представителей от нашего Съезда, фронтовых частей, от наших товарищей с фронта, которые были назначены Советом Р. и С. Д. Они работают над этим. Там приблизительно намечено таким образом: все солдаты, все военнослужащие, которые окажутся в тылу или даже в тылу, близком к фронту, все это голосует на равных правах со всеми гражданами, со всем населением; те же, которые на фронте, они голосуют особо, делясь там на округа, применительно к фронтам. При чем мы хотели бы взять в виде округа избирательного такую единицу, которая обнимает армию, стоящую под определенным командованием, связанную известными боевыми интересами, боевой готовностью.

Мне сообщают, что осталось всего несколько минут. Я думал, что мне будет предоставлен час. В этих пределах нет никакой возможности разъяснить столь сложное дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, угодно ли дать тов. Брамсону еще полчаса? (Баллотировка.) Принято. Товарищ Брамсон, вы имеете еще полчаса.

БРАМСОН. Итак, товарищи, я начал говорить о голосовании в армии. Я опять-таки, в виду того, что время так быстро течет, не хочу входить в подробности, но из этого вы видите, как сложен этот вопрос. Если еще в армии,— я говорю о составлении списков,— действительно легче, ибо принимают участие и батальонные и армейские комитеты, то гораздо хуже с нашими обширными сельскими округами, глухими уездными городами, где от местных самоуправлений не осталось и следа, где вновь созданные органы самоуправлений не могли получить еще доступа ко всему населению, где они не имеют еще того навыка и опыта, чтобы эти списки составлять. Этот вопрос стоит очень грозно при размышлении о том, как ускорить созыв Учредительного Собрания. Для нас не осталось никакого выхода, как сказать Временному Правительству, что наиболее подходящими являлись бы те демократические органы самоуправления, которые правительство собирается насадить и относительно которых имеется пока два окончательных закона,— о волостном самоуправлении, о городском самоуправлении. Дело о земском самоуправлении не кончено. Сейчас одна из ближайших задач, которой должны заниматься не только Временное Правительство, но и вся демократия, которая кровно заинтересована в этом вопросе, это—вопрос о скорейшем насаждении этих волостных самоуправлений и этих городских самоуправле-

ний. Важно, чтобы правительство немедленно приняло все экстренные меры, послало бы своих комиссаров, назначило бы специальные средства для ускорения, призвало бы к этому все общественные организации. Важно, чтобы Советы Р. и С. Д., которые являются главными органами общественного мнения в целом ряде местностей, употребили [бы] свое внимание и отдали бы все свои силы, чтобы возможно скорее во всех волостных и городских центрах насадить эти органы местного самоуправления. Без общественной помощи, несомненно, никакие правительственные циркуляры, никакие правительственные комиссары, никакие мероприятия не сумеют справиться. Только при живой общественной поддержке, только при работе всех Советов Р. и С. Д. возможно скорейшее насаждение этих органов местного самоуправления. Это есть, несомненно, один из важнейших способов ускорить созыв Учредительного Собрания, но этого недостаточно.

Когда списки уже будут, то чрезвычайно важно, чтобы дело исправления этих списков шло путем естественным, механическим. Для того, чтобы ускорить этот процесс, мы и надумали такого рода местные ячейки, которые могли бы стоять непосредственно и близко к источнику и следить за правильностью этих списков. Если на городские и волостные управления, будущие демократические, избранные по четырехчленной формуле, мы возлагаем составление списков, то мы даем определенный, правда, короткий, срок для того, чтобы исправить списки, мы даем каждому возможность накануне истечения срока внести себя в списки. Мы восстановляем одну инстанцию обязательного обжалования. Можно обжаловать, и выборы не идут дальше, пока не снесутся между собой органы обжалования. Десять дней человек имеет для обжалования, в течение пяти дней идет рассмотрение и в течение пяти дней идет исправление. Это уездная инстанция, где имеются представители самоуправления и представители мировых судей, но есть окружная инстанция, где есть представители судебного ведомства и представители партий. Мы проводим повсюду ту мысль, что представители партий должны быть. Мы установили, — левое крыло настояло на этом, — чтобы не ждать. Если поставить тройную какую-то преграду, тройной контроль, то дело выборов будет так тянуться, что мы до декабря не дойдем. Мы считаем, что всякий, кто захочет проследить свои права, должен обратиться в первую инстанцию, так что всякий принципиальный спор может окончиться до выборов. Самым принципиальным, серьезным случаям мы даем возможность дойти до Сената, но и это не останавливает хода выборов. Мы высчитали, что всего 40 дней должно пройти с того момента, как списки объявлены во всеобщее сведение, до того момента, когда осуществятся выборы. Если выборы осуществятся к 17 сентября, то 8 августа должны быть готовы списки.

Ясно, как важно иметь аппарат, наиболее быстро и активно действующий. Как создать этот аппарат? Мы прежде всего остановились на мысли, что нет возможности при министерстве внутренних дел создать этот аппарат. До сих пор всегда выборы были сосредоточены при министерстве внутренних дел. Мы считаем, что нет такого ведомства, которому можно было бы доверить это дело. Мы считаем, что — ни при министерстве внутренних дел, ни при каком-либо ином министерстве, в виду того, что перед министерством стоят очень серьезные и важные другие задачи, — одно это учреждение самоуправления и заведывания земским и городским делом взваливает на министерство внутренних дел огромную задачу. Мы считаем, что нужно этот центральный аппарат иметь в непосредственном ведении самого Временного Правительства. Он должен быть самостоятельным от всех ведомств. В этом главном избирательном комитете должны принимать участие все организации, которые сидят в Мариинском дворце в особом сове-

щании, а также представители политических партий и представители кооперативных, профессиональных союзов, представители национальных политических организаций, Крестьянских Советов и Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Все эти широкие организации должны быть представлены в этом центральном избирательном комитете и по такому же типу должны строиться на местах окружные избирательные комиссии, уездные и городские избирательные комиссии, а также участковые. Таковы те внешние условия, в которых должны проходить выборы.

Но меня могут сейчас спросить: какие же ближайшие задачи наших Советов Р. и С. Д. по отношению к выборам? Если законопроект этот уже близится к концу, если аппарат будет создан, то останется ли что-нибудь для Советов Р. и С. Д.? Есть целый ряд бесспорных задач, относительно которых ни в Исполнительном Комитете, ни в секции не возникало спора, что эти задачи обязательно должны ложиться на наши местные Советов Р. и С. Д. Вот этот самый вопрос, которому я до сих пор уделял много внимания, вопрос ускорения, чтобы темп шел немного скорее, этот вопрос есть также вопрос, который зависит целиком от того, как отнесутся к этому делу местные Советы Р. и С. Д. Срок 17 сентября, назначенный Временным Правительством, останется пустым звуком, если Советы Р. и С. Д. не станут на страже этого срока. Нам дорого, чтобы действительно 30 сентября мы могли приветствовать открытие занятий Учредительного Собрания. Важно только, чтобы все те огромные технические затруднения, которые лежат по пути этого дела, были устранены. Если в настоящее время весь наш хозяйственный оборот, весь наш обиход страдает, то это будет тем более, если не будет во-время доставлена бумага, если не будут во-время печатные станки, если весь этот трудовой элемент, который стоит в канцелярии и который ведает рассылкой печатных материалов, если служащие по разным учреждениям не будут работать, если не будет воодушевления, которое может дать лозунг, идущий от организаций, близких к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Это есть первый момент, когда наступает вмешательство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, как силы, равноценной с тем, что будет здесь итти в виде правительственных приказов. От Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должны итти все те воззвания, брошюры, увещевания, личные посредничества и вмешательства, чтобы устранять технические затруднения, которые будут на пути осуществления нашего избирательного закона.

Далее, важно, чтобы Учредительное Собрание не разбилось о другую трудность,— о косность населения. Люди, дорожащие Учредительным Собранием, думают о том, что очень может быть, что в глухих углах население не поймет своих обязанностей, не заинтересуется, не уделит этому достаточно времени и внимания. С этой точки зрения, наступает чрезвычайно важный вопрос, чтобы охранять права населения и призывать его к обязанностям. Охранять права,— это значит не дать влияния тем, которые в силу имущественного обеспечения или образования могут иметь давление, это значит охранять свободу выборов. Мы понимаем и в комиссии, и в Исполнительном Комитете, и в нашей секции, мы понимаем свободу выборов, как охрану от тех элементов справа, от элементов контр-революционных, которые захотят здесь, может быть, в мутной воде рыбу ловить. Но мы считаем, что достоинство Учредительного Собрания и политических партий требует, чтобы ни намека на давление или на какое-нибудь насилие не было ни со стороны тех партий, которые входят в нашу организацию, в организацию Советов Р. и С. Д. Если нам будут тыкать тем фактом, который был на выборах в Петрограде, [39] если где-нибудь в состоянии сильного напряжения или возбуждения могут

иметь место какие-либо эксцессы на этой почве, то это будет позором для тех слоев революционной демократии, которые хотят высоко держать знамя Учредительного Собрания. Мы широко понимаем задачи Советов Р. и С. Д., — чтобы они призывали, чтобы они охраняли свободу населения от тех, кто может давить круги обездоленные, круги, не привыкшие к самостоятельному мнению, но мы считаем, что оно не должно давать воли никакой авантюре и никаким увлекающимся настроениям, которые, внося анархические начала, могли бы набросить тень на правильный ход выборов и дать возможность говорить об Учредительном Собрании, что оно создано путем насилия и путем давления слева. Это всякому важно и дорого, как и борьба в другую сторону. Советы Р. и С. Д. могут в своей работе уделить много внимания тому, чтобы создать большую активность и сознательность населения. Тут важно, чтобы Советы Р. и С. Д. могли распространять и брошюрами, и словом, и агитацией, и путем посылки инструкторов, могли бы устраивать специальные собрания, освещать задачи Учредительного Собрания и весь порядок выборов. Важно, чтобы не только отсюда, из центра, шла агитация в виде книжек и листовок, а чтобы непосредственно до избирателей, на какой бы далекой периферии они ни находились, доходило выяснение того, что надо делать во время выборов, к чему надо итти, почему дорого обязательно притти к избирательным урнам. Важно, чтобы не было абсентеизма, который будет составлять язву и больную сторону Учредительного Собрания. Есть опасения, что, может быть, 70% абсентеизма предстоит Учредительному Собранию, — некоторые досужие статистики исчисляли это больное место нашего первого опыта широкой демократической избирательной кампанией. Если это имеет хоть малейшее основание, то эта обязанность лежит на Советах Рабочих и Солдатских Депутатов — принимать активное участие в противодействии такому абсентеизму.

Я говорил о сравнительно внешних условиях и о внешних порядках. При всякой избирательной кампании занимаются не только вопросом о соблюдении форм, о свободе выборов, об активности, сознательности и т. д., но обыкновенно ищут и основную цель. Во всякой избирательной кампании хотят одухотворить с какой-нибудь определенной целью проведение определенных результатов. Когда этот доклад, эти тезисы впервые намечались, то была мысль, не следует ли Советам Р. и С. Д. поставить себе такую определенную цель и воздвигнуть маяк, который светил бы всем избирателям. Нельзя ли выкинуть лозунг объединения всех социалистических партий, нельзя ли призвать к такому общему социалистическому блоку все избирательное население России? Как ни заманчива эта идея, как ни красива она по своему построению, при малейшем прикосновении к ней, она должна рассеяться, рассыпаться. При подробном разборе ее в Исполнительном Комитете и в нашей секции мы пришли к заключению, что нет возможности во время таких серьезных выборов затушевать яркую линию каждой партии. Надо дать возможность нашим социалистическим партиям, впервые имеющим такую широкую возможность, поднять открыто свои знамена, дать возможность ярко выявить каждому течению и каждому стремлению свои линии. Поэтому говорить о такой общей нивеллировке, конечно, нет возможности. Следовательно, от этой задачи приходится отказаться, и надо думать, нет ли других задач, хотя бы в области того же настроения, не идущих в разрез с интересами отдельных партий, которые объединены на общие задачи Советов Р. и С. Д.

С этой точки зрения мы остановились на следующем. Прежде всего мы считаем, что те мысли, которые я высказывал сейчас, требуют проверки на местах. Может быть, есть местные условия, где Совет Рабочих Депутатов

может взять на себя такое объединение партий, где по местным условиям нет таких острых углов и где такие призывы возможны.

Вот мы говорим: первая задача — задача тактическая. Мы считаем, что, разъехавшись отсюда, все делегаты должны на местах устраивать совещания с представителями местных людей, обсуждать вопрос: не могут ли Советы Р. и С. Д. иметь какие-нибудь действенные лозунги в этой избирательной кампании. Пусть они столкуются, пусть пишут, пусть послужат материалом для возможности найти это. Это раз. Второе, есть такие благословенные места, где фактически такие блоки будут и где существующие на местах социалистические партии, начиная с большевиков и кончая правым флангом социалистической мысли, может быть, действительно объединятся. Если такие благословенные места имеются и такое объединение на местах фактически произошло, тогда задача Советов Р. и С. Д. совершенно ясна: они призывают всех голосовать за этот объединяющий социалистический блок, и, скажем, этот объединяющий список получит еще одну крупную поддержку в лице Советов Р. и С. Д. и, конечно, увеличит шансы в избирательной кампании. Третий случай: есть места, где не только нет объединения социалистических партий, но нет и самих партий, настолько слабо развитых на окраинах и каких-нибудь глухих местах, где еще нет развитых партий, а есть отдельные партийные люди, отдельные кружки, но нет возможности для этих людей объединиться в своей среде, чтобы быть в состоянии одолеть такое дело. Их, может быть, немного, но мы предусмотрели для таких мест, мы предусмотрели третью возможность, — в тех случаях, когда партии недостаточно развиты, мы говорим: объединение партий, составление общих списков кандидатов, непосредственное обращение к избирателям, дальнейшее объединение хотя бы в зачатках и остатках партий должны будут взять на себя местные Советы Р. и С. Д.

Таковы задачи, которые стоят перед Советами. Чтобы эти хорошие слова, чтобы все те мысли, которые были в нашей секции, не оставались только на бумаге, всегда важно, чтобы был какой-нибудь конкретный орган, все это осуществивший. Если мы говорим о брошюрах, воззваниях, инструкциях, посылке агитаторов, инструкторов, надо, чтобы был постоянный контакт между местными Советами и центром, и чтобы все материалы были как-нибудь собраны, превратились в плоть и кровь. С этой точки зрения наша секция предлагает собранию организовать в будущем Центральном Исполнительном Комитете, который на-днях [будет] выбран, образовать особое центральное бюро, уже не правительственное, а состоящее при Центральном Комитете Совета, которое берет на себя роль быть судилищем во всех этих вопросах, берет на себя роль сосредоточить все законодательные материалы, все подробности, все сведения, выпускать брошюры, издавать все книжки, которые должны будут распространяться. Но это еще не все, — оно берет роль постоянных и живых сношений с местами, не тех сношений, на которые жалуются обыкновенно местные Советы, когда не получают подолгу ответа, когда слишком медленно идет обмен мнений, но такое центральное бюро, где были бы живые люди, которые могут быть в любой момент командированы на места, и где были бы образованы курсы, беседы, которые могли бы дать кадры инструкторов по технике избирательной кампании, чтобы с самого начала то, что относится к области образцов, формулировок, сведений, указаний, чтобы было на-готове и чтобы по первому нажиму кнопки в местные и уездные или губернские центральные Советы отсюда, от этого избирательного центра, могли бы направлять или живые ответы, или ответы в виде телеграмм, в виде писем. Поэтому должно быть настолько обильно, настолько достаточно серьезно обставлено людьми, силами, средствами это центральное

избирательное бюро, чтобы оно действительно служило постоянным источником общения, исполняя те поручения, которые возлагаются на него Центральным Исполнительным Комитетом. У избирательной кампании явится много общих задач, а, с другой стороны, местные организации, приступая в такой короткий срок к этой невиданной, сложной работе, которые могут иметь и посылать инструкторов, несомненно, найдут на местах живой отклик, где будет живая, неизменная потребность.

Вот таковы задачи, которые стоят перед нами по вопросу о предстоящей избирательной кампании. Я понимаю хорошо, что это осуществить будет не легко, что, приехавши на места, вы найдете массу других текущих, неотложных дел: с одной стороны, регулирование таких анархических инцидентов, которые имели место вчера, а с другой стороны, усиление черной сотни, которая воспользуется отсутствием лидеров и поднимет голову. Война и наступление вызовут новые события, которые отвлекут внимание, и я боюсь, что наша избирательная кампания, — это мое опасение разделяет вся наша секция, работавшая над этими тезисами, — мы все исходили из тех опасений, что текущие события огромной важности, — сегодня кажущиеся второстепенной важности, — отвлекут внимание от дела, [в] сущности более настоятельного, более неотложного. Мы поднимаем свой голос, чтобы снова призвать вас, товарищи, не забывать, когда уедете на места, что нет сейчас более неотложного, более настоятельного дела, как подготовка к избирательной кампании, и все свои силы, все свое внимание остановите на этом деле. Постарайтесь то косное население, тех малодеятельных товарищей и сотрудников постарайтесь втянуть в это дело, ибо без активного участия широких кругов избирательная кампания осуждена на неуспех и на односторонность и не даст надлежащего Учредительного Собрания.

Вот все эти мысли, какие изложены в ряде тезисов. Тов. Вегер прочтет эти тезисы, а я вам еще раз говорю: дело избирательной кампании не терпит, оно в ваших руках. (Рукоплескания.)

ВЕГЕР (читает): [1]) «1. В деле подготовки Учредительного Собрания первой задачей революционной демократии является принятие всех мер к тому, чтобы созыв Учредительного Собрания мог осуществиться возможно скорее и чтобы открытие занятий Учредительного Собрания последовало не позже означенного срока, т. е. 30 сентября.

2. Принимая во внимание исключительные технические затруднения, угрожающие затормозить производство выборов, на обязанности всех Советов Рабочих и Солдатских Депутатов лежит изыскание всех мер к тому: а) чтобы фактическое выполнение всех работ по оповещению населения о порядке выборов, по составлению списков, по организации избирательных комиссий, по изготовлению и печатанию материалов и т. д. было в достаточной степени обеспечено, и б) чтоб при содействии Советов все граждане, в частности, примыкающие к Советам профессиональные и другие трудовые организации, активно участвовали в устранении всех могущих возникать в этом отношении препятствий.

3. В виду того, что одним из главных препятствий к скорейшему проведению выборов в Учредительное Собрание является в настоящий момент отсутствие на местах правильных муниципальных органов, Съезд предлагает Временному Правительству принять чрезвычайные меры в целях безотлагательного насаждения на местах новых органов волостного и городского самоуправления. Особенной экстренности и интенсивности требуют мероприятия в отношении совершенно не подготовленных к технике выборов окраин.

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 98 от 22 июня.

4. Для общего заведывания производством выборов по всей стране и наблюдения за правильностью их, должен быть создан, независимо от какого-либо из существующих министерств, главный избирательный комитет, имеющий состоять в непосредственном ведении Временного Правительства, с постоянным в нем участием представителей от объединенных Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, представителей политических партий и других организаций, принимавших участие в выработке законопроекта о выборах в Учредительное Собрание. Участие упомянутых организаций должно быть обеспечено и в составе всех местных органов главного избирательного комитета, — в избирательных комиссиях, окружных, уездных, городских и участковых. Одной из первых обязанностей главного избирательного комитета является немедленное издание и распространение в широких размерах как самого закона о выборах в Учредительное Собрание, так и инструкций и разъяснений, касающихся его проведения на практике. Все означенные издания, а равно обращения к населению со стороны правительственных и общественных установлений по поводу выборов должны быть как на русском языке, так и на соответственных местных языках.

5. Впредь до образования указанных избирательных комиссий, а равно во время их существования Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны: а) стоять на страже того, чтобы всем избирателям была обеспечена полная свобода выборов и чтобы выборы происходили в обстановке, исключающей всякое давление на волю избирателя, б) широко поставить дело популяризации сведений об основных целях Учредительного Собрания, о задачах демократии в этом собрании, составе Учредительного Собрания и порядке выборов в него, в) повсеместно бороться против абсентеизма избирателей и содействовать более активному участию населения в выборах.

6. На ряду с перечисленными общими задачами, Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны: а) неотложно заняться на местах выяснением совместно с представителями партийных организаций вопроса о том, в какой форме могла бы наиболее целесообразно проявиться на выборах действенная роль Советов в качестве объединяющих революционную демократию органов, б) в случае объединения на выборах по тому или иному избирательному округу всех выступающих на месте социалистических партий, Советы призывают население к поддержке объединенных списков общего социалистического блока, в) в тех избирательных округах, в которых по особым местным условиям социалистические организации не получили достаточного развития и избирательная кампания проходит без должного руководства, Советы принимают на себя инициативу по составлению согласительного списка, сношения с центральными и местными организациями, непосредственное обращение к избирателям и т. д.

Все материалы и соображения по вопросу о возможных формах непосредственного участия Советов в самом направлении выборов должны заблаговременно сообщаться Центральному Исполнительному Комитету Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

7. В целях планомерной организации выборов необходимо установить по вопросу о ходе избирательной кампании постоянный контакт между центральными и местными Советами, для чего при Всероссийском Исполнительном Комитете Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должно быть организовано центральное избирательное бюро.

Это бюро должно немедленно издать разъяснения как задач Советов по отношению к избирательным кампаниям, так и порядка выборов в Учредительное Собрание. Бюро должно сосредоточить у себя весь материал по избирательному делу и поддерживать живую связь с местными Советами,

периодически их осведомляя, рассылая в случае надобности инструкторов и уполномоченных, отвечая на запросы и исполняя поручения, возложенные на бюро как центром, так и местными организациями».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доклад исчерпан по этому вопросу. Вопрос этот обсуждался очень подробно в секции, так что теперь, может быть, вам угодно будет внести поправки, по мотивам голосования брать слово. Если так, товарищи, то я просил бы внести поправки. По поправке тов. Хинчук.

ХИНЧУК. Я, собственно, имею не поправку, а дополнение к тезисам. Дело в том, что агитационная работа предстоит очень большая. Необходимо именно революционной демократии, социалистической прессе обеспечить возможность эту агитационную работу произвести. Поэтому я думаю, что докладчик примет эту поправку; я просто ее оглашу даже без мотивировки: «Всероссийскому Центральному . . . . . Учредительное Собрание»[1]). (Рукоплескания.)

ВЕГЕР. Это было принято во внимание и вообще по всем техническим вопросам это было сказано так, что это не в тезисах будет издано, а будет издана дополнительная инструкция по техническим вопросам и другим вопросам. Если вы настаиваете, то можно включить и сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет возражений против того дополнения, которое внес тов. Хинчук? Угодно кому-нибудь внести какие-нибудь дополнения?

ЗИНОВЬЕВ. В тезисе третьем говорится (читает): «В виду того, что одним из главных препятствий...». Я предлагаю сказать: «Съезд постановляет принять чрезвычайные меры», выкинув «Временное Правительство». И дальше в тезисе четвертом говорится: «Для общего заведывания производством...». Я предлагаю сказать: «Создать главный избирательный комитет из представителей объединенных Советов, из представителей социалистических партий и профессиональных союзов» выкинув слова: «имеющий состоять в непосредственном ведении Временного Правительства».

Два слова в обоснование этого. Вы знаете, что существует особое совещание по Учредительному Собранию при Временном Правительстве. Вы знаете, что совещание, вопреки элементарным требованиям демократизма, в своем большинстве состоит из представителей либеральных партий, что кадеты имеют в нем большинство, что мы и видели: в день, когда был опубликован срок созыва Учредительного Собрания 17 сентября и выборы в него, эта же комиссия устами кадет, его большинства, заявила обратное, что созвать невозможно. Мы видели следующее: когда постановление Питерского Исполнительного Комитета проваливалось в этом совещании по Учредительному Собранию, [40] потому что кадеты там имеют большинство, поэтому мы не видим никакой надобности создавать новое такое учреждение, — такое учреждение уже существует, — и если надо создавать главный избирательный комитет, — мы этому плану вполне сочувствуем, — то [он] должен быть составлен из представителей Советов Р. С. и Кр. Д. с участием политических партий, социалистических и демократических, с участием рабочих и профессиональных союзов. Наша секция, наша фракция, к сожалению, не имела этих тезисов, не выслушала доклада об этом, поэтому я лишен был возможности выяснить отношение всей фракции и надеюсь, что поправка, внесенная мною, будет поддержана товарищами. Если бы она была отклонена, нам пришлось бы по данному пункту, по второму тезису, воздержаться от голосования.

БРАМСОН. Обе поправки, предложенные сейчас, я нахожу совершенно неприемлемыми, затрудняющими дело, а не облегчающими. Нам предлагают,

[1]) Текст поправки не найден.

с одной стороны, чтобы Съезд постановил принять меры. Я думаю наоборот: гораздо более властно, более действительно, когда мы говорим Временному Правительству, [что] мы предлагаем принять такие чрезвычайные меры, чтобы насадить волостное и губернское самоуправление, что от нас зависит это предусмотреть. Во втором тезисе наша сфера влияния достаточно использована: мы предлагаем правительству под его ответственность со своей стороны принять свои меры, свои способы, своих людей послать, ибо до настоящего времени вопрос о рассылке инструкторов был в руках Временного Правительства, и я не вижу, почему снимать с него ответственность, а с другой стороны, почему лишаться такого важного, существенного органа, без которого дело не двинется. Мы пока не стоим на том, что власть в наших руках; огромное большинство стоит на противоположной точке зрения. Как мы можем в таком серьезном, важном деле, где каждая минута дорога, делать такой рискованный эксперимент, — выбросить Временное Правительство из такого дела, которое оно обязано делать. Это раз. Затем предлагают, чтобы главный избирательный комитет состоял, — невинная форма, — только из представителей общественной организации. Очень красиво выходит. Ссылаются на то, что особое совещание проваливало некоторые предложения. Прежде всего, справедливость требует признать, что в особом совещании некоторые предложения, о которых здесь говорили, не проходили, потому что, в частности, по вопросу о 20-летнем возрасте — против 20-летнего возраста [1]) голосовали представители социалистических партий; по вопросу о сроке выборов были разногласия среди социалистических партий. То обстоятельство, что человек принадлежит к социалистической партии, не снимает обязанности и возможности иметь свое суждение. Там нашлись, к сожалению, голоса представителей социалистических партий, которые высказывали, что желательно для поддержки престижа Учредительного Собрания, чтобы возраст ниже 20-ти лет был исключительно для армии. Были такие, которые рассуждали, что гораздо легче и крепче могут быть выборы в Учредительное Собрание, если [срок] будет не $2^1/_2$, а $3^1/_2$ месяца. Я считаю, что вполне возможны такие колебания социалистической мысли. Я не сваливал [2]) вины исключительно на одну сторону, если есть вина и в нашей среде. Поэтому я должен сказать, что нельзя так односторонне подходить к этому вопросу, чтобы сваливать, что особое совещание проваливало бы вопрос; наоборот, большинство вопрос решило в надлежащем смысле. Я говорю к тому, что нам надо считаться, что именно такой смешанный состав гораздо больше устраивает. Я считаю, что представители Временного Правительства должны заседать в этом деле, потому что у них есть связь со всеми местами. Без участия правительственного аппарата это дело не двинется с места, и мы безусловно испортим [3]) положение дела, если возьмем всю ответственность за техническую, внешнюю сторону избирательной кампании на левые партии Совета Р. и С. Д. Это будет с нашей стороны ложным шагом, и мы безусловно не должны этого делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были внесены поправки тов. Зиновьевым к 3-му и 4-му пунктам. Во-первых, тов. Зиновьев предлагает выкинуть слова: «Временному Правительству». Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Предложение не принимается. Вторая поправка, — в 4-м тезисе предлагает выкинуть место, гласящее так: «имеющие состоять в непосредственном ведении Временного Правительства». Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Значит, это место остается. Нет ли еще каких-нибудь предложений об исключении, дополнения и т. д.? (Голоса: «Нет».)

[1]) Так в подлиннике. Повидимому речь идет о 18-летнем возрасте. [2]) Далее следует: «бы». — [3]) В подлиннике: «двинем».

БРАМСОН. У меня есть вопросы, поступившие ко мне, как к докладчику. Во-первых, как должны голосовать неграмотные? Это в России, конечно, огромный вопрос. Я отчасти касался этого в докладе; напомню, что неграмотные люди подают только свой список. Следовательно, если какой-нибудь неграмотный человек прочтет фамилии всех этих шести-семи списков, которые принесут ему на дом, отметит или запомнит номер списка, запомнив этот номер или отложив список, может итти в участковое бюро своей деревни, своего села, своего города, просто идет и подает в конверте запечатанный список. Ничего, кроме маленькой манипуляции, — выбрать список и принести, — не приходится [делать]. Ничего писать и отмечать не приходится, а только заклеить конверт, а можно и не заклеивать, и подать. Следовательно, для неграмотных никаких затруднений нет. На счет цветной бумаги были предположения, но это весьма сомнительно, ибо нет достаточного количества бумаги. Вопрос о бумаге — роковой вопрос, и если не удастся достать бумаги, то придется и сроки выборов отложить, ибо воззвания, списки, инструкции потребуют большого обилия бумаги...[1])

БРАМСОН . . . . . жалуй роскошь. Затем меня спрашивают: будут ли обеспечены выборы за гражданами, которые живут на территории Китайско-Восточной жел. дороги? Это очень специальный вопрос. Я хочу вообще сказать, что вопрос о распределении округов и о том, как из прилегающих местностей избирать, как призывать к урнам, не разрешен. Это есть вопрос, который решается в комиссии об окраинах, единственной комиссии, которой не дан срок для окончания работ. Я думаю, что будет так: что если эти лица будут за пределами России, то, конечно, они не попадут к урнам, потому что нельзя выносить урны за пределы России. Они будут иметь возможность, если дорожат выборами, приехать в этот день и подать свой голос, хотя бы они и не стояли в списке. Затем, будут ли обеспечены права военнопленных по возвращении из плена? Здесь надо отличать тех военнопленных, которые придут в губернии, где не было выборов, голосования, т. е. в губернии Ковенскую, Курляндскую, Гродненскую и т. д. В этих губерниях, конечно, они будут иметь право голосовать. Все те военнопленные, которые придут и останутся в списках Калужской, Костромской и других губерний, не будут иметь возможности голосовать, если они не прибегнут к следующему средству: они могут путем заявления записать себя в списки Ковенской, Виленской или Гродненской губернии и тогда, записавшись в эти списки, они могут принять участие в голосовании. Наконец, последний вопрос: представляется ли целесообразным,—спрашивает последний автор,— чтобы на Кавказе русские войска голосовали вместе с местным населением, интересы которого отличны от интересов русского населения? Здесь надо отличать тоже две стороны: те воины, те солдаты, которые будут находиться на линии фронта, они будут, конечно, отдельно голосовать — исключительно с фронтом, исключительно с солдатами; те, которые находятся в тылу Кавказа, внутри губерний Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, эти солдаты будут голосовать вместе со всем населением. Это не пойдет во вред местному населению, ибо, если, скажем, там примерно 10 — 20 тысяч русских солдат хотят иметь своего кандидата и если избирательный минимум не меньше 20 тысяч, а больше, тогда возможно, что эта часть населения под солдатской шинелью [не] сумеет иметь своих представителей отдельно[2]) во вред грузинам, армянам и мусульманам, которые будут выбирать пропорционально своему количеству, так что полная возможность будет не вредить местному населению.

---

[1]) Далее в подлиннике нехватает 4-х страниц. — [2]) Далее следует: «не».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, угодно еще кому-нибудь по этому поводу говорить? Тогда позвольте голосовать предложенные тезисы. Ставлю на голосование тезисы с теми добавлениями, которые были сделаны. (Баллотировка.) Приняты. Позвольте перейти к следующему вопросу,—будет сделан доклад секции по национальному вопросу. Слово принадлежит Либеру.

ЛИБЕР. Товарищи, секция по национальному вопросу успела выработать, во-первых, общую принципиальную резолюцию, общую политическую резолюцию по национальному вопросу и затем самостоятельную резолюцию по вопросу о Финляндии. Секция еще представит Съезду две резолюции: одну по вопросу украинскому и другую по еврейскому вопросу. В настоящее время мы предлагаем вашему усмотрению, и вашему разрешению две резолюции. Так как этот вопрос в секции обсуждался достаточно подробно, то, ценя время Съезда, я после оглашения этой резолюции в самых кратких чертах дам ей некоторые объяснения. (Читает): [1])

«1) Разрешение национального вопроса России неразрывно связано с закреплением завоеваний российской революции в общегосударственном масштабе. Поэтому усилия всех народов России как во имя общегосударственных, так и во имя их национальных интересов должны быть прежде всего направлены на обеспечение возможности скорейшего беспрепятственного созыва Учредительного Собрания. Только Учредительное Собрание, создавая основы новой демократической России, создаст условия, гарантирующие незыблемость прав всех национальностей.

2) Вместе с тем, в интересах закрепления завоеваний революции и сплочения трудовой демократии всех национальностей, революционная Россия должна немедленно вступить на путь децентрализации управления, открывающей широкий простор самодеятельности демократии и развитию народных сил всех национальностей.

3) Для обеспечения прав национальностей свободной России революционная демократия будет добиваться в Учредительном Собрании широкой политической автономии для областей, отличающихся этнографическими или социально-экономическими особенностями, с обеспечением прав национальных основными законами путем создания предварительных органов местного и общегосударственного характера.

4) Впредь до окончательного разрешения национального вопроса Учредительным Собранием, Съезд предлагает Временному Правительству приступить к немедленному осуществлению следующих мер: а) издание декларации Временного Правительства о признании за всеми народами права самоопределения вплоть до отделения, осуществляемого путем соглашения во всенародном Учредительном Собрании, и б) издание декрета о равноправии языков и сохранении за русским языком права общегосударственного языка и о предоставлении гражданам всех народностей права и возможности пользоваться народным языком при осуществлении гражданских и политических прав, в школе, суде, органах самоуправления и при сношении с государственной властью и т. д., в) образование при Временном Правительстве советов по национальным делам, куда входили бы представители всех национальностей России в целях как подготовки материала по национальному вопросу для Всероссийского Учредительного Собрания, так и выработки способов регулирования самых национальных отношений и форм, предоставляющих нациям возможность разрешать вопросы своей внутренней жизни.

5) Призывая всю демократию страны к деятельной поддержке национальной программы при разрешении национального вопроса и настаивая

[1]) Резолюция по «Известиям» № 99 от 23 июня.

на более энергичной, чем до сих пор, деятельности Временного Правительства для удовлетворения потребностей наций, Съезд высказывается против попыток разрешения национальных вопросов до Учредительного Собрания явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей и т. д. Все подобные шаги, разобщая силы революции, рождают бесконечные споры внутри каждой национальности и, противополагая одну национальную группу другим группам, ведут к ослаблению размаха революции, подрывая хозяйственные и военные силы России, и тем ослабляют возможность упрочения свободной России и, в частности, создают угрозу торжеству начал национального самоопределения».

Вы все прекрасно знаете, что русская революция в области национальных отношений получила от старого режима самое тяжелое наследие. Это не только наследие полного бесправия, наследие вековых угнетений всех народностей России, но это наследие систематической национальной травли, национальной вражды—сеяние [розни] между отдельными народностями и вместе с тем сеяние розни и недоверия угнетенных народностей по отношению ко всему, что исходит от центральной власти.

Русская революция, принесшая всем народам России дело свободы, должна осуществить две задачи: во-первых, создать такие правовые условия, которые гарантировали бы всем народам России полную возможность самостоятельно и свободно развиваться, полную возможность на равных правах пользоваться всеми благами свободной жизни в демократической стране, и русская революция должна создать взаимную жизнь народов всей страны, которая обеспечивала бы трудовым массам всех народов возможность совместной войны, борьбы [1]) того же класса среди всех национальностей, которая устранила бы всякую возможность, всякую тень недоверия и тем самым обеспечила бы возможность дальнейшей борьбы за конечное социальное освобождение. Вместе с тем русская революция происходит в тяжелой обстановке войны, которая не дает возможности целый ряд вопросов, требующих безотлагательного решения, осуществить немедленно. Поэтому задача Съезда состоит в том, чтобы, с одной стороны, наметить ту программу, ту линию поведения, которой вся трудовая демократия страны должна будет держаться в Учредительном Собрании, и наметить ряд всех неотложных практических мероприятий, которые должны быть осуществлены немедленно.

Мы должны констатировать, что Временное Правительство в своей деятельности в области национального вопроса до сих пор не обнаружило достаточно энергии, что целый ряд проявлений сепаратистских стремлений и недоверия отдельных областей и отдельных национальностей до той поры, пока дело свободы и завоеваний революция закрепила в центре попытки отдельного выступления [2]). Эти попытки были вызваны тем, что Временное Правительство совершенно не попыталось в области национальных отношений ограничиться не только декларативными заявлениями, но теми практическими мероприятиями, которые создали бы гарантию, вселили бы доверие широким народным массам, что Россия бесповоротно порвала с вопросом политической мертвящей бюрократии и денационализацией, насильственным угнетением отдельных национальностей, с политическим препятствием свободного развития каждой из национальностей [2]). Поэтому Съезд должен принять постановление и о тех практических мероприятиях, которые в этой области имеются, но эта резолюция отмечает не только нашу программу, не только наши пожелания и требования более или менее

---

[1]) Так в подлиннике; в «Известиях»: «совместной классовой борьбы».—[2]) Так в подлиннике.

отдаленные и требования ближайшие, но намечает и те пути, по которым должна итти вся революционная демократия страны, все проснувшиеся к свободной жизни народы, если они желают, чтобы эта борьба действительно привела к победе. В этой резолюции дважды подчеркнута следующая основная мысль. Дело освобождения всех народов вместе и каждого народа в России в отдельности находится в полной и абсолютной [зависимости] от того, насколько победа революции упрочена и закреплена. Теперь, в обстановке революции, отдельным областям и отдельным народам может казаться, что если они теперь, немедленно отделившись от общего демократического движения, постараются закрепить свою победу только [для себя, то это закрепление останется в их руках. Но][1]) в этом, товарищи, жестокая ошибка.

Если в самом центре не будет порвана возможность возврата старого порядка, если в центре не будут закреплены бесповоротно завоевания революции, то никакое самое радикальное освобождение отдельных народов страны не будет обеспечено, а будет все время находиться под угрозой, ибо если контр-революции удастся восторжествовать хотя бы на время, она выкинет старые лозунги натравливания одной национальности на другую, лозунг восстановления мнимо нарушенного национального единства страны. Поэтому ясно, что во имя не только общих основ освобождения каждого народа в отдельности, все народы вместе должны прежде всего направить всю свою коллективную волю, энергию и творчество на то, чтобы эти завоевания революции были упрочены,—в этом заинтересованы не только те народы, которые свою судьбу неразрывно связали с судьбами России, которые в будущем строе, демократической республике, останутся внутри России, но и те народы, которые по отношению к себе пожелают разрешить вопрос путем отделения от страны, и те народы которые пользуются правом на самоопределение, которое им свободная Россия должна гарантировать. В этом направлении [должны направить свои стремления] такие самостоятельные народы, как Финляндия, Польша, Украина и целый ряд других народов, которые пожелали бы от России отделиться именно для того, чтобы у них в тылу не оказалось опять старое реакционное государство, которое одним ударом может отнять у них всякую тень самостоятельности, а для этого они должны [желать] прежде всего мощной, революционной, свободной России [и] коалиционными усилиями не допустить возможности реставрирования старого порядка. Вот почему самые крупные интересы национальные всех угнетенных народов самым властным образом предостерегают их от того, что во время очень легкой победы, теперь, когда их отделению, конечно, не будут оказывать никакого сопротивления, чтобы во имя этой мнимо легкой победы они не совершили бы шагов, которые явились бы угрозой их собственной свободе.

Путь к освобождению народов России лежит только по пути обеспечения победы революции, закрепления ее завоеваний в центре. Поэтому и в заключительном тезисе нашей резолюции мы говорим о том, что, гарантируя всем народам России полную возможность и до Учредительного Собрания, и на самом Учредительном Собрании добиться осуществления своего права на самоопределение [в] наиболее далеко идущей демократической форме, мы вместе с тем именно поэтому, именно в этих видах должны теперь предостеречь революционную демократию всех народов от таких шагов, которые бы это единство революции могли нарушить и разбить. У нас в секции при обсуждении этого вопроса было несколько проектов резолюции. Эти проекты отличались между собой в отдельных пунктах

[1]) В подлиннике пропуск строки; исправлено по «Известиям» № 99 от 23 июня.

довольно существенно, но наша секция с самого начала стала на ту точку зрения, что в резолюции как раз по национальному вопросу мы должны добиваться полного единства; как раз в резолюции по национальному вопросу, где больше всего сеется взаимного недоверия, где больше всего сеется взаимного отчуждения, как раз в этой резолюции лучше итти на целый ряд уступок, но добиться такой резолюции, такого голосования, которое свидетельствовало бы, что русская революция останется единой, что русская революция, гарантируя полную возможность, полную победу для каждой национальности [права] самоопределения, что русская революция вместе с тем и одновременно с этим в этой именно борьбе выступает дружно, сплоченно.

Поэтому единственное, с чем мы можем обратиться к Съезду, это с тем, чтобы Съезд, учитывая то обстоятельство, что в первый раз за всю историю России революционная демократия имеет возможность вынести свое веское мнение от имени трудовых масс всей России без различия национальностей, имеет возможность в первый раз перед лицом не только России, но и всего мира вынести свое отношение к прошлому России, как к прежней политике угнетения, так и к тому светлому пути, пути братства народов, который открывается теперь перед Россией, и Съезд, учитывая все колоссальное политическое значение своего выступления по этому вопросу, эту резолюцию примет единодушно, как такую, которая во всех основных чертах определяет ту линию, которая должна объединить всех представителей трудовых масс без различия национальностей.

КОЛЛОНТАЙ. Товарищи, мы вносим от фракции большевиков нашу самостоятельную резолюцию. Вносим мы ее, товарищи, потому, что в этой резолюции, которую вам только что прочли, мы находим целый ряд дефектов, а основной ее дефект — подход к национальному вопросу. Но раньше, чем разбирать вопрос о подходе, я хотела [бы] сказать несколько слов о тех существенных дефектах, которые, несомненно, бросаются в глаза при более внимательном чтении этой резолюции. Прежде всего, товарищи, не поражает ли вас декларативность этой резолюции? В ней много красивых и пышных слов о самоопределении национальностей вплоть до права отделения. Но посмотрите, каковы конкретные требования, вытекающие из этих пышных фраз. Эти конкретные требования сводятся к весьма и весьма скромным пожеланиям. Первое пожелание — издание декларации Временного Правительства о признании за всеми народами России права на самоопределение, вплоть до отделения, осуществляемого путем соглашения во всенародном Учредительном Собрании. Следовательно, Временное Правительство издает сейчас декларацию, заявляет о том, что оно стоит на праве наций на самоопределение. Оно уже не раз декларировало это, и ничего нового здесь не будет, а затем весь вопрос откладывается до Учредительного Собрания. Из чисто конкретных мероприятий предлагается одно: издание декрета о равноправии языков, при сохранении за русским языком права общегосударственного, и предоставлении гражданам всех народностей права и возможности пользоваться родным языком при осуществлении гражданских и политических прав, в школах и суде. Это единственное сколько-нибудь конкретное мероприятие, показывающее, что декрет издается не только на бумаге. Это крайне скромное осуществление той пышной фразы о праве на самоопределение вплоть до отделения.

Второе конкретное предложение: это — образование при Временном Правительстве совета по национальному вопросу, т.-е., другими словами, передача национального вопроса в специальную комиссию, и, наконец, для того, чтобы у нас не оставалось никаких сомнений, что это — чисто

декларативное заявление о признании права на национальное самоопределение, эта декларация заканчивается таким образом: «Съезд высказывается против попыток разрешения национальных вопросов до Учредительного Собрания явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей». А дальше еще объясняется, что это было бы крайним вредом для национального движения в России, если бы [обособление проводилось] каким-нибудь образом явочным порядком, т.-е., другими словами, [не] соглашением Российского Совета с Советами Р. и С. Д. других национальностей, — это уже являлось бы самочинным явлением, которое осуждается в данной резолюции. Таким образом, из всей резолюции мы можем вывести заключение: она признает декларативное право на самоопределение, а затем всеми своими остальными мероприятиями, собственно говоря, сводит это право на-нет. Здесь мы видим один из основных недостатков этой резолюции. Но, мне кажется, есть еще другой недостаток, крайне крупный, который мы, как социалисты, не можем не учитывать. С какой стороны, товарищи, должны мы, социалисты, подходить к разрешению национального вопроса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Дело в том, что, как вы знаете, по регламенту, для защиты резолюции вы имеете пять минут. Ваше время истекло. (Голоса: «Просим».)

КОЛЛОНТАЙ. Так вот, товарищи, с какой стороны мы, социалисты, должны подходить к разрешению национального вопроса? Само собой разумеется, что именно мы, социалисты-интернационалисты, должны стремиться не к разъединению пролетариата различных стран, а к объединению его сил. И здесь у вас сразу является вопрос, каким образом, вы, интернационалисты, выставляете и поддерживаете требование национальности на отделение, — не является ли это у вас нелогичностью, противоречием? Товарищи, прежде всего мы должны ответить себе на вопрос: каким образом можно достичь слияния пролетариев, рабочих различных стран? Только путем обоюдного доверия, усилиями обоюдного доверия между пролетариями стран угнетающих и стран угнетаемых. А для этого, товарищи, каков первый или естественный шаг? Это бить, напирать на ту самую политику империализма, которая одновременно угнетает рабочих и в странах так называемых угнетающих и в странах угнетаемого пролетариата. В данном случае, когда российский пролетариат выступает на защиту требований права на самоопределение национальностей, вплоть до отделения, он сразу подрывает почву у тех национальностей в Украине, Финляндии, какой-либо другой нации, которая работает в своей стране, затуманивает головы своих рабочих, уверяя: смотрите, русский пролетариат даже в революционной России не стоит за право наций на полное самоопределение и он поддерживает политику империалистов своей страны.

Для того, чтобы вырвать у этих национальностей почву из-под ног, для того, чтобы произвести раскол между пролетариями и между буржуазией в тех национальностях, которые сейчас угнетаются русским империализмом, для этого, товарищи, нам крайне важно отчетливо и ясно занять позицию по отношению к нашему отечественному империализму, к его политике. Мы должны с своей стороны бить империализм. Это первый шаг для сплочения пролетариата, для укрепления мировой солидарности, первый шаг к восстановлению доверия между пролетариями различных стран и, [это], с другой стороны, дает, как я уже сказала, возможность рабочим у себя в стране вести ясную и определенную борьбу со своими шовинистами и чувствовать ту связь, которая существует между революционной демократией и между теми пролетариями Украины, Финляндии и других стран, которые борются за общее рабочее дело. Для мировой, для всей мировой

ситуации, для всего мирового пролетариата, для нас важно сейчас проводить этот принцип.

Представьте себе, товарищи, быть может, по отношению к России для вас это не так ясно, что мы должны занять эту позицию, но возьмем, как пример, какую-нибудь другую страну, — возьмите Англию и Ирландию, возьмите Англию и Индию. Каким способом английский пролетариат [может] вернуть к себе доверие индийского рабочего, ирландского рабочего? Только тем, что он ясно и определенно будет бить у себя своих английских империалистов, будет поддерживать требование национального самоопределения в этих странах. Только таким путем возможно раскрыть те козни, которые, несомненно, строятся буржуазией, пользуясь сейчас этими национальными пережитками, которые, к сожалению, еще слишком крепки в рабочем классе и с помощью которых можно на время затуманивать классовое самосознание пролетария. Мы, товарищи, не стоим за национально-культурное самоопределение, не стоим, товарищи, потому, что это как раз требование, оно разобщает пролетариат, а не объединяет его (шум) тогда как требование наше, — признание права на отделение, — оно связано, товарищи, с революционной борьбой внутри крупных империалистических держав со своими капиталистами, со своей буржуазией. И эта революционная борьба, она кует ту мощь, она подготовляет ту силу рабочих, которая нам сейчас, товарищи, нужна. Что бы вы ни говорили, товарищи, мы теперь вступили в период, когда перед нами, несомненно, близится развязка того сложного узла, который завязал нам наш главный враг, — империалистический капитализм, — по всему миру.

Мы должны открыто смотреть на то, что совершается, и три года тому назад, товарищи, до этой войны мы были дальше от решения мировых вопросов, чем мы [стоим] сейчас. Мы должны готовиться к этому революционному натиску рабочих на капиталистический мир, и один из способов этого — разбить национальные предрассудки восстановлением доверия между пролетариями различных стран, бить наш империализм в нашей собственной стране и империализм [в других странах], одной из характерных черт которого является угнетение маленьких наций. Тем, что мы бьем, товарищи, этот империализм, мы очищаем путь для нашей революционной борьбы за свержение всего капиталистического строя, за восстановление, за завоевание этого нового мира светлого братства рабочих всех стран. А теперь я вам предложу ту резолюцию, которая проводит основную мысль нашу о признании действительного, не только декларативного, права народностей на самоопределение и подчеркивает вместе с тем наш взгляд, что только после этого признания возможно действительно тесное слияние рабочих всех стран, возможно воссоздание того интернационала, который завоюет нам новый социалистический мир (читает):

Резолюция по национальному вопросу. «Политика национального угнетения...» [41]

Вот эту резолюцию, товарищи, мы предлагаем вам принять, и, таким образом, вы покажете мировому пролетариату, что, действительно, демократическая революционная Россия стоит на высоте в вопросе, в одном из сложных вопросов, — в национальном вопросе. Предлагаю вам принять и голосовать ее.

ЛИБЕР. Прежде всего, товарищи, о формальной стороне дела. Я констатирую, что [в] комиссии секционной [1]), в которой было принято постановление, что все авторы резолюции входят в комиссию и принимают участие в работе

[1]) В подлиннике: «комиссия секционная».

для того, чтобы попытаться выработать единую резолюцию, этой резолюции не было, и автора этой резолюции не было в секции. Следовательно, с этой стороны попыток к соглашению в комиссии, выработавшей эту резолюцию, не было, несмотря на то, что авторы резолюции в секции принимали участие. Теперь по существу. Ту резолюцию, которую принимает секция, обвиняют в умеренности требований. Я думаю, если бы тов. Коллонтай решилась со своей резолюцией выступить на собрании представителей рабочего класса мелких угнетенных национальностей, то вряд ли представители этих национальностей нашли бы размах требований тов. Коллонтай очень широким, идущим навстречу их интересам. Если тов. Коллонтай очень широко размахнулась в одном случае, где дело идет о чем-то совершенно понятном, как говорится: «умысел иной тут был, хозяин музыку любил», дело идет о том, чтобы в резолюции о национальном вопросе вынести резолюцию о войне и империализме,— поскольку дело идет об этом, то совершенно естественно, что там, где можно еще раз сказать, что отделение территории и разбитие данного государства на целый ряд самостоятельных мелких государств, является, — так ли в действительности или нет, я спорить не буду, — это является сильным ударом по империализму, там эта резолюция понятна, но есть такие безумные национальности, которые не желают отделяться от России, которые предполагают в России оставаться. (Аплодисменты.) Но вместе с тем эти несчастные национальности полагают, что свобода развития у них самих пролетарской борьбы требует, чтобы эта пролетарская борьба происходила в условиях нормальных, чтобы никакой внешний гнет, выражается ли он в формальном запрещении или в отсутствии гарантии, в отсутствии обеспечения возможности свободного развития, чтобы это именно отсутствие гарантии не сеяло недоверия. К чему тов. Коллонтай, критикуя резолюцию секции, говорит, что деклараций мы слышали достаточно, что декларации нас не удовлетворяют, что нам нужно нечто конкретное? Правильно, но почему тов. Коллонтай, когда подходит к вопросу о том, имеют ли право народы маленьких национальностей на свободу культурного развития, то здесь она заявляет: если они пожелают эту свободу осуществить, реализовать, то это не обозначает, что они впрягаются в единый воз со своей буржуазией. Если рабочие массы, еврейские, литовские, армянские, татарские, совершенно независимо от того, войдут ли они в состав той или иной территориальной автономии, заявляют, что им должна быть гарантирована возможность свободно обучаться на языке данной национальности, то должны быть созданы гарантии свободного культурного развития, но тов. Коллонтай говорит: довольно с вас того, что мы в декларации скажем: всякий-де имеет свободу культурно развиваться. Позвольте, если вы полагаете, что по отношению к принципу территориальной автономии такая декларация недостаточна, то тем более она недостаточна в отношении к тем, кто не имеет единства опоры, т.-е. опоры той территориальной организации, выраженной в какой-нибудь территориальной автономии. Поэтому резолюция секции совершенно определенно приняла во внимание интересы национальностей, независимо от того, могут ли они быть реализованы путем отделения от страны, путем автономии территориальной или путем гарантии прав национальных меньшинств. Я должен вам сказать, что в этой области тов. Коллонтай из области крайнего интернационализма оказалась позади даже тех буржуазных демократов националистов, которые, выдвигая лозунг, допустим, автономии Литвы, автономии Украины, автономии Латвии, вместе с тем говорят: только в этом автономном территориальном органе должны быть обеспечены права национальных меньшинств не территориальных, — это совершенно общее положение, потому что они

конкретно заинтересованы в том, чтобы эту автономию областную отстаивало все население этой области, независимо от национальностей; они должны показать, что автономия Украины, автономия Литвы, автономия Белоруссии и т. д. и т. д. — что это будет автономия для всех народов, живущих на этой территории, а не только для господствующей на этой территории нации (аплодисменты), и, товарищи, поэтому ясно, что та резолюция, которую вам предлагает секция, она именно является конкретным ответом на все то многообразие условий, в котором мы находимся в России. Наконец, ведь по самому основному вопросу, — [о] праве на отделение, ведь тов. Коллонтай не предлагает ничего более конкретного, чем то, что сказано у нас. У нас определенно говорится, что правительство должно издать декрет о том, что всем народам России гарантируется полное право на самоопределение, вплоть до отделения, но мы это самоопределение понимаем не таким образом, что сегодня одна нация, завтра другая, а после завтра третья будет просто отделяться от страны. Мы до сих пор полагали, что международная социал-демократия, выдвигая лозунг самоопределения, предполагает, что это какой-нибудь организованный акт при определенном политическом моменте. Поэтому мы, приурочивая его к моменту всенародного Учредительного Собрания, и говорим, что этот акт может быть достигнут лишь путем соглашения, и поэтому то положение, которое выдвигает тов. Коллонтай, исходит от недоверия по отношению к революции, по отношению к той воле народа, которая заранее заподазривается в каких-то стремлениях угнетать и подавлять. (Аплодисменты.) Напротив, именно мы, исходя из положения об Учредительном Собрании, говорим, что к моменту Учредительного Собрания каждый народ сможет изречь свою волю организованным народным путем и путем демократических голосований, и эта воля в Учредительном Собрании совершенно определенно и недвусмысленно будет разрешена.

Товарищи, я еще раз подчеркиваю: та резолюция, которую вам предлагает секция, она захватывает данный вопрос в России в настоящую историческую эпоху во всей его широте. Она не оставляет обиженной в этом отношении ни одну из этих национальностей, она не делит национальности на национальности первого разряда и на национальности второго разряда, на национальности государственные и национальности не государственные, на национальности хозяев и на национальности не хозяев, а она говорит, что в зависимости от тех конкретных условий, в которых живет каждая нация, свободная демократическая Россия должна обеспечить каждой из этих национальностей разрешить национальный вопрос по отношению к ней, применительно к данным конкретным условиям, начиная от права на самоопределение, отделение и кончая созданием внутри России учреждений, гарантирующих свободу культурного развития для национальных меньшинств. Вот почему мне кажется ясно, что, несмотря на разнообразие тех народов, которые здесь представлены, трудовая демократия может и должна итти на один единый ответ на этот вопрос, и нам кажется, что резолюция, которую мы вам предлагаем, этим единым ответом является. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так как у нас имеются две резолюции, нам придется решить путем голосования, какую резолюцию мы положим в основу. По нашему регламенту, даю слово по мотивам голосования тов. Преображенскому.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Товарищи, наша фракция большевиков будет голосовать за резолюцию, предложенную тов. Коллонтай. Вместе с тем я пользуюсь своим правом [сказать], что в комиссии по национальному вопросу, в которой я участвовал, в этой комиссии фигурировала эта резолюция, — я

лично сам ее вносил и лично сам ее оглашал. Если тов. Либеру это неизвестно, то это не наша вина. В дальнейшем я должен пояснить, почему мы будем голосовать и за тот пункт нашей резолюции, который высказывается против так называемой культурно-национальной автономии. Когда мы высказываемся против культурно-национальной автономии, мы ни в коем случае не посягаем на права какой-нибудь нации в данном отношении, а мы, как социал-демократия, как защитники рабочего класса, как партия, которая прежде всего преследует задачу прояснения главного сознания пролетариата всех национальностей, мы, как партия, предостерегаем здесь от этой меры, которой насильственным образом, принудительным путем, путем государственного вмешательства . пролетариат еврейский, мусульманский или какой-нибудь другой прикрепляется со своей буржуазией в вопросе обеспечения их культурных прав, в вопросе о школе, просвещении и т. д. Мы, как партия международного пролетариата, мы высказываемся против этого пункта, и наш протест направлен не против угнетения наций, желающих в данном случае осуществить свои права, а против социалистов, которые этот пункт поддерживают и которые забыли свой главнейший долг, который на них здесь лежит, как на представителях партии пролетариата. Мы полагаем, что еврейская и мусульманская или какая бы то ни была другая национальность, — они имеют право с своей точки зрения, как национальность, поддерживать этот пункт, добиваться проведения его, но представители еврейского, мусульманского и всякого другого пролетариата, они должны были бы категорически протестовать против того, чтобы насильственным путем, [путем] государственного принуждения [им] навязывали подобного сорта учреждение, при котором они не в состоянии объединиться, как пролетарии данной части, с другими пролетариями в одних и тех же предприятиях, объединиться с этими пролетариями общностью своих интересов; они заинтересованы в том, чтобы создать свою собственную пролетарскую культуру не путем объединения со своей буржуазией, а путем объединения с пролетариями других национальностей. По этим мотивам мы высказываемся против культурно-национальной автономии и ни в коем случае не посягаем на права отдельных национальностей. Мы ограждаем здесь прежде всего право пролетариата.

ИСУВ. От бюро меньшевистской фракции я призываю Съезд голосовать за резолюцию секции. Резолюция, прочитанная вам здесь тов. Коллонтай, есть случай иллюстрации к тому, что есть огромная разница между интернационалистской декларацией и интернационализмом настоящим... (Аплодисменты.) Товарищи, вам предлагают под флагом национального самоопределения организовать немедленно свободный союз, — т.-е. то, что предлагают анархисты-коммунисты всего мира, — под флагом социал-демократии. Дальше, товарищи, под флагом социал-демократии вам предлагают излюбленный способ явочного порядка, — явочным порядком да учредятся новые страны самостоятельно, тогда как мы ясно и определенно говорим, что, как революционная демократия, мы предоставляем право каждой национальности на свободное самоопределение, вплоть до отделения. Этим, товарищи, мы указываем свое отношение к требованиям национальности, но мы предполагаем, товарищи, что не может быть явочным порядком организовано то или иное самостоятельное государство, без соглашения с другими, такими же свободными национальностями. Это приведет не к миру между национальностями, а к вражде, к войне во всей России и за ее пределами. Под флагом интернационализма нам рекомендуют то, что приводит к обратному. И это неоднократно указывалось, и для меня не случай, что тов. Коллонтай и товарищ, вышедший от имени больше-

виков, в чисто утилитарных целях вам предлагают голосовать против культурно-национальной автономии. Почему,—подобно тому, как ярые централисты теперь стали крайними федералистами, и даже не федералистами, а крайними сторонниками анархического принципа,—и в этом вопросе, так как сторонники культурно-национальной автономии товарищи бундовцы и другие не с ними, то поэтому они в наказание предлагают вам... (аплодисменты) во что бы то ни стало голосовать против этого предложения. Другого мотива там не приведено... Я призываю вас, товарищи, дружно голосовать за ту резолюцию, которая вам предложена секцией. (Аплодисменты.)

ЛОРДКИПАНИДЗЕ. Товарищи, понятно, конечно, что фракция с.-р. будет голосовать за резолюцию, предложенную национальной секцией. (Голос слева: «Мы знаем».) Это вы, товарищи, не знаете, но все, которые знают историю партии с.-д., должны это знать... (аплодисменты), и они должны знать, что тогда, когда ваши теперешние руководители, которые так щедро теперь раздают и автономию, и отделение, и сепарацию, и все, что угодно, были с партией с.-р., которая десятки лет тому назад провозгласила принцип автономии и федерации для всех национальностей, населяющих Россию, и мы с удовольствием констатируем, что те принципы, которые выдержали ожесточенное нападение с этого левого крыла, здесь, на собрании полномочных представителей революционной России, встречают свое одобрение. Мы во имя единства не поставили всех точек над i, в этой резолюции не сказали ни слова о федерации. Но всякий, внимательно читавший резолюцию, видит, что п. 3-й ясно и определенно говорит о национально-территориальной автономии. А если в России будет национально-территориальная автономия, то ясно, что будут федеративные союзники этих автономных единиц. (Голос: «Совсем не ясно».)

Товарищи, есть люди, для которых ничего не ясно. Товарищи, вы все-таки должны понять и тактику тов. Коллонтай, и тактику, товарищей большевиков по многим вопросам. Они слишком много грешили в прошлом перед русской демократией. Вспомните хотя бы аграрный вопрос. Теперь они хотят загладить эту ошибку и сразу предлагают все взять. Вспомните национальный вопрос и его разрешение, вспомните сборник большевиков. Тт. Зиновьев и Коллонтай, может, вам скажут, кто такой тов. Сталин и что он писал по национальному вопросу, а теперь надо пойти на поводу у жизни. И поэтому, раз Украина требует самочинного разрешения национального вопроса, пусть разрешают; если Финляндия хочет отделиться от России, пусть уходит. Но мы, всегда стоявшие на принципиальной точке зрения разрешения вопроса, и теперь заявляем, что мы признаем право за организованной, ясно выраженной волей народа, но мы будем защищать ту точку зрения, которую защищали и раньше,—будем защищать наши старые принципы, что каждая нация должна получить национально-территориальную автономию, и что все нации, которые находятся разбросанными за пределами этих территориальных автономий, должны иметь полное право на культурное самоопределение и на все те органы, которые нужны для свободного развития культурной жизни народов.

Все остальные говорившие до меня товарищи выяснили, почему товарищи большевики так яростно нападают на это. Есть один мотив, который выдвигала тов. Коллонтай,—и она, к сожалению, не сказала тут,—объяснения самочинного разрешения национального вопроса. Она говорила: конечно, все нужно брать сейчас, потому что вы видите, что революция уже трещит. Мы не знаем, как кончится революция, какое будет Учредительное Собрание. А вдруг Учредительное Собрание, есть основание

думать, будет черносотенным? Что же, это Учредительное Собрание даст автономию? Нет, оно не даст. Но если какая-нибудь нация и получит сейчас автономию от имени Временного Правительства, то черносотенное Учредительное Собрание отнимет эту автономию. Мы же думаем иначе. В торжество русской революции мы все-таки верим и надеемся, что в будущем Учредительном Собрании, которое соберется через три месяца, мы встретим полномочных представителей русской революционной демократии, если не всех тут присутствующих, то во всяком случае большинство здесь находящихся лиц, и это будет лучшая гарантия того, что национальный вопрос в этом Учредительном Собрании получит свое правильное разрешение.

АБРАМОВИЧ. Я хочу от имени фракции Бунда мотивировать наше голосование за эту резолюцию. Товарищи, эта резолюция отнюдь не является какой-нибудь партийной резолюцией. В ней нет ряда мыслей, тезисов, которые являются достоянием нашей партийной мысли, которые являются достоянием нашей партийной истории. Если мы голосовали за эту резолюцию, то только потому, что она является общей формулой, [в] которую мы можем вложить и то содержание, в которое мы вкладываем наше понимание национального вопроса. Товарищи, мы стояли всегда, и мы были первыми в рядах российской социал-демократии, которые поставили во всероссийском масштабе национальный вопрос. Мы всегда стояли на той точке зрения, что для нас национальный вопрос не существует, как вопрос нации, а для нас национальный вопрос всегда существовал, как вопрос рабочего класса, вопрос пролетариата. Товарищи, когда говорят об интересах нации, об автономии нации, то забывают и не дают себе отчета, что нация не представляет собою какого-нибудь замкнутого целого. Нация распадается на классы, и понятие нации, понятие национальных интересов в каждом классе особое. Когда буржуазия говорит о национальных интересах, о национальной борьбе, она понимает конкуренцию буржуазных интересов из-за рынка, из-за торговых позиций, из-за экономических благ, из-за борьбы за власть в государстве. Когда пролетариат говорит о национальных интересах под углом своих классовых интересов, своей классовой точки зрения, то для него нация и национальный вопрос являются не борьбой, не грызней за места чиновников, за то, чтобы занять для своей нации тепленькие местечки доходные, а за то, чтобы дать возможность классовому сознанию пролетариата необходимое для него просвещение приобрести в самой большей степени с наименьшей затратой сил, при чем так, чтобы классовое сознание пролетариата существующей национальной грызней между буржуазией различных национальностей не затемнялось. Пролетариат заинтересован в том, чтобы его пролетарская культура, которую он по историческим условиям не может принимать в какой-нибудь неопределенной форме, а должен воспринимать в форме своей национальной, на своем языке, согласно своим историческим традициям, согласно своему историческому происхождению, я говорю, что пролетариат заинтересован в своей пролетарской культуре, которая обща всем пролетариям всего мира, но в своей особой национальной форме идеи классовой борьбы и идеи социализма. Для этого пролетариату необходимо, чтобы классовая борьба не затемнялась борьбой национальной, чтобы не было национальной борьбы, чтобы он имел полную возможность беспрепятственно свою пролетарскую национальную культуру развивать.

Вот каким путем и вот из каких точек зрения мы пришли к понятию культурно-национальной автономии. Вы знаете, что во всех тех местах, где живут вместе несколько наций, более крупные нации стараются ассимили-

ровать, подчинить себе нации более мелкие, более слабые. Это есть борьба за власть, это есть тот самый империализм, если хотите, только в более мелкой, национальной форме. Вот этот самый империализм, который проявляется в области культурного подавления, является с точки зрения пролетариата самым для него чувствительным, самым вредным и самым недопустимым. Если имеется какой-нибудь автономный сейм, и в нем имеется несколько национальностей больших и мелких, имеются нации-хозяева и нации-гости на данной территории, а теперь капиталистический обмен перемешивает нации на всем пространстве всей страны, так что происходит эмиграция десятков тысяч пролетарских элементов, в то время как буржуа ездят для своего удовольствия, а рабочие эмигрируют на летние и сезонные работы, они попадают в другие места, нации рассеиваются и перемешиваются. Невозможно отгородить китайской стеной одну нацию от другой. Меньшинство оказывается в беззащитном положении в среде другой нации, буржуазной по своему существу. Пролетарской нации не существует. Для того, чтобы этим национальным меньшинствам и их пролетарским элементам создать возможность свободного культурного развития, для этого необходимо создать государственные организации, которые были бы обязаны и обладали бы нужной властью и нужными государственными средствами, чтобы дело народного просвещения на национальном языке поставить на должную высоту и в той форме, в какой это нужно данной нации и ее пролетариату. Создаются советы школьные, культурные, занимающиеся всеми функциями культурными. Они объединят между собой по областям на всем пространстве России все ячейки данной нации, образуя союзы, которые ведают всеми делами школьного образования и культурного просвещения данной нации. Что в этих идеях реакционного и вредного с пролетарской точки зрения, предоставляю судить вам. В пункте третьем резолюции сказано (читает): «Для обеспечения прав национальностей свободной России революционная демократия будет добиваться в Учредительном Собрании широкой политической автономии для областей, отличающихся этнографическими или социально-экономическими особенностями, с обеспечением прав национальных основными законами путем создания предварительных органов местного и общегосударственного значения».

В этой формуле строится та идея культурной национальной автономии, которая является с нашей точки зрения единственно пролетарской, в осуществлении которой заинтересован главным образом пролетариат. За эту резолюцию мы из указанных мотивов будем голосовать. (Аплодисменты.)

ЗИНОВЬЕВ (украинская фракция). Товарищи, украинская социалистическая фракция, которая участвовала в выработке этой резолюции, присоединяется к ее редакции, но при этом вы должны отметить, что указанное в пятом пункте этой резолюции осуждение попытки разрешения национального вопроса явочным порядком путем обособления от России отдельных частей, в частности, не должно быть отнесено к тем шагам, какие предпринимает революционная демократия украинская, потому что эти шаги, предпринятые ею, направлены не к тому, чтобы, пользуясь случаем, урвать возможно больше для себя и разорвать свое единство с революционной демократией всей России, а эти шаги, предпринятые ею, направлены именно не к ослаблению размаха революции и не к разъединению революционных сил, а направлены к организации страны, к борьбе с шовинистическими течениями среди украинской буржуазии, направлены к объединению с революционной демократией всей России, направлены к осуществлению подготовки к Учредительному Собранию.[12] Поэтому все то, что сказано в пятом пункте, мы не принимаем на счет шагов украинской революционной демо-

кратии. В отношении же к позиции, занятой этой украинской демократией в национальном вопросе, нами будет внесена особая резолюция, и вот с какой оговоркой мы присоединяемся к этой резолюции, выработанной секцией, в которой мы участвуем. (Аплодисменты.)

ГОЛИГЕР. От имени фракции еврейской социалистической рабочей партии мы заявляем, что будем голосовать за резолюцию, предложенную национальной секцией, и будем голосовать против резолюции большевиков, и вот почему. Резолюция большевиков хотя и обещает полную и широкую автономию, полное и широкое право на самоопределение, вместе с тем не распространяет этого права на те национальности, которые были до сих пор угнетены и которые не могут отделиться от России. Эти национальности в интересах развития пролетариата выставляют на своем знамени требования национально-персональной автономии. И наша партия первая в России выставила это требование для всех национальностей, имеющих известное по этнографическому принципу территориальное отделение, принцип федерации, а для национальностей экстерриториальных принцип персональной автономии. Дело в том, что мы вполне понимали, что только тогда, когда пролетариат каждой национальности будет в состоянии свободно развиваться, когда он сумеет на своем родном языке принимать всю ту культуру, которую дает ему все человечество, только тогда этот пролетариат встанет на действительно пролетарскую точку зрения, только тогда ему будет облегчена возможность бороться за свои права. Конечно, эта резолюция нас не вполне удовлетворяет, но мы идем на уступки только потому, что этот первый революционный парламент, который здесь собрался, в первый раз высказывает свое слово по отношению к национальному вопросу. Поэтому я заявляю, что наша фракция будет голосовать за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Представитель совета национальных социалистических партий России просит заявить о том, что они тоже присоединяются к резолюции нашей национальной секции. (Аплодисменты.) Я буду сейчас голосовать, какую резолюцию мы примем в основу. Только тогда мы будем принимать те или другие поправки. Имеется резолюция национальной секции, докладчиком которой выступил тов. Либер. Затем есть резолюция, внесенная тов. Коллонтай. Ставлю на голосование резолюцию тов. Либера. (Баллотировка.) Принята в основу. Ставлю на голосование резолюцию тов. Коллонтай. (Баллотировка.) Отклонена. Слово для поправки имеет тов. Гарфин.

ГАРФИН. Из одного пункта резолюции вы, несомненно, усмотрели, что он в себе носит следы несомненного давления событий последнего времени. Я обращаю ваше внимание на тот пункт, в котором сказано, что правительство должно издать декларацию, в которой оно должно признать за всеми народами право на самоопределение, вплоть до автономии, вплоть до отделения. Я должен решительно высказаться против этого последнего добавления «вплоть до отделения». Во-первых, правительство само по себе фактически никакого юридического права не имеет от себя декларативно объявлять такое юридическое право за народами на отделение, не говоря уже о том, что такое признание юридическое, несомненно, повлечет за собою желание фактически осуществить то право, которое будет признано за этими народами нашим правительством, облеченным, несомненно, сейчас верховной властью. Таким правом сейчас правительство не располагает. Никто из нас ничего не имеет против того, чтобы за всеми народами России было признано право устраивать свою судьбу на самых широких федеративных началах, но я не признаю, что большинство русского народа признает в будущем Учредительном Собрании, что Россия может быть разодрана на части, что каждый

народ может отделяться. Тем менее Временное Правительство может заявить «вплоть до отделения». Я предлагаю голосовать против слов «вплоть до отделения». Если необходимо яснее выразить нашу мысль, то я предлагаю заменить эти слова «вплоть до отделения» словами: «в своей декларации Временное Правительство должно признать за всеми народами России право устраивать свою судьбу на самых широких автономных федеративных началах». Вопрос о Польше уже предрешен и не входит сюда. (Аплодисменты.)

ЛИБЕР. Я полагаю, что возражения тов. Гарфина построены на явном недоразумении. Временное Правительство уже приняло платформу Совета Р. и С. Д., в которой совершенно определенно говорится, что при окончании этой войны мир должен быть заключен на основе признания за народами права на самоопределение. Неужели тов. Гарфин толкует таким образом, что если при ликвидации этой войны встанет вопрос по отношению к Польше, к Литве, Финляндии [и] эти народы и эти территории пожелают осуществить свое право на самоопределение, то думает ли он, что правительство тогда скажет: я не имею права вам по этому поводу давать какой бы то ни было ответ? Правительство уже свой ответ дало. Наше правительство является правительством, выдвинутым революцией, действует оно правом этой революции и этим правом революции издает определенную декларацию. Эта декларация должна определенно подчеркнуть, что мы признаем за народами право на самоопределение вплоть до отделения. Это есть право, относительно которого в нашей резолюции сказано, что оно осуществляется путем соглашения во всенародном Учредительном Собрании. Следовательно, и это последнее возражение падает. Между тем, если бы вы теперь приняли ту поправку, которую предлагает тов. Гарфин, то нужно было понять ее таким образом, что революционная демократия своему органу, Временному Правительству, постановило не давать права декларативным путем признать за всеми народами, входящими в состав России, права на самоопределение, тем более, что по отношению к Польше Временное Правительство сказало уже, и тогда и не поднималось вопроса о том, что оно не облечено такими правами,— оно уже декларативно заявило, что признает за Польшей полное право на государственную независимость. [13] Следовательно, ясно, что в юридическом основании сомневаться не приходится, а в политическом — именно для того, чтобы раз навсегда покончить со всякими заподозреваниями по адресу всероссийской демократии, что она желает насильственно удерживать какой-нибудь народ в рамках государства Российского, это сомнение должно быть отмечено. Мы говорим о праве на самоопределение, которое, конечно, не обозначает, что когда наступит момент самоопределения, то мы будем вести кампанию за то, чтобы непременно отделиться. Нет, что касается партии рабочего класса, то она совершенно определенно, в зависимости от конкретных интересов, конкретного положения в данный момент, займет ту или иную позицию, но она всегда скажет, что это должно решаться не насильственным путем, но выявлением воли народа, что могут столкнуться противоположные интересы противоположных классов, но право на самоопределение должно быть признано ясно и безоговорочно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Голосую поправку тов. Гарфина. Поправка отвергнута. Таким же образом, должен сказать, и поправка тов. Лодыженского, она не ставится потому, что касается того же, что сейчас не принято. Далее идет поправка тов. Преображенского.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Мы предлагаем к той резолюции, которую вы приняли за основу, принять одно добавление, которое мы находим чрезвычайно важным для настоящего Съезда, как представителя революционной

демократии. Дело в том, что когда в первые дни Временное Правительство совершенно игнорировало национальный вопрос, то тогда у людей, которые его считали революционным, могла бы явиться мысль: чем это объяснить. Мы, конечно, вполне определившие с самого начала классовую подкладку этого правительства и всю его антиреволюционность, понимали, что это затягивание решения национального вопроса вполне согласно с политикой тех классов в национальном вопросе, интересы которых это правительство выражало. Тогда, когда это правительство превратилось в коалиционное, тем более недопустима, тем более антиреволюционна была бы эта политика затягивания решения национального вопроса, хотя бы в тех рамках, которые для всей революционной демократии явились бы совершенно приемлемыми. И вот, в настоящий момент мы видим, что в результате этой политики затягивания решения этого насущного вопроса произошел ряд конфликтов между правительством и Финляндией, с одной стороны, и Украиной, с другой стороны, [45] и на завтрашний день, может быть, предстоят и следующие конфликты. Мы полагаем, что Всероссийский Съезд не должен и не имеет права брать на себя ответственность за эту политику Временного Правительства. Перед нами момент—острый конфликт с украинской национальностью. Мы можем приветствовать Съезд постольку, поскольку он уже вступает на путь тех вопросов, которые выдвигает жизнь, которые выдвигают национальности, и вот, поскольку вы вступили на этот путь, вы уже порываете с политикой Временного Правительства, которую оно вело до сих пор, и если вы хотите решительно отгородиться от этого, если вы хотите провести то, что вы проектируете здесь, если вы хотите определенно и ясно сказать национальностям, которые до сих пор не получили осуществления своих прав, что та политика, которая была до сих пор, не есть ваша политика, не есть политика революционной демократии, вы должны это подчеркнуть вашей резолюцией. В настоящий момент относительно, например, Украины перед вами вопрос поставлен вполне ясно и категорически; из этого положения вы можете выйти или с честью, или с позором, и мы все время толкаем вас на тот путь, чтобы вы из этого положения вышли с честью (голоса справа: «С позором»; смех), и поэтому мы предлагаем вам в качестве пополнения к той резолюции, которую вы приняли за основу, принять нижеследующий пункт, — вы этим ограждаете свои права, вы этим отмежевываете себя от контр-революционной политики Временного Правительства. (Читает): «Съезд осуждает, как анти-демократическую, контр-революционную, политику Временного Правительства, оттягивающую до сих пор разрешение насущных и неотложных вопросов, связанных с осуществлением национальных прав угнетенных народностей России, и слагает с себя всякую ответственность за последствия этой политики, приведшей к конфликтам с Финляндией и Украиной». (Рукоплескания слева.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Спокойствие, товарищи. Тов. Либер имеет слово.

ЛИБЕР. Товарищи, насколько неуместна эта поправка, вы можете судить из того, что резолюция о Финляндии принята нами по соглашению с финляндской социал-демократией. (Рукоплескания справа.) И она сейчас вам [будет] предложена. А товарищи украинцы голосовали за ту резолюцию, которую мы вам только что предложили, и еще специальная резолюция об Украине будет внесена. Таким образом, это опять есть специальный привесок [к резолюции], повод вернуться к вопросу о Временном Правительстве,— явное покушение с негодными средствами, для того, чтобы еще раз... (Рукоплескания покрывают последние слова.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование поправку тов. Преображенского. Баллотировка.) Отвергнута. Товарищи, больше у меня поправок нет.

Я голосую резолюцию в целом. Резолюция принята. (Рукоплескания.) Слово имеет тов. Абрамович.

АБРАМОВИЧ. Товарищи, от имени секции по национальным вопросам я вам предлагаю резолюцию по финляндскому вопросу. Эта резолюция была обсуждена в присутствии двух делегатов финляндской социал-демократической партии и была принята их голосами также. Вы знаете, что в вопросе о руссификации Финляндии русская революционная демократия традиционно придерживалась определенной точки зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Виноват, товарищи, я вас просил не раздавать никаких резолюций, это можно во время перерыва.

АБРАМОВИЧ. В борьбе между финляндским народом за свою самостоятельность и русским царизмом, поддерживаемым русскими империалистическими кругами, за угнетение Финляндии, симпатии русской демократии были всегда на стороне Финляндии. Вы знаете далее, что положение Финляндии юридически и фактически в российском государстве отличалось от положения тех национальностей, от тех национальных вопросов, которых в России много, но из которых ни один не приближается к тому характеру, который имел финляндский вопрос. Для России Финляндия была всегда обособленным, фактически самостоятельным государством, у которого с Россией были определенные договорные отношения. Вы знаете, что эти договорные отношения русским самодержавием неоднократно нарушались. Вы помните, что во время великой революции 1905 года самостоятельность Финляндии была в значительной степени опять возвращена, но потом восторжествовавшей реакцией вновь права эти были отменены. Вы знаете, что против этого русская демократия всегда протестовала. И теперь, когда Финляндия во время революции 1917 года потребовала себе своего исторического права, того законного права, которое всегда принадлежало финляндскому народу, права на самостоятельность, то российская демократия, конечно, не может стать на другую точку зрения, кроме признания за Финляндией полного права осуществить свои законные требования. Товарищи, недавно состоявшийся съезд финляндской социал-демократической партии принял по этому поводу определенную резолюцию; в этой резолюции финляндская социал-демократия выдвинула ряд конкретных требований, конкретных указаний, которые в Финляндии имеют совершенно определенный исторический смысл, и которые необходимы для того, чтобы Финляндия могла фактически свою самостоятельную автономию, свою полную автономию в своей внутренней жизни осуществить. [45]

Вы знаете, что имелось у русского правительства право закрывать Сейм, распускать Сейм и его создавать; вы знаете, что финляндский парламент, созданный на основе демократического избирательного права, распространявшегося даже на женщин, не имел права ни сам собраться, ни сам закрыться; вы знаете, что все законы, которые должны быть приняты Сеймом, даже мелкие законы, регулирующие внутреннюю жизнь страны, нуждались в утверждении русским правительством, и вы знаете, что в этом утверждении часто отказывали. Вы знаете, что чиновники, судьи, губернаторы, сенаторы финляндские назначались в последнее время русскою правительственною властью, и финляндский народ не имел права самостоятельно определить свою исполнительную власть, свою администрацию, своих чиновников. Совершенно ясно, что все эти требования являются неотъемлемым элементом всякой полной автономии, всякой самостоятельности, тем более для Финляндии, которая, повторяю, всегда была и признавалась самостоятельной страной, находящейся в известных отношениях с Россией, как особое государство. Если теперь финляндская социал-демократия, в глазах нашей

Российской социал-демократии и демократии революционной законная представительница трудящихся масс финляндского народа, заявляет, что эти требования, эти пожелания являются для нее условием самостоятельного существования, что финляндская социал-демократия мыслит себе будущее финляндского народа, как народа, ведущего самостоятельную государственную жизнь, то, я думаю, у российской социал-демократии, у демократии революционной не может быть иного отношения к этому вопросу, как отношение положительное. Вот почему секция по национальному вопросу предлагает вам, товарищи, признать за Финляндией, в согласии с нашей резолюцией по общему национальному вопросу, полное право на самоопределение, вплоть до полной государственной самостоятельности, но совершенно ясно, что эта полная государственная самостоятельность в данный момент, в эпоху, когда Россия ведет мировую войну, в той трудной обстановке революционной разрухи и мировой войны, которая сейчас существует, эта самостоятельность не может быть немедленно осуществлена. Финляндская социал-демократия, товарищи, это сама сознает и не настаивает на немедленном проведении всех логических последствий принципа государственной самостоятельности (рукоплескания в центре), — мы в этом смысле получили в комиссии совершенно определенное заявление финляндской социал-демократической партии, это же явствует в достаточной степени из резолюции, принятой на последнем съезде.

Финляндия требовала немедленно от русского правительства, чтобы оно отменило все те стеснения и ограничения, которые русскою самодержавною властью под давлением капиталистических и империалистических кругов были в Финляндии введены в последнее время, требовала полной внутренней самостоятельности, полного права Сейму самостоятельно и в окончательной реформе решать все вопросы, касающиеся внутренней финляндской жизни, в том числе вопросы государственного хозяйства, политики таможенных налогов и т. д., требовала свободного права для Сейма самому себя созывать и распускать. Мы в резолюции говорим, что в области немедленного самостоятельного осуществления всех прав союзнических государств Финляндия за собой не требует; вопросы, касающиеся внешней политики, военного законодательства и управления в область самостоятельной компетенции не входят. Мы и финляндские товарищи понимаем, что возможность для финляндских народов получить ту самостоятельность, о которой говорится в нашей резолюции, тесно связана с успехом всей русской революции. Финляндцы понимают, что их свобода тесно связана с делом всей русской свободы и победой российской революции. Финляндцы понимают, что они должны соединить свои силы с нашими для того, чтобы не класть камней под колеса нашей революции, для того, чтобы бороться на местах со своими буржуазными элементами, для того, чтобы общими усилиями, нашими и их, мы могли бы обеспечить победу русской республике, которая принесла свободу и финляндским народам. Поэтому секция предлагает следующую резолюцию: [1])

«Русская революционная демократия, всегда поддерживавшая борьбу финляндской демократии против руссификаторской политики царизма и империалистических кругов русской буржуазии, заявляет, в лице Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., свою готовность защищать и отстаивать, в соответствии со всей общей позицией по национальному вопросу, права финляндского народа на полное самоопределение, вплоть до государственной независимости.

---

[1]) Резолюция печатается по рукописной копии, приложенной к стенограмме.

Настаивая пред Временным Правительством на немедленном принятии необходимых мер для осуществления полной автономии Финляндии, Съезд требует:

1) Признания за Сеймом права издания и окончательного одобрения всех законов, касающихся Финляндии (заведывание государственным хозяйством, вопросы обложения, таможенной политики и т. п.), за исключением области внешней политики и вопросов военного законодательства и управления.

2) Признание за Сеймом права решать вопрос о созыве и роспуске Сейма.

3) Признание за финляндским народом права самостоятельно определять свою исполнительную власть.

Вместе с тем Съезд, в соответствии с позицией социал-демократической партии Финляндии, полагает, что окончательное решение финляндского вопроса во всем его объеме может быть принято только во Всероссийском Учредительном Собрании. Только победа революции, увенчавшаяся созданием демократической республики в России, сможет обеспечить и свободу финляндского народа. Съезд поэтому призывает финляндскую демократию и, в частности, финляндскую социал-демократию соединить свои усилия с усилиями всей российской демократии для обеспечения победы русской революции».

КОЛЛОНТАЙ. Только что прочитанная резолюция обсуждалась у нас на комиссии в секции по национальному вопросу. После того как внесенная нами, большевиками, была отвергнута и принята была за основу резолюция, внесенная тов. Абрамовичем, мы выступили с внесением целого ряда поправок. Они вносились нашими товарищами финляндцами и поддерживались частью секцией и нами. По мотивам голосования мы решили, что, будучи несогласными с мотивировочной частью этой резолюции, мы тем не менее присоединяемся к ней, к ее конкретным требованиям, внесенным главным образом по настоянию наших товарищей финляндцев, но остается в силе основное наше отношение к финляндскому вопросу. Здесь у нас получается коренное расхождение, которое ясно определяет, кто мы такие, как мы подходим к этому национальному вопросу. Я говорила сегодня, что сами социалисты не могут иначе подойти к национальному вопросу, как с точки зрения рассмотрения того, помогает ли данное мероприятие, усиливает ли оно классовую борьбу рабочих, мирового пролетариата, усиливает ли его крепость, мировую солидарность, или, наоборот, оно является новым препятствием в тяжелой борьбе пролетариата против капиталистов и капиталистического строя. Подходя к финляндскому вопросу, мы видим тут такую картину: для пролетариата российского, для российской демократии сейчас крайне важно показать финляндскому пролетариату, что русская демократия является на деле защитницей интересов финляндского пролетариата. Слишком много погрешила Россия перед Финляндией. Начиная с 1898 г., начались постоянно усиливающиеся репрессии против Финляндии, а в 1910 г. третья Дума по настоянию Столыпина [46] провела такой закон, который аннулировал самодержавие финляндского народа и обращал ее просто в провинцию русского самодержавия. Теперь со времени русской революции в Финляндии мы должны сказать, что финляндский пролетариат и весь финляндский народ, в первые дни после революции у него возродились полные надежды на восстановление и даже на расширение финляндской автономии после обещаний, данных Временным Правительством в революционные дни. Но где те гарантии, что Временное Правительство,— слуга капиталистов российских, ведущих определенную империалистическую политику,— на самом деле испол-

нит данные обещания? У нас не только нет гарантий, но есть доказательство того, что уже сейчас обещания эти не исполняются. В мартовской декларации было сказано, что Финляндия восстанавливается во всех ее автономных правах, но до сих пор в Финляндии существовало такое положение вещей, при котором верховная санкция законов принадлежала русскому царю. Пало самодержавие, и можно было думать, что революционная Россия признает за финляндскими народными представителями верховную санкцию всех законов. Финляндцы указывают, что финляндский народ расширил верховную санкцию, которая остается за центральной российской властью, мало того, что вы знаете прекрасно, что арестованный генерал-губернатор Зейн и помощник его Боровитинов освобождены от суда, несмотря на то, что они нарушали основные конституционные законы Финляндии. Является ли для вас какая-либо гарантия, что будут соблюдаться и дальше интересы Финляндии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваше время истекло. Кто за то, чтобы дать тов. Коллонтай 5 минут? (Голоса: «Просим».)

КОЛЛОНТАЙ. А это требование, которое сейчас усиливается буржуазной прессой против Финляндии, стараясь раздуть сепаратизм Финляндии, натравить русскую демократию против демократии финляндской? И тем не менее мы должны сказать, что финляндский пролетариат до сих пор находится в тесном единении с пролетариатом российским, доверяет этому пролетариату и в тяжелое время российского самодержавия он шел рука об руку с русскими социалистами. Финляндская рабочая партия указывает, как отражалась на Финляндии борьба революционного русского пролетариата на поднятии энергии и надежды финляндского пролетариата, на рост [в] Финляндии [уверенности], что с победой российской революции решится для Финляндии вопрос о финляндской самостоятельности. Со времени революции финляндская рабочая партия уже удвоилась: в феврале насчитывалось 70 тысяч человек финляндской партии, теперь больше 100 тысяч, в провинциальных союзах уже 15 тысяч человек. Финляндский пролетариат учитывает влияние революционной волны, исходящей от России, но политика Временного Правительства вместе с тем усиливает и сепаратистические тенденции у средней и у мелкой буржуазии в Финляндии. Крупная буржуазия желала бы опереться на Россию, она так далеко не идет, как средние, [в] сепаратизме, который исходит от мелкой и средней буржуазии Финляндии. И здесь для русского пролетариата крайне важно пробить брешь, нарушить это единство, классовый мир между буржуазией финляндской и рабочим классом Финляндии, притянуть к нам революционное финляндское правительство, а для этого нужно на этом Съезде не только декларировать требования финляндской автономии, но и перечислить все те мероприятия, которые должны быть проведены непосредственно сейчас, и все те мероприятия, которые должны быть проведены сейчас в жизнь, т.-е. вопрос о Сейме, вопрос о назначении чиновников самими финляндцами, вопрос о том, что вся налоговая таможенная политика Финляндии исключительно принадлежит ведению финляндского народа. Вот почему мы настаиваем на включении всего этого в ту резолюцию, но в той резолюции не хватает одного государственного пункта, который есть в нашей резолюции. Мы говорим, что победа финляндского пролетариата и народа и утверждение его самостоятельности и его прав зависят от победы российского пролетариата над российским империализмом. Это крайне важно, без этой победы нет никакой гарантии, что обещания, данные сейчас Финляндии, на самом деле осуществятся. В таком духе и составлена резолюция, которую я сейчас прочту: [1])

[1]) Резолюция печатается по «Правде» № 90 от 24 июня.

«Торжественные обещания Временного Правительства, данные Финляндии в марте 1917 года, в дни великой революции, о признании полной автономии Финляндии, до сих пор остаются мертвой буквой. [17] На деле Временное Правительство по отношению к Финляндии продолжает политику угнетения маленьких наций, присущую империализму.

Ссылаясь на суверенитет России, откладывая вопрос о расширении автономных прав Финляндии до Учредительного Собрания, Временное Правительство оставляет в силе положение вещей, при котором высшей инстанцией, решающей вопросы внутренней жизни Финляндии, является центральная власть в России. Вследствие этого не только тормозится проведение важнейших для финляндского рабочего класса социальных мероприятий, что выгодно только для буржуазии Финляндии, но и остается за русской центральной властью право созывать и распускать Сейм, санкционировать те законы, одобренные Сеймом, которые по толкованию генерал-губернатора касаются общегосударственных интересов, назначать членов финляндского правительства и высших должностных лиц и т. п. Мало того, Временное Правительство, как бы подчеркивая недемократичность взятого им курса, освобождает от суда генерала Зейна и Боровитинова, несмотря на то, что их действия явно нарушали основные конституционные законы края. Но торжество политики русского империализма совершенно не отвечает интересам ни финских, ни русских трудящихся масс. Оно выгодно лишь представителям капитала как русского, так и финского. При сохранении такого положения вещей буржуазия Финляндии в нужных для нее случаях всегда сумела бы найти опору в буржуазном правительстве России против собственных финских рабочих масс.

С другой стороны, и интересы русской революционной демократии властно диктуют поддержание требования финляндского народа на самоопределение, вплоть до права на отделение.

Поддерживая это требование, русская революционная демократия направляет свой удар против империализма отечественного и этим не только закрепляет связь между пролетариатом финляндским и русским в борьбе с общим врагом, но и облегчает революционную борьбу рабочего класса других стран против империализма мирового.

Съезд Советов Р. и С. Д., признающий право всех народов на самоопределение, требует немедленного осуществления этого права, вплоть до отделения, по отношению к Финляндии.

Съезд вместе с тем клеймит недостойную травлю со стороны русской буржуазной печати финского народа и попытки этой печати усмотреть измену русской революции и предательство русской демократии в стремлениях Финляндии отстоять свою самостоятельность.

Эта травля финнов русской буржуазной печатью тем более бесстыдна, политика Временного Правительства тем более недемократична, что финский народ не ставит в настоящее время требования немедленного отделения, оставляя вопросы внешней политики до формального утверждения Учредительного Собрания, откладывая вопрос о выводе войск из Финляндии до окончания войны и требуя лишь от Съезда Советов Р. и С. Д., как от выразителя воли революционной демократии России:

1) Принципиального признания права Финляндии на независимость.

2) Немедленного проведения в жизнь всех тех предварительных мер, которые вытекают из этого права. А именно: признать за Сеймом право принятия и окончательной санкции всех законов, включая дело заведывания государственным хозяйством, налоговой и таможенной политики края; созыв и роспуск Сейма исключительно самим Сеймом; назначение самим народом

финских членов финского правительства и должностных лиц от высших до низших; установление ответственности правительственной власти Финляндии исключительно перед финским народом и перед его представителями.

Финляндия признает тесную экономическую связь, существующую между ней и Россией, и отнюдь не стремится к экономической изоляции от России. Напротив, Финляндия считает, что свободная, самостоятельная республика Финляндии, существующая возле свободной России, всегда сможет урегулировать этот вопрос в интересах обоих народов, но подобная регулировка должна совершаться в области экономических отношений Финляндии и России так, как и по отношению к другим странам, — путем добровольных договоров, а не под давлением политического господства русской буржуазии.

Съезд Советов Р. и С. Д. уверен, что взаимное доверие между рабочими финскими и русскими, близкое сотрудничество их в целях борьбы с политикой империализма за свержение капитализма и за водворение социалистического строя обеспечивается лишь признанием прав на полную политическую самостоятельность Финляндии.

Перед пролетариатом финским и русским стоит общий враг — империализм. Успешная же борьба с империализмом требует прежде всего от рабочей демократии разрыва со своей собственной отечественной буржуазией и, следовательно, как в России, так и в Финляндии следование по линии отчетливой классовой пролетарской политики.

Съезд Советов Р. и С. Д. глубоко убежден, что какие бы государственные взаимоотношения ни были установлены между финской и русской буржуазией, пролетариат обеих стран останется солидарен и един.

К социализму русский и финский пролетариат пойдут вместе».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, здесь ко мне поступила записка о том, что тов. Коллонтай сказала, что народ русский много погрешил против финляндского. Я этого не слыхал, но полагаю, что она не могла этого сказать, ибо отождествлять русский народ с русским самодержавием никак не возможно. Для внеочередного заявления слово просит тов. Чхеидзе.

ЧХЕИДЗЕ. Я прошу членов президиума и членов президиума секции пожаловать в комнату, где заседает президиум для выяснения некоторых вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово принадлежит тов. Хутунену, делегату финляндской социал-демократической партии. [1])

ХУТУНЕН. Уважаемые товарищи рабочие и солдаты. В связи с обсуждением многих важных рассматриваемых нами вопросов вам пришлось обратить внимание и на финляндский вопрос. Это дело теперь на очереди не в первый раз. Оно и раньше уже обсуждалось многими. Ведь мы отлично помним прения по финляндскому вопросу в Государственной Думе и в связи с этим блестящие речи некоторых представителей левых групп в защиту свободы и прав Финляндии в то время, когда правительство насилия готовило новые цепи для уничтожения тех остатков права государственного самоопределения Финляндии, которых реакция десятилетий не успела еще уничтожить.

Как вы знаете, съезд финляндской социал-демократической партии, обсудив на-днях вопрос о политическом положении Финляндии, постановил одобрить резолюцию, которая, вероятно, уже известна вам и в которой содержится требование полного права самоопределения для Финляндии, то-есть признания независимости.

---

[1]) Речь Хутунена в подлиннике отсутствует; печатается по «Известиям» № 99 от 23 июня.

Эта единогласно принятая партийным съездом точка зрения отнюдь не является фантазиею, результатом необдуманного решения. Некоторые из ваших политических деятелей могут заметить и уже вне Съезда сделали замечание, что еще совсем недавно финляндцы не требовали государственной независимости, говоря только о расширении внутреннего права самоопределения, о развитии полномочий Сейма и т. д.

Это правда. Так обстояло дело, между прочим, с представлением Сената Финляндии Временному Правительству с требованием расширения полномочий Сената и передачи Сенату Финляндии некоторых прав императорской власти. В нем, правда, имелось в виду расширение внутреннего права самоопределения Финляндии и оно не касалось, собственно, государственной независимости. Но одновременно со стороны Сената и финляндских деятелей было указано, что этим имеется в виду только временное урегулирование и что впоследствии со стороны Финляндии будут представлены окончательные основы, на которых должны быть построены отношения обоих этих свободных народов. Что же касается социал-демократической партии, то она имела не ранее, как теперь, на партийном съезде, возможность высказать свое мнение по политическому вопросу.

Установлению той точки зрения, на которую теперь стала социал-демократическая партия и которая, бесспорно, является в стране общею, несомненно, очень содействовали события последних двух-трех месяцев. Позвольте мне, в качестве представителя социал-демократической партии Финляндии, открыто, искренне сообщить вам наши мысли и мысли глубоких слоев финского народа.

Это мысль о том, что Временное Правительство, — мы осмеливаемся высказать это, — своею медлительностью при разрешении представления Сената о расширении прав Сената и Сейма Финляндии вызвало недоверие.

Сенат Финляндии представил означенный проект уже три месяца тому назад на одобрение вашего правительства и Сенат Финляндии имел в виду передачу этого проекта на рассмотрение Сейма Финляндии при созыве Сейма, в начале апреля. Но сеймового предложения не поступало. Прошла неделя за другою, и не ранее, как теперь, недавно Временным Правительством было одобрено предложение, но далеко не в первоначальной форме, согласно которого русскому генерал-губернатору предполагалось предоставить еще очень широкое право толкования также и по внутренним делам Финляндии, и в отношении важнейших частей предложения.

Нельзя отрицать, что замедление и судьба этого представления все больше и больше упрочили в стране мысль, что лишь полное право самоопределения Финляндии является гарантиею того, что русский капиталистический класс и буржуазия не будут, как прежде, иметь возможность вмешиваться в наши дела и препятствовать классовой борьбе рабочих Финляндии и освобождению рабочего класса.

До настоящего времени рабочим Финляндии приходилось бороться на два фронта, — против своего финляндского класса грабителей, с одной, и против русского политического насилия и против хищнических стремлений в Финляндии русского капиталистического класса, с другой стороны. В этой борьбе финляндские капиталисты и буржуазия находили благоприятную защиту со стороны русских власть имущих против финляндских рабочих и прогрессивных стремлений Финляндии. Зависимое от России положение Финляндии, то обстоятельство, что, например, утверждение решений Сейма Финляндии зависело от петроградского правительства, имело в результате [то], что успешная борьба рабочих в Финляндии была очень тяжелою, иногда даже невозможною. При таких условиях среди рабочих Финляндии уста-

новилось мнение, что Финляндия должна получить независимое положение. Тогда рабочие Финляндии справятся со своею буржуазиею, подобно тому, как вы справляетесь, по-нашему [мнению], с буржуазиею вашей страны и держите ее в повиновении. Что дело в отношении Финляндии [обстоит] именно таким образом, это доказывается тем, что мы имеем на Сейме большинство социал-демократических представителей, благодаря чему мы являемся теперь и будем и впредь господами положения, если только русской буржуазии не будет дана возможность вмешательства.

Эта мысль о свободе и самостоятельности Финляндии, следовательно, развилась и назрела под влиянием существующих условий. Она не вызвана искусственно.

Первою мыслью раба, чувствующего на себе удары плети хозяина, является свобода. Стремлением народа, находившегося в политической зависимости под властью другого, является независимость, самостоятельность.

Что же касается финского народа, то в отношении него дело обстояло именно таким образом. Отношения между Финляндиею и Россиею основывались не на добровольном соглашении, не на взаимном признании обоюдных прав равноценными.

Когда Наполеон I, сто с лишком лет тому назад, в войне с Англией менял карту Европы по своему усмотрению, он, в целях задавить Англию, «подарил» своему другу Александру I Финляндию. Но этот «дар» не мог быть взят без насилия. Не ранее, как после продолжавшейся год кровопролитной войны была решена судьба Финляндии победой русского оружия. Благодаря этому страна, которая в течение ряда столетий была под гнетом шведских господствующих классов, была поставлена в зависимость от произвола русских господствующих классов. Финляндия не имела возможности самостоятельно решать свою судьбу, переходя из рук одной господствующей группы в руки другой.

Финляндия, правда, в течение этого времени пользовалась так называемыми автономными правами. Но эта автономия была только автономиею, которую могли признавать русские императоры от Александра I до Николая последнего.

Некоторые русские государственные деятели теперь, недавно, с удивлением спрашивали: «чего вы, финляндцы, собственно говоря, хотите,—разве вы уже не получили законные условия и разве мы не восстановили у вас законное положение, нарушенное императорским правительством насилия?»

Мы не отрицаем, что дело обстоит таким образом. У нас достигнуто законное положение, мы получили вновь, благодаря изданному в марте манифесту, уверения в защиту нашей автономии. Но это нас не удовлетворяет. Финский народ настолько развит, его рабочий класс сделался настолько просвещенным и сознательным, что его не может удовлетворить и уровню его развития не может соответствовать законное положение в тех рамках автономии, которые существовали у нас уже сто десять лет и нормируются основным законом и формою правления, созданными государственным переворотом шведского короля Густава III в 1772 г. Автономия эта, следовательно, является ухудшенною формою действовавшей уже полтораста лет тому назад либеральной шведской конституции. Финляндия не желает больше оставаться под опекою и на положении падчерицы. Она созрела настолько, чтобы самостоятельно определять свою судьбу, ведать свои собственные дела, подобно любому самостоятельному народу.

Товарищи. Хотя мы и знали, что эта мысль о полном праве самоопределения Финляндии является ясною и неоспоримою в глазах справедливо мыслящего гражданина каждой свободной страны, но мы все же не скры-

вали от себя, что упомянутая мысль о независимости Финляндии, объявление по сему вопросу социал-демократической партии Финляндии, встретит неправильное понимание и даже бурю неудовольствия. И в этом отношении мы не ошиблись. Как только стало известно означенное объявление, многие из буржуазных газет Петрограда, не печатая объявления в его первоначальной форме, поспешили напасть на партию. В этих статьях мы видели повторение ряда тех обвинений, которые в течение последних лет направлялись против Финляндии.

Позвольте мне вкратце коснуться некоторых из них, чтобы доказать всю их неосновательность и то, в сколь сильной степени они имеют целью введение в заблуждение здешнего общественного мнения и возбуждение против Финляндии и ее рабочего класса неудовольствия и озлобления среди русской демократии.

Первым, отнюдь не наименее важным, является обвинение, что своим объявлением о независимости, этим шагом финляндские рабочие нанесли удар революции. Это заявление неосновательно. Финляндские рабочие отнюдь не высказывали недоверия к революции. Напротив, они сознают, что только благодаря великой русской революции, при помощи славной революционной армии и рабочих России Финляндия и могла быть освобождена из-под императорского гнета и ей можно было открыть путь к более свободной политической и общественной жизни. Финляндия, которая будет с благодарностью вспоминать великую историческую работу русской демократии, вместе с тем искренне желает такого развития русской революции, чтобы благодаря этой революции получили свободу и многие другие народы Европы, которые в настоящее время еще томятся под игом правителей и правящих классов. С этой точки зрения, независимость Финляндии отнюдь не была бы и не могла бы быть ударом против революции, но, напротив, торжеством ее, одним из многих явных, неоспоримых результатов ее.

Те, которые хотят неблагородно умалять достигнутые революцией результаты и назвать точку зрения по сему предмету социал-демократической партии Финляндии преступною, бросили против нас обвинение, хитрую клевету, что социал-демократами Финляндии не был бы принят этот шаг, если бы со стороны центральных держав не было дано заверения о гарантии независимости Финляндии.

В этом обвинении, которое является ложью, мы видим опять орудие, коим буржуазная печать России пользовалась и пользуется против тех, которых она хочет уничтожить. Ведь в свое время утверждали, что некоторые из тех русских социалистов, которые являются сторонниками мира и требуют немедленного прекращения империалистической войны, являются германскими агентами; ведь утверждали, что некоторые социалистические газеты издаются и выпускаются на германские деньги, и т. д. Когда вы слышите такие заявления в своей собственной стране, в среде своих соотечественников, то вам отнюдь не покажется странным, что такими же обвинениями хотят уничтожить и дискредитировать стремления финляндцев к праву самоопределения. В означенных обвинениях против финляндцев содержится мысль, которая и выражалась более или менее ясно письменно, — а именно, что Финляндия желает освободиться из-под господства России и перейти под власть центральных держав, то-есть, другими словами, примкнуть к Германии. [48]

Это обвинение, как нетрудно понять, лишено всякого основания. Финляндия стремится к полному праву самоопределения и поэтому не желает более ни русских, ни английских, ни германских, ни каких-либо империалистических хозяев.

Представляется, что те буржуазные круги и органы печати России, которые привыкли смотреть на угнетение маленьких народов и на то, что ими пользуются как какими-то посредствующими ценами торга в игре о власти великих держав, не могут даже предположить, что маленькие народы могли бы быть и свободными и сами ведать свои дела. Этого они не могут предположить, конечно, по той причине, что они, упомянутые буржуазные круги, вообще и не желают независимости маленьких народов, но считают вполне естественным, что ими надлежит управлять и что они должны прежде всего быть дешевыми рынками и выгодными областями для хищения. Со стороны таких кругов неоднократно звучащие разговоры о независимости маленьких народов являются пустым звуком, словами, не имеющими соответствующего практического значения.

При этом я вспоминаю заявление левой буржуазной газеты «День», сделанное некоторое время тому назад. Газета критиковала политику насилия прежнего правительства и упрекала его в том, что в его программу о полном праве самоопределения народов входило полное право только для тех народностей, которые находятся под властью центральных держав, но не для народов, находящихся под властью союзных государств. Мне кажется, что газета «День» права. Но мне вместе с тем кажется, что крайние левые русской буржуазии разделяют такое же мнение: они тоже говорят о праве самоопределения, но на практике они поступают совсем иначе, а именно оказывают противодействие всякому стремлению, направленному к самоопределению, поскольку стремление это касается находящихся под властью России народностей. Но с представителями таких кругов мы и не желаем разговаривать о самоопределении Финляндии; мы обращаемся прямо к работящему народу России и его представителям, мы обращаемся к вам.

Еще одно заявление, которое я хочу опровергнуть. Со стороны тех же буржуазных кругов заявляют, что Финляндия, якобы, угрожает России, что осуществление независимости Финляндии подвергает опасности не только город Петроград, но и всю северную часть России, вплоть до Ледовитого океана. Это утверждение, одно уже предположение о том, что финляндцы угрожают России, число населения которой почти в шестьдесят раз больше количества населения Финляндии, не имеющей ни армии, ни флота, является неразумнейшею фантазиею и лишено всяких действительных оснований.

Кроме того, социал-демократы Финляндии, как видно из резолюции съезда партии, являются противниками устройства армии во всех формах. Что касается русских войск в Финляндии, то немедленного вывода их не требуется в резолюции финляндской социал-демократической партии. Этот вопрос может быть разрешен при заключении мира, и ныне он никак не угрожает России опасностью.

В ответ тем, которые думают, что независимость Финляндии будет опасностью для России в виду ее близости к России, казалось бы, достаточно упомянуть, что независимость, например, Швейцарии не оказалась опасною для Италии или Франции, независимость Дании — для Германии, Сербии — для Австрии и т. д. Мы никогда не замечали, чтобы маленькие народы были угрозою для существования великих государств; скорее наоборот. То, чего желают маленькие народы, состоит, насколько мы понимаем, в том, чтобы им дали жить в спокойствии и работать и развивать свою культуру и свое экономическое благосостояние, — каждый по своей части и по-своему, на счастие и благо своей нации и благодаря этому также всего человечества.

Когда социал-демократов Финляндии обвиняют в том, что мы изменили программе нашей партии и принципам интернационала, став в защиту

полного права самоопределения Финляндии, то и в этом отношении со стороны буржуазии бросается обвинение, доказывающее, что с той стороны, откуда мы привыкли только к насилию, отнюдь не наблюдается разборчивости в средствах, когда идет речь о том, чтобы заглушить стремление народа получить свободу и независимость после вековой политической опеки. Точка зрения социал-демократической партии Финляндии, как она выражена в упомянутом уже постановлении съезда партии, такова, что каждый социал-демократ, желая быть честным и справедливым, независимо от того, принадлежит ли он к большевикам, меньшевикам или социал-революционерам, не может не одобрить ее. Поэтому социал-демократическая партия Финляндии и апеллирует к пролетариату России и надеется на вашу, представителей пролетариата, поддержку для осуществления той программы, которую она приняла по вопросу о политическом положении Финляндии. От вашего влияния, от вашего решения зависит в сильной степени то, удастся ли Финляндии получить полное право самоопределения, или же она должна и впредь оставаться под властью капиталистических классов России, буржуазии России. И мы полагаем, что если вы будете смотреть на дело не исключительно с национальной точки зрения, если вы не будете руководствоваться в своей деятельности идеею государственности, то-есть господства России над другими народами и подчинения сих последних этому господству, вопреки их явно выраженному желанию, то ваш выбор, ваш голос склонится в нашу пользу.

Ведь русская революционная демократия через Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, а также через Временное Правительство объявила, например, независимость Польши. Ведь вы распространили свое мероприятие не только на ту часть Польши, которая была под властью России, но вы желали отделения польских частей от Австрии и Германии и присоединения их к настоящему независимому Польскому государству. Вы, однако, пошли еще дальше. Как вы, несомненно, помните, к жителям означенных польских областей Австрии и Германии было сейчас же после революции обращено воззвание стать с оружием в руках против их правительств для осуществления еще до мирного конгресса идеи самостоятельной Польши. [49] Надлежит упомянуть еще, что Временное Правительство еще совсем недавно выразило протест по поводу решения Италии объявить независимость Албании. Протест,— если мы верно поняли,— был направлен не против объявления Албании независимою, а против объявления ее независимою под протекторатом Италии. [50] В этом мероприятии Временного Правительства мы, финляндцы, усматриваем второй шаг к признанию полного права самоопределения некоторых народов. Таким же шагом можно считать также требование о том, что Бельгию нельзя подчинить власти Германии, как то желательно было с точки зрения германских сторонников государственной идеи, а что Бельгия должна сделаться независимою таким образом, чтобы она не была под властью ни Франции, ни Англии, ни Германии. Если вы продолжаете признавать эти принципы,— и я не сомневаюсь в том,— то почему же вы не признали бы того же права за Финляндиею? Ведь вы, казалось бы, не можете поставить Финляндию в исключительное положение только по той причине, что на ее долю выпало, быть может, более 100 лет [быть] расхищаемою и угнетаемою господствующими классами России. Ведь вы, казалось бы, не допустите возможности даже намека на то, что, например, германцы диктовали бы условия мира России или что из Берлина определялись бы предположения будущего демократического законодательства России, внутренней и внешней политики. Вы не допустили бы подобного. Вы скорее, как один человек,

стали бы против такого предположения, и если то потребовалось бы, вы все предпочли бы смерть такому унижению. Но если дело обстоит таким образом и вы справедливы, то как же вы могли бы отказать Финляндии в полном праве самоопределения, как же вы могли бы потребовать того или даже предположить возможность, чтобы Финляндия должна была быть подчиненною петроградскому правительству и чтобы она вообще должна [была] остаться в зависимости от произвола буржуазии России? Признав независимость Польши, Албании, Сербии и Бельгии, вы последовательно признаете и независимость Финляндии. Не лишайте Финляндию, этого права по той причине, что она слаба, но признайте это право в принципе потому, что финский народ достиг политического совершеннолетия, что Финляндия не является больше необразованною, неспособною к самоуправлению окраиною на положении падчерицы; признайте его потому, что финский народ имеет право вступить в семью полновластных народов, потому что он, несмотря на то, что он является маленьким, имеет такое же право, как все великие державы, на самостоятельное развитие своей собственной жизни. Если вы поступите таким образом, то тогда финляндскому пролетариату будет легче вести свою освободительную классовую борьбу против своих собственных угнетателей, буржуазных классов, тогда и между этими общими соседями, Финляндиею и Россиею, установится дружба, такое доверие, которое принесет взаимное счастие и преуспеяние.

АБРАМОВИЧ. Я считаю уместным отказаться от всякого слова по этому поводу. Мне кажется, что позиция слишком ясна. Я предлагаю голосовать за ту резолюцию, которая, как я уже заявил, была принята в комиссии единогласно, в том числе голосами представителей большевистского течения и голосами финляндских делегатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я опять-таки, как и в прошлый раз, прежде чем голосовать эту резолюцию, принятую за основу, должен буду дать по мотивам голосования. (Голоса: «Просим без этого».) Кто принимает за основу резолюцию нашей национальной секции, предложенную тов. Абрамовичем? (Баллотировка.) Кто принимает за основу резолюцию тов. Коллонтай? (Баллотировка.) Какие имеются поправки к резолюции тов. Абрамовича? Поправок нет. Резолюция принята.

Теперь, товарищи, сейчас огласят список Центрального Исполнительного Комитета для окончательного утверждения, только лишь со следующей оговоркой: товарищами большевиками мне представлены сегодня еще списки кандидатов, которые будут представлены в следующем заседании. Еще одно замечание. Я покорнейше прошу не расходиться, так как сейчас заседает президиум с представителями всех секций, и сейчас будет разрешен вопрос, когда окончательно закроется Съезд и каким образом распределятся занятия. Поэтому покорнейше прошу не расходиться.

ДЕРЖАВИН (читает). «В Всероссийский Центральный Комитет избраны»... [1])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я ставлю на голосование и утверждение эти списки. Нет замечаний? (Баллотировка.) Приняты единогласно. Слово принадлежит тов. Исуву.

ИСУВ. Товарищи, в бюро всех фракций есть обращение товарищей украинцев здесь на Съезде. Они оказались совершенно обойденными и в центр не попали; они обращаются к фракциям меньшевиков, большевиков и с.-р. поступиться одним местом. Бюро фракции это обсудило. Мы имеем ответ меньшевиков, которые согласны на это, и товарищей большевиков и

[1]) См. приложение: «Список членов В. Ц. И. К.»

с.-р., которые с этим несогласны. Товарищи, наш Съезд не может закончиться без того, чтобы не было представительства в центре украинской фракции, представленной здесь,—12 человек, я поэтому предлагаю для того, чтобы не создавать новых представительств, пусть ваш вотум будет указанием для всех фракций, чтобы крупные фракции поступились бы по одному месту, как того требуют товарищи украинцы.

НОГИН. Товарищи, бюро фракции большевиков этого вопроса не обсуждало.

ИСУВ. Тут есть надпись: «Бюро фракции большевиков».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я поставлю на голосование предложение тов. Исува, что вы действительно поручаете крупным фракциям уступить по одному месту или сколько понадобится, чтобы дать представительство украинской фракции. (Предложение голосуется.) Принимается.

ЧХЕИДЗЕ. Товарищи, позвольте вам сделать следующее сообщение. Сейчас заседал президиум вместе с представителями секций, при чем выяснилось что завтра к 6 часам вечера мы будем иметь доклады по аграрному вопросу от аграрной секции, от рабочей секции и экономической секции плюс тот остаток секции и по национальному вопросу, которые мы не исчерпали сегодня. Поэтому мы можем вам сказать совершенно определенно и категорически, что завтра к 6 часам секции по этим вопросам доклады представят во что бы то ни стало. Обязались это сделать, значит, эти доклады будут. Теперь, принимая все это во внимание, мы решили назначить заседание завтра к 6 часам вечера, чтобы дать возможность секциям эти доклады привести к концу. Далее, на послезавтра мы предлагаем вам назначить заседание утром в 10 часов до 2-х и потом перерыв до 7 часов, а затем продолжение заседания, при чем решено, что Съезд ни в коем случае больше трех дней заседать уже не может. К этому времени и военная секция должна, конечно, приготовить свой доклад и потом еще секции по самоуправлению и управлению. С этими вопросами мы будем иметь дело уже через три дня, в пятницу, при чем послезавтра во время перерыва с 2-х до 7 часов, будет заседать новый Центральный Комитет для того, чтобы сконструироваться и наметить некоторый порядок работ. Вот в каком виде представляется работа за эти три дня. Если угодно его оставить, тогда, значит, мы так и будем действовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я ставлю на голосование предложенный нам президиумом порядок занятий. Предложение принимается. Предоставляю слово по личному вопросу тов. Крыленко.

КРЫЛЕНКО. Товарищи, в той телеграмме, которая здесь была оглашена, указаны два мотива, по которым я считаю себя обязанным дать некоторые разъяснения. Первый мотив и первый момент, указанный в телеграмме, сводится к тому, что полковой комитет 4-го гвардии стрелкового полка заявляет, что он не считает меня выразителем точки зрения, на которой стоит данный полк. Второй момент, это то, что тот же полковой комитет заявляет, что он опротестовал вообще выборы в виду того, что выборы эти были третьестепенные. По этим двум моментам я считаю себя обязанным дать объяснения. Во-первых, относительно точки зрения данного полкового комитета я уже докладывал по этому поводу объяснение мандатной комиссии, и мандатная комиссия признала эти объяснения исчерпывающими и удовлетворительными. Я пришел сюда, как выбранный на основе пропорционального представительства, на основе голосования за определенную точку зрения, за определенную платформу, за которую шел у нас бой в течение нескольких заседаний на собрании, когда производились выборы. Я прошел сюда от меньшинства, завоевавшего из 8 мест 3, в данном слу-

*

чае никакая организация, никакой полковой комитет не может протестовать против тех точек зрения, которые я высказываю, поскольку это есть точки зрения тех товарищей, которые голосовали за определенную платформу и получили 3/8 из всех голосов. Что касается вопроса о трехстепенности выборов, то опять-таки те объяснения, которые я давал, признаны удовлетворительными. А затем должен указать, что телеграммы, которые были разосланы нашими армейскими организациями для производства выборов на иных основаниях, и самые выборы приостановлены в виду того, что получено извещение от министра Керенского о предполагаемых активных операциях, которые предполагались на первые числа после 20-х чисел мая, что сделало для нас невозможным созыв того широкого демократического представительства, на котором должны были производиться выборы сюда. Кроме того, я должен заявить следующее: что делегация от того корпуса, в который входит данный полковой комитет, который успел по нашей телеграмме произвести выборы и который затем опротестовал выборы, заявлял протест против всех кандидатов, которые были выставлены, за исключением одной кандидатуры, отстаивавшей определенную точку зрения, и эта кандидатура была моя. Так что в данном случае этот полковой комитет должен был обратиться к этой делегации и там рассмотреть данный вопрос. Я задержу ваше внимание еще на несколько минут по вопросу, с которым каждый день обращаются ко мне товарищи по поводу того, что та дивизия, она указана в телеграмме Керенского, к которой я принадлежу, та армия, выражением меньшинства которой я являюсь и которая успешно провела наступление, что эта армия, якобы я заявил здесь, заявила, что она в наступление не пойдет. Я должен заявить, что в тот же день я просматривал стенограмму заседания, и там вы нигде не найдете того, чтобы я заявил о том, что данная армия в наступление не пойдет. Такого заявления мною не делалось. Наоборот, при объезде тех частей, как раз тех групп, которые участвовали в наступлении, к которым принадлежит мой полк и моя дивизия, в ответ на поставленный товарищами солдатами вопрос, как им действовать, когда ожидаемое нами со дня на день наступление произойдет, я сказал: товарищи, отдельные полки, отдельные дивизии не могут своим отдельным выступлением и отказом от действий сообща со всеми вносить дезорганизацию и расстройство в общее дело, не могут своим отказом подвергать опасности другие, соседние дивизии и корпуса, и поэтому до тех пор, пока наша точка зрения не будет точкой зрения большинства среди наступающих частей, до тех пор, если вы получите определенный приказ о наступлении, вы должны, несмотря на свою точку зрения, в наступление итти. Следовательно, полки и в частности полк, относительно которого говорили, что он заражен язвой большевизма, доказали здесь максимум организованности и максимум умения определенным образом пожертвовать своими интересами. Это мой ответ тов. Богданову. Я полагаю, что эти объяснения оградят меня от тех нападок, которые возникают в среде товарищей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю заседание закрытым.

(Заседание закрывается в 12 часов ночи).

ЗАСЕДАНИЕ 21 ИЮНЯ [1]).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю заседание открытым. Прошу заслушать приветствия.

[КАЛАНТАРОВ]. [2]) Товарищи, на мою долю выпала счастливая роль сегодня приветствовать от имени совета национальных социалистических партий России Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, тот славный Съезд, который в эти исторические дни для России является зорким оком, ухом и душой русской демократии. Совет национальных социалистических партий, куда входят армянская революционная партия «Дашнакцутюн», три еврейских партии — «Поалей-Цион», Еврейская рабочая партия, Еврейская партия социалистов-территориалистов, Латышская с.-д. партия и ряд партий, которые на своем знамени, среди всех других лозунгов: классовая борьба и защита национальных прав, на первом месте начертали лозунг: укрепление революционной власти и революции сейчас. И вот это единый фундамент, на котором должны базироваться в будущем русское Учредительное Собрание и великая русская федеративная республика. Совет национальных социалистических партий считает, что сейчас выставление каких-нибудь крайних требований русской демократии значит или недоверие к русской демократии, что она в Учредительном Собрании будет защищать согласно с резолюцией, вынесенной Съездом, к которой присоединяется и наш совет националистов-социалистов, или это выстрел в спину русской революции. Поэтому совет, как я сказал, единственным лозунгом ставит укрепление безусловно сейчас революционной власти и революции. Уходя с этой трибуны и не желая задерживать вас, я от имени совета восклицаю: Да здравствует Всероссийский Съезд Рабочих и Солдатских Депутатов, который неустанно в тяжелые дни для России нес на своих плечах всю трудную работу и должен был решать все трудные задачи. Да здравствует Учредительное Собрание, на которое придет русская демократия, которая на ряду с другими вопросами разрешит вопрос национальный, согласно той резолюции, которая вынесена представителями этой демократии.

.....[3]) Товарищи, я представитель 1-й дивизии Оренбургского казачьего войска. К сожалению, мы ехали на Всероссийский съезд казачьих депутатов, но съезд уже разъехался. Съезд этот не выразил воли всего трудового казачества [51] (Рукоплескания.) Товарищи, если дадите мне возможность, я прочитаю вам резолюцию, вынесенную 4-мя полками нашей дивизии. «Общее собрание..... (читает) этих казаков». (Рукоплеска-

---

[1]) Заседание 21 июня печатается по тексту д. № 20. — [2]) Фамилия оратора установлена по «Делу Народа» № 81 от 22 июня. — [3]) Фамилия оратора не указана.

ния.) Мы, боевой состав казачества, говорим громко: этого не будет, это ложь (рукоплескания), а аплодисменты и разные возгласы... (читает) недоразумение (рукоплескания) от казачьего съезда... (читает)... депутатов (рукоплескания) [1]).

..... [2]) Товарищи, я также представитель от Оренбургской казачьей дивизии, хочу также рассказать вам в нескольких словах о том, что нас волнует. Мы жили в окопах мирными солдатами, мы страшно полюбили друг друга, во всех действиях мы были солидарны. Когда я и мои товарищи с армейского съезда приехали на другой съезд и получили газеты, то только из этих газет мы узнали, что имеется всероссийский казачий съезд, а ведь нас 6 полков, и мы ничего не знали. 4-й дивизион также ничего не знал. Это я, товарищи, намекаю на то, что ведь это был «всероссийский» съезд, а мы ничего не знали. Товарищи, мы пришли сюда приветствовать Всероссийский Солдатский и Рабочий Съезд, мы хотим выразить нашу наболевшую душу, что мы не навсегда и не везде можем быть солидарными с теми, кто частью выражает наши мысли, а частью не выражает. Это выразилось в том, что в наш всероссийский съезд явился бывший наш родня Гучков, появился там Родзянко. Они хотят, чтобы им дали еще больше того, что у них имеется, им это охота, а может быть, и не охота, но им во всяком случае охота удержать то, что у них имеется. Они нам, товарищи, чужды и мы им не симпатизируем. А относительно рукоплесканий, которые там раздавались, мы решили, что это недоразумение. Товарищи, наша душа не с капиталистами. (Рукоплескания.) Чтобы закладывали своими речами нам фундамент разные Гучковы, те Гучковы, которых дорога теперь разошлась с нашей, те Гучковы, которые свергли нашими силами Николая II, чтобы самим быть Николаем II... Я не буду отнимать у вас много времени, скажу лишь: помните раз навсегда, что трудовые казаки есть и будут завсегда с вами. Не думайте, что мы пойдем за теми, кто кричит много в газетах, кто много с нами разговаривает, но не знает ни мыслей, ни чаяний, ни надежд нас, трудовых казаков. (Продолжительные рукоплескания.)

ДЕРЖАВИН. Позвольте огласить ряд приветственных телеграмм, полученных от имени съездов. «Псковской...» (Читаются приветствия.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь заслушаем краткие сообщения представителей секций, если доклады и резолюция у них готовы.

СОКОЛОВСКИЙ. Товарищи, аграрная секция уже закончила свои занятия и ею уже вынесена общая резолюция. Докладчиком по аграрному вопросу должен быть тов. Чернов, но он сегодня занят и не сможет вам сегодня прочитать доклад. Относительно доклада земельного комитета, резолюция вынесена, докладчик намечен, но, вероятно, в виду отсутствия тов. Чернова нельзя будет прочитать доклад. Затем вынесены некоторые мелкие резолюции. Вопрос об отношении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к Совету Крестьянских Депутатов и объединении этих организаций на местах и в центрах не обсуждался, но аграрная секция считает, что она теми докладами, которые вынесла, свою работу закончила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, завтра мы можем услышать доклад?

СОКОЛОВСКИЙ. Да, если тов. Чернов будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, обращаю ваше внимание: он сказал, что завтра утром можно сделать доклад. (Смех, аплодисменты.)

---

[1]) Текст резолюции не найден. — [2]) Фамилия оратора не указана.

ЧЕРЕВАНИН. Экономическая и финансовая секция была разбита на подсекции, которые вели работу отдельно. Затем сегодня состоялось заседание экономической секции, которая выбрала специальную комиссию и этой комиссии поручила согласовать отдельные резолюции и выставить докладчика. Сейчас мы готовы выступить с докладами и будут прочитаны три доклада. Один доклад будет относительно общей резолюции, его сделает Громан, затем я доложу резолюцию об урегулировании промышленности и урегулировании продовольственного дела. Буковецкий [1]) доложит и мотивирует резолюцию по финансовым вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь следует сообщение относительно работы в рабочей секции.

.....[2]) Товарищи, рабочая секция сегодня все свои занятия закончила. Ею вынесено около 5 — 6 резолюций. Докладчиком выступит тов. Колокольников. Доклад рабочей секции должен быть после доклада финансово-экономической секции, как мы решили по соглашению с финансово-экономической секцией, к концу доклада которой тов. Колокольников придет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А завтра докладчик будет?

.....[2]) Будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу принять к сведению, что завтра докладчик будет. (Смех, аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь сообщение секции по самоуправлению.

.....[2]) Товарищи, резолюция в секции по самоуправлению уже выработана, и все вопросы по управлению и самоуправлению решены. Доклад может быть представлен в любое время завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Завтра, в любое время, прошу запомнить. (Смех, аплодисменты.) Прошу сделать сообщение военной секции. (Голос: «Тов. Кричевского нет».) Так вот, товарищи, в связи с этим вопросом, я должен сделать следующее заявление. Сейчас к зданию, в котором мы находимся, прибыло несколько тысяч сорокалетних и старше солдат. К ним выходили и сделали сообщение о положении вещей по вопросу, который их интересует, и в конце концов [они] потребовали, чтобы вышел я. Конечно, [не потому], что я Чхеидзе, а потому, что я председатель Всероссийского Съезда. И я им сказал, что Съезд считает своим долгом тот вопрос, который их волнует, вырешить и дать свой окончательный ответ. Товарищи, я взял на себя эту смелость и обязанность. Если я был не в праве этого сделать, я прошу сейчас опротестовать, а если вы этого не опротестуете, то я прошу это выполнить. А потому, товарищи, взываю к военной секции. Я не знаю, в каком положении находятся у нее все вопросы, но что касается вопроса о сорокалетних, с вашего разрешения, я обращаюсь к военной секции и ее председателю тов. Кричевскому, чтобы он завтра в любое время мог бы дать свое заключение по этому вопросу и чтобы вы свое решение выполнили. Иначе я, товарищи, буду вынужден, если товарищи солдаты придут и скажут: а что, председатель Всероссийского Съезда, Съезд выполнил свое слово? — сказать, что нет. Прошу, товарищи, принять это во внимание и предпринять шаги, чтобы военная секция завтра в любой момент представила свой доклад по этому вопросу о сорокалетних. (Аплодисменты.)

БАДАЕВ. Позвольте сделать небольшое заявление по вопросу о сорокалетних. Сегодня по вопросу о сорокалетних предполагается заседание особой комиссии, состав которой предполагается следующий: пять от Исполнительного Комитета Совета К. Д., пять — от нашего Съезда, пять — от секций

---

[1]) В подлиннике: «Духовицкий». — [2]) Фамилия оратора не указана.

сорокалетних и представители от министерств — военного, земледелия и продовольствия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу принять во внимание заявление тов. Бадаева. Я надеюсь, что комиссия немедленно приступит к исполнению возложенной на нее задачи.

.....[1]) Товарищи, я хотел сделать заявление по поводу той массы, которая пришла к нам за решением вопроса о поездке их на фронт или не поездке. Дело вот в чем...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ, вы можете содействовать решению этого вопроса, который стоит на очереди и имеете какое-нибудь отношение к комиссии?

.....[1]) Я обращаюсь к Съезду от имени всех солдат, которые ждут решения своего вопроса. Сейчас в Боровичах остановилось 500 человек и дальше не едут. Говорят, что мы по указанию Совета запахали землю больше, чем следует, чем могли. Нас отпустили для запашки этой земли и теперь, когда нужно собирать хлеб, нас оторвали и от этой земли и от уборки. Мы убедительно просим местный Боровичский Совет разрешить вопрос — остаться ли нам на несколько дней. Я, само собой разумеется, ничего не мог им ответить. Воинский начальник не мог отменить приказ, с одной стороны, и, с другой стороны, отправить их, когда они не имеют перед собою решения по отношению к своей запашке, потому что они уперлись и ждут вашего решения. Их там на месте 500 человек и часть собралась здесь. Вопрос стоит очень остро, и Съезду непременно нужно на нем остановиться и в той или иной форме его решить. Сейчас наши делегаты, которые здесь собрались, подошли ко мне и сказали, что их взяли не на фронт, а пилить дрова. Они говорят: «Мы считаем, что мы полезнее и ценнее всего будем на наших полосах, собрать хлеб необходимо, а потом уже можно пилить дрова, когда соберем хлеб, поэтому просим вас на Съезде, так или иначе, скорее решить вопрос, чтобы нам здесь не терять времени. Если на фронт нужно, мы пойдем, а то нас даже на фронт не посылают». Я от имени Боровичского уезда обращаюсь к вам с просьбой возможно скорее этот вопрос вырешить, так как вопрос серьезный и сложный, и такое ожидание здесь страшно раздражает солдат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте перейти к заслушанию доклада экономической секции. Слово принадлежит тов. Громану.

ГРОМАН. Товарищи, огромная и сложная работа, которую уже проделал Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д., ни на одно мгновение не могла всецело отвлечь от вопросов хозяйственных. Говорили ли мы о войне, говорили ли мы о политических комбинациях настоящего момента, решали ли вопрос об отношении к коалиционному правительству, говорили ли мы о причинах и формах борьбы с анархическими явлениями, все выступавшие должны были касаться вопросов хозяйственных. Все явления, о которых шла речь на Съезде, все они имеют под собой прежде всего хозяйственную почву и самый способ их появления, способ того или иного урегулирования зависит от той с каждым днем усиливающейся хозяйственной разрухи, для разрешения и объявления борьбы с которой была выбрана вами экономическая секция.

Экономическая секция имела соединенные заседания с рабочей секцией для выяснения общей постановки всех задач, которые стоят перед страной. Затем она разбилась на три подсекции: промышленную, финансовую и продовольственную, которые выработали ряд отдельных резолюций, но в основу

[1]) Фамилия оратора не указана.

были положены те положения, к которым мы, докладчики, пришли в соединенном заседании секции экономической и рабочей. И вот, в сегодняшнем соединенном заседании всех этих секций выбрана редакционная комиссия, которая возложила на меня задачу огласить эту общую часть экономической резолюции и дать краткое, конечно, по условиям работы Съезда обоснование. Затем вам будут оглашены отдельные резолюции, согласованные с этой общей резолюцией, — промышленная, продовольственная и финансовая.

Переходя к существу возложенной на меня задачи, я, прежде всего, должен охарактеризовать, конечно, в общих чертах, то положение хозяйственное, в котором находится страна. Положение это, созданное войной и политикой царского режима, всеми нами называется хозяйственной разрухой. Но в чем состоит этот процесс разрухи? Процесс разрухи состоит в том, что падают самые производительные силы, уменьшаются средства производства, уменьшается сырье, уменьшается количество производительного труда затрачиваемого, уменьшается, наконец, и производительность самого труда. Количество вырабатываемых продуктов делается все меньше и меньше, потребности же в продуктах каждый день войны усиливаются и усиливаются, так как война—это есть растрата хозяйственных сил, так как война создает все большие и большие с каждым днем кадры непроизводительных потребителей продуктов, для производства которых все меньше и меньше средств. Таким образом, мы стоим в положении, когда каждый день уменьшаются хозяйственные ресурсы и увеличивается потребность страны в продуктах. Вот то грозное положение, которое создано войною.

Царский режим не только не принимал каких-либо мер к борьбе с хозяйственной разрухой, мер действительных, рациональных, но все те попытки регулировать, которые он все же был вынужден самой техникой войны производить,— без формального регулирования совершенно нельзя было снабжать армию колоссальную,— все эти попытки регулирования всегда были извращены поощрением своекорыстных интересов господствующих классов бюрократии, и никогда не могли быть исправлены радикально, так как к решению их не были привлечены надлежащие силы. И вот, если бы датировать русскую революцию по хронологической дате, то этой датой нужно назвать 19 июля 1914 г., т.-е. момент объявления войны, момент постановки перед страной и ее правительством той задачи, с которой она справиться не могла, и гибель царского правительства нужно искать прежде всего в той хозяйственной разрухе, в том неумении бороться с нею, которое послужило ближайшим поводом к революционному движению, свергшему царский режим.

Нужно признать, что Временное Правительство первого состава так же не сумело осознать стоящей перед ним государственной задачи. Нужно напомнить Всероссийскому Съезду Советов Р. и С. Д., что предшественник этого Съезда, делегатское Совещание Советов Р. и С. Д., собравшееся здесь в конце марта и закончившее работы 3 апреля, уделило серьезное внимание этому вопросу. Оно признало, что стране грозит неминуемая хозяйственная катастрофа. Совещание признало, что для предупреждения этой катастрофы Временное Правительство должно немедленно разрешить две задачи: приступить к планомерной организации народного хозяйства и к регулированию производства, обмена, потребления и распределения; оно признало, что государственная власть должна отчудить сверх-прибыли, должна оказать давление на капитал, дабы обеспечить возможность сносного существования рабочему классу. Вместе с тем, делегатское Совещание признало, что положение страны требует непрерывной работы во всех основных отраслях промышленности, обслуживающих предметы продовольствия, транспорта и обра-

батывающих средства производства и сырые материалы. Делегатское [Совещание] понимало вместе с тем, что эта непрерывная работа, возможность непосредственной борьбы рабочих с предпринимателями, предупредить эту борьбу в виде стачечных форм мыслимы лишь в одном случае: если государственная власть, опираясь на революционную демократию, приступит к урегулировке хозяйственной жизни и обеспечению потребностей рабочих. Временному Правительству эта резолюция стала известна не только из газет, не только из контактной комиссии, [52] которая была в то время, но известна из прямого непосредственного доклада, сделанного ему 7 апреля, и Временное Правительство первого состава отклонило от себя эту задачу, заменивши ее частной задачей снабжения деревни необходимыми продуктами, задачей, к которой приступили уже во время существования коалиционного правительства, — 20 мая впервые была созвана эта комиссия. Но ведь все понимают, что снабдить деревню необходимыми ей продуктами немыслимо вне общего разрешения хозяйственного вопроса, нельзя частично поставить перед собой задачу и попытаться ее разрешить. Если известное количество ткани нужно крестьянам, если это выяснено, но не обеспечены ткацкие фабрики топливом, то, очевидно, вы этих тканей не получите. Коалиционное правительство с самого своего возникновения в совершенно определенных выражениях восприняло программу т.т. министров-социалистов, вошедших в коалиционный кабинет лишь при том условии, чтобы коалиционное правительство поставило перед собой задачу контроля над распределением производства и потребления, а в необходимых случаях даже и организацию производства. [53] В программе Временного Правительства стоял и пункт о том, что все финансовые мероприятия должны итти в сторону обложения имущих классов. Коалиционное правительство, приступивши к обсуждению и разработке части этих вопросов, призванное к жизни, к осуществлению всей колоссальной, грандиозной задачи, которая формулирована в его программе, к разработке этих вопросов еще не приступило. Между тем Съезд не может не констатировать, что сократились производительные силы страны, что сократилась производительность труда и, следовательно, сократилась возможность удовлетворения наиболее настоятельных потребностей населения. Только путем планомерного напряжения производительных сил страны можно ослабить падение производства. Таково положение сейчас, в эту минуту. Мы видим, что сейчас еще никто совершенно определенно не приступил к осуществлению программы, которая одна может предотвратить неминуемую катастрофу. Но нужно сказать, что мы уже сейчас находимся в этом процессе. Мы уже наблюдаем, что целый ряд отраслей труда народного хозяйства не выполняет тех функций, которые они должны выполнить. Это уже начало катастрофы.

Мы знаем, что остальные отрасли промышленности, — уголь, металл, — уменьшают свое производство с каждым месяцем все сильнее и сильнее; мы знаем, что количество вагонов и паровозов с каждым днем уменьшается, и процент больных паровозов все растет и растет. Мы знаем, что в области продовольственной целый ряд продуктов уменьшается в своем производстве, — уменьшается сахар, уменьшается производство рыбы, уменьшается производство мяса. Мы должны поэтому сказать, что недостаток важнейших промышленных продуктов приводит к тому, что если государство не примет мер к увеличению производства, к правильному и равномерному распределению продуктов, к установлению цен, к снабжению этими продуктами населения, то мы стоим перед положением, что население будет ожидать голод пищевой, голод обувной, голод тканный, а промышленность станет за отсутствием сырья и средств производства.

Каким же образом может подойти страна к решению этой задачи? Можем ли мы думать, что эта задача может быть осуществлена помимо государства, путем давления извне на государственную власть, или мы должны совершенно ясно и определенно указать, что задача эта посильна только государственной власти, только в государственных рамках мыслимо поставить и решить эту задачу, только в государственном объеме, всей мощью государственной власти, всеми ее юридическими и материальными силами можно выполнить эту колоссальную цель? Но если бы государственная власть попыталась это делать изолированно, своим техническим аппаратом, то ей можно было бы предсказать полный крах при самой попытке осуществления организации народного хозяйства. Лишь в действенном единении с революционной демократией может государственная власть справиться с этими целями, но вместе с тем надо признать, что и сами заинтересованные хозяйствующие группы населения, прежде всего предприниматели и торговцы, не могут быть только объектом воздействия государства; они также должны быть привлечены к участию в тех регулирующих органах, которые должны быть созданы. Но при этом, товарищи, необходимо обеспечить, чтобы во всех этих органах преобладающее влияние принадлежало органам революционной демократии. Отдельные резолюции отвлекают ваше внимание к отдельным отраслям народного хозяйства, продовольствию, промышленности, к финансам.

Мне нужно указать на ту социальную обстановку, в которой происходит сейчас хозяйственный процесс и с которой придется считаться регулирующей деятельности государства и революционной демократии. Прежде всего, мы должны констатировать, что русский капитал еще не проявил сознания необходимости подчиниться государственной регулировке. Мы должны констатировать, что еще недавно, еще накануне вашего Съезда, собрался съезд торговцев и промышленников крупных капиталов всей страны и на этом съезде выразили решительный протест против государственного контроля и постановили образовать свою классовую организацию для защиты своих интересов от государственного контроля. [54] Мы должны констатировать вместе с тем и ту тяжелую истину, что среди всей массы трудового класса еще нет достаточного сознания, что самые формы борьбы за улучшение своего положения сейчас не могут не сообразоваться с хозяйственным положением страны. Мы должны призвать рабочий класс к тому, чтобы классовая борьба, которую прекратить невозможно и прекращение которой окажет гибельное влияние на ход русской революции и хозяйственное развитие страны, но чтобы эта классовая борьба рабочего класса совершалась при том условии, чтобы результаты и формы своих выступлений он сообразовал с влиянием этих выступлений на хозяйственный кризис, переживаемый страной.

Мы должны отметить, кроме того, еще два момента. Мы должны признать, что у коалиционного правительства еще нет аппарата, при помощи которого оно могло бы приступить к осуществлению этих задач. До сих пор еще существует бесконечное количество, — 42 органа, — унаследованных от старого режима, которые регулируют хозяйственную жизнь. Правительством поставлен проект об образовании таких органов. Самым энергичным образом наш Съезд должен высказаться за необходимость немедленного решения вопроса об организации этих органов и о правильном их составе. Мы должны сказать, что ни одного дня нельзя терпеть, чтобы отдельные ведомства, отдельные органы [не] производили бы хозяйственные действия, регулирующие хозяйство, цены и общую планомерную связь всех мероприятий друг с другом, потому что каждый день углубляет хозяйственную

разруху и каждый день непланомерной регулировки вносит все больше и больше разрушительных элементов в хозяйственную жизнь. Поэтому Съезд должен обратиться к Временному Правительству с категорическим руководящим указанием на необходимость немедленно поставить перед Временным Правительством все эти задачи в полном объеме и настаивать на их осуществлении. Вот те мотивы, которые побуждают экономическую секцию внести на утвержденве Съезда следующую общую резолюцию: [1])

«1. Современная хозяйственная разруха в России порождена не только войной, но хищническим, анархическим хозяйничанием капиталистов и царского правительства.

Временное Правительство первого состава не внесло в эту политику никаких существенных изменений.

Коалиционное правительство своей декларацией признало необходимым вступить на путь контроля и в необходимых случаях организации производства, но пока еще не приступило к осуществлению своей программы. [55]

2. Недостаток важнейших промышленных продуктов, при свободе назначения цен и растущем обесценении денег, приводит к тому, что важнейшие потребности населения остаются неудовлетворенными, производство самых необходимых продуктов сокращается и самые средства и орудия производства приходят в негодность.

3. Для ослабления процесса экономического истощения и распада, порождаемого войной, необходимо немедленное осуществление целой системы решительных и последовательно проводимых мер. Необходимо планомерное использование наличных средств и целесообразное усиление производительных сил для удовлетворения самых важных потребностей страны. Должны быть нормированы на определенном уровне цены всех важнейших продуктов и должно быть введено планомерное распределение продуктов. Должно быть обеспечено снабжение предприятий сырьем, орудиями и рабочими силами, и самое производство должно быть поставлено под контроль государственной власти. Все отрасли крупной промышленности должны быть объединены в виде принудительных синдикатов и трестов для выполнения под руководством государства заданий центральных органов снабжения. Во всех отраслях производства, в которых цены подвергнуты нормировке, уровень прибыли должен быть ограничен, и заработная плата должна быть нормирована, при условии обеспечения рабочим возможного при настоящих условиях прожиточного минимума и снабжения необходимыми предметами потребления по фиксированным ценам. Торговля и банки должны быть поставлены под контроль государства, финансовые затруднения государства должны быть устранены путем усиленного подоходного и поимущественного обложения имущих классов. Необходимо принять меры к поддержке ценности рубля.

Все мероприятия должны иметь в виду не только период войны, но и предстоящую демобилизацию. Должен быть разработан общий план демобилизации.

4. Для выработки и осуществления планомерной организации народного хозяйства, должны быть немедленно созданы государственные органы центральной и государственной власти с революционной демократией и теми общественными силами, которые способны итти вместе с государством в деле регулирования хозяйственной жизни в интересах всей страны.

К участию в этих органах должны быть привлечены рабочие организации, должны быть привлечены силы остальной демократии (крестьянские

[1]) Проект резолюции печатается по «Известиям» № 95 от 18 июня.

организации, кооперативы), а также организация капиталистов, при преобладающей роли революционной демократии (Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов и профессиональных союзов).

При Временном Правительстве должны быть организованы Экономический совет и Экономический комитет.

В руках Экономического совета должна быть сосредоточена выработка общего плана организации народного хозяйства и труда и системы общих мер по регулированию хозяйственной жизни. Экономический комитет должен стать руководящим и объединяющим органом для практического осуществления этих мер, при условии контроля над его деятельностью представителей революционных и других общественных организаций. На месте должны быть созданы комитеты снабжения и специальные органы для руководства крупными отраслями промышленности.

В то же время в интересах скорейшего осуществления на практике намеченных мероприятий следует немедленно приступить к демократизации всех существующих как в центре, так и на местах органов регулирования хозяйственной жизни (особых совещаний, комитетов снабжений и пр.) и к преобразованию их функций.

5. Съезд заявляет, что хозяйственное положение страны требует немедленного приступа к выполнению изложенной программы и решительного ее проведения, не останавливающегося перед противодействием какой-либо группы населения, руководящейся частными интересами. Обнаруженное недавним съездом промышленников организованное сопротивление государственному вмешательству должно быть сломлено. Попытки саботажа и локаута должны встретить решительный отпор государства.

Съезд признает, что осуществление этой программы есть главнейший способ борьбы с экономической и политической анархией, развивающейся прежде всего на почве экономической разрухи. Поэтому Съезд во имя спасения страны и революции предлагает товарищам министрам выполнить эту программу и призывает всю революционную демократию к активной работе по осуществлению этой программы и к поддержке Временного Правительства во всех его мероприятиях, направленных к достижению той же цели».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Череванин.

ЧЕРЕВАНИН. Я должен доложить Съезду две резолюции: резолюцию, выработанную промышленной секцией и касающуюся организации промышленности и транспорта, затем резолюцию по продовольственному вопросу. Что касается первой резолюции, то она выражена достаточно полно; она нарочито разработана чрезвычайно подробно, чтобы дать целый ряд конкретных указаний товарищам на местах, и нуждается сама по себе только в критике мотивировки, тем более, что этой мотивировкой сейчас является также весь доклад, который вы только что выслушали. Я хочу указать только на те основные мысли, которые легли в основу этой резолюции. Первая мысль, на которой я остановлюсь, — это относительно самого характера того планомерного вмешательства в экономическую жизнь, которое сейчас необходимо. Мы должны, прежде всего, отправляться от того, что страна находится в чрезвычайно тяжелом положении и что мы должны считаться с прямым недостатком целого ряда продуктов, именно как раз важнейших продуктов, в которых нуждается страна. Этот недостаток продуктов предписывает нам несомненную нормировку самого потребления этих продуктов и необходимость известного равномерного распределения между населением. Сейчас этот недостаток продуктов ставит перед нами также задачу о том, чтобы в самое производство продуктов и перевозку их внести планомерность в том отношении,

чтобы прежде всего самые необходимые потребности и самые настоятельные были бы удовлетворены. В сущности, в конце концов, дело должно свестись к тому, что придется ограничиться только удовлетворением этих потребностей, что всякое производство предметов роскоши, предметов сколько-нибудь излишних сверх того, что безусловно необходимо для удовлетворения настоятельных потребностей, что всякое такое производство должно быть устранено. В этом смысле вмешательство должно быть направлено к тому, чтобы распределить основные условия производства,—к распределению сырья, топлива, орудий производства. Необходимо, чтобы это распределение считалось с удовлетворением только самых настоятельных потребностей. Оно должно быть прежде всего урегулировано в этом направлении. Для производства тех продуктов, которые не являются необходимыми, для них не может быть уделено топлива при его недостаточном количестве, ибо топливо должно быть направлено в те производства, которые идут на удовлетворение самых настоятельных потребностей. Точно так же должен быть поставлен вопрос относительно сырья, орудий производства и т. д. Самая перевозка должна быть, с точки зрения этого принципа, самым строгим образом урегулирована. Это регулирование распределения сырья, распределения перевозок, оно в то же время является уже своего рода регулировкой над производством, но в то же время дает определенное задание, предлагает определенный план, по которому силы могут быть направлены только в одну отрасль производства и не могут быть направлены в другую, в большей степени в одну отрасль и в меньшей степени в другую. То положение, в котором находится страна, требует также и прямого регулирования производства в важнейших отраслях, прямого вмешательства в эти производства путем принудительного синдицирования и трестирования в тех случаях, где промышленность для этого достаточно созрела. Вот первая мысль относительно самого характера вмешательства, которая лежит в основе резолюции.

Другая основная мысль в основе резолюции та, что необходимо покончить с тем кустарническим вмешательством в экономическую жизнь, которое происходило до сих пор. Экономическая жизнь наша находится в таком состоянии, что она не только терпит вмешательство, но что вмешательство это не могло не осуществляться, вмешательство самого различного характера, так как вмешиваются различные учреждения в центре и на местах. Так, происходит вмешательство со стороны центральной власти, ибо в каждом министерстве есть орган, вмешивающийся в экономическую жизнь. Все эти органы, к сожалению, действуют разрозненно, не считаясь друг с другом. Затем, та тяжелая разруха, которую мы переживаем, привела к тому, что на местах вмешиваются все,—вмешиваются специальные органы, вмешивается Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, стремясь устранить то вопиющее противоречие, которое поставила экономическая жизнь, стараясь удовлетворить неотложные нужды, которые не могут быть удовлетворены без этого вмешательства. Все это вмешательство в центре и на местах отличается хаотическим характером, без какой бы то ни было планомерности. Необходимо в дальнейшем положить конец этому кустарному вмешательству. Оно должно быть устранено системой создания определенных органов в центре и на местах, которые были бы согласованы между собою и которые могли бы выработать общий план и действовать по нему, осуществляя его путем отдельных специализированных органов, которые должны входить в состав этой системы. Вот вторая мысль, которая лежит в основе резолюции.

Затем, что касается состава этих органов, то это третья мысль. Она говорит о том, что исходя из демократического характера этих органов, не-

обходимо, чтобы в них преобладающая роль принадлежала бы представителям революционной демократии. Только при таких условиях будет создана достаточная гарантия, что при этой системе она будет действительно направлена к интересам страны и будет эти интересы осуществлять. В частности, постольку, поскольку необходимо прямое вмешательство в производство, прямое регулирование его, помимо этого общего положения необходимости преобладающей роли революционной демократии, необходимо положить в основу регулировки ту мысль, что такая регулировка и такое прямое вмешательство в производство может происходить только при деятельном участии, при организационном участии и содействии рабочих, действующих именно в той области, которая регулируется, именно в том заводе, который сейчас подвергается регулировке.

Четвертая основная мысль, которую я отмечу, заключается в том, что, создавая эту планомерную систему органов, создать ее невозможно без участия тех органов, которые существуют, хотя бы они были чрезвычайно несовершенны, хотя бы работа их была даже не вполне удовлетворительна. Нужно стремиться к тому, чтобы осуществление этой планомерной системы органов, чтобы эта законодательная работа, исходящая из центров, дополнялась бы в то же время работой на местах, которая приведет к тому, что когда закон станет проводиться в жизнь, он будет иметь подготовленную почву. Нужно поэтому, не нарушая непрерывность работы на местах, стремиться к демократизации тех органов, которые существуют, проводить эту демократизацию и добиваться ее. Нужно, чтобы революционная демократия проявила максимальную энергию в деле содействия, создания и демократизации этих органов. И только тогда, когда работа, совершающаяся на местах, будет целесообразно направлена, тогда закон о планомерной системе органов уже встретит подготовленную почву и плодотворные результаты предварительной работы, сделанной по соглашению волостными органами с общей системой, устанавливаемой законом. Вот общая мысль, которая легла в основу этой резолюции. Я ее оглашу: [1])

«Для выработки и осуществления на практике конкретных мероприятий к урегулированию производства, транспорта и распределения продуктов, необходимо немедленно создать центральные государственные органы, с преобладанием в их составе представителей демократии (Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, профессиональных союзов), а также с участием кооперативов и организаций торгово-промышленного класса. При Временном Правительстве должны быть организованы Экономический совет и Экономический комитет.

Задача Экономического совета — разработка целостной системы и мероприятий, направленных к планомерной организации народного хозяйства.

Экономический комитет является руководящим и объединяющим органом для практического осуществления всех этих мероприятий, при условии контроля над его деятельностью представителей революционных и других общественных организаций. В районах и на местах должны быть созданы районные и местные экономические комитеты, работающие под руководством центрального Экономического комитета. Эти комитеты организуются на демократических началах, с преобладанием в составе представителей всей революционной демократии.

В состав экономических комитетов входят специальные органы или секции, ведающие снабжением отдельными видами продуктов, распределением предметов потребления среди населения и контролем и руковод-

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 100 от 24 июня.

ством различными отраслями промышленности. Все специальные органы и секции должны быть подчинены руководству соответствующих специальных отделов центрального комитета и в то же время должны координировать свою деятельность с остальными секциями, входящими в состав данного экономического комитета.

В области регулирования транспорта и снабжения промышленности сырьем необходимо немедленно преобразовать существующие органы: во-первых, путем демократизации их, включением в их состав представителей революционной демократии, во-вторых, путем согласования деятельности всех отдельных органов (по транспорту, топливу, распределению металлов, хлопка, шерсти, кожи, льна и проч.), включив их в состав экономического комитета как на местах, так и в центре.

В области распределения продуктов промышленности среди населения следует образовать на демократическом начале специальные органы центральные, районные и местные, также входящие в состав экономических комитетов. Задачей этих органов должно быть поставлено: 1) учет размера потребности населения; 2) выработка норм и способов распределения промышленных продуктов среди населения по возможности по карточной системе; 3) осуществление контроля за распределением продуктов и за соблюдением нормированных цен в тех случаях, когда центральными органами таковые установлены.

Организацию распределения предметов потребления между населением на местах целесообразнее всего возложить на органы демократического самоуправления (волостные, уездные, губернские земства и городские управления), предоставив им входить в соглашения с сельскими и рабочими кооперативами.

В области регулирования производства надлежит приступить немедленно к принудительному государственному синдицированию, а там, где это по техническим и экономическим условиям возможно,—к трестированию отраслей крупной промышленности, вырабатывающих предметы массового потребления (добыча и переработка нефти, добыча угля и производство кокса, добыча золота и разного рода руды, соли, флюсов, металлургия, железо-передельные заводы, хлопчато-бумажная и шерстяно-льняная промышленность, сахаро-рафинадное производство, писчебумажное, спичечное, табачное, цементное, многие химические производства, вагонные и паровозные заводы, заводы сельско-хозяйственных орудий, машиностроительные заводы вообще, крупные мукомольные предприятия, крахмальные, электрические предприятия и т. д.).

При этом центральный Экономический комитет определяет количество и сорта продуктов, вырабатываемых каждым государственным синдикатом, устанавливает продажные цены, размер предпринимательской прибыли и ту долю себестоимости продукта, которая может быть предоставлена рабочим в качестве заработной платы. Распределение заработной платы между отдельными категориями рабочих должно происходить на основе тарифов, выработанных профессиональными союзами. Непосредственное руководство производством в пределах штатов и норм, установленных Экономическим комитетом, принадлежит правлению государственного синдиката или треста, куда входят представители промышленников, правительственные комиссары, представители технического персонала, представители рабочих данной отрасли промышленности и представители революционной демократии. В каждом отдельном предприятии контроль за деятельностью управления предприятием осуществляется особым органом из представителей заводских и фабричных комитетов, представителей правительства и органов революци-

онной демократии. В отраслях промышленности, не подчиненных принудительному синдицированию, устанавливается лишь общий контроль за получением сырья и сбытом готовых продуктов. Контроль этот осуществляется местными органами экономических комитетов при организованном содействии представителей рабочих и предпринимателей.

Развал народного хозяйства страны, усиливающийся с каждым днем, дошел уже до такой степени, что никакие промедления в деле урегулирования экономических отношений долее невозможны. Нельзя ждать, пока центральная власть выработает детальные планы организации и примет меры к осуществлению их на местах. Прежде всего необходимо немедленно демократизировать все существующие органы снабжения.

Экономическая жизнь страны ни на минуту не может быть остановлена, поэтому все преобразования должны совершаться таким образом, чтобы не нарушалась непрерывность работы существующих органов и непрерывность обеспечения страны промышленными продуктами. Только в тех случаях, когда существующий комитет или предприятия перестанут функционировать, местные революционные органы при участии агентов правительства могут временно принимать экстренные меры, беря в свое заведывание остановившиеся учреждения или предприятия.

Задача полного регулирования снабжения и производства может быть разрешена лишь в общероссийском масштабе для всей совокупности продуктов данного вида и для целых отраслей промышленности. Попытки решения этих проблем на местах путем нормирования цен, без обеспечения снабжения и до издания норм оптовых цен, путем массовых закупок для отдельных местностей и районов, путем воспрещения вывоза, путем муниципализации или передачи в распоряжение государства отдельных предприятий способны внести еще большее расстройство в экономическую жизнь страны. Поэтому необходимо рекомендовать местным экономическим комитетам не предпринимать самостоятельных шагов в деле урегулирования экономической жизни, не согласованных с общим планом и с руководящими директивами и нормами центральных органов.

Местные органы должны немедленно приступить к выяснению наличных запасов, производительности местных промышленных предприятий, размера потребности их в разного рода сырых материалах, а также установить, какого рода продукты и в каком количестве могут быть производимы в данном районе при демобилизации промышленности. В отношении снабжения местного населения предметами первой необходимости местные органы впредь до создания центральной организации снабжения могут только нормировать потребление, введя карточную систему для получения важнейших товаров и учитывая потребность в товарах всего района, обслуживаемого в данном пункте.

Одной из первых задач новых органов регулирования экономической жизни следует поставить производство всероссийской промышленной переписи в самом ускоренном порядке при содействии всех местных сил революционной демократии.

Для успешного выполнения всей намеченной программы мероприятий необходимо привлечь все необходимые силы специалистов, в случае необходимости в порядке мобилизации, из числа общественных, промышленных и иных служащих.

Всем вновь создаваемым органам регулирования должны быть немедленно предоставлены средства за счет казны для оплаты труда специалистов и содержания соответствующих учреждений».

Резолюция по продовольственному вопросу исходит из следующего поло-

жения: мы должны констатировать, что, несмотря на ту иллюзию, которая существовала в начале войны, что будто бы Россия, как страна, которая вывозила предметы продовольствия, не может чувствовать недостатка в этих предметах, фактически получилось такое положение, что этот недостаток мы должны констатировать. Мы должны констатировать недостаток целого ряда продуктов, как мяса, жиров, сахара, недостаток по сравнении с тем возросшим потреблением, которое создалось во время войны. Мы должны констатировать тоже, что относительно тех продуктов, которые в значительном размере Россия вывозила, — относительно хлебов, — дело также стоит неблагополучно, и что если нельзя говорить об абсолютном недостатке этих продуктов, то все же следует сказать, что в них все-таки изобилия нет, что этими продуктами при планомерном снабжении можно обеспечить потребителя в достаточном и необходимом для удовлетворения размере; что фактически, если мы примем во внимание сокращение посевной площади, которое произошло во время войны, и увеличившееся по целому ряду причин потребление продуктов в деревне, если мы примем это во внимание, если мы затем примем во внимание общую экономическую конъюнктуру, общие условия, которых я коснусь дальше и которыми ознаменовались мотивы продажи этого хлеба со стороны крестьян, то мы должны признать, что и относительно хлеба положение стоит также неблагополучно, и что только путем планомерного вмешательства, путем регулирования потребления, регулирования снабжения, только таким путем можно удовлетворительно разрешить вопрос об удовлетворении потребностей в хлебе в стране и в армии.

Затем, я не коснулся еще того, что необходимо считаться с тем, что угрожает опасность земледельческому производству, ослабленному во время войны, и угрожает еще этим летом, еще теперь, поскольку дело идет об озимых хлебах, об уборке хлебов и т. д., угрожает опасность недостатка в некоторых случаях орудий, рабочих сил, и в этом направлении также должны быть употреблены целесообразные усилия, чтобы сельское хозяйство было обеспечено и необходимыми орудиями, и необходимыми рабочими силами. Теперь теми органами, посредством которых должны быть осуществлены эти мероприятия, этими органами могут и должны быть те продовольственные комитеты, которые организованы и проведены путем специального закона. [56] Советы Р. и С. Д. не могут, конечно, уклониться от известных целесообразных усилий; напротив, они должны быть призваны к целесообразным усилиям для устранения тех продовольственных затруднений, которые существуют, но они должны эти целесообразные усилия направлять не помимо продовольственных органов, не вместо них, а должны направлять их через эти продовольственные органы, содействуя им там, где они образованы. Нужно сказать, что повсюду организованы губернские продовольственные комитеты, в значительных случаях, но далеко не везде, уездные, и далеко недостаточно образовано волостных комитетов; в массе мест волостных комитетов не существует. Нужно, значит, направлять усилия к образованию этих продовольственных комитетов и к их демократизации в пределах закона, в пределах достаточно широких, которые этот закон дает. Затем Советы Р. и С. Д., содействуя образованию продовольственных органов и их демократизации, должны содействовать также путем агитации на местах усиленному подвозу хлеба, организации будущего урожая и т. д. Целым рядом таких мер они должны содействовать устранению продовольственных затруднений и должны действовать через посредство тех органов, которые сейчас существуют. Затем, то вмешательство в продовольственную жизнь, которое имело место, это вмешательство, между прочим, ознаменовалось двумя чрезвычайно важными мерами: это — установление хлебной монополии и установление твердых цен на хлеб.[57]

Мы исходим из того, что эти два мероприятия должны быть проведены в жизнь неукоснительно; должны быть приняты все меры к тому, чтобы хлебная монополия была проведена, потому что пока она все еще не проведена, а затем мы должны исходить из незыблемости твердых цен на хлеб, которые сейчас установлены. Нужно сказать, что в общегосударственном продовольственном комитете в самом начале его существования шла борьба относительно цен на хлеб. Продовольственная делегация Совета Р. Д. настаивала на том, что цены не должны были быть повышены. Она считалась, конечно, с тем, что должно быть установлено известное соответствие между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на продукты, потребляемые деревней, но она считала, что это соответствие должно быть установлено не приспособлением к высоким ценам на продукты, которые доставляются деревне, к тем ценам, которые достигли такой высоты не потому, что они высоки в самом источнике производства, а в гораздо большей степени потому, что их продукты проходят через целый ряд посредников, — а она исходила из того, что не к этим высоким ценам должны быть приспособлены цены на продукты сельского хозяйства и на хлеб, а наоборот, нужно путем планомерного вмешательства и планомерного регулирования всей экономической жизни добиваться того, чтобы цены, по которым деревня получает продукты своего потребления, чтобы эти цены соответствовали ценам продуктов земледелия. И вот, отправляясь от этого, мы считали, что необходимо было оставить цены в том виде, в котором они были повышены при Риттихе,[38] и только известным образом закрепить это повышение, которое произвел Риттих, но не повышать дальше этих цен и сейчас же приступить к установлению ряда мер, которые должны установить твердые цены на другие продукты, а установить эти твердые цены можно было только путем планомерного вмешательства в экономическую жизнь, которое должно было быть произведено.

К сожалению, общегосударственный продовольственный комитет и министр продовольствия Шингарев пошли по другому пути. Они, вместе со всем Временным Правительством первого состава, отказались от планомерного вмешательства в экономическую жизнь и от планомерного регулирования. Они отклонили целый ряд предложений и резолюций, которые мы делали в этом направлении, и, поскольку дело шло о твердых ценах на хлеб, они стали на точку зрения повышения твердых цен.[39] Дальнейшие показания с мест, которые приходилось слышать в общегосударственном продовольственном комитете, подтвердили наше мнение об ошибочности этой меры повышения твердых цен. Целый ряд указаний был такого рода, что это повышение твердых цен вызвало недовольство среди самого крестьянства, что крестьянство, особенно его менее имущая часть, вынужденная уже давно продать продукты по прежним твердым ценам, негодовала и возмущалась тем, что более имущие крестьяне, которые имели возможность сохранить остатки и запасы, могли продавать их по более высоким ценам, а затем опять-таки то повышение твердых цен, которое было произведено, оно не устранило тех противоречий, на которые мы указывали. В это время цены на другие продукты совершали свой повышательный ход, в это время эти цены усиливались, и крестьяне получали нужные им продукты по более дорогой цене. Мало того, рядом с этим самая возможность получения продуктов ослабевала, и крестьяне лишены были даже возможности покупки самых необходимых для них продуктов. Следовательно, это повышение твердых цен создало новые противоречия, не устранив прежних и не устранив прежде всего необходимости того планомерного вмешательства в экономическую жизнь, на котором мы настаивали и кото-

*

рое мы считали необходимым условием для того, чтобы твердые цены на хлеб не вызвали недовольства и противоречий, и необходимым условием того, чтобы самая хлебная монополия могла быть проведена в жизнь. Хлебная монополия необходима в виду тех соображений, которые я указывал, в виду того, что даже и хлеба у нас нет в изобилии, а так как хлебная монополия поставит на учет все имеющееся количество хлеба, то населению должно быть оставлено только то количество продуктов, которое необходимо для употребления производящего населения, все же остальное должно быть учтено и должно пойти на удовлетворение потребностей всей страны и армии. Но если это необходимо сделать, то мы не можем не сознавать и должны сознавать, что этого нельзя проводить путем насильственным, отнимая у крестьян хлеб для удовлетворения нужд остального населения, в то же время не удовлетворяя неотложных потребностей самих крестьян. Сделать это в сущности значило бы вести хлебную монополию на явный провал. Хлебная монополия может быть проведена, и государство неукоснительно и решительно может взять у населения все, что у него есть, за вычетом необходимого для его потребностей, не вызывая резкого недовольства и не создавая розни между городом и деревней только в том случае, если государство проведет планомерное вмешательство в экономическую жизнь. Поэтому наша резолюция и оканчивается ссылкой на необходимость такого планомерного вмешательства.

Теперь я прочту резолюцию по продовольственному вопросу: [1])

«1. Война, истощающая производительные силы страны, и преступная политика царского правительства привели к продовольственному кризису. Этот кризис выражается в абсолютном недостатке одних продуктов (мясо, жиры, сахар) и неорганизованности снабжения армии и населения другими (хлебными).

2. Для устранения продовольственного кризиса государство должно энергично и последовательно проводить регулировку всего продовольственного дела. Необходимо провести в жизнь объявленную хлебную монополию и сохранить незыблемыми установленные твердые цены. Потребление этих продуктов должно быть немедленно и строго нормировано по всей стране в соответствии с имеющимися запасами. Снабжение населения и армии важнейшими продуктами продовольствия должно всецело находиться под руководством и контролем государства.

3. Вместе с тем государство должно принять все необходимые меры для усиления производства. Сельское хозяйство должно быть обеспечено необходимыми рабочими руками. Имеющийся и могущий быть полученным сельско-хозяйственный инвентарь должен быть в полной мере использован под контролем местных продовольственных органов. Производства, перерабатывающие продовольственные продукты, должны регулироваться государством и находиться под его прямым руководством и контролем. При этом цены на эти продукты должны быть строго нормированы».

К этому я должен прибавить, что необходимость мероприятий в этом направлении энергично отстаивалась продовольственной делегацией Советов Р. Д. в общегосударственном продовольственном комитете, и продовольственным комитетом уже приняты, но еще не проведены Временным Правительством мероприятия, которые дают возможность продовольственным комитетам пользоваться и частновладельческим инвентарем и привлекать его на удовлетворение нужд для сельскохозяйственного производства там, где оно нуждается в том инвентаре. [60] (Продолжает читать.)

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 100 от 24 июня.

«4. Для проведения всех этих мероприятий необходима немедленная реорганизация повсеместно по всей России продовольственных комитетов, по закону о хлебной монополии, с усилением представительства органов революционной демократии. Должна быть установлена тесная организационная связь между волостными, уездными и губернскими продовольственными комитетами».

Относительно тесной связи этих организаций я сделаю одно разъяснение. Здесь имеется в виду желательность того, чтобы во всех случаях, когда волостной комитет организовался на демократических началах, чтоб представители его вошли с решающим голосом в уездный комитет. Это везде может осуществляться путем прямого сношения с министерством продовольствия, и министерство продовольствия имеет право в каждом отдельном случае разрешать такую организацию. Но в то же время тут сказано, только более обще и неопределенно: «тесная организационная связь между волостными, уездными и губернскими продовольственными комитетами», в виду того, что введение представителей волостных комитетов везде и всюду не может быть признано желательным, постольку, поскольку представителями могут явиться нежелательные элементы.

«Революционная демократия в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов должна активно участвовать в продовольственном деле и всей силой своего авторитета и организованности содействовать быстрому и последовательному проведению необходимых мероприятий (содействие реорганизации и демократизации продовольственных органов, агитация среди населения в пользу усиленного подвоза хлеба, содействие реализации урожая и т. д.).

5. Вместе с тем Съезд считает необходимым подчеркнуть, что сколько-нибудь значительное ослабление продовольственного кризиса возможно только при том условии, если государственная власть одновременно с хлебной монополией установит твердые цены на предметы потребления деревни и организует снабжение деревни этими продуктами.

6. Снабжение же деревни необходимыми ей продуктами промышленности по твердым ценам может быть осуществлено только при планомерном регулировании всей хозяйственной жизни страны».

Таким образом, это планомерное регулирование всей хозяйственной жизни страны, о котором говорил тов. Громан в качестве общего положения, это планомерное регулирование, которое подробно и детально относительно промышленности внесено в резолюцию, посвященную регулированию промышленности и транспорта, такое планомерное регулирование мы считаем необходимым поставить в заключение нашей резолюции по продовольственному вопросу.

Все вопросы хозяйственной жизни и нашей экономической разрухи идут к этому положению, и в этом положении [нужно] твердо и решительно сказать, что в этом отношении [необходимо] употребить самые энергичные усилия и в то же время сделать это чрезвычайно спешно. Надо сказать нашим товарищам-министрам коалиционного министерства, что только путем этого планомерного вмешательства и путем создания соответственных органов мы создадим в частности и ту твердую революционную власть, которая будет пользоваться доверием населения и, пользуясь этим доверием, способна будет плодотворно вести борьбу с экономической разрухой, а также борьбу со всякой анархией, которая в значительной степени порождается той же экономической разрухой.

БУКОВЕЦКИЙ. На мне лежит задача выяснить основное положение, легшее в основу той резолюции, которая Съезду предлагается от имени

финансовой подсекции финансово-экономической секции. Основными положениями, на которые секция считала нужным обратить внимание Съезда и которые она считала нужным сделать руководящими правилами для Временного Правительства, явились вопросы о налоговой реформе. Секция пришла к убеждению, что сейчас во главе тех задач, которые должны быть поставлены Временному Правительству, стоит задача о коренном преобразовании всей нашей налоговой системы, но что, кроме этого, есть еще более важная и неотложная задача, это—вопрос относительно уменьшения выпусков бумажных денег. Секция единогласно признала, что Съезд обязан определенно сказать Временному Правительству, что оно должно напрячь все усилия к тому, чтобы страна не наводнялась дальнейшим потоком бумажных денег. Также секция считала необходимым остановиться на вопросе о тех мероприятиях, которые недавно были опубликованы Временным Правительством. По всей вероятности, вам, товарищи, известно, что правительство провело три налоговых мероприятия. [61] С одной стороны, проведено усиление обыкновенного подоходного налога. Ставки по обыкновенному подоходному налогу значительно подняты, в особенности они подняты с доходов, превышающих 50 000 р., но, кроме поднятия ставки обыкновенного подоходного налога, правительство также провело уже в жизнь особого рода удвоение ставок подоходного налога на этот год, так что в настоящее время с личного подоходного налога максимально взимается ставка в размере 60% чистого дохода. Кроме того, третьим законопроектом, который был проведен и опубликован, значительно реформировано обложение военной прибыли. Общая сумма тех налогов, которая в настоящее время может упасть на акционерные и промышленные предприятия, будет равняться 90% чистого дохода. В налоговой истории мы не найдем другого такого смелого шага. Это является исключительным примером по высоте ставок, но мы в секции сочли, что мы можем откровенно заявить Временному Правительству, что мы считаем данное мероприятие, хотя исключительно облагающее доходность, еще недостаточным, потому что при настоящем экономическом положении, в котором находится в настоящее время Россия, неважно получение доходов. Сейчас, при настоящем обесценении денег, выигрывает не тот, кто обращает свои капиталы, кто продает, покупает и получает доходы, а выигрывает тот, кто может, по тем или другим обстоятельствам, удержать в своих руках нажитые капиталы и средства. Если я задерживаю какой-либо товар, если я в прошлом году не распродал сахар, я буду распродавать его сегодня, то я наживусь; если я не продавал железа два года тому назад, а продам его сегодня, то мое состояние увеличится...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, позвольте прервать оратора, чтобы заслушать заявление тов. Нестеренко из Петергофа.

НЕСТЕРЕНКО. Товарищи, я юнкер 2-й Ораниенбаумской школы прапорщиков, председатель школьного комитета. У нас сегодня в Старом Петергофе с разрешения Петроградского Совета С. и Р. Д. была мирная манифестация, в которой выражался взгляд на наступление. Юнкера были все без оружия и с мирными плакатами, на плакатах были портреты Керенского. Когда манифестация стала расходиться и три училища уже ушли в казармы, два училища не успели уйти, в это время на них напали солдаты 3-го национального полка. Произошла стычка. В этой стычке из нашего училища из числа 440 человек двое тяжело ранены и 10 легко ранены. Больше я ничего не могу сообщить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, заслушав это заявление, президиум решил немедленно командировать туда делегацию сейчас же без замедления для выяснения этого вопроса на месте, с тем, чтобы, вернувшись сюда, завтра

же утром эта делегация доложила все подробности и совершенно объективно изложила обстоятельства дела, с тем, чтобы Съезд сказал по этому вопросу свое решительное слово. Таким образом, сейчас требуется санкция, решение Съезда о том, угодно ли вам уполномочить эту делегацию. (Голоса: «Просим».) Тогда, значит, эта делегация незамедлительно выедет туда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас, товарищи, список будет оглашен.

ХИНЧУК. Товарищи, предлагается послать туда следующих товарищей: Никольского, Орлова, Карпухина, Уралова, Ногина, Угрюмова и Савичева.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Возражений нет? (Голоса: «Просим». Голос позади: «А солдаты»...). Тут есть в этом списке три представителя военной секции. Имеются три солдата, один матрос и три рабочих. Возражений нет? Позвольте считать принятым. Тов. Буковецкий [1]), прошу продолжать.

БУКОВЕЦКИЙ [1]). Нужно поставить себе вопрос о том, кто в данной экономической разрухе более всего может выиграть. Могут выиграть лица, имущества и капиталы которых находятся в наименьшем движении: выиграют больше всего земельные собственники, выиграют землевладельцы, выиграют разного рода лица, имеющие большие запасы имущества. Поэтому мы полагаем, что настало время в настоящую минуту установить для покрытия военных издержек высокий поимущественный единовременный налог; он должен явиться одним из главных источников для покрытия расходов чрезвычайного бюджета. Конечно, введение чрезвычайного, поимущественного единовременного налога не устраняет вопроса о дальнейшей реформе прямого обложения. Мы полагаем, что правительство должно в самом скором времени осуществить и провести в жизнь реформу наследственного обложения. В секции я имел случай докладывать о неправильной постановке у нас наследственного обложения. Должен быть проведен налог на незаслуженный прирост ценностей. Также должны быть обложены предметы роскоши. Но мы считаем, что мало установления одних законодательных норм относительно проведения того или иного налога, мало установления ставок, — нужно, чтобы суммы, которые предназначаются для государства, поступили в действительности. Для этого необходима коренная реформа способов и методов оценки тех доходов, тех имуществ, тех предметов, которые в будущем будут обложены.

Мне нечего вам рассказывать, что приемы оценки, действующие до сих пор в России, совершенно неудовлетворительны по закону. Сейчас мы знаем, что акционерные предприятия, предприятия торговые, заводы должны уплачивать 90% своей чистой доходности; но при старых методах оценки, при тех приемах, с помощью которых устанавливаются эти 90%, мы знаем, что поступит в государственное казначейство не 90%, а значительно меньше, и поэтому мы полагаем, что только в том случае вся наша налоговая реформа будет удачна, если налоговые оценочные аппараты и приемы оценки будут коренным образом изменены. Также мы считаем, что для проведения в жизнь всех налоговых мероприятий должно быть призвано общество. Сейчас в этом отношении замечается известного рода ненормальность. Мы видели, что три важных законопроекта были проведены в жизнь совершенно без всякого участия общественных сил, без всякого общественного обсуждения; они свалились на нас сразу в готовом виде.

Уже Временное Правительство первого созыва обещало созвать особое общественное совещание по проведению в жизнь налоговых реформ. Секция

[1]) Первоначально: «Черевании», исправлено карандашом на «Маковецкий».

считает нужным вам предложить потребовать от Временного Правительства, чтобы обязательно было созвано общественное совещание по проведению налоговых реформ и чтобы в нем представителям революционной демократии было предоставлено достаточное количество мест, — только при этом условии мы можем надеяться, что в будущем нас не поразят какие-нибудь совершенно неожиданные для нас налоговые мероприятия, при этом условии мы будем гарантированы, что, действительно, налоговая реформа будет осуществляться в зависимости с интересами российского населения.

Также секция в своих предложениях останавливается и на вопросе текущего момента. Мы должны признать, что в данную минуту все налоговые мероприятия являются недостаточными потому, что нужда в деньгах есть сегодня, она будет и завтра, а какие бы мы ни предполагали в настоящую минуту налоговые мероприятия, все они дадут средства только спустя два, три, четыре месяца. Поэтому мы считаем, что Съезд должен одобрить ту резолюцию, которая была принята Петроградским Советом Р. и С. Д. относительно займа, [62] что весь авторитет провинциальных Советов как Рабочих, так и Солдатских, так и Крестьянских Депутатов должен быть положен на чашку весов Займа свободы. Мы считаем, что раз мы переживаем такую критическую минуту, раз государство нуждается в средствах, то авторитет Советов должен быть использован, и мы должны обратиться ко всему населению с тем или другим требованием принять участие в широкой подписке на Заем свободы. Мы считаем, что в виду того, что до известной степени буржуазные классы населения идут с меньшей охотой на Заем свободы, чем они шли на займы старого правительства, то наступило время привлечь буржуазные классы принудительным образом. Мы говорим в нашей резолюции, что наступил момент, когда свободный заем должен быть принудительно размещен среди населения, что все средства должны быть использованы для того, чтобы свободный заем дал максимальное количество средств государственному казначейству, а если в конечном результате окажется, что Заем свободы не дает того, что страна может и должна от него ожидать, то правительство в праве будет перейти к принудительному займу. В секции нас не обманывали технические затруднения,—нам они известны. Мы знаем, что путем принудительного займа деньги поступят не скоро, но мы говорим откровенно буржуазным классам страны, что если вам не угодно было подписаться на Заем свободы, то мы вас сейчас привлечем в порядке принудительного размещения свободного займа, а если эта мера будет мала, то мы привлечем вас к принудительному займу. (Рукоплескания в центре.)

Секция также считала нужным обратить внимание на злостную спекуляцию с валютой. Вам здесь уже представлен пример той спекуляции, которую переживает финляндская валюта: сейчас мы просим от вашего имени у финляндского населения дать нам достаточное количество финляндской валюты; но если бы дела с финляндской валютой с самого начала войны были поставлены правильно, мы не были бы в таком унизительном положении, нам не нужно было бы сейчас приходить с рукой к финляндцам и просить у них взаймы денег. То, что происходило с иностранной валютой, совершенно недопустимо, и настал момент, когда государство должно прекратить злостную спекуляцию с иностранной валютой. Все сделки с иностранной валютой должны быть взяты в руки государства, но для этого должен быть установлен строгий контроль над деятельностью банков. Мы считаем, что деятельность банков должна быть поставлена в настоящее время под контроль демократического правительства. Деятельность бан-

ков не должна итти в разрез с общими интересами и задачами народного хозяйства.

Также в секции мы считали нужным обратить внимание Съезда на то, что какие бы в настоящее время ни принимали радикальные меры для исправления наших финансов, какой бы самый высокий поимущественный налог мы ни предлагали, какую бы тяжелую меру мы ни проводили в форме принудительного займа, — все это будет бесплодно без основного положения: без общего регулирования народного хозяйства. Мы сейчас вошли в ту полосу народной жизни, когда одни финансовые мероприятия совершенно ничтожны, когда путем только налогового пресса, когда путем займа помочь беде, помочь финансовой разрухе совершенно невозможно. Если вы хотите приостановить бешеный рост государственных расходов, если вы хотите приостановить бешеный поток бумажных денег, который каждую минуту обрушивается на страну, если вы хотите, чтобы деньги, которые имеются у вас, у ваших представителей, у вашего класса, заработная плата, которую рабочий получает деньгами, была бы действительно платой, а не трухой, вы должны ступить на путь общей регулировки народного хозяйства. Без этого все мероприятия, которые мы предлагаем от имени финансовой секции, будут бессмысленны, потому что если страна будет завалена бумажными деньгами, то сколько бы мы ни брали от буржуазии, сколько бы мы ни собирали из страны,—все это будет бесплодно потому, что мы можем собрать только одну труху. И вот поэтому вопрос финансовый в данную минуту теснейшим образом связан с вопросом общего регулирования народного хозяйства. Одно без другого разрешено быть не может. Наша резолюция гласит следующее (читает):[1]).

«Принимая во внимание, что стоящие перед страной задачи регулирования хозяйственной жизни требуют определенного плана финансовой политики, соответствующей демократическому режиму и состоянию народного хозяйства:

1. Съезд считает, что Временное Правительство должно неотложно провести ряд реформ по преобразованию налогового строя и ряд мероприятий, клонящихся к прекращению дальнейших выпусков бумажных денег.

2. Съезд считает, что опубликованные мероприятия Временного Правительства по изменению подоходного налога и налога на военную прибыль являются лишь первым шагом в деле переустройства налоговой системы.

3. Съезд считает, что в ближайшую очередь должен быть проведен в жизнь высокий единовременный поимущественный налог, который должен явиться важнейшим источником покрытия чрезвычайных расходов государства.

4. Съезд считает, что Временное Правительство, отбросив путь косвенного обложения предметов массового потребления, должно провести радикальную реформу наследственного обложения, создать налог на прирост ценностей и налоги на предметы роскоши.

5. Съезд полагает, что успех проведенных мероприятий и вообще всех начинаний в области прямого обложения теснейшим образом связан с переустройством всех приемов налоговой оценки, органов взимания налогов и проведения в жизнь широких контрольных мер, не дающих кому-либо возможности уклониться от правильного платежа налогов.

6. Съезд полагает, что для правильного осуществления в жизни финансовых мероприятий должно быть созвано Временным Правительством то финансовое совещание, которое собиралось созвать первое Временное Пра-

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 100 от 24 июня.

вительство, с непременным условием предоставления в нем преобладающего представительства органам революционной демократии.

7. Считаясь с настоятельной необходимостью безостановочного притока средств в государственное казначейство, Съезд одобряет резолюцию Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов о Займе свободы и считает, что в данный момент неотложной задачей для всех Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а также и для всех Советов Крестьянских Депутатов является поддержка Займа свободы.

8. Съезд полагает, что настал момент, когда в отношении добровольного займа должны быть применены решительные меры принудительного размещения.

9. Вместе с тем Съезд считает нужным заявить, что если в ближайшее время выяснится, что Заем свободы все же не достигает поставленной цели, то Временное Правительство должно прибегнуть к принудительному займу.

10. Съезд считает, что, в целях усиления ресурсов государственного казначейства, должен быть проведен ряд мер к привлечению средств в кассы Государственного банка, который должен быть преобразован.

11. Съезд полагает, что, в целях прекращения денежной спекуляции, все сделки с иностранною валютою должны быть сосредоточены в руках государства. Частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла в разрез с интересами государства, для чего должна быть реорганизована кредитная канцелярия.

12. Съезд полагает, что в данную историческую минуту одни финансовые мероприятия без планомерного регулирования всего народного хозяйства не могут предохранить страну от финансовой катастрофы». (Рукоплескания в центре.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, у нас порядок такой установлен: общих прений по докладам секций мы не ведем, а только по поправкам и дополнениям. Если есть какие-нибудь поправки и дополнения к тем резолюциям, которые были сейчас здесь оглашены, то я покорнейше прошу давать их мне в письменном виде, и я буду давать авторам слово для обоснования их поправок и дополнений. Пока у меня есть одна поправка тов. Бера. Слово имеет тов. Васильев.

ВАСИЛЬЕВ. Товарищи, наша фракция, фракция большевиков, в самом начале работ Съезда настойчиво предлагала вам приступить к работам по секциям, ибо мы были убеждены, заранее знали, что только по рассмотрении практических вопросов, только ознакомившись с тем, что на самом деле делало, сделало и может сделать правительство, только после такого тщательного ознакомления мы можем со спокойной совестью перейти к весьма важной проблеме организации власти. Наше предложение, возможно, только потому, что оно исходило от нас, было отклонено. Я думаю, что вы сами убедились или теперь убедитесь, что такое отклонение было не в нашу пользу. Вы сами знаете, как вяло проходят у нас теперь самые важные работы, работы по секциям, и мы думаем, что не только мы, но и вы уедете отсюда хоть и с ворохом резолюций, но если не с явным, то с тайным убеждением...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ, простите, я ведь вам дал слово для оглашения резолюции...

ВАСИЛЬЕВ. И для мотивировки нужно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Для мотивировки резолюции.

ВАСИЛЬЕВ. Я думаю, многие из нас уедут если не с явным, то с тайным убеждением, что все эти резолюции, в конце концов, только ворох

бумаги. Товарищи, докладчик Громан предлагает вам констатировать здесь, что не только первое Временное Правительство, не только царистское правительство, но и второе Временное Правительство, коалиционное правительство, решительно ничего не сделало для осуществления тех мероприятий, которые были правильно намечены еще Всероссийским Совещанием. Ведь вопрос об экономической разрухе и о страшных последствиях ее возник давно, стал во всей своей грозной величине перед нами очень давно, еще до революции, и не удивительно, что Всероссийское Совещание посвятило этому вопросу очень много внимания. Все резолюции, которые теперь предлагаются, в сущности были высказаны уже тогда, и настойчиво предлагалось Исполнительному Комитету, чтобы он немедленно приложил все усилия для немедленного проведения их в жизнь, и думается мне, что кризис Временного Правительства объясняется не только осложнениями временного характера, но и тем, что оно не могло осуществить те благие пожелания, которые высказывались тогда. Не могло и не сможет осуществить и теперешнее правительство, поскольку оно находится в руках большинства господствующих классов, поскольку оно является буржуазным. Нам предлагают сегодня констатировать не только то обстоятельство, что коалиционное правительство ничего не сделало, — мы этим вотумом констатируем и полную несостоятельность вообще политики соглашательства во время революции, ибо политика соглашательства сводится к одному: к предложению господствующим классам, классам буржуазии, покончить самоубийством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ, ближе к существу.

ВАСИЛЬЕВ. Товарищи, я не для того, разумеется, мотивирую нашу резолюцию, чтобы убедить вас, — знаю, что никакие убеждения с нашей стороны не найдут хода к вам (шум), а для того, чтобы громко заявить наш взгляд на эту разруху через ваши головы. Вместо вороха тех резолюций, которые вам оглашают и которые в большинстве являются, в конце концов, рядом законопроектов, мы предлагаем вам резолюцию, часть которой обсуждалась петроградским рабочим классом, его лучшими представителями... (голос справа: «Первым пулеметным полком») съезда [и] собрания заводских комитетов. Резолюция гласит следующее:[1])

«1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, лишающая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывающая железнодорожные сообщения, лишающая многомиллионное промышленное население и города подвоза хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того,— разруха уже началась, охватив ряд отраслей. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер как на местах, так и в центре государственной власти.

2. Ни бюрократическим путем, т.-е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, их всевластия в производстве, их господства над финансовым капиталом, их коммерческой тайны по отношению к их банковым торговым и промышленным делам спасения от катастрофы нельзя найти. Это с безусловной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3. Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

---

[1]) Резолюция печатается по «Правде» № 71 от 15 июня.

Для такого контроля необходимо, во-первых, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено большинство за рабочими не менее $^2/_3$ всех голосов, при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически научно образованного персонала; во-вторых, чтобы фабричные и заводские комитеты, а равно профессиональные союзы получили право участвовать в контроле, с открытием для них всех торговых и банковых книг и обязательством сообщать им все данные.

4. Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит путем ряда тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых, мер в полное регулирование производства и распределение продуктов рабочими.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на таких же правах на все финансовые и банковые операции, с выяснением всего финансового положения дела и с участием немедленно организуемых советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих.

6. Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено, не словами, а делами, самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения как на местах и в центре государства не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать, ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительно революционного направления энергии рабочей и крестьянской массы населения.

7. Целью общегосударственной организации должна быть, в виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, в виду невозможности оздоровить его, пока длится война, организация в широком, областном, а затем и общегосударственном, масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и тому подобных продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле совершенно необходимо.

8. Лишь после осуществления указанных мер возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции, с бесплатной службой рабочих в ней сверх восьмичасового рабочего дня, для перехода к общенародной поголовной милиции, с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность. И только такая милиция может и должна ввести действительно революционную дисциплину и добиться крайнего напряжения сил всего народа для спасения от катастрофы. Всеобщая трудовая повинность одна лишь в состоянии осуществить наибольшую экономию сил народного труда.

9. Одной из главнейших задач в числе мер по спасению страны от катастрофы должен быть перевод рабочих сил в большем количестве на производство угля, сырья и в транспорт. Столь же необходим постепенный перевод рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов».

Голос. Только вот такие мероприятия могут спасти страну, и никакие ваши резолюции, товарищи, сколько бы вы их ни писали, не помогут. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, у нас имеются две резолюции. Одна резолюция, предложенная от имени большевиков тов. Васильевым, и затем резолюция тов. Громана. Прежде чем приступить к обсуждению поправок и добавлений, надо выяснить, какую резолюцию собрание пожелает положить себе в основу. Я думаю, мы этот вопрос решим сейчас голосованием. Я полагаю, что нет нужды оглашать вторично резолюцию тов. Васильева. Вы ее помните. (Голоса: «Да».) Ставлю на голосование вопрос: кто желает положить в основу резолюцию Васильева? (Баллотировка.) Предложение отклонено. Ставлю на голосование: кто желает положить в основу резолюцию тов. Громана? (Баллотировка.) Резолюция Громана кладется в основу. Слово по поправке принадлежит тов. Беру.

БЕР. У меня не поправка, а дополнение, которое вносится от имени донецкой делегации. Дополнение гласит так [1]):

«Съезд обращает внимание Временного Правительства на критическое положение, созданное в Донецком бассейне и грозящее страшной катастрофой. Съезд полагает, что только экстренными и решительными мерами эта катастрофа может быть предотвращена».

Мотивы, которые заставляют нас внести это дополнение, следующие: 1) та огромная роль, которую играет Донецкий бассейн в экономической жизни страны; в случае, если бы там произошла катастрофа, это отразилось бы на всей экономической жизни страны, приостановило бы всю хозяйственную деятельность; 2) то действительно катастрофическое положение, в котором мы находимся.

Товарищи, мы все и здесь живем, как на вулкане, мы все живем в напряженном состоянии, стремясь предотвратить те опасности, которые нам преподносит каждый день. Но те опасности, которые мы переживаем здесь, должны отступить на задний план по сравнению с тем, что переживает сейчас Донецкий бассейн. Мы находимся там в таком положении, когда, можно сказать, не сегодня-завтра станет Северо-Донецкая железная дорога, когда, может быть, не сегодня-завтра будет приостановлена хозяйственная жизнь, деятельность Донецкого бассейна. В том общем плане, который предполагается разработать и о котором говорится в общей резолюции, конечно, одно из главных, центральных мест должен занимать вопрос об организации хозяйственной жизни страны в Донецком бассейне и о тех мероприятиях, которые могут быть и которые должны быть немедленно приняты. Когда Северо-Донецкая дорога грозит приостановиться из-за отсутствия паровозов, из-за недостатка ремонта, когда ремонт навязывают таким заводам, как, например, завод Гартмана в Луганске, который совершенно не приспособлен для этого, когда железнодорожные мастерские работают не полным ходом, когда, с другой стороны, есть целый ряд случаев совершенно определенного саботажа, когда шахты не работают, несмотря на то, что имеются машины, когда уголь из одного, например, рудника не вывозится только из-за того, что нехватает двух стрелок той ветки, которая проведена к этому руднику, — вот в таких случаях должны быть приняты немедленно экстренные меры.

Все, вероятно, товарищи, вы знаете про тот конфликт, который произошел в Донецком бассейне. [63] Тов. Скобелев говорил, что рабочие после революции не встретили относительно своих требований никакого сопротивле-

[1]) Текст поправки печатается по «Известиям» № 100 от 24 июня.

ния; в Донецком же бассейне положение совсем другое,— там в огромном большинстве случаев заработная плата находится на том же уровне, как и в марте месяце. Движение рабочих удалось задержать потому, что удалось разъяснить, что вопрос может быть решен в общегосударственном масштабе. Одно из мероприятий, которое должно содействовать урегулированию, это—выезд комиссии на место. Комиссия должна была выехать. Все это происходило в такой обстановке, когда каждый день промедления приближает к катастрофе, между тем комиссия выехала только через 12—13 дней. Мы полагаем, что такие задержки, такое замедление не должно быть допущено. Мы полагаем, что вопрос об урегулировании хозяйственной жизни Донецкого бассейна и рабочий вопрос должны быть поставлены в первую очередь; сейчас же безотлагательно должны быть приняты меры.

ЧЕРЕВАНИН. Что касается предложения тов. Бера, то относительно его предложения может возникнуть только один вопрос: куда его включить,— поместить ли его в виде отдельного постановления или включить в резолюцию? Я предлагаю Съезду принять это предложение и поручить докладчикам, если окажется удобным, включить его отдельным пунктом в одну из резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это вы желаете включить в резолюцию?

ДОКЛАДЧИК. Да; или же это может быть формулировано в качестве отдельного пункта или положения, или оставить как отдельную резолюцию,— тов. Бер не указал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда, может быть, тов. Бер вместе с автором резолюции позаботится о том, чтобы найти этой поправке соответствующее место. Ставлю на голосование поправку тов. Бера. (Баллотировка.) Принята.

КАЛИНИН. Я хочу, товарищи, сделать дополнение к резолюции докладчика. Дело в том, что в резолюции не отмечены две чрезвычайно важные вещи, от которых зависит все дело урегулирования хозяйственной жизни страны. Тов. Череванин в своем докладе, между прочим, сказал, что путем вмешательства в хозяйственную жизнь страны мы создадим твердую власть. Я хотел бы эту фразу изменить таким образом: мы должны создать твердую власть, чтобы она при нашей поддержке имела возможность урегулировать жизнь страны. Затем тов. Бер часть того дополнения, которое я хотел здесь предложить, уже сделал, но плюс к урегулированию хозяйственной жизни Донецкого бассейна я хотел бы еще прибавить, что необходимо обратить самое серьезное внимание как на твердое, так и на жидкое минеральное топливо; это дело требуется взять в твердые руки демократии. Если же вы обратите внимание на то, какую роль играют эти два сорта топлива в хозяйственной жизни страны, то увидите, что без разрешения этих двух вопросов мы не сумеем устранить разрухи. Железнодорожные пути сообщения и водные пути сообщения в этой отрасли играют ту же самую первостепенную роль. В докладе я хотел бы указать, что эти две хозяйственные отрасли в жизни страны необходимо реквизировать или монополизировать. Мы из ряда докладов, не настоящего заседания, а предшествующего заседания, видели, что железные дороги и водные пути сообщения до сего времени служат в большинстве случаев не интересам страны, а интересам отдельных личностей. Точно в таком же положении пребывает до сего времени почта и телеграфы. Точно также, например, тов. Скобелев в своем докладе заявил, что, несмотря на издание закона о воспрещении ввоза в Россию предметов роскоши, такой способ борьбы не привел к реальным результатам. Он указал на цифры: в 1915 году было ввезено на 38 миллионов рублей предметов роскоши, а в 1916 году — на 86 миллионов рублей. Эти цифры нам очень определенно говорят о том, что мы должны

во что бы то ни стало вмешаться в эту отрасль жизни. Говоря о железнодорожных путях сообщения, я не хотел бы ограничиться только Донецким бассейном. Я сам представитель Донецкого бассейна, но я знаю, что то, что совершается в жизни железнодорожных сообщений в пределах Донецкого басейна, эта разруха или вакханалия совершается повсеместно по всей России на протяжении всех железнодорожных путей сообщения, при чем ведется по определенной системе—экономия железнодорожных агентов. Для железнодорожных агентов имеется особая инструкция; агенты заинтересованы в том, чтобы как можно больше сэкономить для того, чтобы получить определенное вознаграждение. Вот эту отрасль демократия должна регулировать своим вмешательством и должна провести ряд определенных мероприятий. Затем, я укажу на Юго-Восточную железную дорогу, которая содержится акционерами, которая находится в последней стадии содержания ее на частные капиталы, потом она должна перейти в пользование государства по истечении нескольких лет. Для тех лиц, в руках которых она находится, конечно, нет смысла затрачивать на ремонт определенный капитал, а поэтому они тратят на ремонт незначительную сумму, сводя расход до минимума. Это, конечно, способствует дальнейшему ухудшению железных дорог. Значит, демократия на протяжении всех железных дорог необходимо вмешаться во что бы то ни стало в эту отрасль. То же самое происходит и в области водных путей сообщения. Если мы в процессе военных событий посмотрим на историю развития водных путей сообщения, то мы увидим, что там совершается нечто не поддающееся учету, значит, и на эту отрасль хозяйства страны мы должны обратить внимание. Только таким образом нам удастся достичь того максимума по урегулированию хозяйственной жизни страны, о котором мы все время говорим и которого требует само существо вопроса и само положение страны. В виду этого, товарищи, я хочу внести дополнение такого рода (читает): «К ряду...» [1])

Вот эта отрасль в революционной жизни страны играет чрезвычайно важную роль. Прежде всего почта, как таковая, как я уже раньше указал, служит той лазейкой, через которую проникает в нашу страну огромное количество предметов роскоши. Это во-первых. Во-вторых, почта и телеграф, главным образом почта, в настоящее время находятся в руках спекулянтов, которые играют на повышение цен, пересылая предметы роскоши и всякого рода товары, перевозя их из одного города в другой вопреки постановлениям, которые демократия стремится провести в жизнь в каждом городе в отдельности. Что касается телеграфа, то и на это нужно обратить внимание. Обратите внимание на Петроградское телеграфное агентство. Несмотря на то, что все переживают целые три месяца свободу, мы видим, что Петроградское телеграфное агентство до сего времени продолжает ту же самую правительственную политику, которая была заведена еще Николаем и министрами. У нас на местах телеграфное сообщение не только с фронта, но и с различных концов России получается в искаженном виде. Я полагаю, что и здесь необходимо самое строгое вмешательство и самая коренная реформа. Я сказал бы, что над телеграфами не только нужен контроль,—может быть, контроль не сыграет важную роль,—но я сказал бы, что в этой области жизни страны необходимо проявление самой широкой инициативы.

Далее, я считал бы необходимым обратить внимание еще на желательность такого рода монополии — монополии бумаги. Вся буржуазная пресса, которая в настоящее время играет чрезвычайно важную роль и которая, может быть, сыграет ужасающую роль в развитии контр-революции, все

[1]) Текст поправки не найден.

газеты, созданная Протопоповым «Русская Воля» на много времени обеспечена бумагой для пропаганды капиталистических идеалов, в то время как пролетарская революционная пресса бумагой не запаслась и которая ощущает ужасающий недостаток в бумаге. Вот эти отрасли хозяйственной жизни страны необходимо взять в руки демократии или провести государственную монополию. Приняв это дополнение, мы сделаем очень много в смысле урегулирования хозяйственной жизни страны.

ГРОМАН. Товарищи, те дополнения, которые предложил сейчас товарищ, в значительной степени являются повторением того, что сказано в резолюции, но только в иной редакции. Во-первых, по отношению к углю, к бумаге наша резолюция делает Съезду такого рода предложение: образовать принудительные синдикаты, а где по техническим условиям возможно, принудительно [1]) проектировать тресты с государственным регулированием, при чем в правлении будут находиться представители государства, революционной демократии на ряду с владельцами и рабочими этих групп предприятий. Наша секция выдвигает именно эту форму, так как форма производственной государственной монополии представляет из себя такое мероприятие, которое требует совершенно других условий, чем те, в которых мы находимся. Мы должны пробудить все производительные силы, все производственные механизмы. Механизмы, сложившиеся сейчас и принадлежащие капитал[ист]ам, [надо заставить] работать по указанию и на основании [потребностей] государства, а не монополизировать все производство в своих руках. Те цели, которые ставят авторы этого дополнения, целиком достигаются той мерой, которая предложена секцией.

Что касается транспорта, то в нашей резолюции сказано, что все виды транспорта также должны подчиниться руководящему контролю государства в части управления и в части своей служебной работы. Как вам известно, еще старый режим стал вводить определенное нормирование тарифа. Наша резолюция вполне в согласии с докладчиком создает и в этой области широкое регулирование государством всех моментов этого дела. То же самое нужно сказать и о бумаге. Бумага включена в ту группу отраслей крупной промышленности, которая должна быть введена в указанную в резолюции систему.

Что касается в частности телеграфа и почты, то, если я не ошибаюсь, тов. Церетели уже указывал на те меры прекращения пользования почтой для перевозки предметов роскоши. Против предложения контроля над перевозимыми почтой предметами роскоши [ничего] иметь нельзя. Нужно помнить, что вопрос в значительной степени связан с почтовой международной конвенцией, с другой стороны, посылки, письма; тайна корреспонденции является одним из элементов гражданской свободы, так что можно говорить только о хозяйственной деятельности почты, и такие формы контроля, несомненно, должны быть установлены. Таким образом, я никаких возражений против дополнений докладчика не делаю, но говорю, что они все мною уже сделаны в нашем предложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В виду того, что по существу докладчик ничего не возражает против тех мыслей, которые развивал тов. Калинин, я думаю предложить тов. Калинину столковаться с докладчиком о том, в какой форме изменить соответствующие места. Следующая поправка тов. Халиппа.

ХАЛИППА. Мы, группа бессарабцев, которую здесь представляем от Съезда Крестьянских Депутатов, который потом объединился с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, предлагаем в доклад о финансовом положении страны принять резолюцию о конфискации монастырских славских

[1]) Слово: «принудительно» вписано.

капиталов. Такую резолюцию мы приняли и на губернских съездах. Я предлагаю присоединиться к этому нашему предложению.

БУКОВЕЦКИЙ. Нужно заметить, что в нашу резолюцию мы ввели только те мероприятия, которые могут с известной объективностью дать очень значительные суммы в распоряжение государственного казначейства. Поправка, в которой говорится о конфискации монастырских и славских капиталов, этого элемента определенности не содержит. Никто не может в данную минуту представить сведений или каких-либо материалов о размерах этого имущества, никто не может указать, что мы собственно собираемся в данном случае отбирать. Никто не может точно установить, какими средствами располагают монастыри. Здесь мы имеем элементы обывательских воззрений, и я полагаю, что такая резолюция, которая принимается от имени Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., не может в себя включать каких-либо элементов не обоснованных, потому что я лично данным вопросом интересовался, я искал эти цифры, но, поверьте мне, товарищи, что их не так легко найти; по всей вероятности, этих капиталов не так много, и я бы считал, что данное предложение никоим образом не может быть включено в ту резолюцию, которая говорит о миллиардных средствах, но не говорит о ничтожных средствах. Можно привести целый ряд совершенно ничтожных предложений, и если мы все это внесем от имени Всероссийского Съезда, я считаю, что мы не сделаем то дело, которое надлежит в настоящую минуту делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование эту поправку.

ГРОМАН. Ведь принципиальных возражений докладчик не сделал. Он говорит о неразработанности вопроса и полагает, что Съезд неразработанных вопросов не может вносить в свою резолюцию; поэтому следовало бы принять следующее постановление: признать невозможным за неразработанностью принятие этой резолюции и поручить этот вопрос обсудить и разработать всему Центральному Комитету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тут имеются два предложения. Одно — включить этот пункт в резолюцию, и другое — передать его за неразработанностью на обсуждение нашего Центрального Комитета, с тем, чтобы он, обсудив его, дал ему и соответствующее направление. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято предложение тов. Громана о передаче этого вопроса в Центральный Комитет.

КАПУСТИН. Я не имел возможности принимать участия в работах комиссии финансово-экономической. Мне бросаются в глаза некоторые упущения. Раз мы уже изыскиваем способы доходов для государства, то, мне думается, необходимо обратить внимание на монополию страхования от огня и жизни. Как известно, страховые общества получают большие доходы, и монополия этих обществ еще предполагалась при старом режиме. Поэтому я предлагаю Съезду следующее добавление (читает): «Съезд считает необходимым.....» [1])

БУКОВЕЦКИЙ. Я должен обратить внимание Съезда, что вопросы о страховой монополии не могут быть нами решены в такой плоскости. Здесь предлагается страховую монополию связать с государственными доходами и сделать ее источником государственных доходов. Я считаю, что в данную минуту страховое дело может быть решаемо в плоскости органов местного самоуправления, и если еще можно говорить о монополии страхования органами местного самоуправления, то только страхования от огня. Что касается страхования транспорта и жизни, то они не могут явиться источ-

[1]) Текст поправки не найден.

ником государственных доходов. Я полагаю, что нам не следует принимать эту поправку, а следует ее направить в Центральный Комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Докладчик высказался против включения этой поправки в резолюцию и за передачу ее в Центральный Комитет. (Баллотировка.) Принято предложение о передаче в Центральный Комитет.

БУКОВЕЦКИЙ. Мне были предложены две поправки, которые я и принимаю. Первая относится к тому пункту резолюции, которая касается установления новых прямых налогов. В нашей резолюции говорится, что Временное Правительство обязано создать налог на прирост ценностей. Представитель Исполнительного Комитета Московского Совета Р. и С. Д. Кузовков вносит в этот пункт дополнение,— что не только налог на прирост ценностей, но и налог на прирост имущества. Эту поправку я принимаю. Вторая поправка, чисто редакционного характера, внесена неизвестно кем, предлагает: вместо слова «полагает» поставить слово «настаивает» или «требует». Я эту поправку принимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование обе эти поправки. (Баллотировка.) Принято.

ПЕЧКУРОВ. Товарищи, я делегат от 9-й армии, которая находится на Румынском фронте. Дело снабжения армии, находящейся на Румынском фронте, находится в чрезвычайно катастрофическом состоянии потому, что румынские железные дороги работают еще хуже, чем наши при самодержавном правительстве. Румынские власти иногда намеренно тормозят дело доставки необходимейших припасов в русскую армию. Наш армейский комитет занимался этим вопросом, и оказалось, что вопрос контроля над румынскими железными дорогами, это — вопрос государственный. Поэтому мы приехали сюда с поручением предложить Съезду передать дело контроля над румынскими железными дорогами в руки русской власти совместно с комитетами Советов Р. и С. Д., которые находятся в Румынии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ, это предложение выходит из пределов тех резолюций, которые сейчас обсуждаются, и к существу их эта поправка не имеет отношения. Это предложение надо будет направить к Временному Правительству.

ПЕЧКУРОВ. Я хочу, чтобы это постановление прошло через Съезд, и поэтому я предлагаю здесь такое дополнение: «В виду того, что румынские железные дороги, обслуживающие наши войска, находятся в страшно расстроенном состоянии и румынские власти часто намеренно тормозят дело снабжения нашей армии, Всероссийский Съезд находит необходимым передать в руки русской власти совместно с комитетами Советов С. и Р. Д. контроль над деятельностью румынских железных дорог» (Шум.)

ГРОМАН. Совершенно очевидно, что предложение, изложенное представителем Румынского фронта, затрагивает международные отношения между нами и союзниками, и вряд ли мы можем здесь принять какое-либо решение по этому поводу. Мы должны, выслушав это заявление, просить товарища, его внесшего, внести его на рассмотрение Временного Правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ, вы настаиваете на вашем предложении? Товарищ настаивает. Кто за внесение этой поправки в резолюцию, тех прошу поднять билеты. Прошу поднять тех, кто против. Отклоняется.

МАСЛЮКОВ. Товарищи, в виду того, что у нас много статей дохода государственного казначейства не выяснено, я предлагаю к этой резолюции добавление относительно изыскания средств государственному казначейству от конфискации монастырских и других капиталов, от сокращения содержания высшим чинам администрации, от передачи государству разных

монополий, вновь устанавливаемых или переходящих из частных рук, и т. д. Съезд предлагает эти виды дохода установить Исполнительному Комитету и провести в жизнь.

БУКОВЕЦКИЙ. Первая часть этой резолюции отпадает по формальным причинам, — потому,что вопрос о конфискации монастырских капиталов уже решили определенным образом. Теперь второй пункт — о сокращении содержания высшим чинам администрации; этот пункт у нас предусмотрен тем параграфом нашей резолюции, который касается вопроса об устройстве особого совещания по финансовому преобразованию. Мы там требуем, чтобы в состав этого совещания были введены в преобладающем количестве представители революционной демократии, и этим представителям революционной демократии будет принесен весь государственный расход бюджета, который ныне будет просмотрен. И я полагаю, что если Временное Правительство создаст то финансовое совещание, которое мы требуем в нашей резолюции, то, конечно, все излишнее содержание высшим чиновникам тем самым отпадает. Поэтому я считаю, что данная резолюция ничего нового по существу не предлагает к тому, что имеется в тексте нашей резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за дополнение, только что оглашенное товарищем, прошу поднять билеты. Отклоняется.

ГУСЕВ. В виду того, что экономическое положение страны страшно тяжелое, я предлагаю капиталы Николая Романова конфисковать в пользу государства. Они находятся главным образом за границей и их около 4 миллиардов. Я предлагаю всем генералам и министрам сравнять жалованье наравне с солдатами, что значительно сократит бюджет нашего государства.

БУКОВЕЦКИЙ. Я прошу у Съезда позволения не возражать на второе предложение говорившего относительно общего уравнения. (Голоса: «Правильно».) Что касается первого пункта — конфискации капиталов дома Романовых, то я должен заметить, что конфискация имущества дома Романовых уже совершилась: земли дома Романовых уже перешли в распоряжение народа, дворцы дома Романовых уже перешли в распоряжение государства, а денежные капиталы дома Романовых главным образом находятся за границей, и я не знаю, товарищи, при помощи какой власти вы войдете в Английский банк и из Английского банка их возьмете, я не знаю, товарищи, при помощи какой юридической власти вы войдете в Берлинский банк и из Берлинского банка возьмете капиталы. Если бы товарищ, раньше меня говоривший, указал мне практический прием осуществления данной резолюции, я бы ее поддержал. Но я полагаю, что товарищ, раньше меня говоривший, не в состоянии мне указать практических приемов для осуществления данного желания. Поэтому я возражаю против принятия этого предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за принятие поправки тов. Гусева, прошу поднять билеты. Кто против, прошу поднять билеты. Отклоняется.

ЗАСКОКИН. Товарищи, я покорнейше прошу меня выслушать. После 20 дней, которые я здесь пробыл, я сегодня вышел несколько радостно настроенный, потому что до сегодняшнего момента я не услышал того, что услышал сегодня, что обрадовало меня, как крестьянина из деревни: сегодня я выслушал резолюцию, которая говорит о государственной монополизации на хлеб. Я хочу на это сказать: не у крестьян хотят произвести монополизацию на хлеб, а у крестьянок, потому что крестьян нет дома. У крестьянок есть дети от 8 — 17 лет, которые в 9 — 11 часов не идут на прогулку подышать свежим воздухом на улицу или в сад, а приходят домой с ободранными, потресканными ногами, босиком и, покушав сухого хлеба

*

с водой, не ложатся до 9 часов и не встают умываться, а их в три часа разбудят и посылают снова на уборку хлеба. Видите, какая штука. Я хотел к этому добавить, что у крестьян надо еще провести монополию на деньги, потому что я два года, не меньше, слышу, что у крестьян появилось масса денег. На деньги крестьянские надо обязательно ввести монополию принудительную. Я об этом от себя кричу отсюда, чтобы крестьяне услышали по всей России, — виноват, я высказался очень по-мужицки, — чтобы они мой призыв услышали и отдали бы все свободные копейки на спасение государства, — ведь ему нужен хлеб. Хлеб нужен потому, что у нас выслуживаются по Бетман-Гольвегу, — их надо накормить. (Аплодисменты.) Есть анархисты, занимающиеся воровством, грабежами, — их надо накормить. Всем нужен хлеб, чтобы его можно кушать. У нас полки есть, — манифестации, демонстрации делают, — их тоже надо накормить, товарищи. (Аплодисменты.) Да ведь и мы тоже здесь сидим 20 дней, тоже в свое удовольствие кушаем, а что мы делали? Ничего. Я, товарищи, сижу у эсеров и я вижу, что вы (обращаясь влево) толкаете Россию в пропасть. И я вижу, товарищи (обращаясь вправо), что вы боитесь или не хотите что-нибудь сделать. Вы сидите здесь в мундирах, в крестьянской одежде и разной, а, может быть, вы являетесь хорошими буржуями; я не знаю, кто вы, но сижу между вами всеми и вижу, что вы здесь собрались подраться, поругаться, свои марксистские взгляды провести. Вы люди грамотные, а ни один из вас, когда вы хотите спасение России....[1]) Крестьянам же, которые монопольно дают с 1914 года — у них монополизировали детей, мужей и сыновей, монополизировали сейчас хлеб, монополию производят на зерно нового и будущего времени урожая, им уже сказано, чтоб принудительно произвести монополию. И, между прочим, сказано, что [нужно] по возможности обязать министров или предписать министрам, чтобы и на капиталы некоторую монополию произвести, произвести налоги. А я говорю, товарищи, что должны крестьянам произвести монополию денежную до последней копейки, а потом уже поклониться господам миллионерам: «не можете ли те же копейки отдать (аплодисменты), хотя ту же копейку, которую крестьянин дает?» Ведь крестьянину, говорят, нужно оставить с таким расчетом, чтобы ему хватило на год. Но как они учтут, что на год ему хватит? Ему оставили хлеба на год, — смотрите, он до Пасхи съел. Ведь Петроград до сентября заготовил хлеб, как Пешехонов сказал, а в деревню поступает масса голодного народа, и выходит так, что в деревне никакой заготовки не сделано. Для того, чтобы здесь хорошие манифестации устраивать, для того, чтобы скандалить с утра до вечера и ни к какой резолюции не притти, для этого деревня должна хлеб давать, и я ее призываю, чтобы она дала все и дала хлеб. Говорят, что нужно, чтобы хлеба на год хватило, до свежего урожая. Я спрашиваю: в Петрограде есть дома по 7 — 8 этажей, за квартиру даже в подвале 35 рублей получают, известный дом получает 3 — 4 тысячи в месяц, — почему ему не оставить денег с таким расчетом, чтобы получал хлеба по $1^1/_2$ ф. ежедневно, а на остальные деньги уже монополию устроить, как на хлеб крестьянский? Ведь это мерзость, это гадость. Я говорю, что мерзость идет оттуда и отсюда. (Указывает направо и налево.) Я прошу бросить марксисту, потому Германия, которая создала марксисту, она для себя ее не принимает. Я прошу бросить Гучковых и взяться за работу созидательную... (Аплодисменты.)

---

[1]) Предложение в подлиннике не закончено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы сейчас только по вопросу о поправках говорим. (Голоса: «Просим, просим».)

ЗАСКОКИН. Я по сознательности марксисту хорошо понимаю, но марксисту еще рано применять. Нужно до того момента дойти, чтобы не было разногласий. Если желаете спасти Россию, нужно в одну душу работать. Если желаете предать Германии, желаете ее разрушить, чтобы ею воспользовался кто хотел, — благодарю вас за такие услуги, и дай бог, чтобы больше от вас таких услуг не видать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас у нас идет обсуждение по поправкам. Покорнейше прошу вас говорить по поправкам.

ЗАСКОКИН. Для этого я говорю: крестьяне должны отдать все. Они не примут ваших резолюций и на ваши намеки смотрят с подозрением. Поэтому, когда придет время, придут, как в Новгороде, и возьмут все управление. Вы можете по-своему, а он по-своему, как тысячу лет жил вольницей, станет управлять и не будет мерзости терпеть ни справа, ни слева. Я предлагаю провести такую монополию вместе с крестьянским хлебом на всю промышленность, заводы и капиталы, чтобы все терпели одинаково. Почему крестьянину можно и он способен терпеть, а остальные никто не могут? Я крестьян призываю отдать все, а потом мы посмотрим, — они отдадут или нет. Может быть, они тоже не отдадут. Я думаю, что возражать много не приходится, что монополии денег мы проводить и не должны, и не можем. Мы не должны исходить из того, что в деревне куча денег. Мы должны стремиться к тому, чтобы планомерно вмешаться в экономическую жизнь, достигать того, чтобы эти деньги шли из деревни, чтобы крестьяне покупали то, что им нужно, а если крестьяне держатся за деньги, то потому, что они предвидят ту опасность, которая им угрожает. Сейчас крестьяне остались без лошадей, без орудий. Эти деньги они сохраняют у себя для того, чтобы когда можно будет купить, то чтобы купить. Так что это предложение построено как бы демократически, но на самом деле значит прямой вызов крестьянству, которого крестьянство совершенно не заслуживает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за предложение тов. Заскокина, прошу поднять руку. (Предложение отвергнуто.) Прошу товарищей, вносящих резолюции, быть краткими в обоснованиях.

БЕР. Я буду совсем краток. Я финансовой резолюции не имею в руках, не знаю текста в том месте, где говорится, что в случае, если «Заем свободы» не даст утвердительного результата, то предлагается провести принудительный заем. Я предлагаю следующую поправку:

«Констатируя, что так называемый «Заем свободы»... (читает) [1]).

Я не буду говорить о «займе свободы», но полагаю, что если желаете серьезно провести принудительный заем, то незачем откладывать в долгий ящик, так как тогда проведение принудительного займа становится проблематичным. Я предлагаю эту поправку голосовать раздельно: отдельно мотивировку и отдельно вывод, так как могут быть несогласные с мотивировкой, которые будут голосовать за вывод относительно проведения в скорейшем времени принудительного беспроцентного займа.

ДОКЛАДЧИК БУКОВЕЦКИЙ. Тов. Бер совершенно прав в том отношении, что в предлагаемой вам резолюции вопрос относительно принудительного займа поставлен в связи с «займом свободы». Мы в секции, обсуждая вопрос о принудительном займе, обсуждали вопрос с точки зрения его технического проведения, и секция высказалась в том смысле, что если сей-

[1]) Текст поправки не найден.

час мы приступим к принудительному займу, то тем самым с сегодняшнего дня мы должны сказать, что «заем свободы» закончен и больше по «займу свободы» не поступит ни одной копейки. В какое положение тогда становится государственное казначейство? Всякий, сколько-нибудь занимавшийся финансовым вопросом, знает, что принудительный заем может быть построен только на целом ряде предварительных мер. Проведение принудительного займа без соответствующего списка налогоплательщиков, без соответствующего учета тех лиц, которых вы обязываете принудительно взять облигации принудительного займа, совершенно невозможно. Мы в резолюции предлагаем вам меру, которая совершенно одинакова с принудительным займом, техника которой очень близка к технике принудительного займа: это — единовременный поимущественный налог. Нельзя закрывать глаза на то, что единовременный поимущественный налог для своего осуществления потребует известного периода времени. Его нужно подготовить технически, нужно организовать. Это не подоходный налог, это не промысловый налог, это не реализация свободных ресурсов, а это есть обращение ко всем, кто имеет имущество. И то же самое мы будем иметь в принудительном займе. Мы должны сперва найти лиц, обладающих имуществом, указать, какую долю принудительного займа они должны подписать, и только тогда мы можем точно установить, какое количество средств нам даст принудительный заем. Но что будет делать Временное Правительство, пока пройдут эти технические, организационные меры? «Заем свободы» не будет давать денег. Вы все прекрасно знаете, что поступление налога с страны идет крайне медленно, что все, кто может сейчас уклониться от платежа налога, совершенно спокойно уклоняются. В этом одинаково повинны и демократия, и буржуазия. Государственное казначейство имеет своим ресурсом только одно — бумажные деньги, и если вы желаете, чтобы поток бумажных денег в ближайшие месяцы снова дал бы колоссальную лавину на страну, вы можете принять поправку, которую здесь предлагает тов. Бер. Но если вы учтете все трудности проведения принудительного займа, если учтете все те технические препятствия, на которые наткнется принудительный заем, если вы учтете положение в данную минуту государственного казначейства, тогда вы поймете, почему именно нашей резолюцией мы предлагаем вам известную градацию мер, — мы предлагаем широкую популяризацию займа, мы предлагаем напрячь самые колоссальнейшие усилия со стороны всех демократических элементов по широкому распространению «Займа свободы», мы предлагаем широкое распространение принудительного размещения «Займа свободы», и мы требуем от правительства, чтобы оно в тех случаях, где с завтрашнего дня можно принудительно размещать «Заем свободы», чтобы оно с завтрашнего дня приступило к принудительному размещению «свободного займа». А если в действительности, как я уже говорил, буржуазия не даст нам этих средств, то тогда остается последний ресурс, последнее обращение к стране путем принудительного займа. Я полагаю, что тов. Бер странно поступил, что он, внося поправку, предлагает мотивировку баллотировать отдельно и отдельно голосовать резолютивную часть; я полагаю, что собрание может с одинаковым успехом или принять его мотивировку и его резолютивную часть вместе, или отвергнуть его мотивировку и его резолютивную часть. Относительно уклонения буржуазии я здесь достаточно говорил, и в нашей резолюции это в достаточной степени выражено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (голосует поправку Бера). Поправка отклоняется. (Вносится другая поправка. тов. Либерманом.) [1])

[1]) Текст поправки не найден.

ДОКЛАДЧИК БУКОВЕЦКИЙ. То, что товарищ предлагает, есть одно из конкретных мероприятий по принудительному размещению. У нас в секции шел вопрос, что можно ввести 18 различных способов принудительного размещения добровольного займа, и мы считали совершенно излишним упоминать о каком-либо одном способе, потому что мы говорим общей фразой, что настало время приступить к принудительному размещению. Поправка, которая вам здесь сейчас внесена, она уже имеется в предложении секции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (голосует поправку Либермана). Поправка отклоняется. Больше поправок нет? Прикажете ли огласить все резолюции еще раз, или вы их помните? (Голоса: «Не надо».) В таком случае позвольте поставить на голосование эти резолюции с теми поправками, которые вы изволили принять. (Производится голосование.) Резолюции принимаются. Теперь позвольте огласить порядок завтрашнего дня: в 11 часов соединенное заседание Бюро фракций, в 3 часа — заседание вновь избранного Центрального Исполнительного Комитета, в 6 часов пленарное заседание, на котором будут заслушаны доклады: аграрной, рабочей, военной секций и секции по самоуправлению.

БАЗАРОВ. Товарищи, я просил слова от имени транспортно-промышленной и финансовой секции по поводу одного конкретного вопроса в связи с нашей экономической разрухой.

В нашей резолюции, которую вы приняли, говорится, между прочим, о том, что надо немедленно приступить на местах и в центре к решительной демократизации органов снабжения, т.-е. к преобразованию бюрократических органов путем пополнения их более чем на половину членами Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Мера эта, действительно, необходима, потому что в том виде, как поставлены [были] эти органы снабжения при царском режиме, они оказались неработоспособными. Эта демократизация в некоторых случаях уже началась. Демократизировано особое совещание по продовольствию и теперь демократизируется совещание по топливу. Это один из главнейших органов по снабжению промышленности. Если особое совещание по топливу не будет правильно функционировать, то это грозит расстройством промышленности и приостановкой фабрик и заводов. Теперь эта работа демократизации встречает определенные препятствия не только со стороны заинтересованных сфер — капиталистов, но и со стороны некоторых агентов правительственной власти и со стороны некоторых чинов министерства. Дело произошло таким образом: когда реорганизованные, демократизированные отделы так называемых уполномоченных на местах, а теперь совещания по топливу, собрались на съезд в начале нынешнего месяца и предприняли демократизацию в центре, то оставалось принять этот проект. Они отнеслись деловым образом. Все прежние работники, которые могли руководить делом, остались. Органы были в высшей степени работоспособны; демократизация свелась к тому, что эти органы стали более авторитетными, что они встали в более определенное отношение к Советам Солдатских и Рабочих Депутатов на местах. Все бюрократические элементы, которые могли бы тормозить работу и которые ее тормозили до революции, уступили место техникам-специалистам. Получалась такая картина: Временное Правительство отнеслось, насколько известно, сочувственно. Непосредственный руководитель торговли и промышленности, председатель особого совещания по топливу, сделал такого рода вещь: вместо того, чтобы довести до сведения Временного Правительства и стараться, чтобы этот проект прошел как можно скорее, он созвал на-днях особое совещание по топливу в старом составе, в том виде, как оно было образовано при самодержавном режиме, с участием представителей Государственной Думы и

Государственного Совета, при чем, для характеристики того, какие это представители, я укажу, что от Государственной Думы присутствуют следующие лица: Замысловский, Протопопов, Ратьков-Рожнов. Этому совещанию он предложил проект реорганизации, — не тот проект, который был выработан Советом, а свой проект, по которому центр остается организованным по-старому, с участием членов Государственной Думы и Государственного Совета, и только для декорации — с включением в небольшом количестве представителей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Когда представителей Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. пригласили на первое заседание совещания, то мы заявили, что это совещание не компетентно об этом рассуждать, что этот проект должен быть представлен Временному Правительству и что поэтому мы уходим. Тем не менее это совещание продолжается, и на завтрашний день я получил приглашение. Я думаю, что Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. должен реагировать на это самым решительным образом. Я предложил бы принять такую резолюцию: [61]

«Признавая необходимым...» (читает). [1])

ГРОМАН. Экономический отдел поддерживает эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю резолюцию, прочитанную тов. Базаровым, на голосование. (Баллотировка.) Принято.

Позвольте объявить заседание закрытым.

(Заседание закрыто в 11 час. 55 минут.)

[1]) Текст резолюции не найден.

ЗАСЕДАНИЕ 22 ИЮНЯ.[1])

(вечернее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Открываю собрание.

ПЕЧЕРСКИЙ (председатель военной секции). На мою долю, товарищи, выпала тяжелая печальная обязанность сообщить собранию о первой жертве членов Съезда, павших первыми на поле брани. Товарищи, разрешите мне огласить телеграмму министра Керенского (читает):

«Считаю долгом...» Вторая телеграмма: «При наступлении...» [2]).

КРЫЛЕНКО. Товарищи, за сравнительно короткий промежуток времени, в течение которого мне, как председателю армейского комитета XI армии, пришлось работать с покойным уже теперь тов. Гандлером, мне и моим товарищам пришлось на практике оценить те высокие качества души и высокие качества сердца, которые резко отличают тов. Гандлера от многих, с которыми приходится встречаться. Редко приходится встречаться с такими кристально-чистыми людьми, людьми, обладающими кристальной душой, высоко развитым этическим чутьем, этическим уровнем, с каким был покойный тов. Гандлер. Когда мне, товарищи, присутствующему здесь в качестве делегата от XI армии, пришлось узнать, что человека, которого две-три недели тому назад, в первые дни занятия Съезда, приходилось здесь видеть и с которым приходилось здесь говорить, уже нет, что этот человек уже умер, уже убит, у нас у всех было страшно тяжелое, смутное настроение, которое не покидает нас и в настоящее время. Еще сегодня утром, когда мы собрались здесь, мы чувствовали себя подавленными этой тяжелой, страшной вестью, потому что всем нам, без различия фракций, без различия политических убеждений, всем нам приходилось сталкиваться с тов. Гандлером, с этим еще почти юношей, почти мальчиком, которому исполнилось едва 19 — 20 лет, который добровольцем пошел на войну и который показал своей смертью, как он умел применять свои убеждения. Когда тов. Гандлер выступил на первом фронтовом съезде, то он обратил на себя внимание своей искренней горячностью, в которую он вкладывал всю свою душу, когда он выступал в армейском комитете, когда он выступал перед нами за интересы тех, которые послали его в армейский комитет. За эту чистоту душевную, за эту кристальную веру в людей и веру в идею он, несмотря на то, что был здесь совершенно новым человеком, был избран во фронтовый комитет, где он был членом фронтового бюро. Он выделился из партии с.-р., к которой он принадлежал. Он выступал с той же горячностью и с той же идейной верою и благодаря главным образом своим личным качествам он был делегирован и сюда, на Всероссийский Съезд. Но тов. Гандлер, который

---

[1]) Заседание 22 июня печатается по тексту д. № 21. — [2]) По «Известиям» № 101 от 25 июня, Печерский оглашает телеграмму, «в которой сообщается о гибели на поле брани члена съезда тов. Гандлера».

знал, что нашей армии предстоит в первую голову выдержать тяжелые удары наступления, как это предполагалось уже тогда, когда его посылали на этот Съезд, отклонял свою кандидатуру и сказал, что он не может ехать сейчас на Съезд в Петроград, когда, быть может, очень скоро ему и другим членам армейского комитета будет предстоять задача быть в самом огне, в самом аду этого наступления, чтобы ободрять тех, которых он считал себя обязанным ободрять в тот момент и которых он считал себя обязанным вести за собою. Тов. Гандлер ставил свою кандидатуру условно. Сначала он отказался, а поэтому вместо него был выбран другой член армейского комитета, который тоже значится в этой телеграмме, член армейского комитета сотник Ден...[1]), который в четвертый раз уже ранен. Тов. Ден...[1]) должен был ехать вместо Гандлера, но потом поехал Гандлер. Приехав сюда, он, однако, принять участие в работах Съезда не мог, так как ему нельзя было здесь долго оставаться. Пробыл здесь 4 — 5 дней и к 8 июня выехал обратно, чтобы быть там, на месте. Мы видим, что он был там, на месте, был в самом аду, был в первых рядах, где он и убит. И вот сейчас, когда мне приходится вспоминать весь образ этого человека, я не могу еще раз не сказать, что когда слышишь о смерти таких людей, когда слышишь, что жестокая рука смерти не щадит таких лучших людей, становится обидно, хочется протестовать, хочется кричать и плакать и в то же время приходится примириться с этим ужасным, тяжелым фактом.

Я предлагаю, товарищи, от имени армейского комитета XI армии, телеграмма которого была здесь оглашена, от имени нашей фронтовой группы и от имени всех тех, которые стоят за то, чтобы у идейных людей слово не расходилось с делом, чтобы они присоединились и вместе с нами почтили память этого идейного с кристально-чистой душою юноши, этого борца, который так понимал борьбу за свободу и революцию. Я предлагаю вместе с нами почтить память его вставанием и сказать, что если будут такие люди, тогда революция наша не погибнет. (Собрание почтило память товарища Гандлера вставанием.)

УИЛЬЯМС (представитель американской социалистической партии) (перевод).

Товарищи, я хочу передать вам сегодня привет от американских и норвежских социалистов. Мы не в праве указывать вам, что именно следует вам делать, ибо это излишнее: ученого учить—только портить. (Рукоплескания.) Нет, мы лишь выражаем вам наше искреннее восхищение перед тем, что вы уже сделали для себя и для всего мира.

Глубокую благодарность чувствуют к вам американские рабочие за ваш великий революционный подвиг. Над человечеством нависла беспросветная туча насилия и отчаяния; казалось, что яркий факел культуры погаснет, залитый нахлынувшим потоком крови. Но явились вы, товарищи, и тлеющий факел вспыхнул новым светом. Мы долго говорили о солидарности рабочих всех стран во имя святого дела революции. Вы же молча провели в жизнь, в то время как мы только говорили, и этого человечество никогда не забудет.

Вы не только сделали Россию самою свободною страною в мире, но вы воскресили во всех сердцах веру в свободу.

Равенство, братство, демократия, — как бессмысленно звучат эти слова, только слова для многих тысяч обездоленных, измученных постоянным недоеданием. Они остаются только пустым звуком для 160 тысяч детей Нью-Йорка, для одной трети рабочих моей родины, они звучат насмешкой для

[1]) В подлиннике фамилия не закончена.

эксплуатируемых классов Франции и Англии. Вы, товарищи, уже влили в эти слова новое содержание, и теперь ваша задача — претворить их в дело, сделать действительностью то, что так долго было одной лишь мечтой. Я верю, что, освобожденные от угрозы реакционного милитаризма, вы совершите и этот новый великий подвиг. После блестящего политического переворота вам остается провести переворот социальный, и всемирный пролетариат обратит свой взор уже не на запад, к Америке, а на восток, к великой России. Свет справедливости будет исходить не из факела статуи свободы в Нью-Йорке, а из священных могил Марсова поля, где покоятся борцы за социализм. Ваша энергия и твердость поражают нас, ваша преданность великим идеям вызывает наше неподдельное восхищение. Мы протягиваем через океан свою дружественную руку и возглашаем вместе с вами: да здравствует свободная Россия! Да здравствует революция! Да здравствует мир всего мира! (Продолжительные рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ Уиллъямс, я благодарю вас от имени Съезда за ваше приветствие и прошу вас от имени Съезда передать наш братский, товарищеский привет американскому пролетариату и американским социалистам. Вы в вашем слове сказали, что ученого учить не надо. Это, товарищи, совершенно верно, но мы все-таки хотели бы, чтобы нам преподали уроки наглядного обучения. В чем же эти уроки могут выразиться в настоящее время? Да в том, чтобы наши товарищи социалисты воюющих стран и нейтральных стран и пролетариат показали нам пример, как они решительно выступают и как они решительно давят на свои правительства для того, чтобы мы приблизили конец того ужаса, который обнимает теперь весь мир, и приблизились к заключению мира на таких началах, которые мы уже провозгласили. Мы ждем с нетерпеньем этого наглядного урока и мы, конечно, используем этот урок тем более, что мы сами дали первый почин этого урока. Еще раз прошу передать привет американскому рабочему классу и выразить самое глубокое убеждение, что в этом отношении пролетарии воюющих стран не заставят нас долго ждать. (Продолжительные бурные рукоплескания.)

.....[1]) Товарищи, 138 пехотный.... полк, один из полков XI армии, шлет вам горячий привет и пожелание успеха в ваших плодотворных трудах. Полк верит, что Временное Правительство и Совет Рабочих и Солдатских Депутатов укоротят тот путь к желанному миру, который выразился в обращении к народам всего мира, но, видя, что важнейшим врагом русской революции является теперь германский милитаризм, мы твердо решили отдать себя в распоряжение вождей революционной армии и перейти в наступление по первому их призыву. Мы верим, что Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и вы на этом Съезде примете все меры к тому, чтобы облегчить наш тяжелый путь к желанному миру и к торжеству демократии всего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Угодно перейти к порядку дня?

ЛИБЕР. Товарищи, по поручению национальной секции я имею честь предложить вам резолюцию по украинскому вопросу. Резолюция эта принята во фракции по соглашению разных течений, в том числе и представителей украинского социализма. Она не нуждается в специальном обосновании, так как она проникнута теми же мыслями, которые положены в основание принятой уже вами общей принципиальной политической резолюции по национальному вопросу (читает): [2])

---

[1]) Фамилия оратора не указана. [2]) Резолюция печатается по «Делу Народа» № 82 от 23 июня.

«Признавая, в согласии со своей общей позицией по национальному вопросу, за всеми народами России право на свободное национальное развитие, Съезд Советов Р. и С. Д. обещает революционной демократии Украины свою полную поддержку в деле осуществления демократической автономии Украины, с обеспечением прав национальных меньшинств.

Признавая далее, что эта автономия может быть окончательно установлена лишь Всероссийским Учредительным Собранием, Съезд считает необходимым, в соответствии с пожеланиями, высказанными Центральной Украинской радой, [65] немедленное создание временного органа, представляющего демократию всех наций, населяющих Украину, для разработки начал автономного устройства края и для руководства всей подготовительной работой, в частности по созыву съезда из представителей всего населения Украины.

Съезд предлагает Временному Правительству войти в соглашение с органами украинской революционной демократии для организации указанного временного краевого органа и для установления и проведения конкретных мер, необходимых для удовлетворения национальных потребностей украинского народа.

Приветствуя борющийся в общих революционных рядах возрождающийся к национальной жизни украинский народ, Съезд Советов Р. и С. Д. выражает свою твердую уверенность в том, что только сохранением революционного единства трудовых масс всех народов России может быть обеспечена победа революции и свобода всех национальностей, населяющих Россию».

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Фракция большевиков не может удовлетвориться той резолюцией, которую прочел вам тов. Либер по украинскому вопросу. Она вносит свою резолюцию. Резолюция, предложенная тов. Либером, обходит один важнейший пункт, который мы постоянно здесь подчеркивали. Мы постоянно предлагали Съезду отмежеваться от политики Временного Правительства и раз навсегда сказать, что Съезд идет навстречу всем национальностям России в деле их национального строительства в процессе самой революции, и, таким образом, порывая с этой политикой, он кладет начало новой политике на основе взаимного доверия борющихся совместно народов России. Резолюция тов. Либера построена на компромиссе, — она построена на сглаживании некоторых пунктов, которые выдвигались самими украинцами и которые выдвигаются в известном воззвании украинской рады. [66] Мы не будем говорить об этом воззвании по существу, во всяком случае надо признать, что нами были выдвинуты требования вполне законные и справедливые с точки зрения украинского народа, требования, которые не только не вносят разделения, но которые безусловно удовлетворяют, которые создают взаимный контакт, взаимное понимание, взаимное доверие этих борющихся народов. Они давали бы возможность украинскому пролетариату развить свою классовую борьбу внутри украинского народа против всякого шовинизма, против всякой националистической демагогии, для которых в настоящий момент и здесь слишком много места, до тех пор, пока привилегия великороссов, охраняемая Временным Правительством, продолжает существовать и продолжает узаконяться под предлогом, что этот национальный вопрос не может быть решен до Учредительного Собрания. Считая, что Временное Правительство [действует] крайне пагубно [тем], что оно вносит раздор в революционную среду и продолжает, в сущности говоря, политику прежнего правительства, политику царизма, политику охранения привилегий великороссийской нации, мы находим необходимым подчеркнуть это перед всем народом, перед всеми нациями и по этому поводу вносим специальную

резолюцию, которая прямо и открыто говорит о том положении вещей, которое создалось; мы вносим ее от имени фракции, которая не связала себя с правительством вотумом доверия и которая имеет право говорить всю истину до конца (читает). [67]

Если я, товарищи, в заключение напомню вам о том документе, который вы прочли в газетах, о той явной угрозе по отношению к Украине, которая раздалась со стороны Временного Правительства, [68] то я думаю, что эта наша резолюция является как нельзя более своевременной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По мотивам голосования тов. Хараш.

ХАРАШ. Фракция объединенных еврейских социалистических фракций будет голосовать за ту резолюцию, которую внес тов. Либер, по следующим основаниям. Еще 2 марта представители нашей партии внесли в Петроградский Совет Р. и С. Д. заявление о том, что Временное Правительство должно признать право на национальную автономию за всеми населяющими Россию народностями. При этом мы исходили из того, что успешность революционного творчества в России зависит от оздоровления всех наций на основе автономного разрешения вопроса всей их внутренней жизни. Петроградский Совет Р. и С. Д. принял тогда соответствующее постановление. [69] Мы полагаем, что наиболее энергичное проведение в жизнь этого принципа может содействовать наиболее тесному сближению и единству демократии, всех населяющих Россию народностей. Теперь, когда верховный орган российской демократии должен сказать свое веское, твердое слово в области национального вопроса, фракция и партия приветствуют почин секции... (не слышно) в инициативе Временного Правительства в смысле предоставления возможности разрешения вопроса, который выдвигается на очередь демократической великой волей отдельных народов. (Рукоплескания.)

БЕР. Товарищи, мы, меньшевики интернационалисты, будем голосовать за резолюцию секции, между прочим, по следующим мотивам. Здесь т.т. большевики выдвигают тот мотив, что нужно дать орудие в руки украинских социалистов для борьбы с буржуазной демагогией. Резолюция секции принята по соглашению с украинскими социалистами. Я полагаю, что то обстоятельство, что большевики выдвигают здесь другую резолюцию, даст против этой резолюции орудие в руки украинских буржуазных националистов для борьбы с украинскими социалистами. Буржуазные националисты [1]) Украины могут сказать: вот вам более радикальная резолюция, вы ее не приняли. Мне кажется, что это есть удар в спину украинским социалистам. По этим мотивам я буду голосовать за резолюцию секции.

ЗИНОВЬЕВ. Товарищи, вопрос о самоопределении национальностей, кажется, никогда не вызывал разногласия среди граждан. Во всех социалистических партиях прямо и открыто провозглашался принцип самоопределения национальностей. С самого начала российской революции этот принцип был выдвинут и каждый день он повторяется на все лады, так что с принципиальной стороны против него никто, кажется, из российской демократии не возражает. Если и были возражения, то только с той стороны, что практическое осуществление этого принципа невозможно до Учредительного Собрания. По этому поводу украинская фракция заявляет следующее: мы полагаем, что осуществление всех демократических принципов возможно и до Учредительного Собрания революционным путем, потому что все то, что до сих пор мы имеем, все то, что совершилось, все это совершено до сих пор явочным порядком.

[1]) В подлиннике: «социалисты».

Единственным критерием в этом служит только то, что невозможны только те мероприятия явочного характера, которые могут повредить революции, которые могут расколоть революционные силы и могут нанести удар общему делу свободы; поскольку же эти мероприятия революционного, явочного характера делу революции не вредят, поскольку они содействуют делу организации революционных сил, постольку они могут быть допустимы и иметь место в интересах дальнейшего развития революции. В национальном вопросе и, в частности, вопросе украинском мы видим, что политика Временного Правительства до сих пор не была в интересах революции, что эта политика, игнорируя все самые справедливые заявления и требования революционной демократии Украины, давала только почву для агитации шовинистов, для агитации национально-буржуазных групп. Эта политика правительства в данном случае не боролась с анархией, с сепаратизмом, а только давала лишний козырь в его руки. Поэтому, признавая, что те шаги, которые приняты не буржуазной Украиной, а именно революционной демократией, в отличие от буржуазной, в борьбе с этой буржуазией, в борьбе с шовинизмом, что эти революционные шаги украинской демократии не должны встречать противодействия со стороны демократии российской, а должны встречать поддержку, российская демократия в данном вопросе должна отмежеваться именно от российской буржуазии, а не от украинской революционной демократии, пролетариата и крестьянства. В данном случае те опасения, которые высказывались некоторыми товарищами, что когда соберется Учредительное Собрание, тогда нам кинут упрек в том, что вы расхитили Россию, это — чисто буржуазная фраза. В данном случае я думаю, что эта фраза раздастся в то время только со стороны буржуазных слоев, тех слоев, которые сейчас трубят об этом на все лады в буржуазных газетах. Я думаю, гораздо больше опасен будет для демократии справедливый упрек, когда скажут, что если вы не раскололись со своей буржуазией, то вы сделали раскол между революционными демократами всех народностей России. Поэтому фракция полагает, что в данном случае российская революционная демократия должна понять временно те стремления, которые имеет украинская демократия, что если она в данном случае и решилась на какие-либо шаги, то именно из-за того, чтобы на Украине не восторжествовала анархия, не восторжествовали националистические поползновения буржуазных слоев, чтобы взять все дело в свои руки и успешно бороться с этой демократией. Поэтому российская демократия [должна отбросить] все эти страхи, опасения и упреки вслед за буржуазной прессой, и должна протянуть украинской демократии братскую руку. В данном случае необходимо, чтобы было единение всех демократий всех народов, населяющих Россию. Поэтому, хотя данная резолюция, выработанная комиссией, в которой мы участвовали, может быть, и не вполне нас удовлетворяет, но так как в ней есть шаги к соединению именно революционного пролетариата и вообще всей российской демократии и демократии украинской, в то же время раз сделан такой шаг к единению демократии, то это есть некоторое отмежевание от российской буржуазии, — в виду всего этого мы приглашаем Всероссийский Съезд присоединиться к этой резолюции и с своей стороны к ней присоединяемся. (Рукоплескания.)

ЭПШТЕЙН. Я буду голосовать за резолюцию, предложенную секцией. Голосовать за эту резолюцию обязывает меня, помимо моего личного к ней отношения, и то обстоятельство, что губернский съезд Подольской губ., в котором преобладающее большинство составляли представители восьми уездов крестьяне, стоял также на этой точке зрения, что вопрос об автономии, вопрос о федерации будет решен Учредительным Собранием, вопреки жела-

ниям тех лиц, которые все время пытались прервать съезд. Вот это обязывает меня голосовать за предложенную резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желающих говорить по мотивам голосования нет? Позвольте поставить на голосование, какую резолюцию вам угодно принять за основу: резолюцию ли секции или ту резолюцию, которую предложил товарищ большевик. Ставлю на голосование вопрос о принятии в основу резолюции секции. (Баллотировка.) Принято. Позвольте поставить на голосование другую резолюцию, оглашенную товарищем большевиком. Угодно собранию принять ее за основу? (Баллотировка.) Отклонено. Таким образом, за основу принята резолюция секции. Угодно внести в нее какие-либо поправки? Ставлю на голосование резолюцию в целом. (Баллотировка.) Принято.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Товарищи, секция по национальному вопросу, вернее, комиссия по национальному вопросу уполномочила меня внести сюда резолюцию по вопросу о борьбе с антисемитизмом. Резолюция принята у нас в комиссии единогласно. Прежде чем прочитать ее, я хочу сказать несколько слов по существу ее. Все вы, товарищи, знаете, что царизм использовал антисемитическую травлю, натравливание остальных народностей на евреев, как метод в борьбе за собственное существование. Он этим мстил народу, рабочий класс которого первым стал под знамя социал-демократии и в массовом масштабе начал борьбу против царизма, и в то же время царизм использовал этот метод [для того], чтобы бороться им за собственное существование, чтобы отвлекать народное возмущение, накипевшее против царизма, на весь еврейский народ. Еврейский народ пережил ужасы погромов при первой революции; он пережил эти ужасы погромов, и масса еврейской крови пролита в первые дни свободы, в первые дни революции. Когда наступил период реакции, травля евреев продолжалась: всевозможные издевательства, всевозможные административные и прочие меры против них с каждым днем все усиливались и усиливались. Когда же настала война, эта травля приняла особенно дикий и возмутительный характер. Евреев обвиняли в шпионстве, в том, что они на фронте продают русскую армию немцам и в прочих мерзостях, которые мог только придумать реакционный ум. Еврейской нацией хотели заслонить фигуры Мясоедова, Сухомлинова и прочих действительных предателей, которые известны всей России. [70] Революция, совершившаяся в февральские дни, нащупала, нашла действительных угнетателей, действительную причину разорения русского народа. Таким образом, эта ставка на евреев, эта ставка на антисемитизм потерпела полный крах. Но этим не прекратилась антисемитическая травля, не прекратилось и употребление всех тех методов, которые практиковал царизм. Если раньше, до революции, борьба с еврейством и натравливание на него других наций являлось средством сохранить существующий строй, то и после революции в настоящий момент этим методом пытаются воскресить низвергнутый царизм, внести раздор в революционную среду.

Товарищи, те из вас, которые читали безграмотные прокламации, которые были разбрасываемы первые дни, вероятно, помнят, что там обыкновенно стояли две фразы: «долой изменников евреев», «да здравствует батюшка-царь». Таким образом, там ясно связывались антисемитическая травля и надежда на ее последствия, надежда на восстановление царизма. Из этих безграмотных прокламаций, из этих безграмотных призывов были видны ослиные уши черносотенцев, которые не успели приспособиться к новым потребностям, которые не успели приспособиться к революционной обстановке. Но в дальнейшем, чем больше развивался кри-

зис в области промышленности и продовольствия, чем глубже народные массы чувствовали неудовлетворенность настоящего положения, тем больше находила почву такая травля, которая использовала это недовольство, которая подсовывала народным массам такие лозунги, которые находили сочувствие в других партиях, защищающих их интересы, рядом с лозунгами, в которых обещался хлеб, и т. д. В то же время раздавались лозунги самого антисемитического характера. Несомненно, это наиболее изощренная травля, которая приспособляется к моменту, несомненно, она более опасна, чем те безграмотные прокламации, которые попадались в первые дни революции. В настоящее время, товарищи, многим из вас приходится сталкиваться с этим явлением, многим из вас приходится с ним бороться. Поэтому Всероссийский Съезд не может пройти мимо этого вопроса, не может не обратиться с определенным воззванием ко всей демократии, не может не предложить ряд мер, направленных к тому, чтобы выполнить свой долг перед еврейским народом, чтобы раскрыть глаза массам, которые путем этой антисемитической демагогии ведутся на путь воскрешения царизма и уничтожения завоеванных революцией свобод. Съезд должен сказать свое властное слово и тех заблуждающихся, которые в настоящий момент идут за этими темными демагогами, вернуть на правильный путь. Разумеется, вернуть их на правильный путь можно только самыми решительными мерами. Но, поскольку мы должны выполнить долг, как пропагандисты, мы долг этот выполним.

Резолюция, которая предлагается Съезду, гласит следующее (ч и т а е т): [1])

«1. Многовековое бесправие евреев в России и антисемитская травля против них, служившая одним из главных средств царизма в его борьбе за власть, принявшая особенно дикий характер во время войны, — все это успело пустить яд человеконенавистничества, вражды и недоверия к евреям в широкие народные массы.

2. Бессильная добиться возврата старого порядка в открытой борьбе, контр-революция стремится использовать эти темные предрассудки масс, отвлечь их внимание от подлинных причин кризиса, переживаемого страной, и дать выход стихийному недовольству и глухому брожению народных масс в движении, направленном против евреев.

3. Эта антиеврейская агитация, маскирующаяся часто под радикальными лозунгами, представляет огромную опасность и для еврейского народа, и для всего революционного движения в стране, ибо грозит потопить в братской крови все дело освобождения народа и покрыть революционное народное движение несмываемым позором.

4. Поэтому прямые интересы широких народных масс и дело чести революции требуют от всей революционной демократии самой энергичной борьбы со всякими попытками антиеврейской травли и подавления в зародыше всяких антиеврейских выступлений.

5. Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов призывает все местные Советы зорко следить за всякими происками антисемитских групп и агитаторов, вести неустанную агитационную и просветительную работу среди самых широких народных масс в целях борьбы с антиеврейской травлей, а своему Центральному Комитету поручить озаботиться изданием соответствующей литературы по еврейскому вопросу.

6. Посылая свой братский привет борющемуся в общих революционных рядах еврейскому рабочему классу, Съезд призывает его вселить в еврейские народные массы твердую уверенность в том, что вся организованная

[1]) Резолюция печатается по «Делу Народа» № 82 от 23 июня.

революционная демократия страны встанет грудью на их защиту от всяких попыток каких-либо насильственных действий против евреев.

Голос. Я буду голосовать за эту резолюцию не только потому, что я член той семьи, того народа, о котором говорится в этой резолюции, но потому еще, что я сам на своей спине перенес всю тяжесть травли одной части населения другой. И вот потому, что я перенес все тяжести погрома 1905 г., я к ней присоединяюсь. Конечно, эта резолюция неспособна вернуть к жизни тех, кто пал под ножами погромщиков, но я уверен, что эта резолюция излечит те раны, которые еще не залечены в еврейском народе. Я призываю всех товарищей единодушно голосовать за эту резолюцию. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желающих говорить по мотивам голосования больше нет. Ставлю на голосование только-что оглашенную резолюцию. (Баллотировка.) Принята. Товарищи, я понимаю положение курящих, ибо я сам курю, но тем не менее я убедительно прошу не курить. Затем я должен довести до вашего сведения следующее: сейчас ко мне обратились представители 40-[летних] солдат с просьбой и вопросом, когда их вопрос будет разрешен здесь. Я им категорически ответил, что завтра Съезд поставит этот вопрос в порядок дня и даст ответ. Сегодня этот вопрос уже решался в секции, ответ секции на него уже имеется. Я думаю, это мое заявление будет вами подтверждено.

Переходим к следующему вопросу по порядку дня. Секция по рабочему вопросу. Слово принадлежит тов. Скобелеву.

СКОБЕЛЕВ. В закрытом соединенном заседании финансово-экономической и социально-рабочей секции я имел честь, товарищи, в свое время сделать подробное сообщение о финансово-экономическом положении страны. Сегодня, прежде чем вы заслушаете доклад от рабочей секции по рабочей политике, доклад, который сделает вам мой товарищ по министерству труда П. Н. Колокольников, я считаю своим долгом, в связи с принятой вами вчера резолюцией, предложенной вышеназванными двумя секциями, сделать некоторые дополнительные разъяснения.

Вполне разделяя все соображения этой резолюции относительно причин хозяйственной разрухи, я по поводу конкретных мероприятий, указанных в этой резолюции, мероприятий, направленных в сторону борьбы с этой разрухой, считаю своим долгом сделать фактическое сообщение о тех шагах которые уже предприняты Временным Правительством и намечаются в ближайшем будущем для принятия. Что касается до нормировки на определенном уровне всех важнейших продуктов я имею честь сообщить Съезду, что на целый ряд категорий продуктов первейшей необходимости Временным Правительством установлены уже твердые цены, [71] как-то: на хлеб, сахар, ткани, топливо, и в этом направлении будет продолжаться политика Временного Правительства осуществления этих мероприятий и распространения их на дальнейшие отрасли народного хозяйства, неразрывно связанные с общей политикой вмешательства государственной власти в область народно-хозяйственной, жизни и регулирования цен на все продукты и на все материалы, обращающиеся в процессе народного хозяйства, вплоть до народного труда.

Что касается обеспечения снабжения предприятий сырьем, топливом и другими материалами, необходимыми для производства, то этот вопрос неразрывно связан с теперешним состоянием транспорта. Я уже имел честь докладывать вам, что самые непосредственные меры для увеличения провозоспособности наших дорог, железнодорожной сети связаны главным образом с прекращением дальнейшего увеличения числа больных паровозов и вагонов, и министерство труда в контакте с министерством путей сообщения уже

предприняло целый ряд мер, с одной стороны, по увеличению рабочего наличного состава в депо железнодорожных мастерских и заводских предприятий, обслуживающих железнодорожную технику, с другой стороны, в направлении улучшения экономического положения рабочих, занятых в депо и мастерских.

Что касается мероприятий в области контроля и в области регулирования отдельных отраслей промышленности и их принудительного синдицирования, должен заявить, что те отрасли, которые уже синдицированы, в ближайшее время будут при непосредственном участии правительственных органов введены в общую систему контроля и регулирования. На твердое топливо, на все продукты промышленной жизни вводится государственная монополия. Основные положения ее уже разработаны, и ее окончательное осуществление — дело ближайших дней.

Что касается вопроса о нормировке заработной платы, то здесь я могу выразить вам свое большое удовлетворение, что намечающаяся в этом смысле объективная необходимость, ощущаемая субъективно министерством труда, ныне будет осуществляться нами в полном согласии с резолюцией Съезда, и это авторитетное мнение Съезда, будем надеяться, даст нам возможность безболезненно провести это мероприятие без противодействия со стороны отдельных частей рабочего класса. Само собою разумеется, что нормировка заработной платы неразрывно связана с нормировкой всех областей промышленной жизни, и в этом направлении Временное Правительство уже сделало все, что можно было сделать в этот кратчайший срок, и в первую очередь в тех областях, где была необходимость самая неотложная. В Донецком бассейне уже в течение нескольких дней заседает специальная комиссия, отправленная Временным Правительством, состоящая из представителей пяти ведомств, в том числе и министерства труда, и представителей заинтересованных сторон промышленности, — труда и капитала. В задачи этой комиссии входит всестороннее обследование угольной промышленности для того, чтобы осветить все это положение и [провести] улучшение экономического положения рабочего класса, которое возможно в связи с предъявленными в организованном виде требованиями рабочих, обследовать финансовые обстоятельства этой отрасли промышленности, обследовать ее техническую целесообразность постановки, и это обследование своими материалами значительно облегчит самый процесс мобилизации этой промышленности.

Что касается нормировки, признанной в других областях, о чем говорит ваша резолюция, само собой разумеется, постольку, поскольку монополизированная промышленность является в сущности государственным хозяйством, дивиденд на частные капиталы, которые заняты будут в этом хозяйстве, будет строго нормирован и строго ограничен.

Что касается финансовых мероприятий, того тяжелого положения, в котором находится эта отрасль народного хозяйства, я позволю себе перед вами огласить несколько цифр из тех более подробных сведений, которые я давал в закрытом заседании. Бюджетное хозяйство нашей страны, как вы знаете, распадается на две части, — на наш нормальный бюджет, где отражается наше нормальное государственное хозяйство, и на так называемый военный бюджет. Военный фонд до последнего времени находился в бесконтрольном распоряжении военных властей; за последнее время он тоже Временным Правительством введен в общую бухгалтерию нашего финансового хозяйства и находится в непосредственном распоряжении министра финансов.

Размах нашего государственного хозяйства и его непрерывный рост выражается приблизительно в следующих цифрах. Еще предположения ста-

рого правительства на 1917 год выражались в цифре приблизительно $3^1/_2$ миллиарда приходо-расходного бюджета на 1917 год. Но в связи с радикально изменившимся положением дел в стране, вызванным революцией, в связи с тем, что целый ряд расходных статей с исключительной быстротою темпа вырос, предположения министерства финансов на 1917 г. простираются до суммы в 5 миллиардов 300 миллионов рублей расходов по нормальному бюджету, при чем в эту сумму входит приблизительная цифра 1 миллиард 700 млн. платежей по всем государственным обязательствам в виде процентных денег. Приблизительное предположение министерства финансов относительно бюджетных цифр на 1918 год выражается в сумме 7 миллиардов 800 тыс. рублей. Если же, что мы имеем право ожидать, начало 1918 года будет началом периода ликвидации войны, то надо ожидать, что расходы государственного казначейства в связи с этим значительно возрастут, и цифра 7 миллиардов расходов, предполагаемая в 1918 году, может быть, даже удвоится. Что касается расходов на войну, то для того, чтобы не задерживать ваше внимание, я позволю остановиться на предположениях на текущий 1917 год. Если война протянется до 1 января 1918 года, то на всем протяжении 1917 года она вызовет расход в сумме 22 миллиарда рублей. Что же касается ресурсов, находящихся в распоряжении Временного Правительства, и всех предполагаемых поступлений, то они выражаются в следующих цифрах. От различных источников дохода предполагается, что за 1917 год в распоряжении государственного казначейства будут средства в пределах около $13^1/_2$ миллиардов. Если принять во внимание, что военные расходы возьмут 22 миллиарда и нормальный бюджет государства свыше 5 миллиардов, то общая цифра всех расходов 1917 года представится в еще неслыханной до сих пор в хозяйстве государства Российского цифре — 27 миллиардов рублей, и, за вычетом предполагаемых поступлений 13 миллиардов, непокрытой останется грандиозная сумма — 14 миллиардов.

Временное Правительство предполагает, что займовыми предприятиями за оставшийся период до конца 1917 года ему удастся заполучить из денежного обращения страны в свое распоряжение приблизительно 4 миллиарда, и останется не сбалансированным дефицит 10 миллиардов рублей на 1 января 1918 года. Источники покрытия этого дефицита и всех тех расходов, которые будет вызывать необходимость на 1918 г., лежат, конечно, в тех же самых сферах, из каких питается до сих пор государственное казначейство, — в дальнейшем увеличении прямого обложения и других кредитных операций. И повидимому и правительству революции, независимо от его состава к тому времени, придется стать на путь не сокращения косвенного обложения, а тенденция нашей финансовой политики должна сводиться к тому, чтобы за счет увеличения прямого обложения свести до минимума косвенное обложение; только это исключительное обстоятельство, повидимому, вынудит Временное Правительство революции, — я подчеркиваю: какого бы состава оно ни было, — обратиться не к сокращению косвенного обложения, а к его расширению, и Временное Правительство этого состава предполагает, что самым лучшим видом косвенного обложения была бы монополизация целого ряда продуктов, преимущественно дорогих, в первую очередь не первейшей необходимости, как табак, а затем продуктов более неотложной необходимости.

Что касается финансовых мероприятий в области прямого обложения, то я перейду к ним сейчас. Я хотел бы остановить ваше внимание еще на цифре задолженности нашей государственной для того, чтобы этой цифрой вам дополнить всю тяжелую картину финансового положения, в котором

*

оказалась русская революция. К 1 января 1914 года задолженность российского государства была в 8.800 миллионов рублей. Задолженность государства революции на 1 июня выражается в цифре 41.436 миллионов рублей.

Я позволю себе ограничиться этим кратким беглым обзором цифровых данных и перейти к докладу относительно финансовых мероприятий, уже предпринятых Временным Правительством. Многим из вас, наверное, известно, что уже введены в действие новые виды прямого обложения в виде увеличения ставок подоходного прогрессивного налога. Близко интересующихся этим вопросом я отсылаю к № 81 «Вестника Временного Правительства», где эти законы оглашены полностью. Я позволю себе указать на основные положения. В имевшийся еще до революции закон о подоходном прогрессивном налоге внесены следующие изменения новым декретом Временного Правительства: existenzminimum по старому закону был 850 рублей, по новому он повышен до 1 000 рублей; ставки обложения доходов значительно повышены и в высших своих категориях повышены в $2^1/_2$ раза. Для доходов до 400 000 рублей ставка обложения доходит до 30%. Доход свыше 400 000 облагается 35%. Затем в дополнение к этому основному подоходно-прогрессивному налогу в 1917 году вводится дополнительный одновременный налог, облагающий доходы 1916 г., точно так же, как и основной, являющийся к нему дополнением. Основные положения этого дополнительного налога сводятся к тому, что все доходы, начиная с 10 тысяч в год, облагаются еще такими же ставками, как и по основному, и таким образом доходы, выражающиеся в цифрах 400 000 рублей в год, будут облагаться в текущем году не 30%, а 60%. В виду такого тяжелого положения, доходящего до очень высоких пределов, в этом дополнительном налоге сделаны специальные облегчения для так называемых нефундированных доходов, доходов не с личных имуществ и не с предприятий, и не с личных капиталов, а доходов с заработка. Есть соответствующая статья, оговаривающая, что доходы свыше 10 000 рублей и ниже 50 000, получаемые личным трудом и личным заработком, облагаются в половинном размере. У тех же лиц, у которых есть комбинированные доходы, фундированные и нефундированные, при соответствующем бухгалтерском подсчете, делается скидка соответствующая, причитающаяся на долю этих нефундированных доходов.

Третий законопроект, это — законопроект в изменение уже действовавшего до революции закона о налоге на военную сверхприбыль. В него вводятся значительные изменения, а именно: по старому закону обложению подлежали лишь предприятия, возникшие еще до войны, по новому закону обложению подлежат [и] предприятия, возникшие в процессе войны. В новом законе под его обложение подведены и так называемые всевозможные торговые посредники, занимающиеся своим промыслом без наличности особых заведений. Преимущественно эта категория граждан спекулятивная значительно обогатилась за счет войны. Действовавший закон не распространил на них своего действия. Изменение, внесенное в него, и эту категорию граждан вводит в обложение, при чем относительно них указано, что у всякого из них, получающего свыше 3 000 рублей прибыли, вся основная прибыль, за исключением этих 3 000 рублей, облагается целиком согласно соответствующим ставкам. Что касается этих самых ставок, то объектом обложения этого налога могут быть предприятия, обязанные публичною отчетностью, и предприятия, лично не обязанные публичной отчетностью. И для той и для другой категории объектов обложения значительно повышаются ставки обложения. Если в старом законе для предприятий, не обязанных публичной отчетностью, не было прогрессивных шкал, то по новому закону они вводятся и для таких предприятий, с доходностью выше 100 000.

Военная сверхприбыль здесь облагается в 60%. Что касается предприятий, обязанных публичной отчетностью, то здесь ставки везде увеличены в два раза, а именно: по старому закону предприятия, давшие дивиденда свыше 8%, облагались в сверхприбыли в 20%. По новому закону предприятия, давшие дивиденда свыше 6%, облагают свою сверхприбыль в размере 60%. По старому закону предприятия, давшие дивиденда 20 и свыше процентов, облагались лишь 40%. По новому действующему закону сверхприбыль таких предприятий облагается 80%. В общем и целом все эти три закона, если принять во внимание еще наличность уже действующих прямых налогов, государственного промыслового, затем муниципальных прямых налогов, то в целом ряде случаев обложение всего дивиденда предприятий будет доходить до 90% их прибыли. Мероприятия в высшей степени решительные. Я бы сказал, что они доходят до пределов рискованности, ибо значительно превышают ставки соответствующих налогов в Англии, в этом отношении за время войны значительно далеко пошедшей.

В Англии прямое обложение, главным образом подоходно-прогрессивное, имеет за собой длительную историю в несколько лет, постепенно возрастая, нам же приходится взимать путем подоходно - прогрессивного обложения лишь впервые. Однако же мы считаем не только возможным, но и необходимым пойти на такие решительные мероприятия, считая их целесообразными в общем контексте всех финансовых и экономических мероприятий, которые взялось осуществлять Временное Правительство в то время, когда в своей декларации Временное Правительство второго состава заявило, что оно считает необходимым вступить на путь контроля и в необходимых случаях организации производства[и]самых решительных финансовых мероприятий. Что касается дальнейших финансовых мероприятий,— ибо в общем и целом даже очень решительные мероприятия оставляют известную часть доходов имущих классов в общем обороте страны,— принимая во внимание все те колоссальные запросы чисто финансового порядка, которые предъявит нам ближайшее будущее, размеры и колоссальность этих мероприятий вам ясны из тех цифр, которые я приводил.

Временное Правительство уже теперь разрабатывает целый ряд новых мероприятий финансового обложения, покушающихся уже не только на доходность имущих, не только на доходность их капиталов, но и на самый основной капитал. Разрабатывается поимущественный налог, налог на прирост ценностей, мероприятия по единовременному сбору, мероприятия, приуроченные к самому решительному моменту, к моменту окончательного испытания нашей финансовой системы, к моменту, который наступит в самом ближайшем будущем, когда мы вступим в полосу окончательной перереконструкции нашей государственной жизни, ее перевода с военных рельсов на мирные. Само собою разумеется, что все эти финансовые мероприятия могут дать ожидаемые от них результаты лишь при наличности соответствующего аппарата, ибо самая элементарная азбука экономической науки свидетельствует о том, что чем решительнее налоговые мероприятия, тем больший процент уклонений от них. Конечно, мы рассчитываем теперь, что революционные граждане пойдут навстречу Временному Правительству и исполнят свой гражданский долг. Однако, мы не закрываем глаз на то, что правительство обязано создать аппараты, которые противодействовали бы гражданам, недостаточно сознающим свой гражданский долг, уклониться от выполнения их финансовых обязательств. Но и при наличности этих аппаратов, если Временное Правительство не предпримет мер, предохраняющих всю хозяйственную жизнь от дальнейшего разложения, само собой разумеется, никакое промышленное предприятие, ника-

кое хозяйство не может дать не только объекты для государственного обложения, но даже [сохранить] собственные оборотные средства. Поэтому все эти финансовые мероприятия имеют реальный смысл для Временного Правительства лишь в общем контексте с другими мероприятиями в области регулирования, в области контроля промышленной хозяйственной жизни.

Прежде чем перейти к сообщениям наших мероприятий в этой области, я позволю себе остановить ваше внимание на тех ближайших источниках, из которых Временное Правительство питает ресурсы сегодняшнего и завтрашнего дня. Я несколько раз докладывал вам, что самый надежный друг, но очень зловредный, это — станок экспедиции заготовления государственных бумаг; не более приятный для Временного Правительства в этом отношении друг, это — «Заем свободы». Здесь нам надо констатировать, что демократии, казалось бы, надлежало более внимательно отнестись к «Займу свободы» и сделать все от нее зависящее для того, чтобы «Заем свободы» стал действительно противоядием против искусственного выпуска бумажных денег. Однако, к сожалению, я принужден огласить вам сейчас некоторые цифровые данные, дающие мне основание прямо заявить, что демократические слои революционной России не исполнили еще своего долга в этом отношении и не сделали все от них зависящее. Я позволю себе сейчас огласить цифры поступления по займам 1916 года — по двум последним займам царского правительства и по «Займу свободы», цифры подписки в сберегательных кассах и в учреждениях Государственного банка. Я сознательно беру эти два учреждения для того, чтобы наглядно показать и иллюстрировать положение, только что высказанное, — вам известно, что в учреждениях Государственного банка подписываются преимущественно частные кредитные учреждения, частные банки и имущие классы населения; в сберегательных кассах и в учреждениях мелкого кредита контингент подписчиков вербуется преимущественно из демократических и малоимущих слоев населения, при чем цифра поступлений по этим трем займам относится приблизительно к одному и тому же промежутку времени, а именно цифра поступлений по первому займу 1916 года доведена за период 59 дней, цифра по второму займу 1916 года — за период 60 дней, а цифра «Займа свободы» — за период 55 дней, почти один и тот же интервал времени. В учреждениях Государственного банка за соответствующий период сумма подписки на первый царский заем выразилась в цифре 149 млн.; на второй царский заем — 169 млн.; на «Заем свободы», заем революции — 241 млн. Как вы видите, значительное возрастание. Что касается сберегательных касс, то соответствующие цифры представляют следующую картину. На первый царский заем — 244 млн., на второй царский заем — 216 млн., и на «Заем свободы» — лишь 163 млн. Значительное падение. В учреждениях мелкого кредита на первый заем царского правительства — 28 млн., на второй заем царского правительства — 35 млн., на «Заем свободы» всего $11^1/_2$ млн. Итак, оказывается, что имущие классы на заем революции подписываются гораздо прилежнее, чем на займы царского правительства, а демократические слои населения «Займу свободы» уделяют значительно меньшее внимание из своих сбережений, чем двум займам царского правительства. Можно подумать, — я лично сам это думал, — что эти цифры свидетельствуют о другом объективном явлении, — что обнищание и наличность сбережений неимущих классов с каждым месяцем войны все прогрессирует, а раз неимущие классы беднеют, раз сбережения у них отсутствуют, разумеется, им не на что покупать заем. Неимущие классы с каждым новым месяцем войны нищают. Разумеется, это положение бесспорное. Но второе положение, допускающее, что сбережения неимущих слоев населения точно так же тают, к сожалению, а в извест-

ном смысле, к счастью, не оправдываются. Об этом свидетельствуют все те же молчаливые, но очень красноречивые цифры. Я приведу вам цифры вкладов в сберегательные кассы за январь, февраль, март, апрель и май месяцы за 1914, 15, 16 и 17 годы. Я думаю, что не нужно оговариваться, что вклады в сберегательные кассы поступают как раз от этих категорий малоимущих слоев населения.

За	январь	1914	года	новых	вкладов	поступило	2	млн.
»	»	1915	»	»	»	»	56	»
»	»	1916	»	»	»	»	117	»
»	»	1917	»	»	»	»	135	»
»	февраль	1914	»	»	»	»	1	»
»	»	1915	»	»	»	»	44	»
»	»	1916	»	»	»	»	102	»
»	»	1917	»	»	»	»	124	»
»	март	1914	»	»	»	»	2	»
»	»	1915	»	»	»	»	46	»
»	»	1916	»	»	»	»	82	»
»	»	1917	»	»	»	»	82	»

Никакого увеличения за годы революции в сравнении с 16 годом не наблюдается. За апрель месяц, месяц уже более или менее установившегося революционного бытия: в 1914 году — 0,2 млн., в 15 году — 48 млн., в 16 году — 54 млн., в 17 году — 195 млн. За май месяц в 1914 году — 8 млн., в 15 году — 51 млн., в 16 году — 66 млн., в 17 году — 126 млн. Эти цифры отражают несомненно, разумеется, косвенно и объективно процесс, который в этой области проделала революция; некоторый сдвиг в перераспределении национальных доходов замечается само собою в период революции, но эти цифры, к сожалению, свидетельствуют о том, что демократия, особенно в провинции, несмотря на категорическое и весьма недвусмысленное отношение нашего Совета Р. и С. Д. к займу в резолюции, им своевременно вынесенной, демократия в провинции не только пассивна к судьбам займа, но бывает зачастую даже активна в отрицательном отношении к займу. Наши товарищи, не разделяющие политической тактики большинства демократии, очень большую долю своей революционной энергии направляют в сторону не только дискредитирования самой идеи займа, как идеи материального укрепления революции, но и активно даже в физическом смысле этого слова противодействуют реализации займа, мотивируя это тем, что «Заем свободы» есть заем войны, а всякий, кто не хочет войны, должен даже противодействовать подписке на заем. В целом ряде провинциальных мест на этой почве создавалась объективная обстановка, которая не только сама собою сократила итог подписки на заем от демократических слоев, но вселила тревогу в имущие классы, а имущие классы, как вам известно, да и не только имущие классы, поддерживают только тот порядок, который обеспечивает веру в завтрашний день.

Я надеюсь, что на ряду с теми резолюциями, которые вы здесь вынесли по всем отраслям нашего государственного бытия, президиумом и соответствующими секциями вашему вниманию будет предложена специальная резолюция о необходимости поддержки займа, ибо, товарищи, мы, выполнявшие до сих пор волю большинства Петроградского Совета, а отныне будем выполнять вашу волю, мы считаем нужным заявить, что от судьбы «Займа свободы» в очень большой мере зависит и успешность, я скажу даже более, — возможность всех тех финансово-экономических мероприятий, которые вам угодно было нам продиктовать в ваших резолюциях. Скажу больше, — от судьбы займа в значительной мере зависит и устойчивость

нашей политики вообще и внутри и во-вне страны. Нам казалось бы, что вы не договорили всего и не сказали бы стране всего, не ответили бы на все вопросы, стоящие в порядке дня, если бы не откликнулись в надлежащей мере на вопрос об отношении демократии к займу. Для того, чтобы не занимать вашего времени, я не буду приводить вам подробных данных, свидетельствующих о том, что дальнейшее развитие подписки на заем внушает Временному Правительству уверенность, что заем нам удастся реализовать в сравнительно крупных размерах, ибо цифры понедельного поступления свидетельствуют о том, что каждая новая неделя значительно повышает цифру этих поступлений, и теперь за последнюю неделю с 9 по 16 июня, последнюю отчетную неделю, которая имеется в моем распоряжении, цифра эта выражается в 225 млн. рублей. Всего же заем дал 1 693 млн. рублей. Мы думаем, что ясное и категорическое заявление вашего отношения к займу и вашего призыва к демократии значительно двинет вот эти растущие успехи займа в широких слоях населения. Мы точно также еще не теряем надежды на то, что финляндская демократия, вкусивши вместе с нами плоды успеха и завоеваний русской революции, откликнется на призыв Временного Правительства и демократии, и поездка вашей делегации в Финляндию к нашим товарищам финляндцам останется не бесплодной и выразится не только в платоническом, а и в реальном сочувствии финляндской демократии делу русской революции.

Теперь позвольте вам сделать фактическое сообщение из области мероприятий регулирования промышленно-хозяйственной жизни и ее контроля. Вполне разделяя указания принятой вами вчера резолюции, свидетельствующей о том, что для этого должен быть создан специальный государственный орган, и что к участию в этом органе должны быть привлечены представители революционной демократии и рабочего класса, я могу сообщить вам, что во вчерашнем заседании Временного Правительства принят законопроект, внесенный по инициативе министерства труда в совещание шести министров, потерпевший там очень незначительные изменения, внесенный вчера от имени этих шести министров во Временное Правительство, — во вчерашнем заседании стал законом и в завтрашних официальных органах Временного Правительства вы будете иметь возможность ознакомиться с этим законом детально, сегодня же я позволю себе сообщить вам только основные положения его. Этим законом учреждаются при Временном Правительстве Экономический совет и Главный экономический комитет. Я позволю себе отнять у вас две минуты внимания для того, чтобы прочитать статьи, характеризующие лишь основные положения проекта общего плана реорганизации народного хозяйства и труда и также разработки законопроектов и общих мер для регулирования хозяйственной жизни. Учреждается при Временном Правительстве Экономический совет, под председательством министра председателя, в составе: заместителя председателя Экономического совета, министров земледелия, торговли, продовольствия, путей сообщения, финансов, военно-морского и министра труда или заместителей в лице товарищей министров, заместителя председателя Главного экономического комитета и лиц, избранных следующими организациями: Советом Р. и С. Д. в составе трех человек, Советом Крестьянских Депутатов — трех человек, Советом съездов промышленности и торговли — трех человек, Советом банков — одного человека, Советом съездов кооперативов — трех человек, биржевой торговли и сельского хозяйства — двух человек, Советом съездов из средней и мелкой промышленности — одного человека, Центрального бюро профессиональных союзов — трех человек, союза городов — одного человека, союза земств — одного человека, по два представителя от ученых обществ:

Вольно-Экономического, Технического, имени Чупрова, и с голосом совещательным по два представителя от районных комиссий. Кроме Экономического совета, для согласования проведения отдельными ведомствами и учреждениями всех мероприятий по урегулированию хозяйственной жизни страны при Временном Правительстве учреждается Главный экономический комитет. Комитет состоит из назначенных Временным Правительством представителей министерств труда, земледелия, продовольствия, торговли, путей сообщения, военно-морского, под председательством министра председателя. Временным Правительством назначается особое лицо в качестве заместителя председателя. При Комитете образуется совещание, в состав которого входят 10 представителей Экономического совета по одному от Совета Р. и С. Д., от Совета Кр. Д., от Совета съездов промышленности и торговли, от биржевой торговли и сельского хозяйства, от Совета съездов [по средней и] мелкой промышленности, от Центрального бюро профессиональных союзов, Совета съездов кооператоров, от союза земств. В это же совещание входят представители всех ведомств, всех особых совещаний и всех комитетов, ныне занятых уже по урегулированию отдельных отраслей народного хозяйства. Некоторые из них уже демократизованы в своем составе или еще будут демократизованы, и самые комитеты будут подведены под один общий план, единообразный по своему составу, своим функциям. На ряду с этими частичными мероприятиями ведения, регулирования и контроля, которые мы сделали до сего времени, отныне в распоряжении Временного Правительства будет специальный центральный орган, который озаботится, несомненно, созданием соответствующих органов на местах. К счастью, наша идея, брошенная министерством труда, встретила надлежащий отклик на местах, и в целом ряде районов, в частности в Москве, уже созданы местные районные экономические комитеты. Я принимал участие в разработке его конструкции будучи в Москве, и мы надеемся, что в ближайшие дни будет создан в общероссийском масштабе снизу доверху организованный аппарат для осуществления указаний, сделанных вами в области экономической политики.

Мы разделяем соображения, высказанные в последнем абзаце вашей резолюции, свидетельствующие о том, что Съезд признает, что осуществление этой программы есть главнейший способ борьбы с политической и экономической анархией, развивающейся прежде всего на почве экономической разрухи. Мы, товарищи, примем ваши указания к сведению и ваши поручения, указанные в этом абзаце, адресованном министрам-социалистам, делегированным вами во Временное Правительство, мы постараемся в силу разумения и в силу познания нашего долга осуществить. И мы свидетельствуем вам, что никакого противодействия вашей воле мы, представляющие вас во Временном Правительстве, не встречаем, и если до сих пор в этой области сделано очень мало, — замедление объясняется тем, что нам, представителям демократии, и самой революционной демократии, ставшей ответственной за судьбы страны, не удалось разработать конкретных мероприятий, и в этом смысле ваша работа, товарищи, работа Съездов Всероссийских, значительно двинет дело вперед. Мы позволяем себе, товарищи, апеллировать к вам и просить вас о самой широкой поддержке наших мероприятий в этой области. Я скажу больше, — не только в области конкретных мероприятий: мы рассчитываем на то, что вы, представители организованной демократии, создадите обстановку в революционной стране, дающую возможность скорых и решительных мероприятий, не наталкивающихся на противодействие отдельных граждан, почему-либо не разделяющих точку зрения Временного Правительства. За ними Вре-

менное Правительство и большинство революционной демократии оставляет свободу критики и, разумеется, политического воздействия на точку зрения большинства. Но мы надеемся, что физического и фактического противодействия нашим мероприятиям мы не встретим, ибо порукой за это есть решительная воля большинства революционной демократии, осуществлять которую мы своими мероприятиями будем. Скажу даже больше,—что касается большей плодотворности и продуктивности нашей работы, нашего ответственного труда, как отдельных граждан, находящихся во Временном Правительстве, то эта продуктивность связана, само собой разумеется, с количеством времени и с количеством пространства, находящегося в нашем распоряжении. И я должен констатировать, к сожалению, что Временному Правительству до сих пор на долю финансово-экономических мероприятий приходилось уделять очень мало времени, главным образом потому, что целый ряд неотложных, вопиющих политических вопросов вставал неожиданно перед Временным Правительством. Вопросы установления революционного порядка в стране занимали главную часть времени и наших сил за время нашей работы во Временном Правительстве. Само собою разумеется, вопросы об установлении революционного порядка связаны с вопросами создания большей организованности революционной демократии, ибо явления, которые имели место здесь на-днях на даче Дурново, явления, которые от времени до времени имеют место в провинции, отнимают, само собой разумеется, сугубое внимание Временного Правительства. Откладывать отклик и реагирование Временного Правительства на такие события мы не имеем права, как на события, не терпящие отлагательства, и поэтому, беря на себя смелость взяться за выполнение всех мероприятий, которые вы начертали в вашей программе, мы, в сознании ответственности взятых на себя обязательств, считаем своим долгом апеллировать и к вам, товарищи. Только при вашем содействии, при усиленной работе в области организации и сплочения всех революционно-демократических сил страны возможно нашими общими усилиями ускорить проведение в жизнь всех этих мероприятий. И мы, товарищи, не веря в свои собственные силы, но веря в творческие силы демократии, надеемся, что справимся при вашей поддержке именно с этими задачами. Ибо мы ничуть не сомневаемся, что демократия, справившаяся со старым режимом, сумеет справиться и с ликвидацией всех его остатков и с теми ненормальными явлениями, которые грозят раскрыть двери в революционную Россию старому режиму. (Аплодисменты.)

КОЛОКОЛЬНИКОВ. Прежде чем приступить к своим занятиям, рабочая секция устроила несколько совместных заседаний с экономической секцией, на которых были заслушаны доклады как об экономическом положении страны, так и общий доклад о рабочей политике. Эти совместные заседания являются лишь внешним выражением той внутренней связи, которая вообще существует между экономикой и рабочей политикой. В обычное время направление и содержание рабочей политики определяется состоянием народного хозяйства, экономической конъюнктурой и прочими факторами хозяйственной жизни страны. Но особенно заметна должна быть эта связь в настоящее время при болезненности частично истощенного трехлетней войной народно-хозяйственного организма. Сейчас в области рабочей политики нам приходится принимать во внимание не только особенности военной экономики и те последствия, которые будет иметь для народного хозяйства регулирование хозяйственной жизни, но и, наоборот, приходится в большей степени, чем обыкновенно, учитывать возможные последствия, которые рабочая политика может иметь как на общее положе-

ние народного хозяйства, так и на планомерность борьбы с хозяйственной разрухой. К двум задачам сводится сейчас эта борьба: с одной стороны, увеличить до наибольшего напряжения ослабевшие производительные силы страны, с другой стороны, распределить возможно более планомерно сильно уменьшившийся национальный доход. И обе эти задачи приходится иметь в виду при решении очередных вопросов рабочей политики. Только те запросы и требования в области рабочей политики могут проводиться в жизнь, которые не противоречат этим экономическим вопросам. Больше того, в первую очередь должны выдвигаться те задания в области рабочей политики, которые не только не противодействуют, но которые содействуют разрешению этих экономических задач. С этой меркой рабочая секция и подходила к вопросу рабочей политики, одинаково и к экономической борьбе, и к очередным заданиям в области социального законодательства. Само собою разумеется, что закономерности той экономической борьбы, которая в течение трех лет насильственно задерживалась царским правительством, а теперь вспыхнула таким ярким светом, закономерности этой экономической борьбы скоро быть не может. Наступательная по форме, эта экономическая борьба в действительности является лишь оборонительной экономической борьбою, оказывая лишь посильное противодействие той усиленной эксплуатации, которой подвергался за время войны и продолжает подвергаться в настоящее время рабочий класс. Но эта экономическая борьба, по мнению рабочей секции, должна быть также введена в определенные рамки.

Экономическая борьба, говорится в резолюции, посвященной этому вопросу, экономическая борьба должна вестись в организованных формах и должна сообразоваться с экономическим, финансовым и обще-политическим положением страны. Разрозненные и неорганизованные выступления рабочих недопустимы, так как могут помешать планомерной работе рабочего класса и усилить расстройство хозяйственной жизни. Это с одной стороны. Но в то же самое время выдвигается требование и по отношению к другой стороне, — требование энергичных мер для борьбы с тактикой локаутов, вплоть до секвестра предприятий, т.-е. по отношению к другой стороне выдвигается здесь такого рода мера, которая при нормальных условиях организованного рабочего движения не выдвигается, как не осуществимая в капиталистическом обществе, как противоречащая нормальным условиям развития экономической жизни.

Другой вопрос, имеющий отношение к экономической борьбе, это — вопрос о нормировке заработной платы, о размерах заработной платы. Обычное требование профессиональной борьбы — установление прожиточного минимума. Явится ли тот минимум заработной платы, за который борется сейчас рабочий класс, действительно прожиточным минимумом, или он будет ниже его в виду общего недостатка продуктов, этот вопрос — факт, но то основное требование, которое выдвигается и которое должно выдвигаться сейчас в экономической борьбе, это — установление определенного минимума, ниже которого заработная плата спускаться не должна. Этот минимум до известной степени в известных отраслях промышленности должен подлежать законодательному регулированию и для этого должен быть создан определенный аппарат в лице профессиональных организаций. Установление такого рода минимума заработной платы и проведение его в жизнь послужит первой основой для дальнейшей нормировки заработной платы в тех областях хозяйственной жизни, которые вообще будут подлежать государственному и общественному регулированию. Так подходила рабочая секция к вопросам экономической борьбы, и тот же подход имел место и в отношении вопросов рабочего законодательства. Так что, чтобы не останавливаться

на подробностях, я укажу на то, что по отношению к вопросу о введении 8-часового рабочего дня в той платформе ближайших требований в области рабочего законодательства, которая была принята рабочей секцией, говорится так: «8-часовой рабочий день, с допущением на время войны сверхурочных работ с согласия рабочих организаций», т.-е. здесь подтверждена и санкционирована та же тактика по отношению к рабочему дню, которая до сих пор уже повсеместно применялась Советами Р. и С. Д. Должен заметить, что сегодня в законодательной секции Всероссийской конференции профессиональных союзов по вопросу о 8-часовом рабочем дне принята резолюция, выражающая ту же самую мысль, хотя и несколько иными словами. [72] Резолюция законодательной секции профессиональной конференции требует немедленного проведения в жизнь доклада о 8-часовом рабочем дне и допускает сверхурочные работы в виде исключения, в том случае, когда того требуют развитие и завершение революции. Несомненно, что это постановление секции будет санкционировано страной и пленумом Всероссийской профессиональной конференции.

Но если по отношению к некоторым вопросам рабочего законодательства приходится подходить с известной осторожностью, учитывая возможные последствия этих мероприятий для будущей хозяйственной жизни страны, то по отношению к некоторым мероприятиям в данном случае можно итти более решительно и более смело. Это, во-первых, расширение норм рабочего-законодательства на все отрасли наемного труда и, с другой стороны, обеспечение рабочего класса в дальнейшем возможностью организованного влияния как на дальнейшее развитие рабочего законодательства, так и на проведение его в жизнь. Соответствующие реформы страховых законов, реорганизация фабричной инспекции труда с участием выборных представителей рабочих организаций, промысловых судов и целого ряда тому подобных организаций, ставящих себе целью дать возможность рабочему классу оказывать влияние на рабочее законодательство, могут и должны быть проведены в жизнь незамедлительно уже в настоящее время. Особо пришлось остановиться на более остром вопросе в настоящий момент в области рабочей политики — на вопросе о безработице. Здесь уже мы имеем дело непосредственно с той областью, где рабочая политика непосредственно соприкасается с регулированием хозяйственной жизни страны, и здесь в первую очередь выдвигаются учет и распределение рабочих сил между отраслями производства и создание надлежащего для этой цели аппарата. Это с одной стороны, но со всем тем, что после этого распределения должно остаться, определенный остаток, больший или меньший, рабочих сил, который не может найти себе приложения ни в одной из отраслей труда в настоящее время в виду истощения нашей хозяйственной жизни, в виду сокращения нашего основного капитала, — этот остаток рабочей силы должен получить возможность так или иначе существовать: в виде ли организации общественных работ, в виде ли той или иной формы материальной помощи, в виде ли, наконец, того или иного вида частичного страхования от безработицы, впредь до разработки вопроса о страховании от безработицы уже в более широких и в более общих формах. Дальше, рабочей секцией ставился вопрос: как же все эти мероприятия, намеченные как в общей резолюции рабочей секции, так и в отдельных постановлениях, должны проводиться в жизнь? Здесь мы имели в виду, — и рабочая секция исходила уже как из факта существования министерства труда, — что платформа, которая принята в общей резолюции рабочей секции, должна явиться и явится, несомненно, той платформой, которая ляжет в основу ближайшей деятельности министерства труда и которая должна быть осуществлена им еще до созыва Учредитель-

ного Собрания. Но это только одна сторона вопроса, и в особой резолюции рабочая секция подчеркнула и другую сторону того же вопроса—необходимость энергичной поддержки министерства труда в его работе как в центре, так и на местах со стороны рабочей организации.

Наконец, последний вопрос, который поднимался в рабочей секции, это — вопрос об отделах труда при Советах Рабочих Депутатов. Здесь при намечении общей схемы дальнейшей деятельности отделов труда принята была во внимание та перемена, — которая произошла со времени апрельского совещания — это прежде всего усиление профессионального движения, усиление профессиональных организаций, которые могут и в большинстве случаев уже берут на себя те функции, которые раньше, в виду отсутствия профессиональных организаций, несли отделы труда в области руководства экономической борьбой. Ставя себе задачей в дальнейшем содействие развитию профессионального движения и передачу ему, как общее правило, руководства экономической борьбой, отделы труда ближайшей своей задачей ставят себе стать секретариатом, пока такие учреждения не будут созданы в ближайшем времени профессиональными организациями. Таковы в общих чертах итоги работы рабочей секции.

Из моего краткого доклада и тех резолюций, которые сейчас будут оглашены, вы убедитесь, что рабочая секция, повидимому, успешно справилась с трудной и сложной задачей, которая стояла перед ней, — задачей согласовать запросы и требования рабочего класса в области рабочей политики с теми общими экономическими задачами, которые сейчас стоят перед страной, с задачей государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны, с усилением борьбы с хозяйственной разрухой.

Товарищи, я начну оглашение резолюций с двух общих резолюций, из которых одна касается политики [рабочей] вообще, а другая касается экономической борьбы и состояния промышленности (читает): [1])

«Революции в России предшествовал продолжительный период экономической и политической подавленности рабочего класса, которая усугублялась его материальным и правовым порабощением и полной его неорганизованностью.

Военная политика царского правительства с его милитаризацией рабочих, с отменой законов по охране труда, с привлечением в промышленность элементов социально слабых и неспособных к сопротивлению (детей, женщин, военнопленных, инородцев, китайских кули и др.), всецело отдала русский рабочий класс в руки самой бесцеремонной эксплуатации.

В то же время промышленная, продовольственная разруха, полное финансовое расстройство, стремительный рост цен на предметы первой необходимости повелительно требовали повышения денежной заработной платы, которые при невозможности планомерной и организованной экономической борьбы достигались удлинением рабочего дня, подтачивавшим жизнь и здоровье рабочих, губившим их физически и морально.

Революция дала рабочему классу возможность начать борьбу за изменение условий своего существования и в первую очередь за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы.

Но в своей среде рабочий класс наталкивается на различные препятствия. Первые из них — неорганизованность рабочего класса, мешающая ему вести экономическую борьбу планомерно и организованно и планомерно отстаивать сделанные завоевания.

Второе препятствие — необходимость считаться в своей борьбе за эко-

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 90 от 13 июня.

номические и социальные реформы со сложной обстановкой войны и революции, с хозяйственной и финансовой разрухой, с опасностью политической изоляции пролетариата. В самое последнее время к этим неблагоприятным условиям прибавилось значительное ухудшение экономической конъюнктуры для борьбы рабочего класса, в связи с фактически начавшейся стихийной демобилизацией промышленности и растущими на этой почве безработицей и локаутами.

При таких условиях деятельность нового государственного органа, выдвинутого рабочим классом, в виде министерства труда, должна быть направлена на создание условий, благоприятствующих организационному строительству рабочих и на проведение широких социальных реформ, которые вели бы к улучшению экономического положения рабочего класса и к укреплению его классовых позиций.

Задачи министерства труда, в первую очередь, заключаются в немедленном создании декретов: а) о полной свободе коалиций, б) о 8-часовом рабочем дне, с допущением на время войны сверхурочных работ с согласия рабочих организаций, в) о создании учреждений для регулирования заработной платы и, в частности, для установления минимальной заработной платы для социально слабых и наименее обеспеченных категорий рабочих, г) об учреждении принудительных камер и промысловых судов, д) о принятии мер по борьбе с безработицей, в частности, об учреждении сети бирж труда, е) о коренном преобразовании фабричной инспекции в инспекцию труда, распространяющуюся на все виды труда, с привлечением к участию в ней выборных рабочими и оплачиваемых государством представителей, ж) об устранении важнейших недостатков страховых законов 23 июня 1912 года, з) об отмене всей системы милитаризации рабочих в промышленных предприятиях, и) о прекращении ввоза законтрактованных рабочих, о расторжении их кабальных контрактов и распространении на них, а равно и на военнопленных рабочих всех норм рабочего законодательства.

Вместе с тем, на министерство труда возлагаются задачи: разработка, при ближайшем участии рабочих организаций, стройного плана всесторонней законодательной охраны труда и, в частности, общего закона о всех видах социального страхования, в том числе страхования инвалидности и безработицы, для проведения в Учредительном Собрании. Министерство труда должно немедленно озаботиться выработкой плана мероприятий в связи с демобилизацией армии и промышленности, направленных на возможное предупреждение и ослабление грядущей массовой безработицы и резкого ухудшения положения труда вследствие перехода промышленности на мирное положение.

В то же время все усилия рабочего класса должны быть направлены на создание и укрепление рабочих организаций всякого рода и, в первую голову, профессиональных союзов, которые, закрепляя экономические и социально-политические завоевания рабочего класса, могли бы оказать противодействие как натиску объединенных предпринимателей, так и всем дезорганизаторским и анархическим попыткам решить немедленно же доморощенными средствами величайший социальный вопрос нашего времени.

При проведении намеченного плана законодательства по охране труда, равно как при ведении экономической борьбы необходимо сообразоваться как с катастрофическим состоянием народного хозяйства и финансов, так и с сложным политическим положением страны внутри и вовне».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Второй резолюции, кроме той, которая предложена секцией, никто не вносит? Если нет, тогда я предложу внести поправки, если таковые имеются. Желает кто-нибудь внести поправку в ту резолюцию, которая сейчас была оглашена?

Голос. Мы просили бы еще раз громче огласить резолюцию, ибо ее никто не слышал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. К сожалению, товарищи, докладчик громче говорить не может, — просто надо тише сидеть, тогда будет слышно отчетливее. Угодно ли собранию еще раз заслушать резолюцию? (Голоса: «Не надо».) В таком случае я даю слово для поправки.

МАКСОЛОВ. Товарищи, я бы хотел добавить небольшую поправку о необходимости удалять вредных людей, вводящих локаут. (Голоса: «Куда?») Куда можно удалить такого человека, который вредит нашей родной России? Когда мы посылаем в эти места своих делегатов из Совета Р.[Д.], там говорят: кирпича нет, антрацита нет и производство должно останавливаться. У нас завод работает на оборону — шрапнели, паровозные рамы, и производство останавливается в виду отсутствия материалов. Поэтому я вношу предложение, чтобы Съезд постановил о необходимости удалять вредных людей, вводящих локаут.

КОЛОКОЛЬНИКОВ. В следующей резолюции, которая будет оглашена, говорится о принятии энергичных мер для борьбы с тактикой локаутов, вплоть до секвестра предприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ответ на эту поправку имеется во второй резолюции, которая будет оглашена. Еще поправки имеются?

.....[1]) От имени дивизии, уполномочившей меня явиться на Съезд, я предлагаю следующую поправку по рабочему вопросу. Дивизия полагает, что в виду сокращения производства и закрытия многих предприятий, является необходимым отчуждение предприятий, имеющих общегосударственное значение, и передача их городским самоуправлениям. Далее, дивизия полагает, что необходимо установление национальных мастерских, с предоставлением всякому гражданину права на труд. Также необходимо установление лечения пострадавших рабочих, с сохранением заработной платы в полном объеме за счет предпринимателей и государства. Сохранение заработной платы работницам за месяц до родов и месяц после родов. Вот поправка, которую я желаю внести в резолюцию по рабочему вопросу.

КОЛОКОЛЬНИКОВ. Эта поправка отпадает, потому что наша резолюция уже заключает в себе то, о чем говорится здесь: о неограниченной свободе коалиций, значит, о свободе коалиций для казенных предприятий. Других поправок, здесь предложенных, не стоит вносить в резолюцию, потому что они повторяются в более общей форме в резолюции, например, об обеспечении от болезней и т. д., это входит в вопрос о страховании. Что касается вопроса об отчуждении предприятий, то это выходит уже за пределы вопросов рабочей политики, и автор этой поправки должен был бы вносить ее вчера, когда шла речь об экономической политике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я ставлю на голосование внесенные поправки. (Баллотировка.) Все отклонены. Ставлю на голосование резолюцию. (Баллотировка.) Принята. Вторая резолюция.

---

[1]) Фамилия оратора не указана.

КОЛОКОЛЬНИКОВ. Вторая резолюция о состоянии промышленности и экономической борьбе (читает): [1])

«1) Расстройство промышленности и финансов России имеет в результате после трех лет войны своим последствием ужасающую дороговизну, непрерывно понижающую жизненный уровень рабочего класса. В то же время применение в широких размерах женского и детского труда, повышение интенсивности и продолжительности труда ведут к безмерному физическому истощению рабочих. 2) Поэтому оборонительная по существу борьба рабочего класса за минимум жизненных условий выражается в форме наступательной борьбы за повышение заработной платы. Эта борьба должна была вспыхнуть с особой силой после революции, когда исчезли полицейские способы расправы с экономическим движением пролетариата. 3) Понижение реальных заработков рабочих означало повышение предпринимательской прибыли. Русские промышленники, привыкшие за время войны к военным сверхприбылям в чудовищных размерах, все с большим упорством и сопротивлением встречают в последнее время оживление экономической борьбы. На требования рабочих они отвечают скрытым локаутом и итальянской забастовкой, и эти меры еще усиливают ту безработицу, которая и без того сильно растет. 4) В виду этого Съезд требует в скорейший срок: а) планомерного регулирования промышленности, б) ограничения прибыли и конфискации военной прибыли, в) радикальной борьбы с дороговизной путем фиксации цен и сокращения выпусков бумажных денег, г) энергичных мер для борьбы с тактикой локаутов, вплоть до секвестра предприятий. 5) В то же время обращает внимание всего рабочего класса России на то, что экономическая борьба должна вестись в организованных формах и сообразоваться с экономическим, финансовым и общеполитическим положением страны. Разрозненные и неорганизованные выступления рабочих недопустимы, так как могут помешать планомерной борьбе рабочего класса и усилить расстройство хозяйственной жизни. Профессиональные союзы должны добиваться передачи в их руки руководства всей экономической борьбой рабочих. При назревании экономических конфликтов необходимо стремиться к улажению путем переговоров и соглашений с предпринимателями и прибегать к стачке лишь как к крайнему средству борьбы. Коллективные договоры должны строго соблюдаться. Физическое насилие над администрацией и самосуды не допустимы. 6) Ход работ на фабриках и заводах и состав технического персонала должны быть поддержаны в том виде и на той высоте, которые необходимы для нормального и безостановочного продолжения производства. 7) Учитывая ухудшение экономической конъюнктуры, с одной стороны, и усиление за время войны могущества и организованности крупного капитала, с другой, рабочий класс должен приложить все усилия для широкого строительства своих классовых организаций и прежде всего профессиональных союзов».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть какие-нибудь поправки?

КОЛОКОЛЬНИКОВ. Тут опять внесена поправка, содержание которой уже имеется в общей формуле резолюции и вносит добавление о секвестре предприятий. Это является детализацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование эту резолюцию. (Баллотировка.) Принята.

КОЛОКОЛЬНИКОВ. Еще небольшая резолюция о безработице: [2])

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 103 от 28 июня.

[2]) Резолюция печатается по «Известиям» № 103 от 28 июня. В подлиннике ошибочно поставлена следующая резолюция о военнопленных: «Рабочая секция предлагает Съезду поручить Центральному Исполнительному Комитету в срочном порядке разработать вопрос о военнопленных».

«Безработица настоящего времени вызвана экономическими условиями и носит потому исключительный характер. Она грозит в самое последнее время принять характер народного бедствия благодаря: 1) хозяйственной разрухе, вызванной войной и усиленной сопротивлением дореволюционного правительства внесению какой-бы то ни было организованности и планомерности в хозяйственную жизнь страны, 2) стихийной демобилизации промышленности при существующей разрухе, лишенной возможности перейти к другим мирным формам производства, 3) контр-революционным вожделениям предпринимательских кругов, стремящихся путем локаута оказать сопротивление экономическому и политическому натиску рабочего класса. Поэтому необходимо: 1) планомерное вмешательство государственной власти в организацию производства и распределения продуктов и разработка плана демобилизации промышленности, 2) учет безработных и существующего спроса на труд, создание сети бирж труда, разработка плана общественных работ (государственных и коммунальных), 3) организация материальной поддержки безработным в виде устройства общественных столовых, выдачи хлеба, а также выдачи денежных пособий и т. п., при посредстве профессиональных союзов и бирж труда, 4) разработка проекта о страховании рабочих от безработицы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование эту резолюцию. (Баллотировка.) Принята.

ШВАРЦ. Есть еще две резолюции по социальному страхованию (читает): [1])

«Подтверждая резолюцию о социальном страховании, принятую на Всероссийском Совещании Советов Р. и С. Д., [73] 1-й Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. настаивает на срочной разработке министерством труда и немедленном проведении в жизнь Временным Правительством законопроектов, осуществляющих намеченные в этой резолюции пожелания, и особенно подчеркивает необходимость распространения страхования на все виды наемного труда.

При этом Съезд констатирует, что невозможность для больничных касс существовать в рамках старого закона, находящегося в резком противоречии с условиями общественной работы в новой свободной России, и отсутствие нового закона, который бы дал больничным кассам возможность широко и свободно развить свою деятельность на новой правовой основе, угрожают чрезвычайно затруднить нормальное развитие дела обеспечения рабочих на случай болезни».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование эту резолюцию. (Баллотировка.) Принята.

ШВАРЦ. Вторая резолюция. Резолюция о совете и присутствии по делам рабочих. (Читает):

«В целях демократизации совета и присутствий по делам страхования рабочих, 1-й Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. признает необходимым:

1) Значительное усиление в них выборного элемента и сведения к минимуму числа чиновников.

2) Абсолютное преобладание рабочих при решении всех вопросов, заинтересованность в которых владельцев предприятий ограничена точно установленными в законах рамками.

3) Предоставление рабочим возможности выбирать в совет и присутствия и лиц, не состоящих участниками больничных касс.

---

[1]) Эта резолюция, как и следующая, печатаются по «Известиям» № 103 от 28 июня; в «Известиях» эти резолюции напечатаны вместе как одна резолюция.

4) Организацию выборов в совет не от Петрограда, а от всей России, и в присутствия от всех подведомственных им больничных касс.

5) Передачу руководства делопроизводством совета и присутствий в бюро совета и присутствий, с участием в них представителей рабочих и владельцев предприятий».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю резолюцию на голосование. (Баллотировка.) Принята.

КОЛОКОЛЬНИКОВ. О местных органах министерства труда (читает): [1])

«Признавая, что проведение в жизнь той программы рабочей политики, которая принята Съездом, возможно только при деятельной поддержке рабочих организаций как в центре, так особенно на местах, Съезд считает необходимым немедленное создание таких органов министерства труда, которые были бы организованы по соглашению с местными рабочими организациями и в своей работе состояли в постоянной и тесной связи с ними».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю ее на голосование. Принята.

ШВАРЦ. Резолюция об отделах труда Советов Рабочих Депутатов (читает): [2])

«1) Революция застала рабочий класс совершенно неорганизованным. Образовавшиеся в начале революции Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, естественно, были первыми организациями, которым пришлось выполнить ряд функций профессиональных союзов, заводских комитетов, примирительных камер [в] вопрос[ах] труда и пр. Для выполнения этих задач в более крупных Советах были выделены особые отделы труда.

2) В настоящее время, на ряду с Советами, упрочиваются другие формы рабочей организованности: заводские комитеты и профессиональные союзы. Первоначальное смешение всех функций уступает место постепенному распределению функций по мере оформления и размежевания рабочих организаций по роду их деятельности.

3) Советы Рабочих и Солдатских Депутатов и существующие при них отделы труда должны считать своей главной задачей содействовать планомерному строительству рабочих организаций, особенно профессиональных союзов, заводских комитетов, рабочих кооперативов и больничных касс, а также способствовать объединению и согласованию деятельности этих организаций.

4) Советы Рабочих Депутатов и отделы труда при них не могут немедленно же после образования заводских комитетов и профессиональных союзов отказываться от выполнения навязываемых им жизнью задач по руководству экономической борьбой, по разбору передаваемых на их рассмотрение конфликтов, по вмешательству в жизнь промышленных предприятий, по урегулированию рынка труда, по обсуждению вопросов рабочего законодательства и по представительству рабочих в многоразличных государственных и общественных учреждениях. Лишь по мере оформления и упрочения профессиональных союзов и заводских комитетов, лишь по мере фактического перехода к ним руководства экономической борьбой, возможен отказ отделов труда от соответственных функций. Для переходного же времени, во избежание вредной конкуренции и конфликтов, до окончательного разме-

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 103 от 28 июня. В «Известиях» она опубликована под заголовком: «Резолюция о местных отделах министерства труда».

[2]) Резолюция печатается по «Известиям» № 103 от 28 июня. В «Известиях» эта резолюция опубликована под заголовком: «Резолюция о задачах отделов труда при Советах Р. и С. Д.».

жевания, необходим самый тесный контакт и согласование деятельности отделов труда, профессиональных союзов и заводских комитетов. Необходимо, чтобы местные представители Центрального Бюро и центров заводских комитетов входили в отделы и обратно. Необходимо избегать проведения разных линий в экономической борьбе.

5) Но и после освобождения отделов труда от функций руководства экономическим движением у отделов труда останутся крупные задачи: а) организация центральных и местных избирательных камер, б) функции рабочих секретариатов, до учреждения таковых профессиональными союзами, в) представительство рабочего класса на ряду с профессиональными союзами и по соглашению с ними, г) некоторые функции по надзору за соблюдением законов по охране труда до реорганизации фабричной инспекции, д) участие в проектируемом государственном регулировании промышленности, транспорта и продовольствия, е) разработка вопросов рабочего законодательства, содействие образованию местных органов министерства труда и содействие проведению в жизнь на местах новых законов по охране труда.

6) Отделу труда при Центральном Всероссийском Исполнительном Комитете Советов Р. и С. Д. необходимо приступить к изданию органа «Бюллетеня отдела труда», а также инструкций, примерных уставов и т. п.».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По оглашенной резолюции поправок не имеется? Позвольте поставить на голосование. (Баллотировка.) Принято. (Рукоплескания.) Слово предоставляется тов. Шапиро для доклада по вопросу о самоуправлении и управлении.

ШАПИРО. Товарищи, перед секцией по вопросу о местном самоуправлении и управлении стояли два вопроса: один вопрос — о той системе органов управления и самоуправления, их взаимоотношениях, которые подлежит установить в стране, как нормальный длительный порядок государственного управления, а другой — о тех самочинных органах революционных, сотворенных в этот переходный период, и об их отношениях к органам местных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, с одной стороны, и к Центральному революционному Временному Правительству, с другой стороны, т.-е. вопрос о постоянной основной конституции русской государственной жизни в вопросах местных и в вопросах этого переходного революционного периода. И в том и в другом вопросе секции пришлось основным образом считаться с тем, что в этом направлении сделано министерством внутренних дел, ибо как в отношении законодательной работы, так и в отношении вопросов текущей политики в министерстве внутренних дел была развита достаточно широкая деятельность, определившая его линию, и поэтому для Съезда, естественно, необходимо определить свою позицию в отношении линии министерства внутренних дел как в первом вопросе, так и во втором.

Первый вопрос касается взаимоотношений органов местного самоуправления и управления в нормальном положении дел. Министерство внутренних дел в своем проекте земского положения [74] устанавливает первый основной тезис: «губернские и уездные земские учреждения ведают в губерниях и уездах дела местного управления и хозяйства». Эта формулировка, безусловно, широка и дает демократии все то, что демократия могла бы требовать от нормальных взаимоотношений этих двух носителей государственной власти, ибо все функции управления поглощаются органами местного самоуправления. Еще яснее этот основной тезис поглощения местного самоуправления органами управления выражен в докладной записке министерства внутренних дел Временному Правительству, где говорится: «Основная мысль этого преобразования заключается в передаче всего местного управления,

*

начиная с задач культурно-хозяйственных и кончая милицией, в ведение земских и городских дум». Если прислушаться к этим основным положениям, рисуется картина широкого осуществления демократических требований, но если перейти от этой декларации к подлинной сущности той реформы, которая намечается министерством внутренних дел, то картина существенно меняется уже в одном...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, очень просил бы не расходиться. Не надо забывать, что у нас завтра последний день, а вопросов довольно много и, может быть, сегодня придется попозже разойтись. Я прошу не расходиться.

ШАПИРО. На ряду с этими общими декларативными принципами мы встречаем другой пункт, определенный уже в законопроекте о комиссарах. Комиссар составляет сметные предположения по губернским, уездным управлениям, ему подведомственным. Тут естественно возникает вопрос: если все функции местного управления переданы органам местного самоуправления, то какие еще остаются ему подведомственные органы управления, для которых комиссар составляет смету? И это недоумение остается, ибо если все перешло к органам местного самоуправления, то нет остатка для органа управления. Для того, чтобы дать ответ на это недоумение, приходится обратиться к дальнейшим тезисам законопроекта министерства внутренних дел. Они гласят: «в год преобразования губернских и уездных органов самоуправления и управления по отдельным предметам ведения, существующие ныне губернские и уездные правительственные органы местного управления продолжают действовать. Повидимому, на этот переходный период министерство сохраняет те органы губернского и уездного управления, которые были при старом режиме, и речь идет только о сохранении их, казалось бы, на переходный период, но дальше статья эта говорит: существующие органы управления сохраняются только временно, впредь до преобразования их в новые органы управления. Мы сталкиваемся уже с несколько иной картиной, — что не только на этот переходный период мы имеем органы управления, но мы будем иметь органы управления, отличные от органов самоуправления, в новой конституционной или республиканской России, как они предполагаются министерством внутренних дел. К сожалению, вся работа министерства внутренних дел сосредоточивается пока только на реформе органов местного самоуправления, а его планы на счет реформирования самого управления начертаны только в самых общих чертах и выражены в том докладе, который министерство внутренних дел представило всероссийскому съезду комиссаров. [75] В этом докладе министерство внутренних дел заявило: министерство внутренних дел полагало слить все сохранившие силу и жизненность предметы ведения общественных, административных и губернских учреждений в одном коллегиальном органе — губернском совете. Соответственно этой основной мысли предполагалось ввести в состав совета представителей отдельных отраслей органов самоуправления и разделить совет на четыре присутствия: общий, административный, сельский и хозяйства. Вы видите, товарищи, что план по-маленечку начинает все более определенно вырисовываться, и мы имеем дело с предполагающимися к созданию развитыми центральными губернскими органами, где, как буквально гласит заявление министерства, должны сосредоточиваться все сохранившие силу и жизненность предметы ведения общих административных и губернских учреждений. По мере того, как мы отделяемся от общих декларативных заявлений конкретного развития фактической структуры управления местного, все яснее выступают черты создаваемых на

местах развитых государственных органов управления, противопоставляемых органам местного самоуправления. Чтобы оценить все значение той декларации, которая дана в первом пункте в объяснительной записке министерства внутренних дел, разрешите обратиться к конкретному примеру — постановке дела милиции уже не в законопроекте, а в конкретном имеющемся у нас законе. Этот законопроект очень ярко рисует, как же на самом деле министерством внутренних дел ведется это распределение функций между органами местного самоуправления и управления. Первая статья закона о милиции гласит: «Милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских, городских и общественных учреждений. Милиция находится в ведении земских и городских управлений». Товарищи, повидимому мы и здесь имеем то, что демократия может требовать для положения милиции в государстве.

Но, к сожалению, как и в том случае, это в первом декларативном принципе. Дальше, где рисуется фактическое положение милиции в общей системе, картина резко меняется. Закон гласит: «Начальник милиции избирается и увольняется городской земской управой», т.-е. то, что нам нужно, но в резком отличии с этими статьями стоит уже первый предвестник намечающейся перемены: «Начальник милиции, не состоя в служебном подчинении уездного комиссара, обязан исполнять все его законные требования и поручения». Мы тут имеем уже намечающийся переход, где милиция, не находясь в ведении комиссара, обязана исполнять все его законные требования и поручения. Какие же поручения и требования комиссара законны? Это основной вопрос, и в этом отношении Положение дает достаточно неопределенное положение, и в этой своей неопределенности чрезвычайно определенный пункт, достаточно несодержательный, но тем более содержательный по существу дела, который гласит: «уездному комиссару предоставляется право требовать от начальника милиции содействия, предъявлять ему отдельные требования, возлагать на него поручения». Вы видите, что закон ничем не ограничивает область законных требований начальника милиции. Право требовать содействия, возлагать поручения и требования, — это целая безбрежная программа правомочий, которые вполне определенны в этой неопределенности и намечают круг правомочий комиссара в отношении милиции. И дальше: «губернской власти принадлежит руководство деятельностью милиции в пределах губернии, преподание соответствующих указаний, распоряжений и разъяснений, передвижение кадров милиции в пределах губернии». А Положение о комиссарах определенно толкует, что̀ значит это передвижение кадров в пределах губернии. Это право передвижения и сосредоточения кадров милиции, при котором, как гласит законопроект о комиссарах, руководство сосредоточенными кадрами милиции возлагается губернским комиссаром на одного из начальников милиции, на которого сочтет в праве возложить эту обязанность комиссар. Вы видите, что губернскому комиссару принадлежит право распоряжения милицией, право передвижения кадров и право передачи распоряжения кадровой милиции по его усмотрению тому или другому начальнику милиции.

Еще дальше впереди комиссарской власти вырисовывается власть министерства внутренних дел. «Министерству внутренних дел принадлежит общее руководство деятельностью милиции, издание инструкций, наказов, определяющих техническую сторону деятельности милиции». А как широко министерство внутренних дел понимает эту техническую сторону постановки деятельности милиции, видно из статьи 30-й,

которая говорит, что порядок употребления служащими милиции при исполнении своих служебных обязанностей оружия определяется тоже инструкцией министерства внутренних дел. Вот на конкретном примере вы видите, как на деле распределяются эти функции между органами местного самоуправления и управления. Вы видели, что органам местного самоуправления принадлежит право выбора и увольнения всех начальников милиции, но в разъяснении этой статьи имеется 50-я статья, которая гласит: В случае явного несоответствия... [1]) (читает) начальники милиции в полной мере подчинены, мы слыхали, уездным и земским управам, а на деле министру внутренних дел, и комиссару предоставляется, — ибо инспектор милиции непосредственно подчинен губернскому комиссару, — в любую минуту любое лицо устранить. При таких условиях ясно, конечно, в чьей власти находится милиция. Естественно вернуться к тому первому пункту, который гласил: Милиция есть исполнительный орган государственной власти, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений. Вы видите, насколько фактическое положение милиции в стране отвечает тем декларативным принципам, которые выдвигаются министерством внутренних дел. А что значит власть и значение милиции и распоряжение ею со стороны губернского комиссара, это вы можете усмотреть хотя бы из того, что ни один орган управления или самоуправления не имеет своих исполнительных органов. Для выполнения каждого предписания, суда ли, казенной ли палаты, органов ли местного самоуправления, приходится всегда обращаться к милиции. Какая бы ни была прогрессивная политика того или другого органа местного самоуправления, но если не в полном его распоряжении находится непосредственная исполнительная власть, то эти добрые намерения сплошь и рядом на деле полностью повисают в воздухе. Поэтому полная передача исполнительных органов местному самоуправлению есть краеугольный камень всякой полноты передачи полномочий органов управления органам местного самоуправления. [2]) Точно так же, как в вопросе о милиции, мы встречаемся и в вопросе об обязательных постановлениях с системой своеобразного распределения полномочий между самоуправлением и управлением. Точно так же и здесь за органами местного самоуправления оставлено право по самым пустяковым предметам издавать обязательные постановления. Оно в праве декретировать порядок извозного промысла, ветеринарного надзора и т. п. Самое же установление общественной безопасности и порядка, того основного краеугольного камня всякой реальной власти на местах, это предоставлено не органам местного управления, а губернскому комиссару. К сожалению, у нас очень мало времени; основная работа разбора политики министерства внутренних дел в его законодательной части была сделана нами в секции, поэтому вы разрешите только ограничиться этими несколькими общими указаниями на счет того, как на самом деле министерство внутренних дел предполагает осуществить эту полную передачу органам местного самоуправления всех функций управления. Этой позиции министерства внутренних дел секция сочла необходимым ясно и определенно противопоставить свою точку зрения, которая требует не только декларативных перемещений, но и реальных, так, как это сделано в целом ряде демократических государств, и не переживших такой переломной революции, как русское. Это мы имеем в Англии, которая не имеет вообще местных органов управления, а имеет органы только местного самоуправления; это имеется в Бельгии, которая не знает местных коронных чиновников; это имеется в целом ряде штатов

[1]) В подлиннике не закончено. — [2]) Так в подлиннике.

Северной Америки. Нет никаких оснований, чтобы русская революция, потрясшая все основы старого режима, в этом основном вопросе местного управления отстала бы даже от западно-европейских конституционных королевств и от буржуазных республик и остановилась бы на полпути. Вот почему мы в предлагаемой резолюции в первом пункте устанавливаем: Функции местного управления, как правило, выполняются органами местного самоуправления, являющимися местными органами государственной власти.

Тот порядок, который предполагает установить министерство внутренних дел, которое предполагает рассечение дела управления на две половины, из которых одна находится в ведении самоуправления, а другая в ведении управления, есть метод создания на местах двух властей, работающих в одной и той же области, с несколько неопределенной компетенцией обеих. Такого рода распределение всегда чревато бесконечными пререканиями двух властей, ведающих одной и той же областью, парализующих на деле всякую энергичную работу местного управления. Вот почему мы нигде не находим системы сколько-нибудь уравновешенного разделения управления между двумя носителями, между двумя властями. Мы имеем две системы: одну, как в Англии и Бельгии и в некоторых штатах Америки, которые целиком передают это органам местного самоуправления, и имеем другую систему, как, например, во Франции, в Пруссии, как было в дореволюционной России, где основное ядро всех этих вопросов передано, — явный и бессомненный перевес, — органам управления. Система шаткого равновесия двух властей абсолютно неприемлема ни для какой энергичной политики. Это было ясно, ясно даже авторам старого проекта земского Положения 1864 г., которое говорит: «Опыт показал, что участие двух различных по началу своему властей в управлении местными хозяйственными делами приносит мало полезных результатов». Потребовалась русская революция для того, чтобы вышедшее из недр ее революционное правительство, в части своей — министерство внутренних дел, постаралось бы осуществить тот порядок, который был осужден авторами старого земского Положения 1864 г.

От вопроса о разграничении сферы между управлением и самоуправлением разрешите перейти к другому вопросу, — вопросу о взаимоотношениях органов местного самоуправления в сфере, им принадлежащей, к тому надзору, который устанавливает министерство внутренних дел над ними со стороны органов управления. Ст. 2-я Положения о комиссарах гласит: «Органы местного самоуправления подчиняются надзору губернского комиссара», и прибавляет: «но лишь в отношении законности их действий». К сожалению, товарищи, как во всем остальном, здесь мы имеем дело тоже только с декларацией, ибо уже следующий параграф говорит: «Составленные земским собранием обязательные постановления сообщаются губернскому комиссару, который, при несогласии с такими постановлениями, в двухнедельный срок возвращает их в надлежащие земские управы». Товарищи, вы видите, что здесь идет речь не о надзоре за законностью, а идет речь о надзоре за целесообразностью, что достаточно несогласия губернского комиссара для того, чтобы обязательное постановление земской управы в сфере, ей принадлежащей, в сфере, чрезвычайно ограниченной, — достаточно несогласия губернского комиссара для того, чтобы это постановление вернулось обратно в земское собрание. В дальнейшем это постановление может принять законную силу только в том случае, если оно будет принято $^2/_3$ голосов, т.-е. если $^1/_3$ собрания имеет на своей стороне комиссара, то на такое постановление земского собрания, имеющее за собой относительное

большинство, даже такое постановление, для которого закон не требует квалифицированного большинства, меньшинство земского собрания, имеющее на стороне губернского комиссара, может аннулировать всякое постановление уездных земств. Вы видите, товарищи, что на деле и в этом пункте комиссар имеет колоссальные правомочия в отношении органов местного самоуправления, фактически обладая правом надзора не только за законностью, но и за целесообразностью, устанавливая таким путем тот принцип, который в нем решительно отвергался авторами этого самого проекта, когда они были в оппозиции к старому режиму, ибо два года тому назад в юбилейном сборнике [76] авторы этого законопроекта писали: «Ни о каком надзоре за целесообразностью земских учреждений со стороны администрации не может быть и речи. Наличность такого надзора в корне подрывает самую идею земского самоуправления. Само земство компетентно решать, соответствует ли его постановление интересам всего населения». Это писалось авторами законопроекта два с половиной года тому назад. Это статья первая юбилейного сборника, которая принадлежит Авинову. Ныне картина существенно меняется. Я повторяю, что, к сожалению, не могу подробнее остановиться, — это было сделано в секции, — но вы видите, что на самом деле [за] органами местного самоуправления устанавливается прочная инстанция надзора за законностью и целесообразностью, передаваемая губернскому комиссару. В противовес этой тенденции министерства внутренних дел секция выдвинула решительно другой принцип: органам местного самоуправления на местах не противостоят никакие другие представители государственный власти в его целом, в виде губернаторов, комиссаров или префектов.

Тут мы понимали, что такого рода положение, такой строй местного управления может вызвать определенное опасение за то, обеспечит ли он в достаточной степени то единство всего государственного управления, которое для всех нас до известной степени является залогом развития внутреннего управления в деле постановки внутренних широких и больших социальных задач. И для того, чтобы установить свою точку зрения, секция заявила, что она считает такой строй местного управления [не]обеспечивающим демократическое единство государства, при чем формальную гарантию такого единства она усматривает в общегосударственном законодательстве, — это раз, во-вторых, в развитии законов обще-государственных и правительственных распоряжений и, в третьих, в надзоре судов за законностью. Раз центральные законодательные органы устанавливают общегосударственный порядок, раз суды наблюдают за правильностью исполнения этих общегосударственных законов, мы имеем основную формальную гарантию единства постановки управления. Кроме этих формальных гарантий, секция выдвинула две фактических гарантии. Это — единство управления, которое она усматривает, с одной стороны, в единстве демократической основы местных и центральных органов самоуправления, т.-е. и центральная власть, и местная власть выходят из того же народного пласта, коренятся в одной и той же основе, и при таких условиях трудно ожидать внутренних оснований для серьезных конфликтов между местным и центральным правительством. В этом единстве демократических основ центрального и местного управления секция видит основную фактическую гарантию единства самоуправления, и дальнейшую гарантию секция усматривает в институте несколько родственном институту комиссаров, но по существу ему резко отличном. Речь идет о широко поставленном при центральном органе института технических инструкторов по делам местного хозяйства и управления. Для создания единства, для обеспечения органам местного самоуправления

возможности изыскать способы реально осуществить те задачи, которые центральное правительство поставило, для того, чтобы сломить сопротивление отдельных оппозиционных, по преимуществу реакционных, элементов, из-за своекорыстных целей не готовых итти на осуществление широких социальных задач, поставленных центральным правительством, для того, чтобы сломить их сопротивление, которое редко принимает форму открытого заявления, что для них неприемлемы эти преобразования, а обыкновенно ютится под кровом того, что на местах нет средств это осуществить, что нет финансовой возможности, для того, чтобы противопоставить этим трусливым, обыкновенно, местным сопротивлениям возможность действительно проводить это на месте, министерство внутренних дел или министерство самоуправления, каким оно будет, должно быть вооружено институтом технических инструкторов, которые, приезжая на места, на деле разработают конкретные проекты действительного осуществления и возможности осуществить те широкие задачи, которые центр на местах разрабатывает. При чем задачи этих инструкторов заключаются в том, чтобы показать осуществимость их, но не имеют никакой понудительной силы в отношении органов местного самоуправления, — они являются только инструкторами, но не представителями и не полномочными представителями центрального правительства. Вот основная система властей, которую секция по местному самоуправлению считает необходимым рекомендовать вам. Тут есть, конечно, известное опасение, что отказ от института комиссаров, отказ от представительства центральной власти на местах в виде власти, вооруженной определенным административным аппаратом, усилит центробежную силу в стране. Но я должен сказать, что опыт тех же стран, в Англии, Соединенных Штатах и Бельгии, показывает, что эти опасения ложны. Ту же систему в значительно более широком масштабе осуществила французская революция, которая в первые три года даже еще полнее осуществила такую систему, отменив всяких представителей коронного чиновничества на местах. И, тем не менее, те самые коммуны местные, которые были предоставлены самим себе, создали основную базу революционного строительства Франции, которое на самом деле спасло в эти три года французскую революцию от всякого рода потрясений. В этих 40 тысячах французских коммун было вызвано к жизни свыше миллиона общественных деятелей, спасших революцию. И если в ходе русской революции перед революционной Россией будут стоять задачи, которые будут требовать колоссального напряжения всей народной мощи и объединенного централизованного управления в стране, так, как это оказалось необходимым и для Франции в тот момент, когда она вступила в новую для нее фазу обострения военных событий, Франция нашла в этих силах, которые в период предшествующих трех лет были развязаны и вызваны к активной творческой работе, нашла именно в них те элементы, которые потом в нужную минуту оказались объединенными в тот или иной уже строй централистический, который уже установил Конвент. Если бы не было этих предшествующих трех лет, то Франция не нашла бы тех сил, которые могли бы быть в нужную минуту объединены в этом централистическом строе.

Я говорю, что те, кто опасается, что, может быть, революции придется столкнуться с такими затруднениями, которые потребуют несколько иное, более строгое, дисциплинированное объединение всех сил, напряженно направленное на одну задачу, то только в условиях предшествовавшего периода, развязавшего и вызвавшего к жизни эти силы в порядке такого управления, и найдется такой элемент, который сможет выправить страну в эту минуту. Что если с самого же начала революция пойдет путем, который не даст

молекулярному процессу организованного творчества в низах полно развернуться и поставить рядом с ним, как равноправный, широко поставленный бюрократически-административный институт, тот, который намечает министерство внутренних дел, — у нас окажется парализованным это дело внутреннего строительства и не будет того материала, на который можно будет опереться в тот момент, когда придется, может быть, преобразовывать. Но поскольку можно надеяться на мирное развитие русской революции, эта система даст максимум того, что можно ожидать. На переходный период, прежде чем будут созданы эти органы легальные, секция постановила допустить и признать правильным определенное разнообразие организованных форм местного управления и самоуправления на местах. Сделала она это потому, что сама жизнь выдвинула такое удивительное богатство типов местного строительства, которое решительно не поддается в ходе текущей политики однообразному установлению, и секция считала правильным это разнообразие на ближайший период зафиксировать, допустив его до того момента — два, три месяца, когда будут введены легальные органы местного управления и самоуправления.

Разрешите огласить после нескольких кратких замечаний ту резолюцию, которую секция предлагает вашему вниманию. Она гласит (читает): [1])

«Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д., считая необходимым осуществить решительную демократизацию местного самоуправления, построенного на самодеятельности населения, —

А. Устанавливает следующие основания законодательной реформы местного управления:

1) функции местного управления, как правило, выполняются органами местного самоуправления, являющимися местными органами государственной власти, при чем

2) органам местного самоуправления на местах не противостоят никакие другие представители государственной власти в ее целом, в виде губернаторов, комиссаров или префектов.

3) Съезд считает такой строй местного управления обеспечивающим демократическое единство государства, при чем формальную гарантию такого единства Съезд усматривает в общегосударственном законодательстве, в издаваемых в развитие законов общегосударственных правительственных распоряжениях (подлежащих контролю парламентских комиссий) и в надзоре судов за законностью; фактическую гарантию Съезд усматривает в единстве демократической основы местных и центральных органов самоуправления и в широко поставленном при центральном органе институте технических инструкторов по делам местного хозяйства и управления, опирающемся на право ознакомления постановки дела на местах.

Б. 1) В переходный период, до создания легальных органов местного самоуправления на основе изложенных положений, задача демократии и обязанность революционной власти всемерно стимулировать организующую самодеятельность местных сил в деле преобразования.

2) Устанавливая непременным условием, как правило, сочетание местных и общероссийских интересов революционного развития при бесспорном приоритете вторых, на переходный период должно быть допущено разнообразие конкретных организационных форм этого сочетания (выборный комиссариат или отказ от института комиссариата и т. д.), форм, устанавливаемых в порядке текущей политики, деловыми соглашениями органов центрального управления с организованной демократией на местах.

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 102 от 27 июня.

3) При этом там, где в процессе революции сложились соединенные демократические органы местного управления (волостные, уездные, губернские и областные комитеты), поддерживаемые в этой роли Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Съезд признает необходимым признание их и финансирование Временным Правительством в качестве компетентных революционных органов местного управления. Объединение их между собою в порядке соподчинения в делах общеуездных, общегубернских и общеволостных.

В. Ознакомившись, далее, с законодательной политикой министерства внутренних дел в области местного управления и самоуправления, в особенности в области института комиссаров, Съезд настаивает на необходимости пересмотра ее на основе изложенных положений и реформирования совещания по местной реформе, [с]привлечением к работам совещания представителей Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Вот та резолюция, которую секция вам предлагает.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Товарищ Шапиро в своей речи достаточно корректно в отношении министерства внутренних дел все-таки изложил все то, что необходимо было здесь сказать со стороны представителя правящей партии. Я думаю, товарищи, что все вы, приехавшие сюда с мест, все вы выразили бы свои мысли и ваше возмущение политикой министерства внутренних дел в форме гораздо менее корректной, чем здесь это было сделано. Возможно, что везде на местах у вас выносились резолюции в гораздо более решительном духе, резолюции, требующие более конкретных и немедленных мер, направленных к прекращению этой антидемократической политики министерства внутренних дел. По этому вопросу, я полагаю, мы будем совершенно внефракционны. Вы, товарищи, слышали об истории скопинского земства, самочинно организованного выборами населения, но потом лишенного кредитов по приказу из министерства внутренних дел.[77] Я лично был свидетелем такого же инцидента в златоустовском земстве, о котором не писалось в газетах, но который чрезвычайно характерен для той политики, которая ведется в настоящий момент. Крестьянство выразило недоверие старому земству и на крестьянском съезде избрало новое земство, которое взяло на себя все дела от старого земства. Лица, избранные в новое земство, в меньшинстве сидели бы вот на этих скамьях, а большинство их сидело бы гораздо правее, и тем не менее это земство было лишено кредитов согласно предписанию правительственного комиссара Уфимской губернии. То возмущение, которое получилось при получении этого известия, я не могу здесь описать, но я должен констатировать, что это очень умеренные люди и они категорически отказались считаться с этим предписанием власти, что должно быть признано, безусловно, недопустимым. Таких фактов в России было много, немногие из них только поступали в печать. Такую политику надо заклеймить словами, которые она должна заслужить со стороны революционных представителей населения. Далее, что касается комиссаров, то достаточно сказать только слово, чтобы у вас явилась масса таких воспоминаний, которые тоже должны бы способствовать тому, чтобы здесь более яркие речи раздавались против этой политики министерства внутренних дел и более решительные резолюции вам предлагали. Товарищ докладчик предлагает пересмотреть этот институт комиссаров. Пересмотреть! Да в настоящий момент эти безобразия уже творятся. На Съезде решительным образом и в решительной форме вы должны высказаться по этому поводу и категорически потребовать от Временного Правительства устранения комиссаров, назначенных сверху, всех комиссаров, не выбранных населением. Я мог бы еще многое прибавить к тому, что я сказал, но время истекает.

Я предложу вашему вниманию резолюцию, которая, мне кажется, по моему глубокому убеждению, мнение масс на местах вернее выражает, поскольку она более решительна, и в области, например, отношения к комиссарам идет гораздо дальше того, что товарищ докладчик нам предложил (читает):

«Съезд Советов признает...» [78]

Товарищи, я полагаю, что если бы эту резолюцию вносил я не как большевик, вы ее бы приняли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть две резолюции, — одна от секции и другая от большевиков. Ставлю на голосование резолюцию секции. (Баллотировка.) Принимается резолюция секции. Кому угодно высказаться по поправкам?

САКЬЯН. Товарищи, я заранее прошу извинить меня и не удивляться, если я здесь по некоторым соображениям выскажусь против выборного начала. Я имею счастье быть немного знакомым с теорией самоуправления, и когда я теорию проходил, конечно, я был апологетом выборного начала, но вот наступила революция, и в эту революцию маленькая и даже большая власть досталась и маленьким людям. Мы заседаем с большевиками вместе в Бакинском Совете Р. и С. Д. и в комитете общественном. И доносят, что суверенный народ выбирает своих выборных депутатов из уездов различных, — так как то, что я сообщаю, носит отчасти национальный характер, не важно, какие это уезды, оставим это, — и вот оказывается суверенитет народа выбирает бывшего охранника в одном месте, в другом месте самого отчаянного террориста помещика, в третьем месте — бывшего губернатора, который обессмертил себя не любовью к народу, а тем, что нагайка его не раз пробовала спины того же народа. Вот революционная демократия! Если мы плохи, то там были и большевики, в революционности которых мы сомневаться не можем. И знаете, что мы решили?—требовать от буржуазного правительства, чтобы разрешили совместно назначать на местах комиссаров и дабы они утверждали революционную власть, хотя на местах могут быть против. Как же быть все-таки? Если только он будет революционер и если он превратился в примирительную камеру, это впечатления не произведет, по шапке дадут такому революционеру. Тогда мы решили искать таких революционеров среди военных, у которых решительность сочетается с революционностью, и в поисках таких революционеров мы обретаемся и по сие время и не везде нашли, кого назначить. Вы видите, когда мы перешли в область конкретных мероприятий, мы увидели, что нужно и назначение в переходное время, поэтому я просил бы применение этого святого принципа, который вы сейчас еще утверждаете, его конкретное применение предоставить на Кавказе органам революционной демократии, — мы с большевиками сговоримся, как действовать. Во многих местах придется назначать, — иного пути нет для поддержания революции, подавления контр-революции. Я только о Закавказье говорю. У нас есть особый Закавказский комитет и есть областной революционный орган, который эти вопросы разрешит, а до сих пор, я говорю, мы ограничили выборное начало. (Шум.) Вот вы увидите, в Учредительное Собрание по большевистскому рецепту кого пошлют.

ШАПИРО. Я против поправки, и вот по каким соображениям. Я не отрицаю возможности, что это выборное начало в том или другом клочке России даст совсем нереволюционный результат. Товарищи, нет вообще такой формальной системы, которая бы обеспечила страну от тех или других нереволюционных результатов. Речь идет об основном приеме государственного строительства. Тут есть две возможности: доверяем мы, как демо-

краты, стране или не доверяем. В общем, в основном, безусловно доверяем, ибо мы, демократы, с этой демократией связали всю свою судьбу. Мы не с центральным правительством связаны, с нею мы пойдем, и если в том или другом случае в порядке революционном придется апеллировать к другим силам, предоставьте вопрос революционному порядку, но поскольку мы порядок устанавливаем, разрешите устанавливать тот порядок, который диктуется всеми нашими демократическими традициями. Сплошь и рядом у нас и в секции были эти возражения, и там я напомнил один определенный пример Жореса. Когда он указывал на необходимость ввести женское избирательное право, ему указывали: что вы делаете,—ведь это женское избирательное право вам в тот период, когда вы боретесь за антиклерикализм, даст сплошное клерикальное большинство. Как же вы решаетесь апеллировать к тем силам, которые завтра дадут противное тому, что вы хотите провести? Он отвечал: Для меня неважен тот или другой преходящий эффект, для меня важно вызвать к жизни те силы, которые à la longue обеспечат торжество моим идеям, и если в том или другом случае этот способ даст не то, что мы, революционеры, ожидаем, то на этом основании прибегать к другому способу я считаю невозможным. Вот почему я предлагаю вам жертвовать небольшими затруднениями, которые могут встретиться и с которыми вы справитесь тем или другим путем. В частности, относительно Закавказья будет дальше совещание, вы там предложите отдельные меры. Я не говорю об этом, но, как на основном приеме государственного строительства, разрешите остановиться на этом.

ГАРФИН. Я считаю необходимым, товарищи, обратить внимание на то обстоятельство, что в докладе, несомненно, есть мелкие упущения, а именно он не касается управления и самоуправления таких областей, как Галиция, Буковина, Турецкая Армения, которые заняты нами по праву войны и где во многих местах совершенно не существует органов самоуправления или, где они были, теперь они ненормально функционируют. Вы знаете, что в Галиции, — я, между прочим, скажу, что я являюсь представителем Каломыйского гарнизонного Совета С. и Р. Д. и я уполномочен заявить, что многие города, в силу отсутствия этих органов самоуправления или вследствие их бездействия, находятся в самом ужасном состоянии, в антисанитарном состоянии, населению голодающему не оказывается никакой помощи, школы закрыты, земля пустует и не обрабатывается, так как некому сеять, в виду того, что органы самоуправления либо не функционируют, либо слабо действуют, в виду того, что власти бежали с войсками, а новых выборов не произведено. Мало того, — большая часть населения лишена даже тех прав, какими располагают люди где бы то ни было. У нас нет суда, — есть, правда, военный суд, но те дела, которые должны разбираться между гражданским населением, никоим образом неподсудны военному суду. У нас очень часто возникают осложнения на почве отношений между гражданским населением и военнослужащими, и никто не может разрешить этих споров вследствие того, что следователь заявляет о неподсудности этих дел ему, [а] других судебных учреждений у нас нет. В таком несчастном положении находится Буковина и часть Галиции, захваченные нами, и думаю, что в таком же положении находятся области, захваченные нами на Кавказе. Мне кажется, что для полноты доклада должно быть добавлено существенное указание на то, что Временное Правительство должно немедленно озаботиться введением органов самоуправления на местах, захваченных нами, там, где их нет, и воссозданием там, где они были и перестали функционировать. Кроме того, должны быть введены гражданские и судебные учреждения, потому что без

них существует хаос и могут возникать весьма трагические коллизии. Недавно в Каломые был случай, что губернатор избил солдата на улице. Все население возмутилось. Комиссар не мог разобраться в этом деле,—он заявил, что суда нет, а военный судебный следователь, несмотря на то, что губернатор избил солдата и сорвал с него все отличия, не мог взять на себя это дело. Столкновения у нас происходят еще и потому, что у нас очень много пришлого населения и рабочих из России. Оставить целую область без судебных учреждений немыслимо, и этого нигде нет. В Польше немцы ввели целый ряд учреждений, с тем, чтобы итти на помощь населению. Поэтому наш долг поднять голос в защиту этого населения, и я предлагаю принять добавление (читает):

«Съезд считает необходимым обратить внимание Временного Правительства» [1]).

ДОКЛАДЧИК. Я бы предложил найти такую формулу, чтобы не отклонять эту поправку, а просто снять, потому что вопрос о местном самоуправлении в таких условиях, несомненно, является чрезвычайно отличным от нормального порядка. Речь идет об оккупированных местах, там нет ни органов местного самоуправления, ни судов, и здесь принимать резолюции, прежде чем мы в секции детально познакомимся с постановкой этого вопроса и с тем, что следует делать в период войны, было бы неосмотрительно, и поэтому я предложил бы этот вопрос снять за неразработанностью.

СААКЬЯН. Я прошу огласить мою поправку (читает): [2])

ШАПИРО. Товарищи, я все-таки считал бы неправильным принять такую резолюцию, и вот почему. Возможно, что это приложимо не только к кавказским условиям, возможно, что мы найдем какие-нибудь такие же места в России, например, где-нибудь в Тургайской области и т. п. Мы в самом основном нашем проекте оговариваем целый ряд областей, как это бывает в законопроекте, на которые он не распространяется. Это нечто другое, но это совсем не есть то, что дает та общая руководящая резолюция, которую мы предлагаем, ибо мы должны либо сделать такое полное перечисление, либо откажемся вообще от указания на конкретные уклонения, как совершенно не вмещающиеся в основное русло сегодняшнего обсуждения. Я предложил бы ограничиться только общей принципиальной резолюцией, которая по смыслу не заключает в себе такого пустынного господства над всей Россией, ибо всякого рода отклонения [предусмотреть] невозможно. Вот почему я предлагаю исключить эту поправку.

.....[3]) Товарищи, мне хотелось сказать несколько слов относительно поправки, внесенной Саакьяном. Я бы не задержал вашего внимания, если бы дело не касалось Закавказья, но раз это так, то я лично находил бы в высшей степени нецелесообразным принятие такой поправки. Единственная мотивировка, которая приводилась здесь оратором, заключалась в том, что могут быть губернии, подобные Кавказским, где были такие факты, когда народ выбирал в качестве комиссаров людей, явно неблагонадежных с нашей точки зрения. Я полагаю, товарищи, что становиться на такую точку зрения и принять эту поправку было бы в высшей степени ошибочно, ибо вся, собственно говоря, власть в наших руках. Если такие случаи будут иметь место, то мы всегда можем отставить такого нежелательного нам человека, отделаться от таких нежелательных нам элементов путем пропаганды, путем агитации, путем работы среди той темной массы,

---

[1]) Текст дополнения не найден. — [2]) Слова: «Саакьян... (читает)» вписаны; текст поправки не найден. — [3]) Фамилия оратора не указана.

которая, к сожалению, не созрела еще до революционной высоты. У меня имеется еще одно соображение. Дело в том, товарищи, что когда говорится о Закавказье, нужно понимать две различные вещи: вообще Закавказье не представляет собой той картины, которая приблизительно была нарисована перед вами. Только одна часть Закавказья, к сожалению, пока еще не приобщена как следует к общественной жизни, и там только могут иметь место такие нежелательные явления, и принимать по отношению ко всему Закавказью такую поправку я бы находил в высшей степени нецелесообразным, я бы находил это даже недопустимым. В виду таких соображений, я полагал бы, товарищи, что нам принимать эту поправку не следовало бы. Совершенно прав был тов. Шапиро, когда говорил, что когда-нибудь нам да придется вызвать эту массу на общественную арену. Ведь выборы в Учредительное Собрание уже на носу, товарищи, нам надо поработать среди этих темных людей, тем паче, значит, усугубляется то положение, что поправка должна быть безусловно отвергнута. Вот несколько слов, которые я считал необходимым сказать, как депутат от г. Тифлиса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование поправку тов. Саакьяна. (Баллотировка.) Отклоняется. Позвольте поставить на голосование дополнение, сделанное тов. Гарфиным. (Баллотировка.) Также отклоняется. Слово принадлежит тов. Халиппа.

ХАЛИППА. Товарищи, я нахожу, что резолюция, предложенная тов. Шапиро, не особенно эластична и не подходит для всех областей России. Она предлагает общие нормы самоуправления для всех областей, а между тем мы знаем, что есть области, которые мечтают об автономии, которые ее желают и требуют. И вот об этих областях тов. Шапиро ни одного слова не сказал. Мне кажется, что все его предложения безусловно приемлимы для русских губерний и вообще для всех тех губерний, которые не добиваются автономии. Что касается будущих автономных областей, то, вне всякого сомнения, что эти нормы могут оказаться неподходящими. Вот почему мне казалось бы необходимым внести такую поправку: нормы самоуправления в будущих автономных областях, как, например, в Закавказье, в Уральской области, в Бессарабии и др., должны быть выработаны законодательными органами этих областей, а не в центре. Затем еще один вопрос. Предположим, что, например, наша страна, Бессарабия, откуда я являюсь депутатом, приняла бы общие нормы самоуправления со всей Россией. Тогда у нас является такая трудность: наша губерния имеет два местных самоуправления: одно — русское для северных и средних уездов, и другое — румынское самоуправление для южных уездов, для Измаиловского и части Аккерманского. Получается страшная ненормальность: люди живут бок-о-бок под разными законами. Значит, и в этом отношении предложения тов. Шапиро не эластичны и не могут быть приемлемы для Бессарабии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Гарфин желает проверить баллотировкой. Ставлю на голосование предложение тов. Гарфина. (Баллотировка.) Предложение отклоняется.

ШАПИРО. Я предлагаю не предрешать вопроса об органах местного самоуправления и управления, потому что автономные области могут устраивать у себя иной порядок. Тов. Халиппа предлагает не предрешать этот вопрос об органах местного самоуправления и управления, потому что автономные области, может быть, установят у себя другой порядок. Но прежде всего нужно установить объем понятия автономии. Обыкновенный тип местного управления и самоуправления устанавливается в основных конституционных законах. Если автономию принимать так широко, что даже основные методы, основные приемы и типы местного самоуправления будут устана-

вливаться каждой автономной единицей, — я не знаю, будет ли у нас много таких автономных единиц, — во всяком случае, основные типы местного строительства нормально обыкновенно устанавливаются Учредительным Собранием и входят в основные законы, при чем, конечно, отдельные автономные единицы представляют те или иные вариации в пределах этих основных указаний. Конечно, может быть, Россия выйдет из пределов автономии и перейдет к другому общегосударственному сожительству, может быть, в виде федералистического государства, тогда, конечно, и картина несколько изменится. Но пока этого нет, вводить в нашу резолюцию пункт, предрешающий передачу самого вопроса об основных типах местного управления и самоуправления, предрешать передачу этого вопроса об автономии областей я считал бы неправильным. Самая же идея местной областной автономии в этой резолюции ярко не выражена, а там только вскользь упомянуто, где говорится об областных управлениях, но это уже составляет предмет другой резолюции, где вопрос этот будет выдвинут об областном управлении определенно. Вот почему я считал бы неправильным вводить сюда этот момент, который, в частности, предрешает всю дальнейшую структуру государственного строительства в России.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте перейти к поправке тов. Халиппа, которую докладчик отклоняет. Ставлю эту поправку на голосование. (Баллотировка.) Отклонена.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Товарищи, вы знаете, что на местах есть комиссары, которые утверждены правительством, будучи представлены местными органами самоуправления, и в то же время есть комиссары, назначенные сверху. Так, например, есть председатели губернских и земских управ, которые в настоящее время сохранились еще во многих местах. В виду того, что у докладчика ничего не было сказано по поводу именно тех многочисленных фактов, при которых местное население выражало недоверие этим комиссарам, при чем, несмотря на то, что органы местной власти выражают им недоверие, они продолжают существовать и во многих местах еще до сих пор существуют, — я в виду этого предлагаю принять такую поправку, которая предоставляет местным органам самоуправления право смещать этих комиссаров после вотума недоверия. Поправка эта следующая (читает): «Все комиссары...»[1])

ДОКЛАДЧИК. Товарищи, эта поправка не есть уже поправка, потому что она целиком содержится в самой резолюции, которая гласит, что организованная форма сочетания местных общереволюционных всероссийских... (Читает.) В частности вопрос о комиссариате устанавливает в порядке текущей политики... (Читает.) При чем тут в резолюции, помимо выборных комиссаров, другие не предусматриваются, а тут прямо говорится: выборные комиссары... (Читает.) Так как эта поправка ничего нового не вносит, а является только стилистическим изменением, довольно трудно включаемым во все построение резолюции, то за ненадобностью я предложил бы эту поправку отклонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование поправку тов. Преображенского, которую докладчик отклоняет. (Баллотировка.) Отклонена. Ставлю на голосование резолюцию секции по управлению и самоуправлению. (Баллотировка.) Принята. Угодно, товарищи, заседать еще? (Голоса: «Пора кончать».) В таком случае я предоставляю слово тов. Никольскому.

НИКОЛЬСКИЙ. Я должен доложить вам, товарищи, о результатах

---

[1]) Текст поправки не найден.

той поездки, которую сделала делегация в Петергоф в связи с инцидентом, который произошел 21 июня с манифестацией юнкерского училища в Старом Петергофе. Когда мы туда приехали, то мы прежде всего постарались выяснить с обеих сторон всю обстановку того инцидента, который произошел там, и прежде всего стали устанавливать тот характер, который имела эта манифестация. Путем опроса юнкеров и путем опроса 4-го батальона 3-го запасного, так называемого Национального полка, который произвел нападение на эту мирную манифестацию юнкеров, и опроса членов Исполнительного Комитета Петергофского Совета С. и Р. Д. [выяснилось], что эта манифестация была мирная при участии 1 и 2 Ораниенбаумской и 1 и 2 Петергофской школы прапорщиков по поводу наступления, при заявлении со стороны этой школы Совету об этой манифестации и без протеста с его стороны. Лозунги манифестации были такие: «Да здравствуют Керенский и Бруслов», «Долой шпионаж», «Честь свободной России дороже жизни», «Да здравствует Временное Правительство и Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д». Затем мы стали устанавливать те мотивы, которые привели к выступлению этой части 4-го батальона 3-го запасного, так называемого Национального полка. Среди юнкеров и в Национальном полку, в этом 4-м батальоне, нам заявляли прежде всего о том, что на почве демонстрации 18 июня, на почве того, что значительная часть юнкеров не хотела участвовать в этой демонстрации, создалось до известной степени уже этим самым обостренное положение, с одной стороны, между этим Национальным полком и, с другой стороны, между этой юнкерской школой. В 4-м батальоне 3-го запасного полка почти все, кого мы ни спрашивали, утверждали, что самостоятельное выступление, которое сделали школы под этими лозунгами, которые я только-что перечислил, это самостоятельное выступление привело их в раздражение, так как они понимали, что это до известной степени демонстрация за то, что 18 июня была устроена демонстрация. Большое раздражение, как указывали эти лица из 4-го батальона 3-го запасного полка, которые были опрошены, вносилось тем обстоятельством, что эта манифестация проходила с плакатами, на которых были портреты Керенского. Портреты Керенского, как они говорили, приводили многих из них в особое раздражение. Нам удалось выяснить, как произошло это нападение на мирную манифестацию. Около 300 — 400 солдат, по показаниям лиц, опрошенных в этом Национальном полку, и около 160, по показаниям юнкеров, участвовали в этом нападении на мирную манифестацию около одного петергофского моста. По показаниям самих солдат Национального полка, около 35 — 40 человек из них были вооружены. На вопрос о том, почему они отправились вооруженными, они отвечали: мы отправились вооруженными не для того, чтобы силой разгонять эту манифестацию юнкеров, а для того, чтобы в случае надобности защитить себя от юнкеров. По показаниям, эти солдаты в числе 300 — 400 человек, которые отправились туда, выстроились в колонну на площадке перед казармами этого батальона, и эта стройная колонна тронулась к тому месту, когда манифестация уже возвращалась, после того, как она совершила свой путь к себе домой в казармы. Таким образом, нападение на эту манифестацию произошло в тот момент, когда она начала расходиться, после того, как часть ее прошла и начала расходиться по казармам, т.-е. в конце этой манифестации. 35 — 40 человек вооруженных, от одного полка в Петрограде, оставались в некотором отдалении и никакого участия в разгоне этой манифестации сначала не принимали. Сначала туда отправились невооруженные солдаты Национального полка, которые, будто бы, сначала путем убеждения, затем уже прямо разгоняя, или, как они говорили, растаскивая ту манифестацию, хотели принудить ее разой-

тись. По их же собственным показаниям, эти 35 — 40 вооруженных лиц вмешались в свалку в тот момент, когда уже свалка близилась к концу, — здесь показания расходятся коренным образом. Показания солдат Национального полка по преимуществу утверждают, что никакого применения оружия, ударов прикладами и т. п. не было. Показания юнкеров говорят, что в свалке с самого начала участвовали вооруженные люди, с самого начала началось избиение прикладами. По показаниям тех и других следует, что в дальнейшем бросались камни, и некоторые были ранены этими камнями. При этом солдаты Национального полка заявляют, что камни бросались и противоположной стороной, но нам не удалось установить ни одного раненого в Национальном полку этими камнями, хотя было заявление о том, что будто бы раненый такими камнями имеется. Что касается пострадавших, то дело сводится к следующему. Всего пострадало 27 человек, один сброшен с моста, пострадал тяжко, жизнь находится в опасности. Мы видели этого пострадавшего в лазарете, кажется, 2-й Оранненбаумской школы. Этот пострадавший, товарищи, польский социал-демократ. Он утверждает, что он не только физически страдает тяжко, потому что мост, с которого он был сброшен, в середине представляет приблизительно глубину над оврагом 7 — 8 саж. Он был сброшен не в самую глубину, но был сброшен, так сказать, на бок, но тем не менее, он получил, очевидно, такой сильный толчок при падении, что доктор констатирует внутреннее кровоизлияние. Кроме того, он лежит в таком положении, что доктор не может перевернуть его на сторону для того, чтобы освидетельствовать, какие ушибы, переломы костей. Он говорит, что до сих пор не может констатировать перелом ли ребра или перелом позвоночника. Физически он страдает очень сильно, но его нравственные страдания гораздо больше, потому что, он говорит, прошел через тюрьмы, каторгу, дождался дней свободы, и вот в результате еще был сброшен с моста. При падении, для того, чтобы ослабить силу падения, он, кажется, ухватился за [что-то], но в это время повис на колючей проволоке и разорвал себе в области правой тазовой кости, рваная большая рана. Вообще, список 27 такой: таких пострадавших один человек тяжело раненый, жизнь которого находится в опасности, это товарищ Винницкий, 4 — с рваными ранами, 7 — классифицированных, как легко раненые, 5 — получивших удары прикладами, 3 — камнями, 6 — просто ушибы, когда били кулаками и ногами. Таким образом, нами с несомненностью было установлено, что оружие употреблялось, при этом выстрелов не было никаких; было употреблено, так сказать, холодное оружие, били прикладами, камнями и двое были сброшены с моста. Само по себе нельзя говорить о том, что все нападение представляло собою организованный характер в общем глубоком смысле слова, так, как мы понимаем организацию той или другой демонстрации, но, несомненно, даже по показаниям солдат Национального полка, ясно было, что, охваченные чувством какого-то раздражения, протеста или чего-нибудь другого, они, возмущенные, вышли из казарм, в количестве приблизительно 300 — 400 человек, и затем в стройном порядке отправились к тому месту, где должна была возвращаться манифестация. Затем мы беседовали с ними, товарищи; нам чрезвычайно интересно было выяснить, каково же самочувствие тех людей, которые собственно на своих плечах провели, так сказать, все нападение и разогнали эту манифестацию. Мы видели предводителя этих 400 людей, командующего сейчас 15-й ротой этого 3-го запасного полка подпрапорщика Богданова. Мы выслушали и с его стороны показания. В его рассказ вошли все части тех показаний, которые я здесь суммирую. Я могу сказать только одно, что это в высшей степени бессознательная масса, которая определенно

заявила нам, — мы, заканчивая следствие, начали с ними общую беседу о последствиях такого рода случаев и о той линии поведения, которую они должны принять для того, чтобы подобного рода печальных недоразумений не происходило, — масса в высшей степени бессознательная, которая заявила следующее: «Различные партии дерутся, борются, дела никакого не видим. Мы видим только, что страдает дело народа, нам нужно немедленно то-то и то-то», идет перечисление разных крестьянских требований. И другое: «Мы долго вас ждали, но нам надоело ждать, мы не можем итти с этими партиями, мы — крестьяне беспартийные». Вот, в сущности говоря, Богданов и другие, которые были предводителями во время нападения, как они формулируют до известной степени взгляд тех 300 людей, которые пошли за ними. Сейчас положение дела таково: на момент исчезло совершенно как бы некоторое, я говорю, озлобление, которое существовало со стороны одной части войска, к которой принадлежат юнкера, и со стороны части войска, к которой принадлежит Национальный запасный полк. Больше того: когда мы заканчивали беседу с ними, то установились чрезвычайно трогательные отношения. С одной стороны, были речи юнкеров к солдатам Национального запасного полка о том, что в настоящий момент [они] не представляют уже собой тех старых офицеров, которые имелись в дореволюционное время; что это новые офицеры, что они понимают запросы солдат, что 86% из них [из] крестьянства и т. д., что они указывают на то, что если исповедуемые ими политические убеждения дают возможность, и если это не нравится той или другой части войск Петергофского гарнизона, то во всяком случае прикладами и т. д. — этого уничтожить нельзя. Были и обратные речи, совершенно примирительные речи и со стороны солдат Национального полка. В результате получилась такая атмосфера, что как будто установились более или менее мирные отношения. Мы сами были провожаемы оттуда чуть ли не [с] благословениями, хотя были встречены в высшей степени враждебно. Но, повидимому, такое настроение, как вы видите, охватившее массу, в высшей степени непрочно, и нельзя надеяться, чтобы такое настроение более или менее крепко упрочилось и закрепилось в этой массе. В каждый данный момент мы можем стоять перед повторением в большем или меньшем масштабе того же самого. Таково заключение мое и моих товарищей, которые участвовали в этой делегации.

Заключение, которое вынесла эта делегация, следующее (читает):[1])

«Части 4-го батальона 3-го запасного Национального полка, силой оружия разогнавшие мирную манифестацию юнкерских школ в Петергофе 21 июня, не имели в характере манифестации для этого никаких оснований и самым грубым образом нарушили право свободного выражения политических убеждений, тем более, что эта мирная манифестация происходила с ведома Петроградского Совета С. и Р. Д.».

Под этим заключением подписались два большевика, три меньшевика и один с.-р. Седьмой участник делегации отсутствовал, но я думаю, что он присоединит свою подпись. (Голос: «Я присоединяюсь».) Итак, тов. Савич присоединился. Вся делегация высказывается единогласно. Вот таково положение дела там сейчас. Что касается вопроса, который стоит в связи с тем, необходимы ли будут какие-либо репрессивные меры по отношению к тем, кто организовал это нападение, являлся его руководителем и участником, то этот вопрос делегация перед собой не ставила и не могла ставить. Во всяком случае, если бы судебное следствие, если бы Временное Правительство, вообще существующая революционная власть, задумала пред-

[1]) Резолюция печатается по «Делу Народа» № 82 от 23 июня.

принять что-либо, то, насколько выяснилось из обстоятельств дела, мне кажется, что на-днях это будет всем известно в Петрограде, т.-е. имена участников и руководителей, — дело не в этом, а дело в той атмосфере, с одной стороны, космополитизма, а с другой, пугачевщины, господства каких-то пугачей, которыми в каждый данный момент эту бессознательную толпу в 300 — 400 человек в большем или меньшем масштабе могут увлечь за собой для того, чтобы совершить любой эксцесс против любого политического собрания, против любой политической манифестации. От этого, даже при той примирительности настроения, которая царит сейчас в Петергофе, с которой мы уехали оттуда, во всяком случае мы не избавлены в дальнейшем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По этому вопросу я не буду открывать сегодня дебаты. Если угодно сделать какие-нибудь практические предложения, то я прошу их сделать. Президиум имел суждение по этому вопросу. Этот доклад был предварительно заслушан в президиуме, который предложил от себя поручить выработать соответствующую резолюцию и наметить шаги, которые он найдет необходимым. Угодно с этим согласиться? (Голоса: «Просим».) Я от вашего имени передам президиуму ваше постановление.

ДОКЛАДЧИК. Здесь задан вопрос, почему Богданов не арестован, будет ли он привлечен к законной ответственности. Я отчасти ответил на этот вопрос. Это отнюдь не являлось нашей задачей. Нашей задачей являлось установить все обстоятельства дела, выяснить перед вами приблизительно ту картину настроения, которая царит в петергофском гарнизоне, а также те последствия, которые могут вытекать из этого настроения. Что касается местных властей, т.-е. начальника гарнизона и Исполнительного Комитета, то мне известно только одно,—что Исполнительный Комитет сейчас ведет более или менее детальное расследование, а начальник гарнизона в этом отношении ничего не предпринял.

Дальше вопрос: чем солдаты 3-го Национального полка объясняют свое раздражение против портретов Керенского? На этот вопрос, с одной стороны, ответить чрезвычайно легко, а с другой стороны, ответить чрезвычайно трудно. Они связывают это с наступлением, они против наступления, они против многого другого, они требуют того, другого. Один показывает палец и говорит: у меня части пальца нет, а между тем меня до сих пор держат в полку и никуда не отпускают. Другие заявляют относительно 40-летних, заявляют многое другое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Должен вам сказать, что из порядка дня Съезда остаются у нас еще следующие вопросы: доклад секции по аграрному вопросу, доклад секции по народному образованию, доклад секции по военным делам, при чем, насколько мне известно, аграрная секция имеет доклад, секция по народному образованию также. Военная секция обещала приготовить доклад к 12 часам завтра. В виду всего этого, президиум предлагает, чтобы завтра исчерпать все эти вопросы, назначить заседание в 11 часов утра до 3 часов, затем в 4 часа до тех пор, пока исчерпаем все вопросы. Объявляю заседание Съезда закрытым.

(Заседание закрыто в 11 часов 45 минут.)

ЗАСЕДАНИЕ 23 ИЮНЯ[1])

(дневное).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧХЕИДЗЕ. Товарищи, прошу занять места. Объявляю заседание открытым. Мы переходим сейчас к слушанию доклада по народному образованию. Тов. Чарнолуский имеет слово.

ЧАРНОЛУСКИЙ. Товарищи, по поручению секции народного образования считаю долгом представить Съезду отчет о работах делегации от Петроградского Совета Р. и С. Д. в государственном комитете по народному образованию. Этот комитет, как многим из вас, вероятно, известно, образовался после очень продолжительной общественной борьбы, которая сводилась к требованию, чтобы министерство народного просвещения начало свою работу при ближайшем участии представителей демократии. [79] На эту борьбу потребовалось около двух месяцев, в течение которых дело народного образования оставалось в старом своем виде без всяких сколько-нибудь существенных изменений. Только в середине мая такой комитет, наконец, образовался. В него вошли представители Совета Кр. Д., представители [Совета] Р. и С. Д., представители всероссийского учительского союза[2]), представители кооперативов. Эти[3]) группы совместно обсудили как план деятельности комитета, так и определили его состав. Большинство всего состава комитета составляют представители первых[4]) трех групп; кроме того, в этот комитет вошли представители Союза городов, представители Земского союза по 4 от каждого, представители академического союза[5]) и один представитель Временного Комитета Государственной Думы. Когда шла речь о возникновении этого комитета и его компетенции, то с министерством[6]) народного просвещения произошло довольно резкое столкновение по двум коренным вопросам: во-первых, министерство заявило, что все вопросы высшей школы из компетенции этого комитета изъемлются. На это представителями демократических групп[7]) было заявлено, что высшая школа новой свободной России есть неразрывное органическое звено общего народного образования, и демократия никоим образом не может отказаться от своего права участвовать в организации[8]) этой отрасли образования и провести здесь[9]) основные принципы демократии, единые для всех ступеней образования. Тем не менее, параллельно с комитетом[10]) в настоящее время в составе министерства работают две комиссии: одна — по высшей школе, другая — по ученым учреждениям, и в этих комиссиях нет не только представителей демократии, но нет ни одного представителя общественности. Обе эти комиссии находятся целиком

---

[1]) Заседание 23 июня печатается по тексту №№ 22. — [2]) Слова: «представители... союза», вписаны. — [3]) Далее зачеркнуто: «три». — [4]) Первоначально: «этих». — [5]) Далее зачеркнуто: «и большая делегация от всероссийского союза в числе 15 человек». — [6]) Первоначально: «со стороны м-ства». — [7]) Слова: «демократических групп» вписаны. — [8]) Слово: «организации» вписано. — [9]) Слово: «здесь» вписано. — [10]) Слово: «комитетом вписано над зачеркнутым: «этим».

в руках профессорской коллегии. С другой стороны, министерство ответило категорическим отказом на требование комитета ввести в состав его представителей организованного студенчества. По этому поводу министерство народного просвещения заявило категорический отвод, несмотря на настойчивое наше требование, чтобы организованному студенчеству, как органическому элементу высшей школы, как представителям организованных кругов общественности, было предоставлено место.

Что касается состава комитета, то я считаю своим долгом отметить еще три вопроса, которые вызывают в нашей среде ряд внутренних трений и требуют общественной санкции. Товарищи, входящие в состав делегации от трех демократических [1]) организаций, о которых я упомянул, стояли и [2]) стоят на той точке зрения [3]), что решающий голос в деле народного образования, как и во всех вопросах народного и общественного хозяйства, должен принадлежать представителям народа, представителям демократии, что представители профессий, в частности учительства, не должны и не могут быть в этом вопросе решающим фактором [4]). Они, конечно, должны быть представлены в комитете, но не в большинстве. Комитету, однако, приходится считаться с требованиями [5]) целого ряда учительских организаций, не вошедших во всероссийский учительский союз, который представлен в [6]) комитете и который является наиболее демократической организацией, непосредственно связанной с революционным учительским союзом 1905 — 1906 г. г. Различные [7]) учительские организации, не вошедшие в состав всероссийского учительского союза по разным причинам принципиального характера, настойчиво добиваются от комитета [8]), чтобы их представители также были приглашены в комитет. Товарищи, входящие в состав делегации от трех демократических [9]) организаций, отвечают на эти домогательства отказом по принципиальным соображениям [10]): представительство учительской профессии в комитете имеется в лице всероссийского учительского союза, и они находят невозможным для себя входить в детальный разбор, почему та или другая учительская профессия не вошла в состав этой центральной учительской организации, а с другой стороны, не находят возможным открывать такой широкий доступ представителям учительской профессии, который бы привел к тому, что в составе комитета получилось бы большинство из учителей.

Другим трудным вопросом явилось представительство национальностей в этом комитете. По уставу [11]), представители наций должны быть представлены 10 лицами. Предполагалось эту делегацию составить путем созыва особой национальной конференции, которая обсудила бы общие вопросы народного образования в применении к потребностям разных наций и выделила бы [12]) из себя такую делегацию. Но после обмена мнений с представителями наций в совещании по Учредительному Собранию оказалось, что созыв конференции является делом чрезвычайно трудным и длительным; поэтому представители национальностей в совещании взяли на себя инициативу составить такую делегацию, при чем здесь пришлось высказываться

---

[1]) Слово: «демократических» вписано. — [2]) Слова: «стояли и» вписаны. — [3]) Далее зачеркнуто: «с самого начала и до настоящего время». — [4]) Слово: «фактором» вписано над зачеркнутым: «положением». — [5]) Слова: «комитету... требованиями» вписаны над зачеркнутым: «а в большинстве решающим должны находиться представители демократии. Тем не менее, строя состав комитета на этом фундаменте, вот, товарищи, входящие в состав делегации, о которой я говорил, встретили энергичный отпор». — [6]) Далее зачеркнуто: «этом». — [7]) Слово: «Различные» вписано; первоначально: «Так вот эти». — [8]) Далее зачеркнуто: «требуют». — [9]) Слово: «демократических» вписано. — [10]) Первоначально: «на принципиальных основаниях, говоря, что». — [11]) Далее зачеркнуто: «принятому». — [12]) Первоначально: «выдвинула бы».

против [1]) требования, чтобы каждая национальность была представлена одним представителем, потому что таким образом получилось бы такое положение: весь состав комитета достигает [2]) 80 человек, а при наличности общего количества наций в России свыше 100, получилось бы, что представители наций составляют большинство; между тем вопросы, которые разбираются в комитете, совершенно не затрагивают вопросов национальной школы, как таковой. Там разрабатываются [3]) главным образом общие вопросы демократической организации [4]) народного образования в стране.

Таким образом, важно, чтобы в нем были представлены только общие интересы наций, которые совершенно одинаковы для всех, и нет никакой надобности в представительстве каждой нации [5]) в отдельности. Тем не менее, такие трения и разногласия еще происходят, и благодаря этому национальной [6]) делегации получить еще не удалось; надеемся в ближайшие дни такую делегацию получить.

Что касается третьего вопроса, довольно острого, с которым мы столкнулись в комитете, это — вопрос о представительстве разных ведомств. С самого начала представители демократических [7]) организаций смотрели на задачи этого комитета, как на учреждение общегосударственное. Прежний строй оставил нам дело народного образования в страшно хаотическом виде, сложном и уродливом, и невозможно взяться ни за одну часть без того, чтобы не затронуть и все остальные. Поэтому по необходимости работы комитета должны носить государственный характер, охватывающий и другие ведомства.

Но когда вопрос был поставлен таким образом, министерство народного просвещения заявило нам, что оно так ставить вопрос не считает возможным и настаивает, чтобы термин [8]) «обще»-государственный был исключен, а был бы создан комитет при министерстве народного просвещения. В задачи его, однако, неизбежно должны [9]) входить и вопросы, касающиеся других ведомств. Пока к этому вопросу мы еще не имели возможности подойти практически [10]), так как заняты были выработкой общей линии в деле народного образования, но представители некоторых [11]) ведомств очень волнуются и требуют своего представительства. На что [12]) мы пока отвечали, что ни одно ведомство не затронуто еще работами [13]) комитета, а когда они будут затронуты, то, конечно, будут привлечены и непосредственные работники от каждой данной отрасли.

В частности я должен указать, что комитет, несмотря на то, что уже прошло больше месяца с начала его [14]) работ, все же [15]) не получил санкции Временного Правительства, поэтому и с внешней стороны он не может призывать представителей ведомств, чтобы не выступить в роли самозванцев [16]). Мы требуем от министерства народного просвещения, чтобы оно ускорило утверждение комитета, так как нелегальное существование до крайности усложняет наши задачи и не позволяет, в частности, начать объединительную работу [17]) [по] другим ведомствам. Как я уже вам доложил, в

---

[1]) Первоначально: «выступить против предъявления». — [2]) Слова: «такое... достигает» вписаны над зачеркнутым: «что по своему составу комитет исчислялся в количестве». — [3]) Слово: «разрабатываются» вписано. — [4]) Первоначально: «организации демократического». — [5]) Первоначально: «чтобы там была представлена каждая нация». — [6]) Первоначально: «благодаря этим переговорам нам». — [7]) Слово: «демократических» вписано над зачеркнутым: «и трех». — [8]) Слово: «термин» вписано над зачеркнутым: «комитет». — [9]) Слова: «однако... должны» вписаны. — [10]) Слово: «практически» вписано. — [11]) Слова: «представители некоторых» вписаны. — [12]) Первоначально: «На эти волнения». — [13]) Далее зачеркнуто: «этого». — [14]) Слово:«его» вписано. — [15]) Слово: «все же» вписано. — [16]) Первоначально: «чтобы нас не назвали самозванцами». — [17]) Слова: «начать... работу» вписаны над зачеркнутым: «распространяться на».

состав комитета входят от Совета Р. и С. Д. 8 представителей, — от Петроградского Совета Р. и С. Д., — но в устав комитета включена статья, что с момента образования Всероссийского Совета Р. и С. Д. делегация входит от Всероссийского Совета Р. и С. Д., так что, товарищи, вам придется принять от нас [1]) наши полномочия [2]) и избрать новую делегацию.

Само собою разумеется, чтобы не прерывать работ комитета, мы останемся [3]) при исполнении своих обязанностей, но просим принять это к сведению и послать новую делегацию. Комитет работает сейчас таким образом: пленум собирается недели через две, а в промежутке работает целый ряд комиссий, на которые разбился комитет. Их работает теперь больше 12. Каждой комиссии предоставлено право широкого кооптирования лиц, в зависимости от требований [4]) дела, не стесняясь составом комитета.

Чтобы покончить с формальной стороной вопроса, я считаю долгом довести до вашего сведения, что до образования комитета министерство считало необходимым созвать специальный съезд по вопросам народного образования, но состав этого съезда не отвечал самым элементарным требованиям справедливого демократического представительства; никаких подготовительных работ к нему не производилось. Поэтому комитет сейчас же по своем возникновении высказал мнение, что такого съезда собирать ни в каком случае не следует, так как он не только не внесет ничего положительного в дело народного образования, но внесет еще большую разруху, и министерство народного просвещения согласилось с этим мнением. Но комитет считал необходимым созыв более или менее правильного большого съезда по вопросам народного образования неотложным и поэтому [5]) поставил своей задачей выработать проект большого совещания по вопросам народного образования. Состав этого совещания сконструирован так же, как и состав комитета: большинство в нем составляют [6]) представители общественных организаций — земств, городов, крестьянских депутатов, рабочих депутатов и кооперативов; в меньшинстве в нем представлены профессиональные работники в деле народного образования, при чем в него входят представители различных [7]) отраслей народного образования [8]): народные учителя, учителя средней школы, учителя высших начальных училищ, работники высшей школы, заведующие народным образованием в земствах и городах; кроме того, войдут представители всех свободных общественных организаций, работающих в деле народного образования. Время созыва этого совещания намечено 10 — 20 августа. Состав его достигает 1.000 человек; состав совещания исключительно делегатский. Само собою разумеется, что он имеет известные дефекты в своей структуре, которые являются неизбежными. Например, оказалось невозможным по техническим соображениям обеспечить представительство [9]) разных профессий [10]) в зависимости от количества занятых в них работников [11]): в частности народные учителя имеют одного представителя от губернии, также и учителя средней школы. Но это неизбежные детали, потому что состав [12]) совещания иначе пришлось бы довести до огромных размеров, что, конечно, лишило бы его работоспособности и очень удорожило [бы]. Между тем, мы имели в виду, что задачи этого совещания заключаются

---

[1]) Слова: «от нас» вписаны над зачеркнутым: «сниженне». — [2]) Первоначально: «наших полномочий». — [3]) Первоначально: «остались». — [4]) Слово: «требований» вписано над зачеркнутым: «интересов». — [5]) Далее зачеркнуто: «комитет». — [6]) Слово: «составляют» вписано. — [7]) Слово: «различных» вписано над зачеркнутым: «общественных». — [8]) Слова: «народного образования» вписаны. — [9]) Далее зачеркнуто: «национальностей и». — [10]) Слово: «профессий» вписано над зачеркнутым: «работников». — [11]) Слова: «занятых... работников» вписаны над зачеркнутым: «профессий». — [12]) Далее зачеркнуто: «этого».

в [1]) выработке не обязательных норм, которые должны быть положены в основу народного образования, а освещения [2]) тех общих руководящих начал [3]), которые должны лечь в основу новой организации народного образования, передаваемой почти целиком в руки местных организаций.

Комитет признал необходимым [4]) разработать те общие [5]) руководящие начала, которые должны лечь в основу работ всех его [6]) комиссий. Главнейшие из этих [7]) начал [8]) сводятся к [9]) следующим [10]): признано [11]) совершенно недопустимым, чтобы в свободной России остался тот же бюрократический централистический строй, который был в деле народного образования в старой России, когда в руках министерства народного просвещения сосредоточивалась вся власть, которая регламентировала решительно все детали дела народного образования. Комитет признал необходимым все дело народного образования передать в руки органов местного самоуправления, в руках же государства оставить только общие директивные указания, в форме [12]) органических законов по народному образованию, которые обеспечивали бы интересы всей страны, интересы государства, но которые [13]) открывали бы также широкий простор местным силам в применении этих норм в соответствии с местными условиями и в соответствии с разнообразными принципиальными взглядами на тот или другой вопрос. Только таким путем, казалось бы, возможно обеспечить интересы всего государства с одной стороны, и интересы местностей, с другой стороны, а также [14]) обеспечить достаточную гибкость всего дела. Только по истечении известного периода времени разные методы применения одного и того же основного закона могли бы показать на опыте свою целесообразность и естественным жизненным процессом выработали бы известное единство. Предуказывать это [15]) единство по старым методам [16]) из центра, диктовать по-старому обязательные нормы сверху [17]), нам казалось вообще недопустимым. Таким образом в будущем строе государство в деле народного образования будет играть гораздо меньшую роль, чем это было прежде, все дело народного образования, в главной его основе, будет ведаться органами местного самоуправления.

Передача органам местного самоуправления сделалась общераспространенным лозунгом за последнее время, но, тем не менее, когда комитет [18]) приступил к [19]) конкретному решению этой задачи [20]) мы столкнулись прежде всего с таким вопросом: какому же органу, в качестве основного, должно быть передано это дело? Нам рисовалось, что в будущем строе местное самоуправление будет не только ведать делом народного образования, но и издавать местные школьные законы. Его компетенция будет [21]) охватывать целый ряд функций, которые несло раньше государство. С этой точки зрения мы считали необходимым признать, что основной единицей по заведыванию народного образования должно быть признано губернское земство [22]). Это не

---

[1]) Слова: «заключаются в» вписаны над зачеркнутым: «приведут к». — [2]) Слово: «освещения» вписано над зачеркнутым: «комитет признал необходимым разработать». — [3]) Первоначально: «те общие руководящие начала». — [4]) Слова: «новой организации .. необходимым» вписаны над зачеркнутым: «работ всех комиссий». — [5]) Первоначально: «всеобщие». — [6]) Слово: «его» вписано. — [7]) Слова: «Главнейшие из этих» вписаны над зачеркнутым: «Такие». — [8]) Первоначально: «начала». — [9]) Слова: «сводятся к» вписаны над зачеркнутым: «комитет признал как главнейшие». — [10]) Первоначально: «следующие». — [11]) Первоначально: «он признал». — [12]) Слова: «в форме» вписаны над зачеркнутым: «общие» — [13]) Слово: «которые» вписано. — [14]) Слова: «а также» вписаны. — [15]) Первоначально: «Предусматривать». — [16]) Слово: «методам» вписано над зачеркнутым: «рецептам». — [17]) Слово: «сверху» вписано. — [18]) Слово: «комитет» вписано. — [19]) Далее зачеркнуто: «обсуждению их, к». — [20]) Первоначально: «этого вопроса». — [21]) Далее зачеркнуто: «в значительной степени». — [22]) Слова: «что... признано» вписано; первоначально: «как основной принцип, ближайшее участие в деле народного образования губернского земства».

значит, что губернское земство возьмет в свои руки народную школу и все вообще [1]) отрасли народного образования; это значит, что в лице губернского земского собрания, составленного целиком [2]) из представителей уездных земств, этому губернскому земству будут предоставлены широкие функции по местному законодательству, по нормированию дела в губернии.

Без такого органа невозможно было разгрузить центральное ведомство, невозможно было ликвидировать [3]) ту массу канцелярий, которые в настоящее время существуют. Только таким путем можно было поставить государственное и местное самоуправление в общее стройное гармоническое целое. Очень сложным вопросом в этой области явился вопрос финансовый. Благодаря тому, что в прежнем строе финансы местного самоуправления были поставлены в совершенно уродливое положение, а дело народного [4]) образования требовало крупных ассигнований [5]), такие ассигнования выдавались из государственного казначейства, при чем они выдавались в форме [6]) системы пособий на специальные назначения. Это, конечно, вносит известную связанность, известный шаблон в дело народного образования и оказывает давящее влияние на органы местного самоуправления. В будущем такое положение нетерпимо, но пока местные финансы будут коренным образом реорганизованы, придется не только сохранить прежние ассигнования из государственного казначейства на дело народного образования, но еще и усилить их. Тем не менее прежнюю систему самой [7]) выдачи пособий [8]) надо изменить коренным образом. Нам казалось, что такое изменение возможно только в одной плоскости — передать государственные [9]) ассигнования на дело народного образования в губернское земство, которое и будет [10]) распределять их между уездными земствами, волостями и городами [11]). Этой переходной мерой возможно освободить государство от излишней канцелярской работы и обеспечить свободное развитие работы местных самоуправлений. Что касается частной инициативы, которая при старом строе находилась в [12]) страшно тяжелом положении, то комитет признал необходимым открыть для нее самый широкий простор и в этом отношении изменить законодательство в деле народного образования.

По отношению к нациям комитет признал необходимым положить в основу своей работы признание, что школа на всех ее ступенях и все просветительные [13]) учреждения должны быть построены на национальной основе, должны быть строго национальными. Относительно религии комитет был поставлен в несколько затруднительное положение. Он признал [14]), что вопрос об отделении церкви от государства может быть окончательно решен лишь [15]) Учредительным Собранием; в порядке же спешного законодательства в области народного образования он решен быть не может. Тем не менее, так как лица некоторых вероисповеданий, а также лица, не имеющие никакого вероисповедания, терпели [16]) в старой [17]) школе совершенно недопустимый гнет [18]), то было признано необходимым принять неотложные решительные меры, намеченные в следующем виде: 1) органам самоуправления, а также всем частным организациям будет предоставлено право открывать школы

---

[1]) Первоначально: «всеобщее». — [2]) Далее зачеркнуто: «по новому закону». — [3]) Первоначально: «истребить». — [4]) Слова: «а дело народного» вписаны над зачеркнутым: «и так как вопрос». — [5]) Далее зачеркнуто: «то». — [6]) Слова: «в форме» вписаны над зачеркнутым: «по особому детальному выбору». — [7]) Слово: «самой» вписано. — [8]) Слово: «пособий» вписано. — [9]) Слова: «передать государственные» вписаны. — [10]) Слова: «которое и будет» вписаны над зачеркнутым: «а они будут». — [11]) Далее зачеркнуты: «Таким путем возможно». — [12]) Слова: «находились в» вписаны над зачеркнутым: «была». — [13]) Слово: «просветительные» вписано над зачеркнутым: «проф.». — [14]) Первоначально: «нашел». — [15]) Слово: «лишь» вписано. — [16]) Далее зачеркнуто: «гнет». — [17]) Слово: «старый» вписано. — [18]) Слова: «совершенно... гнет». вписаны.

без всякого преподавания закона божьего, 2), всем учащимся с 15-летнего возраста будет предоставлено право самим заявлять, что они закона божьего слушать не желают, и, наконец, 3), родителям учащихся до этого возраста будет предоставлено право заявлять школьной администрации, что они освобождают своих детей от слушания закона божьего. Вот три основные меры, которые комитет признал необходимым и возможным провести в спешном порядке, в том порядке, в каком нам приходится работать.

В области учебного дела комитет признал необходимым радикальным образом изменить прежний порядок, действовавший в этой области. Было признано необходимым [1]) немедленно же [2]) уничтожить учебную цензуру [3]). Законопроект об этом уничтожении был принят министерством и в настоящее время уже получил силу закона. [80]

С другой стороны, комитет работает в настоящее время над пересмотром учебных программ в таком направлении: ему кажется необходимым обеспечить со стороны государства лишь [4]) известный минимум учебного материала, но затем предоставить широкую возможность дополнять и развивать этот минимум: 1) органам самоуправления сообразно с местными условиями, 2) учащим для того, чтобы обеспечить им [5]) свободную профессиональную [6]) работу, и 3), в известной степени самим учащимся. Во всем [7]) строе общеобразовательной школы комитет признал необходимым провести [8]) сверху до низу общие [9]) начала единой школы и уничтожить [10]) ту двойственность системы, которая была создана старым строем, при котором одни учебные заведения, начальные школы, высшие начальные училища, были предназначены для «кухаркиных детей» и [11]) представляли собой обособленное целое, из которого выхода в общую систему образования не было. Другие школы, так называемые средние [12]), стояли обособленно от народа и фактически служили для образования [13]) детей привилегированных слоев населения.

Такой порядок в свободной России нетерпим, и ему должен быть положен конец. И вот новая система школы строится комитетом в такой плоскости. Признано необходимым дополнить прежние звенья школьных ступеней системой дошкольного воспитания, и в этой отрасли вырабатывается временное положение. Затем рисуются следующие ступени: начальная школа, как единая для всех, высшая начальная, как вторая ступень, затем средняя школа и высшая школа. Переход между этими ступенями должен быть свободным и беспрепятственным.

В частности [14]), когда в комиссии разрабатывался вопрос о единой школе, столкнулись с трудным техническим вопросом: в настоящее время высшая начальная школа, средняя и высшая школы [15]) не могут принимать всех желающих. Конечно, новая Россия примет все меры к тому, чтобы на всех ступенях школы в них могли [16]) попадать все, кто желает поступить [17]), но пока этого еще нет [18]). При старом режиме [19]) прием в школы [20]) производился путем [21]) экзаменов и конкурсов [22]) аттестатов. Рассматривая разные способы

---

[1]) Слова: «признано необходимым» вписаны; первоначально: «предъявлено категорическое требование к министерству». — [2]) «же» вписано. — [3]) Дальше зачеркнуто: «царствующую в этой области». — [4]) «лишь» вписано. — [5]) Слово: «им» вписано. — [6]) Слово: «профессиональную» вписано. — [7]) Первоначально: «Вот в этом». — [8]) Слово: «провести» вписано над зачеркнутым: «внести». — [9]) Слово: «общее» вписано. — [10]) Далее зачеркнуто: «этот безобразный тупик». — [11]) Далее зачеркнуто: «они». — [12]) Далее зачеркнуто: «начали свое существование с очень низкого образовательного уровня, тем не менее эти школы». — [13]) Первоначально: «обеспечения». — [14]) Далее зачеркнуто: «на-днях». — [15]) Слово «школы» вписано. — [16]) Слова: «школы... могли» вписаны. — [17]) Далее зачеркнуто: «это ставится секцией как минимум». — [18]) Далее зачеркнуто: «и приходится делать вывод». — [19]) Далее зачеркнуто: выборы». — [20]) Слова: «прием в школы» вписаны. — [21]) Далее зачеркнуто: «конкурсов». — [22]) Слова: «и конкурсов» вписаны.

приема, при недостатке [1]) мест, комиссия избрала единственный [2]) возможный с точки зрения демократии. Она категорически отвергла всякие экзамены, конкурсы и аттестаты, отвергла всякие другие способы и остановилась на одном: на приеме [3]) в школу путем жеребьевки. К известному сроку всякий желающий [4]) заявляет [5]) о своем желании поступить, и по наступлении срока [6]) производится жеребьевка. Хотя этот способ, как механический, и несовершенен, но он единственно возможный для того, чтобы соблюсти интересы демократии равно и справедливо для всех. К этому был принят один корректив: признано, что известный процент, положим 25%, можно принимать в льготном порядке путем приема учащихся, намеченных своими товарищами по каждому выпуску как лиц, которым товарищи желают предоставить преимущество при приеме в высшие [7]) учебные заведения. [8]) Разработаны правила об автономии всех школ, которые имеют коллегии преподавателей, введением в них выборного начала как для заведующих, так и для преподавателей, и введением срочности этих выборов, а также введением в коллегии, которые будут заведывать [9]) каждой школой представителей общественных элементов, а в известных пределах и представителей учащихся старшего возраста. Затем комитет признал своей обязанностью обеспечить учащим возможность [10]) свободной творческой работы [11]). В прежнее время учителя, казалось [12]), не имели никаких прав, и на самом деле они были безответственными работниками. То «начальство», которое они имели, было чисто номинальным; оно смотрело, чтобы учителя [13]) были политически благонадежными, но ответственности за свою профессию, по существу [14]), учащие при прежнем строе фактически или почти [15]) не несли. Теперь такая ответственность для них создается и в высшей степени серьезная в лице органов, которые будут ведать дело народного образования. Но, с другой стороны, необходимо обеспечить их права, как профессиональных работников, обеспечить им право вести работу в известных свободных рамках, быть творцами, быть свободными ответственными общественными работниками. Это поставлено комитетом, как одна из важнейших задач. Такою же важною задачею комитет признал обеспечение свободы и гражданских прав и за учащимися и предоставление им, в известных пределах, возможности участвовать в самом строительстве школьного дела.

Затем комитет признал необходимым в общей системе народного образования возможно широко поставить начала общедоступности школы, понимая эту общедоступность не только чисто формально, т.-е. в том смысле, чтобы в нее имели право поступать все лица без различия сословий, вероисповеданий и наций, но и в том смысле, чтобы в нее имел фактическую возможность поступать всякий. Таким образом, рисуется необходимость создания целого ряда широких мероприятий для того, чтобы обеспечить возможность обучения лицам мало состоятельным, обеспечить в смысле одежды, обуви, устройства завтраков и т. д. В этой области предстоит [16]) целый ряд широких мероприятий, которые требуется разработать. Затем основным руководящим принципом комитет признал принцип полной бесплатности обучения на всех ступенях и принцип обязательности образования. Поста-

---

[1]) Первоначально: «на имеющееся число». — [2]) Далее зачеркнуто: «способ». — [3]) Слово: «приемы» вписано над зачеркнутым: «поступление». — [4]) Далее зачеркнуто: «поступить». — [5]) Первоначально: «заявляет». — [6]) Слова: «по... срока» вписаны над зачеркнутым: «тогда будет». — [7]) Слово: «высшие» вписано. — [8]) Далее зачеркнуто: «затем». — [9]) Слово: «заведывать» вписано над зачеркнутым: «в». — [10]) Слово: «возможность» вписано над зачеркнутым: «права». — [11]) Далее зачеркнуто: «для учащихся». — [12]) Слово: «казалось» вписано. — [13]) Первоначально: «они». — [14]) Слова: «по существу» вписаны. — [15]) Слова: «фактически... почти» вписаны. — [16]) Слова: «В этой ... предстоит» вписаны над зачеркнутым: «имеется еще».

влена на очередь[1]) разработка[2]) норм для охранения детского возраста, а именно, по организации[3]) обучения разного рода ненормальных детей, которые при прежнем строе обучались только в благотворительных учреждениях.

В настоящее время комитетом уже разработаны и представлены в министерство следующие законопроекты: о полном упразднении дирекций и инспекций народных училищ. Этот законопроект министерством принят. Принят[4]) также законопроект о полном упразднении учебных округов. Этот проект тоже принят министерством. Выработаны временные правила по заведыванию народным образованием на местах, в виде губернских и уездных земских комитетов по народному образованию. Разработаны временные правила об автономии, о введении выборного начала во все средние учебные заведения, учительские семинарии, институты и высшие начальные училища. Разработан законопроект о повышении содержания учащим в начальных школах до 1200 руб. На этот законопроект министерство народного просвещения ответило, что сейчас, по финансовым соображениям, он абсолютно неприемлем для министерства, тем не менее я считаю своим долгом просить вас, товарищи, поддержать нас в этом вопросе. В настоящее время мы имеем перед собою такое уродливое явление: народные учителя получают в настоящее время со всеми прибавками 70 руб. Министерство заявляет, что оно мыслит возможным довести эту норму до 75 руб., между тем по министерству почт и телеграфов недавно приняты новые штаты, по которым в самой последней почтово-телеграфной конторе[5]) сторож[6]) получает минимум 100 рублей. В целом ряде местностей школьные сторожа получают в два, полтора раза больше учителей. Положение это абсолютно нетерпимо. Если у казначейства в настоящее время нет средств, то надо соблюсти известную справедливость; невозможно оставлять народных учителей в таком положении, в каком они находятся в настоящее время: люди или голодают, или уходят из школы, и школа испытывает полный развал. Мы приняли норму 1200 руб., как минимальную, и думаем, что представители демократии должны нас поддержать и потребовать, чтобы эта мера была проведена во что бы то ни стало.

Затем в спешном порядке признано необходимым учредить при министерстве продовольствия особый комитет, чтобы централизовать в нем борьбу с кризисом учебных пособий, который мы переживаем. Признано необходимым все средства, которые находятся в распоряжении министерства на внешкольное образование, затратить на подготовку населения к Учредительному Собранию путем устройства школ для взрослых, политических лекций и т. д.[7]) Комитет единогласно одобрил инициативу министерства по выработке нового правописания; эта мера во многих кругах, особенно в верхах общества встречает насмешливое и недоброжелательное к себе отношение, а между тем с точки зрения интересов демократии необходимо поддержать эту меру всеми силами и добиться, чтобы она была проведена в жизнь. Особой комиссии поручено разработать меры для проведения ее в жизнь не только в школе, но[8]) в области внешкольной[9]). В производстве комитета[10]) находятся следующие крупнейшие меры: вырабатывается новое

---

[1]) Слова: «Поставлен на очередь» вписаны над зачеркнутым: «Конечно, форма эта еще не разработана. Образована особая комиссия по». — [2]) Первоначально: «разработке». — [3]) Слова: «а... организации» вписаны над зачеркнутым: «наконец, образована особая комиссия для выработки норм для». — [4]) Слово: «Принят» вписано над зачеркнутым: «оно с этим согласилось. Имеется». — [5]) Далее зачеркнуто: «служитель». — [6]) Далее зачеркнуто: «конторы». — [7]) Далее зачеркнуто: «затем». — [8]) Слова: «не только ... но» вписаны над зачеркнутым; «в экстренном порядке». — [9]) Первоначально: «внешкольного образования». — [10]) Слово: «комитета» вписано.

временное положение о начальном образовании, а также [1]) положение о среднем образовании и положение о единой школе. По этому вопросу я считаю своим долгом подчеркнуть перед вами, товарищи, ту коллизию, перед которой мы стоим. Вопрос о высшей школе, как я докладывал, разрабатывается министерством [2]) в особом порядке и [3]) находится исключительно [4]) в руках профессоров. Младшие преподаватели и студенты к делу не привлечены [5]). Говорят, что этот порядок [и должен быть в] автономной школе, но с нашей точки зрения, это не автономия, но кастовая точка зрения. Такая [6]) постановка вопроса недопустима с нашей точки зрения. Хотя министерство и желает изъять высшую школу из работ комиссии [7]), мы считаем своим долгом до конца и решительно стоять на той точке зрения, что в вопросе о высшей школе представители демократии должны также [8]) иметь свой голос; одним профессорам поручить это дело нельзя ни в коем случае. Точно также мы требуем, чтобы к разработке вопроса о высшей школе были привлечены представители младших преподавателей и [9]) студенчества. Для укрепления этой [10]) позиции требуется ваша санкция, товарищи, потому что в этом пункте мы предвидим, что вынуждены будем выдержать [11]) борьбу с представителями министерства.

Вырабатывается [12]) временное положение об образовательных учреждениях для взрослых. Комитетом [13]) избрана комиссия [14]), с рядом подкомиссий [15]), которые вырабатывают положение о внешкольном образовании во всех отраслях [16]). В этой области мы опять столкнулись с тенденцией министерства, что все, что касается высших учебных и ученых заведений, разрабатывается в кастовом порядке. Мы знаем, что на-днях будет рассматриваться положение о Публичной библиотеке, опять-таки без приглашения общественных демократических элементов, в прежнем порядке. Мы предъявили требование, чтобы в этой области были выслушаны представители демократии. Комитет ставит своей задачей также коренную [17]) переработку [18]) структуры самого [19]) министерства народного просвещения, которое в новом строе должно принять совершенно [20]) новый характер [21]).

Наконец, в нашем производстве находится сложный, трудный вопрос об объединении народного образования, раздробленного между разными ведомствами. К сожалению, в виду того, что комитет [22]) не получил утверждения, мы до сего времени не имели возможности пригласить представителей разных ведомств, чтобы принять участие в этой работе.

В заключение я позволю себе указать на один частный пример. Недавно во Временном Правительстве прошел закон о передаче церковных школ в министерство народного просвещения. [81] Не ожидая, пока этот закон пройдет, святейший синод 18 мая издал циркулярное распоряжение всем наблюдателям над церковными школами следующего содержания: рекомендуется в срочном порядке объехать все села, где находятся церковно-приходские

---

[1]) Далее зачеркнуто: «вырабатывается». — [2]) Слово: «министерством» вписано. — [3]) «и» вписано над зачеркнутым: «разработка». — [4]) Слово: «исключительно» вписано. — [5]) Первоначально: «туда не приглашены». — [6]) Первоначально: «Дело строится, как они говорят, на принципе автономии школы, а с нашей точки зрения на принципе корпорации профессоров. Эта». — [7]) Первоначально: «хотя это изъято из нашего ведения». — [8]) Слово: «также» вписано. — [9]) Слова: «младших и ...» вписаны. — [10]) Первоначально: «В этой». — [11]) Далее зачеркнуто: «жестокую». — [12]) Первоначально: «Затем вырабатывается». — [13]) Слово: «Комитетом» вписано. — [14]) Первоначально: «целый ряд комиссий». — [15]) Первоначально: «и подкомиссий». — [16]) Далее зачеркнуто: «при чем главное дело находится на местах, но есть и целый ряд общегосударственных мероприятий». — [17]) Слова: Комитет ... коренную» вписаны над зачеркнутым: «Затем мы коренным образом будем». — [18]) Первоначально: «перерабатывать». — [19]) Слово: «самого» вписано. — [20]) Слово: «совершенно» вписано. — [21]) Далее зачеркнуто: «совершенно новую структуру». — [22]) Слово: «комитет» вписано над зачеркнутым: «и мы».

школы [1]), и добиваться немедленной передачи школ приходам, которых, кстати сказать, почти нигде нет. При этом даются обещания, что при такой передаче церковные школы будут получать казенное содержание и будут ремонтироваться на казенный счет; если же передачи не будет, то все церковно-приходские школы будут закрыты, осенью учащиеся не будут приняты в низшие школы [2]), и, таким образом, население останется без обучения. Прибавлено, что к мерам угрозы рекомендуется прибегать лишь в крайних случаях.

Когда мы получили точный текст циркуляра, мы сочли своим долгом предъявить категорическое требование министерству, чтобы были приняты меры к тому, чтобы это явно незаконное распоряжение [3]) было отменено в телеграфном порядке. Такое требование было также [4]) предъявлено председателю совета министров и представителю св. синода. От последнего мы узнали, что, делая это распоряжение, св. синод открыто шел на борьбу с обществом. Наши представители [5]) заявили, что мы обратились к нему только потому, что в настоящий острый момент считают [6]) более правильным такие частичные вопросы разрешать миролюбивым путем. Если св. синод желает борьбы, то демократия [7]) от нее не уклоняется. Мы уверены, что без борьбы св. синод, может быть [8]), удержал бы часть школ, путем же [9]) борьбы он их [10]) не удержит во всяком случае [11]). На этом мы расстались [12]). На этом я позволю закончить свой отчет [13]). (Рукоплескания.)

ГРИНБЕРГ. [14]) Товарищи, раньше чем ознакомить вас с резолюцией, единогласно принятой секцией по народному образованию, я позволю себе сказать несколько слов о деятельности министра народного просвещения. Если бы министерство народного просвещения в современной политической жизни в настоящий момент играло бы такую же роль, как министерство иностранных дел, то имя гражданина Мануйлова и К° в устах революционной демократии занимало бы такое же место, как недавно имя злого гения кадетской партии П. Н. Дарданельского [15]). Наши товарищи, министры-социалисты, которые взяли на себя весьма трудную задачу защищать и поддерживать политику коалиционного министерства, ни одним словом не обмолвились о деятельности министерства народного просвещения, как будто бы у нас теперь в России такого министерства не существует.

Чем занимается министр народного просвещения Мануйлов и его товарищ Герасимов, бывший товарищ министра Шварца? За все время, за четыре месяца русской революции, они не провели ни одной реформы, не только не провели ни одной коренной реформы, но они старались по возможности мешать и препятствовать всяким начинаниям общественно-демократических организаций. Достаточно вам напомнить, что авторитетный голос русского демократического учительства в апреле месяце заявил о том, что должен быть немедленно упразднен ненавистный всем институт инспек-

---

[1]) Первоначально: «каждое село, в котором находится церковно-приходская школа». — [2]) Слова: «в . . . школы» вписаны. — [3]) Далее зачеркнуто: «возмутительное до последней степени». — [4]) Слово: «также» вписано. — [5]) Слова: «наши представители вписаны» над зачеркнутым: «Мы ему». — [6]) Первоначально: «мы считали». — [7]) Первоначально: «этого». — [8]) Слова: «может быть» вписаны. — [9]) Слова: «путем же» вписаны над зачеркнутым: «но после». — [10]) Слово: «их» вписано. — [11]) Слова «во . . . случае» вписаны над зачеркнутым: «ни одной школы». — [12]) Далее зачеркнуто: «так как нами командирован в Могилевскую губернию товарищ, мы ему сказали, чтобы он не возвращался прежде, чем будет решен этот вопрос; мы ему сказали... (не слышно) по приезде гнать наблюдателей в шею и брать школы в свое заведывание, так как очевидно, что со св. синодом говорить другим языком не приходится. Мы дали также директивы посланному делегату, не имея на это никакого юридического права». — [13]) Первоначально: «свое сообщение». — [14]) В подлиннике: «Голос», исправлено по «Известиям». — [15]) Прозвище П. Н. Милюкова.

торов и директоров народных училищ, людей, которые никогда педагогикой не занимались, которые занимались только сыском да следили за поведением учителей не в школе, а вне школ, следили за тем, какие газеты, какие журналы выписывает учитель, занимались очень часто, как нам известно, перлюстрацией писем, — эти инспектора и директора не упразднены, несмотря на авторитетный голос всероссийского съезда демократического русского учительства. [82] Упразднить их Мануйлов не нашел возможным; он оставил за ними теперь финансовую сторону дела на местах. Так что не только не упразднен институт инспекторов и директоров народных училищ, но до сегодняшнего дня не известно, на какое время останется институт попечителей учебных округов. Всеми признано, что этот институт отжил, что он не может в новой России занимать какое-либо место. Говорят, Мануйлов находит теперь несвоевременным отменять этот институт. Почему, — неизвестно. Известно только то, что он полагает когда-нибудь, когда будет новое демократическое земство, что он будет упразднен.

Но, товарищи, мы все знаем, что казна бедна и что мы накануне государственного краха. Сколько расходуется на содержание попечителей и окружных инспекторов, этих церберов, которые приезжали в провинцию издеваться над учителями, над всем делом постановки народного образования, — я не знаю; знаю только, что расходуется очень много. До сегодняшнего дня остается институт директоров, назначенных еще Кассо и другими. А вы, товарищи, все знаете, что они у нас в старой России являлись членами союза русского народа или товарищами председателя союза русского народа. Теперь все они перекрасились в красный цвет и стоят за Учредительное Собрание, как вам известно, в Москве. Все эти директора до последнего дня, а теперь уже июнь месяц, остаются на своих местах. Мы получили циркуляр от Мануйлова производить перевыборы директоров, но на второй день этот циркуляр был отменен, не знаю по какой причине, и эти директора остались до сегодняшнего дня.

Если обратимся к другим вопросам, то я должен указать на то, что министерство до последнего дня не принимает никаких мер, по крайней мере, нам из газет не известно, существуют ли при министерстве какие-либо комиссии, которые бы занимались вопросом о реформе средней школы. Товарищи, вам всем известно, в каком положении находилось наше школьное образование у нас, в старой России; вам известна либеральная политика министерства Игнатьева, который что-то внес в это дело, но попытки эти приостановлены министерством революционной России, министерством Мануйлова. Скоро, в августе, уже начало учебного года, а нам, вероятно, придется преподавать по тем же самым учебникам, патриотическим хрестоматиям, составленным Пуришкевичем и другими, преподавать историю по учебникам в роде Иловайского, потому что министерство не только не интересуется вопросом о школьной реформе, о реформе преподавания в учебных заведениях, но оно вообще не думает и об учебниках. Об этом весьма важном вопросе, весьма серьезном вопросе оно ничего в этом отношении не предприняло. В министерстве все еще витает поныне дух Кассо.

По вопросу о реформе в высших учебных заведениях нам также ничего не известно. Неужели в новой России в университете будет такая хаотичность и схоластичность преподавания, такая же многопредметность, какая была до революции? Система, которая выработана в 1840 году, списанная со старой немецкой системы, теперь не может быть терпима в новой революционной России. Неужели будет так продолжаться и в новой России? Об этом мы не знаем; мы знаем только одно: что министр народного просвещения категорически отказывается допускать представителей русского

студенчества в комиссию по реформе высших учебных заведений. Министр, ученый финансист, буржуазный экономист, Мануйлов находит невозможным, чтобы эти юноши принимали участие в этой комиссии. Я хочу указать несколько характерных черт.

Я был в министерстве на прошлой неделе, — и что же я там узнал? Конечно, те же чиновники остались на местах, ибо Мануйлов не прислушивается к голосу демократии и не желает прислушиваться. Наоборот, как мне известно, он заявил, что и Временное Правительство стоит на его точке зрения, что студентов не допустят в комиссию по реформе высших учебных заведений. На-днях я был в министерстве, — и что же я там наблюдал? Курсисты, окончившие медицинское образование за границей, не получают у нас диплома, потому что они не сдали так называемый факультетский экзамен: три предмета естественного факультета; этим трем предметам они обучались в Лозанне или в Женеве, — не знаю. Во всяком случае, факт тот, что Мануйлов не обращает внимания на это в то время, когда мы так нуждаемся во врачах. На прошлой неделе министерством было отказано одному еврейскому училищу в правах; училище это существует 10 лет и пользуется популярностью во всем учебном Виленском округе. Я бы мог указать очень много примеров. Вам, вероятно, известно из газет, что когда товарищу министра Герасимову указали на то, что нужно упразднить институт директоров, то он сказал: хорошо, тогда мы закроем кредиты.

Это мне напоминает то, что было в Пензенской губернии: когда там перезбирали комиссаров, то товарищ министра внутренних дел Леонов нам заявил, что будут закрыты все кредиты, если мы изберем такое-то лицо комиссаром. То же самое происходит и в министерстве народного просвещения: товарищ министра заявляет, что мы закроем кредиты. Я бы мог привести еще много примеров, но в виду того, что я ограничен временем, я могу заявить только следующее: не я, — а это голос секции, голос всех учителей, — нам приходится с болью в сердце констатировать, что либеральные начинания гр. Игнатьева приостановлены министром революционной России и что это нетерпимо. Авторитетный голос нашего Съезда должен громко раздаваться и протестовать против деятельности такого министерства. (Рукоплескания.)

Теперь позвольте, товарищи, я ознакомлю вас с резолюциями, принятыми нашей секцией. Я должен указать, что по предложению одной из фракций возникла секция по народному образованию. Но министр народного просвещения не счел нужным кого-либо туда прислать: пришел только тов. Чарнолуский, как непризнанный член той комиссии, которая работает.

Общая эта резолюция принята единогласно в секции. (Читает.)[83]

Эту резолюцию я просил [бы] принять единогласно (Рукоплескания.)

Затем еще резолюция по докладу [1]), который прочел вам тов. Чарнолуский. Он читал вам доклад о государственном комитете по народному образованию, которого министр не хочет признать, — вообще он не признает демократических элементов.

Комитет, который образовался по инициативе всероссийского учительского съезда, мы нашли недостаточно демократичным, и поэтому находим, что комитет этот должен быть реорганизован на тех основах, которые предлагает наша секция (читает) [2]).

---

[1]) В подлиннике: «проекту». — [2]) Резолюция печатается по «Известиям» № 107, от 1 июля.

«Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. считает, что дело народного образования — дело творчества народа, проявление самодеятельности широких народных масс, а потому признает необходимым:

1) немедленное признание в законодательном порядке существования государственного комитета по народному образованию, который явился бы по своему составу выразителем воли революционной демократии;

2) ведению государственного комитета подлежит народное образование во всех его ступенях (не исключая и высшей школы, а также школ всех других ведомств) и во всех его формах (дошкольное, школьное и внешкольное);

3) в состав государственного комитета входят:

15 представителей от Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д.,
15 — от Всероссийского Съезда Крестьянских Депутатов,
10 — от национальных организаций,
15 — от всероссийского учительского союза,
8 — от совета всероссийского кооперативного союза,
4 — от всероссийского союза городов,
4 — от всероссийского земского союза,
4 — от всероссийского академического союза,
4 — от всероссийских профессиональных рабочих организаций,
2 — от всероссийского организованного студенчества».

В старом комитете, который работал, был один представитель от Государственной Думы. Мы, конечно, исключили этого представителя, ибо Государственной Думы не существует. Нами принята резолюция, что Думы больше нет в России; вместе со старым порядком умерла и Государственная Дума, значит, такого учреждения не существует, и мы его считать не могли. (Читает):

«Дальнейшее расширение комитета осуществляется постановлением $^2/_3$ голосов собрания комитета, с тем, чтобы руководящая роль в деле народного образования, как во всяком другом деле, оставалась за представителями многомиллионных масс революционной демократии.

4) Съезд предлагает министрам-социалистам спешно провести через Временное Правительство положение о государственном комитете по народному образованию.

5) Вместе с тем Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. считает необходимым создание постоянной комиссии по народному образованию при Ц. К. Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д.»

Тов. Чарнолуский говорил, что 10 августа состоится всероссийское государственное совещание по народному образованию. Хотя это совещание мы в секции нашли не вполне демократичным, все-таки, считаясь с моментом необходимости этого съезда, мы вынесли такую резолюцию (читает):

«В связи с предстоящим в Петрограде 10 — 20 августа государственным совещанием по народному образованию, Съезд признает необходимым живейшее участие в этом совещании местных Советов Р. и С. Д. и призывает Советы использовать свое право посылки делегатов на это совещание, а также принять самое живейшее участие в организации всех подготовительных местных съездов.

Вместе с тем, признавая намечаемый состав государственного совещания недостаточно обеспечивающим интересы революционной демократии, Съезд считает необходимым предоставить в этом совещании большее число мест представителям Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и по 2 представителя от армии».

Дело в том, что вопрос о съезде был решен раньше, при чем съезд не достаточно демократически составлен. Например, города и земства, городские и уездные земства, имеют своих представителей, а вам известно, что земство еще не реформировано. Какой же земский элемент попадет туда? Советам же Р. и С. Д., самому авторитетному голосу, предоставлено только одно место в губернии. Мы не могли протестовать, потому что этот законопроект разработан и уже разослан. Но мы должны стараться принять на местах меры, чтобы Советы не только прислали своих делегатов, но чтобы они принимали активное участие в выборах делегатов от земства и учительства, насколько это возможно.

Кроме этих двух резолюций, у нас имеется еще резолюция по внешкольному образованию, которую я потом вам доложу.

ПОРШНЕВ. Предыдущие мои товарищи осведомили вас, товарищи, о том, что предприняла революционная власть в той разрухе народной культуры, какая существовала в области организации народного образования вообще, и в частности, что существовало и что новой революционной властью предпринимается в области школьного образования. На мою долю выпала обязанность развить перед вами те мотивы, которые легли в основание резолюции секции по народному образованию и по отделу внешкольного образования. Если до сих пор школа в России влачила чрезвычайно жалкое существование, если школьное дело со стороны демократии и всех деятелей народного образования вызывало чрезвычайно много нареканий, то тем более все эти нарекания, все эти неурядицы были в области внешкольного образования. Нужно сознаться, что внешкольное образование, которому по мысли и по заданию принадлежит чрезвычайно огромная роль в деле культурного развития страны, это внешкольное образование у нас до сих пор находится на первой степени развития. До сих пор внешкольное образование нашим министерством народного образования еще не развивалось. Если кое-что в этой области и сделано, то сделано исключительно земством и отчасти городами; делали они это по своей инициативе, в пределах своей компетенции, на свои средства. Каковы же задачи внешкольного образования и каковы те средства, которыми внешкольное образование вносит культуру в среду народа? Школа обслуживает определенный начальный возраст, вообще детство и юношество. Знания, приобретенные в этом возрасте, в дальнейшем лишены поддержки, лишены возможности развиваться, и знания эти, в конце концов, становятся опять тем же невежеством, с которым дети приходят в школу. Рецидив безграмотности при такой постановке дела народного образования становится настолько частым явлением, что земства и города, особенно земства, поставили вопрос, который в культурных странах, например, в Америке, давно поставлен: да стоит ли открывать школы, когда им не сопутствуют другие рассадники культуры, когда школьные знания годны для народа только в первые годы после окончания школы? А к чему в дальнейшем они сводятся? Именно тогда, когда человек становится более активным в общественной и экономической жизни страны, к этому времени у него остается единственное умение — на сходке подписать свою фамилию, да по складам прочитать вывески. Если такова, как это у нас наметилось, судьба школьных знаний, то должен быть поставлен определенно вопрос о том, что нужно развивать знания, нужно их совершенствовать, нужно вопрос об образовании и культуре поставить на такой прочный базис, чтобы в дальнейшем возрасте — 20 лет и старше, когда человек становится активным работником в политической и экономической жизни страны, чтобы тогда не встал перед нами роковой вопрос, что страна невежественна. Вот поэтому, как продолжение тех знаний, которые закладываются в детстве,

в школе начали развиваться сначала в более культурных странах, а потом и у нас посредством земств и других учреждений — учреждения для внешкольного образования. Среди учреждений внешкольного образования центральное место занимают библиотеки, народные дома, курсы, лекции, чтения, экскурсии, затем книга во всех ее видах, — будь то брошюра или газета, безразлично, затем к этим же средствам народного образования относятся и народные университеты. Вообще точно сфера учреждений внешкольного образования не определена, но она чрезвычайно важна и, что самое главное, она находится в самой гуще народа, поддерживает культуру народа, развивает ее как раз на тех ступенях, где она наиболее нужна. Особенно необходима культура сейчас, в революционное время. Все вы на местах чувствуете, как трудно вести политическое дело освобождения страны, как трудно вести дело укрепления завоеваний революции, когда часто и, к сожалению, слишком часто простой народ, — материал революции, агенты революции, революционная армия, революционное крестьянство и революционный рабочий, — все эти сложные активные элементы революции очень часто не имеют самых простых представлений, не имеют в своем распоряжении самых простых понятий: что такое свобода слова, свобода собраний, что такое вся совокупность политических и гражданских свобод. Когда при таком состоянии народного сознания приходится вести дело освобождения страны, дело ломки всех старых учреждений, создания новых, то перед каждым из вас встает трагический вопрос: как же мы с таким невежественным народом будем укреплять и завершать такие высокие, совершенные формы политических и экономических свобод народа, которые поставила перед нами очередной задачей революция? Чтобы решить этот вопрос, нужно уделить, безусловно, самое широкое внимание культуре народа, нужно все силы наших активных отрядов революции направить для усовершенствования народа в этом направлении. Когда во время французской революции Б.[1]) сказал, что социалистический строй фатально вытекает из всеобщего народного образования, то мы теперь должны сказать, что мы видим, что даже не социалистический строй, а строй демократический, свободное управление нуждается в этом еще гораздо больше [2]). Мы видим, что этот строй нуждается еще более в планомерно развитой сети школ, в планомерном народном просвещении, как это и должно быть сделано у нас. Я помню приветствие американского гр. Руссоля и его элементарные предложения в области народного образования. Когда это он говорил, я видел среди присутствующих в нашем зале улыбающихся. Эти предложения, втиснутые, так сказать, в ту жаркую атмосферу, которая у нас была, казались наивными, но, товарищи, мы должны сознаться, что и эти азбучные истины, этот фундамент для культурного строительства страны у нас еще не упрочен; нам приходится много в этой области работать.

При старом строе, при царизме, школа находилась в загоне, ее всячески стесняли, преследовали в пользовании лучшими учебниками, стесняли в выборе лучших педагогов, стесняли [в] открытии новых наиболее совершенных форм школы. Тем более было пристрастное отношение к делу внешкольного образования, которое само как-то растет из недр народа, которое настолько же разнообразно, как разнообразна сама жизнь, которую нельзя было уложить ни в какие циркуляры, нельзя было предусмотреть никакими правилами, и попытки в этом направлении при царизме министерства народного просвещения все окончательно и бесповоротно рушились. Когда они увидели, что ни в какие

[1]) В подлиннике фамилия не указана. — [2]) Далее следует: «чем школа»,

нормы, ни в какие тиски этого творческого, культурного движения народа не втиснешь, тогда они встали на определенную позицию, — на позицию всяческих препятствий. Мы видим, что даже за последние годы делало министерство, начиная от Кассо и до последних либеральных министров, — оно само, по возможности, препятствовало росту культуры народа, который определенно выразился в росте учреждений внешкольного образования. Теперь мы не только должны положить предел этому внешкольному стеснению, — он положен уже фактом нашего переворота, — но мы должны приложить все свои силы, всю свою любовь к народу и преданность к делу революции, чтобы культуру народа поставить на должную высоту, чтобы к новым формам культурной жизни, к новым задачам строительства народа мы пришли во всеоружии культурного сознания. У нас на Съезде, как и вообще везде, отразилось некоторое наше пренебрежение, — я бы даже сказал не пренебрежение, а невнимание, — к делу культуры страны. Сейчас, впрочем, это и понятно: мы все захвачены политической борьбой и не чувствуем, что в этой политике успех может быть только тогда, когда будет над всем превалировать культура. Мы это не всегда помним, не всегда учитываем. Вот только этим я объясняю себе, почему у нас первоначально не существовала совсем секция по народному образованию, почему демократия на такой кардинальный вопрос культуры народа не обратила внимания, отдав все свое внимание другим областям народной жизни — политической борьбе; только этим я объясняю себе то, что, в конце концов, секция по народному образованию собралась только позавчера, только позавчера и наши работы были начаты. Когда мы развернулись, обсудили более или менее обстоятельно все те проблемы, все те вопросы, которые стоят перед демократией, то мы ужаснулись: что мы можем сделать в эти два дня, что мы можем представить вам в разработанном виде в эти два дня? Всего этого, конечно, сделать нельзя. Поэтому большинство вопросов, относившихся к области народной культуры, к развитию образования, распространению просвещения среди демократии, мы с этого Съезда, который, в сущности, должен дать только общий сигнал, мы откладываем на то всероссийское совещание, которое будет в августе. Я уверен, что избранный нами орган,—Центральный Комитет, — гораздо более, в лице своей комиссии, которую предлагает предыдущая резолюция, обратит внимание на дело развития культуры народа. Этот избранный нами орган войдет в государственный комитет по народному образованию и там употребит все силы к тому, чтобы этот комитет, — концентрация сил народных демократов плюс специалистов [1]), — пользовался бы наибольшим весом, наибольшим авторитетом в делах государственного решения в вопросах народного образования. При этом комитете образуется особая комиссия по внешкольному образованию; нужно, чтобы там сказалось наше влияние, нужно, чтобы сейчас все революционные строительные работы проходили бы под знаком культуры. Нам желательно, чтобы сейчас в 1000 раз более, чем это было раньше, русской демократией было бы обращено внимание на культурное развитие народа; такое сознание должно проходить во всех работах этой комиссии.

В виду того, что работа нашей секции происходила в тех условиях, о которых я вам только что говорил, мы не можем формулировать перед вами все принципиальные и теоретические вопросы, возникающие в деле как школьного, так и внешкольного образования. Затем, я подчеркиваю, что внешкольное образование сейчас в несколько раз важнее, чем школьное. Если внешкольное образование остановится, если школы закроются, если

[1]) В подлиннике: «социалистов».

на несколько лет молодые граждане России, т.-е. будущая Россия, будут лишены света, будут оставлены в невежестве и темноте, то вы сами понимаете, какие будут последствия этого. Это временное состояние, революционный период, может быть простительно, но непростительно, чтобы граждане, которые сейчас являются активными работниками России, чтобы они на [выборы в] будущее Учредительное Собрание пошли невежественными. Этого допустить нельзя. От этого в значительной степени будет зависеть характер и результат нашего необычайно важного великого революционного подъема. Секция по народному образованию предлагает на ваше усмотрение в области внешкольного образования следующую резолюцию (читает) [1]):

«Русская революция, сбросив гнет политического рабства, только прочным цементом культурного развития широких народных масс может закрепить и расширить свои завоевания.

Поэтому Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. считает неотложной задачей организованной демократии самое широкое участие ее органов в деле внешкольного образования.

Учреждениям и средствам внешкольного образования, — народным домам и библиотекам-читальням, краткосрочным курсам, лекциям, чтениям, театру и проч., — должно быть уделено особое внимание в виду неотложной необходимости ознакомления народа с новым строем всей русской жизни и подготовки к предстоящим выборам в Учредительное Собрание.

Народные дома, библиотеки, читальни, театры, школы для взрослых, курсы, лекции, чтения и т. п. организуются при ближайшем участии самого народа.

Съезд признает необходимым, чтобы при каждом местном Совете Р. и С. Д. действовали культурно-просветительные комиссии.

Кроме того, Съезд признает [необходимым], чтобы на местах создавались особые комиссии для согласования культурно-просветительной работы Советов Р., С. и Кр. Д., кооперативов, профессиональных рабочих организаций, учительских союзов и органов местного самоуправления, а также других организаций, ведущих внешкольную просветительную работу.

Для аналогичных целей должен быть создан центральный всероссийский орган по внешкольному образованию.

В текущем году должны быть использованы все кредиты на внешкольное образование 1916 — 17 годов, а также произведены дополнительные ассигнования в пределах действительной потребности».

Этот пункт особенно важен в резолюции: пора нам постоянно подчеркивать в книгах, в собраниях, в газетах, — надо сознать и в жизнь проводить, — что расходы на народное образование самое лучшее сбережение народных средств. (Читает):

«Из государственных средств необходимо оказывать самую широкую материальную поддержку органам местного самоуправления, Советов Р., С. и Кр. Д., кооперативам, культурно-просветительным и научным обществам и профессиональным организациям.

В целях упрощения дальнейшего развития внешкольного образования, теперь же необходимо начать работу по подготовке специалистов по внешкольному образованию. Для этого необходимо создание института по внешкольному образованию, а также организация краткосрочных курсов по отдельным отраслям внешкольного образования.»

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 106 от 1 июля

Этот пункт тоже чрезвычайно важный, и на него я хочу обратить ваше внимание. До сих пор чрезвычайно важное дело внешкольного образования велось кустарным способом. До сих пор у нас не было людей, более или менее приспособленных, знающих, специалистов в этой области. Земская Россия уже несколько лет тому назад выдвинула эти требования. В последние годы она самым настойчивым образом проводит их в жизнь. Как результат этой работы, при университете Шанявского в Москве уже есть несколько таких краткосрочных курсов, но опыт этих курсов и курсов в провинции указал, что эта краткосрочность, эта краткость специальных знаний многого исправить не может. Здесь нужны более сильные средства, более испытанные специалисты. Только они направят в должное русло внешкольное образование и просветительную работу в освобожденной стране. (Читает):

«Надвигающийся книжный кризис, который может очень тяжко отразиться на всех делах народного образования, должен быть предупрежден и ликвидирован деятельным вмешательством государственной власти».

Последний пункт я считаю нужным пояснить перед вами несколькими словами. Книжное дело, в сущности говоря, в значительной степени не дело коммерческое, а дело просветительное, как раз дело внешкольного образования. Книжное дело, долго крепившееся перед всеми разрухами и кризисами, которые уже пришли и отягощают страну, переживает сейчас наиболее тяжелый кризис. Мы стоим сейчас перед страшным вопросом. Может быть, с осени, начав обучение, начав занятия в школе, мы встанем перед грозным вопросом отсутствия книг, учебников, учебных пособий (читает) [1]):

«В целях более рационального распределения в стране активных культурных сил, необходимо, чтобы государственный комитет по народному образованию, совместно с Исполнительным Комитетом Всероссийского Съезда Советов Кр. Д. и Ц. К. Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., внимательно разобрал вопрос об отозвании из рядов армии работников по народному образованию и настаивал на нем, если это не окажет ущерба боевым и организационным силам армии, что определяется ответственными руководящими организациями армии».

Вот, как результат тех докладов, которые от секции по народному образованию были вам прочитаны, вам и предлагается принять оглашенные резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, у нас имеется сейчас резолюция секции.

ЛИБЕР. Я предлагаю, вместо первой части резолюции, которая говорит: «Съезд заявляет...» и затем во втором тезисе, где говорится: «Министерство народного просвещения...» оба эти пункта я предлагаю формулировать следующим образом (читает): «Всероссийский Съезд...» [2]).

[ДОКЛАДЧИК]. Товарищи, для нас эта поправка неприемлема. Должен вам сказать, что резолюция эта принята не какой-нибудь партией, а единогласно в секции. У нас были представители всех партий. Вы не подумайте, что эта резолюция большевистская, ибо большевиков у нас в комиссии не было. Должен сказать, что у нас были меньшевики и с.-р. Так что для нас, для секции, поправка неприемлема. Просим голосовать за резолюцию, принятую единогласно в секции с представителями всех партий и течений на Съезде. Нам нужно ясно подчеркнуть, что в революционной России не

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 106 от 1 июля. — [2]) Текст поправки не найден.

может быть такого министерства. Мы резко протестуем. Другого выражения, более деликатного, мы не находим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кому угодно высказаться по поправке? Ставлю на голосование поправку тов. Либера. Когда вносят такую поправку, то обыкновенно приводят мотивы. Мы мотивов здесь не слышали. Докладчик отклоняет эту поправку. (Баллотировка.) Отклонена. (Аплодисменты.) Перехожу к голосованию резолюции секции. По мотивам голосования тов. Либер.

ЛИБЕР. Я должен по мотивам голосования сказать следующее. Съезд является в достаточной мере ответственным органом для того, чтобы, формулируя свои резолюции, уметь сказать существо дела, не облекая его обязательно в такую форму, которая для такого почти законодательного органа, каким является наш Съезд, является совершенно неприемлемой. Поэтому та формулировка, полемическая, которая придана этой резолюции,— к сожалению, я не имел возможности обосновать это, я полагал, что для этого будет место, — по крайней мере я не сомневаюсь в том, что для значительной части Съезда эта резолюция, по существу осуждая политику министерства народного просвещения, не дает возможности голосовать за данную формулировку, потому что она заключает в себе не только осуждение, но известный выкрик, совершенно неуместный для такого авторитетного органа, каким является Съезд. (Аплодисменты.)

ПОРШНЕВ. Я, член секции, как раз участвовал в выработке этой резолюции и хочу сказать, что буду голосовать против этой части, и по следующим мотивам. У нас в секции большие споры вызвали слова «резкий протест». На заседании секции я самым энергичным образом настаивал, что таким языком мы говорить не можем, ибо наша революционность выражается не в словах, а в действиях, в положениях; поэтому эти слова должны быть заменены более мягкими, приличествующими нашему собранию словами, которые не содержали бы в себе крикливости, нервности, но были бы достаточно сильны. По этим соображениям нас двое социалистов-революционеров, членов секции, голосовали против этой части резолюции там, [в секции], и будем голосовать против здесь. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте перейти к голосованию общей резолюции. (Баллотировка.) Принято. Позвольте в виду неясности еще раз проголосовать. Трудно сказать, какая разница между воздержавшимися и голосующими за. Во всяком случае резолюция считается принятой.

ЛИБЕР. Разрешите предложить следующее. Так как несомненно, что Съезд почти единогласно политику министерства народного просвещения осуждает, так как необходимо, чтобы это политическое голосование было закреплено, то я вношу предложение: считая, что данная резолюция принята, мы вместе с тем поручаем секции, которая выработала резолюцию по этому вопросу, придать этой резолюции, считая голосование состоявшимся, такую формулировку, которая действительно отражала бы единодушное пожелание всего Съезда. Тогда поставить второй раз на голосование. (Голоса: «Правильно».)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я предлагаю по этому предложению одному высказаться за, одному против. Больше никому я слова не дам.

..... [1]) Секция свои работы закончила, больше работать не будет. Съезд сегодня закончится. Мотив, по которому тов. Либер просил не голосовать за резолюцию, отпадает. Наша резолюция деловая, а не политическая. Секция по народному образованию единогласно приняла эту

[1]) Фамилия оратора не указана.

резолюцию, потому что такая политика министерства народного просвещения в революционной России недопустима. Во главе министерства не может стоять такое лицо и все эти деятели. Если вы допускаете, что Россия может оставаться при таком министерстве народного просвещения, то вы можете голосовать против резолюции.

..... [1]) Товарищи, я предлагаю принять предложение тов. Либера, только в несколько иной форме. Если секция не может собраться, то передать в редакционную комиссию, чтобы оставить самый существенный смысл, придав только более достойную нашему собранию форму. Я думаю, что тов. Либер примет это (Либер: «Я согласен»), так как нам важно, чтобы вне Съезда было известно, что политика министерства осуждается, а так как голосование дало известные колебания, то чтобы это решение было единогласным, [я предлагаю] выбрать комиссию из 2-3 чел. Они в полчаса могут это сделать и формально огласить новый текст. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование предложение тов. Либера. (Баллотировка.) Принято. (Аплодисменты.) Прошу наметить лиц в эту комиссию. (Намечаются Либер, Поршнев, Ломтатидзе, Гринберг.) Теперь позвольте перейти к голосованию по внешкольному образованию. (Баллотировка.) Принято. Позвольте перейти к докладу по аграрному вопросу. Слово принадлежит тов. Чернову. (Аплодисменты.)

ЧЕРНОВ. Товарищи. Аграрный вопрос, земельный вопрос так долго служил камнем преткновения для всех социалистических партий и так долго служил яблоком раздора для этих партий, что как раз в настоящий момент постановка его практическая, в связи с теми условиями, которые переживает русская революция, приобретает особенную, необыкновенную и чрезвычайную важность для всех партий и в особенности для тех организаций, как настоящая, представляет собою необходимую для конечного торжества революции платформу объединения всех рабочих и социалистических сил страны. В настоящий момент этот вопрос вышел из стадии предварительной, чисто теоретической разработки и чисто теоретического дебатирования. Он вступает в условиях современной России в стадию непосредственной практической реализации и соответственно этому в стадию совершенно конкретной разработки. Еще более, в настоящий момент не только окончательное разрешение земельного вопроса в Учредительном Собрании, но вся его подготовка на местах в местных демократически организованных земельных комитетах, в органах самоуправления попадает в руки прежде всего самого трудового земледельческого населения. Еще более важное и еще более огромное явление наблюдаем мы в ходе российской революции. Голос этого трудового земледельческого населения в местных Советах Крестьянских Депутатов и во Всероссийском Съезде этих Советов звучит достаточно громко и недвусмысленно. Естественно, что как раз в данный момент представляется особенно важным и особенно существенным и необходимым найти в этом вопросе, не в сфере теоретического его освещения, не в сфере осмысливания с историко-философской точки зрения, не в сфере намечения тех далеких исторических перспектив и нахождения ближайшей земельной реформе места в этих перспективах, в которых настоящее есть лишь звено, связующее прошлое с будущим, не в этой сфере, но в сфере ближайшего практического разрешения является глубоко и существенно необходимым найти трудовой рабочей демократии страны, социалистическим партиям, объеди-

[1]) Фамилия оратора не указана.

няемым деятельностью таких учреждений, как Совет Р. и С Д., как присоединяющийся к нему в будущем Совет Кр. Д., некоторую общую платформу. Вот, товарищи, почему работы аграрной секции вашего Съезда, докладчиком которой я являюсь, приобретают в условиях настоящего до такой степени большую важность.

Аграрная секция чувствовала всю ту политическую ответственность, которая на ней лежит. Я должен констатировать перед вами с чувством огромного удовлетворения, что решительно все высказывавшиеся [товарищи] разных направлений, разных течений в этой аграрной секции были в равной мере проникнуты сознанием этой огромной ответственности. По данному вопросу в его общей форме в аграрной секции выступало два докладчика, —я и тов. Маслов, работа которого в аграрной области вам всем хорошо известна. Я должен констатировать, что оба наши доклада ставили себе совершенно определенные цели, — не пытаясь в области более отдаленных теоретических перспектив найти единогласие там, где оно не вытекает из всей прошлой идейной истории борющихся школ и направлений, — в области практического разрешения земельной проблемы для данного исторического момента постараться приложить все усилия к тому, чтобы найти тот общий знаменатель, который мог бы быть вынесен за скобки, при чем в скобках остается остальное, что нас разделяло раньше, что продолжает нас разделять и теперь. С этой стороны, я должен вам сказать с чувством громадного удовлетворения, что обе стороны в равной мере старались найти этот общий знаменатель и сделать его возможно большим, не насилуя, однако, тех основных положений теоретической ясности, продуманности, определенности, законченности, которые равно необходимы для тех течений, на которых держится в настоящее время в России социалистическая мысль.

При обмене мнений, однако, оказалось, что общая история наших работ, всех партий, всех направлений социалистической мысли, по земельному вопросу, история этих работ, начиная с тех давних пор, когда впервые направления выступили друг против друга со своими особыми положениями, со своими особыми знаменами, со своими особыми лозунгами и особыми платформами, что вся история развития мысли с тех пор не прошла даром для этих направлений и что она в общем ходе развития не разъединила все больше и больше, на практике по крайней мере, в ближайшем разрешении аграрной проблемы, но, напротив, скорее, в некоторых пунктах сближала эти направления и дала возможность в качестве общего знаменателя, выносимого за скобки, вынести не какие-нибудь совершенно бессодержательные общие положения, ценность которых заключалась бы только в их неопределенности, туманности и эластичности, но в ходе наших суждений, в ходе нашей постановки конкретных вопросов, в ходе постановки их ребром и попытки ответить на них совершенно определенно оказалась возможность вынести несколько совершенно конкретных предложений, как доклад секции, вынести эти положения, как таковые, под которыми, однако, подписываются оба докладчика аграрной секции.

Я уполномочен заявить это вам и от имени тов. Маслова, моего содокладчика. Понятно, товарищи, что вы не должны, тем не менее, предъявлять к этим положениям чрезмерные требования. Само собою разумеется, что с точки зрения многих окажется, что эти положения не дают совершенно детально разработанной аграрной проблемы, не дают полного законопроекта, дают только некоторые общие вехи в том направлении, в котором, мне кажется, этот первый результат позволяет надеяться на лучшее и в дальнейшем, который может послужить первым шагом к дальнейшим шагам в деле сближения разных направлений при конкретном разрешении конкрет-

ных вопросов более детального характера. Позвольте мне теперь поставить перед вами эти конкретные вопросы в той форме, как они перед нами вырисовались. Первый вопрос, который, естественно, встал перед нами, именно вопрос, практически выдвинутый самой жизнью, заключается вот в чем: демократия всей России в данный момент до Учредительного Собрания слилась в одном лозунге, — в требовании, единогласно повторяемом всеми партиями: запрещение, приостановка сделок на землю, — купля, продажа, залог, установление всякого рода вещных прав на землю. Перед нами встал конкретный вопрос: смотрят ли все направления, представленные в аграрной секции, на это общее требование всей рабочей демократии, всей социалистической демократии, как на меру временную, которая нужна только до Учредительного Собрания? Смотрят ли они на это дело так, чтобы изъять землю из товарного оборота, что это есть мера лишь временная, затем при Учредительном Собрании должен быть возврат к старому положению, часть земель снова поступит на рынок, снова сделается объектом собственности, снова будет продаваема, покупаема, закладываема, или же эта мера должна превратиться в меру перманентную? Представители всех направлений, работавших в аграрной секции, сошлись, во-первых, на том, что это есть не только временная мера для данного краткого периода, но что эта мера должна быть превращена в меру перманентную. Поэтому единогласно аграрная секция формулировала следующее положение, как одно из положений, которое должно лечь в основу будущего аграрного кодекса, ибо вся секция объединялась тем убеждением, что России [1]) предстоит великое земельное переустройство, радикальная ломка всего старого аграрного строя, проведение в жизнь по-истине нового аграрного кодекса. И вот, в качестве первого основного положения, исходного положения нового аграрного кодекса, все направления сошлись на том, что таким положением должно быть следующее: «Земля с ее недрами, водами и лесами должна быть изъята из товарного обращения». Тем самым также практически и также фактически, также ребром ставится вытекающий отсюда новый, совершенно конкретный вопрос: кому в таком случае переходит та совокупность верховных прав на землю, тех прав распоряжения, которые подсекаются у индивидуума этим положением выхода земли из товарного оборота и прекращения права делать землю объектом спекуляции, рыночной игры, спроса и предложения? В этом вопросе, так конкретно поставленном, оказалось единогласие всей секции.

Секция предлагает вам принять, как второй принцип, который должен лечь в основу будущего аграрного кодекса, следующее: «Верховное право распоряжений ею (землею) должно принадлежать всему народу, заведывающему ею через демократические органы своего самоуправления, начиная от волостных земств и кончая центральной народной властью». Таким образом, народ, как самоуправляющаяся коллективная единица, как самоуправляющийся коллектив, в лице всех органов его самоуправления, является тем лицом, тем коллективным лицом, которому переходит та совокупность суверенных прав, которая раньше принадлежала каждому данному индивидууму и выражалась наиболее резким и решительным правом землю продавать, покупать и закладывать, передавать любые вещные права на нее. Здесь, в этом пункте, не предрешается никакое детальное распределение этих прав, заведывание между разными ступенями этих органов. Здесь говорится только, что каждый из этих органов самоуправления, начиная от близкого к народу волостного земства и переходя через все высшие органы, земство уездное, губернское, областное, кончая центральным — народной властью в лице

[1]) В подлиннике далее следует «не».

Учредительного Собрания, а в будущем в лице Всенародного законодательного собрания, каждый из этих органов получит свою долю прав в деле заведывания, в деле распоряжения этим благом [из] благ, этой основой производства в деревне, в сельском хозяйстве.

Отсюда, от права распоряжения, практически выражающегося в органах заведывания земельной собственностью, прямой переход к новому вопросу о пользовании — о том, кому принадлежит пользование и при каких основных условиях должно принадлежать пользование этим благом, этим средством производства.

Здесь, по первоначальному предложению тов. Маслова, выставившего тезис: земля — трудовому земледельческому населению, мы сформулировали следующий, принятый по общему соглашению, пункт: «Пользование землею должно быть обеспечено за трудовым земледельческим населением при условиях, гарантирующих рост производительных сил и развитие кооперативного и общественного хозяйства».

Тем самым единогласно подчеркнуто, что задача земельной реформы двуедина, что ее задача касается не только области распределения, но и области производства, не только области равенства и справедливости в области распределения, но и области приумножения власти человека над природой, власти человека над землей, способности его брать из земли все больше и больше. Ибо только на таких основаниях и самая теория норм справедливости не выродится в какое-то уравнение на очень низком уровне, для всех равно плохое, не выродится в равномерное распределение общеземельной тяготы, а будет эксплуатироваться по норме социальной справедливости, на основании все большего и большего увеличения той доли, которая должна принадлежать человеку в данной области народного труда и народно-хозяйственной производительности. С этой точки зрения по широчайшей программе составляются итоги всего того, что в области сельского хозяйства и статистики достигнуто наукой и практикой, так как впервые такая единообразная детальная всероссийская поземельная перепись будет произведена, и данные этой переписи будут находиться в руках местных органов, которые в то же время будут принимать непосредственное участие в производстве этой переписи. В то же время они будут принимать активное участие в подготовке на местах основ будущей земельной реформы. Мне представляется, товарищи, что в этих условиях вся рабочая, вся трудовая демократия особенно нуждается в том, чтобы авторитетные органы этой демократии, чтобы Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. выработал нечто, может быть, небольшое, но все-таки общее, с чем все течения могли бы приступить к такой великой, к такой огромной творческой подготовительной работе. Если бы Всероссийскому Съезду не удалось этого достигнуть, если бы оказалось, что в настоящий момент развитие русской революции застает нас до такой степени врасплох, что мы не можем выработать такой общей объединяющей всех платформы, хотя бы небольшой, то, товарищи, разве можно двигаться вперед, если мы не можем этого сделать? Все мы понимаем, каким колоссальным ударом, раздробляющим силы трудовой демократии, такое разъединение явилось бы. И вот, товарищи, тот факт, что по всем отдельным коренным вопросам оказалось возможным достигнуть единогласия, является, кажется мне, залогом того, что общее сотрудничество на почве хотя бы ограниченной общей платформы, общая работа в этих земельных комитетах, начиная от низших волостных и кончая Главным земельным комитетом, [в] котором необходимо будет подытоживать всю работу, — что в этой практической работе, которую мы все ведем, в учете всех фактов, разрешается аграрная проблема. Возможность

такого сотрудничества продлится и дальше, и этот первый шаг на пути к созданию общей платформы социального движения в аграрном вопросе не будет последним шагом. Нам сейчас не нужно заглядывать вперед,— одни могут быть в этом отношении бо́льшими оптимистами, другие меньшими, но уже тот факт, что этому вопросу, служившему когда-то яблоком раздора и остающемуся, может быть, источником наибольших трений и различных теоретических концепций в пределах не только разных партий, но и в пределах одной и той же партии,—что этому вопросу в столь ответственный момент русской революции суждено не разделять силу социалистической и рабочей демократии, а, наоборот, суждено явиться почвой того практического сближения, самым ярким, самым наглядным воплощением которого являются сейчас органы революционной силы, я смею сказать, революционной власти, какими являются и будут являться Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Органы эти явились во всех случаях великой школой взаимного понимания, а вместе с тем и сотрудничества социалистического и политического; они явились органами социалистической дисциплины, кооперации политической и кооперации революционной.

Товарищи, я думаю, что принятая нами аграрная резолюция вместе с принятием целого ряда других резолюций касается уже области творческой, а не только области борьбы и разрушения. Все это послужит новым залогом того, что мы, достигнув так много в короткий момент борьбы, подошли к более ответственному — к моменту созидания, творчества. Товарищи, резолюция, которую я вам прочту в целом виде, была принята по частям единогласно, лишь один товарищ, большевик, согласившись порознь на все отдельные положения, при общем голосовании в целом нашел, что так как для него все эти вопросы связываются определенной идейной, теоретической, принципиальной связью с целым рядом других вопросов, разрешение которых он не мыслит порознь, а мыслит вместе, то он, голосуя в частности за каждое из этих положений, лишен возможности голосовать за них в целом. Товарищи, я просил бы, если это возможно, и товарищей большевиков принять во внимание, что принятие нами некоторого общего тезиса, вынос своего положения за скобки в качестве общего знаменателя, нисколько не знаменует, что для каждого из нас возможен какой-нибудь отрыв, для каждого из нас это основное положение может осложняться другим преобладающим, которое нас разделяет. Более того, в чисто теоретической оценке, с точки зрения исторических перспектив, оценке в отношении к прошлому и будущему, в отношении этого аграрного кодекса мы можем как угодно расходиться, и не только в пределах отдельных партий, но и в пределах одной и той же партии, достаточно пестро. Если бы было возможно, товарищи, я пригласил бы весь Съезд принять тоже единогласно при вотировании не только отдельных пунктов, но и всех их в целом, ибо почему мы, соглашаясь порознь с каждым из этих отдельных пунктов, не могли бы согласиться принять этот общий знаменатель. Я не вижу этих оснований и думаю, что их нет и у всех фракций данного Съезда, поскольку у них существует глубокое, искреннее желание искать и находить не только одни разногласия, которые нечего замазывать, так как в идейной области нужно более определенное выявление всех оттенков. Принимая во внимание, что весь характер современного момента ставит на очередь движение в сторону коллективизации, в сторону роста общественного контроля, в сторону перехода от разрозненного индивидуального труда к труду [коллективному], обнимающему все большие и большие размеры, мы формулировали этот пункт так: нормы, регулирующие пользование, должны в особенности обеспечивать рост производительных сил, беспре-

пятственное широчайшее развитие как кооперативного хозяйства, так и непосредственного общественного хозяйства. Вообще обобществление, как на основах частного труда кооперативного, так и на основах публичного права — орган самоуправления, начиная от самых мелких. Тем самым естественно разрешается вопрос о том, что все созданное на началах частного хозяйства высшей сельскохозяйственной культурой подлежит не разрушению и не раздроблению, а передаче в общественные руки, с тем, чтобы это из монополии частной выгоды превратилось в общественный орган, распространяя высшую культуру по широким массам населения.

И, наконец, естественно, логически вопрос переходит к дальнейшему вопросу—о правах отдельных пользователей, как индивидуальных, так и коллективных, и в этом отношении после обсуждения вопроса мы единогласно установили его разрешение в следующих пределах: в тех, что органы самоуправления не в праве рассматривать отдельных пользователей, как индивидуальных, так и коллективных, как лиц неправомочных, по отношению к которым руки у органов самоуправления вполне развязаны и с которыми они могут поступать совершенно произвольно. Нет, в аграрном кодексе права этих пользователей индивидуальных и коллективных должны быть некоторыми нормами обеспечены и могут быть обеспечены в случае надобности судебным порядком. Этим имелось в виду предотвратить опасность буржуазно-национализаторского проекта, которым отдельные земли или гражданские лица отдавались в полную и бесконтрольную власть коллектива. Это опасение, которое всегда в социалистической среде существовало и будет существовать,—против возможности чрезмерного накопления центральной власти за счет личных гражданских прав,—имелось в виду устранить. Этим принципиально признана необходимость специальных норм, регулирующих и обеспечивающих права индивидуальных и коллективных пользователей землей на началах общегражданского равенства. В виду того, что в целом ряде местностей и целом ряде отношений, как между казаками и иногородними, между инородцами и поселенцами и т. д., целый ряд вопросов подлежит разрешению в пределах аграрного кодекса,—руководящей основой при разрешении всех этих вопросов должен быть принцип общегражданского равенства. И затем оставалось лишь определить: предполагается ли возможной какая-то однородная, совершенно единообразная нивеллировка всех условий использования хозяйства? Здесь со стороны всех направлений единогласно ответ сформулировали следующим положением: «Местные нормы срока и условия пользования вырабатываются и периодически пересматриваются ближайшими к народу органами самоуправления под контролем высших». И следующий пункт: имея в виду все особенности производительности сельского хозяйства, охрану этой производительности. «Передача участков одними пользователями другим, равно как порядок вознаграждения за неиспользованные улучшения и т. п. регулируются специальными демократическими выборными органами». Таким образом, здесь подчеркивается достаточная эластичность и достаточная свобода, предоставляемая местному населению в смысле инициативы и приспособления общих норм к местным условиям как бытового и климатического характера, так и к местным условиям чисто сельскохозяйственного, культурного значения.

И, наконец, последний вопрос заключался в том, что есть в России целый ряд местностей с особенно запутанными отношениями; так, например, отношения казаков и иногородних, отрубников и общинников, инородцев и поселенцев,—целый ряд таких местностей, где достигает максимального объема эта запутанность поземельных отношений, не дозволяющих этот гордиев узел разрубить. Разрешение этих отношений представляется

чрезвычайно сложным. Одна единовременная и единообразная, путем какой-то нивеллировки, для всех местностей России мера не привела бы ни к каким результатам. Это обстоятельство побудило всех признать необходимым введение еще одного пункта: «Характер переходных мер, необходимых в местностях с наиболее запутанными поземельными отношениями, равно как сроки действий этих переходных мер определяются специальными законоположениями, предварительно разработанными на местах». Повторяю, товарищи, вот эти пункты, представляя собой хотя очень ограниченную плоскость совместных действий, с нашей точки зрения являются все же очень большим шагом вперед.

У нас в настоящий момент должна пойти общая работа по подготовке земельной реформы. Мы не должны скрывать от себя, что доселе, в условиях работы чисто революционной, подпольной и в главной части только работы разрушительной, мы были лишены возможности входить повсюду на местах во все частности, во всю сложность и запутанность местных и особенно аграрных отношений; что касается аграрных отношений, то сравнительно со всеми другими они носят на себе максимальную печать местных особенностей. Мы сейчас входим вплотную в эту густоту жизни в подготовке земельной реформы, в учете всех основных элементов этой реформы, в виде всех сельскохозяйственных ресурсов страны: ее естественных богатств, средств производства и живой силы, имеющей значение для сельскохозяйственного производства. Учет всех этих ресурсов, сначала поместный, затем распространяясь и подытоживая эту работу по всей России, только теперь будет произведен настоящим единообразным образом. Стоя на этом твердо, я думаю, при добром желании практическая координация на местах в деле великого земельного переустройства может быть и должна быть сделана. Действовать в этом направлении повелевает нам наша обязанность перед демократией, приняв то, что нас действительно не разделяет, а соединяет. Разделяющее остается, но соединяющее должно быть подчеркнуто.

Прошла та пора, при которой тщательно закрывали глаза на все соединяющее нас и старались выяснить разделяющее нас. В этом отношении мы достаточно поработали. Никто не приглашает перестать работать в этом отношении, но и другая сторона,—подчеркивание того, что нас соединяет,—является в этом отношении тоже практической необходимостью. Сознание этой необходимости должно быть общим сознанием. Вся страна ждет от Всероссийского Съезда Советов и от Совета Советов, что они явятся органами этого выявления единства воли везде, где это единство воли есть, что никогда не пожалеют просмотреть ни одного пункта, где проявляется это единства воли всей трудовой социалистической демократии, и во имя этого, товарищи, я от лица аграрной секции, которая после всех споров нашла возможным кое на чем дружно объединиться, просил бы вас принять следующую резолюцию (читает) [1]):

«Принимая во внимание, что вопрос о великом земельном переустройстве в России вышел из стадии предварительного, чисто теоретического дебатирования и вступил в стадию непосредственной реализации необходимой для этого конкретной разработки;

что не только окончательное разрешение вопроса в Учредительном Собрании, но и все подготовительные работы в местных земельных комитетах неизбежно попадают в руки самого трудового земледельческого населения;

---

[1]) Резолюция печатается по «Делу Народа», №№ 81 от 22 июня и 83 от 24 июня.

что воля этого трудового населения недвусмысленно выражена местными Советами Крестьянских Депутатов и Всероссийским Съездом этих Советов;

что предстоящее решение земельного вопроса настоятельно требует возможно большего единения всей рабочей демократии города и деревни, фронта и тыла,—

Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. высказывается за радикальную ломку всего старого аграрного строя и проведение в жизнь объединенными силами всех рабочих и социалистических организаций страны нового аграрного кодекса, в основу которого должны быть положены следующие начала:

1. Земля с ее недрами, водами и лесами должна быть изъята из товарного обращения.

2. Верховное право распоряжения ею должно принадлежать всему народу, заведывающему ею через демократические органы своего самоуправления, начиная от волостных земств и кончая центральною народной властью.

3. Пользование землею должно быть обеспечено за трудовым земледельческим населением, при условиях, гарантирующих рост производительных сил и развитие кооперативного и общественного хозяйства.

4. Права пользователей, как индивидуальных, так и коллективных, должны быть гарантированы специальными юридическими нормами на началах общегражданского равенства.

5. Местные нормы, сроки и условия пользования вырабатываются и периодически пересматриваются ближайшими к народу органами самоуправления под контролем высших.

6. Передача участков одними пользователями другим, равно как порядок вознаграждения за неиспользованные улучшения и т. п., регулируются специальными выборными органами.

7. Характер переходных мер, необходимых в местностях с наиболее запутанными поземельными отношениями, равно как сроки действия этих переходных мер, определяются специальными законоположениями, предварительно разработанными на местах».

Я приглашаю вас, товарищи, принять возможно более единогласно эту резолюцию и приглашаю вас вместе с тем ответить на то напряженное внимание, с которым глядит на наш Съезд вся страна, ожидая от нас и в этом вопросе максимальных усилий к выявлению единства революционной воли трудовой демократии. (Рукоплескания.)

СОКОЛОВСКИЙ. Товарищи, я должен вам доложить от имени аграрной секции постановление по животрепещущему и практическому вопросу, именно, положение о волостных и земельных комитетах. Как вам известно, товарищи, Временное Правительство, которое признало, что вопрос о земле будет решен только Учредительным Собранием, должно было пойти навстречу требованиям жизни и принять ряд тех временных мер, которые бы гарантировали, во-первых, этот полный переход земли в руки трудового народа, предохранили бы земельное имущество от расхищения, откуда бы оно ни исходило, во-вторых, предупредили бы все нежелательные эксцессы, которые произошли в этот переходный момент.

Временное Правительство в то время, когда еще Шингарев был министром земледелия, издало положение о так называемых земельных комитетах. [84] Как вам известно, во главе этой земельной реформы должен был стоять главный или центральный земельный комитет, в который входили все представители революционных и общественных организаций. Кроме того, предполагалось учредить губернские и уездные земельные комитеты; также министерство

Шингарева предполагало ввести волостные земельные комитеты, но этим волостным комитетам отводилась чрезвычайно скромная роль. Во-первых, они учреждались факультативно и не были разработаны функции и пределы их деятельности, между тем, практика жизни показала, что центр всей земельной реформы уже сегодня переносится именно в эти земельные комитеты, потому что жизнь не ждет. Крестьяне получили свободу, желают осуществить, реализировать эту свободу, и в земельном вопросе они наталкиваются на массу пережитков крепостничества, отработки и т. д. С другой стороны, помещики, видя, что пришел их последний час, ведут самую хищническую, истребительную политику в земельном вопросе, продают леса, истребляют луга и т. д., обесценивают земельное имущество. Дело дошло до того, что господа помещики начинают даже дорого стоящие сельскохозяйственные постройки разбирать на дрова, сжигать и уничтожать все то имущество, которое создалось трудами целых поколений крестьян. Крестьянство озабочено этим вопросом и стремится к тому, чтобы не был расхищен этот земельный фонд, с одной стороны, а с другой стороны, как бы легче им устроиться в этой свободной России.

Прежде всего положение, о наших волостных земельных комитетах и рисует те задачи, которые стоят перед волостными земельными комитетами. Как вам известно, товарищи, губернские земельные комитеты учреждены далеко не повсеместно, только, пожалуй, в половине России; уездных комитетов и того меньше, а правильно организованных волостных комитетов организовано немного, может быть, несколько тысяч. Как вам известно, положение о волостном земстве предусматривает эти волостные земельные комитеты; там говорится, что волостное земство на волостном земском собрании избирает пять представителей в волостной земельный комитет, которому и принадлежит ведение всеми этими земельными вопросами, и поэтому, отвечая этой назревшей потребности жизни и считая, что центр земельной реформы должен быть перенесен не только для решения текущих вопросов, но и для подготовки и осуществления на местах этой демократической земельной реформы, которая стоит в первую очередь, мы здесь, в аграрной секции, постарались разработать самую точную и подробную инструкцию по ряду вопросов, которые придется разрешать волостным земельным комитетам.

Эти вопросы следующие: первый вопрос о лесе. Наше центральное ведомство, именно министерство земледелия, не разработало окончательно этого вопроса, не ввело лесной монополии, но оно по этому пути идет и к этому, вероятно, придет, но все-таки регулировать пользование лесом необходимо по тем соображениям, о которых я уже говорил,—с одной стороны, это хищническая эксплоатация, с другой стороны, крайняя необходимость эксплоатировать наши леса сверх меры, потому что Северный район вследствие войны лишился подвозки угля, и наши промышленные предприятия и железные дороги перешли к отоплению дровами, поэтому лес уничтожается почти в десятикратном против предыдущего размере. Нужно удовлетворить потребность в этом топливе, в лесном материале, а с другой стороны, не расхитить этих лесов. Следующий вопрос, это—вопрос о пастбищах и лугах. Крестьяне требуют предоставления им пастбищ, уничтожения кабальных отношений в этой области, потому что луга и пастбища представляли наиболее кабальную форму, которая позволяла помещикам безмерно эксплоатировать крестьян: за ничтожный выгон они получали вывозку навоза на свои поля, получали отработки, за пользование лугом помещик взимал неимоверные суммы. А теперь, как известно, вследствие военного времени, когда истощены запасы скота, мы почти дошли до предела, и все госу-

дарство стоит перед дилеммой: либо дать возможность крестьянам получить необходимое сено, либо поставить и армию, и государство перед вопросом полного обесскотинения, полной гибели нашего скота. Это вопрос второй, который приходится решать земельным комитетам.

Дальше, стоит вопрос о пользовании пашней. Вам известно, что многие помещики перестали обрабатывать поля. Раньше эти вопросы ведали продовольственные комитеты, теперь, в силу того, что земельные комитеты ведают всеми земельными вопросами, естественно, что вопрос о пашне, о засеянных и незасеянных полях должен перейти в заведывание этих земельных комитетов, поэтому это важнейшее положение о лесе, луге и пашне должно быть поставлено на разрешение этих волостных земельных комитетов и притом планомерно организованных во всей России.

Дальше, как мы уже говорили, этим земельным комитетам принадлежат функции предохранения культурных гнезд, помещичьих усадеб, которые представляют громадную ценность, от непроизводительного расхищения, также культурных стад, питомников лошадей и т. д., которых у нас имеется довольно много. И дальше, подготовка на местах всей земельной реформы применительно к местным земельным условиям, определение недостатка или избытка той земельной площади, которая лежит в пределах волости, [и] удовлетворение нужды в земле в своей волости. Поэтому наша аграрная секция предлагает принять следующую резолюцию о волостных земельных комитетах (читает) [1]):

«1) Задачей земельных волостных комитетов является подготовка на местах земельной реформы, сохранение, заведывание и охрана всего земельного фонда, находящегося в пределах надлежащих волостей, для передачи его в пользу трудового народа Учредительным Собранием.

Кроме того, земельные волостные комитеты выполняют другую не менее важную функцию — организацию крестьянства в деле земельных отношений для закрепления завоеваний революции в деревне.

2) Для осуществления указанных задач, а также в целях борьбы с контрреволюцией, выражающейся между тем в объединении земельных собственников, необходимо немедленное проведение в жизнь нижеследующих мероприятий:

3) Волостные земельные комитеты должны учреждаться обязательно в каждой волости; волостной земельный комитет учреждается, как самостоятельный орган, избранный на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права повсюду, где не проведено еще в жизнь положение о мелкой земской единице.

В тех волостях, где уже успели организоваться и начать правильно функционировать волостные земства, волостной земельный комитет учреждается, как орган волостного земства, избираемый волостным земским собранием на основах, указанных в положении о волостном земстве.

4) Число членов волостного земельного комитета определяется самим населением там, где нет еще волостных земств.

Там, где функционируют уже волостные земства, местному населению предоставляется право, по его желанию, приглашать в земельные волостные комитеты, кроме лиц, указанных в законе, еще и представителей отдельных сел и деревень, в количестве, определяемом самим населением.

5) Все расходы по учреждению, а также ведение дел волостных земельных комитетов относятся на счет государства».

Этот пункт, который в законе пропущен, мы считаем важным. Это вопрос о финансировании земельных комитетов, потому что и теперь те комитеты,

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 102 от 27 июня.

которые уже существуют, не могут правильно выполнять свои функции, так как им не обеспечены средства их деятельности.

«6) При земельных комитетах учреждаются примирительные камеры для решения всех спорных вопросов, которые переходят в камеры либо по соглашению сторон, либо по постановлению комитета».

Тоже довольно значительные крупные функции отводятся этим примирительным камерам, предусмотренным нашим ныне действующим законом, но мы считаем, что эти примирительные камеры должны заменить все судебные инстанции по решениям, ибо определенных земельных законов еще не существует, руководствоваться старым положением невозможно, а все-таки нужно разрешать различные споры. Поэтому предусмотренное законом положение о примирительных камерах мы считаем необходимым расширить и передавать [в них] дела по соглашению сторон, например, когда дело затрогивает дела разных селений и помещиков, в виде третейского суда, для того, чтобы решения этих третейских судов были обязательны для обеих сторон, чтобы земельные комитеты, дабы облегчить свою работу, часть своих задач по решению спорных вопросов имели право передать в эти примирительные камеры.

«7) На обязанности волостных земельных комитетов лежит скорейшая и окончательная ликвидация всех пережитков крепостного строя, сохранившихся в деревне, полное уничтожение всех кабальных отношений, как то: испольщины, отработочной системы, натуральной аренды и т. п.

8) Для подготовки земельной реформы и для рационального заведывания всем земельным фондом волости, волостной земельный комитет должен собрать все документальные данные о количестве всей земли, находящейся в пределах волости, казенной, кабинетской, церковной, частновладельческой, крестьянской, общинной, хуторской и т. п., а также о подразделении ее на угодья, луга, леса, выгоны, пашни и т. д.»

Потому что теперешние волости имеют сведения только о крестьянских землях, а приписывая такое важное значение этим волостным комитетам, мы считаем, что они должны иметь под руками все данные для того, чтобы распорядиться этими землями, находящимися в пределах волости.

«9) Волостной земельный комитет должен учесть лесную площадь в пределах своей волости и при содействии ближайшего казенного лесничего составить лесорубочный план.

Волостной земельный комитет должен позаботиться прежде всего об удовлетворении общегосударственных нужд в топливе и лесном материале. С этой целью волостной земельный комитет должен получать непосредственно от особого совещания по топливу либо через посредство губернского или уездного комитета наряды на необходимый лесной материал для военных целей, для железных дорог, фабрик, заводов, городов и т. п.

Волостной земельный комитет обязан принять все меры для выполнения данных заказов в указанный срок, доставки их в значительные пункты; для чего имеет право назначать отдельным селам и деревням обязательные наряды на рубку, подвозку и т. д. лесного материала, идущего на удовлетворение государственных и общественных нужд.

10) Волостной земельный комитет совместно с представителями ближайших казенных лесничеств и лесных бирж устанавливает цены на различные сорта леса (дровяные, строевые, поделочный и т. п.), определяет стоимость подвоза до сбыточных пунктов, цены на заготовку леса и т. д.

11) Плата за лес (частных владельцев) поступает в волостной земельный комитет и передается в общегосударственный фонд».

Вот этот пункт, который пожелала ввести наша аграрная секция. Так как частная собственность на землю и земельные имущества не отме-

нена, то возникает вопрос, кому же платить деньги за лес, которым ведает уже в сущности земельный волостной комитет. Наша аграрная секция остановилась на следующем положении: в виду того, что по данным министерства земледелия большинство земель находится уже в залоге и перезалоге у Государственного, Дворянского и других банков, что наши дворяне являются чисто фиктивными собственниками земли, что они стараются только взять, так как по существующим законам земли их должны были уже давным давно поступить в пользу тех банков, которые выдавали им ссуды, чтобы предотвратить это имущественное расхищение земель, которые уже фактически принадлежат государству, земельному комитету предоставляется право налагать руки на эти капиталы, которые уже поступают в громадном большинстве случаев не фактическим, а только фиктивным собственникам этих имуществ. Вот поэтому вашему усмотрению представляется этот пункт:

«Из этой платы покрываются текущие налоговые и залоговые платежи подлежащих владельцев, а также все расходы, сопряженные с эксплоатацией и охраной подлежащих лесов.

12) Волостной земельный комитет принимает меры к надлежащей охране находящихся в его ведении лесов.

13) Волостной земельный комитет принимает подобные же меры к охране вод в пределах своей волости. Волостной земельный комитет определяет право отдельных сел и лиц на ловлю рыбы.

14) Арендная плата за ловлю рыбы в естественных водных бассейнах частных владельцев поступает в общегосударственный фонд на тех же началах, что и за частновладельческие леса.

15) Волостной земельный комитет определяет размеры пастбищ (лесных, покосных и т. п.), необходимых для прокорма скота данной волости; отводит определенные места отдельным селам и деревням, определяет размеры и способы вознаграждения за пастьбу.

16) Волостной земельный комитет выясняет количество и качество лугов в пределах волости, при участии представителей заинтересованных сел и деревень, распределяет луга между отдельными хозяевами. Отводит луга отдельным селам, назначает цены на десятину некошенного луга. Определяет цены на высушенное сено. В виду введения государственной монополии на сено, получает по соглашению с уездными и губернскими комитетами наряды на определенное количество сена, которые и распределяет по определенным нормам между деревнями и отдельными хозяевами. Следит за аккуратным и добросовестным выполнением данных нарядов в указанный срок.

17) Волостной земельный комитет определяет площадь пахотной земли, подлежащей обязательной обработке; отводит селам и деревням определенные пахотные участки. Следит за своевременной и правильной их обработкой и обсеменением при участии представителей заинтересованных сел; следит за правильным распределением отведенных участков между отдельными хозяевами.

18) Волостной земельный комитет устанавливает арендные цены, порядок внесения арендных денег за отведенные участки пашни, луга и выгоны.

19) При несогласии заинтересованных лиц на определенные волостным земельным комитетом арендные цены, порядок внесения арендных денег, а также на размеры и места отведенных участков, волостной земельный комитет передает спорные вопросы на рассмотрение примирительной камеры, решение которой обязательно для обеих сторон».

Вот здесь по вопросу о распределении пашни возникают затруднения с уплатой денег повсеместно. Волостные земельные комитеты в центральных и восточных полосах России уже заведуют всем земельным фондом, как

крестьянским, так и частно-владельческим, и тут зачастую возникают споры, в каком размере платить аренду за эту землю. Практика уже показала, что волостные земельные комитеты уменьшили в общем и целом в центральной и юго-восточной России до одной четверти арендную плату, которую платили помещикам за свою пашню. Иногда возникает вопрос точно также, кому же платить эту плату. Волостным земельным комитетам предоставляется на местах право решать эти спорные вопросы или передавать на рассмотрение примирительных камер.

«20) Волостной земельный комитет подготовляет будущую реформу на местах; определяет размеры трудовой и продовольственной нормы; устанавливает избыток или недостаток земельного фонда для удовлетворения нужд местного населения; определяет категории хозяйств, нужда которых в земле удовлетворяется в первую очередь, порядок землепользования для малоземельных, безземельных, приписных и т. п.

21) Волостной земельный комитет принимает меры к сохранению культурных хозяйств; по соглашению с губернскими и уездными земельными комитетами определяет необходимые размеры земельной площади, которая должна быть оставлена за подобными хозяйствами; устанавливает системы и способы ведения подобных хозяйств, которые диктуются государственной и общественной необходимостью (рассадники племенных животных, конские заводы, молочные фермы, свекло-сахарные плантации, хмельники и т. п.)».

Вот относительно этого сохранения культурных гнезд аграрная секция считала необходимым внести этот пункт; так, например, можно широко толковать этот пункт,—что свекло-сахарные плантации и имения, где культивируется сахарная свекла, не подлежат отчуждению в пользу трудового крестьянства, но так как известно, что свекло-сахарные плантации занимают гораздо меньшую площадь, чем они могли бы занимать в этих латифундиях, то волостным земельным комитетам предоставляется право установить пределы, определить ту землю, которая должна быть оставлена за этими свекло-сахарными плантациями, а остальная земля по решению волостного земельного комитета может уже поступить в пользование трудового крестьянства.

«22) Волостной земельный комитет определяет цены на рабочие руки, поденные и сдельные, пешему и конному рабочему и т. д.; следит за выполнением условий найма.

23) Волостные земельные комитеты определяют количество рабочих рук, необходимое для обработки и уборки земельных угодий в пределах волости. В случае недостатка местных рабочих сил, выписывают дальних рабочих, солдат, военнопленных и т. п., распределяют их по селам, волостям и т. д.

24) Деятельность волостного земельного комитета должна быть согласована с деятельностью уездных и губернских комитетов. Все недоразумения, возникающие между отдельными волостями, а также волостными земельными комитетами, разрешаются уездными земельными комитетами».

Вот, товарищи, приблизительный перечень тех широких полномочий, которые [должны быть] предоставлены волостным земельным комитетам в общем и целом, по мысли аграрной секции. Волостные земельные комитеты должны быть толковыми и честными управляющими того земельного фонда, хозяином которого является Учредительное Собрание. Кроме этой главной резолюции о функциях и задачах волостных земельных комитетов, аграрная секция вынесла несколько специальных резолюций, которые представляются на ваше усмотрение. Во-первых, резолюция о землепользовании на окраинах—это тоже в дополнение постановления и закона Временного Правительства [85]. (Читает):

«Для успешного и координированного выполнения работ по подготовке аграрной реформы на окраинах, необходимо немедленно образовать при

Главном земельном комитете особые совещания по вопросам водо- и землепользования на окраинах». [1])

Так как наш Главный земельный комитет как-то забыл о том, что во многих местах, скажем, в Туркестане, Средней Азии, существуют особые условия, которые требуют специальной разработки, поэтому наша резолюция толкает министерство земледелия или Главный земельный комитет на образование такого специального отдела.

Во-вторых: «Необходимо обеспечить Туркестанский край привозным хлебом, так как в противном случае возможен массовый переход населения края к посеву хлебов за счет хлопка, что грозило бы хлопковым кризисом». [2])

Выяснять детально потребность такой резолюции, мне кажется, не приходится. В Туркестане в этом году недород, хлеба мало, и если государство не примет мер к подвозу хлеба, там может сократиться производство хлопка, что может грозить катастрофой для хлопковой-мануфактурной промышленности и для всего трудового населения.

Последняя резолюция, которая имеет уже общий характер, это—резолюция об уничтожении сословий (читает) [3]):

«Съезд требует немедленного издания законов об уничтожении всех сословных привилегий и ограничений, титулов, чинов и орденов. Дальнейшее сохранение сословий и привилегий бьет в лицо революционной демократии и задерживает политическое развитие вообще и сельского населения в особенности».

Именно это положение принято аграрной секцией в виду того, что это существование сословных перегородок больше всего давит крестьян, а в революционный период прежде всего нужно отделаться от пережитков старого. Вот, товарищи, все, что на ваше усмотрение предлагает аграрная секция, кроме тех общих положений, которые вам докладывал тов. Чернов. (Рукоплескания).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тут было задано несколько вопросов докладчику, но вопросы не полагаются при докладе секции, так что об этом не может быть сейчас речи. Если имеются поправки к только что оглашенной резолюции, прошу их внести; если нет поправок, то кому угодно говорить по мотивам голосования? Сейчас мне говорят, что один товарищ просил слова по аграрному вопросу. Товарищи, ведь это доклад секции. По секционным докладам полагается слово только по мотивам голосования или по поправкам, по которым тоже по мотивам голосования берут слова. Так, пожалуйста, у кого имеются поправки?

..... [4]) Товарищи, как и тов. Чернов, я полагаю, что нам необходимо найти тот общий множитель, который может быть вынесен за скобки всех наших аграрных программ, но мне кажется, что общий множитель может быть увеличен некоторыми элементами, и не только может быть, но и должен быть увеличен. Эти элементы и составят те поправки, которые я предложу. Так как принципиально они не расходятся с теми положениями, которые, между прочим, защищает тов. Чернов, и так как они для нашей аграрной секции и на местах будут иметь большое значение, то я надеюсь, что тов. Чернов их не отклонит. Дело в том, что в разных местах есть поползновение рассматривать земельный вопрос с точки зрения своей колокольни и не принимая во внимание общегосударственного значения тех или других мероприятий в земельном вопросе. Между прочим, тов. Чернов, когда здесь говорил о п. 7, упомянул о казачьих землях. Мне приходилось быть

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 102 от 27 июня. — [2]) Тоже. — [3]) Тоже. — [4]) Фамилия оратора не указана.

в Забайкалье, и я знаю, что там земельный вопрос, именно в связи с казачьими требованиями, стоит очень остро. Они рассматривают так: что им необходимо все земли кабинетские, которые имеются в Забайкалье, присвоить казачеству. Между тем, там имеются и переселенцы, и буряты, и старожилы, и так вопрос не может быть разрешен, — он имеет общегосударственное значение, именно в качестве фонда для переселенцев, имеет такое значение и целый ряд других земель, но я не хочу останавливать ваше внимание и просто предложу после 1-го пункта внести 2-й, как добавление к этой резолюции, который бы гласил: «Земли, необходимые для переселенческого фонда, а также недра, воды и леса, имеющие общегосударственное значение, должны быть переданы во владение демократического государства». Если этот 2-ой пункт, который должен быть, по-моему, вставлен между первым и вторым, будет принят, то во 2-ом старом пункте придется внести редакционные изменения: вместо слова «ею» поставить «остальною землею»; и далее по пункту 3-му из тех же соображений, которые я уже высказал, я предложил бы сделать примечание. Тут говорилось о росте производительных сил. Между прочим, тов. Чернов тогда говорил здесь, что хозяйства высокой культуры не предполагается дробить, но предполагается передать в органы местного самоуправления. Если так понимать пункт 3-й, — если я верно его понял, — то так и следует говорить, ибо на местах сплошь и рядом понимают это дело совершенно иначе, и так как крестьяне будут прислушиваться к голосу Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., то, мне кажется, следовало бы в виде примечания подчеркнуть,—именно, что хозяйства, стоящие на высоком уровне развития, не подлежат дроблению и передаются в заведывание органов местного самоуправления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь есть еще резолюция, которая будет оглашена вам сейчас, — резолюция т.т. большевиков.

МУРАЛОВ. Товарищи, фракция с.-д. большевиков во многих пунктах оглашенной тов. Черновым резолюции согласна с ними; не согласна только в тех пунктах, которые предлагают нам не категорические действия, а только полумеры, как, например, запрещение сделок на землю. Мы признаем, что великая российская революция заслужила больше достоинства, чтобы накладывать запрещение сделок на землю. Мы говорим, чтобы частная собственность на землю была совершенно уничтожена. Вы знаете, что крупное землевладение являлось всегда оплотом, базой для контр-революционных сил; из таких крупных землевладений всегда черпались бюрократические силы: все эти Штюрмеры, Горемыкины, все это — представители крупного землевладения в России. Вот поэтому, мы говорим и признаем, что до тех пор, пока крупное землевладение находится в частных руках, до тех пор контр-революция, о которой мы говорим так много и здесь, и на собраниях, будет всегда грозить нашей революции. Вот поэтому мы говорим, чтобы немедленно голос революционной демократии, которая собралась здесь, сказал не только о запрещении сделок на землю, но категорически, определенно высказался бы за то, что частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена. Это будет такой великий удар для всего буржуазного строя, который расчистит нам дорогу для завоевания социалистического строя. Исходя из этого, фракция большевиков заявляет, что во многих пунктах она согласна с резолюцией тов. Чернова, но считает необходимым огласить свою собственную резолюцию. [Читает]: [1] [86]

«Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстано-

[1]) Резолюция печатается по стенограмме.

вления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну — на отсталость во всех областях жизни. Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д., и т. д. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново, применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства, составляет материальную основу стремлений к национализации всех земель в государстве. Каковы бы ни были мелко-буржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще, — сама эта борьба выражает собою вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически-необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут. Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможную и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовой борьбы и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того, национализация земли, как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию. С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и Столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельскохозяйственные наемные рабочие, пролетарии, и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства. Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование в России вообще, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии). В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного могучего влияния. Исходя из такого классового положения и соотношения сил, Съезд постановляет:

1. Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. объявляет помещичью собственность на землю уничтоженной. Впредь до окончательного установления новых земельных порядков Учредительным Собранием бывшие помещичьи земли берутся в аренду крестьянами по постановлениям местных демократических учреждений и по ценам, ими назначенным, с тем, чтобы арендная плата шла в распоряжение местных демократических учреждений на нужды крестьян и солдат.

2. Съезд решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Кр. Д. или в другие

действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Съезд советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества, а заботясь об увеличении производства.

4. Съезд требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распределения землей в руки местных демократических учреждений.

5. Съезд решительно борется как против Временного Правительства, которое навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», [87] т.-е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, так и против мелко-буржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного Собрания.

6. Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т.-е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7. Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата, как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также особых Советов депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах Кр. Д., во всех органах местного и общегородского управления, и т. д.

8. Съезд должен поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественного регулирования и использования по обработке всех земель.

9. Съезд должен советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств».

Вот, товарищи, резолюция с.-д. большевиков. Мы считаем, что принятие Съездом этой резолюции действительно покажет, что революционная демократия в лице своих представителей в Петрограде является действительно революционной и является защитником бедного крестьянства. Это заставит контр-революцию, о которой мы все говорим, погибнуть. (Аплодисменты.)

ДЕЛЕГАТ КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ. Товарищи, то, что я хочу сказать, не является, собственно говоря, поправкой, — это является некоторым добавлением ко второй резолюции по поводу земельных комитетов. Дело в следующем: на заседании земельной секции у нас возникал вопрос о положении вещей и о применимости земельных комитетов в казачьих областях, а также в областях со смешанным населением, с инородческим населением. Тов. Чернов высказал свои общие положения по этому вопросу. Я нахожу, что эти общие положения отразились и в резолюции о земельных комитетах. Дело в том, что резолюция эта будет получена на местах, как в казачьих областях, так и на местах со смешанным, инородческим

населением. Поэтому необходимо дать руководящую идею — как смотреть на эти земельные комитеты. В виду тех споров, которые поднимались, в земельной секции проводилась такая точка зрения, с которой, повидимому, соглашалось большинство, и докладчик, я думаю, тоже с этим согласен, — необходимо, пока что, организовать не земельные комитеты в голом виде, а своего рода примирительные органы, примирительные камеры, которые, может быть, в дальнейшем возьмут на себя функции земельных комитетов. Вот от имени нескольких делегатов, здесь находящихся, из казачьих областей, я бы предложил вашему вниманию следующее дополнение к вашей резолюции (читает):

«В виду того, что земельные отношения в местностях с казачьим и инородческим населением...». [1])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте по первой поправке дать слово докладчику тов. Чернову.

ЧЕРНОВ. Товарищи, я ничего не имею против существа первой поправки. Только место ее, естественно, не в пункте 2-м, а в пункте 3-м. Пункт 2-й устанавливает, что верховное право распоряжения принадлежит всему народу фактически, а функции заведывания распределяются определенным образом между разными органами самоуправления. Первая поправка имеет в виду выделить один характер земель, а именно: переселенческий фонд, недра земли и затем воды и леса, имеющие общегосударственное значение. Указывалось на то, что такого рода угодья должны находиться в распоряжении центральных органов демократического государства. Это частное положение. По отношению к пункту 2-му, как к положению общему, я не имею ничего против того, если вам угодно пойти дальше по пути этой конкретизации, чтобы это было сделано. Мы могли бы дальше сказать, что воды и вообще земли, имеющие не общегосударственное значение, а областное значение, переходят в ведение областных земств. Если вам угодно принять конкретизацию только в пункте 1-м и, проголосовав ее, вы примете в таком виде, я не препятствую, но по существу это содержится в пункте 2-м. Если вам угодно будет принять эту поправку, я бы предложил переформулировать ее таким образом: «Земли, необходимые для переселенческого фонда, а также недра, воды и вообще [земли], имеющие общегосударственное значение, должны находиться в непосредственном заведывании центральных органов демократического государства», потому что это более определенно. Так что это ничего не прибавляет, а повторяет только пункт 2-ой, в котором говорится о непосредственном заведывании центральными органами демократического государства. Демократическое государство, как таковое, в смысле юридического органа, заключает в себе не только центральные органы, но и совокупность всех организаций сверху донизу. Это широкое понятие государства употребляется в более узком смысле в популярной речи; когда там говорится про демократическое государство, берется орган, суверенитет, т. - е. орган центральной власти. По существу же в понятие демократического государства включается не только центральный орган, суверенитет, а вся совокупность органов самоуправления и власти. Таким образом, если вы пожелаете принять поправку 2-ю, ее нужно принять как пункт 3-й. Если вам угодно будет принять как пункт 3-й, нужно заменить: вместо «были переданы во владение» — сказать: «находятся в непосредственном заведывании центральных органов демократического государства». Соглашаетесь, товарищи? Я ничего не имею против принятия этого пункта. Это одна из конкретизаций пункта 2-го.

[1]) Текст дополнения к резолюции не найден.

Вторая поправка, редакционная, становится излишней, потому что это пункт 3-й. К пункту 3-му примечание или как отдельный пункт: «хозяйства, стоящие на высоком уровне развития, не подлежат дроблению, а передаются в заведывание органов самоуправления». Я ничего не имею и против этого, потому что это входит в основу понятия о производительных силах кооперативных и общественных хозяйств. Здесь мы имеем непосредственную передачу в ведение общественного хозяйства некоторых культурных центров. Я бы только прибавил здесь: «в заведывание соответственных органов самоуправления», т.-е. соответственных по величине. Например, мелкие семенные хозяйства могут быть переданы волостным, более крупные — уездным, еще более крупные, как, например, племенной скот, могут быть переданы в губернские органы. Итак, я бы прибавил, если вы ничего не имеете против, — «соответственным органам самоуправления».

Что касается вопроса общей собственности, поскольку контр-резолюция товарищей большевиков может рассматриваться как поправка, я должен разъяснить, что переход частной собственности в общественную юридически разделяется на две части: негативную и позитивную. Негативная, это — выход земли из товарного оборота, и позитивная, это — передача верховного распоряжения землею и фактического заведывания ею в определенные руки, и должно быть сказано, в какие именно руки. У нас в пункте 1-м формулирована негативная сторона: «изъять из товарного оборота». В пункте 2-м у нас совершенно определенно сказано, кому именно: «всему народу, заведывающему ею через демократические органы самоуправления, начиная от волостных земств и кончая центральною народною властью». Этим ясно сказано, в чьи руки, кому передаются права, раньше принадлежавшие отдельным частным собственникам. Эта формулировка имеет те преимущества, — и я стою за ее сохранение, — которых, по-моему, не имеет формулировка товарищей большевиков, которая касается уничтожения помещичьей собственности — выражение, которое гораздо более частное, чем те формулировки, которые рассматриваются в этой резолюции. Вот мое заключение по этому поводу. И мне представляется, что товарищи большевики, принимая это, как оговорку о том, что у них остается за скобками то, что было прочитано в этом заявлении и что не может претендовать на роль общего знаменателя, особенно в тех пунктах, где говорится о мелкой буржуазии большинства Съезда, поскольку это может подразумеваться у товарищей большевиков, — они могли бы смело голосовать за эти пункты, против каковых у них не имеется ни одного возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, пока мне [не] стало известно, что есть резолюция товарищей большевиков, я дал слово по поправкам. Предлагаю вернуться обратно и прежде голосовать, какую резолюцию будет угодно принять за основу. По мере поступления, первой была оглашена резолюция аграрной секции. Итак, я ставлю ее на голосование. (Баллотировка.) Теперь ставлю на голосование резолюцию, оглашенную товарищем большевиком. (Баллотировка.) Значит, в основу принята резолюция секции. Теперь позвольте поставить на голосование две поправки, — третья снята, значит, две поправки, — первая и третья. Докладчик не отклоняет этих поправок. Ставлю эти две поправки на голосование. (Баллотировка.) Поправки приняты. Теперь позвольте голосовать эту резолюцию секции по аграрному вопросу в целом. (Баллотировка.) Резолюция принята. Теперь позвольте дать слово по резолюции земельного комитета тов. Соколовскому.

СОКОЛОВСКИЙ. Товарищи, тут говорят о примирительных камерах, создаваемых в тех местах, где преобладает казачье население. Действи-

тельно, товарищи, этот вопрос затрагивался в аграрной секции. Но в виду того, что этот вопрос довольно сложен, аграрная секция не имела никаких определенных материалов для того, чтобы выяснить определенное положение по этому вопросу: как быть в тех местностях, где, положим, казачье население совершенно старается сжить со света иногороднее, пришлое, или наоборот. И поэтому, если касаться дела только примирительных камер в общем, то у нас имеются в нашем общем положении примирительные камеры, устраиваемые при волостных земельных комитетах. В виду того, что наше министерство земледелия временно приостановило вопрос о введении этих волостных земельных комитетов в пределах войск казачьих, [88] то аграрная секция полагает, что она не имеет достаточно материалов, чтобы выносить по этому вопросу определенные суждения, которые должны быть восприняты, как определенный наказ. Поэтому мы отклоняем эту поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, тов. Соколовский отклоняет поправку, только что внесенную. Тогда я ставлю на голосование резолюцию секции относительно земельных комитетов. (Баллотировка.) Резолюция секции принята. Товарищи, комиссия выработала эту поправку согласительную, как вы припомните; эта поправка согласительная по народному образованию будет сейчас оглашена.

ДОКЛАДЧИК (согласительной комиссии по народному образованию). Согласительная комиссия выработала следующий текст [1]):

«Съезд осуждает политику министерства народного просвещения, как совершенно не соответствующую потребностям народных масс и политическим условиям, созданным революционным переворотом. В частности, Съезд отмечает, что у дела народного образования в центре и на местах до сих пор остаются те же слуги старого порядка, в лице инспекторов и директоров народных училищ и фактических руководителей центральных учреждений министерства. Принимая это во внимание, Съезд высказывается за немедленное и коренное изменение общей политики и состава министерства народного просвещения и его органов».

В этой редакции комиссия согласительная приняла единогласно поправку и надеется, что Съезд будет голосовать единодушно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так позвольте, товарищи, эту поправку одного из пунктов, кажется, 2-го,—у меня нет под рукой резолюции,—эту редакционную поправку поставить на голосование. (Баллотировка.) Таким образом, поправка редакционная принята. Теперь позвольте голосовать в целом резолюцию секции по народному образованию, общеполитическую. (Баллотировка). Резолюция секции принята. Товарищи, позвольте сказать несколько слов. У нас, таким образом, занятия распределены, сейчас без 5 мин. 3 часа. Угодно ли вам будет прервать заседание для того, чтобы в 4 часа аккуратно собраться? У нас еще большая работа военной секции, которая займет, очевидно, очень много времени, а затем еще один маленький доклад по ведомству почт и телеграфов. Докладывать будет товарищ министра Чернышев, потому что министр почт и телеграфов получил массу запросов, и ведомство в лице товарища министра хочет вам ответить. Я прошу, товарищи, это иметь в виду и аккуратно пожаловать на заседание, чтобы иметь возможность завтра закончить работу. Объявляю заседание закрытым.

(Заседание закрывается в 3 часа дня.)

---

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 106 от 1 июля.

ЗАСЕДАНИЕ 23 ИЮНЯ [1])

(вечернее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю заседание открытым. Товарищи, у нас в порядке дня стоит последний вопрос — доклад военной секции. Я очень просил бы докладчика пожаловать немедленно. Вчера было дано слово, что к 12 часам доклад военной секции будет готов. Я надеюсь, что он уже есть. Прошу докладчика от военной секции пожаловать сюда. Затем у нас есть еще несколько вопросов, которые, так сказать, всплыли невзначай. Это, во-первых, доклад относительно почтово-телеграфного ведомства; доклад будет делать товарищ министра. Затем поставлен вопрос относительно поддержки займа, затем относительно выборов представителей от Съезда в центральный совет при министерстве народного просвещения, и затем краткий доклад нашей делегации, которую мы посылали в Финляндию. Эти вопросы можно доложить предварительно, пока явится докладчик, а пока позвольте ограничиться приветствиями.

ГОЛЬДФАРБ-ЛИПЕЦ. Товарищи, я прекрасно знаю, с каким скептицизмом относятся на Съездах к приветственным речам, и поэтому я долго колебался, выступить ли мне или нет, но, взвесив все обстоятельства за и против, я решил, что это является моей обязанностью — сказать вам несколько слов о положении дела в социалистическом движении Америки. Приехав сюда, я убедился, что даже для нас, сынов России, которые находились вдали от родины, трудно было иметь точное представление об истинном характере, истинной природе того, что тут происходит, и мне представляется, что для вас тем труднее иметь представление о том, как отозвалась русская революция в сердцах пролетариев других стран и особенно пролетариев далекой заокеанской республики. Разрешите мне сказать вам несколько слов об этом.

Вы, вероятно, все знаете, что русская революция как раз вспыхнула в тот момент, когда реакция во всех странах, включая Америку, поднимала все выше и выше голову. Это было время тяжелых сомнений,— сомнений, которые подчас граничили с отчаянием, и как раз в это мгновение тут зажгли этот великолепный, изумительный факел. Все ожили. Для того, чтобы вы имели представление, как отразилась русская революция на социалистической мысли в Америке, достаточно вам сказать о характере последнего съезда американской социалистической партии, [89] который состоялся через несколько дней после того, как Америка вступила в войну. Вы, вероятно, все знаете, что война вызвала тяжелый кризис во всех социалистических партиях Европы, а в Сен-Луи резолюция была принята почти единодушно, почти единогласно, — резолюция, которая призывает всех членов всеми силами, всеми способами, всеми мерами бороться против

---

[1]) Заседание печатается по тексту д. № 23.

войны за прочный и почетный мир. Американская социалистическая партия в этой резолюции выступила с самым резким, самым ярким обвинительным актом против всех тех сил, которые привели к настоящей бойне, к настоящей войне. И я вам должен сказать, товарищи, что когда мы сидели на этом съезде и производился подсчет голосов в пользу этой декларации, то друг другу говорили: это русская революция дала крылья американским социалистам, это русская революция дала им силы, дала им энергию, дала им возможность выступить с наиболее ярким документом в анналах социалистической партии в Америке. Эта резолюция прямо и ясно обращается с воззванием к пролетариям всех стран без исключения и зовет к активной, энергичной борьбе и к участию в общей интернациональной борьбе за мир, и казалось естественным и весьма простым, чтобы немедленно после этой резолюции, после приветствий и благодарностей русской революции, пролетариат других стран вступил в эту борьбу. Я знаю, товарищи, что многие из вас разочарованы, что они ожидали более энергичного и более яркого отклика со стороны пролетариев других стран.

Может быть, вы себе не точно представляете, как сильна теперь, как могуча реакция во всех странах, включая демократическую республику, и если я вам расскажу, каким образом я являюсь сюда приветствовать вас от их имени, то для вас картина будет вполне ясна. Несколько недель спустя после последнего конгресса социалистических партий получилось приглашение от интернациональной конференции. Американская социалистическая партия несколько раз предлагала партиям всего мира собраться, выбрала делегацию, которая состояла из трех человек. Они уже имели билеты и готовы были собраться в путь, но правительство их остановило, нашло закон, который лежал в архиве 110 лет и который говорит, что граждане Америки во время войны не имеют права вести переговоров с агентами других правительств. И для того, чтобы представить Стокгольмскую конференцию как дело [германского] правительства, нашлись социалисты, в том числе тов. Руссель, и другие, которые представили объяснение американскому правительству, что Стокгольмская конференция является делом кайзера и Шейдемана. Их задержали. Я воспользовался тем фактом, что у меня есть революционный паспорт, паспорт русской революции, данный мне на основании вашей великой победы, и они передали мне ту миссию, которую я принял с восторгом, потому что верю всем сердцем, всеми фибрами души, что дело рабочих есть дело интернациональное. Я принял эту миссию еще и в силу другого обстоятельства. Долгое время мы пользовались убежищем в этих свободных странах, долгое время мы оттуда черпали силы, и теперь, когда там темнеет, а тут светлеет, это является прямым долгом, прямой нашей обязанностью, если это в наших силах, если это в пределах наших средств, нам оказывать им услуги. Я знаю, здесь выступали также и другие, которые имели отношение к рабочему движению Америки, к социалистическим партиям Америки; они обещали вам и оружие, и солдат, и всего, чего хотите! Я таких обещаний делать не могу. Все, что я хочу вам сказать, это — следующее. Я чувствую себя в праве сказать вам, что я приношу вам от американских социалистов привет искренней и беззаветной любви и благодарности. (Аплодисменты.) Я приношу вам их заверения, что они рады бок-о-бок с вами, одушевленные одной мечтой, работать совместными усилиями во имя одного и того же идеала.

Еще одно слово. Радость по поводу русской революции там, в Америке, среди американского пролетариата, обусловливается многими обстоятельствами. Там социалистическая партия смотрела на эту революцию не

только как на конец Романовых, [как] на дело свободы в России, — она смотрела на революцию, как на более великое событие, как на мировое событие. Русская революция открыла победоносное шествие всемирной революции и русская революция создала тот великий орган, который имеет и моральную силу и авторитет, чтобы собрать всю социалистическую семью во-едино под одно общее знамя, под знамя общей борьбы за общие идеалы. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, мы очень много приветствий получаем за все время нашего заседания и, конечно, мы польщены этим, но есть приветствия и приветствия. Нам наиболее дороги те приветствия, которые исходят из недр социалистических партий, и нам особенно дорого то приветствие, с которым вы обратились сегодня к Съезду. Русская революция, товарищ, сделает все, чтобы объединить пролетариев всех стран для общей нашей задачи, ближайшей задачи, для заключения мира. Вы изволили выразиться, что социалистическая партия уже постановила стремиться к почетному миру. Я полагаю, что это выражение полностью подтверждает то содержание, которое мы вкладываем в понятие «мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народностей». Я полагаю, что почетный мир, о котором просили ваши товарищи нам заявить, именно в это содержание и вкладывается. Затем, товарищи, наше положение горделивое так сказать, когда к нам товарищи обращаются с тем, чтобы им оказать услугу. Мы недавно обратились к тов. Макдональду, обратились в Англию для того, чтобы выдали паспорта нашим товарищам, чтобы дать им возможность сюда приехать. [90] Товарищи, это для нас очень лестно и это такое положение, над которым нельзя не призадуматься. Мы должны известные шаги сделать для того, чтобы в Англии наши товарищи-социалисты получили паспорта,—это такое положение, над которым следует призадуматься. Вы изволили сказать, что там на вас смотрят так, что из архивов вытащили старый закон для того, чтобы удержать ваших товарищей в Америке. Вот мы и обращаемся к вам. Российская революция окажет всякую поддержку, всякие усилия для того, чтобы нам совместно действовать, а вы, я полагаю, и, думаю, Съезд присоединится к моей просьбе, чтобы наши американские товарищи, социалистическая партия, приложили все усилия, чтобы архивные законы не вытаскивались в демократической Америке (аплодисменты) и чтобы они там, где заседает буржуазия, были поскорее возвращены [в архив]. С нашей стороны в этом отношении энергии будет достаточно, и мы ждем и еще раз ждем самой энергичной поддержки со стороны партий всех стран для общего дела, для заключения мира на провозглашенных нами началах. (Аплодисменты.)

РАКОВСКИЙ. Полтора месяца тому назад я имел честь приветствовать Совет Р. и С. Д. Петрограда от имени румынской с.-д. рабочей партии. Теперь я обращаюсь к вам с таким же теплым, братским приветом и, как в первый раз, первое мое слово, это — слово признательности и благодарности российской революционной армии. В первой моей приветственной речи я благодарил вас и в вашем лице инициативную группу солдат и офицеров ясского гарнизона, которая освободила меня из румынской тюрьмы. (Аплодисменты.) Теперь, товарищи, я благодарю вас за дело более важное, более роковое для рабочего движения в Румынии. Я вас благодарю потому, что вследствие вмешательства русских солдат, демонстрирующих вместе с румынскими солдатами и румынскими рабочими, в городе Романе удалось две недели тому назад отменить смертный приговор (аплодисменты)... отменить смертный приговор, который висел над 14 румынскими рабочими, крестьянами и солдатами.

Товарищи, я надеюсь, что вы окажете вашу нравственную поддержку нам, румынским социал-демократам, еще и в другом случае: мы должны протестовать против реакционного убийства одного из наших самых лучших товарищей — Макса Векслера. [91] Он был расстрелян в Баку, он был расстрелян без того, чтобы против него был какой-нибудь приговор. Его расстреляли будто бы тогда, когда он собирался бежать. Но нам, товарищи, вполне достоверно известно, что Векслер, взятый в солдаты, после моего освобождения был намечен пасть искупительной жертвой, — Векслер должен был быть убит, и это убийство есть убийство умышленное. (Голоса: «Позор».) На счет этого у вас, в бюро Съезда, имеется официальный документ, и, товарищи, я надеюсь, что вы вашим голосом присоединитесь к нашему протесту против этой варварской расправы румынского правительства, тем более, что если в Румынии мы, социал-демократы, румынские рабочие и крестьяне, почувствовали, что для них тоже наступил момент, когда они должны были проявить свою волю, этим отчасти, товарищи, обязаны мы вам, и поэтому за вами отчасти нравственная обязанность: не оставлять нас в этой борьбе. Мы не требуем от вас вмешательства, мы не требуем никаких карательных экспедиций, мы не требуем свержения румынского короля, как это было сделано в Греции с греческим королем,—мы требуем только одного: чтобы вы выразили ваше чувство солидарности с румынским пролетариатом и крестьянством. (Аплодисменты.) Я убежден, что выражаю чувство всего Съезда, выражаю чувство всей русской революционной демократии, выражаю чувство всей русской революции, призывая здесь с трибуны самого революционного парламента к почтению памяти убитого нашего товарища Векслера. (Все встают.) Мы убеждены, товарищи, мы знаем, после того, что мы видим в России, что наши жертвы не будут жертвами напрасными, что, в конце концов, и нам в Румынии удастся [1]) добиться тех свобод и тех прав, которыми пользуются теперь в России.

Товарищи, моя обязанность теперь отправиться за границу на Стокгольмскую и Циммервальдскую конференцию. Я считаю своей нравственной обязанностью, будучи там, выразить заграничным товарищам все то, что я видел, все то, о чем я слушал здесь в течение полутора месяца. Я расскажу им о тех усилиях, которые должна была сделать русская революция, с какими невероятными трудностями внешнего и внутреннего порядка ей приходится бороться. Я им скажу, что тот пессимизм, который был в первое время у иностранных социалистов, слышавших о разрухе, о внутренней анархии, что этот пессимизм должен уступить место оптимизму, когда мы лучше ознакомимся с той внутренней работой, с той внутренней организацией, которая теперь происходит в России. Русская революция, спасение русской революции, упрочение ее побед, упрочение ее свобод,—это есть вопросы жизни для всех нас, иностранных социал-демократов, и поэтому я скажу нашим заграничным товарищам: русские товарищи исполнили свой долг, теперь, товарищи, очередь за вами. (Аплодисменты.) Товарищи, может быть, по отношению к заграничному движению были преувеличенные надежды, может быть, и ожидания, которые появлялись, проснулись в первое время революции,—ожидание, что она вызовет соответственное движение в других странах; может быть, эти ожидания преувеличены, и, позвольте мне повторить слова вашего председателя, что русской революции нужно прежде всего опираться на внутреннюю реорганизацию, на внутренние ее силы, на внутренние демократические элементы, но тем не менее мы и вы должны

[1]) В подлиннике «придется».

относиться с полным доверием к пролетариату всех стран. Пролетариат может очутиться под влиянием различных течений, вне прямой дороги, но пролетариат никогда не станет предателем своих классовых интересов и рано или поздно европейский пролетариат, если только вы выдержите дальше вашу интернационалистическую точку зрения, если вы пойдете и дальше по этому пути, по пути к миру, я смею вас уверить, что европейский пролетариат пойдет за вами, и не пройдет много времени, когда из всех стран подымется один и тот же клич: «Да здравствует интернационал». (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы отлично знаете, что слова о том, что эта война несет освобождение мелким национальностям и в начале и в продолжении войны были в лучшем случае фразой, а в худшем случае—лицемерием. И вот только российская революция сказала ясно, что самоопределение национальностей и в том числе мелких национальностей—это уже не слова, а это есть лозунг дня. И я полагаю, что румынский пролетариат и румынское крестьянство могут считаться с этими лозунгами, за которые в первую очередь борется русская революционная демократия, и что для нее это не фраза, а это есть лозунг, за который она положит свою жизнь. И пусть те, которые правят теперь Румынией, пусть знают, что это не пустые слова, и пусть они, имея в виду такую перспективу, не осмелятся сделать те шаги, жертвою которых стал наш товарищ Векслер.

БАЛАХОВСКИЙ. Товарищи, я имею честь приветствовать вас от имени делегатов-воинов, евреев Северного и Западного фронтов. Товарищи, я хотел вам высказать те чувства и мысли, которыми живут в настоящий момент все воины-евреи, [от] которых я здесь представительствую. Я должен вам сказать, товарищи, как полномочному парламенту российской революционной демократии, что мы, еврей-воины, исполнявшие свой долг и при старом режиме, когда большая часть угнетения падала на наши спины, когда большая часть обвинений бросалась нам,—мы, и тогда исполнявшие свой долг, в условиях свободной жизни в России исполним свой гражданский долг до конца. Мы, евреи-воины, объединенные вокруг Совета Р., С. и Кр. Д., по его указаниям пойдем и вместе со всей русской демократией положим свою жизнь за свободу и за освобождение мелких национальностей. (Рукоплескания.)

Товарищи, несколько слов я вам хотел сказать, и эти слова могут быть исключительными и относиться только к нам, как к евреям. Когда говорят о самоопределении национальностей,—и тов. Чхеидзе только что лишь указал твердо, что русская революция, провозгласившая этот лозунг, проведет его в жизнь, какою бы ценой ни заплатила за это,—когда, я говорю, говорят о самоопределении национальностей, всегда мыслят народ в определенной территории, мыслят народ, который имеет эту территорию. Когда мы говорим о еврейском народе, мы, воины-евреи, мы, как народ экстерриториальный, мы не можем в настоящий момент указать территорию, где наши братья составляли бы большинство, где мы могли бы говорить, как говорит об этом Финляндия, как говорят об этом другие народы. И мои товарищи, т.-е. я, представляющий Северный и Западный фронты, и большая часть еврейского народа, национальное тело которого разрезано на сотни отдельных частей и вкраплено маленькими частицами во все тела государственные, рассеянные среди всех наций мира, я вам говорю, товарищи, что наше глубокое чувство, наше глубокое желание, во всяком случае большинства из нас,—это поселиться, начать создавать культуру так, как создают ее все народы, поселиться на той территории, с которой мы связаны историческими узами свыше 4 тысяч лет. Товарищи, я верю, что русская демо-

кратия, которая отныне начертала на знаменах своих освобождение всех национальностей, что русская демократия также посмотрит на этот вопрос так широко, так глубоко, что когда будет обсуждаться вопрос об тех нациях на мирном конгрессе, [которые угнетены], чтобы [и] еврейский народ, та часть его, которая пожелает зажить здоровой национальной жизнью, которая пожелает поселиться на своей исторической территории в Палестине, чтобы и этот народ не был обижен. (Рукоплескания.)

ТОВ. М-ра ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФА. Товарищи, в виду поступивших в министерство почт и телеграфа запросов относительно неустройств и разрухи в области почтово-телеграфного дела, позвольте вам сделать краткое сообщение о состоянии дела в отрасли почт и телеграфа. В данном случае речь будет итти о том, что мы имеем дело с учреждением, которому старая власть оказывала чрезвычайно мало внимания. Старая власть на этот важнейший культурно-хозяйственный аппарат смотрела так же, как на все культурные учреждения. Недостаточная обслуженность населения почтой и телеграфом делала Россию в отношении почтово-телеграфного дела очень близкой к самым отсталым странам Европы; в области почтово-телеграфного дела мы стояли всегда рядом с Турцией. Насколько слабо почтой и телеграфом была обслуживаема наша страна, вы можете судить по тому, что мы имеем всего 12 тысяч почтово-телеграфных учреждений, в то время, когда наша потребность выражается не менее как в 100 тысячах или даже в 120 тысячах таковых учреждений. Так же слабо развито у нас телеграфное и [1]) телефонное дело. Состоя только придатком министерства внутренних дел, в значительной мере служа фискальным целям, почтово-телеграфное дело стояло у нас на крайне низкой ступени развития. Мы получали достаточно большой доход от почт и телеграфа за время существования этого ведомства, и в последнее время получили приблизительно около 50 или 60 миллионов дохода. В этом отношении почтовое ведомство в России стоит на ряду с очень немногими государствами, которые извлекали из почтово-телеграфного дела доход фискальный, то-есть заставляли часть населения, которая пользуется государственными услугами почт и телеграфа, расходовать на общие государственные цели; [2]) таким образом, часть населения, которая пользуется услугами почтово-телеграфного ведомства, облагается в пользу государства. В этом отношении, повторяю, Россия стоит на очень высоком месте по своему доходу. Доход почтово-телеграфного ведомства выражается в сумме от 30 до 40% наших [ведомственных] расходов.

Что касается настоящего положения дел в области фискальной, то само собою разумеется, что в 1917 году нам не придется говорить о доходе почтово-телеграфного ведомства, так как уже теперь намечается дефицит, благодаря улучшению материального положения почтово-телеграфных служащих, приблизительно в 150 миллионов рублей. Старая власть на почтово-телеграфное дело смотрела так же, как на всякое коммерческое предприятие, при чем коммерческое предприятие это велось на основаниях совершенно нерациональных, в условиях безмерной эксплоатации служащих, на незначительной оплате служащих, при условиях работы крайне антисанитарных и антигигиенических.

Вот все эти неустройства и недостаточная обслуженность населения почтою и телеграфом сказались в особенности в военное время, когда к почте и телеграфу были предъявлены значительно большие требования, чем это было раньше. Почтовые и телеграфные операции во время войны почти

---

[1]) Слова: «даже в 120 тысячах... телеграфное и» в подлиннике пропущены; исправлено по «Известиям». — [2]) Так в подлиннике.

удвоились. Недостаточность штата, недостаточность подвижного состава железных дорог, по которым главным образом идет почта, привели уже к тому, что во время войны с 1915 г., а в особенности с 1916 г. почта и телеграф имели дело с особым новым явлением: они уже встретились с залежами писем, с недостаточно своевременной отправкой этих писем, с залежами телеграмм, с отправкой телеграмм по железным дорогам. Но в то время, когда телеграф обращался к железным дорогам, в это время железные дороги сами приходили в расстройство, и получалось такое положение, что подвижной состав, который перевозил нашу почту, и без того незначительный, еще более ухудшился благодаря тому, что количество поездов почтовых оказалось значительно меньше. С одной стороны, приходилось направлять почту в определенные только центры страны, приходилось направлять почту главным образом в места фронта, а с другой стороны, для международных сношений, приходилось почту направлять вместо 20-ти прежних пунктов в три только пункта. Таким образом, пришлось перефронтовать все операции почтового ведомства, пришлось напрячь деятельность на определенных узлах. Это, несомненно, привело к громадному расстройству, но это расстройство еще более усилилось со времени революции.

Дело в том, что очень значительный рабочий день, рабочий день, при котором почтово-телеграфные служащие считали идеалом не 8 часов труда, а 8-ми часовой отдых, этот рабочий день был уменьшен до более или менее нормальных размеров. Вместо того, чтобы работать, как это было до настоящего времени, 16 часов в сутки, почтовое ведомство теперь имеет рабочий день около 9 часов, — это главным образом в столицах. Благодаря этому произошли в столицах, в Москве и Петрограде, особенно тяжелые нарушения почтового дела. Ведомство не могло сразу ответить на уменьшение рабочего дня увеличением штата, во-первых, из-за отсутствия достаточного контингента рабочих для этой цели, а с другой,—по финансовым соображениям. Для того, чтобы вам охарактеризовать положение дела в настоящий момент в столицах, на которые приходится $^1/_{10}$ часть почтово-телеграфных оборотов всей страны, я приведу вам следующие данные. Так называемая очистка ящиков от писем производилась до революции 8 раз в сутки, теперь 3 раза; доставка на дом вместо 5 раз, только 2. И таким образом только удалось почтовый рабочий день почтальона уменьшить до 9 часов. Само собой разумеется, повсеместное уменьшение количества очисток почтовых ящиков от писем и количества доставок писем на дом привело к тому, что письма, брошенные в определенном центре, не сразу поступают для отправки; с другой стороны, попадая на железные дороги, они здесь встречаются с расстройством путей сообщения, с расстройством железнодорожного транспорта. И здесь мы также получаем некоторое замедление, которое усиливается еще благодаря тому, что часть почты идет в настоящее время не почтовыми и пассажирскими поездами, а товарными поездами. Благодаря этому получается страшное замедление. Затем дальше, когда почта приходит на место получения письма, она здесь также, благодаря уменьшению числа разгрузок и разносок писем, — она здесь также задерживается. Задержка происходит еще благодаря военной цензуре. Таким образом, из этих слагаемых вы получаете страшное замедление почтово-телеграфного оборота, в данном случае главным образом почтового оборота.

Что касается телеграфа, то он с 1917 года, в особенности после революции, дал очень серьезную картину понижения количества телеграмм, отправляемых по телеграфу, и соответственное увеличение количества телеграмм, отправляемых почтой. Само собой разумеется, что этот процент

*

вообще невелик, но тем не менее бросается в глаза в виду важности некоторых телеграмм, которые в настоящее время отправляются почтой; это телеграммы или политического характера или международно-политического характера, даже дипломатического характера. В особенности это последнее обстоятельство делает невыносимым то положение, в котором находится в настоящее время телеграфное ведомство. Общий процент телеграмм, отправляемых почтой, невелик. В марте нынешнего года он выражался в Петрограде в 2%, а в настоящее время, в мае, в 6%, в то время как в апреле понижение было до ½ %. Но нужно заметить, что все-таки прошлый год в этом отношении давал результаты более удовлетворительные. По Петрограду количество телеграмм, отправляемых почтой, не превышало того же [количества] за те же самые месяцы после революции — одного процента. Такое же положение дела мы наблюдаем и по отношению к Москве. В то время как январь и февраль, дореволюционные месяцы, не давали нам вовсе отправлений телеграмм по почте, мы уже в марте, апреле и мае имеем значительное увеличение. Например, в Москве [1]) в марте на 4 миллиона телеграмм мы имеем 100 тысяч телеграмм, отправленных почтой. В апреле на ту же цифру мы имеем также 100 тысяч, а в мае на уменьшенную цифру телеграмм, мы имеем: уже на 3.700.000 телеграмм — 140.000 телеграмм, отправленных почтой. В прошлом году Петроград также имел такие же залежи, но однако эти залежи выражались в значительно меньшем проценте. С другой стороны, если мы обратимся к провинциальным городам, то здесь мы получим также увеличение числа телеграмм, отправляемых почтой. Мы наблюдаем это в Екатеринославе в последнее время, правда, в очень незначительных размерах, но тем не менее на 4.700.000 телеграмм мы имеем около 3.000 отправлений по почте. Точно также это наблюдалось в Харькове, где значительное количество телеграмм отправляется почтой; в Иркутске тоже начинает наблюдаться такое явление, и в Ростове. Таким образом, в главнейших центрах нашего телеграфного обмена мы видим положение дела в значительной мере ухудшившимся.

С этим явлением, т.-е. с ухудщением положения телеграфного дела после революции, впервые столкнулось министерство почт и телеграфов. Само собой разумеется, что внимание министерства почт и телеграфов было обращено на материальное положение трудящихся в области почтово-телеграфного дела. Здесь уже в смысле изменения материальных условий было кое-что сделано Временным Правительством первого созыва. Уже оклады были до известной степени повышены по закону 28 марта благодаря тому, что были передвинуты все чиновники в разрядах в то время, когда министерство почт и телеграфов образовалось, т.-е. после 6 мая, в связи с созданием коалиционного министерства. Нужно отметить, что это уже в третий раз наше ведомство делается министерским. В первый раз это было в течение трех лет с 1865 по 1868 г.г. Второй раз — в 1880 году, и просуществовало министерство всего один год. Затем уже вот теперь в третий раз мы имеем дело с министерством почт и телеграфов. Старая власть считала более удобным для себя, в целях отчасти и полицейских, держать такой важный культурный государственный аппарат поближе к министерству внутренних дел.

Возвращаясь к вопросу о повышении материального положения служащих, я могу указать на то, что коалиционное правительство начало с того, что прежде всего сделало единовременное пособие всем чиновникам ведомства в размере 100 руб. Далее оно поставило вопрос о распростра-

[1]) В «Известиях»: «в Петрограде».

нении на чиновников почтово-телеграфного ведомства единовременной поддержки в размере своего полуторамесячного оклада. Затем, наконец, в последние дни была Временным Правительством проведена мера увеличения на 60 рублей общего содержания каждому почтово-телеграфному служащему. Таким образом, в настоящее время почтальон, самый низший, находящийся в положении сторожа, будет получать не менее 140 рублей в месяц. В самых захолустных местностях России вдали от пристаней и железных дорог почтовый сторож будет получать 100 рублей в месяц. Оклад этот, во всяком случае, не может быть признан низким, потому что если мы обратим внимание на оклады, которые получают наши народные учителя, то для них еще представляется мечтой получать месячный оклад в 100 рублей. Значит, эта сторона дела улучшения материального положения служащих была принята во внимание и, по крайней мере, в настоящее время, получила разрешение вполне удовлетворительное. Остается еще ряд мер, которые ведомство должно было принять для того, чтобы улучшить положение дела на почте и телеграфе. Что касается почты, то здесь на первом месте стоит вопрос о заполнении новыми штатами тех пробелов, которые получились благодаря уменьшению рабочего дня. Эти штаты пополняются и по закону 28 марта будут пополняться нами впредь. Но дело в том, что здесь на пути стоит все-таки большое препятствие, заключающееся в том, что нужного подготовленного персонала сразу найти невозможно. Другие стороны в области улучшения заключаются в тщательном обследовании узлов залежей писем, для чего нами организована особая комиссия, которая производит в настоящее время это обследование главнейших центров России. Затем дальше обращено внимание на улучшение почтового дела в области передвижения почтовых вагонов и вообще в области путей сообщения. Затем возбуждено перед военным министерством ходатайство о возвращении нам, по крайней мере, части мобилизованных служащих почты. Вот, собственно, те основные положения, которые мы в настоящее время реализуем для того, чтобы улучшить состояние почтового дела.

В области телеграфа по отношению к улучшению материального [положения служащих] мы сделали то же самое, что и с почтой, так что и здесь положение совершенно уравнено. В области рабочего дня телеграфисты находились в несколько лучших условиях, а в Петрограде, несомненно, в лучших условиях, чем служащие в почтовых отделениях. Поэтому здесь рабочий день остался тем же, что и до революции, — около 8 часов. Все-таки для разгрузки телеграфа нами приняты меры, в особенности в виду того, что с Учредительным Собранием или с выборами в Учредительное Собрание в особенности будет связано усиление телеграфного обмена. Нами приняты меры к тому, чтобы разгрузить телеграф посредством радио-станций, радио-телеграфа. Для этого мы вошли в военное министерство с предложением дать нам возможность организовать ряд радио-станций для разгрузки телеграфа. В этом отношении принятые меры увенчались успехом, и в недалеком будущем рядом с телеграфом будут действовать около 100 радио-станций. Затем в ближайшем будущем будет организовано еще 100 радио-станций, которые в значительной мере разгрузят нам телеграф. Затем, кроме этого, мы организовали ряд школ для подготовки телеграфистов со стипендией в месяц по 50 рублей по всей России. На эту меру мы рассчитываем в большой степени, потому что полагаем, что эта мера нам в конце-концов может дать более или менее подготовленный персонал. Затем здесь мы также обращались к военному министерству с тем, чтобы оно дало нам возможность использовать излишние силы, мобилизованные в настоящее время на фронт. Вот, собственно говоря, те положения, которые нам удалось

реализовать в настоящее время, и мы надеемся, что в ближайшем будущем некоторое улучшение в положении почтово-телеграфного дела будет иметь место.

Что касается наших сношений с фронтом, т.-е. с корреспонденцией и посылками, которые идут на фронт, то это не находится всецело в области министерства почтово-телеграфного, а находится в ведении военного министерства, хотя там в значительной степени работают и наши чиновники. Я лично осмотрел главную полевую контору в Петрограде, которая имеет дело с громадным районом нашего фронта, и здесь я нашел положение дела в достаточно удовлетворительном состоянии, т.-е. загрузки и задержки писем и посылок в главной полевой конторе Петрограда нет. Значит, если есть задержка писем и посылок, то это происходит не здесь, а в местах отправления и благодаря не налаженному хорошо и расстроившемуся транспорту. Что касается писем, то здесь в главной полевой конторе положение лучше, чем положение газетного дела. Здесь редакции обычно армию ставят на второй план, и очень редко редакции посылают газету даже подписчикам в тот же самый день, в который она выходит. Мне, по крайней мере, не удалось найти достаточного количества газет со штемпелем того дня, в который я посещал контору. Должен сказать следующее,—что вина в плохой доставке газет и отчасти писем лежит на адресате. Из просмотренного мною значительного количества адресов я увидел, что адреса часто идут даже подписчикам военным без номера той части, куда отправляется газета, или стоит номер такой части, который не соответствует этой части, или части несуществующей, так что плохие адреса в значительной мере мешают тому, чтобы можно было исправить это. Это дело, с одной стороны, редакций, к которым мы обращались, но редакции ничего сделать не могут, с другой стороны, дело самих адресатов.

Что касается международной корреспонденции и международных посылок, главным образом военнопленным, то здесь дело обстоит несколько хуже, чем в нашей главной полевой конторе, благодаря тому обстоятельству, [что], как я указывал, вместо 20 пунктов отправления, раньше имевших место за границей, мы имеем [теперь] только 3 пункта, куда стекается вся корреспонденция, куда стекаются все посылки, и в то же время, как раньше, например, в 1913 году, 20-ю отделениями международного почтового сообщения было послано четыре миллиона посылок, в настоящее время три отделения послали 8 миллионов, при чем из них около 4-х миллионов военнопленным. С другой стороны, эти отделения загружены отправлениями денежными. Здесь мы имеем дело, например, с таким явлением, что 1916 год, последний отчетный год, дал нам 13 миллионов рублей отправлений, главным образом военнопленным, при чем главные посылки были в 4 — 5 рублей. Так что здесь вы видите колоссальную работу, с которой нужно справиться большому штату. Вот то положение, в котором находится в настоящее время, в настоящий момент после революции почтово-телеграфное дело.

Значит, в области положения трудящихся мы имеем несомненное улучшение, заключающееся в повышении заработной платы, общих окладов, не жалованья, потому что здесь речь идет о сумме всех заработков, которая слагается из различных частей, но во всяком случае здесь уже значительное возрастание, которое уже о нищенской оплате в буквальном смысле не позволяет говорить. С другой стороны, мы имеем дело с уменьшенным рабочим днем, но в то же время мы имеем дело с ухудшением самих функций почтово-телеграфных. Здесь, конечно, технические меры, увеличение штата могут быть нами предприняты и принимаются главным образом последнее время вместе с создавшимися профессиональными организациями почтово-

телеграфных служащих. Мы в этом отношении стараемся работать с ними в контакте и принимаем меры для того, чтобы разгрузить, если имеются залежи посылок, писем и т. д. В настоящее время только что заканчивается или уже теперь закончился всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих, который со своей стороны выработал ряд мер к тому, чтобы улучшить почтово-телеграфное дело. [92] Систематически мы еще не знакомы с этими мерами, но, конечно, мы примем во внимание все пожелания этого съезда, все советы и мнения, которые будут высказаны организациями, но, конечно, на организациях лежит еще чрезвычайно важная роль и чрезвычайно важная ответственность перед страной. Нельзя сказать, чтобы сознание важности культурно-государственных функций, которые выполняются в настоящее время почтово-телеграфным делом и которые оно должно выполнять в будущем еще в большей мере с сознанием того, что в особенности почта и телеграф содействуют и должны содействовать укреплению организации революционно-демократических сил в стране, [что] это сознание в полной мере прошло в толщу служащих почтово-телеграфной массы. Масса эта громадна. Она выражается, в сумме, в армии, которая находится в распоряжении министерства почт и телеграфов, в количестве 160 000 человек. Нельзя сказать, чтобы она была в политическом отношении, в смысле сознательного отношения к своим обязанностям, во всех своих слоях на высоте положения, и в этом смысле мы найдем большую поддержку со стороны центров профессиональных организаций, которые помогли бы нам внушить эту мысль о важности для дела революции, о важности этой работы почтово-телеграфных служащих. В настоящий момент среди почтово-телеграфных служащих и Петрограда и всей страны имеются организации всякого рода, так что уже возможно говорить об определенных центрах, к которым нужно апеллировать ведомству, и наше министерство будет прислушиваться ко всем указаниям, которые будут делаться из этих профессиональных центров, но, понятно, постольку, поскольку они будут служить интересам дела, а главным образом интересам политическим и хозяйственным в данный момент. Постольку, поскольку эти заявления и требования будут итти в разрез с этими общегосударственными интересами, само собой разумеется, министерство почт и телеграфов не сможет тогда итти за этими явлениями.

Нам еще не было предложено на обсуждение, но уже говорилось о том, что может возникнуть вопрос о выборности административных лиц в управления почтово-телеграфные. Говорят, это пока частное заявление, о том, что этого требует принцип демократизма. Министерство почтово-телеграфное в этом отношении, конечно, займет совершенно иную позицию. Мы в Учредительном Собрании будем отстаивать выборность высших должностных лиц народа, но ни в коем случае не можем представить себе положения, при котором та или другая группа населения будет выбирать администрацию для управления государственными делами, не будучи на то [уполномочена страной]. Само собой разумеется, против такого положения, против выборности должностных лиц и администрации мы будем возражать, как против положения, с которым нельзя согласиться ни с точки зрения технической рациональности, ни с точки зрения того или другого хозяйства. В настоящий момент нами принимается, повторяю, целый ряд мер для улучшения положения дела, но было бы чрезвычайно важно, если бы Съезд с своей стороны вынес определенное положение в том смысле, чтобы почтово-телеграфные служащие оказали бы содействие революционной демократии в возможно большем напряжении сил для выполнения тех обязанностей колоссальной важности, которые в настоящее время на них лежат. Несомненно, что такое обращение может сыграть известную роль, потому что некоторая

часть той почтово-телеграфной разрухи может быть отнесена на счет того, что не во всех слоях почтово-телеграфной массы мы имеем дело с сознательными работниками, с сознательными членами нашей революционной демократии, и в этом смысле пожелание Съезда было бы чрезвычайно важно.

Что касается возможных перспектив в смысле улучшения дела, то нам кажется, что в течение ближайших месяцев во всяком случае улучшения мы достигнем, по крайней мере в области профессиональной; в области технической нами предприняты такие меры, которые, несомненно, дадут желательный эффект, но во всяком случае поставить на идеальную высоту почтово-телеграфный аппарат страны является делом чрезвычайно трудным и возможным быть осуществленным только в течение ряда лет. У нас есть вполне определенный план для того, чтобы реорганизовать это почтово-телеграфное дело,—план, который мы можем предложить Учредительному Собранию, но ясно, что время войны и переживаемый нами политический момент не есть время таких кардинальных реорганизаций. Может быть, было бы правильнее формулировать общие причины нашей почтово-телеграфной разрухи и длительности ее тем, что страна уже переросла тот механизм, который работает в области наших почтово-телеграфных сношений. Необходимо самым серьезным образом реорганизовать, необходимо расширить и в техническом смысле и в смысле персональном этот аппарат, но на это нужно время и значительное количество средств. В настоящее время мы будем работать в области смягчения этой разрухи, в области улучшения положения дела, и министерство почт и телеграфов надеется, что во всяком случае в ближайшем будущем, в течение ближайших месяцев, к Учредительному Собранию мы сумеем улучшить положение дела настолько, чтобы по крайней мере насущные потребности страны в области почтово-телеграфного дела были бы удовлетворены. (Аплодисменты.)

ЦЕРЕТЕЛИ. Товарищи, мне внесен запрос, сначала в письменной форме в газете «Социал-Демократ», и этот же запрос некоторыми делегатами был передан мне. Запрос гласит следующее (читает): [1])

«Вчера, 19 июня, почтово-телеграфное отделение у Арбатских ворот, ссылаясь на полученный отделением циркуляр почтово-телеграфного ведомства, не приняло следующую телеграмму:

«Петроград, Мойка, 32, редакция «Правды», для Цека.

Съезд делегатов 164 фабрично-заводских комитетов, представляющий 201 тысячу текстильных рабочих Центрального района, шлет приветствие товарищам Ленину и Зиновьеву, как вождям революционной социал-демократии.—Президиум».

Мы спрашиваем министра почт и телеграфов И. Г. Церетели: известно ли ему, что такие безобразия, достойные времен Николая II, творятся в его ведомстве?». [1])

Товарищи, я должен ответить на этот запрос, что мне [мое распоряжение] известно и что по моему циркуляру ни одно телеграфное учреждение не может принять никакой приветственной телеграммы ни по адресу министра почт и телеграфов, ни по адресу Временного Правительства, ни по адресу Съезда Советов Р. и С. Д., ни даже по адресу Ц. К. с.-д. партии. (Смех, аплодисменты.) Дело в том, товарищи, что с момента вступления моего в министерство я стал получать приветственные телеграммы сотнями, и их накопилась в первые дни такая гора, что я пришел в ужас. В момент, когда запружено все почтово-телеграфное сообщение и страна настоятельно нуждается в этих артериях, чтобы связаться воедино, и рядом с этим — со

[1]) Запрос печатается по «Известиям» № 104 от 29 июня.

стороны многих учреждений [поступают] жалобы, что их телеграммы, чрезвычайно важные телеграммы, и Временного Правительства, и Совета Р. и С. Д. и других организаций рабочих, классовых и т. д., не принимаются, посылаются по почте, не доходят во-время и тормозят дело государственного строительства. Я, конечно, принял ряд других мер, какие были в моих силах, первым долгом разослал циркуляр, чтобы никакие приветственные телеграммы не принимались. Я знаю, что этот циркуляр в полном совершенстве еще не проведен в жизнь. По недоразумению, некоторые почтово-телеграфные конторы иногда случайно принимают ту или иную телеграмму; несколько телеграмм, к сожалению, в виду высокого авторитета, каким настоящий Съезд располагает, несколько телеграмм было принято где-то на имя Съезда. Я распорядился, чтобы строго соблюдалось то предписание, которое дано, потому что если бы этого не было, наш Съезд сейчас был бы завален телеграммами со всех концов России, и то же самое было бы всюду. Итак, я прошу иметь в виду, что здесь не пристрастность к какой бы то ни было организации, хотя бы ведущей оппозицию против правительства, а просто соображение государственной необходимости диктовало этот шаг. (Аплодисменты.)

ДАН. Товарищи, в докладе товарища министра почт и телеграфа, который мы выслушали, содержался целый ряд данных как о положении почтово-телеграфного дела сейчас, так и о положении служащих и в частности о взаимоотношениях между служащими и министерством, о требованиях, которые служащие предъявляют, и т. д. Товарищ министра почт и телеграфа просил Съезд принять определенное постановление по этому поводу, но я думаю, в виду того, что этот доклад и вытекающие из него выводы предварительно во фракциях не обсуждались, и что у нас теперь нет возможности обсуждать этот доклад и те деловые постановления, которые из него вытекают, со всей той подробностью и обстоятельностью, которая необходима, я предлагаю по поводу этого доклада принять такую резолюцию (читает): «Выслушав доклад товарища министра почт и телеграфа Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. поручает Центральному Исполнительному Комитету срочно обсудить и принять постановление...[1])

Таким образом, моя резолюция сводится к тому, чтобы деловое обсуждение этого доклада из пленума Съезда перенести в Центральный Исполнительный Комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Угодно будет принять эту резолюцию? (Голоса: «Просим». Производится голосование. Резолюция принимается.)

БРАМСОН. Товарищи, Исполнительный Комитет в лице президиума возложил на меня обязанность поделиться с вами теми сведениями, как обстоит финансовая часть в нашем Петроградском Совете Р. и С. Д. Здесь имеются и отпечатаны сведения, подготовленные для раздачи вам, так что если президиум пожелает, можно сделать распоряжение об их раздаче.

Пожертвования, всякие взносы, сборы и отчисления в пользу Совета стали поступать на следующий же день после того, как вспыхнула наша революция, и уже утром 28 февраля посыпались эти приношения, и через первые два месяца можно было наблюдать чрезвычайно трогательную картину этого беспревывного паломничества к нам, в Таврический дворец, с раннего утра до позднего вечера с этими взносами. Сейчас не время в виду того, что мы

[1]) Текст резолюции не найден; в «Известиях» № 104 от 29 июня резолюция Дана изложена так: «Съезд, принимая пожелания товарища докладчика, передает разработку постановления Центральному Исполнительному Комитету».

подходим к концу Съезда, подробно останавливаться на том, как составлялись эти суммы и от кого они исходили. Позвольте вам дать краткий абрис движения сумм и состояния наших средств. Всего к нам поступило за все время нашего существования 3.512.000 руб.; из этих сумм, однако, были некоторые средства, которые имели специальное назначение, где мы являлись в значительной степени их распорядителями лишь по указанию жертвователей. Половину этой суммы составляет тип пожертвований переходящих, то, что нам присылали для солдат в окопы, для военнопленных, на литературу для распространения среди населения; все это составляет 1.736.000 руб. Эти деньги у нас долго не оставались. Из них на 1.200.000 руб. уже отправлено литературы в окопы, подарков солдатам, военнопленным и т. д. Затем, в первые дни особенно, обильно притекали пожертвования на помощь жертвам революции. К нам поступило 753.000 руб. на помощь пострадавшим от революции, на увековечение памяти жертв революции 118.000 руб., на помощь амнистированным 83.000 руб., наконец, в общее распоряжение Совета на его организационные нужды, на его текущую работу, агитационную и всякую иную — 820.000 руб.

Как же эти деньги распределялись? Что касается специальных сумм, то мы сравнительно медленно расходуем эти суммы, ибо если речь идет о помощи жертвам революции, то нельзя выдать все единовременно, а придется установить продолжительные пенсии. Особая комиссия из товарищей солдат и рабочих заседает в нашем финансовом отделе и распределяет на нужды каждого. Поэтому вы не удивляйтесь, что здесь стоит сравнительно скромная цифра в 27.000 руб., так как мы воздерживаемся от единовременных пособий и предпочитаем переходить к страхованию или держаться каких-нибудь назначений. Кроме того, предполагается, что для детей пострадавших будет устроен приют, а для семей будет введено пожизненное обеспечение, если скончался глава семьи.

Что касается увековечения памяти жертв революции, то израсходовано больше одной трети того, что нами было получено; туда вошло устройство могил жертв революции, затем все, что было связано с похоронами и различными другими способами увековечения, положено начало музею и т. д.

Административным мы оказываем помощь совместно с тем комитетом, который существует и специально занимается этим, [нам] более удобно будет соединить средства в более крупные и значительные; поэтому мы передали в этот комитет около 50.000 руб.; около 80.000 руб. мы израсходовали сами, так что большую часть на этот предмет мы взяли из кассы.

Затем вам будет интересно узнать, как же мы расходуем чисто административные суммы, находящиеся в нашем распоряжении. Вероятно, мало кому известно, что мы имеем сейчас в распоряжении огромный административный аппарат, насчитывающий несколько сот служащих и больше сотни руководителей различных отделов. Чтобы дать приблизительное понятие об этом деле, я скажу, что одно только военное отделение, существующее при нашей организации, за первые 3 месяца, к которым относится отчет, поглотило у нас 101.000 руб., включая и те расходы, которые мы должны затратить, чтобы положить начало газете «Голос Солдата».

Из других более крупных расходов я должен упомянуть расход, который составляют ссуды и пособия иногородним отделам. Хотя у нас в принципе считается, что местные Советы должны содержаться сами, но если бывают случаи, что какой-нибудь Совет находится в затруднительном положении и что у него нехватает средств на неотложные цели, то мы выделяем единовременное пособие или выдаем долгосрочную ссуду, часть которой иногда получаем обратно, или даже безвозвратное пособие. Таким образом, всего

израсходовано 51.000 руб. Среди крупных расходов на провинцию является расход по иногороднему отделу. Вам известно, как широко у нас поставлено дело связи с иногородней печатью. Все командировки, все сношения, все устройства бюро по снабжению фронта литературою, все сношения с фронтом—все это сосредоточено в иногороднем отделе, и это дело поглотило в эти месяцы 46.000 руб.

Наше издание — «Известия» — поставлено, собственно, отдельно и будет в скором времени хозяйством, которое само себя окупает, но за первые месяцы стоит сумма 70.000 руб., которая представляет такие расходы, которые пока еще к нам не вернулись.

Если считать различные отделы, то нужно вам назвать и отдел труда. В настоящее время, когда он предполагает работать еще и параллельно с министерством труда, может быть, расход его несколько уменьшится, но до последнего времени мы затрачивали на него 15.000; на городской отдел вместе с автомобильным было затрачено 28.000 (24.000 и 4.000).

Затем у нас стоит довольно значительная сумма на продовольственное дело. Дело в том, что в первые дни революции все приходившие войска, делегации, караулы, сотрудники,— всему этому приходилось и дать возможность ночлега, и кормить их, и вообще дать возможность существования в Петрограде, так что это поглотило сравнительно значительную сумму. Это было связано именно с тем огромным паломничеством к нам, притоком провинциальных делегатов.

Агитационная комиссия поглотила у нас 24.000, на разъезды агитаторов и частью на литературу. Отдел иногородних сношений — 9.000, содержание финансового отдела — 5.000.

Затем идут отделы, еще сравнительно мало развившиеся в свое время, в мае месяце, но получившие особенное развитие в июне: отделы законодательный, экономический и аграрный — приблизительно около 2.000; затем мы субсидировали союз социалистов народной армии — 8.000; манифестация 1 мая обошлась нам в 14.000, и представителям различных воинских частей тоже пришлось дать безвозвратную ссуду около 3.000.

Вот главные расходы, которые в общем составили сумму 489.000, — это значит суммы, ушедшие в течение трех месяцев, в среднем каждый месяц 160.000. В первые месяцы, когда было много бесплатного труда и когда еще не установились те отделы, выходило сравнительно меньше; теперь, когда все скристаллизовалось, приняло определенные формы, и мы стараемся по возможности обходиться без бесплатного труда, а поскольку всякий отдает нам свой труд, свой рабочий день, это должно быть, по нашим соображениям, оплачиваемо, то теперь устанавливается бюджет около 200.000, не считая чрезвычайных расходов. Так как мы всего получили в наше распоряжение 820.000, то вы найдете там, где говорится о состоянии наших средств, под рубрикой «суммы на нужды Совета», 385.000, — это те оборотные средства, которые находились в нашем распоряжении на 1 июня, и затем немножко меньше — 360.000 — в настоящее время находятся на-лицо.

Попрежнему, мне сейчас доставлена из бухгалтерии справка, что и за последнюю неделю притекали суммы в таком же порядке, приблизительно таким же темпом, как и в то время. Следовательно, в настоящий момент нам еще не грозит какое-нибудь оскудение, но если дать себе отчет, что означает цифра 380.000 при бюджете в 200.000 и при возможности чрезвычайных расходов, связанных особенно с предвыборной кампанией, усилением агитационной деятельности, созданием огромного центра, который мы создали здесь, то вы поймете, что эта цифра незначительная, тем более, что эти суммы являются большею частью результатом петро-

градских сборов и Петроградский Совет является в значительной мере хозяином.

Затем, что касается благотворительного фонда, у нас осталось 425.000 на помощь жертвам революции, из которых мы около половины обратили на покупку «Займа свободы»; на увековечение памяти еще осталось 83.000 и на помощь амнистированным 25.000. Все это лежит в кассе, лежит в различных банках, лежит в бумагах, и если тут незначительная только часть в процентных бумагах, около 2.000, то это только за май, между тем мы это главное превращение в процентные бумаги произвели в июне.

Вам, может быть, небезынтересно будет узнать, откуда поступили эти суммы. Приблизительно около $^1/_4$ поступило из провинции — 814.000, все же остальное огромное количество — $^3/_4$, эти 2.692.000 поступили от Петрограда, от петроградских рабочих, от петроградских солдат, от различных промышленных предприятий и от множества частных лиц, имен которых мы иногда не знаем.

Несколько слов о том, как у нас организован финансовый отдел. У нас вся смета утверждается нашим Исполнительным Комитетом; всякое изменение в смете может произойти не иначе, как с ведома бюро, всякий расход не иначе, как с ведома двух членов бюро, являющихся ответственными, — тов. Зензинова, являющегося председателем финансового отдела, и вашего покорнейшего слуги, его ближайшего помощника. Ни один расход не идет иначе, как под нашей личной ответственностью и наблюдением. Существует еще особая комиссия из т.т. рабочих и солдат, проверяющая расходы по кассовым подсчетам; затем в одном из ближайших собраний Совета Р. и С. Д. предполагается избрать и ревизионную комиссию, состав которой намечен такой: трое лиц от рабочей части, трое от солдатской части и один специалист по избранию союза конторщиков и бухгалтеров. Сейчас заведено так, что ежедневно дается отчет уполномоченным от артели, и затем члены Исполнительного Комитета еженедельно получают ведомости, которые проверяются. Не входя в дальнейшие подробности, как у нас поставлен контроль, чему было уделено много внимания и что потребует еще много специального труда, потому что приходится разбираться в куче денег, бумаг, заявлений, распространяющихся на первые 3 недели, — все теперь разобрано, — я перейду к вопросу о том, какие же дальнейшие перспективы у финансового отдела, и постараюсь и здесь быть по возможности кратким.

До сих пор, как я вам уже объяснил, первые наши обращения были только в наших «Известиях», и первые два месяца только печатаньем в наших «Известиях», в нашем органе, было достаточно, чтобы вызвать этот серьезный приток денег в распоряжение нашей собственной частной организации. Когда в мае месяце стало выясняться некоторое ослабление притока денег, мы, как новую меру, приняли повсеместное обращение, отчасти опять-таки посредством наших «Известий», путем расклейки плакатов, путем опубликования в провинциальных различных газетах, — и это снова вернуло нас к прежнему руслу, к прежнему темпу притока наших денег. Но, разумеется, нельзя рассчитывать, что такие от времени до времени появляющиеся обращения были бы серьезным, солидным источником. Очевидно, надо перейти к мерам более или менее постоянного характера, чтобы не очутиться при безденежьи в тот момент, когда могут понадобиться сразу средства, тем более, что тот тип мероприятий, о котором я сейчас буду говорить, касается и Петрограда, и иногородних наших отделов.

Мы отметили такие меры, которые могли бы явиться одним из источников для усиления наших средств. Мы считаем, что можно было бы в первую очередь объявить однодневный сбор как здесь, в Петрограде, так и на

местах в пользу Совета Р. и С. Д., — может быть, этот день будет сопровождаться митингами, может быть, еще какими-нибудь внешними проявлениями, продажей литературы и т. д., но вот такой однодневный сбор мог бы быть одной из мер. Еще основательнее, еще постояннее были бы месячные отчисления, которые могли бы делать как местные Советы, так и сочувствующие организации на наше дело; примерно, если бы процентов 5 своих обычных поступлений местные Советы давали на центр, это было бы во всяком случае той минимальной дозой, которую они должны бы давать центру, как нечто постоянное. Существуют мероприятия, на которые нас толкали с самого начала. Первое время, первый месяц, когда мы видели, что и так добровольно идет к нам приток денег, мы относились сдержанно к этим мероприятиям. Нам предлагали концерты устраивать в нашу пользу, митинги, киоски ставить по городу для литературы, лекции читать. Мы считали, что на первых порах в этом нет надобности и что бедные организации, как профессиональные, кооперативные организации, народившиеся в рабочей среде просветительные организации,—чтобы они использовали это средство. Но, разумеется, та роскошь, которую может позволить себе Петроградский Совет, в смысле такой сдержанности и некоторого даже чистоплюйства, по отношению к этим мероприятиям, это неприменимо в отношении провинциальных центров, и здесь можно иногородним Советам безусловно рекомендовать систематические такие мероприятия, как отчисления от митингов, концертов, устройство киосков для продажи литературы, сборы со специальных лекций; для небольших Советов это меры существенные, и нельзя тут брезговать ни одним из этих мероприятий. Но, конечно, не в таких мероприятиях должна быть основа дела, нужен какой-то основной, более важный и существенный источник. Было время, когда некоторым деятелям нашего Петроградского Совета казалось, что таким источником может быть субсидия, получаемая из общеправительственных источников или от местных самоуправлений, что, в сущности, одно и то же, ибо местные самоуправления теперь питаются в значительной степени правительственной помощью.

При более всестороннем и долгом обсуждении в нашем Исполнительном Комитете большинство пришло к заключению, что этот источник не является подходящим в смысле финансирования наших работ. Кто бы ни стоял у кормила правления, будут ли это наши т.т. социалисты, будут ли это самые близкие к нам люди, будут ли они в большинстве или меньшинстве, — безразлично, правительство меняется, и может наступить момент, когда там будет состав иной. Поскольку всякое правительство, поскольку каждый орган самоуправления дает субсидию и помощь, они в праве иметь контроль, и мы, социалисты, меньше всего отрицаем за каждым правящим органом право контроля; и тут возникает вопрос: должны ли мы, не избегающие контроля у [себя] своих людей, наших солдатских, рабочих депутатов ревизий, должны ли мы вопрос о целесообразности, об уместности тех или иных наших расходов, об объеме и темпе наших работ подвергать ревизии того неизвестного, который будет значиться под именем правительства?

Далее, должны ли мы набросить хотя бы тень зависимости на нашу организацию, которая есть организация самостоятельная, независимо действующая от имени революционной демократии, не имея никакого основания ни на одну минуту связать себя какой-либо зависимостью от Временного Правительства. Поскольку там сидят наши товарищи, мы работаем с Временным Правительством, мы поддерживаем его начинания, но поскольку оно есть Временное Правительство в целом, мы считаем, что мы являемся параллельною организациею, от него не зависящею, — в этом смысле проявление всякой денежной связи с Временным Правительством представля-

лось [бы] неуместным и нецелесообразным. Наконец, несомненно, что всякий приток добровольных приношений, обязательного сбора, отчислений в нашу пользу отпал бы безусловно, если бы появились сведения, что мы получаем какую-то финансовую субсидию,—тогда бы в значительной степени все эти финансовые ресурсы пали. Между тем, если мы будем класть в основу не правительственную субсидию, а будем искать в самообложении тех широких масс, на которые наши объединенные организации опираются, искать в этом источнике для себя средств, то сразу намечаются серьезные и важные плюсы, которые значительно перевешивают ту ничтожную выгоду, которую мы бы имели при упрощении нашей финансовой системы, при получении субсидии от правительства. Прежде всего, такая организация самообложения, как бы мало оно ни было, как бы ни мал был там взнос, имеет огромное организующее значение. Поскольку мы предполагаем организовать наше обложение, обращаясь непосредственно к тем рабочим организациям и полковым комитетам, на которые мы опираемся, мы считаем, что этот момент есть только звено в цепи той организации, и что это составляет организующее начало, которое имеет денежная связь, хотя бы проявляющаяся в небольших суммах, — [этого] никто никогда не отрицал и отрицать не может. Затем, поскольку деньги представляются собранными в своей среде, постольку все бывают заинтересованы в том, чтобы расход производился экономно, бережно и целесообразно.

Есть целый ряд таких мотивов, неуловимых, которые ясно указывают, что с теми деньгами, в которых нет ничего казенного, совершенно иное обращение, чем с такими, где есть такой маленький налет. То воодушевление, тот экстаз, которые всегда стояли вокруг Совета Р. и С. Д. и благодаря которым были собраны эти деньги, — я не хочу преувеличивать, — это не есть следствие особой энергии, особых трудов тех, которые стояли близко к финансовому отделу; я считаю, что эти миллионы есть результат воодушевления, которое стоит около нашего Совета Р. и С. Д., как центрального общественного органа российской революционной демократии. С того момента, как мы увидим зависимость от правительственной казенной субсидии, [это] ослабит это воодушевление, это отношение к нашему органу; я считаю, что это будет серьезной фактической ошибкой. Поэтому наша мысль естественно толкалась в ту сторону, чтобы установить самообложение. По отношению к Петроградскому району мы мыслим это себе в виде установления по соглашению с рабочей секцией нашего Совета какого-нибудь минимума. Нам рисовалось, приблизительно, в размере хотя бы 10% дневного заработка. Средний заработок составляет 5 — 6 рублей, так что месячный налог был бы 50 — 60 копеек. Сумма эта небольшая, но нужно, чтобы все рабочие массы, которые объединены нашей рабочей секцией, вносили этот небольшой налог. По отношению к солдатским частям, где меньший заработок, грошевая сумма, там нужна раскладочная система, добровольная подписка, каждый, кто может, но не меньше пятака с головы. Батальонные и ротные комитеты, где организация отличается большей приспособленностью к этому делу, должны распределять этот налог и вносить его нам. Какие бы формы ни приняло это самообложение, мы считаем это единственным источником, чтобы правильно поставить дело.

Материал, который я теперь докладываю, должен был быть рассмотрен в организационной секции, но она не дошла до него. По соглашению с некоторыми ее членами, здесь изготовлен проект резолюции, смысл которой сводится к двум частям. С одной стороны, Съезд предлагает будущему Ц. К. развить широкую деятельность по привлечению таких добровольных приношений, а с другой стороны, ему же предлагается снестись с ино-

городними Советами, чтобы они взяли на себя такое обложение и распределение отчислений. Я оглашу эту резолюцию (читает):

«Принимая к сведению представленный Исполнительным Комитетом Петроградского Совета Р. и С. Д. финансовый отчет, Съезд признает необходимым развить широкую деятельность для увеличения средств Советов, изыскивая их не путем субсидий из правительственных источников, а путем привлечения к участию в покрытии расходов тех широких слоев демократии, на которые Советы Р. и С. Д. опираются.

Вместе с тем Съезд предлагает иногородним Советам организовать на местах соответственное самообложение среди всех организаций, входящих в Советы, с тем расчетом, чтобы известная часть собираемых сумм поступала в распоряжение Центрального Исполнительного Комитета». [1])

Таким образом, в основу этой резолюции положена мысль о самодеятельности демократии, которую мы всегда направляли... (Не слышно.)

Она проникнута мыслью, хотя в ней и не говорится ни слова о казенной субсидии и о какой-нибудь зависимости от такой субсидии, вместе с тем она считает, что следует, не стесняя ни в чем самодеятельности местных учреждений, давать возможность вполне варьировать те меры, которые она находит по местным условиям необходимыми. В основу резолюции кладется мысль, что нужно предпочесть самообложение всему, что может иметь видимость чего-то такого недостойного нашего объединенного Ц. К.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование эту резолюцию. (Баллотировка.) Принято. Слово для разъяснений имеет тов. Пешехонов. (Аплодисменты.)

ПЕШЕХОНОВ. Товарищи, я просил слова для внеочередного заявления, желая познакомить вас в самых кратких чертах с положением продовольственного дела в данную минуту. Я говорю: в данное последнее время, потому что за положением этого дела приходится все время следить с тревогой и с большим вниманием. Должен сказать, что когда в первый раз я вам излагал положение этого дела, то я сказал, что урожай предвидится пестрый, но в общем, как можно думать, довольно удовлетворительный. И вот, надо сказать, что за последние две недели положение в этом отношении заметно ухудшилось. Определился еще ряд местностей с довольно крупным недородом. Особенно нас в министерстве тревожит сейчас положение, которое определилось в самые последние дни в нижнем Поволжье и Уральской области. Полученные сведения, последние телеграммы, таковы, что после засушливой погоды и сильных ветров наступила мга. Так как [сейчас] как-раз происходит налив пшеницы, а там мга — нечто ужасное, что иссушает, то можно опасаться, — последних телеграмм нет, — что в южной части Самарской губернии и в Уральской области, т.-е. в хлебных местах, и затем в Саратовской губернии определится неурожай, хотя до последней минуты были надежды, что урожай будет удовлетворительный. Кроме того, в поволжских губерниях, в Саратовской, в Симбирской, и в некоторых из прилегающих частей урожай предвидится неблагоприятный. Между тем, эти местности в деле нашего хлебного снабжения играют очень серьезную роль. Надо сказать, что на юге и на северном Кавказе, в местах тоже очень важных, урожай хороший, и можно ожидать не ниже среднего в России, если взять в целом. Но то обстоятельство, что поволжские губернии в значительной части дают недород довольно крупный, создает положение очень серьезное. Дело в том, что по условиям транспорта, в каких мы теперь находимся, в высшей степени важно дать как можно

[1]) Резолюция печатается по «Известиям» № 105 от 30 июня.

больше хлеба на воду, на Волгу, чтобы по Волге и по [водным] системам доставить его для севера. С этим нужно спешить и употребить все усилия, чтобы дать хлеб на воду, потому что с железными дорогами, приведенными в расстройство, если мы не воспользуемся водным транспортом, нам будет не справиться. Между тем, губернии, которые прилегают к Волге и которые прежде всего должны дать хлеб для осеннего каравана, как раз в этих губерниях оказывается недород. К этому прибавляется еще одно обстоятельство, которое начинает нас еще больше тревожить: в некоторых из этих губерний, в Казанской, Симбирской и Саратовской, организация продовольственная до сих пор налажена очень плохо. До сих пор комитеты, особенно волостные и уездные, далеко еще не сорганизовались. Теперь получаются такого рода сведения, что комитеты, видя, что у них урожай будет ниже среднего, начинают вовсе прекращать подачу хлеба и говорят, что они сначала посмотрят, как у них будет, а потом уже будут давать хлеб. Эта их осторожность — безмерна. По имеющимся сведениям, хлеба в этих губерниях еще достаточно, в частности в Саратовской губернии, хлеба им хватило бы. В крайнем случае, если бы обнаружился недостаток к весне, мы были бы в состоянии подать хлеб с северного Кавказа. Но то, что они теперь перед самым урожаем начинают прекращать подачу хлеба, ставит нас в серьезное положение. Можно ожидать недостатка в августе, потому что августовский план трудно будет выполнить. Та дезорганизация, которая началась на местах, то, что местные комитеты начинают думать исключительно о своих нуждах и о своей пользе, начинают забывать общенародное дело, которое на них лежит, это обстоятельство представляется тоже очень тревожным.

Мы сейчас спешно командируем в поволжские губернии и в некоторые другие целые отряды инструкторов и агитаторов, по десятку и больше человек на губернию, чтобы поддержать эту организацию в критический момент и начать подвозку хлеба, чтобы обеспечить осенний караван. Но у нас все-таки мало уверенности, что мы отсюда в состоянии будем справиться с тем, что происходит на местах. Своим инструкторам мы даем такого рода инструкцию, чтобы прежде всего они обращались на местах к Советам Р. и С. Д., к Советам Кр. Д. с просьбой у них поддержки и оказания помощи как людьми, так и тем авторитетом, какой местные организации могут оказать на местах. Я здесь выступил [бы] с просьбой к товарищам, которые возвращаются теперь туда, в свои губернии, чтобы они обратили внимание своих Советов Р. и С. Д. и затем при помощи их постарались бы повлиять на местные продовольственные организации, чтобы они из-за местных своих нужд не забывали, по возможности, общенародное дело. А дело продовольственное — дело общенародное, а не дело какой-либо местности. Без общей дружной помощи всех мы не в состоянии будем справиться. Это одна просьба, которую я обращаю к разъезжающимся товарищам. Есть другая просьба, тоже очень серьезная. Крайне важно направить хлеб на воду, а для этого приходится пользоваться смешанным путем: хлеб по дороге перегружать на суда, вести реками, брать на железные дороги. И вот в перевалочных пунктах, как Царицын и Камышин, обнаруживается такого рода вещь, что с грузчиками происходят довольно значительные затруднения. Я не говорю о том, что очень высокую плату приходится платить, по 10 даже 15 коп. с пуда за перевалку хлеба, но происходит задержка главным образом с разгрузкой, — это задержка в вагонах, которые стоят не разгруженными, с другой стороны, задержка с подачей хлеба. И вот опять убедительная просьба к местным революционным организациям демократии, чтобы они обратили внимание на это обстоятельство, по возможности своим авто-

ритетом содействуя скорейшей перегрузке хлеба в перевалочных пунктах, т.-е. как с железной дороги на воду, так и обратно, с воды на железную дорогу. Только при этих условиях мы будем в состоянии пережить этот критический момент, каким представляется конец июля и август, и обеспечить осенний караван настолько, чтобы потом сказать: мы довезем зимой то, что не довезли с осени.

Вот ради чего я выступил. Я обращаюсь к вам с убедительной горячей просьбой: насколько вы хотите и можете поддержать Временное Правительство в этом важнейшем деле, поддержите его там, на местах, своим авторитетом и теми личными силами, за которыми нам, может быть, придется обратиться к вам через наших инструкторов.

Мне была подана записка с двоякого рода вопросами. Один вопрос—относительно тех мер, которые предполагается принять для прекращения спекуляции с яйцами в Петрограде. Другой вопрос—как я отношусь к вопросу об отпуске солдат свыше 40 лет на полевые работы. Еще вопрос—относительно урожая в Западной Сибири. По имеющимся у нас сведениям, урожай там у нас хороший. Тут, может быть, удастся сравнительно много хлеба получить, если не помешает транспорт и, в частности, перевал в Камышине. Относительно яиц в Петрограде я должен сказать, что я захвачен немного врасплох этим вопросом. Этим ведает местная петроградская управа, но я не сомневаюсь, что здешняя управа, во главе которой стоит такой энергичный товарищ, как Громан, несомненно, принимает самые решительные меры в смысле борьбы с этой спекуляцией, которая здесь возможна. Я кое-что слышал, но боюсь быть недостаточно осведомленным. Может быть, из петроградской здешней центральной управы кто-нибудь есть и даст вам ответ на этот вопрос. Я, как министр, в этом чисто местном вопросе недостаточно осведомлен.

Что касается вопроса относительно отпуска солдат на полевые работы, то должен сказать, что дело обстоит так, что это сейчас одна из самых больших забот, именно обеспечить урожай рабочей силой и уборкой, особенно на юге и Северном Кавказе, где, как я сказал, урожай ожидается хороший, даже в некоторых местах прекрасный. Но там боязнь у нас теперь такая,—успеем ли мы сладить с этим. Относительно этих солдат, которые были отпущены на полевые работы, как вы знаете, предполагалось по плану так: половину отпустить на первую половину лета, а вторую половину—на вторую половину. Тов. Керенский около месяца тому назад докладывал Временному Правительству, что вопрос об отпуске второй половины солдат из фронтовых частей свыше 40-летнего возраста вызывает на фронте очень большое беспокойство и недовольство. С одной стороны, ожидают возвращения тех, которые были отпущены, чтобы отпустить вторую половину. Эти волнуются и ждут своей очереди. С другой стороны, среди более младшего возраста чувствуется недовольство, что 40-летних отпускают на работу, а у них такое же сложное, серьезное положение в хозяйстве, между тем их не отпускают. По этому поводу там некоторое недоразумение. Наконец, третье обстоятельство, усложняющее,—что лица старше 40 лет выполняли главным образом работы по обслуживанию ближайшего тыла. И вот тов. Керенский докладывал Временному Правительству о том, что для него возник вопрос: следует ли дальше отпускать остальных 40-летних на работы и не следует ли призвать тех во избежание неудовольствия, если одних отпускать, а других звать обратно. Вопрос во Временном Правительстве был доведен к сведению, но решение зависит от военного министра. Военный министр обратился к фронтовым комитетам для освещения этого вопроса, и вот письмо, которое у меня имеется, говорит, что большинство фронтовых комитетов

высказалось против отпусков. Повидимому, в связи с этим и находится призыв к возвращению обратно тех, свыше 40 лет, которые были отпущены. Когда вопрос обсуждался во Временном Правительстве, я, как министр продовольствия, высказался о необходимости рабочих рук и усиления помощи деревне в самую ответственную минуту уборки урожая, но при этом я указал, что отпуск 40-летних, отпускаемых, так сказать, просто в свои хозяйства, а не в то место, где особенно нужны рабочие руки, а вообще, при чем многие из них застревают в городах, где и оставались, — мне, как министру продовольствия, озабоченному работами в деревне и о том, чтобы было правильное расходование солдатских рук, если они могут быть только отпущены в ограниченном количестве, пришлось об этом справляться. На это мне тов. Керенский ответил, что он имеет возможность из тыловых частей предложить на сельскохозяйственные работы громадное количество солдат, за исключением тех, которые должны быть оставлены для самой необходимой караульной службы. Кроме того, при обсуждении этого вопроса во Временном Правительстве министр путей сообщения указал, что отпуск солдат по всевозможным направлениям до известной степени очень затрудняет железнодорожное движение, которое и без того нарушено, а это [передвижение] во всех направлениях без всякого определенного плана сильно осложняет задачу железнодорожных перевозок. В конце концов, вопрос был решен военным министром. Военный министр сделал категорическое распоряжение, которое сообщено петроградскому и всем начальникам гарнизонов, чтобы из тыловых частей отпустить на сельскохозяйственные работы по возможности командами, по соглашению с Советами Р., Кр. и С. Д., продовольственными и земельными комитетами, всех солдат, каких только можно, за исключением самого необходимого числа, нужного для несения караульной службы. Решено отпустить и тех, которые состоят в маршевых ротах, с тем ограничением, чтобы из маршевых рот отпускались не далее как на суточный переход от месторасположения, чтобы их можно было созвать в короткий срок. Затем [должна быть] упорядочена плата. Плата отпускаемым солдатам в виде команд должна будет производиться продовольственными комитетами, чтобы избавить их от необходимости входить в какие-нибудь переговоры с хозяевами. Продовольственный комитет будет получать эту плату и сам рассчитываться, не задерживая выдачи солдатам, которые справятся с работой.

Теперь, товарищи, [к вам], которые должны теперь вернуться в свои части и в свои Советы Р. и С. Д., со стороны министра продовольствия убедительная, горячая просьба: пожалуйста, поддержите эти приказы военного министра, пожалуйста, продолжайте дальше этот призыв, чтобы возможно большее количество рабочих рук отправились сейчас в деревню и убрали хлеб, который может пропасть именно в тех местах, где урожай особенно хороший. Товарищи, только общими силами нам можно это дело двинуть и спасти. Что же касается возвращения уже призванных 40-летних, я в данную минуту ничего вам сказать не могу. Повидимому, этот вопрос будет обсужден в ближайшие дни Временным Правительством, но как отнесется в этому военный министр, я сказать еще не могу, потому что этот вопрос стоит на очереди, и нет еще окончательного решения. Я имею в виду тех, которые были отпущены и о которых идет вопрос об оставлении их в их хозяйствах. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переходим к докладам военной секции.

ВЕНГЕРОВ. Товарищи, перед военной секцией Съезда стояла чрезвычайно трудная задача. Каждый день и, можно сказать, каждый час ставит перед нами все новые и новые вопросы, которые настойчиво требуют своего

разрешения. Перед нами встал не какой-нибудь отдельный вопрос, а целый ряд вопросов, вопросов всевозможнейших, одинаково острых, одинаково требующих немедленного разрешения. Нам пришлось выбрать те вопросы, которые мы не считали возможным откладывать до того времени, когда их сможет обсуждать Ц. И. К., не считали возможным отложить сейчас работ военной секции и работ всего Съезда. Между тем, наша работа осложнилась тем, что мы не могли ограничиться выработкою только коротких резолюций и ими закончить нашу работу, потому что если говорить о коротких резолюциях, то все наши решения могли бы сводиться к тому, чтобы признать, что армия должна быть демократизирована. Поскольку мы должны были дать более определенное решение, нам поневоле приходилось иногда останавливаться на том, что товарищам, которые мало знакомы с военной жизнью, может показаться мелочью и недостаточно существенным. Но для тех, кто военную жизнь хорошо знает, кто знает, что из мелочей вырастает общий тон жизни солдатской, те понимают, что это не мелочи, что это важно и существенно для всей многомиллионной русской армии. Само собой разумеется, что те положения, которые мы могли принять в том спешном порядке, в каком вынуждена была работать секция, мы не можем считать окончательными. Мы понимаем, что военному отделу Ц. И. К. придется много поработать над этими общими тезисами; мы понимаем, что много должно быть введено изменений довольно серьезного характера, но нам нужно было, чтобы общие принципы и общие положения были решены здесь, на Всероссийском Съезде, чтобы эти решения получили за собой тот вес и авторитет, который имеет Всероссийский Съезд. Без этого, товарищи, мы не могли бы вернуться в армию, в спокойной и полной уверенности, что наши доклады будут выслушаны с достаточным вниманием, что удастся сосредоточить внимание всей армии, что им удастся понять значение Всероссийского Съезда в армии, а перед нами задача, что Всероссийский Съезд должен иметь возможно большее значение и влияние.

Я перехожу к тому докладу, который мне поручен военной секцией, — к докладу о правах и обязанностях солдата. Когда этот вопрос обсуждался на первом Всероссийском Совещании, приходилось строить на пустом месте; тогда приходилось только закладывать общие основания, не зная, когда и как они смогут воплотиться в жизнь. Сейчас положение вдвойне изменилось: с одной стороны, весьма существенные основы прав солдата уже заложены приказом по армии и флоту № 8, [93] с другой стороны, мы знаем, что те положения, которые мы принимаем, это не есть абстрактные тезисы, общие положения, которые неизвестно когда и кем будут внесены в жизнь. Мы знаем, что решения Всероссийского Съезда и Ц. И. К, могут быть проведены в жизнь в самом скором времени. Вот почему мы должны были с особым вниманием и тщательностью отнестись к нашим решениям. Военная секция исходила из того, что многие, и основные, права солдата уже признаны: она исходила из того, что приказ Керенского дал в этом отношении чрезвычайно много, что приказ Керенского дал, несомненно, больше того, что имелось до сих пор при прежнем правительстве в виде актов и приказов Гучкова [94], что в нем есть много положений, которых не имелось даже в приказе № 1 [95], акте самом революционном, который утверждал и устанавливал некоторые права солдата, но, вместе с тем, военная секция признала, что в этом приказе имеется целый ряд неправильностей и ошибок, которые сделали отдельные пункты совершенно неприемлемыми и невозможными для отдельных воинских частей. Вот почему, признавая и твердо стоя на том, что гарантия прав военнослужащих является действительно декларацией прав, дающей очень много, мы считаем нужным, подвергши спокойной и

*

деловой критике, выяснить, что должно быть изменено и дополнено. Наш первый тезис говорит (ч и т а е т) [1]:

«1. Приказ по армии и флоту № 8 дал прочную основу для демократизации армии. Однако, некоторые существенные права и обязанности солдата-гражданина не подтверждены еще правительственным приказом; другие права — установлены с ограничениями, не соответствующими требованиям демократии. В силу этого необходима срочная переработка и дополнение приказа № 8 в соответствии с настоящими тезисами».

Переходя к дальнейшему,— я постараюсь исполнить просьбу: постараться быть возможно кратким, я прочитаю вам те общие положения, которые предлагает военная секция, и сделаю краткие и необходимые к ним пояснения.

«2. В области общегражданских прав в дополнение к приказу № 8 должно быть провозглашено право каждого военнослужащего участвовать во всякого рода собраниях и устраивать собрания. Ограничение свободы слова «внеслужебным временем» должно быть уничтожено».

Дело в том, что в приказе по армии и флоту, которым регулируются те или иные свободы и права солдат, как граждан, имеется пропуск. Здесь имеется свобода слова [2], свобода совести, свобода печати, но отсутствует свобода собраний. Очевидно, этот пропуск должен быть пополнен, и на ряду со всеми другими свободами солдат должно быть еще оставлено право участия солдата во всякого рода собраниях и право устройства таких собраний. В этом приказе, в той статье, которая говорит относительно прав военнослужащих, следует вставить пункт о том, что солдат имеет право исповедывать свои взгляды, — есть странная оговорка о том, что право это предоставлено только во внеслужебное время; если бы это правило проводилось в жизнь, то создалось [бы] совершенно невозможное положение на фронте, потому что там солдат находится все время на службе и там, при желании или без него, могло бы возникнуть у начальствующих лиц такое отношение, что солдат, находящийся в окопах, лишен возможности высказывать свои суждения и иметь ту свободу слова, которая предоставлена всем гражданам. Важно, чтобы не было никаких сомнений, чтобы не было никаких злотолкований. Вот почему это ограничение надо вычеркнуть, и вместе с декларированием свободы собраний все гражданские права солдат будут иметься в этой декларации прав. Тогда нельзя будет говорить, что солдаты ограничены в этом отношении в осуществлении своих прав свободных граждан. Дальше я перехожу к наиболее спорному и трудному пункту этого приказа № 8, который вызвал так много трений и нареканий на приказ. В 14-м пункте говорилось о том, что в боевой обстановке начальник имеет право принимать все меры, [вплоть] до применения вооруженной силы.

Я должен сказать прямо, товарищи, что военная секция, в виду спешности, с какой она работала, не имела возможности высказать свое окончательное мнение по этому вопросу. Имелись разные мнения. Одни товарищи находили, что нужно сейчас же ясно и определенно покончить с этим вопросом и сказать, что никогда, нигде и ни при каких условиях не может быть предоставлено начальнику право применять вооруженную силу по отношению к подчиненным. Другие товарищи считали, что если неприменима формула, которая здесь вложена, что всюду и везде в боевой обстановке возможно применение насилия, то в более узких условиях, при известных обстоятельствах, в бою, начальник может применять силу. Секция не высказала окончательного решения по этому вопросу, и он будет решен Цен-

[1]) Тезисы печатаются по «Известиям» № 104, от 29 июня.— [2]) В подлиннике: «собраний».

тральным Исполнительным Комитетом. Но секция признала в данном случае, что если может быть предоставлено начальнику при каких бы то ни было, хотя бы самых ограниченных условиях, применение силы, то, во всяком случае, не место такому утверждению в декларации прав солдата, потому что оно нарушает здесь весь основной тон в положениях о правах солдата. Вот почему секция приняла такое решение (читает):

«3. Право начальника применять вооруженную силу против подчиненных, не исполняющих приказаний (п. 14), должно быть исключено из декларации».

Значит, когда на основании тех положений, которые будут вынесены Всероссийским Съездом, будут вноситься изменения, то из приказа должна быть изъята эта часть, должен быть исключен этот тезис.

Затем много споров и возражений вызвал и другой пункт приказа по армии и флоту, давшего солдатам права. Товарищи солдаты хорошо знали этот пункт 18-й, который говорил о том, что право назначения на должности в указанных законом случаях и временное отстранение начальников всех степеней от должностей принадлежит исключительно начальникам, и только они одни имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности.

Этим как будто военно-служащие солдаты совершенно лишались возможности влиять в каких бы то ни было формах на смещение и назначение начальников и лишались всякого права участия в решении строевых вопросов. Мы полагаем, что в действительности такого мнения не было у тех, кто вырабатывал эту декларацию, но только она была облечена в такую форму, что можно было так толковать. По вопросу о том, в какой мере солдатским организациям и отдельным воинским частям может быть предоставлено участие в назначении и смещении начальников и в какой мере солдатские части могут вмешиваться в отдельные распоряжения, по этому вопросу будет представлен особый доклад, организационный. В связи с теми предложениями, которые выработаны этим организационным докладом, который будет вам сейчас доложен, мы полагаем, что в будущую декларацию прав, в изменение этого пункта 18-го, должны быть включены некоторые новые пункты (читает):

«4. В отмену п. 18 приказа № 8 должно быть декларировано, что органам солдатского самоуправления предоставляется право отвода и аттестации начальствующих лиц, а также право участия в управлении армией на основаниях, точно указанных в организационном уставе. Устав должен быть издан одновременно с декларацией прав и обязанностей».

Здесь, товарищи, затрагивается очень спорный вопрос; я не буду его касаться, — повторяю, это будет предметом следующего доклада.

Теперь позвольте мне в двух словах остановиться на некоторых якобы мелочах, на которые мы обращаем внимание и вносим их сюда потому, что они играют большую роль для настроения солдат и готовности их продолжать военную службу в той форме, в какой приходится еще ее продолжать (читает):

«5. В приказе № 8 должны быть внесены еще следующие изменения: а) ограничения в праве ношения гражданского платья и увольнения со двора (п. 7 и 13) должны быть введены только в районе действующей армии. Воинским чинам флота должно быть разрешено ношение гражданского платья вне корабля. Воинские чины морских береговых команд подчиняются общим правилам; б) назначение вестовых допустимо исключительно в районе действующей армии и во флоте, и притом только лицам, занимающим прежние офицерские должности, и военным врачам. Военным

чиновникам и священникам вестовые не назначаются. Соглашение между вестовым и лицом, к которому вестовой назначается, подлежит утверждению соответствующего комитета. Служба вестовых не подлежит особой оплате. Вестовые не освобождаются от участия в бою; в) установленное приказом № 8 правило о добровольном взаимном приветствии подлежит отмене; г) на ряду с постановкой под ружье должны быть отменены строгий и усиленный арест».

Здесь вот что важно. В приказе № 8 в некоторых пунктах введены ограничения для солдат; говорится, что то, что предоставляется солдатам вообще, не может быть предоставлено солдатам... (читает) [1]):

Мы думаем, что все ограничения должны исходить только из самой строгой необходимости, вызываемой военными условиями, и если строгая необходимость вызывает известные ограничения, то нельзя выходить за пределы ограничений, нельзя расширять их дальше того, что требуется первейшей и насущнейшей военной необходимостью, а в приказе № 8, к сожалению, в некоторых местах получилось такое расширение за пределы строгой военной необходимости. Мы полагаем, что должно быть сделано определенное указание, что только в районе действующей армии, т.-е. там, где ограничение вызывается полнейшей необходимостью, только там эти ограничения могут и должны существовать.

Немало споров в свое время и до сих пор еще вызывает вопрос относительно денщиков. Действительно, в декларации прав слишком обще и широко формулированы все случаи, в которых могут оставаться денщики у тех или иных начальствующих лиц. Товарищи, конечно, совершенно неверно говорилось о том, что денщики упразднены, но на место их назначены вестовые, что произведена чисто словесная замена. Это неверно потому, что вестовые остаются не всюду и не у всех командующих лиц, а только в узко-определенном районе, значит, не только слово денщик заменяется словом вестовой. Это важно потому, что, как общее правило, признано, что ни денщиков, ни вестовых быть не должно и только в узких пределах, в обстановке военно-технической необходимости, денщики могут быть допущены. Но, к сожалению, приказ № 8 вышел за пределы этой узкой военно-технической необходимости. Мы считаем, что в районе действующей армии, там, где начальникам должна быть предоставлена возможность посвятить все свои силы и [все] свое внимание своей ответственной работе, которая на них лежит, где они должны иметь возможность только на этом сосредоточиться и не отвлекаться всякими житейскими мелочами, — мы считаем, что только в этом районе, в интересах боеспособности и силы армии, могут быть допущены денщики, но во всех остальных случаях, в крепостном районе, в лагерях, в которых денщики и вестовые раньше предусматривались, там оставление этого ограничения было бы уже расширением прав военно-служащих, идущим дальше того, что вызывается строгой военно-технической необходимостью. Точно также мы полагаем, что нет никакой надобности сохранять вестовых военному духовенству. Речь будет итти только о лицах командных офицерских должностей и военных врачах.

Я позволяю себе перейти дальше к вопросу, который для солдат является вопросом очень острым, — к вопросу об отдании чести. Обязательное отдание чести было отменено этим приказом, но в нем говорилось, что устанавливается для всех военно-служащих добровольное взаимное приветствие. Получилось некоторое странное положение. Некоторое внутреннее противоречие, — устанавливается добровольное отдание. Одно из двух: либо устана-

[1]) В подлиннике цитируемое место приказа № 8 не указано.

вливается, либо добровольное. Раз мы признаем, что никакого обязательного отдания чести быть не может в демократической армии, значит, не может устанавливаться добровольное отдание чести. Вот почему военная секция полагает, что эта часть должна быть уничтожена. (Аплодисменты).

Еще одна маленькая мелочь в порядке рассмотрения приказа № 8. Там говорилось, что уничтожается постановка под ружье. Мы думаем, что осталось еще одно вредное для здоровья наказание, — это так называемый строгий усиленный арест. Это наказание должно быть изъято из обращения в армии.

Затем я должен перейти к тому, чего не было совершенно до сих пор в декларации прав солдата, между тем, эти положения являются чрезвычайно существенными не только с точки зрения прав солдата и возможности для него быть свободным гражданином, но и с точки зрения армии. Вот эти положения (читает):

«6. Всякое подчинение одного военно-служащего другому, кроме подчинения прямым начальникам в области служебных отношений, уничтожается; понятия «старший» и «младший» упраздняются. Все чины армии должны носить общее звание солдата».

Товарищи, при старой палочной дисциплине все было построено на подчинении одного военно-служащего другому, на том, что солдат в прежнее время должен был чувствовать себя низшим существом, всякий офицер должен был чувствовать себя низшим существом по отношению к старшему офицеру. Поскольку мы с этим старым принципом покончили, постольку солдат вне военной службы является свободным гражданином. Стало-быть, было бы нелепо, если бы всякий офицер чувствовал себя начальником для всякого солдата и всякий солдат, в зависимости от числа нашивок на плече, считал себя старшим по отношению ко всякому другому солдату. Нам нужно настаивать на совершенно ином: чтобы то подчинение, которое действительно для армии необходимо, без которого военная служба существовать не может, чтобы оно существовало только в пределах исполнения служебных приказаний, а служебные приказания могут отдаваться и должны [отдаваться] тем, кто раньше назывался прямым начальством, кто имеет право отдавать приказания. Вот почему мы думаем, что все эти понятия о старших и младших начальниках и подчиненных в новой демократической армии являются внутренно противоречащими основным принципам этой армии. В связи с этим стоит другой более важный вопрос (читает):

«7. Все права и обязанности по службе должны определяться исключительно занимаемой должностью, при чем занятие той или иной должности не зависит от чина военнослужащих».

Товарищи, фактически сейчас мы вступили уже в революционной России на этот путь, фактически сейчас назначение на должности часто не стоит ни в какой связи с чинами данного лица. Мы имеем помощниками главнокомандующего поручика и подпоручика, но это случайное явление, а нужно, чтобы это явление не было случайным, чтобы оно не вызывало никаких трений, [а] было основным общим принципом строительства армии. Мало того, что мы можем допустить очень много случаев, когда солдат может быть назначен на большие должности, например, в технической части солдат-инженер может быть назначен на такую должность, на которую не может быть назначен офицер не специалист; надо поставить точки над i, чтобы то, что производилось до сих пор случайно, стало одним из прочных оснований устройства и управления армии. Надо признать, что назначение на ту или иную должность не зависит от чина человека, а определяется его способностью, его пригодностью для занятия той или иной должности. Было бы странно,

если бы человек, занимая ту или иную должность, не пользовался всеми правами и льготами, которыми он должен пользоваться, а другой пользовался бы, потому что у него больше нашивок на плече. Здесь было бы внутреннее противоречие основным принципам демократической армии. Вот почему мы думаем, что назначение на должность не должно зависеть от чина военнослужащего и что, вместе с этим, надо признать, что все права и обязанности по службе должны определяться исключительно занимаемой должностью, в связи с чем, — что [хотя и] представляется до некоторой степени мелочью, но при теперешних условиях будет иметь известное значение, — это положение, выдвинутое Минским фронтовым съездом, о том, что все военнослужащие, чины армии, должны называться солдатами и, офицер будет носить общее звание солдата. [1]) Это, в сущности говоря, по старому уставу раньше [1]), но [теперь] должно быть поставлено совершенно ясно и определенно, что чины армии должны носить общее название солдат армии и могут назначаться на должности только в силу своих способностей. Но дело не в названии, но [в том, что] мы еще раз подчеркиваем тот новый принцип, который считали нужным внести в жизнь армии. Есть еще одна мелочь, которую я прочту не мотивируя, потому что это достаточно ясно (читает):

«8. Все привилегии вольноопределяющихся, унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков, а также особые привилегии гвардейских частей подлежат отмене. Сверхсрочно-служащие должны быть приравнены во всех отношениях к другим солдатам соответствующих званий».

Эти вопросы более ясные [2]), поэтому позвольте не мотивировать; они детально были обсуждены военной секцией.

Я перехожу к вопросу, имеющему большое принципиальное значение: вопросу относительно судов для военно-служащих, относительно судов для солдат. До сих пор все военно-служащие по всем преступлениям, независимо от того, какое бы ни было преступление, подлежали суду военному, и только потому, что они носили военную форму, хотя бы преступление было общее, грабеж или кража, все равно отдавались под военный суд. Мы полагаем, что с этим положением должно быть покончено в корне. Мы полагаем, что общеуголовное преступление должно судиться в общих судах, независимо от того, какую форму носит человек, и даже преступления должностные по службе, — мы думаем, что все преступления могут и должны быть судимы в общих судах, потому что если может окружный суд, мировой судья судить за различные преступления, не военные, но различных специалистов и техников, то почему же точно также не может этот общегражданский суд судить солдата, совершившего то или другое воинское преступление? Поэтому мы считаем, что солдат перестал быть особой кастой, — он просто техник, специалист своего дела. Мы должны поставить его в такое же положение, как и всех остальных; и в особых военных судах, которые могли бы и должны судить за воинские преступления, мы не имеем надобности в сохранении этих судов. Товарищи, приходится внести в этот принцип довольно существенные ограничения; приходится считаться, что в громадном районе, существенном районе, в котором находится значительная часть войска, в районе действующей армии нет физической, нет технической возможности сейчас передать все дела гражданскому суду по той простой причине, что этих судов нет; не потому, что нужно выделить солдат в особую касту, не потому, что был введен особый принцип, а в силу чисто технической необходимости. И военная секция признала, что военные суды должны быть уничтожены принципиально; должно начать осуществление [этого] в бли-

[1]) Так в подлиннике. — [2]) В подлиннике: «деятельные».

жайшее время во всем тыловом районе. Мы признали, что в районе действующей армии этого не может быть (читает):

«9. Военно-уголовные суды подлежат полному упразднению. Временно в районе действующей армии, где гражданские суды не могут удовлетворить население и армию, в судопроизводстве, существующие военные суды должны быть сохранены, с введением в их состав демократических элементов, а в военно-окружные суды должны быть введены присяжные заседатели. Все военное судопроизводство должно быть согласовано с гражданским уголовным судопроизводством. Устав о воинских наказаниях должен быть пересмотрен на началах, отвечающих правам солдата. Суды и наказания должны быть общие для солдат всех званий. Всякие особые виды уголовных наказаний для военнослужащих и особые меры заключения должны быть отменены».

Итак, там, в действующей армии, военные суды сохраняются, как известная отдельная организация, в виду технической необходимости, но все гарантии судопроизводства, которые существуют в гражданских судах, должны существовать и там. Там такие военные суды не должны иметь по своему составу, по своей деятельности, не должны иметь ничего общего с правами военных судов, которые одинаково ненавистны для всех солдат и офицеров.

Декларируя права солдат, военная секция полагала, что мы должны установить некоторые основные обязанности солдат. Мы должны признать, что широкие права, которые даются в настоящее время солдатам, налагают на солдат демократической революционной армии некоторые обязанности, налагают на них те обязанности, которые секция выработала в следующем виде (читает):

«10. В сознании своих прав солдата-гражданина, солдаты революционной армии должны особенно строго и неуклонно исполнять все обязанности, как общегражданские, так и специально солдатские, вытекающие из самых основ военной службы (боевой, караульной и т. п.)».

Я не думаю, чтобы кто-нибудь решился здесь на самом деле спорить против этого; я не думаю, чтобы кто-нибудь, кто не считает, что армия должна быть распущена по домам, мог бы спорить против того, что такие обязанности существуют, но важно поставить точки над i. Важно подчеркнуть, чтобы эта азбучная истина была подчеркнута и декларирована Всероссийским Съездом. И дальше (читает):

«11. Все солдаты должны безусловно исполнять решения компетентных войсковых организаций и приказания начальников, кроме явно преступных. О каждом случае неисполнения приказания солдат должен немедленно сообщить в организацию. Кроме того, всякое распоряжение по исполнении может быть обжаловано в соответствующие суды и комитеты, при чем все ныне существующие ограничения в праве подачи жалоб и заявления претензий подлежат отмене. Неисполняющий законных приказаний начальников и постановлений солдатских организаций подлежит ответственности перед дисциплинарным или уголовным судом».

Товарищи, мы думаем, что если мы должны еще раз подтвердить обязанность каждого солдата исполнять приказания, то вместе с тем, для того, чтобы этот пункт был действительно приемлем для армии, не мог вызвать злотолкований, не мог вызвать недоразумений, как это было раньше, надо указать, что является преступлением. Но, конечно, нельзя допустить, чтобы отдельный солдат сам стал решать вопрос, что не подлежит исполнению такое-то приказание; это сделало бы совершенно невозможным существование дальше армии, разбило бы ее существование. Вот почему всякий солдат, всякая отдельная организация, которая сочтет невозможным тот или

другой отдельный приказ, должны немедленно перенести этот вопрос в организацию. Организация должна сказать свое слово, и если приказание было законно, то тот, кто это приказание не исполнил, подлежит наказанию. Мы думаем, что таким способом не можем подорвать силы армии. Этим способом вместе с тем нельзя допустить возможности отдельному начальнику, который, может быть, в отдельных местностях не желает проводить демократизацию армии, не желает содействовать русской революции, — мы помешаем проведению таких планов, если бы такие планы явились.

Товарищи, мы думаем, приняв это основное положение, мы, конечно, не даем точных и полных указаний Центральному Исполнительному Комитету, который должен будет постараться, чтобы это положение воплотилось в жизнь, мы только закладываем известную основу, вырабатываем общий основной принцип; мы думаем, что новая — расширенная прежняя — декларация прав армию удовлетворит, увеличит ее силу и вместе с тем увеличит те свободы, которые заложены революцией и которые в процессе революции все время расширяются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть ли еще какие-нибудь резолюции по декларации прав солдата? Если нет резолюций, тогда я прошу вносить поправки.

СААКЬЯН. Товарищи, здесь сейчас заявляли, что войско не есть каста, солдаты не есть каста, так что это просто выполнение определенных обязанностей, которые возлагаются на них обществом или государством. Это очень приятно. И поэтому не удивляйтесь, если мне, штатскому, приходится делать поправку. С моей точки зрения, в этой резолюции, которую предлагает товарищ, там в одном пункте сказано, что приказы начальника обязательны. Не исполняются только те приказы, которые контр-революционны. Ну, вот, офицер, который находится под известным контролем, — теперь он уже не офицер, а общее название: солдат, исполняющий определенные обязанности,—приказывает другому на фронте выполнить какую-нибудь обязанность. И вот этот обсуждает вопрос: контр-революционно ли итти в разведку или нет. Вы здесь имели честь слышать, что наше наступление контр-революционно. Этот отдельный пункт, — часть [Съезда] его совершенно ясно толковала, — что приказ о наступлении, как контр-революционный, совершенно их не обязывает к наступлению. Дальше, для того, чтобы обсуждать вопрос: контр-революционный ли шаг или не контр-революционный шаг, обсуждающий по своим умственным и нравственным качествам должен быть всегда выше, чем тот, который этот приказ дает. У нас есть ли эта гарантия, не будет ли тогда возможности устраивать итальянские стачки и всегда искать по инстанции? Вот апеллируют к ротному комитету: этот контр-революционный шаг я не выполню. Там нашли, что это не контр-революционный шаг. Его это не удовлетворит. Надо дальше итти и, в конце концов, дойдет до вас, чтобы вы разъяснили, а когда вы разъясните? Из одного полка вчера пришли и говорят: «Воззвание Совета Р. и С. Д. к армии, это — контр-революционное воззвание». «Почему, товарищи? Это в «Известиях Совета Р. и С. Д.» напечатано, вы разве не читали?» «Мы этого не читаем». Но оказывается, что «Известия Совета Р. и С. Д.» контр-революционные; там их не читают, ибо содержание нашего воззвания неизвестно, неинтересно, что написано, и тов. Чхеидзе должен написать, что наше воззвание не контр-революционное. Так, я говорю, теперь, когда в армии столько народа набрано, когда на ряду с детьми народа, проникнутыми трудовым сознанием и гражданским сознанием, есть рядом элементы [не] из пролетариата, из других элементов, в особенности из мещанской среды, — эти элементы всегда устроят

саботаж и итальянскую забастовку. Толкать на этот путь в высшей степени опасно. Сам докладчик это чувствует и говорит: я даю общий остов, это надо конкретизировать. А разрешите спросить: кто же будет конкретизировать? Потом, какая-то организация будет конкретизировать, а солдат или офицер говорит: для меня важен первоисточник такой-то, а потому конкретизируйте, — ваше толкование для меня необязательно. Я понимаю, в чем дело,—здесь есть недоверие к начальству, которое дает приказ. У нас есть полное основание не доверять. Ведь [они] — дети Романовы, ведь не секрет, что очень многие из кадровых офицеров были контр-революционерами и в один день не стали революционерами. Да вообще именуемые революционерами, если вы хорошо проанализируете, то увидите, что 30% из них трехмесячные выкидыши, а не революционеры, а поэтому мы должны относиться к ним с большой осторожностью, потому что они могут злоупотреблять своею властью. Но я вас спрашиваю: если вы отдельных лиц боитесь, то где же ваша мощь? Если есть демократические ротные комитеты, полковые комитеты, есть революционное войско, есть спайка и организация, — что может сделать один какой-нибудь контр-революционный приказ? Ведь есть же тогда надзор, не контр-разведка и охранка, а надзор ваш, именно организация и ваша спайка. Именно организацией армии снизу доверху вы большего достигнете, чем если оставите этот пресловутый пункт о явно контр-революционном, который будет всегда орудием в руках людей, которые не желают свой долг выполнить и повернут туда, куда им нужно. Я еще раз оговариваюсь, товарищи. Конечно, это не будут представители того политического течения, которые с нами сидят, и наши политические противники они никогда не прибегнут к подвохам, к тем или иным кривотолкам. Тов. Крыленко прямо говорил, в частных беседах все говорят, что агитация ведется, но если большинство не [столковалось], мы не будем к придиркам прибегать. Я предложил бы вообще во избежание всяких недоразумений, — это будет один из опасных пунктов, — этот пункт или формулировать иначе, а еще лучше его выкинуть и все надежды возложить на демократическую армию. Конечно, армия, это—лучшая гарантия безопасности, чем то, если вы это оставите, как орудие злоупотребления. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прошу брать слово тех, которые имеют сказать по той поправке, которая сейчас внесена товарищем. Он предлагает вычеркнуть слово «контр-революционный».

ВЕНГЕРОВ. Товарищи, я должен прежде всего сказать, что эти слова вызвали, действительно, некоторые споры в военной секции. В военной секции большинство приняло это слово «контр-революционный»; меньшинство считало, что возможно ограничиться словом «явно преступный», считая, что в это понятие «явно преступный» войдет и понятие «контр-революционный». Но многие из товарищей говорили так, и, может быть, они были правы, что нет никакой возможности уничтожить сейчас здесь это понятие. Нет возможности потому, что этим самым мы можем создать весьма серьезные трения и весьма серьезные недоразумения в армии. Этим мы можем сделать совершенно неприемлемым весь этот пункт, и не потому, что будут нападки со стороны отдельных групп, не в этом дело. Дело в том, что в широких массах может вызвать большие затруднения этот пункт, который будет утверждать обязанность всякого солдата исполнять приказ начальника, если не будет тех ограничений, которые введены. Вместе с тем находили, что, быть может, слово «контр-революционный», действительно, при теперешней обстановке приобрело такой характер, что не совсем удобно это слово включать сюда. Вот почему, выполняя поручение военной секции, я

должен сказать, что, может быть, правильнее всего было бы не настаивать на этом слове, но и не отвергать вовсе, а передать Центральному Исполнительному Комитету в качестве материала те соображения, которые здесь высказывались. Быть может, Центральный Исполнительный Комитет найдет какую-нибудь более определенную формулировку, которую мы сегодня в спешном заседании военной секции, которое уже происходило в то время, как здесь происходил пленум, не имели возможности достаточно обдумать, достаточно полно разработать. Я думаю, мы сделали бы правильнее всего, если бы не выкидывали этого слова,—это создало бы весьма опасные возможности. Может быть, мы, действительно, передадим в Центральный Исполнительный Комитет, который найдет более удачную формулировку, сможет более удачную формулу предложить, когда на основе этих тезисов будут вырабатываться приказы по армии и флоту?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте голосовать предложение тов. Саакьяна о том, чтобы это слово вычеркнуть. (Баллотировка.) Очевидно, большинство за то, чтобы вычеркнуть это слово. Товарищи, к [вашему] сведению я должен сказать, что вот какие доклады предполагаются: прежде всего сейчас оканчивается доклад по декларации прав, потом идет доклад об организации армии, потом доклад по экономическим вопросам, вопрос о боеспособности армии и следующий доклад о 40-летних.

ТРЕТЬЯКОВ. Товарищи, в декларации прав, предложенной нам военной секцией на одобрение, в § 5-м говорится о том, что вестовые оставляются лишь только в действующей армии. Но действующая армия — понятие слишком растяжимое. Товарищи, как известно, у нас военные округа Минский, Киевский, Кавказский, Витебский, Двинский — в настоящее время это все действующая армия, а эта действующая армия подходит и к тылу внутри России. Поэтому я предлагаю сделать некоторое разграничение, а именно такое: действующая армия разделяется: 1) на части, входящие в состав дивизий и корпусов, где вестовые допускаются, и 2) на [части], находящиеся на так называемых театрах военных действий, в военных округах, тыловых учреждениях и запасных частях этих округов, где вестовые совершенно упраздняются.

ВЕНГЕРОВ. Товарищи, эта поправка основана на недоразумении. Товарищ говорил сейчас о том, что целый ряд местностей находится на театре военных действий. Именно наша новая редакция, которая говорит о районе действующей армии, как раз имеет в виду установить определенное правило, когда говорилось относительно театра военных действий. Значит, в той формуле, которая теперь принимается, говорится, что район действующей армии имеет в виду не широкую территорию театра военных действий, а более узкий [район], приблизительно тот, о котором говорит товарищ. Так что это просто недоразумение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование эту поправку. (Баллотировка.) Отвергнута.

КАЛИНИН. В одном из пунктов декларации прав солдата говорится, что вся армия называется солдатами, между прочим, здесь не сказано ни слова о казачестве. Надо принять во внимание, что казачество к своему наименованию относится очень определенно, и вот ту присягу, тот текст, который был издан Временным Правительством, некоторые полки казачьи отказались принимать только потому, что там не было наименования казаки, а говорилось—солдаты. Поэтому я к этому месту предлагаю принять такую приписку: вся армия называется солдатами, за исключением казаков, за которыми сохраняется право наименоваться казаками.

ВЕНГЕРОВ. Товарищи, я возражаю против этой поправки и вот по-

чему: мы принимаем общее положение, общие тезисы, а то мы будем говорить о том, чтобы выделить казаков, выделить матросов и т. д. Мы принимаем известные общие принципы, чтобы вместо прежнего названия солдат и офицер сделать одно общее название—солдат, а в подробностях это будет обсуждаться тогда, когда будет более детальная разработка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование эту поправку. (Баллотировка.) Отвергнута.

ПОРОЗОВ. Товарищи, неясность правительственной декларации прав солдата создала все те недоразумения и кривотолки, которые, я считаю, комиссия Съезда, в конце концов, не разрешила окончательно ясно. Главной причиной этого, я полагаю, являлось то обстоятельство, что, декларируя права подчиненного, т.-е. солдата, правительство не декларировало прав начальника и его обязанностей. Таким образом, получилось совершенно двусмысленное положение начальника, с одной стороны, обязанного, как революционер и защитник, стать на точку зрения солдата и демократии, а с другой стороны, обязанного исполнить свой долг перед родиной защиты ее от врагов и приказ стоящего над ним высшего начальника. Здесь товарищ докладчик по этому вопросу говорил о том, что в докладе не место указанию о праве начальника воздействовать ради достижения исполнения своего приказа в боевой обстановке силой и даже оружием. Я, пожалуй, с ним соглашусь, что это не место в декларации прав солдата. Но для этого нужно было создать именно декларацию прав начальника, где бы указать ту область, на которую распространяется право начальника и на которую оно не распространяется. Здесь же в декларации прав солдата можно было бы указать на этот пункт, но не в смысле прав начальника, а в смысле обязанности подчиненного исполнить во что бы то ни стало боевой приказ на фронте. С этой стороны мне кажется странным вопрос о том, какие приказы исполняются и какие не исполняются. И я вполне присоединяюсь к мнению одного из товарищей, внесших поправку, которая здесь встречала сочувствие, о том, что вопрос обсуждения, является ли данное приказание анти-революционным или революционным, совершенно неуместен, так как раз мы доверяем армии, революционной армии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Простите, товарищ, сейчас мы говорим о поправках. У вас имеется конкретная поправка?

ПОРОЗОВ. Я считаю, что этот вопрос недостаточно разработан в комиссии и его не следует сдавать в Центральный Комитет, а он должен быть разработан в комиссии, должно быть определенное решение. Что касается вопроса денщиков и вестовых...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У вас имеется поправка? Покорнейше прошу огласить ее. Мы ведем сейчас не общие дебаты, мы вносим поправки, и я даю слово ораторам в обоснование поправок. Вопрос о вестовых уже принят. Огласите поправку вашу.

ПОРОЗОВ. Вопрос о вестовых указывает на то, что с точки зрения юридической вопрос совершенно не был разработан военной секцией, и я укажу на такой пример, как смешение денщика с вестовым. Там указано, что денщик, являющийся, действительно, просто слугой, совершенно излишен в большинстве случаев, не имеет ничего общего с вестовым, т.-е. с ординарцем или солдатом, который обязан в силу того положения, которое занимает по службе, давать офицеру нужную ему для работы боевую лошадь. Согласитесь, что офицер-артиллерист, находящийся на наблюдательном пункте, долженствующий в силу приказа явиться в определенный пункт, не может туда явиться потому, что ему не подадут оседланную лошадь, ибо расстояние между пунктами больше трех верст...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У вас поправка есть в письменном виде? Будьте любезны огласить.

ПОРОЗОВ. Вы мне не даете говорить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вам даю и прошу огласить поправку в письменном виде.

ПОРОЗОВ. Моя поправка заключается в том, что эта резолюция недостаточно выработана и нуждается в более детальной разработке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не есть поправка. (Аплодисменты.) Я покорнейше прошу товарищей, которые берут слово для поправок, говорить только о поправках, а не создавать полемики с докладчиком по всем вопросам, им затронутым.

ШИШКО. Товарищи, в одном пункте этой декларации сказано, что институт сверхсрочно-служащих упраздняется и что сверхсрочно-служащие приравниваются к действительным служащим, но я укажу еще на то, что, кроме сверхсрочно-служащих, есть у нас как в армии, так и во флоте лица, значение которых или, вернее сказать, назначение в мирное время было одинаковое, — это кондуктора во флоте и подпрапорщики в армии. У нас, товарищи, в Гельсингфорсе, а также в Кронштадте после первых дней революции институт не только сверхсрочно-служащих, но и кондукторов флота и подпрапорщиков армии упразднен. И вот, товарищи, я вношу в эту декларацию поправку, в тот параграф, где сказано, что институт сверхсрочно-служащих упраздняется. Я предлагаю, чтобы это касалось не одних сверхсрочно-служащих, но также кондукторов флота и подпрапорщиков армии. Моя поправка заключается в следующем: институт сверхсрочно-служащих, а также кондуктора флота и подпрапорщики упраздняются и приравниваются к действительным служащим. У нас проведено это в жизнь, и если этот параграф не будет принят, то я не знаю, в какое положение будет поставлен Балтийский флот. Я предлагаю над этой поправкой призадуматься, потому что иначе флот будет поставлен в безвыходное положение, так как институт кондукторов флота упразднен с первых дней революции.

ВЕНГЕРОВ. Товарищ матрос ошибается, когда говорит, что флот будет поставлен в безвыходное положение. Если имеется в Балтийском флоте упразднение института кондукторов, — правильно это или нет, мы говорить не будем об этом,—это одно дело, но другое дело, если мы будем возражать. Мы не имеем в виду исчезновения всевозможных положений. Если здесь что-нибудь не оговорено, это не значит, что Всероссийский Съезд осуждает это уничтожение, это положение, которое имеется в Балтийском флоте. Я думаю, что мы этим вступили бы на путь мелочных решений, которые невозможно принять в таком большом собрании без детального обсуждения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование внесенную поправку. (Баллотировка.) Отклонена. У нас имеется три доклада. Я бы просил товарищей быть краткими в своих обоснованиях.

МЕДЕНКО. Я хочу одно слово сказать относительно параграфа, где говорится о вестовых. Там сказано, что вестовые даются [в] действующей армии. Слово «действующая армия»—понятие очень широкое. Товарищ докладчик хотел сказать, что это понятие узкое, но это понятие очень расширенное; например, говорят: сто, двести верст от фронта, это тоже действующая армия, и что в таких случаях тоже нужны вестовые. Мне кажется, надо изменить в том смысле, что действующая армия только на фронте, только там нужны вестовые, а не вообще в действующей армии.

ВЕНГЕРОВ. Я должен указать, что у нас говорится не в действующей армии, а в районе действующей армии; затем, если говорить о фронте,

то это понятие еще более расширенное, поэтому я высказываюсь против этой поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте проголосовать внесенную поправку. (Баллотировка.) Отклонена.

МЕНЦИКОВСКИЙ. Товарищи, здесь в правах солдата, наконец, сказано то слово, которое действительно делает демократичным строй демократичной армии, — сказано, что нет офицеров, а есть одни солдаты, но почему-то это не продолжено. Здесь сказано, что люди будут занимать определенные должности, и взаимоотношения будут по должностям. Младший и старший отменяется, и подчинение только служебное — одной должности по отношению к другой. К этому нужно прибавить, сделать поправку: совершенно не нужны чины, и наплечные знаки, отличающие эти чины, отменяются (аплодисменты) и сохраняются указания на занимаемую должность: военный врач, полковой командир, — или на лбу или где угодно, все равно, но по крайней мере снимите этот последний отпечаток царского режима. (Аплодисменты.)

ВЕНГЕРОВ. Тов. Менцыковский напрасно думает, что он додумался до чего-то нового, о чем не думала военная секция. Дело в том, что всем известно, что в настоящее время существуют чины на службе гражданской; было бы странно, если бы мы, представители солдат, подняли вопрос об отмене чинов в армии, когда они существуют на гражданской службе. Когда этот вопрос поднимется вообще, тогда мы скажем свое слово. Что же касается наплечных знаков, то, ей-богу, товарищи, когда мы принимаем важные решения, стыдно заниматься такими мелочами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить поправку на голосование. (Поправка отвергнута.) Больше поправок нет?

КАЛИНИН. Товарищи, перед началом голосования я должен сказать, что мы воздерживаемся от голосования по вопросу о декларации. (Голоса: «Кто мы?») Группа лиц из Донской области. И вот по каким мотивам. Когда я вносил здесь дополнение к декларации, я полагал, т.-е. мы полагали, что для всех это очевидно, потому что перед нами совершается колоссальная ломка определенных исторических условий, при чем не жизнью самой, а только декларацией. На ваших глазах прошел казачий съезд, созывался казачий круг, наконец, аграрный вопрос у казаков представляет самобытное, исторически сложившееся положение, и когда мы вносили это предложение, то не аргументировали, полагая, что для Съезда оно понятно, но раз Съезд отклонил, то мы воздерживаемся от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование те тезисы, которые огласил тов. Венгеров. Кто за то, чтобы они были положены в основу разработки будущего Центрального Комитета, прошу поднять руку. Принято.

ЯКУБОВИЧ. Товарищи, перед революционной демократией с первых дней переворота встал этот тревожный и ответственный вопрос,—вопрос о реорганизации армии на демократических началах. Может быть, нигде так остро, так больно не чувствовался гнет царского режима, как в армии; может быть, никто с такой болью и тягостью не переносил его, как переносил русский солдат в тылу и на фронте. И поэтому, когда пал этот режим и когда революционная Россия оказалась перед необходимостью сохранить армию, оказалась перед необходимостью продолжать войну, начатую царским правительством, перед ней встал чрезвычайно сложный, чрезвычайно многообразный вопрос о реорганизации армии, вернее, об организации новой армии, построенной на демократических принципах. Надо было все пересоздать, надо было все перестраивать. Каковы были условия, при которых надо было все пересматривать, все перестраивать? Это были условия

продолжающейся войны, и в то время, когда надо было все создавать заново, в это время [мы] стояли перед громадными противоречиями. Необходимо было [1]) сразу все переделать, сохранить в то же время армию, сохранить ту организацию, которая существовала; нельзя было ее распустить, надо было сохранить армию боеспособной, и это основное противоречие,—необходимость разрушить то, что было, и необходимость сохранять и преобразовывать то, что есть,—это противоречие очень затрудняло дело демократизации армии и продолжает до сих пор вызывать много недоразумений, которые докатываются до нашего Съезда.

Все вопросы и все решения, которые нам приходится принимать по вопросу о реорганизации армии, приходится сочетать с тем, чтобы не выйти за пределы сохранения боеспособности армии. Правда, та сила сопротивления, которая на первых порах обнаружилась во Временном Правительстве в лице военного министра Гучкова, который препятствовал последовательной демократизации армии, устранена с того времени, когда образовалось коалиционное правительство, во главе с военным министром Керенским. Но несомненно, что в том недовольстве, которое существует, недовольстве, которое определенно указывает на целый ряд дефектов, есть много справедливого, не потому, что здесь злая воля тов. Керенского и товарищей, которые его окружают и которые не хотят реорганизовать армию на демократических началах, но потому, что очень трудно сразу все переделать [2]). Кто творит эту реорганизацию армии на новых началах? Ее творит не кто-либо из тех, кто окружает тов. Керенского; ее творит народный стихийный разум революционной армии, революционного народа, и в значительной мере творит эту новую реорганизацию сама создавшаяся организация. Эти проекты, как преобразовать армию и на каких принципах ее построить, какие видоизменения внести,—они вырабатываются не какой-нибудь организацией, стоящей вне армии, но самыми этими организациями, самыми участниками вновь народившейся организации. И, может быть, поэтому много есть дефектов и не устранено много недоразумений потому, что там не доведено до конца дело реорганизации, что волна этой реорганизации не успела докатиться до Петрограда, не успела изменить его верхи. Мы еще не создали в Петрограде такого высшего учреждения, которое бы определяло нашу волю, которое бы являлось равнодействующим, которое бы устраивало армию на новых началах, и, может быть, одной из существенных задач нашего Съезда является то, что созданием Центрального Исполнительного Комитета мы создадим возможность организованного выражения мнения по вопросу о создании новой армии, и, может быть, это организованное всероссийское мнение, в единении с тов. Керенским и его сотрудниками, поможет разрешить много таких вопросов, после разрешения которых целый ряд печальных недоразумений устранится.

Перед нами такие вопросы, которые мы разбирали в военной секции в связи с реорганизацией армии, стояли все время перед глазами. Перед нами стоял вопрос, что мы должны армию рассматривать в трех различных отношениях. Во-первых, мы должны помнить, что армия является боевой единицей, является той боевой силой, которая призвана, которая необходимо должна сохранять нашу страну от неприятельского нашествия, которая должна сохранять ту боевую действенную силу, которая необходима в интересах существования революционной России. Но, на ряду с этим, мы должны рассматривать армию еще иначе, и хотя армия есть колоссальное скопление людей, такое скопление людей, которое [не] имеет места на всяком клочке

[1]) Далее следует: «не». — [2]) «а потому».

территории, и, как всякое население, имеющее все права самоуправления, армия тоже должна иметь право на самоуправление. Армия, помимо того, что она является боевой силой, есть известный конгломерат людей, которые имеют право определять свою жизнь внутри, определять условия своего существования, и в этом отношении нужно установить тот новый порядок, путем которого она будет управляться, порядок, который будет определять как органы самоуправления, так и способы их действия. И в этом отношении нужно еще дать армии возможность проявлять себя, как политическую силу, дать возможность ей найти организованное выявление своего политического мнения, дать возможность, чтобы это политическое мнение координировалось с политическим мнением рабочего класса и крестьян, мнением [1]), которое представляет собой русский народ. Армии нужно было найти такие формы, чтобы ее политические действия, ее политическая воля согласовались, координировались сверху до низу [с волей] рабочего класса и русского крестьянства.

Исходя из этих соображений, нам и приходилось рассматривать все те конкретные вопросы, которые стояли перед военной секцией в связи с дальнейшими мерами по реорганизации армии. Когда мы говорили об армии, как боевой силе, перед нами стал один очень существенный вопрос: можно ли принять выборное начало для того, чтобы замещать разные командные должности? И, обсудив этот вопрос, военная секция пришла к убеждению, что выборное начало должно быть с полной категоричностью отвергнуто. Оно должно быть отвергнуто по следующим соображениям. В самом деле, что такое армия и каково ее назначение? Армия, ведь, не столько есть скопление людей, которые сами по себе могут определять свой внутренний быт и свои условия жизни. Армия имеет определенное назначение. Это есть скопление людей, творящих волю всего народа, а не только волю свою, волю армии. И в этом отношении командный состав не может искать своей определяющей силы, не может почерпать своей силы из недр армии,—она не из недр армии должна появляться. Он должен получать высшую санкцию права на свое существование не из рук армии, а из рук всего революционного народа. Революционный народ имеет свое выражение не в тех случаях, которые там будут происходить, революционный народ должен иметь свое выражение в лице коллективного Всероссийского Революционного Временного Правительства сейчас и в лице Учредительного Собрания, когда оно соберется. Это одно соображение, которое настоятельно требует, чтобы командный состав, чтобы все командиры имели источником власти [2]) собрание всего народа и волю всего народа. Второе соображение заключается в том, что боевую силу армии само по себе необходимо сохранить. Сохранение боевой силы армии в себе предполагает известную предпосылку. Необходимы такие условия, при которых армия должна иметь необходимую силу боевого сопротивления, и эта сила заключается в централизации. Для того, чтобы армия была подвижным аппаратом, способным во всякое время проявить свою боевую силу, она должна быть централизована. Мало того, необходима ответственность младшего начальника перед старшим, и в этом отношении она не могла бы исполнять своего назначения, если бы ответственность младшего перед старшим, или дисциплина, не была бы проведена в полной мере. Эта дисциплина была антидемократической при царском режиме, потому что тогда ответственность младших перед старшими приводила к ответственности высшего командного состава перед императором, но при демократическом режиме высший командный состав ответствен

[1]) Далее следует: «части». — [2]) Далее следует: — «не».

перед всем народом в лице революционного правительства. И, таким образом, вся армейская дисциплина возвращает власть в руки самого народа и от него воспринимает свое начало. Третье соображение заключается в том, что при выборе лиц командного состава каждая часть имела бы возможность выбирать только из очень ограниченного круга лиц. Это деловое соображение. Нужно, чтобы ротного командира могла бы выбирать рота, полк должен выбирать полкового командира только из тех офицеров, которые в полку; между тем, это не обеспечивает наиболее целесообразный, наиболее удачный подбор, потому что в одном полку, в одной роте могут быть чрезвычайно талантливые, чрезвычайно способные офицеры, а другая часть их может не иметь и по необходимости должна выбирать малоспособных офицеров. Между тем, сохраняя порядок назначения, мы сохраняем возможность подбора лучших офицеров, что в настоящий момент представляется особенно настоятельным, так как откладывать в долгий ящик реорганизацию командного состава невозможно. Четвертое соображение заключается в следующем: что в настоящее время всем хорошо известно,—на факты, я думаю, ссылаться не нужно,—что худший элемент командного состава офицерства постарался использовать демократический принцип и революционный порядок армии в своих личных, корыстных целях, постарался подделываться под толпу, угождать лозунгами, угождать низменным инстинктам человека, стремясь и стараясь разжигать эти инстинкты. И эти демагогические выступления офицеров — они разлились бы могучим потоком по всей России, как только было бы принято выборное начало. Каждый офицер, который искал бы карьеры, не считаясь ни с чем, стал бы подделываться под толпу, и подделывается и теперь, чтобы воспользоваться мнением малосознательной толпы и на этом мнении построить личное благополучие.

Основываясь на этих соображениях, военная секция признала, что выборное начало должно быть с полной категоричностью отвергнуто, но она признала, что нельзя в голой форме принимать принцип назначения, не вводя в него никакого корректива, потому что голые формы признания назначения были бы санкционированием властью, реальной властью, того командного состава, который достался нам от царского режима и который до сих пор не мог быть обновлен. Мы вступаем на путь, на путь деловых коррективов, которые по существу могли бы парализовать вредные стороны принципа назначения. Эти коррективы мы полагаем возможным внести в следующем направлении.

Первое, это — право отвода, который мы предоставляем части, право, предоставленное органам солдатского самоуправления, для того, чтобы они могли осуществлять свою волю в самых неотложных случаях, когда пребывание какого-нибудь командира-офицера на своем посту становится невозможным и слишком резко противоречит революционным порядкам, когда его пребывание вносит беспорядок в существующие отношения, препятствуя нормальному действию армии. В этих случаях должна быть предоставлена возможность органам солдатского самоуправления таких особо вредных представителей, вредных офицеров отводить, устранять. Точная регламентация этого порядка отвода должна быть установлена Центральным Исполнительным Комитетом, так как мы не имели возможности подробно разработать этот вопрос. Мало сказать, что обеспечивается право устранения наиболее нетерпимых элементов офицерства. Несомненно, нужно дать возможность выборным органам солдатского самоуправления влиять на подбор возможно лучшего командного состава. Необходимо обеспечить возможность со стороны начальства подбирать из разных мест наиболее удачных кандидатов, чтобы

эта возможность была действительной. Если бы мы остановились на прежнем порядке, когда аттестация исходила только от командира, то тогда возможности наиболее удачного подбора не существовало бы. Мы хорошо знаем, что в целом ряде случаев аттестации исходили от лиц, может быть, не заслуживающих доверия. Это невозможно было даже ни при каком порядке, ни при каком подборе офицеров, потому что когда аттестацию дает одно лицо, оно очень легко может ошибиться. Выборным органам солдатского самоуправления должно быть предоставлено право периодически или по мере надобности представлять отзывы, которые бы всесторонне рисовали личность и деятельность лиц командного состава. Вот эти отзывы, поступающие через высшие органы солдатского самоуправления, снизу наверх, они должны служить материалом для мнения и аттестации командиров, для того, чтобы из наличного состава офицеров производить наиболее удачный подбор на высшие должности, наиболее удачным образом реорганизовать нынешний состав и приспособить его к нуждам революционной армии и к революционному в ней порядку. Вот это те основания, которые мы считали нужным внести в организацию управления армией, вернее, в организацию командного состава армии, которые сейчас уже можно принять.

На ряду с этим, мы считаем необходимым предоставить некоторые существенные права выборным органам солдатского самоуправления действующей армии, именно в следующем отношении: для того, чтобы предоставить возможность каждому солдату спокойно пти в бой, зная, что его посылает в бой не произвол начальника, не какие-нибудь контр-революционные побуждения, не измена и не все то, чего было так много при старом режиме, необходимо обеспечить органам солдатского самоуправления возможность быть постоянно осведомленными о всех работах штабов, не исключая и оперативных. Необходимо, чтобы представители выборных органов солдатского самоуправления сидели повсюду, сидели и в оперативном отделении штабов, чтобы они были осведомлены о всех предположениях, какие связаны с военными операциями, и не только чтобы они знали, но чтобы они могли доводить до сведения штабов и командного состава о том действительном положении, которое имеется в частях армии, о состоянии снабжения, о состоянии духа армии и т. д., обо всем том, без знания чего не может быть правильного решения начальника. И вот эта постоянная осведомленность, с одной стороны, представителей солдатского самоуправления о том, что проектирует высший командный состав, с другой стороны, командного состава о том, каково действительное положение в отдельных частях армии, по нашему мнению, в значительной мере обеспечивает единство духа революционной армии. Мы полагаем, что одновременно с этим надо еще ввести принцип разбора операций, после их совершения, командным составом совместно с представителями выборных органов солдатского самоуправления, для того, чтобы эти представители имели возможность о всех мнениях, о всех впечатлениях, которые циркулируют в солдатской среде, довести до сведения [штабов] для того, чтобы штабы могли правильно оценить свои ошибки при этом участии представителей и чтобы эти ошибки в будущем были устранены.

Затем можно перейти к вопросу об армии, как самоуправляющейся единице, как конгломерате людей, которые имеют право на самоуправление. Здесь наша задача яснее, здесь почти все уже достигнуто, и нам оставалось только здесь закрепить и подтвердить то, что уже достигнуто, или довести до логического конца. Мы утверждаем, что все то, что не касается боевой деятельности армии, внутреннего быта ее, порядка и распределе-

ния, должно быть передано выборным органам солдатского самоуправления, и в этой своей деятельности они должны быть совершенно автономны, их авторитет должен быть всячески укрепляем, и эти органы должны быть совершенно независимы от какого-либо давления в этой сфере своей деятельности. Как мы это осуществили, вы увидите из конкретных предположений.

Наконец, третье, это — обеспечение возможности проявления своей политической воли. Эта политическая воля, несомненно, должна быть осуществляема в организованных формах, т.-е. через те самые органы самоуправления, которые мы создали. К этому нужно внести только одно дополнение: как должна быть выражаема политическая воля народной армии, как ее согласовать с волей рабочего класса и крестьянства, часть которого, переодетая в мундиры, представляет собою армию. И для этого мы полагали, что действительным путем является единение с политическими силами на местах, организующими эту политическую волю, политическими силами в Советах Р. и С. Д. на местах.

То, чтобы эти Советы были едиными и нераздельными, чтобы каждый из Советов, будучи высшим политическим органом на месте, — в вопросах своих профессиональных, в вопросах своего быта, — чтобы они только в совокупности представляли собою политическую волю и политическое мнение революционной демократии, — этот принцип мы решили провести сверху донизу по всей России. К сожалению, этот принцип не может быть проведен в полной мере на фронте, где армия стоит в особых условиях, где не может быть определенной связи, определенного контакта с Советами Р. и С. Д., и нам поневоле приходится сделать этими органами политической воли выборных солдатского самоуправления главным образом армейские комитеты, которые в ходе жизни стали основными органами как самоуправления, так и политической воли. Эти комитеты являются в этом отношении аналогичными с Советами С. и Р. Д. в остальной России. И, наконец, все эти Советы Р. и С. Д. выражают свою политическую волю, свое мнение здесь, во Всероссийском Съезде, который избирает Центральный Исполнительный Комитет, и этот Комитет уже заслушает как доклад, который мы не успели заслушать, и примет положения, которых мы не успели принять, о создании специального контрольного военного органа, который бы состоял при военном и морском министерствах, который бы осуществлял право революционной демократии на контроль, право выражать свою волю, свое мнение, и который бы оказывал существенную помощь и поддержку военному министру тов. Керенскому в деле дополнения и завершения тех революционных преобразований, которые мы производим.

Но, может быть, это не важно, что [мы] не успели [этого] сделать сейчас. То, чего не успела сделать военная секция, сделает Центральный Исполнительный Комитет, в котором состоят не одни солдаты, а все слои революционной демократии, и он это дело революционного контроля и выражения политической воли в сфере деятельности народной армии сумеет довести до конца. Вот те основания, на которых покоилась наша работа, о которой я имею честь доложить.

Затем, в моих руках имеется пока что, президиум, к сожалению, вероятно, не успел отпечатать, потому что в моих руках нет печатного экземпляра, а есть черновик, по которому шли суждения в военной секции, и сейчас я жду указания, как будут итти суждения. Желает ли собрание заслушать все изложение и потом будут итти поправки или, в виду того, что нет экземпляра печатного и потому вносить поправки чрезвычайно затруднительно, то, может быть, целесообразнее читать пункт за пунктом, и каждый пункт, против которого не будет возражений, будет считаться принятым, а

по которому будут поправки и возражения, будет подвергаться обсуждению и затем уже будет проголосовано в целом?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БОГДАНОВ. Лучше целиком. Покорнейше прошу гостей не шуметь и не мешать нам заниматься.

ЯКУБОВИЧ. Изложение начинается с общих положений, которые я имел честь докладывать ранее (читает)[1]):

«Тезисы о реорганизации армии.

1. Общие положения.

1) Как для скорейшего окончания войны демократическим миром, так и вообще для завершения революции нужна единая сила—революционная армия.

2) В условиях демократической революции сильной армией может быть только армия, построенная на последовательно проведенных демократических началах, и, в свою очередь, демократическая организация армии будет служить условием действительного демократизма во всей остальной жизни страны.

3) Отсюда последовательная и самая решительная демократизация армии является условием и залогом силы армии, а вместе с тем и необходимым успехом революции.

4) Жизнь армии может быть рассматриваема с трех сторон:

а) армия по своей основной задаче и самой цели существования—боевая сила, вооруженная часть народа, призванная защищать свободу народа от всех посягательств на нее; с этой внешней стороны жизнь армии проявляется в определенных боевых действиях, операциях.

б) как совокупность организованных для боевых целей лиц, армия имеет свою особую со стороны хозяйственной и бытовой внутреннюю жизнь, следовательно, свои особые профессионально-военные интересы, и

в) как часть всего народа, армия живет жизнью всего народа, имея общие со всем народом политические, культурные и другие интересы.

5) Демократизация армии должна быть последовательно проведена во всех сторонах жизни армии, применительно к особенностям каждой из них.

2. Об организации армии, как боевой силы.

(Об организации управления армии.)

6) Условием боевой силы армии является организация ее в строевом и боевом отношениях на началах строгого подчинения и порядка (дисциплины).

7) Командующие той или иной боевой единицей (командиры) являются единственно ответственными руководителями части в отношении боевой и строевой подготовки и в ее боевых действиях.

8) Выборы командующих лиц не допускаются; все командиры назначаются правительственной (государственной) властью и являются ее представителями в армии.

9) Демократизация в области организации командного состава и в области боевой деятельности армии выражается в том, что:

а) выборным органам солдатского самоуправления предоставляется право влиять на подбор начальствующих лиц, для чего устанавливается особый порядок аттестации лиц командного состава со стороны органов солдатского самоуправления;

---

[1]) Тезисы печатаются по «Голосу Солдата» № 44 от 25 июня.

б) выборным органам солдатского самоуправления предоставляется право отвода лиц командного состава из данной части после установления фактов, служащих мотивом отвода, и

в) органы солдатского самоуправления имеют право совещательного голоса по вопросам строевого обучения и боевой подготовки части; не принимая участия в разработке оперативных планов, органы солдатского самоуправления устанавливают связь с командирами и их штабами для взаимного осведомления по вопросам оперативной деятельности и для контроля над выполнением операции после ее окончания.

3. Об органах самоуправления.

10) Внутренняя жизнь армии строится на началах широкого самоуправления.

Сообразно с этим:

11) Органам солдатского самоуправления предоставляется:

а) разрешение вопросов внутреннего быта и распорядка части, участие в ведении хозяйства части через выборных низших хозяйственных чинов и контроль над ведением всего хозяйства части, и

б) право голоса, в целях содействия боеспособности армии, в вопросах строевого обучения, боевой подготовки и оперативной деятельности, на началах, указанных в п. 9-б.

12) В разрешении вопросов, предоставленных всецело ведению органов солдатского самоуправления, последние действуют вполне самостоятельно; постановления по этим вопросам не нуждаются в утверждении соответствующих лиц командного состава; последние следят только за законностью этих постановлений и, в случае их незаконности, опротестовывают в определенный срок путем передачи в высшие солдатские организации; опротестованные постановления исполнением приостанавливаются.

13) Законные постановления органов солдатского самоуправления, отданные в приказах по части, являются обязательными для всей части, и неисполнение таковых постановлений, как и всех других приказов по части, влечет соответствующее наказание.

14) В целях закрепления независимости солдатских выборных, последние могут быть перемещены из роты в роту или переводимы в другую часть только с их согласия, а при отсутствии такового — с согласия солдатской организации.

15) Органами солдатского самоуправления являются:

а) в действующей армии: комитеты ротные, полковые, дивизионные, корпусные, армейские и фронтовые; общие собрания роты и отдельной части и съезды: дивизионные, корпусные, армейские и фронтовые.

Примечание: Необходимо установление возможно близкой и непосредственной связи армейских организаций с полковыми; промежуточные органы (дивизионные, корпусные и фронтовые) должны быть организованы таким образом, чтобы отвлекать возможно меньше работников от работы на местах.

б) в военных округах: комитеты ротные, полковые, общие собрания рот и отдельной части, солдатские секции Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и их съездов, а также выделяемые последними органы (комиссии при военно-окружных штабах).

Примечание: Члены высших органов солдатского самоуправления могут участвовать в заседаниях низшего органа с совещательным голосом.

16) Высшим органом солдатского самоуправления является солдатская секция Всероссийского Съезда Советов Р., С. и Кр. Д. и его Исполнительного Комитета.

17) Должны быть введены особые правила, определяющие законность и порядок созыва общих собраний роты, эскадрона, батареи и отдельной части; в многолюдных частях, а также в случае невозможности созыва общего собрания, решение вопросов, входящих в компетенцию общих собраний, принимается всеобщим голосованием (референдумом).

18) Для объединения деятельности ротных комитетов и для содействия полковому комитету в общеполковых делах могут устраиваться общие собрания ротных комитетов.

4. О политической организации армии.

19) Высшими выразителями и руководителями воли и политического действия армии, как части демократии, являются Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, их комитеты и съезды (областные, фронтовые и др.), во главе с Всероссийским Съездом Советов Р., С. и Кр. Д.

Примечание: В действующей армии роль Советов Р., С. и Кр. Д. играют армейский съезд и армейский комитет; связь с рабочими и крестьянскими организациями устанавливается здесь лишь постольку, поскольку это представляется возможным по местным условиям; армейские комитеты политически и организационно связываются непосредственно с Всероссийским Исполнительным Комитетом Советов Р., С. и Кр. Д.

20) Ротные комитеты и другие органы солдатского самоуправления, будучи совершенно самостоятельными в пределах своих полномочий, в отношении политическом должны находиться в тесном единении с Советом Р., С. и Кр. Д.; выражая волю своих частей, ротные и др. комитеты в отношении политических действий должны подчиняться решениям Совета Р., С. и Кр. Д., являясь органами последних на местах.

21) Для более тесной связи Советов Р., С. и Кр. Д. с ротными комитетами и другими органами солдатского самоуправления, делегаты Советов Р., С. и Кр. Д. и армейские комитеты должны входить в комитеты своих частей без особого избрания.

22) Существование общегородских солдатских организаций (гарнизонных комитетов) там, где имеются Советы Р., С. и Кр. Д. отдельно от последних, крайне нежелательно и опасно для единства и успеха революционно-демократического движения. Обслуживание профессионально-военных нужд данного гарнизона солдат должно быть возложено на солдатскую секцию Совета Р., С. и Кр. Д.

23) Собираясь для разрешения специально военных вопросов отдельно, солдатская секция Советов Р., С. и Кр. Д. для данного гарнизона является ближайшим высшим органом солдатского самоуправления и разрешает дела, представляемые полковыми и др. комитетами, а также вопросы, общие для всех или нескольких воинских частей данного гарнизона.

Примечание: В действующей армии солдатские секции Совета Р., С. и Кр. Д. данного гарнизона подчиняются постановлению армейских съездов и комитетов.

24) Обслуживание профессионально-военных нужд солдатских организаций данного военного округа возлагается на солдатскую секцию областных съездов Советов Р., С. и Кр. Д. и их комитетов, которые создадут особые комиссии при штабе округа; в солдатских секциях областных съездов и комиссиях должны получить представительство и те, входящие в состав военного округа, гарнизоны, которые не входят в состав области.

Примечание: По местным условиям, при несовпадании областей с военными округами, допустимо создание самостоятельных военно-окружных органов солдатского самоуправления на основе представительства от солдатских секций Советов Р., С. и Кр. Д. данного военного округа.

5. О системе выборов в органы солдатского самоуправления и в советы солдатских депутатов.

25) Как общее правило, выборы должны быть построены на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, если возможно, при пропорциональном представительстве. Отступления от указанного принципа могут допускаться лишь в крайнем случае».

Вот, товарищи, изложение тех положений, которые мы пока закрепили и на основании которых Центральный Исполнительный Комитет должен будет разработать специальное положение о деятельности выборных органов солдатского самоуправления и органов его политической воли; пока же мы предлагаем это на ваше усмотрение. По отдельным вопросам возникало много сомнений; все они были в общем собрании военной секции разрешены, но если кто пожелает задать отдельные вопросы или внести поправки, он получит разъяснение от лица военной секции здесь, в общем собрании. (Рукоплескания.)

КРЫЛЕНКО. Товарищи, в таком серьезном, затрагивающем интересы громаднейшей массы товарищей солдат на фронте и в тылу, в одном из важнейших, я бы сказал, вопросов жизни, которые волнуют сейчас Россию, то представление или тот проект, вернее, те основы проекта, или, еще вернее, тот подход к решению одного из основных вопросов государственной жизни и та точка зрения, с которой стропла свои предположения военная секция, представляются мне глубоко неправильными, — я бы сказал, более чем глубоко неправильными, — до известной степени даже принципиально недопустимыми. В этом отношении я позволю себе прежде всего указать [на] то положение вещей, которое создалось сейчас.

Основная задача, которую ставит себе комиссия, секция, есть демократизация армии, или построение демократической революционной армии. И вот, если мы поставим перед собой вопрос, как строились исторические революционные армии, когда бы они в истории ни возникали, они всегда строились, как армии повстанческие, как армии, которые возникали в результате определенного революционного движения снизу, как армии, которые прежде всего отличались определенным одним моментом, чрезвычайно для них характерным, — я бы сказал, это момент идейной спайки восставших низов, который заменял для них ту мертвенную дисциплину сверху, которая всегда являлась существом всех постоянных армий, когда бы они ни существовали. Исходя из этого принципа, исходя из того, что постоянные армии являются, а тем более в условиях капиталистического строя, являются орудием механического угнетения и подавления, социалистические партии всегда боролись против принципа постоянных армий. Отсюда вывод, что демократизация армии на демократических принципах находится в коренном противоречии с существом постоянной армии вообще, тем более [с] существом постоянной армии в условиях капиталистического строя, капиталистического развития. Отсюда подход, который должен быть к вопросу, должен быть следующий: подходя к этому вопросу, необходимо сказать, что демократизацию армии наша секция и вообще революционная демократия должны мыслить исключительно как задачу временную,

впредь до полного завершения революции и полного уничтожения постоянной армии и замены ее всенародной милицией. Это принципиальное подхождение к вопросу о демократизации существующей в России революционной армии совершенно не оттенено, совершенно не указано, нет нигде ни одной мысли в основных, принципиальных тезисах доклада. Наоборот, для постоянной армии чрезвычайно характерными являются три признака: назначение, приказание и беспрекословное исполнение, на основе которых строилась механическая сила постоянной армии. Эти три принципа целиком установлены в докладе секции. Они сохранены, доведены до максимального завершения. Даже отделенный назначается в этой революционной демократической армии. Даже отделенный является носителем великой идеи государственной власти. Та же фразеология, которая всецело существует, когда буржуазия борется против принципа выборности [1]) чиновников, борется против профессиональных союзов чиновников, против союза железнодорожных служащих и других, как носителей государственной идеи, — даже эта фразеология целиком сохранена в докладе, который представлен здесь секцией.

Поэтому мы утверждаем, что, подходя к вопросу о демократизации армии, мы должны подходить к нему исключительно только с точки зрения временности этой задачи, во-первых, с точки зрения революционных задач, которые на нее возлагаются революционным периодом, нами переживаемым, во-вторых. Подходя к этому [вопросу] со второй точки зрения, — что [это] революционные задачи, возлагаемые в революционный период, — мы должны установить, какие задачи. Они могут быть следующими. Наша задача — создать такую организацию в армии, которая представляла бы из себя определенную организованную революционную волю демократических низов против всяческих контр-революционных попыток, — сверху в особенности, — откуда бы последние ни исходили. Что только так стоит вопрос, свидетельствует следующий факт, которого никто отрицать не будет. Первый факт тот, что в большинстве своем командный состав нашей армии является заведомо контр-революционным. Этого никто не будет отрицать из тех, кто знает, как воспитывался, как специально выбирался командный состав в армии, кто знает, что такое кастовый дух, что такое политическая тенденция и политическое направление громадной массы определенного командного состава. Поэтому задача демократизации армии должна заключаться в том, чтобы стремиться при построении ее признать такое положение вещей, когда в каждом отдельном случае всякой контр-революционной воле, по назначению сверху, могла быть противопоставлена определенная революционная демократическая воля снизу. Мы имеем другие политические факты, мы переживаем определенный период тяжелой империалистической войны. Какую задачу ставил Гучков? Одну задачу, — свергнуть самодержавный политический строй, сохранить армию такой, какой она была до революции, как мертвую механическую силу, как определенных марионеток, которыми можно играть на шахматной доске всемирной истории. Это была задача Гучкова. Он преследовал определенную политику. Они знали революционное настроение низов армии, но задачей, которую ставило себе буржуазное правительство, временное, первого созыва, было обезвредить революционное настроение армии путем предоставления некоторых прав самоуправления широким солдатским низам, при сохранении основного принципа постоянной армии: приказание, назначение, исполнение. И вот политика в данном случае коалиционного министерства и военного министра Керенского ничего нового не вносит и не внесла в эту задачу,

[1]) В подлиннике: «назначения».

которую поставил себе Гучков. Коалиционное министерство преследует те же цели, те же самые задачи, которые преследовало в данном случае на словах или на деле правительство первого созыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам осталось 3 минуты.

КРЫЛЕНКО. Я предлагаю целую резолюцию, такую же длинную, как и тов. Якубовича.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не имею права дать тов. Крыленко выступить в качестве докладчика. Я имею возможность дать ему только слово для обоснования той резолюции, которую он хочет предложить от группы своих товарищей, в продолжение 10-ти минут. Если собрание пожелает продлить время оратору, в таком случае я могу продолжить время тов. Крыленко. (Принято.)

КРЫЛЕНКО. Я протестовал и в секции, когда имел возможность. Я считаю необходимым от фракции большевиков выяснить их основной принцип. Этот характер соглашательской политики точно также ставит перед нами задачу прежде всего стремиться при построении демократической армии противопоставить эту революционную волю тенденциям сверху. Исходя из этих соображений, мы считаем необходимым использовать возможно в большей и широкой степени, не останавливаясь перед революционными лозунгами, все права и полномочия, которые необходимы. Мы считаем, что выборность командного состава вплоть до батальонного командира, не является тем, что может внести дезорганизацию в армию. На высших ступенях в тылу право отвода, аттестации командного состава, право ареста и судебного преследования против раскрытых контр-революционных попыток и злоупотреблений, право в известных случаях иметь в своем распоряжении материальную силу для демократических организаций солдат, — все это ставится революционным моментом. Вне этих революционных гарантий, вне этой действительной революционной демократизации не будет того, чего мы хотим достигнуть. Получится та же мертвечина.

Я перейду к одному коренному вопросу, который здесь в тезисах докладчика выражен очень категорично, в императивных формах: беспрекословное исполнение законных распоряжений, требований и т. д. Мы говорим, что если повстанческая революционная армия отличалась одним специфическим признаком, вступая на основу идейного момента, то у нас, в нашей революции, единственный случай и единственная возможность, при которой мы могли бы воссоздать эту так называемую революционную дисциплину, сознание своего гражданского долга, является в полном контакте между революционным политическим сознанием солдата и политикой определенного правительства. Если есть контакт, тогда эти бумажные приказания о том, что он должен исполнять, не нужны. Если этого контакта нет, эти бумажные приказания остаются бумажными приказаниями. Жизнь определенно говорит, что именно такое положение создается. Министры-социалисты принуждены создавать указы об уголовных наказаниях, применять угрозы расстрелов, иногда самые расстрелы. Именно исходя из этого, полагая, что корень зла здесь в основном неправильном подходе к вопросу о демократизации армии, фракция большевиков и предлагает следующую мотивировочную часть декларации с некоторыми изменениями, поскольку, в общем и целом, практические предложения, за исключением целого ряда основных пунктов, расходятся. В основных пунктах наши декларации сходятся. (Читает) [1]).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прежде всего, товарищи, нам надлежит выяснить вопрос, что мы положим в основу руководства деятельности нашего Цен-

[1]) Текст резолюции не найден.

трального Исполнительного Комитета: тезисы, предложенные тов. Крыленко, или тезисы, предложенные тов. Якубовичем от имени военной секции? Я поставлю этот вопрос на голосование. Сначала ставлю на голосование резолюцию, оглашенную тов. Крыленко. (Баллотировка.) Отклоняется. Ставлю на голосование тезисы, оглашенные от имени военной секции тов. Якубовичем. (Баллотировка.) Приняты.

Прошу вносить поправки. При этом я просил бы товарищей воздержаться от мелких указаний и просто передавать их докладчику, так как нам ведь предложена не подробно разработанная резолюция, а только основы проекта, который должен разработать Центральный Исполнительный Комитет и его военная секция. Поэтому я просил бы указывать только на основное, существенное и важное. Это значительно сократит наши прения. Слово имеет тов. Сисин.

СИСИН. Товарищи, представители второй казанской военно-окружной конференции на собрании военной секции сочли необходимым остаться при особом мнении в одном пункте, касающемся самоуправления армии, а именно по организационному вопросу. Соглашаясь вполне с организационными принципами и вообще принципами товарища докладчика, я, как представитель конференции, вношу вполне определенную, конкретную поправку, потому что в одном пункте доклада, с моей точки зрения, нарушается положенный в его основу принцип, т.-е. в упомянутом пункте доклад является непоследовательным в этом отношении. Я обращаю внимание, что доклад разделяется на три части: 1) об организации армии, как боевой силы, 2) об органах солдатского самоуправления, и 3) о политической организации армии. Что касается органов солдатского самоуправления, то доклад вполне последовательно создает органы солдатского самоуправления во всех единицах, во всех войсковых частях, во всех соединениях на фронте и в тылу. Органами солдатского самоуправления являются полковые и ротные комитеты, армейские и дивизионные комитеты и съезды; в тылу — ротные и полковые комитеты, затем солдатские секции Советов Р. и С. Д., комитеты для гарнизонов. Далее, определенным образом указываются, как орган самоуправления, комиссии при штабах округов. Бригады и дивизии, а также и корпуса в тылу, как с точки зрения доклада, так и с нашей точки зрения, не имеют реального значения в смысле самоуправления армии, поэтому здесь не создаются определенные комитеты, но всякому понятно, что штаб округа играет колоссальную роль в области управления армии, а так как мы создаем на всех ступенях управления армии органы солдатского представительства, солдатского самоуправления, то, само собою разумеется, при штабе округа, который играет доминирующую роль, который задает тон жизни всего округа на огромной территории, — здесь должен быть создан авторитетный представительный чисто военный солдатский орган, который будет ведать военно-профессиональные нужды всего округа. И вот этот вопрос об организации окружных комитетов решается в докладе секции таким образом: удовлетворение военно-профессиональных нужд округа возлагается на военные секции районных съездов Советов Р., С. и Кр. Д. Товарищи, вот где непоследовательность. Ведь вторая часть доклада, говорящая об организации самоуправления армии, основывается на следующем положении доклада (читает п. з-б): «Как совокупность организованных для боевых целей лиц, армия имеет свою особую со стороны хозяйственной и бытовой внутреннюю жизнь, следовательно, имеет свои особые профессионально-военные интересы». Товарищи, штаб округа объединяет собою много военно-окружных учреждений; сам по себе штаб округа, его работа прекрасно чувствуются на местах, в гарнизонах, и я думаю, что все солдаты, долго жившие в

тылу, ощущают на себе работу штаба и сознают, насколько необходим представительный орган при штабе. Затем есть интендантское управление округа, ветеринарно-санитарное управление и т. д., но, во всяком случае, товарищи, вы прекрасно понимаете, что речь идет в пределах второй части доклада о профессиональном самоуправлении армии, о чисто солдатском самоуправлении армии. Мы полагаем, что в политическом отношении армия должна быть совершенно слита, совершенно едина с рабочей и крестьянской политической физиономией народа; это единый фронт, — рабочие, солдаты и крестьяне, — в политическом отношении. Но что касается профессионального самоуправления, то как рабочие не заинтересованы в том, чтобы отдавать свои силы на самоуправление армии, так и солдаты нисколько не вмешиваются в профессионально-кооперативные организации, съезды и комитеты. Здесь ясно сказано, что это область самоуправления военного, следовательно, здесь должно быть представительство военное, и, чтобы все гарнизоны имели свое представительство при штабе округа и их интересы были соблюдены, необходимо военное представительство.

Кроме того, имеется еще соображение. Ведь военные области административно-военного самоуправления армии [не] совпадают с промышленными центрами. Промышленных центров — 14, а военных областей — 6 в Европейской России, и в одном военном округе может быть два промышленных центра. Следовательно, как создать военно-окружный профессиональный комитет? Если возложить на секцию Совета Р., С. и Кр. Д., то получается двойное представительство. Основываясь на этом соображении и некоторых других, которых я не имею возможности привести, я подчеркиваю, что военно-окружная конференция Казанского округа стоит на точке зрения единства демократии в политическом отношении, указывая, что самостоятельность в профессиональном отношении нисколько не вредит единству и слиянию, устраняет трения и содействует этому единству. Поэтому я предлагаю следующую поправку: в тот пункт, где перечисляются органы солдатского самоуправления в армии и в тылу, включить следующий пункт: Органами самоуправления армии в тылу являются ротные и полковые комитеты (как принято в докладе), солдатские секции Советов С., Р. и Кр. Д., для гарнизонов — военно-профессиональные областные самостоятельные военно-окружные органы, съезды или комитеты, при чем последние организовываются на основании представительства от солдатских секций всех Советов данного округа. Последнее обстоятельство вполне гарантирует в том отношении, что это будет представительство от Советов С., Р. и Кр. Д., гарантирует дисциплину участников окружного комитета в политическом отношении, так как они будут подчиняться постановлениям Советов С., Р. и Кр. Д. и Всероссийского Съезда Советов С., Р. и Кр. Д.

БИНАСИК. Я высказываюсь от имени военной секции против этой поправки. Сущность ее сводится к тому, чтобы при военных округах были особые военно-окружные комитеты, которые имели бы самостоятельное представительство от солдатских секций, т.-е. чтобы существовали отдельные военные организации от Советов С. и Р. Д. Тов. Якубович от имени военной секции уже указал на тот основной принцип, которым военная секция руководилась, — создание политических солдатских организаций при их взаимных отношениях к организациям профессионально-военным. Мы стояли на точке зрения единства всего революционного движения и мы говорили, что никаких самостоятельных военных солдатских организаций, отдельных от Советов С., Р. и Кр. Д., если таковые имеются, нельзя допускать в виду того, что это опасно для единства революционного движения; даже в том случае, если бы эти военно-профессиональные организации ограничили свои задачи

профессиональными интересами, они силою [1]) вещей пришли бы к тому, чтобы осуществлять и политическую волю. На фронте, где нет такого тесного единения с рабочими, так как рабочих нет, — там мы допускаем вполне самостоятельные солдатские органы, но в тылу надо, несомненно, соблюдать тесную связь между рабочими, солдатскими и крестьянскими организациями. Это, конечно, не означает, что мы высказываемся против военных комиссий при штабах и округах; мы, наоборот, говорим, что это нужно сделать, и это делается всюду, но мы говорим, что эти комиссии не должны являться какими-либо органами самостоятельными для всей солдатской массы военного округа, а эта наша комиссия должна быть общеполитической организацией Советов Р. и С. Д. Только одно исключение мы допускаем для тех округов, где не имеется полного совпадения округа с областью, — там допускается то положение, о котором высказывается поправка тов. Сисина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю предложение тов. Сисина на голосование. (Баллотировка.) Отвергнуто.

АСМУС. Тут говорится о выборах. Я, как солдат, скажу, что я всецело стою за то, чтобы были выборы, иначе у нас не может быть армия сильна, когда ротный командир не выбран. Как меня выбирали, так до тех пор, пока я выбран, я имею волю распорядиться. Я здесь слышу, чтобы была сильная революционная армия, и каждый из вас сидящий мечтает об этом. Если мы здесь будем по улицам шататься неорганизованными кучками, армия не может быть сильна, а когда эта армия будет находиться на фронте, и бедный крестьянин, и бедный рабочий, и тот же самый буржуй, тогда она может быть сильна. Я две недели как приехал с фронта, и на меня [произвело] такое впечатление, что здесь праздношатанне, а там, на фронте, страдание, и мало того, что там сидят без хлеба, а еще сидят по 40 человек на участок в две версты, а здесь их сколько угодно и такие здоровые, что каждый из них мог бы два десятка немцев [по]колотить. Я также прошу обратить внимание на всех окопавшихся с начала войны, и если вы пожелаете, то у меня есть списочек знакомых, так как я здешний, петроградский, то я могу указать всех предпринимателей, которые меня эксплоатировали. В настоящее время я офицер. Они свою шкуру сохраняют и капиталец себе наживают, а я там их интересы защищаю. Вот моя поправка. Тогда будет армия наша сильна, когда здесь не будет праздношатающихся толкучек, а будут всецело стремиться на фронт [2]) попробовать кулак, — тогда немцы сами запросят мира.

БИНАСИК. Я думаю, что по существу, пожалуй, не следует отвечать на эту поправку, потому что она была отвергнута поправкой Крыленко. Во всей фразеологии, содержащейся в резолюции тов. Крыленко, был только один пункт реальный, который расходился с нашими тезисами. Это — вопрос о выборах на низших ступенях командующих лиц. Этот пункт был отвергнут. Я хочу указать, что́ мы предлагаем взамен выборности и почему она была отвергнута. Мы отвергаем выборность и принцип подбора командующих лиц, мы предлагаем принцип выдвигания наиболее достойных, а не выбор вообще командующих лиц. Я хочу указать на те мотивы, по которым военная секция остановилась на этом принципе. Когда рота или батальон будет выбирать начальника только для себя, они будут руководствоваться своими интересами, чтобы выбрать начальника послабее, который бы не так взыскивал с них; когда же батальон или рота выдвигают кого-нибудь на должность вообще, — батальонного или ротного командира, — то они будут выдвигать наиболее достойного.

[1]) В подлиннике: «волею». — [2]) В подлиннике далее следует: «и».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю на голосование поправку тов. Асмуса. (Баллотировка.) Отвергнута.

КУДРЯВЦЕВ. Я вношу одну поправку, которую я считаю существенной. Во многих местах существуют гарнизонные Советы, а в секции им уделено очень мало внимания. Одним из таких гарнизонов является томский. Я считаю существование гарнизонного Совета крайне необходимым потому, что мы знаем, что у нас есть полковой комитет параллельно с Советом Р. и С. Д.; у него много работы, и без гарнизонного Совета он не может активно работать. То же самое и в гарнизонном Совете. Они объединяются в одно целое. Гарнизонный Совет следит за всеми приказами, которые идут сверху. У нас своеобразная организация,—у нас существуют и Совет Офицерских Депутатов и Совет Солдатских Депутатов, в гарнизонном Совете половина солдат и половина офицеров. Всякий приказ начальника гарнизона подписывается солдатами и офицерами, и мне кажется это крайне существенно — следить за всякого рода приказами. Я приведу два факта. Первый приказ министра юстиции Керенского выпустить из тюрьмы более 2000 человек уголовных, [96] и прокурор нам сказал, что он ночью выпускает. Если бы мы вовремя этого приказа не остановили, то мы ничего бы не могли сделать, а так нам удалось разбросать [их] по разным полкам. Во-вторых, если бы при начальнике гарнизона не было организации, уголовные свили бы там гнезда, и мы бы не могли их поймать. Но гарнизонный Совет следил за ними все время, и наша работа дошла до того, что мы узнали их все очаги, откуда они совершают убийства и т. д. Вы знаете, что мы вынуждены были объявить военное положение, и я скажу, что если бы не было гарнизонного Совета, мы бы ничего не сделали. Еще один факт. Вы знаете, весной пришел приказ всех маршевиков отпустить на одну неделю по домам. У нас одна ветка, а пришлось отпустить 60 маршевых рот и несколько рот, которые еще не получили назначения, и если бы мы этот приказ выполнили, то уничтожили бы эту ветку, и мы должны были задержать. Если бы не было гарнизонного Совета, то мы не могли бы справиться. Поправка моя заключается в следующем (читает):

«Для объединения отдельных частей гарнизона...» [1].

БИНАСИК. Здесь говорили, что военная секция не обратила внимания на этот вопрос. Наоборот, она уделила очень много внимания этому вопросу и самым резким образом высказалась против существования отдельных гарнизонных комитетов от [Советов] С. Д. и от Советов Р. Д. Я уже объяснял, когда высказывался по поводу поправки, что военная секция стояла, как и Всероссийское Совещание, на точке зрения единой революционной демократической организации, солдатской и рабочей, и, вместе с тем, считала, что солдатская секция Советов Р. Д. должна быть не только демократическим органом, и только в том случае, [2]) солдатские секции Советов Р. Д. будут пользоваться авторитетом и влиянием, когда они не только будут резолюции писать и [не] руководить политической жизнью, но когда они будут руководить профессиональной военной жизнью, но когда они будут реально вмешиваться и руководить профессионально-военной жизнью, — поэтому я высказываюсь от имени военной секции против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за поправку, оглашенную тов. Кудрявцевым, прошу поднять билеты. Отклонена. Больше поправок нет? Кто за то, чтобы тезисы, оглашенные от имени военной секции, были бы положены в основу, как руководство [для] Центрального Исполнительного Комитета, прошу поднять билеты. (Производится голосование.) Принято.

---

[1]) Текст поправки не найден. — [2]) Далее следует: «когда».

ЗАХВАТАЕВ. Доклад по вопросу о сорокалетних. Этот вопрос о сорокалетних является наследием министерства Гучкова, и, как все это министерство, приказ Гучкова об отпуске 40-летних был в высшей степени неудачен. [97] Нужно сказать, что всякий, кто был в армии в то время, знает, что ни один приказ не принес в то время армии столько вреда, как именно этот гучковский приказ. Дело в том, что отпустить всех 40- и 42-летних было невозможно. Все тыловые части тогда прекратили бы свое существование. Пришлось, следовательно, отпустить только часть этого возраста, приблизительно одну четвертую часть. Но и при этом, при отпуске одной четвертой части, тыловые части, как транспорты, госпитали и т. д., лишились возможности нормально выполнять ту службу, для которой они были предназначены. Поэтому для пополнения их приходилось брать солдат из окопов. Роты, строевые роты, и без того чрезвычайно уменьшенные в своем составе, этим самым уменьшились еще больше. Кроме того, эта мера вызвала громадное негодование, громадное недовольство в армии. Армейские комитеты буквально осаждались с двух сторон. С одной стороны, все прочие лица, все прочие солдаты, старше 40 лет, требовали, чтобы их также отпустили, чего сделать было невозможно. Часть была отпущена, а громадная часть того же возраста не была отпущена. И с другой стороны, лица низшего возраста тоже негодовали на эту меру, так как эта мера диктовалась нуждами в рабочих руках для обсеменения полей, и ведь у 30-35-летних такие хозяйства тоже находятся и эти руки также требуются в эти хозяйства. И совершенно справедливо указывалось, и это отмечалось здесь в Крестьянском Исполнительном Комитете, что как раз хозяйства 36- и 38-летних находятся в этом отношении в худшем даже положении, чем хозяйства 40-летних. Те хозяева в большинстве случаев имеют более взрослых детей, а хозяева этого возраста находятся в гораздо худшем положении. Вот какое настроение создал этот приказ в армии. Но последовал приказ по требованию громадного большинства армейских комитетов [1]), приказ военного министра Керенского, который, с одной стороны, вызывался этими требованиями, с другой, необходимостью подготовки к уже намечавшемуся наступлению или к возможности такового, — приказ о возврате этих 40- и 42-летних к своим частям. [98] Этот приказ должен был быть выполнен еще 15 июня, между тем он не выполнен до сего времени. И здесь, в Петрограде, 40-летних скопились тысячи, сейчас перевалило даже за десятки тысяч. Времени с 15-го числа у них было так достаточно, что они успели образовать здесь всероссийский союз 40-летних. Дальнейшее течение этого вопроса приобрело уже совершенно ненормальный характер. Вместо того, чтобы этот приказ был с точностью и во-время выполнен, он не выполнен до сего времени. 40-летние, скопившиеся здесь, обращаются в министерство, в Крестьянский Комитет, в Исполнительный Петроградский Комитет, сюда, в военную секцию, и все решительно эти учреждения говорят, что этот приказ должен быть выполнен, и тем не менее ни одна из этих инстанций их не удовлетворяет, — все решения и все инстанции ими признаются необоснованными. Наконец, третьего дня была образована для рассмотрения еще раз этого вопроса особая комиссия из пяти представителей Съезда, из пяти представителей Крестьянского Комитета и из представителей министерства военного и земледелия и Петроградского Исполнительного Комитета. Таким образом, разнообразно составленная комиссия могла осветить этот вопрос с различных точек зрения и пришла к единогласному постановлению, которое гласит следующее (ч и т а е т):[2]).

---

[1]) В подлиннике: «армейского комитета». [2]) Резолюция печатается по газете «Армия и Флот» № 161 от 13 июля.

«Принимая во внимание, что приказ военного министра о возвращении 40-43-летних по своим частям вызывается соображениями защиты родины от врага и основывается на принятии во внимание всей военной обстановки и состояния боевой способности нашей армии, Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов считает, что приказ военного министра подлежит немедленному и точному выполнению».

Здесь министр продовольствия тов. Пешехонов уже дал по этому вопросу некоторое разъяснение, каким образом организуются дальнейшие сельскохозяйственные работы по уборке полей, — они должны быть организованы только на общественных началах, а не тем путем, что отдельные лица, отдельные группы солдат будут отпускаться на свои поля. Организация эта должна быть проведена общественным порядком, образуемые команды будут отпускаться в распоряжение Крестьянского Комитета, и таким образом будут убираться поля не у одних отпущенных, а будут убираться у всех нуждающихся в таковой уборке. Это с одной стороны. С другой стороны, этот вопрос о данной группе 40-летних должен рассматриваться вне зависимости от вопросов земледельческого и продовольственного, ибо если нужно отпускать, если требуются рабочие руки, то нужно, во всяком случае, отпускать не части, не незначительную часть 40-летних, а, обсудив потребность в таковой мере, провести ее таким образом, чтобы не вызывать всеобщего в армии негодования, раздражения и расстройства армии, как боевой силы, и т. д. Поэтому мне кажется, что в данном случае, в данный момент, единственное решение, которое Всероссийский Съезд может вынести, это, присоединившись к постановлению той комиссии, которая была образована, с участием представителей Съезда, и приняв такую резолюцию: (ч и т а е т): «Принимая во внимание...»[1]).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово предоставляется тов. Зуеву, представителю 40-летних.

ЗУЕВ. Товарищи, я должен сделать маленькое пояснение в отношении того, как член докладчик выразился, что здесь, якобы, об одном Петрограде говорят о категории солдат 40-летнего возраста, подлежащих явке в петроградский гарнизон. Это до некоторой степени неверно. В настоящее время сейчас здесь, в Петрограде, собралась масса делегированных солдат, и эти группы, которые были в свое время посланы по всей матушке России и которых когда теперь призывали, так они там, на местах, у своих воинских начальников сгруппировались и с мест делегировали сюда своих представителей узнать о том, что за причина призыва в данный момент. Вот когда докладчик комиссионного заседания обсуждал вопрос о призыве 40-летних, то представители военной секции все время говорили, что призыв нас, 40-летних, тесно связан с поднятием боеспособности армии и что приказ министра Гучкова о роспуске на полевые работы только внес дезорганизацию в армию. Возможно, что и так. Но когда совершился переворот в стране, то Временное Правительство получило такое наследие, какое было в то время; оно в этом вопросе, по-моему, стало сразу на правильную точку зрения, и вот почему, — ибо правительство изменников во главе с Николаем Романовым, ведя страну к полному развалу и полной дезорганизации в самых основах государства, [стремилось] создать в стране революцию, а потом в потоках крови народной задушить ее. Но революции оно достигло, а последнее ему, к нашему великому удовольствию, не удалось, как вы знаете. Это была цель старого правительства. Какими же оно пользовалось средствами, когда достигало этой цели? Средства у них были таковы, что оно истребляло живую силу в стране, которую все время черпало среди крестьян. Оно, конечно,

[1]) См. выше.

делало это, зная, что оно черпало из этой среды, из этой основы, на которых зиждилось все достояние государства, и я подчеркиваю, что в то время Временное Правительство правильно стало на эту точку зрения, — оно спохватилось и разумно поступило с оставшимися живыми силами страны. Ведь, оно, вероятно знало, какое количество излишка армии было как в тылу, так и на фронте. Тогда оно взяло этот излишек свободных сил и послало его в деревню для того, чтобы как можно больше посеять хлеба, чтобы таким образом починить тот самый государственный фундамент, на котором зиждется все достояние нашей страны.

Теперь я бы спросил товарищей, которые говорят о боеспособности армии в связи с настоящим наступлением: рассчитывали ли они на то количество той силы, которая находится в тыловых гарнизонах, и если они знали это, — а знать они должны были, — то я спрашиваю, почему до сих пор не пополнены этими силами ряды армии и флота? Ведь ни для кого не секрет, что у нас тыловые гарнизоны переполнены и бездействуют. Так почему это так? Раз решено наступать, то эти силы должны быть посланы туда, куда надо. Ведь у нас, товарищи, сейчас два наступления в стране: наступление на фронте и наступление внутри страны. Ведь внутри страны сейчас наступила страдная пора. На юге идет уборка хлеба, а в северной полосе уборка трав, а вы знаете, что эта уборка трав также есть основа сельского хозяйства, и спрашиваю, нужна ли эта живая сила страны внутри страны, и менее ли нужна она, чем на фронте, для уборки хлеба? Когда нас отпускали, то нам наказывали, чтобы по всей стране распространяли клич, что страна в опасности, что стране грозит голод и что революции для спасения нужен хлеб. Мы пошли, товарищи, туда, на места, делать это великое дело, чтобы создавать этот хлеб. В комиссионном заседании нам представители от министерства земледелия и продовольствия говорили, что там, на местах, будут устроены организации, которые займутся уборкой хлеба, но должен сказать, что на местах пока этих организаций не существует, а что есть пока одно предположение. Когда-то еще возьмут и начнут делать, а время не ждет, не терпит дольше, и внутри страны нужно делать то, что делают на фронте; следовательно, медлить с этим вопросом никоим образом не приходится. И поздно уже рассуждать о боеспособности армии, когда армия уже наступала и наступает.

И вот, товарищи, я говорю, когда нужно считаться с распределением живой силы в стране, то к этому вопросу нужно отнестись самым серьезным образом и для этого нужно иметь все точные цифровые данные, а не предположительные. А вы говорите, что вы еще сорганизуете, сделаете. Так почему же это так? Я вам должен сказать еще, товарищи, что та часть живой силы, которую вы хотите призвать и оторвать от дела, которое она делает в настоящее время, то, не имея сейчас организации заменить ее, не можете этого сделать, потому что когда она пришла на свое место, туда, в деревню, на поля, она прильнула к своему родному делу, она его делает, не считаясь ни с какими рабочими часами, она его делает днями, а когда косит траву, то и ночами, и делает перерывы тогда, когда напомнит об этом голодный желудок. Так вот, товарищи, я спрашиваю в настоящее время тех, кто в настоящее время стоит у кормила в государственном управлении: считались ли они со всеми этими данными, и если считались, то не делайте таких ошибок и несправедливостей, какие делала старая власть, которая ограбила крестьянство. Она у нас, у крестьянства, взяла отцов, детей, скот, лошадей с телегами. А что же мы получили за все это? Да пока почти ничего, — только свободное право умирать. Но нам все кричат: отечество в опасности, и все призывают итти спасать отечество. Да, мы,

40-летние, спасаем отечество с 18 июля 1914 года, и взамен этого что же наши семьи получают? Да несчастные, жалкие гроши, называющиеся пособием.

Вот, товарищи, я прошу у вас позволения отклониться в сторону. Когда мы, придя сюда из глухой деревни с просьбой нашей, апеллируя ко всем инстанциям и учреждениям, у нас была устроена манифестация и, идя с этой мирной манифестацией по улицам Петрограда, мы увидели, какая здесь громада свободных, разряженных, упитанных людей, питающихся за счет трудовых масс. (Аплодисменты.) Я хотел спросить, но их, конечно, нет здесь, в собрании представителей труда, а не капитала, им сюда итти не по душе. Я думаю, что их нет? (Аплодисменты.) Но я хочу, товарищи, просить вас помочь нам закричать, на всю Россию сделать призыв, как здесь сидящим, в Петрограде, так и везде по всей России, в уездных и губернских городах, нужно [про] такую категорию людей, про которую я говорил, когда увидел, идя по улицам Петрограда, закричать на всю Россию: когда же они перестанут грабить, когда же будет этому конец!? Они — это то большинство, которое кричит, что отечество в опасности. (Аплодисменты.) Так если оно в опасности, так вы идите туда спасать, куда призывает долг каждого свободного сознательного гражданина итти, и пожертвуйте на алтарь спасения этого отечества точно так же, как жертвовали мы. Мы отдали все, у нас взяли все, но почему эти до сих пор сидящие, но ничего не делающие не идут? Опомнитесь, прислушайтесь к голосу народа, который кричит с мест, тех хлеборобов, которые дают хлеб, который нужен всем, как воздух. Если они не прислушаются к этому голосу народа и не внемлют и не раскаются, как соучастники того преступного правительства, которое довело страну до такого состояния, то мы, крестьяне, объявим им войну. (Аплодисменты.) И не такую войну, что мы будем убивать, но тот хлеб, который мы делаем, мы им не дадим. Мы дадим только нашему брату солдату и трудящимся массам (аплодисменты), а им не дадим ни куска.

И вот, дорогие товарищи, уходя с этой трибуны, я должен еще сделать вам призыв от лица той же деревни, что с объявлением закона о создании мелкой земской единицы и создании выборов в историческое Учредительное Собрание, вы подумайте и спросите у всех, кто был в деревне, кто в настоящее время там на местах,— да, там остались безграмотные старики, наши жены и дети. Кого же вам деревня даст в это историческое Учредительное Собрание? Она даст самый реакционный элемент. Я прошу вас от лица деревни, во имя сознательных партийных работников, во имя этого святого дела, послать туда агитаторов для этой созидательной работы. (Аплодисменты.) Итак, уходя с этой кафедры, я должен провозгласить три святые фразы: да здравствует революционная армия, да здравствует рабочий пролетариат, да здравствуют хлеборобы, да здравствует тройной союз! (Аплодисменты.)

БОБРУШИН. В приказе Гучкова о роспуске нас на полевые работы было воззвание, чтобы мы больше засевали полей, чтобы интенсивнее использовали свой труд для государства, так как в то время России угрожал голод. Распустили нас не гулять, а работать тяжелым физическим трудом, и, кроме того, было сказано, чтобы мы вели агитацию, чтобы крестьяне привозили свой хлеб на станции. Мы, товарищи, свято исполнили свой долг. Вы знаете, что крестьяне повезли хлеб. Мы агитировали в пользу солдат и рабочих, которые находились в критическом положении, поэтому мы все силы клали для того, чтобы как можно больше засеять хлеба. Мы засеяли поля, и если у кого хозяйство было брошено, то постарались его возобно-

вить, на что потратили гроши, которые сохранились до войны. А теперь пришла рабочая пора, и нас призывают в свои части. И вот, когда мы приехали к воинскому начальнику, то воинский начальник говорит, что мы вас не зовем, а вас зовут свои части. Некоторые из товарищей поехали в части, а они говорят: вы нам не нужны, а вы идите туда, где вы работали. В таком положении мы приехали сюда и стали ходить по разным учреждениям и Советам Р. и С. Д. и министерствам. Одни говорят, что они не звали нас, Совет Петроградский говорит, что такого постановления не делал, а что это сделала военная секция. Мы думаем, что вышло какое-нибудь недоразумение, и до тех пор, пока мы не пошли демонстративно по городу Петрограду, до тех пор мы не добились ничего. Когда прошла наша демонстрация, то на нас обратили внимание, и вот создалась комиссия.

Я, товарищи, смотрю на этот вопрос так: если мы, например, были нужны в настоящее время, во время наступления, как живая сила для армии, как боевая единица, то я думаю, что это не секрет, может быть, это представляет государственную тайну, но я совершенно точно не говорю, а говорю приблизительно, что у нас молодого войска находится приблизительно около 12 миллионов; на нашем фронте приблизительно около 5-ти миллионов, но 7 миллионов гуляют у нас в тылу. Это называется резервно-боевой единицей, которая переполняет казармы, лежит на боку, ничего не делая, а едят казенный хлеб. А тут, товарищи, отрывают от дела, отрывают от той работы, которую он послан делать, и призывают их. Где же тут справедливость? Неужели наше государство, неужели оно не видит, что хлеб в настоящее время признан государственною собственностью? Крестьяне, которые отпущены на полевые работы, работают не свою работу, а работают общегосударственную работу для пользы всего народа. Теперь, если смотреть на этот вопрос с политической точки зрения обще-государственного характера, то вижу, что 19 мая обсуждался вопрос о призыве нас с полевых работ. Это видно из «Известий Советов С. и Р. Д». Видно, что в то время, 19 мая, никто не мог знать о наступлении, поэтому наш призыв не связан ничуть с тем, что в настоящее время [связано] с нашей живой силой, а совершенно с другим. Здесь политическая комбинация, товарищи, и вот поэтому, если молодые наши товарищи измучились, сидевши в окопах, мы должны были бы их заменить, но, повторяю, товарищи, что мы были посланы не на отдых, а на работу, на работу тяжелую, физическую и обще-государственную работу. Поэтому, если бы мы отдыхали, то, конечно, в праве притти и сменить их, так как мы отдохнули. Достаточно труда мы употребили,—мы засеяли поля, то-есть каждый крестьянин знает, что с весны надо приготовить всю работу, чтобы хватило на лето. Поэтому мы, отпущенные, думали, что нас отпустили засеять хлеб. Нам сказали, что нам дадут убрать хлеб, но те, которые пошли на нашу смену, их семьи не знали, что им придется помогать работать, и поэтому для них важно было, чтобы пришли на их смену. Явились не работники, а явились хлебоедоки, которые стали гулять. Вот почему выходит вопрос, что тут нет продуманности.

Но в настоящее время можем ли мы говорить о политической комбинации? Когда стране угрожает опасность, когда страна идет к развалу и голоду, когда наши дети будут помирать от недоедания, когда у нас появится цынга, когда у нас от голодовки начнутся бунты, когда восстановится анархия, — то кто же это тогда остановит? Никакие Советы, никакие правительства не остановят. Тогда восстанет реакция, и крупные капиталисты, помещики возьмут в свои руки по-старому власть, посадят царя, и тогда, конечно, никакой революции не будет. Вот где, товарищи, зло.

*

Теперь, когда создалась у нас комиссия, были представители от других учреждений — 17 человек, нас 5; и когда они в заседании заготовили резолюцию, стали обсуждать, мы отказались делать доклад: когда увидели, как прошел наш доклад, то мы отказались от заключительного слова и пришли сюда, на Всероссийский Съезд, через ваши головы сказать, что вы услышите наши требования,— вот мы сюда и пришли. Теперь, товарищи, нам сказали в комиссии, что мы, солдаты, нужны как живая сила, и наш гражданский долг итти исполнять что возлагает на нас родина. У нас есть два гражданина солдата: один гражданин—просто солдат, а другой гражданин—солдат военно-обязанный. Вот этот солдат военно-обязанный имеет право получать максимум 300 рублей в месяц, требовать увеличения жалованья, объявлять экономическую забастовку, а мы, граждане, просто солдаты, мы не имеем права требовать, чтобы нас отпустили сделать ту работу, которую мы сделали и в которую вложили последние гроши. Мы только просим не увеличения жалованья, чтобы нам дали сжать те полосенки, которые мы засеяли. (Рукоплескания.) Потом указывалось на то, что мы, когда ушли в отпуск, то из-за нас расстроился транспорт. Я не сомневаюсь, что 75% ушло и расстроился транспорт. Говорят, что с фронта пришлось взять работников и заменить нас, но поэтому, если бы транспорт не был приведен в настоящее время в порядок, то наступления не могло бы быть. Поэтому, прежде чем делать наступление, надо было устроить транспорт и только тогда сделать наступление. Но в настоящее время транспорт идет в порядке, и в нашей силе не нуждаются.

Затем нам говорят: какие же вы привилегии имеете перед другими? Да кто же из крестьян имел когда-либо привилегию? Кроме сгорбленной спины, изнуренного лица, мозолистой руки, — вот наша привилегия,— других привилегий мы не имеем. Теперь говорят, что это наши личные интересы, это голос наших личных интересов. Нет, товарищи, это не голос наших личных интересов, а это голос тех засеянных полосенок, которые призывают нас их жать. Один из наших товарищей высказался, что когда мы вели агитацию, то мы говорили: товарищи, отдавайте хлеб по установленной, таксированной цене; мы вам дадим скоро все продукты потребления, которые необходимы в хозяйстве по тем же таксированным ценам. Товарищи, вы их обманули, потому что хлеб отобрали, а других продуктов нам не дали. Теперь, говорят, если напишем бумагу, то они нам хлеба не дадут. Он говорит: нет, товарищи, хлеб теперь признан государственной собственностью. Когда была [дана] у нас свобода в 1861 году, то наши души, не души земельные, а наши души, заложили в Крестьянский поземельный банк, и мы их выкупали до 1905 года. Когда же российская революционная демократия дала нам гражданские права, то наши продукты труда от нас отобрали и нам ничего не дали. Значит, если отобрали от нас наши продукты труда, то отберите от капиталистов продукты их дохода, от фабрикантов, банкиров и всех капиталистов. Только тогда может быть справедливость, а так это несправедливо в отношении крестьянского беднейшего населения. (Рукоплескания.)

В продовольственном комитете, — я не знаю, от Советов ли Р., Кр. и С. Д. был представитель, или от нашего министерства, — он нам сказал: «это, — говорит,—не секрет, что помещики всегда засевали землю, и у них гораздо больше родилось хлеба». Я сомневаюсь, товарищи, чтобы у них родилось больше хлеба. Если кто был в деревне, тот знает, что в настоящее время крестьянин неунавоженную последнюю полосу старается засеять хлебом, а помещик унавоженную полосу не засевает. Поэтому если и плохо засеял крестьянин, то у него хоть что-нибудь да уродится, а у помещика ровно

ничего; он ждет, что у него могут отобрать землю, и боится засевать; организаций общественных нет и не существует.

В 1916 году Николаем вторым, Николаем Романовым, был сделан призыв ратникам первого и второго разряда; как раз в это горячее время была объявлена мобилизация. Тогда заволновался народ, что хлеб нужен государству. И Николай Романов внял воплю народа и отложил эту мобилизацию. Я не думаю, чтобы российская революционная демократия могла отказать просящему народу собрать тот хлеб, который он засеял. Поэтому я предлагаю резолюцию по нашему делу (читает):

«Всероссийская организация солдат ..... молодыми» [1]).

Товарищи, покорнейшая к вам просьба поддержать измученных, изнуренных, сгорбленных работников, которых вы видели во время демонстрации ходящими с такими изнуренными лицами. Товарищи, если они не могут высказать своих нужд, нужно читать на их лицах, что они не укрываются. Они пришли сюда послужить для пользы нашего государства, видя полнейший развал России, и просят, чтобы их отпустили дожать те полосыньки, которые о них плачут. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, во-первых, у нас сейчас 12-й час, затем, в порядке дня стоит еще доклад военной секции, экономические вопросы, вопрос о боеспособности армии, затем еще другие некоторые заявления и будет сделано предложение относительно воззвания к тыловым частям. Затем есть доклад нашего тов. Вербо, который был в X армии уполномоченным от Исполнительного Комитета и хочет рассказать свои некоторые приключения. Так вот, в виду всего этого и так как вопрос, который сейчас обсуждается, требует более длительного обмена мнений, ставится вопрос о том, угодно ли вам сегодня еще продолжать заседание или же отложить на завтра, приблизительно так к часам 12-ти, чтобы более уже спокойно закончить наш Съезд?

ЛЕПСКИЙ. Товарищи, во-первых, я должен сказать, что очень многие делегаты завтра уезжают, а, во-вторых, завтра утром будут заседания партийные, где будет много товарищей. Кроме того, Центральный Исполнительный Комитет также должен будет собраться, чтобы окончательно сконструироваться. Многие уезжают завтра, а послезавтра, вероятно, уедут все. Я предлагаю сегодня закончить Съезд, если бы даже пришлось часов до 2-х или 3-х заседать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заседание Исполнительного Комитета назначено на завтра, в 4 часа. Его можно попозже назначить.

..... [2]) Кроме тех соображений, которые были выражены тов. Чхеидзе, — прямого перечисления тех вопросов, которые стоят здесь и в частности вопроса о старпках, который всех волнует, с которым нам приходится очень серьезно считаться и который надо серьезно обсудить, — я укажу еще на один мотив, что в одном из докладов, который касается больного вопроса о боеспособности армии, имеются пункты, которые связаны с целым рядом таких серьезных вопросов, с которыми придется считаться. В силу этого я полагаю, что все равно за ночь мы ничего сделать не успеем и мы от этого ничего не потеряем, если отложим, и поэтому я предлагаю этот большой и больной вопрос обсудить спокойно на завтрешнем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, есть предложение отложить заседание на завтра. Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Принято. В котором часу угодно? Есть предложение в 10 и в 11. (Баллотировка.)

[1]) Текст резолюции не найден. — [2]) Фамилия оратора не указана.

Заседание назначается завтра, в 10 часов утра. Есть предложение заслушать сообщение тов. Вербо о поездке его на Северо-Западный фронт.

ВЕРБО. От имени Исполнительного Комитета Н. Д. Соколов, я, тов. Розенберг и Исайтис поехали в X армию. Нам говорили о том, что там есть полки и дивизии, которые находятся в хаотическом состоянии и куда нужно пойти для того, чтобы поднять настроение и организацию. Мы объехали все комитеты, фронтовые комитеты, и нам там сказали, что самая ужасная дивизия, — это 11-я гренадерская дивизия 2-го Кавказского корпуса. На эту дивизию нам указали и в батальонном комитете X армии. Мы решили, что нам нужно главным образом поехать именно в эту дивизию и с нее начать свою работу. Перед этой дивизией мы увидали 1-й Сибирский корпус, где настроение было более хорошее. Там в двух полках — 151-м и 152-м — нас очень хорошо встретили; также встретился нам там один военнопленный русский, бежавший только что ночью из плена; он тоже поехал с нами, и в этих двух полках нас встретили порядочно. Мы должны были поехать в 61-й полк, который не соглашался переменить место своего расположения, но когда мы туда явились, то нам заявили, что этот полк ушел на позицию под давлением своих соседей. И вот наша следующая поездка была в 703-й Сурамский полк, — я его называю потому, что это будет опубликовано в печати.

Товарищи, этот полк самый ужасный во всей армии. Когда мы явились в этот полк, то полкового комитета мы там не застали. Большинство его было на заседании съезда полковых комитетов. Мы просили секретаря съезда собрать нам полковой митинг. На этом митинге было приблизительно 2.000 народа, были представители и других полков. Выслушивали наши речи довольно спокойно. Н. Д. [Соколов] не выступал резко, не говорил о наступлении; в его речи даже не было слова «наступление», а он говорил о том, что главным образом необходимо единство демократии, необходимо подчиняться постановлениям и резолюциям Центрального Исполнительного Комитета, демократического органа, нашего Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., и необходимо подчиняться его резолюциям. Далее он говорил о том, что необходимо подчиняться и стратегическим приказаниям; в этом и был намек в речи Н. Д. о наступлении. Я в своей речи указал на то, что на Юго-Западном фронте началось наступление, и мы его должны поддержать, что если мы этот Юго-Западный фронт не поддержим, то наступление может кончиться крахом. Несмотря на то, что чувствовалось, что к нашим речам относятся враждебно, не было определенного нарастания гнева толпы, было холодное, враждебное настроение, были отдельные возгласы: «не надо заливать, это говорит шляпа, надоело нам слушать эти речи». Это были возгласы довольно спокойного человека, частных разговоров. Некоторые нам заявляли: «зачем нам нужна свобода, если будем умирать?» — это лозунг и настроение этого полка. Возражали нам очень мало. Вместо возражений они нам предложили прочитать «Правду» и «Солдатскую Правду» и указали на статью в «Правде» относительно манифестации 18-го числа. Когда тов. Исайтис указал X армии на то, что в этой статье указано, что нужно подчиняться Всероссийскому Съезду Советов Р. и С. Д., это на них не подействовало, и они сказали, что если [Съезд] Советов Р. и С. Д. призван исполнять волю народа, то если мы представляем эту волю народа, он должен подчиняться нам, и когда он спросил: «вы согласны подчиниться Всероссийскому Съезду Советов Р. и С. Д.?» — ему ответили возгласами негодования. Потом один сказал, что когда в Петроградском Совете был поставлен вопрос о наступлении, то все подняли руки, а когда поднялся вопрос о том, что нужно итти на позиции, то никто не поднял рук. Когда я заявил, что этого факта не было, то поднялись негодующие голоса и стали говорить о том,

что вопрос о наступлении, это — в сущности провокация, что наступления нет, что мы хотим вызвать наступление на Западном фронте, а когда вызовем это наступление на Северо-Западном фронте, то тогда мы скажем на Юго-Западном фронте, что наступление уже началось на Северо-Западном фронте. Выступал еще другой оратор, еще менее доказавший. Он сказал: «Так как выступавшие здесь товарищи-ораторы поедут по всему фронту и будут там распространять свои вредные мысли, то можем ли мы их отпустить по всему фронту?» Собрание ему ответило: «Нет, не можем, их надо арестовать». После этого последовал самый важный и большой аргумент: оратор снял с головы каску и ударил меня по голове. Затем началось избиение. Меня побили немного, но сильно пострадал Соколов. Когда меня потом арестовали и привели в штаб, я видел там товарищей Исайтиса и Соколова. Соколов был до пояса в крови, голова его была разбита, лицо исковеркано, вид был ужасный. К этому времени приехал полковой комитет. И надо отдать справедливость полковому комитету,— я не знаю убеждений полкового комитета, мне не пришлось с ним потом говорить, — но он в данном случае, поскольку мог действовать в этой разъяренной толпе, сделал все, что мог. Он нас арестовал при штабе и поставил караул, что дало нам возможность до 5-ти часов утра спокойно просидеть в штабе. Командира полка чуть не побили, но так как он кавказец, то его окружила небольшая группа мусульман, и его привели в штаб.

В 5 часов утра явились представители трех полков соседней дивизии и заявили в категорической форме этому полку, что если к 9-ти часам утра они Соколова, который раньше был в этих полках, не отпустят, то они начнут артиллерийский обстрел. Этот аргумент на них подействовал довольно сильно,—началось настроение в обратную сторону, отдельные группы солдат стали говорить, что они не виноваты, а это действовали какие-то посторонние из чужого полка. Также говорили, что Соколова ударила лошадь, чего не было. Настроение было довольно пришибленное, прибитое. У нас всех, участников этой истории, создалось впечатление, что это не было взрывом народного гнева, потому что мы говорили не о наступлении, а что там действует определенная шайка людей и шайка во всяком случае сорганизованная. Возможно, что эта шайка людей собиралась еще до наших речей что-нибудь с нами сделать, во всяком случае тут было холодное, рассудительное, подготовленное действие, а не просто стихийное негодование. И для того, чтобы поднять стихийное возмущение, было брошено два обвинения: я был объявлен переодетым офицером, а тот, который меня ударил, заявил, что Соколов — помещик, и он у него был рабочим. Это подлило воды в огонь, и Соколова начали избивать те, которые раньше в избиении не принимали участия. Когда явилась делегация от полков, приехали представители армейских фронтовых комитетов с автомобилем и нас взяли в штаб корпуса. Н. Д. Соколова перевязали. В Молодечно мы поехали в армейский комитет, а оттуда в Петроград. В армейском комитете мы были на заседании комитета, где были представители всех дивизий всей армии, и на этом заседании представители этих трех полков, которые нас освободили, заявили в категорической форме, что если Сурамский полк не будет расквартирован, расформирован и зачинщики [не будут] взяты, то эти полки сами себя расформируют, так как они существовать рядом с этим полком не желают. Вместе с этим представители дивизионного комитета вынесли постановление, — оно имеется у Соколова и завтра появится в печати, сейчас у меня его нет, — порицающее резко весь поступок, с требованием по отношению к военным властям о том, чтобы этот полк был расформирован [99]. Вот, собственно, положительный результат нашего печального инцидента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Печерский.

ПЕЧЕРСКИЙ. Я — представитель армейского комитета той армии, в которой произошел этот печальный случай. Мне особенно тяжело говорить об этом. Я должен сказать, товарищи, что когда 20 дней тому назад я уезжал оттуда, то в общем настроение в полках было далеко не такое, при котором можно было бы вызвать такое явление, какое произошло с этими товарищами. Правда, дивизия, в которой находится этот полк, была самая молодая дивизия, — это одна из вновь сформированных дивизий, в которых вообще порядка нет, но все-таки, товарищи, того, что произошло, ожидать никак нельзя было. Здесь, товарищи, имеется целый ряд причин, конечно, причин глубоких, которые многим из нас известны и которых мы скрывать не станем. Ясно во всяком случае, товарищи, что этот позорный факт, это глумление над представителями Исполнительного Комитета, над представителями Съезда не может быть оставлено[1]) таким образом. Дело, товарищи, конечно, не в отдельных личностях,— дело в том, что наш полк позволил себе такой хулиганский, скажу я, гнусный поступок по отношению к представителям революционного парламента, представителям революционной демократии, и я считаю, товарищи, что мы должны всемерно поддержать то настроение, которое имеется в соседних полках, которое выразилось в едином чувстве — заклеймить поступок этого полка. И вот, товарищи, от имени фракции меньшевиков и с.-р. я предлагаю следующую резолюцию по этому поводу (читает):[2])

«Выслушав доклад членов Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Д., посланных Исполнительным Комитетом в N-скую армию, о позорном факте избиения и аресте их в 703 полку за речь о необходимости всеми силами поддерживать товарищей, перешедших в наступление для защиты дела революции, Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. клеймит позором это поведение солдат 703 полка, как прямую измену революции и предательство по отношению ко всей армии, геройски выполняющей свой долг перед революционным народом.

Приветствуем твердую решимость всех революционных организаций X армии принять в полном согласии с командным составом меры воздействия против виновников позорного насилия.

Съезд призывает все армейские организации повести самую энергичную борьбу против подобных актов, могущих положить начало распаду армии, являющемуся величайшей угрозой для всего дела революции».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, угодно будет обменяться по этому вопросу мнениями или будет угодно голосовать? (Голоса: «Голосовать».)

КРЫЛЕНКО. Товарищи, я просил слово перед голосованием резолюции. Я обращаюсь к товарищу секретарю с тем, чтобы сделать заявление, как мы относимся к данному факту и к данному движению. Не может быть никакого сомнения, какое наше к этому отношение, и вы видели, что я и мои товарищи голосовали по контексту, — и я лично могу объяснить это и тем, что нашу точку зрения на данный факт нам не удалось высказать в то время, когда была внесена резолюция двух остальных фракций...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда тов. Крыленко обратился ко мне, я сказал, что дам слово, предварительно запросивши собрание, угодно ли собранию обменяться мнениями или сразу голосовать, но, насколько я понял, собрание не пожелало обмениваться мнениями, а голосовать без обмена мнений.

---

[1]) В подлиннике: «представлено». — [2]) Резолюция печатается по «Известиям» № 105 от 30 июня.

(Голоса: «Просим дать слово тов. Крыленко».) Но я могу дать слово по мотивам голосования.

ХВАТОВ. Товарищи, председатель не голосовал вопроса, кто за голосование и кто за обсужденне; я в ожидании остался воздержавшимся, так как я имел в виду, что все-таки обсуждение этого вопроса будет. Я бы поэтому считал необходимым предварительно все-таки выяснить вопрос, дать возможность высказаться хотя бы двум или четырем и только тогда приступить к голосованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я взываю к вашей справедливости и попрошу вас уделить 10 минут еще. Поставим этот вопрос таким образом, чтобы не было никаких недоразумений. (Голоса: «Просим». Рукоплескания.) Слово имеет тов. Крыленко.

КРЫЛЕНКО. Товарищи, фракция большевиков безусловно присоединяется к протесту против возмутительного насилия, которое имело место в данном случае, и безусловно полагает, что должны быть [приняты меры], согласно контексту принятой резолюции, по отношению к виновникам этого физического гнусного воздействия на представителей, которые были посланы. В этом отношении никакого расхождения с вами быть не может. Поскольку мы присоединяемся к требованию воздействия на этих виновников, поскольку мы против факта гнусного насилия, постольку мы голосуем за эту резолюцию. Но мы считаем нужным указать на тот факт, который был констатирован точно также и докладчиком, — даже тот оратор, который ссылался на «Солдатскую Правду», указал, что в той же «Солдатской Правде» имеется указание на то, что та мотивировка, которая была, совершенно не соответствует . . . . . [1]). С другой стороны, политический факт, который вытекает из доклада тов. Вербо, — факт глубочайшей видимости и ясности обнаружившегося недоверия, существующего среди полка по отношению к общей политике; по словам тов. Н. Д. Соколова, это объясняется общим политическим настроением страны, о котором все время на Съезде говорили,— этот факт мы считаем необходимым подчеркнуть и здесь.

ХВАТОВ. Я нахожу, что так кратко отмахиваться от этого вопроса нам не следует. Вы слышали, что нам говорил докладчик. Вы слышали, что со стороны тех солдат была ссылка на газету «Правда». Конечно, можно сказать, что в «Правде» этого буквально не было, слишком ясно не говорится. Но если вы будете видеть, что происходит в гренадерском полку, что происходит в пулеметном полку, если вы будете также слышать, что говорят на фронте, если будет поступать целый ряд таких фактов, где есть указание на «Правду», где возражают, — все-таки нельзя не усмотреть в этом известной агитации этой газеты. Я и думаю поэтому, что [мы] должны будем высказаться по этому поводу и призвать товарищей к порядку. Отмахиваться таким образом от вопроса, говорить, что мы не за это, что если большинство постановит, то мы подчинимся, а фактически все-таки будем проводить другую линию, — как это назвать, товарищи? Я все-таки думаю, что это можно назвать лицемерием. Мне лично приходилось быть во многих частях, где указывали на то, что говорится прямо черным по белому, на то, что говорится между строк, а вот это нужно понимать так. Тогда начинают объяснять более подробно. Я поэтому и думаю, что все зло, вся причина этих печальных последствий заключается именно в этом. Поэтому я бы предложил товарищам здесь спросить, что они намерены делать в дальнейшем, — намерены ли они вести свою агитацию в том направлении, как ведут, и если да, то, конечно, все будет напрасно, даже

[1]) Так в подлиннике.

если выходят представители слева и заявляют, что они возмущаются и т. д., но, с другой стороны, рядом же завтра будут проводить ту работу, которую проводили до сих пор. Я нахожу,—в отношении резолюции у меня сейчас нет поправок,—но я нахожу, что она недостаточно резка; здесь мы должны более определенно сказать, мы должны признать и высшую кару, чтобы в дальнейшем пресечь возможность повторения таких безобразий. Нужно резко высказаться и, мало того, надо применить самый резкий способ в отношении наказания к тем лицам, которые позволили себе это.

НАДЖАРОВ. Товарищи, мы все с волнением выслушали доклад тов. Вербо. Он нам рассказал, что на возражения этой беспорядочной толпы они сказали, что они члены Петроградского Исполнительного Комитета, и тогда им показали газету «Правда», а затем ударили товарища Вербо немецкой каской. Товарищи, не напоминает ли вам вот это обстоятельство нечто очень тяжкое и грустное? Мне лично напоминает, но я этого не буду сейчас касаться. Имейте в виду, что это — тот позорный полк, который все время братался. Вот ваши товарищи, большевики, вот ваши воспитанники, которые срамят русскую армию... (Аплодисменты.)

ХАРАШ. Товарищи, я не затруднил бы вашего внимания, если бы не был до глубины души взволнован не заявлением тов. Вербо, а тов. Крыленко. Я привык здесь неоднократно выслушивать типичные заявления, которые сводились к следующему: «принимая во внимание, с одной стороны, нельзя не признать также, с другой стороны». Но когда о таком возмутительном явлении говорят в таком тоне, я был взволнован через меру и вынужден был взять слово. К чему сводилось заявление тов. Крыленко? Что, с одной стороны, мы возмущены фактом насилия, но, с другой стороны, мы находим если не оправдание, то объяснение в политической линии поведения Всероссийского Съезда Советов. И вам смеют это говорить после того, что тов. Вербо заявил,—значит, политическая агитация и поведение, избранное каждым членом Съезда, заключалось в том, что одного из делегатов назвали переодетым офицером, а другого переодетым помещиком. Это называется политикой. Я, товарищи, больше не буду вас задерживать; я позволю себе только выразить хотя бы тень надежды на то, что в эти дни, когда наша армия истекает кровью, исполняя свой долг перед революционной Россией, хоть в эти дни нас оставят в покое с такого рода политикой. (Бурные аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть предложение прекратить запись ораторов. Даю слово одному за, другому против, или прикажете голосовать? (Голоса: Голосовать.)

. . . . . [1]) Товарищи, очевидно, было ясно, когда тов. председатель спросил: голосовать или обсуждать вопрос, все высказались за то, чтобы голосовать. Для всех, очевидно, ясно, в каком положении находятся те товарищи, которые здесь выступали, и те, которые возражали товарищам большевикам. Мне кажется, что продолжать теперь прения совершенно бесцельно, ибо наше отношение к большевикам определилось с достаточной полнотой, и никто нового больше не скажет, никто ничего не прибавит к тому, что было сказано о случившемся печальном инциденте. Поэтому мне казалось, что теперь следовало бы прения прекратить и, если угодно, снова голосовать резолюцию, а затем перейти к очередным делам.

ВИЛЕНКИН. Я полагаю, что прения нельзя закрывать именно потому, что два или три последних оратора поставили вопрос совсем не в той плоскости, в которой он должен стоять. Это не вопрос об отношении к

[1]) Фамилия оратора не указана.

товарищам большевикам. Большевиков в этом деле нет. Это вопрос об отношении к хулиганам. Хулиганы в этом отношении есть, и смешивать эти два понятия нельзя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за прекращение прений, прошу поднять руку? (Голосование.) Прения прекращены. Теперь по мотивам голосования кто желает?

ВИЛЕНКИН. Я голосую за эту резолюцию потому, что я считаю, что данной резолюцией осуждается определенное недопустимое глумление над представителями революционного парламента, исходящее со стороны людей, ничего общего не имеющих ни с каким политическим течением. Я голосую, твердо убежденный в том, в особенности после того, как видел, как тов. Крыленко голосовал за эту резолюцию, твердо убежденный, что в этом вопросе воздержавшихся не будет и все будут понимать, что эта резолюция не есть стеснение чьего бы то ни было взгляда на войну, а выражение негодования по поводу того, что произошло в 703-м полку. (Аплодисменты.)

. . . . . [1]) Часто к идейной борьбе примешивают в настоящее время и приемы мордобития. Эти приемы не только здесь у нас наблюдаются, но наблюдаются иногда в Москве и других провинциальных городах. Не только рабочие или какие-нибудь невежественные солдаты поступают так, но в Москве был случай, когда студенты у рабочих разорвали знамя, в Павловском посаде наносили большевикам удары, пытались даже арестовать, и то такие случаи имеют место, с одной стороны, обвиняют этих, с другой стороны, других, в виду того, что в данное время бросили большевикам такое обвинение, которое, я надеюсь, ни один истинный социалист не позволит себе (аплодисменты), потому что социалисты знают, как большевики и меньшевики сидели рядом на каторге. Когда ставится вопрос, чтобы не было таких явлений, не было кровопролития, чтобы мы идейно боролись, а мы к кулачным и насильственным расправам никогда не позволим себе прибегать, потому что мы знаем, что мы товарищи по борьбе, по партии, со многими товарищи по каторге, что мы не разучились понимать друг друга, что у нас есть общий язык, что мы можем сговориться, то, очевидно, большинство этого не знает, несмотря на то, что сообщалось и что не дали высказать свои взгляды на такие случаи, а этаких случаев будет много, а потому я воздерживаюсь от голосования.

. . . . . [1]) Я буду голосовать за эту резолюцию вот по каким соображениям. Я вижу в резолюции начало той борьбы с безответственными выступлениями, с теми выступлениями, которые прикрываются флагом большевизма, и я не смешиваю этих выступлений с идейной борьбой большевизма. Кроме того, это будет началом борьбы с теми выступлениями справа, которые в настоящее время ведутся той маленькой газеткой, которая принимает характер погромного листка. Я буду голосовать за эту резолюцию потому, что это есть начало борьбы с той агитацией, которая ведется справа.

. . . . . [1]) После того как выступил последний говоривший, мне придется тоже воздержаться от голосования, потому что некоторым, очевидно, в принятии этой резолюции хочется проводить борьбу с более левыми товарищами. (Голоса: «Ничего подобного».)

СААКЬЯН. Я вовсе не хотел говорить по мотивам голосования. Я очень ценю, что на Съезде не было аплодисментов. Там, где плач, там, где должен быть траур, там аплодисменты недопустимы, и я горжусь, что на Съезде не было аплодисментов. Но вторая моя гордость в унижение превратилась,

[1]) Фамилия оратора не указана.

когда возбудили вопрос: возможна ли политическая борьба касками и иными способами производить внушительные воздействия. Такие вопросы не подлежат обсуждению. Это позор, и не нужно было допустить такого обсуждения. Но раз здесь к несчастью допустили... Здесь некоторые ораторы говорят: в виду того-то и того-то мы воздерживаемся. Никаких «того-то» не может быть. Идеологию большевизма нельзя смешивать с идеологией этих хулиганов. Это недостойно, это недопустимо. Никогда нельзя какие-то партийные тенденции проводить, если нашлись люди, которые на бумаге стали на вашу сторону. Это не должно вас поставить в такое положение, чтобы воздерживались от голосования. Здесь нужно иметь язык, [чтобы] говорить, что там, где требуются жертвы, находятся негодяи, которые будут прикрываться различными знаменами, и если вырвать из рук большевистское знамя, которым они прикрываются, потому [что] они хватают его грязными руками, а оно не грязное,—завтра они возьмут грязное знамя [союза] русского народа, а если это будет недоступно, возьмут грязное знамя погромщиков. Мы должны громко заявить, что со всей мощью, которой обладаем, будем бороться против этого хулиганства и вырывать из их рук всякую видимость идейного знамени. Здесь воздержавшихся не должно быть и я бы хотел, чтобы за эту резолюцию вместе с нами голосовали и те большевики, которые на каторге и везде испытывали вместе с нами, что такое идейная борьба и что такое хулиганство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто за резолюцию, прошу поднять руки. (Резолюция принята всеми при 6-ти воздержавшихся.) Объявляю заседание закрытым.

(Заседание закрыто в 12 час. ночи.)

ЗАСЕДАНИЕ 24 ИЮНЯ [1])

(утреннее).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляю заседание открытым. Слово принадлежит представителю военного министерства.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА. В отсутствии военного министра и его помощника, заведующего общественно-политическим отделом, разрешите мне в качестве заместителя последнего преподать Съезду следующие общие сведения и данные по возбужденному вопросу относительно отпуска 40-летних.

То, что говорилось вчера, не обнимало всего вопроса, и вот поэтому я просил председателя разрешить сообщить вам сведения, имеющиеся в министерстве. Прежде всего, речь идет не о всех, конечно, тех, кому больше 30 лет, а только о тех, кто имеет больше 40 и менее 43 лет, так как в отношении отпуска тех, кому более 43 лет, вопрос уже разрешен в благоприятном для них смысле,— что они не возвращаются [в армию]. Затем в отношении тех, кому от 40 до 43 лет, приходится разделить вопрос относительно тех, кто отпущен из частей фронта и округов на фронте и из частей в тылу. Дело в том, что ранее состоявшиеся распоряжения различно разрешали этот вопрос. Из внутренних округов отпущены были на полевые работы лица 40 — 43 лет впредь до востребования; из действующей же армии, считая и действующие округа, не могли быть отпущены впредь до востребования, а были определены очереди в пределах некоторого % 40-летних в данной части, от 10% из частей на фронте, в узком смысле этого слова, до 15% в частях тыла фронта, при чем те, которые отпускались в первую очередь, должны были проводить известное количество времени в тылу на полевых работах, с тем, чтобы, вернувшись в свои части, предоставить возможность отпуска тем 40-летним, которые отпуска еще не получили, и на этой почве весь вопрос в пределах всей действующей армии особенно и обострился, и мне лично, прибывшему сюда в министерство сравнительно недавно, хорошо это известно по практике сношений с делегацией от 40-летних.

Там вопрос стоит как раз обратно, среди самих 40-летних, оставшихся в действующей армии, чем он стоит здесь, так как все части, штабы, комитеты и пр. осаждаются 40-летними, которые требуют скорейшего возвращения тех, которые уехали и которые задерживают отправку их, не получивших [отпуска] в первую очередь. Вопрос стоял там чрезвычайно остро, и приходилось всем, и лицам командного состава, и всем представителям комитетов, обсуждать способы, чтобы товарищи, успевшие уехать в первую очередь, не задерживались возвращением, чтобы дать возможность равномерно воспользоваться отпусками всем. В таком положении находился

---

[1]) Заседание 24 июня печатается по тексту д. № 24.

вопрос до последнего времени, когда возник вопрос относительно необходимости усиленного пополнения армии в виду общего положения на фронте, не только в смысле наступательном, но равно и оборонительном, в виду имеющихся в разведывательном отделении на этот счет сведений. Поэтому возник вопрос вообще о пересмотре распоряжений относительно отпусков вообще и отпусков 40-летних в частности. Вопрос объяснялся именно неравномерным положением лиц, отпущенных из тыла и отпущенных с фронта. Если бы оставить всех отпущенных уже сейчас 40-летних, оставить их отпущенными и далее, то фронт был бы поставлен в такие условия: или товарищи 40-летние, не получившие в первую очередь отпуска и оставшиеся на фронте, совсем бы не воспользовались отпусками, и это разрешение вопроса ставило совсем в невозможное положение действующие части на фронте, так как до того обострились отношения, что дальше задерживать отпуск тех, кто еще [им] не воспользовался, в то время, как часть уже воспользовалась, не представлялось возможным, или предстояло решение другое,— чтобы вернуть в срок тех, которые отпущены были с фронта, но вернуть только тех, кто были отпущены с фронта, не возвращая тех, кто были отпущены из некоторых округов, [это] ставило в невозможное положение лиц, возвращавшихся из тыла на фронт, потому что товарищи с фронта, получившие в первую очередь отпуск на работы, правильно рассуждали: что чем же мы хуже,—мы сравнительно в худших условиях находимся, находясь в частях на фронте, и нас заставляют меньше пользоваться отпусками сравнительно с теми, которые отпущены из частей тыла. Положение тоже делалось невозможным.

В связи с этим и в связи с острою необходимостью пополнений, вопрос был поставлен, так сказать, на другие рельсы. Решено было по соглашению с министром земледелия, что отпуска вообще прекратятся и все возвращаются в свои части. В отношении обеспечения интересов сельского хозяйства и обеспечения продовольствия вопрос получил, таким образом, разрешение не в плоскости разрешения отдельным лицам 40-летнего возраста возвращаться домой для уборки хлеба и вообще сельскохозяйственных работ, а в плоскости обслуживания общих сельскохозяйственных нужд воинскими командами, о которых говорил вчера министр земледелия тов. Чернов. В этой плоскости вопрос и был разрешен по соглашению между обоими министерствами и получил авторитетную санкцию со стороны Исполнительного Комитета Всероссийского Кр. Союза, который обратился с соответствующим воззванием [100], напечатанным в газетах, в котором оттеняется, что именно «чтобы не оставить фронт без необходимой поддержки тыла и сохранить возможность своевременного пополнения боевых полков посылкою маршевых рот, распустить по домам для уборки собственных полей значительное число людей было бы невозможно. При образовании особых команд для уборки хлеба вблизи места службы можно использовать труд если не всех, то очень многих; кроме того, при этом сохраняется время на переезд домой и обратно, а работа производится большими артелями и идет как на общую пользу всех, так в особенности тех семейств, которые остались совсем без работников». Таким образом, в настоящее время все подлежат возвращению в свои части, и из частей, расположенных в тылу, образуются воинские команды для уборки хлеба, при чем те маршевые роты, которые должны итти в первую очередь, могут обслуживать интересы сельского хозяйства только вблизи расположения своей части, недалее одного перехода, чтобы быстро собраться и итти на фронт; остальные же могут быть определяемы из этих частей и в более далекие районы.

Таким образом, интересы государственной обороны, требующие возможно

большего количества лиц сейчас на фронте и вообще в частях, обслуживающих фронт, и интересы обеспечения продовольствия и сельского хозяйства, были совмещены в таком распоряжении. При этом такое распоряжение о прекращении отпуска 40-летних не может быть рассматриваемо одиночно, так сказать, только в отношении их, ибо министерством принят вообще ряд мер к возможно большему в настоящее время усилению боевой мощи армии в смысле пополнения. Прекращены отпуска не только им, но вообще все отпуска; затем приняты особые меры пополнения действующих частей запасными частями, меры, о которых много говорилось, между прочим, представлялись данные представителями главного управления генерального штаба в закрытом заседании военной секции Съезда. Товарищи, присутствовавшие там, слыхали данные, свидетельствующие о том, насколько фронт теперь требует, объективно требует людей в виду недостаточного количества там. На ряду с этим вам известен приказ относительно призыва на военную службу лиц, находившихся в общественных учреждениях; [101] ряд мер принят по демократизации учреждений по отсрочкам. Таким образом, вопрос относительно 40-летних не был выделен в качестве вопроса, который особенно неблагоприятно отражался бы, так сказать, на их личном положении, — он был поставлен в связь с рядом других мер в этом направлении, мер, которые подсказывались единодушным голосом всей действующей армии. Вот я позволю себе для большей картинности и убедительности прочесть краткие выдержки из отзывов армейских комитетов, которые по части этих мер были запрошены; я буду читать в порядке номеров комитетов,—это несколько строчек только.

«Уволенных в отпуск на сельские работы немедленно вернуть в свои части и направить из внутренних округов все, что будет возможно, в целях облегчения тыловой службы».

«Всех уволенных на полевые работы вернуть в свои части».

«Увольнение 40-летних на полевые работы прекратить».

«Прекратить теперь же всякое увольнение в отпуск как офицеров, так и солдат, а всех уволенных уже в отпуск на сельскохозяйственные работы немедленно вернуть в свои части».

«Немедленно начать возвращение в свои части отпущенных на полевые работы и закончить возвращение не позднее 15 июня; неявившихся до тех пор считать дезертирами».

«Армейский комитет [высказывается] за прекращение теперь же всякого увольнения в отпуск как офицеров, так и солдат и за немедленное возвращение в свои части всех уже уволенных в отпуск».

«Всех уволенных в отпуск на сельскохозяйственные работы немедленно вернуть в свои части, направив из внутренних округов в действующую армию все, что только будет возможно, в целях облегчения тыловой службы».

«Отпущенных на полевые работы возвратить не позже 15 июня, возложив исполнение этого на сознательные организованные революционные войска тыла».

«Что касается всех 40-летних и старше, то исполнительный совет полагал бы немедленно возвратить отпущенных в первую очередь».

«Отпуска офицеров и солдат как из частей действующей армии, так и из тыловых частей надлежит с сего числа прекратить. Солдат, отпущенных на полевые работы, в случае невозвращения в часть к означенному на отпускных билетах сроку, считать дезертирами».

«Комитет считает необходимым полное прекращение отпусков на полевые работы, при чем все отпущенные подлежат немедленному возвращению в свои части».

«Желательно прекратить временно всякое увольнение в отпуск как офицеров, так и солдат; всех уволенных в отпуск и на полевые работы моложе 43 лет немедленно вернуть в свои части и направить из внутренних округов в армию все, что будет возможно, в целях облегчения тыловой службы».

Таким образом, вы усмотрите, что единодушный голос всей армии сказался совершенно определенно в том смысле, что отпуска надлежит прекратить вообще все, офицерам и солдатам, также [прекратить] отпуска и 40-летним, вернув тех, которые уже воспользовались. Вопрос, таким образом, здесь стоит совершенно ясно, и из всего вышеизложенного вы, таким образом, усмотрите, что в распоряжении относительно прекращения отпусков 40-летним и возвращения их нет никакого элемента, никакого намека, так сказать, на проявление личной власти или личного акта военных властей, что эта мера была подсказана общим голосом армии на фронте, прежде всего страстно нуждающимся в людях, что эта мера была поставлена в ряде других мер, касающихся и других лиц, а не только товарищей 40-летних, и что эта мера, которая совмещает обслуживание интересов государственной обороны с интересами обеспечения сельского хозяйства рабочими руками и обеспечения продовольствия, была подсказана и принята голосом всей действующей армии; она была подтверждена голосом всех представителей действующей армии и тыла в заседаниях военной секции Всероссийского Съезда, в части, касающейся интересов сельского хозяйства и продовольствия, она покрыта авторитетом такой высокой организации, как Исполнительный Комитет Всероссийского Кр. Союза, одобрена в том воззвании, о котором я имел честь доложить. Ей недостает только санкции высокого учреждения собрания представителей всей объединенной демократии, представителей Всероссийского Съезда, — и эту санкцию вы ей дадите.

РОСТОВЦЕВ. Товарищи, решая теперь вопрос о 40-летних, я хочу указать на ту остроту на местах, какую этот вопрос вызывает. Я представитель Московского Совета Р. и С. Д., и там этот вопрос стоит очень остро. 14 июня с. г. мы принуждены были послать телеграмму военному министру с требованием, с просьбой об отсрочке хотя бы до 1 августа для уборки и полевых работ всем запасным старше 40 лет. Это ходатайство, как известно вам, было отклонено, при чем нам для поддержания этого ходатайства пришлось ехать к командующему московским военным округом полковнику Верховскому и делегатам от Совета С. Д. для выяснения здесь, на месте, при чем получился результат вполне определенный, т.-е. отклонено было наше ходатайство. В настоящее время, когда призыв был совершен, то 40-летние не удовольствовались этим ответом и выделили из своей среды четырех делегатов, чтобы на месте, здесь, указать от своего собственного имени и от имени 40-летних на то, что если их вернут в настоящее время, это может вызвать с их стороны некоторые-таки мероприятия. В данном вопросе Московский Совет С. Д., вполне подчиняясь Всероссийскому Съезду, указывает на это положение, существующее на местах, и просит вас принять это во внимание.

КАЛИНИН. Доводы делегации 40-летних во вчерашнем заседании для меня в частности показались неубедительными: в них было много сантимента и, если угодно, романтизма. Дело в том, что все положения делегации сводились к тому, что нужно бы поработать на оборону здесь и, в частности, на сельскохозяйственных работах. У нас на местах вопрос этот тоже в свое время рассматривался, после того, как Гучковым был издан приказ об отпусках. Там, на местах, у нас так много военнопленных, труд которых почти не использован, а если и использован, то чрезвычайно нерационально, и объясняется это, конечно, тем, что военнопленные ранее

находились под ведомством не демократических организаций, в частности, в распоряжении военно-промышленных комитетов. Но если вы вспомните, господа, последний общий съезд представителей военно-промышленных комитетов, где вопрос о сельскохозяйственных работах был поставлен очень определенно [102], эти организации в настоящее время предполагают взвалить на свои плечи тяжесть работ по продовольствию и обеспечить население хлебом и посылкой рабочих на сельскохозяйственные работы, — то увидите, что в этой области военно-промышленные комитеты приносят плюс для революционной демократии, между тем вчерашние депутаты утверждали, что все отпущенные 40-летние являются сельскохозяйственными рабочими. Вопрос этот достаточно сомнителен, и если бы нам представилась возможность определить, какое количество лиц занимается сельскохозяйственным трудом из отпущенных воинов, то мы бы увидели значительный процент ничего не имеющих с сельскохозяйственными работами в прямом смысле, или они занимались какой-нибудь работой в станицах, селах, хуторах и т. д., или частью работали на сельскохозяйственных работах. Следовательно, общей меркой всех отпущенных мерить нельзя, но отсюда вывод, — каким образом их разделить так, чтобы некоторых отпустить. Это немыслимо, и игра не стоит свеч.

Затем, если принять во внимание положение военнопленных в тылу, то мы увидим ряд городов, где труд военнопленных чрезвычайно рационально использован. Естественно, для того, чтобы земли не остались необработанными, революционной демократии нужно обратить внимание на этот труд. В самом деле, возьмите, например, Донецкий бассейн. Там масса рабочих военнопленных, призванных работать в шахтах, они и работают, но на ряду [с этим] здесь, по городам, мы видим массу военнопленных, которые в буквальном смысле жиреют, не работают, и когда солдаты, возвращаясь с фронта, видят их жизнь в тылу, то они возмущаются, и у нас были даже эксцессы. Революционной демократии придется обратить внимание на использование труда военнопленных. Если вы возьмете прошлый год, то вы увидите, что кадры учащейся молодежи отправлялись на сельскохозяйственные работы, и эти работы увенчались определенным успехом. Теперь, когда продовольственное дело перешло в руки революционной демократии, и если революционная демократия приобщилась к вопросу продовольственному, мы имеем право внести определенные требования для рационального использования труда военнопленных, свободно разгуливающих в тылу.

В докладах рабочей секции мы видим, что в последнее время происходит некоторая ликвидация если не промышленности, то ряда предприятий; затем, на улицах различных городов провинций целые демонстрации безработных, — очевидно, их можно будет использовать на сельскохозяйственных работах. Кроме того, тов. Пешехонов нам очень определенно сказал, что кадры военных, находящихся в тылу, будут использованы на сельскохозяйственных работах. Но если принять все эти положения в основу и сделать отсюда вывод, какая необходимость чувствуется в том, чтобы оставить этих 40-летних здесь, у нас в тылу, для уборки хлебов, если прибавить к этим тезисам, которые я указал, тезисы докладчика от военного министерства, то станет вполне понятным, что Съезд при решении вопроса о 40-летних должен будет очень серьезно отнестись к решению этого вопроса, тем более, что докладчик говорит, чтобы были отпущены на местах [1]).

[1]) Так в подлиннике.

Далее, у нас началось наступление. Делегация указывала, что здесь, в тыловых городах, в частности в Петрограде, есть масса лиц, которые ничего не делают,— это солдаты запасные. Я полагаю, что военное министерство, очевидно, в этой области делает все, но мне кажется неестественным и противоестественным такое положение, что существует революционное военное министерство, во главе которого стоит революционер в полном смысле этого слова, и вот издается определенный приказ в категорической форме, ультимативный, что если к определенному сроку не явятся лица, то они являются дезертирами. И вот это назначенное число проходит, а лица не приходят. Что это такое?

МИНАЕВ. Я должен сказать следующее. 40-летние, которые в настоящее время находятся в отпуску, пришли только недавно, каких-нибудь две-три недели, и уже успели потерять очень много. Они заняли в земствах деньги, все свои силы положили для того, чтобы вспахать землю, дать солдатам хлеб, теперь же, как только хлеб поднялся и его нужно убрать, им говорят: «иди опять туда». «Извольте, я пойду, я не дезертир, но дайте убрать хлеб, оставить его так нельзя, я один только могу его убрать, который для него потрудился; я бы не хотел, чтобы вы прислали мне австрийцев, я сам должен убрать хлеб». Я думаю, все, кто любит и знает крестьянство и землю, согласны, что нужно убрать хлеб. Я приведу вам один пример. Старое правительство в июне месяце, когда оно хотело взять стариков,— из земств поступили указания, что надо хлеб убрать и их взять нельзя,—стариков взяли в октябре месяце, значит, тогда понимали, что раньше надо убрать хлеб, а потом их взять. Теперь же разве можно старика взять,— ему нужно убрать хлеб. У нас ведь много еще не взятых с обороны и много белобилетников не взятых. Я также приведу один пример. Я только вчерашний день приехал из Москвы, я выбран от нескольких волостей, и вот, от нескольких волостей явилось 500 человек белобилетников, и из них взяли только трех. Почему это так, ведь они еще не были на войне, они и должны итти. Если же они больны, пусть послужат в тылу. Поэтому я вас покорнейше просил бы дать старикам возможность убрать хлеб минимально до 1 октября или 25 сентября. Поверьте, если будет хлеб, то будут силы, будет враг побежден, и мы пойдем с удвоенной силой, врага победим, и он будет сломлен. Но если я пойду, а совесть у меня будет нечиста, потому что я буду думать, что молодой будет надо мной смеяться и скажет: пойди ты, а потом я пойду,— у меня свалятся руки, я не вояка, я тогда враг, у которого совесть нечиста. А так, если бы хлеб был убран, я пойду с чистой душой (Аплодисменты.)

СААКЬЯН. Товарищи, здесь, мне кажется, недостаточно выяснена позиция, позиция как товарищей 40-летних, так и позиция самого Съезда. Почему же эти обязанности общие на них возлагаются без конца и почему для 40-летних не делают исключений? Кроме того, вам определенно было указано, что даже Николай II внял их голосу и дал возможность на такой факт [1]). Когда были отпущены 40-летние, то во многих местах в хлебопекарнях некем было заменить, и в окопах получали хлеб вследствие этого очень плохой. Если теперь они не вернутся, если теперь в силу вашего вотума те, которые там остались, потребуют, чтобы они тоже были отпущены, то несомненно, что действующая армия не сможет быть обслужена так, как она должна быть обслужена теперь, когда она приносит высшие жертвы перед родиной. В этом отношении ваше решение должно быть обдумано, должна быть отмечена именно эта точка зрения содержательная.

[1]) Так в подлиннике.

Но я должен сказать в защиту этих товарищей, когда они говорят свои аргументы, имея в виду только одну область, которая стоит у них перед глазами, именно уборку хлеба, то мы, члены Съезда, которые должны иметь в виду всю сторону вопроса и смотреть на него со всех точек зрения, мы этой односторонней точкой зрения не должны проникнуться и должны в этот критический момент все принести для нашей страны жертвы, как бы они тяжелы ни были. Эти жертвы должны принести те элементы, которые являются самыми зрелыми и самыми сознательными. (Аплодисменты.)

ВИЛЕНКИН. Я приведу несколько фактических данных. Вчера один из докладчиков товарищей 40-летних сказал, что их около 1%. Как член президиума армейского комитета, я должен удостоверить, что в нашей V армии число так называемых 40-летних колеблется между 7 и 8%, что составляет весьма и весьма значительную цифру. Если бы все они были отпущены, то те пополнения, та героическая мера, о которой говорилось, те десятки запасных полков, которые двинуты в армию, не только не пополнят убыль 40-летних, но даже оставят еще пустые места. Значит, боеспособность армии не повысится. Это во-первых. Во-вторых, приказ № 194, которым отпускались из действующей армии, ограничил пятьюнедельными отпусками и не для всех 40-летних, а только для земледельцев, имеющих собственное хозяйство, исключительно для полевых работ. Это была не льгота человеку, достигшему 40 лет, живущему в городе и работающему на фабрике, это была уступка необходимости обработать поля. Произошло то, что, приехав в тыл, они частью вернулись, частью остались. Вернувшиеся заявляют: почему мы вернулись, а другие нет? Если не вернутся другие, то вы заставите нас тоже уйти. Таким образом, создается положение, когда награждается неповиновение приказам. Я не думаю, чтобы это было воспитанием гражданской дисциплины — создавать привилегии тем, которые приказов не выполняют. Далее, 39-летние, 38-летние и другие заявляют: мы не понимаем, почему 40-летний, пришедший в большинстве случаев после нас, ушел, а мы сидим? Почему 40-летний, у которого есть в среднем 14-15-летний сын или дочь, которые остались в хозяйстве, ушел, а мы, у которых дети по 8, 10 лет, сидим? Мера эта была роковая. Чем скорее она прекратится, чем скорее организованными командами будут убираться поля всех, ушедших на войну, а не только вернувшихся, тем скорее мы разделаемся. У меня в руках кусок телеграфной ленты, полученной по Юзу из Двинска. Там на прямой вопрос в одной части, как они относятся к 40-летним, ответили: на позициях с требованиями 40-летних не согласны. Говорят: у каждого из нас есть свое хозяйство. Это не постановление съезда, это мнение представителей полков, пришедших из окопов. Оно имеет свое обоснование. Вся сторона фактически давно была обдумана. Мы, представители армии, давно говорили: уравнять всех. Если нельзя вернуть, то отпустите оставшихся. Но если вы отпустите, то дайте людей для лазаретов, для хлебопекарен, для транспорта, для железнодорожного дела. Целый ряд отрядов прекратил свое существование. Мы слышим, что есть союз 40-летних. Есть всякие союзы. Но они образуются на какой-нибудь определенной почве. Всероссийский союз 40-летних солдат чем определяется? Возрастом или нежеланием выполнять приказание? Если этот союз образовался на почве возрастной, то мне представляется курьезная картина, когда вся Россия будет образовывать союзы 40-летних, 38-летних, 35-летних и т. д., а если он основан на почве нежелания выполнить приказ вернуться в свои части, то простите меня, товарищи, но мы вступаем на тот опасный путь, когда всякий, не желающий выполнить приказ, будет подыскивать людей, которые тоже не желают приводить

в исполнение приказа. Я думаю, что становиться на этот путь нельзя. Мы имеем дело с определенными приказаниями. Мы знаем, что это страшно тяжело, но еще тяжелее положение остальных солдат, которые находятся в таком же положении по отношению к работе и которые не были уволены; еще тяжелее положение 40-летних, которые ждут здесь находящихся. И я думаю, единственное, что мы можем сделать, это просить товарищей 40-летних вспомнить, что они прежде всего граждане, а потом 40-летние. (Аплодисменты.)

КАПЛУН. Товарищи, я делегирован из Москвы. Здесь масса речей раздавалось об этом лозунге, о котором сейчас говорят от 40 до 43-летнего возраста солдаты. Когда в начале апреля был приказ, чтобы распустить на полевые работы всех от 40 лет и дальше, было в билетах каждого из этих солдат крестьян написано, что он отпускается до первого призыва по распоряжению высшего начальства. Они все с радостью бросились на поля. Они бросились домой к своему разбитому корыту, все последнее зерно они взяли из своего бедного закрома. С бедными, голодными, больными семьями, а сами разбитые за это время частью в окопах, частью возрастностью в тылу, они отправились все на поля. Засеяли своим трудом, частью помогли им соседи. И рады были, что своим трудом они принесут здесь, в тылу, и нашей армии там, где защищают грудью от врага, хлеб. А хлеб — это есть сила. В ней есть здоровье, и тоже здесь есть частица снарядов, с которыми они грудью потом пойдут к неприятелю. Если он будет голоден, он не в состоянии будет бороться с теперешним врагом. И вот, товарищи, просят они у вас, чтобы вы позволили им взять эти остатки, которые они сеяли, забрать их с полей. Это необходимо. Если они не соберут, уйдут сейчас, то кто же им соберет эти остатки? Правда, мы нужны в армии, но у нас есть другой исход. Здесь, в тылу, прячутся 3 года сряду люди, которые якобы работают на оборону. Но часть из них, уверяю вас, только лишь прячется и лжет, когда они говорят, что принесли на алтарь все священное. Но нет, они это только за нашими спинами говорят, а они за всякие деньги, может быть, по протекции попали сюда и поныне сейчас тут торчат. Затем еще есть масса белобилетников, громадные, свежие, молодые силы, они тоже здесь торчат, а мы, старики, часть из нас молодые, бодрые как-будто на вид, а часть из нас хилые старцы, им нужна не деревня и работа на полях, а богадельня, и они все-таки идут, и их призывают спасать нашу молодую родину. Это гордость наша, но дайте нам убрать хлеб. (Аплодисменты.)

ГОЛОВЛЕВ. Товарищи, я Тверской губернии, делегирован от 3.000 призванных. Товарищи, я прошу вашего, одним словом, желания и просто внимания поддержать не только наши личные интересы, как уже здесь несколькими ораторами было сказано, нет, поддержать нашу свободную Россию. Это вот что я сейчас и добавлю. Товарищи, когда нас отправляли на полевые работы, нам сделали наказ: в волостных комитетах теперь организуются. Вы, говорят, засевайте поля не только своих площадок, но и у помещиков, — они засевать теперь не будут, они знают, землю мы возьмем; не нужно допускать, чтобы она пустовала, засевайте. Что мы делали? Да, мы покупали землю, арендовали, мы свое имущество, что накопили годами постоянным недоеданием, заложили, мы купили, посеяли, — и что же? Увы, товарищи, какое бедное, безвыходное российское положение! Это наше свободное государство. Нам не дают его убрать. Я этого не буду касаться, потому что ограничено время; я скажу лишь еще: тут некоторыми ораторами было сказано, что убрать дадим, организуем, просто организуем не что иное другое, как дружины. И сколько бы вы ни организовывали, нет,

товарищи, это только на словах, на бумаге; у нас в настоящее время в российском сельском хозяйстве нет этого и быть не может. И, товарищи, я одно скажу. А во-вторых, товарищи, вы пошлете на смену нам также разбитые семьи; я спросил бы тех товарищей: куда они идут, их поля не засеяны. Дайте место справедливости, чтобы позволить тем, кто сеял, убрать. Товарищи, если 100.000 отпущено земледельцев на полевые работы, так они засеют не для личного, а для всего государства и армии. Если 100.000 послать к нам каких-нибудь дружин, то, я уверен, и 800.000 не принесут столько, не снимут зерна, как мы. Я уверен, почему я работаю по 18 часов, не отходя от своей полосы. Вы учтите все это и посмотрите, что в нашем развитом сельском хозяйстве делаются посевы и уборки машинами. Но в настоящее время в нашей сельскохозяйственной чересполосице, в такой неудобной равнине эти самые дружины могут дать только одну четвертую часть, а вместо этих 100.000 нужно послать 800.000. Это только явится перегружением транспорта, как уже высказывались многие ораторы вчера, а пользы российскому государству они не дадут такой, которую дадут [те], которые просят у вас отсрочки для уборки полей. Они говорят: мы пойдем, если только дадите убрать, пойдем тогда не только в тыл, а даже в передовые, пойдем с удовольствием. Мы никогда не солгали. Дайте убрать хлеб, без хлеба не может быть победы. Поэтому, товарищи, голодного можно бить палкой. Я одно скажу: тех будут бить от постоянного недоедания. На этом я кончаю.

ДУБРОВ. Товарищи, мне кажется, этот вопрос нужно обсуждать спокойнее и отрешиться от тех мотивов, которыми товарищи 40-летние руководятся. Они нам главным образом указывают на то, что они посеяли, и если они не уберут, то хлеб останется неубранным. Но они забывают, что там осталось еще сколько-то людей до 40-летнего возраста в окопах и которые сеять не были отпущены. Как же их хозяйства? Если так рассуждать, то надо установить такую очередь, чтобы они имели возможность хоть неделю потратить на свои сельскохозяйственные работы, для того, чтобы принести пользу своему хозяйству. Но, обсуждая вопрос с точки зрения общегосударственной, нам придется задаться вопросом: что нам делать, — нам этих потребовать и тех отпустить, которые остались на фронте? Ведь когда их отпускали, тогда этот вопрос стоял очень остро и на фронте, и в тыловых частях. Даже в тылу, у нас, например, в Самаре, было очень много трений по этому вопросу, потому что благодаря тому, что они настоятельно стали требовать после этого, я бы сказал, слишком неудачного приказа, стали настоятельно требовать, чтобы их сейчас отпустили, и благодаря этому у нас даже лазареты остались без служителей, без санитаров, затем резервы Красного Креста целиком должны были быть расформированы, потому что целиком состояли из людей 40-летнего возраста. Это было огромное подспорье для армии, и это подспорье было уже нарушено. И если мы будем дальше нарушать, то надо поставить вопрос, как же мы пополним то, что нам необходимо пополнить? Нам говорят, что есть белобилетники. О белобилетниках, как вам известно, существует приказ, и они будут переосвидетельствоваться и будут призываться. Всероссийский Съезд, конечно, выскажется, чтобы уклоняющиеся от воинской повинности по заводам были призваны в первую очередь. Но этим вопрос не исчерпывается. Пополнение армии и после этого все-таки необходимо.

Теперь нам указывают товарищи 40-летние: позвольте, а кто же будет убирать поля? Я должен сказать, товарищи, что там на самом деле не так остро вопрос стоит, как стоял в прошлом году. С первого момента после революции у нас была сделана кардинальная разгрузка всех полков, все

расписания болезней при старом режиме были похерены, брались все, кто только на ногах ходит. После этого туда были отпущены все, кто хоть сколько-нибудь был признан негодным. И, таким образом, рабочими руками деревня пополнилась. Дальнейшее расписание болезней, оно также было восстановлено в прежних правах, каковым оно было до войны, но оно еще даже расширено, и таким образом ограничен круг людей, которые призываются на фронт. Этим путем опять-таки освободилось большое количество рабочих рук. Дальше, то, что можно, будет отпущено для этих работ и из полков, и с мест. Несомненно, это будет огромным подспорьем. И что это не было сделано весной, то это было, пожалуй, ошибкой, потому что мы сами ошибочно стали на ту точку зрения, на которую становятся теперь 40-летние, что якобы мы не будем работать на чужих полях, а нам нужно работать на своем поле. Оно, может быть, и так, но надо считаться с тем, что если бы мы стали повторять ту ошибку, которую сделали весной, то еще больше усугубили бы эту железнодорожную неурядицу, которую производили, когда из Самары стали посылать во Владивосток на сельскохозяйственные работы, а из Уфы в Воронеж. Получился такой сумбур, против которого после всем Советам Р. и С. Д. пришлось бороться на всех железных дорогах, что создало массу всевозможных недоразумений, что создало полную невозможность для железнодорожных агентов исполнять свою службу.

В виду этого я считаю, что, исходя из общегосударственных интересов и считаясь с необходимостью пополнения армии, нам необходимо подтвердить своим авторитетным словом необходимость строго и неукоснительно исполнять приказ военного министра Керенского о немедленной явке всех 40-летних обратно в свои части; вместе с тем еще лишний раз подтвердить о необходимости самой энергичной работы Советов Р. и С. Д. по проверке военнообязанных на фабриках для того, чтобы этим путем усилить пополнение армии. (Аплодисменты.)

ШЕСТОПАЛОВ. Товарищи, я представитель от Москвы. Между прочим, я житель деревни, крестьянин, не оратор, и приехал депутатом просить относительно 40-летних и старше дать им возможность для уборки полей. Здесь рассуждали так, — простите, может быть, я буду говорить не так, как надо, — что послать 40-летних туда, а взамен их составить дружины. Это неправильно, потому что дружина того не может сделать, что сделает 40-летний в своем доме. Второе предложение, — отпустить тех, которые остались, — тоже неправильно. Чтобы проехать на румынский или австрийский фронт, надо 8 дней, а оттуда наши товарищи, которые остались, проедут еще 8 дней, получится 16 дней. Не лучше ли оставить нас здесь, а тех оттуда затребовать для уборки полей, так как рабочая пора наступает, а хлеб нужен не нам одним, он нужен и жителям городов. Здесь полфунта хлеба ни за какие деньги купить не у кого, а если хлеб не будет убран во-время там, то его не будет и у вас здесь. Кем же нас там заменить? Я про Петроград не говорю, я не видел, что у вас здесь, а я был в Москве и Туле и видел, как там гуляют по улицам, грызут подсолнухи, простите за выражение, с горничными и кухарками любезничают, — пошлите их взамен нас, тех, кто обороняется от воинской повинности на заводах и фабриках. На Тульском заводе их 100 человек моих знакомых, да и незнакомых много. Пошлите их взамен нас туда. Говорят, будто бы мы недавно служим. Нет, между нами есть такие, которые служат по 10—12 лет, служили в японскую войну, действительной службы, имеют по 5, по 6, по 8 детей, и по 2 года не были дома, не видели, что делается дома. Это нам кажется несправедливым. В виду этого мы просим, чтобы нас оставили до конца полевых работ и после полевых работ оставили поближе к дому, в местных

округах, чтобы мы могли видеть, что делается дома. Больше сказать ничего не могу. Поддержите нас, не дайте быть голодной России, столичным городам и армии. (Аплодисменты.)

САКЬЯН. Товарищи, здесь основной мотив наших товарищей 40-летних, это — вопрос о хлебе насущном, вопрос первейшей государственной важности. Поскольку они напирают на этот вопрос, они совершенно правы. Но вот в чем дело. Ведь этот хлеб насущный, это — вопрос государственный, а не вопрос отдельных лиц. Я понимаю, когда они рассказывают с такой любовью о полях, которые они вспахали, — кому не известно, что трудовой народ радуется только результатам своего труда, что его сердце бьется радостно, когда он видит, как волнуется его нива, как колосится хлеб, то, что является результатом его труда и пота? Это ему доставляет больше радости, чем любая наша победа на фронте. Это нам известно, а поэтому мы говорим: война—проклятое явление, и войну нужно ликвидировать в интересах народа. Но ведь возникает вопрос: как ее ликвидировать, как нести тяжесть этой войны и как получать хлеб? Говорят: 40-летних на уборку, а я вам скажу, что 22-летние и 20-летние крестьяне, которые в войсках, еще больше любят эти же колосья, эти же поля, и у них все время взоры обращаются к этим полям, а не на фронт. Это всем известно. А разве 40-летний, который будет убирать именно свое поле, разве он не знает, что рядом другое поле, которое обработано крестьянкой, и хозяйка этого поля будет говорить: вот один солдат здесь убирает хлеб, а мой-то сокол там, кто будет мое поле убирать? Эти чувства будут у всех одинаковы. Дальше, получится так, что часть 40-летних разойдется по полям, а те 40-летние, которые там остались, тоже этого захотят, — это вполне законное желание. Значит, надо будет их оттуда вызывать, и всю эту громадную машину привести в движение, и опять начать тот отход оттуда, который все время был. Это внесет такую дезорганизацию в громадную машину, что трудно и представить. Ведь нельзя же смотреть на дело с точки зрения одного ограниченного хозяйства; нужно вопрос так поставить: как нам убрать хлеб? Если бы все войска у нас были распущены по домам, то этого вопроса не возникало бы, значит, у нас недостаток рабочих рук. Предлагается ряд мер. Предлагается организовать дружины для уборки хлеба, но, товарищи, 40-летние дружинам не верят. Почему же? Подавляющее большинство из них разве не тот же земледельческий народ? Они будут работать, как рабочие, будут убирать и ваше поле, и поле другого, где нет 40-летнего, а есть 28-летний. Говорят об организации труда военнопленных, — это тоже надо сделать. Говорят о тех, которые шатаются праздно, и, наконец, о самообороняющихся. Я слыхал от некоторых товарищей 40-летних, с которыми у меня была беседа с глазу на глаз. Они говорят: сколько людей окапывается; мы не пойдем до тех пор, пока вы их не отправите. Прекрасно, мы за это уже принялись. Что касается нашего Бакинского Совета, то там такая чистка идет тех, которые занимаются самообороной, но эта процедура требует времени, и для того, чтобы ее произвести, вы, товарищи военные, знаете, потребуется несколько месяцев, а за эти несколько месяцев что делать? Можно ли такое условие поставить? Приводится еще одно соображение. Говорят: это издевательство над нами, что мы будем рубить дрова. Но, пожалуйста, разве рубить дрова — это не государственная необходимость, разве это не есть военное дело, разве кто-нибудь, понимающий дело, скажет, что военное дело заключается только в том, чтобы итти в атаку? Для ведения войны нужна общая организация, — рубка леса и т. п. все составляет одну громадную машину, и каждый винтик этой машины необходим и занимает свое место в этой машине. Я бы предложил, когда вы говорите:

нам нужно убирать хлеб, наряду с этим сказать: а потому мы поручаем требовать от высшего органа народного Совета Р. и С. Д., который должен смотреть с государственной точки зрения на все, чтобы организовать труд так, чтобы можно было рационально использовать этот труд для уборки хлеба, для того, чтобы предупредить расстройство в хозяйстве и сделать все, чтобы каждая рабочая сила была использована независимо от того, какая это рабочая сила: буржуа, мещанин, рабочий или крестьянин. С этой точки зрения, с государственной точки зрения, нужно подходить к вопросу и выполнять, товарищи, даже те приказы, которые очень и очень нам тяжелы.

Нам в высшей степени тяжело выносить эту резолюцию, но, в сознании своего нравственного долга перед Россией, которой мы должны служить, нельзя потворствовать никаким уклонениям. Мы по чистой совести, даже вопреки некоторым вашим нареканиям, товарищи, в сознании своего долга перед революционной Россией, должны сказать: мы все должны выполнить свой долг и мы выполним его в сознании его великого значения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть предложение прекратить прения. Кому угодно по этому предложению высказаться? Желающих нет. Я ставлю на голосование. (Баллотировка.) Прения прекращены.

ЗАХВАТАЕВ. Товарищи, вопрос о 40-летних приобрел, по моему мнению, несвойственную ему по существу сложность. Это обстоятельство меня до некоторой степени пугает. Мне кажется, что эта сложность отвлекла нас от существа вопроса и увела нас с той основной позиции, на которую мы стали в начале Съезда и с которой нас все время в течение всего Съезда старались бесплодно увлечь в сторону товарищи большевики. В чем сущность данного вопроса? Перед нами имеется незначительная группа граждан России, которая в данный момент, по тем или иным соображениям, не желает исполнить известный приказ власти. Мы встали уже на ту точку зрения, что мы должны поддерживать, создавать сильную революционную власть, с одной стороны, с другой стороны, мы должны создавать сильную, боеспособную армию. Вот все наши основные положения, с которых мы сейчас как будто готовы уже до некоторой степени сойти. И мне кажется, что если бы мы остались на этой основной точке зрения, то на вопрос, поставленный перед нами товарищами 40-летними, существует только один ответ, — на их требование существует один ответ: нет. Приказ военного министра должен быть исполнен немедленно и точно. И мне кажется, что именно таково должно быть наше решение первого вопроса, даже не входя в обсуждение по существу вопроса.

Другой вопрос, совершенно самостоятельный вопрос, — о том, как выполнить сельскохозяйственные работы, в каком положении находится продовольствие и как это поставить наилучшим образом и пр. Это совершенно другой вопрос, и он приплетен сюда только благодаря тому, что 40-летние мотивировали свое требование государственным значением сельскохозяйственных работ, и приплетен, мне кажется, совершенно неправильно к частному вопросу, к такому частному вопросу, сказав по которому ответ такой, какой желателен 40-летним, мы бы сошли с основной позиции и стали бы на путь колебания той власти, которую мы как будто бы собрались утверждать, ибо мы, поддерживая неисполнение распоряжения власти той или иной группой граждан, которой тот или иной приказ не понравился, — а такая группа граждан всегда найдется, — мы дали бы повод ни одного из таких приказов не исполнять, не доведя до Всероссийского Совета Р. и С. Д., но и этой инстанции, может быть, тогда показалось бы мало, ибо есть еще Совет Крестьянских Депутатов. Не удастся в одном, — можно попытать в другом. Сейчас по этому вопросу товарищи 40-летние

от Исполнительного Комитета Кр. Д. уже получили категорический ответ,— что приказ военного министра должен быть исполнен. Этого им, крестьянам, ответа своего органа показалось мало, они пошли в Совет Р. и С. Д.

Я, товарищи, с тревогой говорю: предупреждаю вас от вступления на этот опасный, ложный путь. Нас на него влекли по вопросу о даче Дурново, когда тоже перед нами стояла такая же масса с Выборгской стороны, и мы на него сумели ответить так, как нас заставляет наша основная позиция. Если даже перейти к существу вопроса, то и тут, конечно, нет ни одного серьезного довода, чтобы одна незначительная группа, не только граждан, а незначительная группа армии, которая только случайно, благодаря выпавшему ей счастью, приехала сюда в отпуск и не возвратилась, — ведь предполагалось, что все 40-летние и старше 40 лет получат такой отпуск, но получила из армии незначительная часть, около 20%, а все остальные остались там и не получили такого отпуска, и, конечно, такая мера произвела там громадное расстройство в жизни армии, а во-вторых, она вызвала негодование у оставшихся, которые питали надежду получить отпуск, а сейчас эта надежда исчезла. С другой стороны, эти отпущенные должны были возвратиться, а они не возвращаются. Таким образом, у тех, оставшихся, и надежда на отпуск исчезла, а здешние получают плюс к 6 недельному отпуску, который был обещан, получают отпуск бессрочный. Это вызывает громадное негодование не у 40-летних только, а у всей армии, потому что у большинства из представителей армии также имеются поля, и если говорить об обработке полей, то тут могут быть только приняты меры в общегосударственном масштабе, меры организованные, не путем отпуска отдельных лиц на свои поля, а путем организации именно дружин. Если товарищи 40-летние находятся здесь в тыловых частях, то они должны поступить в эти дружины, которые будут убирать поля не отдельных хозяев, а всех хозяев, в том числе поля тех солдат, которые в настоящее время находятся на фронте. Поэтому, помимо чисто военных соображений, даже эти соображения уборки полей и проведения справедливости требуют, чтобы 40-летние во всяком случае возвратились по своим частям, и уже там, если их части будут двинуты на уборку полей, чтобы они приняли в этой уборке участие в организованной форме на ряду с другими. Все остальное, все ссылки на белобилетников, на состоящих на учете, все такие указания тов. Крыленко, что они на войне в тыловых частях и находились в худшем положении, не имеют никакого основания и являются сплошной демагогией, ибо я скажу, что в армии как раз тыловые части прежде всего в отношении продовольствия находятся в гораздо лучшем положении, чем солдаты в передовых окопах. Что касается белобилетников, их ничтожное число, они подлежат призыву и призываются; учетники тоже призываются и будут призваны, и таких учетников, которых необходимо освободить, окажется ничтожное число. Это армии не поможет, но если бы и помогло, то это не имеет отношения к данному вопросу. То, что один не выполняет своей гражданской обязанности, это не освобождает от выполнения этой гражданской обязанности меня, поэтому всякая ссылка на это обстоятельство является, конечно, только вольной или невольной демагогией. Поэтому все эти соображения должны быть отклонены: вопрос о продовольствии, об уборке полей должен разрешаться и обсуждаться совершенно самостоятельно. На поставленный же сейчас перед нами вопрос может быть только один ответ: эта группа 40-летних, получившая благодаря счастливой случайности возможность обсеять свои поля, сейчас должна возвратиться по своим местам. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будьте любезны огласить еще раз резолюцию.

ЗАХВАТАЕВ. Резолюция такая (читает):

«Принимая во внимание, что приказ военного министра о возвращении 40 — 43-летних по своим частям вызывается соображениями защиты родины от врага и основывается на принятии во внимание всей военной обстановки и состояния боевой способности нашей армии, Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. считает, что приказ военного министра подлежит немедленному и точному выполнению».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кому угодно внести поправки в резолюцию секции? Желающих нет. Угодно по мотивам голосования высказаться? Желающих нет. Ставится на голосование резолюция военной секции. (Баллотировка.) Резолюция военной секции принята. Позвольте перейти к следующему вопросу. Есть еще два вопроса по военной секции.

РОВНЫЙ. Товарищи, военной секции пришлось встретиться с вопросом, который волнует не только одних военных, но и тех, кто остался в тылу,— это вопрос о пайке солдатским семьям. Всем работавшим в местных Советах Р. и С. Д. приходилось особенно остро сталкиваться с этим вопросом, потому что с самого начала революции и организации этих Советов они были атакованы со всех сторон представительницами солдаток и их семей, с настойчивыми требованиями во что бы то ни стало увеличить паек, расширить круг лиц, на которых должен распространяться этот паек, и несколько раз товарищам приходилось участвовать в различных комиссиях по урегулированию этого вопроса.

Мы видели, что товарищей, находившихся на фронте, волновал вопрос, в каком положении их семьи, будут ли [они] обеспечены в дальнейшем, могут ли товарищи, находящиеся в окопах, быть уверены, что их дети и жены не страдают от голода? Когда военной секции пришлось выяснять детально положение семей в отношении пайка, который получался раньше, то мы увидели, что паек, который получался в провинции и здесь, мог удовлетворить требования семьи, может быть, на несколько дней, что его безусловно не хватает на полмесяца, чтобы существовать. Мы знаем, как сильно растут цены на продукты первой необходимости, знаем, как это влияет на степень питания и содержания семьи, и в то же время мы установили, что параллельно этому не идет увеличение пайка. Поэтому мы пришли к тому выводу, что, во-первых, паек во что бы то ни стало должен быть увеличен, затем, чтобы увеличена была расценка тех продуктов, которые входили в содержание пайка, и чтобы расширен был круг лиц, на которых паек распространяется. Нужно сказать, что круг лиц был сравнительно ограничен, паек не распространялся на семьи солдат действительной службы, не распространялся паек на многих лиц, родственников по восходящей линии, не распространялся на семьи от гражданского брака, на целый ряд лиц, которые имели полную зависимость в смысле материальном от лица, ушедшего на войну. В результате после ухода его на войну эти лица оказались в беспомощном положении.

Когда был подсчитан приблизительный расход, какой несет государство на этот паек, то оказалось, что в среднем выдается в России паек на 35 миллионов [душ]; если в данный момент паек выдавался до 5 р. на душу [в месяц], то выходило около 2-х миллиардов в год. Пять рублей на душу, это такая минимальная величина, что нет никакого резона останавливаться на такой единице, нужно безусловно ее повысить. Но представьте, если бы военная секция пришла к мысли повысить хотя бы в три раза: в 1917 году мы имели бы перед собою требование увеличить бюджет государства до 6 миллиардов. Смогло ли бы справиться с этим вопросом наше финансовое

ведомство? Мы не могли дать определенного ответа, потому что знаем, насколько трудное положение у нас относительно финансов. Несмотря на такое препятствие в области финансовой, мы не могли закрыть глаза на бедственное положение, в котором находились солдатки, и решили в пределах необходимости, в пределах нужных, по нашему мнению, увеличить паек. Дальше, когда мы рассматривали этот вопрос, мы встретились с другим положением, — что вообще желательно было бы в виду недостатка продуктов регулировать паек не только в отношении семей солдат, но необходимо регулировать паек вообще относительно всех граждан, потому что нельзя допустить мысли, что семьи солдат будут получать определенное количество продуктов, которым не смогут удовлетворить большую часть своих потребностей, а лица, в тылу зарабатывающие большие деньги, смогут доставить своим семьям лучшие условия в отношении питания, одежды и всего остального. Мы сейчас же приняли во внимание другое обстоятельство: зная, что, помимо военнослужащих, военнообязанных, есть лица, местонахождение которых в различных учреждениях и заводах, работающих на оборону, признано государством необходимым, будут ли это интеллигентные или квалифицированные рабочие, — мы, зная, как строго относятся на позициях к этому, находили необходимым, чтобы государство вообще урегулировало распределение продуктов первой необходимости не только между военнообязанными, но и между гражданами всего государства, при чем регулирование должно быть справедливым в том смысле, что лица, работающие физически, должны получать в большей степени, чем лица, не работающие физически, — это общее положение, которое мы приняли во внимание. Но до тех пор, пока такое положение не будет проведено в жизнь, и до тех пор, пока эти продукты не будут выдаваться натурой на руки, что особенно желательно, потому что увеличение пайка не может справиться с возрастающей дороговизной, если будут продукты даваться деньгами, а не натурой, — мы приняли те данные, которые необходимы для увеличения пайка.

Я приступаю непосредственно к чтению самой резолюции и тех тезисов, которые военная комиссия вынесла в общее собрание, оставляя в стороне весь проект, который был разработан в контакте с комиссией, который будет аппробирован и рассмотрен совместно с Центральным Исполнительным Комитетом (читает) [1]):

«Принимая во внимание экономическую неурядицу в стране и острый недостаток продуктов первой необходимости, Съезд считает необходимым стремиться к строгой равномерности распределения этих продуктов между всеми гражданами, какое бы они социальное положение ни занимали.

До проведения же в жизнь вышеозначенного положения Всероссийский Съезд считает необходимым в отношении семей военнослужащих проведение в спешном порядке нового положения о солдатском пайке.

1) Стоимость пайка исчисляется по средним рыночным ценам на продукты данной местности, полагая на каждое призреваемое лицо ежемесячно следующее количество продуктов: муки ржаной — 1 п. 20 ф., овощей — 12 ф., крупы — 8 ф., сахару — 1 ф., жиров — 3 1/3 ф., чаю — 1/8 ф., соли — 2 ф.»

Нужно сказать, товарищи, что мы имеем в виду выдачу не натурой, а выдачу деньгами, и эти цифры, которые мы здесь привели, будут положены в основание при определении самого пайка. Во-первых, мы увеличили цифры по сравнению с теми, какие существовали раньше, ввели новые элементы, а главное, мы обратили внимание на то, что паек должен быть

[1]) Резолюция печатается по «Голосу Солдата» № 44 от 25 июня.

определяем по средним рыночным ценам на продукты в данной местности. Раньше определялся паек по твердым ценам. Раз мы знаем, что твердые и фиксированные цены отстают от рыночных цен, мы должны были пойти навстречу желаниям семей солдат, чтобы паек определялся по ценам продуктов в данной местности. Вы видите, что есть некоторые продукты, [цены на] которые обозначены в большей мере, чем цены, объявленные в хлебной монополии для крестьян; здесь введено большее количество жировых веществ и упомянуты те продукты, которых нельзя найти в Петрограде, как крупа и т. д., но имейте в виду, что мы всегда принимали во внимание паек денежный и принимали во внимание все другие потребности семей — в обуви, одежде и т. д.

«2) Кроме пайка, каждое призреваемое лицо, живущее в наемном помещении, получает квартирных в месяц: в деревне — 50 к., в городе с количеством жителей до 150 тыс. — 1 р., свыше 150 тыс. — 2 р.

3) Съезд считает необходимым немедленное изменение законов о казенном пайке, в смысле более точного и справедливого определения прав на паек восходящих родственников, братьев и сестер и признания прав на паек отчимов, мачехи, пасынков, падчериц, приемных родителей и приемных детей, равно, чтобы был немедленно опубликован закон о предоставлении права на паек семьям гражданского брака».

Относительно этого пайка я должен сказать, что военное министерство озаботилось о том, чтобы вопрос относительно пункта для семей лиц, живущих гражданским браком, был проведен в жизнь, но до сих пор его еще не ввели, хотя все делается для того, чтобы он скорее был проведен. Съезд должен настоять на том, чтобы этот закон был скорее проведен.

Далее следующий пункт (читает):

«4) Все дети до 16-ти лет должны получать полный паек».

Нужно сказать, что при прежнем положении пятилетние дети получали половину пайка. Мы имели в виду то обстоятельство, что раз глава семьи ушел на войну и дети остались в таком возрасте, то мать не может итти на работу, потому что ей необходимо заботиться об этих малолетних, да и кроме того расход на малолетних, в сущности, ничуть не уменьшается, потому что мы знаем, насколько дороги продукты, которые потребляют дети.

Следующий пункт (читает):

«5) Семьи лиц действительной службы получают паек на достаточную материальную обеспеченность».

Этот вопрос стоит очень остро на фронте. Военнослужащие указывали: где же справедливость, — у нас также имеются малолетние дети, а о них государство не заботится, а заботится только о детях запасных, которые, может быть, лучше обеспечены, чем мы.

Следующий пункт (читает):

«6) Семья считается обеспеченной, если общий доход членов семьи, разделенный на число этих членов, превышает шестикратную стоимость пайка по данной местности. В расчет принимаются все виды доходов, получаемых членами семьи от имущества, их личного труда и прочих источников. При определении дохода от личного труда учитывается $^2/_3$ заработка».

Военная секция имела в виду то обстоятельство, что не всем же семьям выдавать паек. Имеются лица, которые в достаточной степени обеспечены. Но как установить градацию, кого считать обеспеченным и кого необеспеченным? С одной стороны, семьи, не обеспеченные трудовым доходом, а с другой стороны, обеспеченные трудовым доходом. Мы считаем те дохо-

ды обеспеченными, когда число общих доходов, разделенное на число членов семьи, превышает шестикратную стоимость пайка, а для нетрудовой — когда превышает девятикратную стоимость пайка. Так что, если семья получает 240 руб. и она состоит из двух лиц, то на каждого приходится 120 руб. Если паек, скажем, в Петрограде равняется 25 руб., то, значит, шестикратная стоимость пайка будет равняться 150 руб., в таком случае семья, получающая 240 руб. и состоящая из двух лиц, должна получать еще и паек.

Следующий пункт (читает):

«7) Паек выдается также семьям офицеров и классных чинов, при этом квартирные и на наем прислуги отменяются».

Жизнь выдвигает требование, чтобы солдаты и офицеры были поставлены в одинаковые условия. Быть может, в более широких формах это будет введено в отношении всех граждан, если война будет продолжаться, потому что мы знаем, как мало продуктов, но мы, военные, считали необдимым поднять этот вопрос и прежде всего провести его для самих себя. Мы знаем, что семьи офицеров получают квартирные деньги и прислугу, мы считаем необходимым это отвергнуть и вместо этого выдавать паек. Кроме положения о пайке, военная комиссия приняла другое положение относительно изменения жалованья офицерам, и этот пункт стоит в зависимости от того пункта.

Следующий пункт (читает):

«8) Содержание офицеров и классных чинов принимается во внимание при установлении пайка их семьям в половинном размере, как нетрудовой доход».

Если офицер получает 240 руб., то принимается во внимание 120, а относительно 120 имеется в виду шестикратное увеличение,—то, что я говорил раньше.

Следующий пункт (читает):

«9) Семьи дезертиров лишаются пайка, присвоенного семьям военнослужащих, и получают право на помощь со стороны органов государства на общих основаниях призрения неимущих.

10) Семьи заведомо сдавшихся в плен добровольно после 1 марта равным образом лишаются пайка и получают право на призрение на общих основаниях».

Этим пунктом мы предрешаем вопрос относительно тех, кто сдался до 1 марта; их семьи, по нашему мнению, должны получать паек, но семьи лиц, которые заведомо сдались после 1 марта добровольно, совсем лишаются пайка.

И, наконец, последний пункт (читает):

«11) Учреждения, заведующие выдачею пайка, как низшие (городские и волостные), так и высшие (уездные и губернские), должны быть организованы на новых началах, с привлечением к участию в них с правом решающего голоса выборных от семейств призванных, равно и представителей от Совета Р., Кр. и С. Д.».

Мы здесь устанавливаем те учреждения, которые должны ведать и смотреть за выдачей пайка.

Кончая свой доклад относительно пайка, мы считаем необходимым прибавить, что это положение должно быть скорее проведено в жизнь. Мы должны помнить, что в числе тех 35 миллионов находятся лица, находящиеся в очень невысоком возрасте, — именно дети, эти будущие граждане России, которым предстоит строительство государства. Если мы о них в данный момент не позаботимся, если мы не позаботимся о том,

чтобы улучшить их питание и содержание, то мы нанесем колоссальный вред самой России и мы не дадим этим возможности при лучших условиях жить и расти этому молодому поколению. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Угодно кому-нибудь внести поправки в резолюцию секции?

ОМКИН. У нас около городов по закону 1889 года есть много сел, слобод и пригородов, которые не включены в черту городских земель, и поэтому исчисление пайка происходит немножко иначе: для тех местностей, которые включены в городскую черту, паек исчисляется по законной норме, а там, где они не включены, но находятся рядом с городом, там паек исчисляется по сельской местности. У нас одни семьи получают по 7 р. 50 к., а другие, живущие через улицу, получают 3 р. 50 к., потому что у нас, в Оренбургской губернии, часть земель городских и часть казачьих, между тем как цена на квартиры и продукты одинаковая. Я полагаю, что для тех пригородов и слобод, которые не входят в городскую черту по старому закону о местном самоуправлении, но которые прилегают к городам, эти пайки надо исчислять по норме городов, а не по местным нормам.

ДОКЛАДЧИК. Я уже сказал о том, что все детали будут разработаны в Центральном Комитете, и туда будет передан весь проект, который разработан военной комиссией. Я ничего не имею против предложения товарища, который выступил в данный момент, потому что я считаю, что это относится именно к деталям, которые будут рассмотрены там.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не возражаете? Докладчик не возражает против внесенного предложения. Товарищи, больше поправок и возражений нет? Может быть, угодно по мотивам голосования? Если желающих нет, позвольте поставить на голосование резолюцию. (Баллотировка.) Резолюция принята. У нас, если не ошибаюсь, есть еще один доклад и резолюция военной секции по вопросу о боеспособности армии.

ГОМБАРГ. Товарищи, военная секция при рассмотрении тех вопросов, которые подлежали ее ведению, конечно, не могла не остановиться на вопросе о тех мерах, которые необходимы для поднятия боеспособности армии. Но, вместе с тем, военная секция считала, что вопрос этот на Всероссийском Съезде может быть поставлен не как вопрос технический, а как вопрос принципиальный, т.-е. Всероссийский Съезд должен высказаться по поводу тех мер, которые носят общегосударственный характер, которые в некоторых случаях имеют характер политический. Необходимо указать те меры, которые препятствуют поднятию боеспособности армии, и те меры, которые содействуют ее поднятию.

Первым из этих вопросов, который одинаково волнует всю русскую демократию, является вопрос о пополнениях действующей армии. Вопрос этот стал остро, я бы сказал, с самого начала революции, и от того, что он стал остро с начала революции, он приобрел характер всероссийского и вместе с тем вопроса политического. При тех порядках, которые существовали раньше, конечно, этот вопрос о пополнениях был вопросом техническим. В настоящее время приходится считаться не только с теми нарядами, которые даются на пополнение, но также приходится считаться с тем, как эти наряды исполняются. Приходится говорить о тех печальных явлениях, которые сплошь и рядом наблюдаются. Приходится считаться, что там, на фронте, не так давно, еще месяц тому назад, когда я уезжал, в некоторых ротах оставалось по 50-60 штыков в роте. Там люди должны были без смены нести тяжелую, ответственную службу, должны были выполнять все работы и днем, и ночью; эти люди не имели отдыха и не видели той обыкновенной поддержки, того нормального пополнения, которое про-

исходило при старом режиме. И ясное дело, что у людей темных, у людей, сознание которых недостаточно политически развито, является мысль, что лучше было при Николае,— шли пополнения, в ротах было по 200 - 250 штыков; теперь не хватает людей на самые необходимые нужды. А между тем, если поехать в тыл, мы увидим массу людей, здесь сидящих, молодых солдат, прекрасно одетых, прекрасно выглядящих, имеющих молодцеватый и здоровый вид, — они сидят здесь, а мы третий год должны находиться в окопах. И ясное дело, что для этой политически неразвитой массы этот вопрос приобрел важное значение.

Я сейчас не буду подробно останавливаться на тех причинах, которые вызвали отсутствие пополнений, не буду останавливаться на тех технических деталях, которые связаны с расстройством транспорта, с известной дезорганизацией в работе штабов и т. д. Я остановлюсь только лишь на той массе, которая должна итти на пополнение, на тех ротах и частях, которые должны были посылаться на пополнение. Я в этом отношении укажу на то, что мы стоим перед серьезной опасностью, — что между фронтом и тылом кто-то почему-то начинает вырывать пропасть. Я не скажу, что это делается умышленно, точно так же я не скажу, что умышленно были избиты представители Исполнительного Комитета на фронте, но скажу, что те, кто говорит «а», тот должен сказать и «б», те кто сеет семена, которые дают определенной и очень значительной части вполне откровенно заявлять, что они не пойдут на фронт, что эти люди, которые воздерживаются в ответственную минуту от принятия на себя ответственности, что эти люди должны вместе с тем сказать, [что] в отсутствии пополнений есть отчасти и их вина.

Я предложу вам разобраться в тех мотивах, которыми руководствуются именно те, которые отказываются итти на фронт, в тех основаниях, которые они выдвигают перед вами. Сегодня здесь выступали представители 40-летних. Их мотивы были настолько неосновательны, что они могли убедить только тех, кто во всяком скопище видит проявление известной революционной энергии, известной революционной силы. Я остановлюсь на тех мотивах, которые высказывают теперь все полки. Они говорят, что до тех пор, пока власть не перейдет в руки Советов, до тех пор, пока не будут опубликованы тайные договоры, пока то-то и то-то не будет сделано, они на фронт не отправятся, потому что они не желают служить интересам империализма. Они забывают, что, укрываясь за этими общими лозунгами, они, вместе с тем, роют пропасть между собой и той армией, которая ждет их к себе; они забывают, что, выставляя революционные лозунги, они убивают революцию тем самым; что эти лозунги понимаются по-иному, эти лозунги понимаются, как лозунги, общие для всей революционной армии, а не как лозунги только для тех, которые желают укрыться.

Недавно пришлось применить героические меры для пополнения рядов действующей армии. Военным министром был издан приказ о том, чтобы на фронт пополнения отправлялись не отдельными маршевыми ротами, а полками. И опять-таки мы были свидетелями того, что ряд полков отказался, что во многих местах появились колебания. Но я должен указать на то, что, может быть, в иных случаях и при иных условиях это было бы нежелательно, но сейчас, когда на фронте действительно безлюдье, такая мера является необходимой и действительно желательной, и Съезд безусловно должен это подчеркнуть. Я должен еще указать на то, что необходимо вопрос о пополнениях поставить в общую плоскость, независимо от тех мест, где эти пополнения стоят. Пока мы работали в военной секции, к нам приезжали представители разных запасных частей и указывали на то, что если их полки из такого-то города уйдут, там останутся только контр-

революционеры. Я думаю, что такая постановка вопроса неправильна, и не должно быть различия между городами. Все города, все места должны одинаково пополнять фронт, и никаких привилегий в этом отношении никому не должно быть сделано.

Мы считаем также, что необходимо озаботиться о том, чтобы русская армия стояла на должной высоте и в техническом отношении. Необходимо, чтобы все те специалисты-техники, чтобы все те специальные технические части и средства, которые имеются здесь в тылу и которые почему-то часто называют запасными, хотя неизвестно как часто и как много они пополняют армию, чтобы все эти специальные и технические части были также отправлены на фронт. Я думаю, что успех войны и близкое приближение мира будут в большей степени обеспечены тем, что все эти богатые запасы технических сил и средств окажутся на фронте, чем когда они будут здесь ржаветь в тылу.

Серьезным вопросом в вопросе о пополнениях является вопрос о пополнении действующей армии офицерами. В офицерах действующая армия сейчас крайне нуждается, и поэтому военная секция считает, что необходимо изменить тот порядок, который существует в настоящее время. Мы предлагаем, чтобы офицеры по окончании училищ и школ непосредственно отправлялись в действующую армию, а запасные части комплектовались офицерами, не способными к службе на фронте. Мы считали также необходимым, чтобы был более справедливый и более энергичный пересмотр всех штабов и управлений, где очень и очень много собирается народу и где очень и очень много, я бы сказал, находится лучших сил России иной раз с начала войны. Нужно, наконец, оставить здесь только тех, без кого дело не может делаться, а всех остальных отправить на фронт.

Но вопрос о пополнениях не будет окончательно решен, если попутно мы не рассмотрим того зла, которое сейчас происходит. Мы были очевидцами того, что на фронт приезжали вагоны, украшенные красными флагами, революционными знаменами, но, увы, носителей этих знамен в этих вагонах не оказывалось. Нужно положить предел этому, нужно из грязных рук вырвать эти священные знамена и сказать: руки прочь от дела революции. Нужно положить предел этому печальному явлению и нужно публично заклеймить дезертирами тех, которые не желают итти на фронт и которые уклоняются. (Аплодисменты.)

Вопрос о дезертирстве в апреле-марте месяце приобрел характер какого-то грозного явления. Эти дезертиры исчислялись миллионами, — их насчитывалось два миллиона. Правда, в последнее время дезертирство значительно сократилось, но оно сократилось благодаря тому, что революционная демократия сознала свою силу и что на местах все демократические организации, волостные комитеты, местные советы, — все это энергично принялось за борьбу с дезертирством, и действительно, мы наблюдаем в настоящее время, что дезертиры постепенно начинают возвращаться, но я скажу, что их все-таки еще свыше миллиона, их еще очень и очень много в России, и в борьбе с ними необходимы самые решительные меры. Как вам известно, меры эти были приняты министром Керенским в виде приказа, которым они лишались права участия в выборах в Учредительное Собрание. Затем правительство взяло на себя обязательство представить проект в Учредительном Собрании о лишении их права на наделы земли, когда землей будут наделяться все граждане Учредительным Собранием. Затем, как вам известно, в течение последней недели особое совещание по выработке законопроекта о выборах в Учредительное Собрание подтвердило эту меру и признало их лишенными права на участие в выборах в Учредительное Собрание.

Здесь в начале Съезда, в один из первых дней, мы от тов. Рязанова выслушали горячую критику приказа против дезертиров. Нападая на министра Керенского, он защищал дезертиров, но ваш чуть ли не единогласный ответ, без левой части Съезда, был достаточным ответом на ту защиту, какую могут ожидать дезертиры от представителей революционной демократии. Со своей стороны, военная секция предложила бы, в дополнение к тем мерам, которые до сего времени принимались по отношению к дезертирам, по отношению к тем мерам, которые уже осуществляются, — предложила [бы] еще вашему вниманию одну меру. Мы имеем в виду, что дезертиры, накапливаясь в городах, вынуждены вести, если возможно при настоящих условиях, нелегальный образ жизни, что эти дезертиры являются в некотором отношении штрейкбрехерами по отношению к организованным кадрам рабочих, что они, соглашаясь на минимальную плату, мешают успешности борьбы рабочего класса, и вот мы поэтому предлагаем, чтобы Съезд принял пожелание о том, что все дезертиры не должны приниматься ни на какие заводы, не должны приниматься ни на какую казенную и частную службу, и те лица, которые их примут и будут обнаружены, должны быть привлечены к ответственности, как за укрывательство.

Затем, кроме этих явных дезертиров, кроме тех дезертиров, которых можно заклеймить, которые носят на себе этот позорный ярлык дезертира. имеется в тылу очень и очень много лиц, которым, к сожалению, нельзя этого ярлыка нацепить, которым нельзя дать этого названия, с которыми нельзя поступить так же, как поступают с явными дезертирами. Мы имеем в виду в данном случае тех многочисленных героев тыловых окопов, всех окопавшихся в тылу, всех тех, кто за многочисленными всякими формальными препятствиями сидит здесь и которых извлечь отсюда очень и очень трудно. Мы считаем, что необходимы самые решительные меры для борьбы с этим злом. Мы считаем, что это зло,— правда, оно захватывает главным образом буржуазные классы, главным образом известные интеллигентные круги России,— но все-таки с ним необходима самая решительная борьба. Вы все знаете, что с самого начала войны здесь были учреждены специальные организации для укрывательства нежелающих итти на фронт. Я напомню о двух комитетах, которые в общежитии так и назывались — комитеты Марии Павловны и Татьяны Николаевны; я напомню, что по вензелям, которые носили на погонах, говорили, что те, кто служит у Марии Павловны, они носят вензеля, на которых показано, что они «много платили», а кто служит в комитете Татьяны Николаевны, носят название о том, что они «тоже не мало платили». Таких комитетов очень много. Безусловно, необходимо сейчас самое строжайшее расследование и привлечение к законной ответственности всех укрывшихся в этих организациях и всех тех, кто работает на самооборону. Необходимо выяснить, кто действительно является необходимым техником и кто находится здесь для того, чтобы укрыться. В этом отношении необходимо, чтобы комиссия была составлена не только из представителей правительственной власти, но и из представителей также местных Советов С. и Р. Д.

Затем очень острый вопрос, я бы сказал, по численности, может быть, незначительный, но очень острый в политическом отношении, это — вопрос о жандармах и полицейских. Революция его разрешила сначала в том смысле, что они должны все отправиться на фронт, но когда их начали отправлять на фронт, то, в связи с их прибытием туда, возникла масса всяких сложных вопросов, возникла масса конфликтов, которые совершенно не были ранее предусмотрены. Я не буду говорить сейчас о том, что, конечно, большинство всех этих жандармов и полицейских являются сейчас

самыми ярыми противниками войны, и все, что пишется в «Правде», втрое сильнее говорится и проповедуется ими. Правда, солдатская масса уже научилась различать их, и прежде всего, когда на фронт прибывают агитаторы, то осведомляются частным образом в канцелярии, не из бывших ли он жандармов или полицейских. Но я должен указать на то, что получается техническая трудность с этими жандармами; бывает, что их крайне неравномерно распределяют и присылают в одну часть много, в другую мало. Их необходимо по всему фронту распространить, потому что тогда они будут безвредны для армии. Затем необходимо всех офицеров жандармских и полицейских приравнять к гражданским чинам и, как таковых, отправить на фронт, потому что если они службой по министерству внутренних дел могли выслужить офицерские чины, то я думаю и секция полагает, что нетрудно приравнять их к гражданским чинам и, как таковых, отправить на фронт, потому что если будут отправлены гражданскими чинами, то будут считаться рядовыми и будут служить простыми солдатами, а не офицерами. Полицию и жандармов для охраны порядка внутри страны в настоящее время заменила милиция. Можно было бы, конечно, приветствовать учреждение милиции, если бы одновременно с возникновением милиции не возникли те лазейки, те щели, куда уже начали устраиваться различные герои тыла. Уже в милицию набилось масса народу такого, который не желает отправляться на фронт, и поэтому военная секция предлагает Всероссийскому Съезду признать, что служба в милиции ни в коем случае не может освободить от воинской повинности, что это не есть работа на фронт, что милицию можно составить из эвакуированных воинских чинов и не могущих нести службу и что можно обойтись без помощи тех, которые являются очень рьяными работниками в тылу, но не желают совершенно работать на оборону. (Аплодисменты.)

В связи с вопросом о поднятии боеспособности армии нам пришлось попутно коснуться и вопроса частного, это именно вопроса, который сейчас поставлен как фронтом, так и тылом,— это вопроса о тех квалифицированных рабочих, которые находятся на фронте и которые довольно часто теперь требуются в тыл. Военная секция имеет в виду предложить Съезду планомерную организацию, предложить Съезду, чтобы не было в этом деле какой-либо анархии, я бы сказал, чтобы не было такого беспорядка, который возник было с начала революции, что требовали этих квалифицированных рабочих отдельные заводы, что совершенно не считались с состоянием рабочего рынка в данной местности, что иногда просто по фамилии называли: такого-то и такого-то, что не всегда специалисты, заслуживающие отправления в тыл, отправлялись, что бывали случаи, что человек, недавно прибывший на фронт, очень быстро отправлялся назад, и обратное явление, что человек, служащий три года и являющийся отличным специалистом, в то же самое время вынужден был оставаться на фронте. В этих целях для устранения всех этих дефектов военная секция предлагает признать, что все возвращения квалифицированных рабочих в тыл из армии и воинских частей, расположенных в тылу, могут производиться только лишь по нарядам министерства труда. Пусть министерство труда возьмет на себя заботу санкционировать у себя все запросы и требования на определенных специалистов и пусть с этими требованиями оно обращается опять-таки через соответствующее учреждение в воинские части, и оттуда по этим нарядам, независимо от отдельных лиц, будут назначаться специалисты и специалисты уже будут назначаться под контролем воинских организаций.

Я, товарищи, не буду дальше занимать вашего внимания всякими

мелкими вопросами, которые обсуждались в секции, по вашему вниманию и вашему решению предложу только те резолюции, по поводу которых я имел честь сейчас вам вкратце доложить. Я их оглашу (читает): [1])

«О пополнении действующей армии.

Обсудив вопрос о положении, создавшемся на фронте вследствие недостаточного прибытия маршевых рот в действующую армию в течение последних месяцев, Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. признает, что, в интересах поддержания боеспособности армии на должной высоте, облегчения положения находящихся на фронте и сохранения общих интересов единой революционной армии и тыла,—

1) В настоящих исключительных условиях приказ военного министра о посылке на пополнение действующей армии запасных полков в полном их составе является соответствующей потребностям армии мерою и должен быть выполнен без промедления всеми запасными частями, к которым он относится.

Примечание: Запасные части Петрограда и Москвы пополняют действующие полки на общих основаниях.

2) Крайне необходима ускоренная подготовка и посылка маршевых рот из запасных полков.

3) Пополнение техническими частями и средствами в виду особенного недостатка их в действующей армии должно производиться самым энергичным образом. Задержка технических частей и средств в тылу в настоящих условиях является недопустимой и преступной к фронту.

4) Укомплектование действующей армии офицерским составом должно производиться самым энергичным образом, при чем все офицеры, производимые из военных училищ и школ, должны направляться непосредственно в части действующей армии, а запасные полки комплектоваться офицерами, признанными негодными для несения службы на фронте или нуждающимися в продолжительном отдыхе в условиях мирной обстановки.

5) Необходимо в самом спешном порядке принять меры к пополнению действующей армии конским составом.

6) Должна быть установлена более тесная связь между действующими полками и их запасными частями путем посылки друг к другу делегаций.

7) В составе эшелонов и маршевых рот должны следовать их выборные в войсковых организациях и быть образованы эшелонные и ротные маршевые комитеты.

8) Необходимо сокращение срока обучения в пехотных и запасных частях до 6 недель и переработка программы обучения согласно боевому опыту настоящей войны.

9) Сократить до пределов крайней необходимости число нестроевых и кадровых чинов и запасных частей. Произвести проверку штатов и личного состава нестроевых частей и команд смешанными комиссиями в составе представителей местных Советов С. и Р. Д. тех частей, куда данная часть направляет пополнения из штаба округа.

10) Признать необходимым пересмотр, в целях сокращения как штатов, так и личного состава, всех штабов и управлений комиссиями с участием представителей центральных и армейских воинских организаций.

11) Усилить деятельность и увеличить число комиссий по переосвидетельствованию белобилетников, проверке лиц, работающих на оборону, и офицеров, причисленных к разным категориям».

[1]) Резолюции печатаются по «Армии и Флоту» № 161 от 13 июля.

В дополнение ко всем этим мерам военная секция считает также необходимым в виду особо острого момента, переживаемого нами в связи с начавшимся наступлением, обратиться с воззванием от имени Всероссийского Съезда к тому, чтобы пополнения как можно скорее и как можно энергичнее отправлялись на фронт. (Оглашает остальные резолюции):

«О дезертирах и уклоняющихся.

Обсудив вопрос о дезертирстве и уклоняющихся,— явлениях, недопустимых в революционной армии в столь трудное и ответственное время, переживаемое русской революцией,— Съезд с удовлетворением констатирует решительные меры, принятые для борьбы с дезертирством, и призывает все общественные, воинские и крестьянские организации оказать всемерное содействие к прекращению этих позорных явлений.

Съезд считает необходимым воспрещение, под угрозой строжайшей ответственности по закону, принимать на казенную и частную службу дезертиров или давать им какую-либо работу.

Равным образом являются недопустимыми всякие уклонения от воинской повинности, как скрытые формы дезертирства. Поэтому Съезд считает необходимым принятие решительных мер к тому, чтобы в кратчайший срок были привлечены на службу все уклоняющиеся. Для этого при немедленной проверке всех лиц призывных возрастов, работающих на оборону, служащих в казенных и общественных учреждениях и вообще всех состоящих на особом учете, все случаи взяточничества, превышения власти, попустительства и т. п., которые обнаружатся при проверке, подлежат срочному расследованию для привлечения виновных к законной ответственности.

Проверка должна производиться при участии местных Советов Р. и С. Д.».

«О жандармах и полицейских.

1. Полицейские и жандармские чины без различия звании должны быть разжалованы в рядовые и направлены на передовые позиции.

2. На фронт чины полиции и жандармерии отправляются с ближайшими маршевыми ротами. В сопроводительных списках на полицейских и жандармских чинов должны быть отметки об их прежней службе в полиции или жандармерии.

3. Как в запасных частях, так и в действующей армии чины полиции и жандармерии не должны занимать никаких командных и нестроевых должностей до получения боевого отличия».

«О службе в милиции.

Служба в милиции не должна освобождать от воинской повинности и не предоставляет права состояния на особом учете.

При замещении должностей в милиции преимущество должно быть отдаваемо солдатам, уволенным вовсе от военной службы, из числа бывших на фронте.

Никто из бывших полицейских чинов не должен быть оставлен на службе по милиции».

«О возвращении из армии квалифицированных рабочих-солдат.

Квалифицированные рабочие и технические специалисты должны состоять на особом учете в армии и возвращаться из нее распоряжением

военного министра по нарядам министерства труда, за исключением технических частей и лиц, занимающих должности по специальности.

Учет специалистов в частях войск ведется при участии войсковых комитетов, при чем в случае надобности, для поверки специальных знаний этих лиц, войсковыми комитетами крупных частей образуются особые комиссии, с приглашением в них сведущих лиц».

ВИЛЕНКИН. Я хотел бы, товарищи, дополнить тот пункт, который говорит о привлечении в армию окопавшихся, в частности, окопавшихся под флагом благотворительности. То дополнение, которое я сейчас внесу, я вносил уже 20 марта на съезде V армии, которое принято единогласно и на фронтовом съезде, и если поныне там, потому что дальше постановлений мы не шли. Товарищ докладчик мельком указал на два комитета, где окопалось много и плачено тоже не мало. Таких комитетов много, и я бы мог указать еще комитет Борпса Владимировича, о котором говорили, что больше всех плачено. Но дело в том, что эти господа переокопались в целый ряд других организаций, на фронт не идут, и если их заставят пойти, то они окопаются в военное училище, избирая преимущественно те, где курс подольше,—в кавалерийском год, в инженерном тоже, и на войне их никогда не увидишь. Даже получать таких господ, как офицеров, мы стремимся к установлению единения между солдатами и офицерами,— это вбивать клин в отношения между солдатами и офицерами, потому что эти господа никому из строевых, никому из фронтовых, никому из мыслящих так, как мыслит вся революционная армия, товарищами быть не могут. Поэтому я предлагаю к этому пункту следующее дополнение: [1])

«Считаясь с твердо установленным взяточничеством при зачислении в комитеты Марии Павловны, Татьяны Николаевны, Александры Феодоровны и проч., Съезд считает необходимым лиц, произведенным расследованием уличенных в лиходательстве, лишать права поступления в военные училища всякого наименования, предоставляя им право загладить вину перед народом прохождением почетного, но тяжелого боевого солдатского искуса». (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кому угодно по этому дополнению взять слово?

ФЕДОРОВ. Товарищи, вам известно, может быть, что все, кто находится здесь в тылу, всегда говорят одно слово: «а энтот почему не идет», потому, таким образом, и он не идет. Вот теперь, когда я слушал резолюцию о боеспособности, о тех лицах, которые должны пойти к нам в окопы, то я не усмотрел одной категории лиц, которая все-таки является гражданами России,—это именно монахи... (аплодисменты части собрания). Монахи, в частности церковь, никогда не отрицала в прямом смысле убийства, и я знаю исторические факты, и они всем известны, когда Пересвет и Ослябя пришли с Мамаевым нашествием.[2]) Поэтому, считаясь с тем, что они, может быть, не привыкли к гражданской службе и отвыкли от мира, все-таки не освобождать их от гражданской повинности, и я скажу этими же словами: раз они знают, что вера без дела есть мертва, то таким образом и обратно,—вера никуда негодна, если она не подтверждается никаким делом. Поэтому, если их невозможно посылать в первую линию, то предлагаю призвать монахов на службу в действующую армию в качестве санитаров. Этим мы достигнем того, если их призовем, что освободим многих, которые существуют и работают в тылу по второй и третьей катего-

---

[1]) Поправка печатается по «Армии и Флоту» № 161 от 13 июля. — [2]) Так в подлиннике.

рии и были два или три раза ранены, и, таким образом, они, освобожденные этими здоровеннейшими людьми, здоровеннейшими мужчинами, пойдут в деревню и будут итти с сошкой. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте, товарищи, поставить эту поправку на вторую очередь, а в первую очередь поправку тов. Виленкина.

ДОКЛАДЧИК ГОМБАРГ. Товарищи, по поводу той поправки, которая была внесена тов. Виленкиным, я должен указать следующее: что я вовсе не имел в виду только великокняжеские организации, я вовсе не только говорил о них, когда называл комитеты Марии Павловны и Татьяны Николаевны; я только говорил, как о наиболее рельефных учреждениях, которые были созданы специально для взяточничества. Таковых организаций существует очень много, и то, что тов. Виленкин, предложивший свою поправку, указывает и перечисляет только их; я думаю, он очень ограничивает ту резолюцию, которая была предложена военной секцией. Я думаю, что этих организаций не перечислить сейчас. И лица, уклоняющиеся при помощи взяточничества, эти лица находятся повсюду. И затем, кроме этого, для меня совершенно неясно, каким образом лица, уличенные в лихоимстве, могут быть приняты в военное училище. Ясное дело, что если они уличены в этом деянии, если они за это преданы суду, как того требует наша резолюция, то ясно, что они ни в какое училище не могут поступить. Тов. Виленкин своей резолюцией ломится в открытую дверь. Поэтому я высказался бы против принятия его поправки.

Переходя ко второму, менее благодарному, вопросу, потому что вопрос о монахах очень популярен в массе, — все считают необходимым первым долгом всех монахов отправить на фронт, — я должен указать на две стороны: практически это абсолютно ничего дать не может, потому что все послушники взяты на фронт по мобилизации. Как известно, пребывание в послушничестве не освобождает от воинской повинности. Другое дело те монахи, которые поступили в монастыри специально с целью уклониться от воинской повинности. Но эти монахи, как мне известно, тоже взяты. Если не ошибаюсь, имеется специальное распоряжение военного министра о том, чтобы их всех из монастырей взять. Что касается остальных монахов, то, товарищи, я не знаю, поскольку мы считаем, что существует свобода совести, постольку, я думаю, что никто не может заставить ни татарского муллу, ни католического ксендза, ни православного монаха силой отправляться на фронт,—у нас принуждения не существует. Если человек до войны поступил в монахи по убеждению или до войны он сделался баптистом, которые не приемлют войны, или сделался сектантом, которые не признают войны, то мы их не преследуем; в данном случае мы даем полную свободу совести, и специальное исключение делать для какой-нибудь одной категории было бы непоследовательно. Я не говорю о тех или иных симпатиях, которые могут быть к монашеству; симпатии эти в демократических кругах довольно определенные, но с точки зрения принципиальной это было бы непоследовательно. Поэтому я считаю, что вопрос о монахах вообще не подлежал бы обсуждению; это вопрос вообще о тех, кто должны подлежать отбыванию воинской повинности, и о тех, кто не подлежит, как прочие духовные лица других исповеданий, как монахи католические, армянские, православные; если они до войны вступили в монахи, они отбытию воинской повинности не подлежат.

ВИЛЕНКИН. Лиходательство, как я понимаю, уголовно наказуемо. Тот, кто дает взятку, идет под суд, но тот кто жертвует под квитанцию великой княгине Марии Павловне и за это принимается в комитет, под суд не может попасть. Жертвы всякие разрешаются, а в эти организации

принимались только те, кто жертвовал. Вот то лиходательство, которое не помешает вступить в военное училище и для которого необходима особая поправка, не лишающая возможности судить тех, кто давал под квитанции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Относительно поправки тов. Виленкина, может быть, кому-нибудь угодно высказаться или по мотивам голосования? Если желающих нет, ставлю на голосование поправку тов. Виленкина. (Баллотировка.) Поправка принята. Следующая поправка о монахах. Докладчик отклоняет эту поправку по тем соображениям, которые вы изволили выслушать. Ставлю на голосование поправку. (Баллотировка.) Поправка о монахах отвергнута.

(Голоса: «переголосовать поправку»).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам угодно переголосовать поправку о монахах? Теперь уже по мотивам голосования о монахах прошу выслушать, раз вам угодно переголосовать.

ЗАХВАТАЕВ. Докладчик уже сказал, что эта мера нисколько не будет иметь серьезного практического значения. С другой стороны, это вопрос, при котором могут быть так или иначе затронуты религиозные чувства широких слоев населения, поэтому тут надо быть особенно осторожными. Не нужно, товарищи, в сущности говоря, не имеющей практического значения мерой дразнить и вызывать контр-революцию. Поэтому я буду голосовать против этой поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет больше желающих по мотивам голосования к этой поправке? Позвольте поставить на голосование. (Баллотировка.) Поправка отвергнута. Следующая поправка.

ГОТЛИБОВ. Товарищи, докладчик в одном месте, где он говорил о разжаловании нижних чинов полиции и корпуса жандармов в простые солдаты и назначении их на фронт, говорил в то же время о разжаловании офицерского состава жандармов и полицейских в так называемые классные чины и об отправке их тоже на фронт, но в качестве солдат. По моему мнению, нужно было бы эти две категории просто соединить в одну и не разъединять, а уж если отправлять на фронт, то отправлять как офицеров жандармов, так и полицейских чинов вместе с нижними чинами в одном общем чине солдата и не предрешать вопроса о том, чтобы их назначать или давать им возможность получать те или другие классные чины. Я считаю своим долгом внести, таким образом, следующую поправку: на общих основаниях отправлять жандармских офицеров и полицейских чиновников совместно с нижними чинами и не предрешать вопроса об их назначении на классные должности, и мотивирую это тем, что если мы только дадим эту возможность, следовательно, при первом же удобном случае они будут, наверное, завтрашний день снова офицерами.

. . . . . [1]) Товарищи, тов. Готлибов предложил поправку. Я буду голосовать за нее по тем мотивам, что мелкие нижние чины в унтер-офицерском звании разжалываются в рядовые, а что представляют из себя офицеры жандармского состава? Они только переименовываются в классные чины,—это те самые руководители, провокаторы, под властью которых находились нижние чины. (Аплодисменты.) За что же их переводить? Я абсолютно этого перевода не понимаю. Всероссийский Съезд должен сказать, что они должны быть не переводимы, а лишены офицерского звания. Иного пути им быть не может. (Аплодисменты.) Иначе получится такая картина, что они там вотрутся так или иначе при перехождении

[1]) Фамилия оратора не указана.

армии с одного места на другое, при разбитии полка, эти лица могут втереться в доверие и могут получить офицерский чин, чего ни в каком случае не может быть. В крайнем случае, они могут быть гражданскими чиновниками. Мы должны сказать властно и определенно: этого быть не должно, и эти лица должны быть разжалованы в рядовые.

ЕФРЕМОВ. Разрешите разъяснить то недоразумение, которое произошло только вследствие того, что два товарища под ряд выступали, требуя разжалования в рядовые жандармских и полицейских офицеров, и не знают того, что по нашим законам, к сожалению, этого сделать сейчас нельзя... (Голос: «Закон революции».) Кричат, что есть закон революции, но я должен сказать, что те, кто становится на точку зрения, что сейчас закон революции, что те товарищи вряд ли согласятся с другими, стоящими тоже на точке зрения революции, которые занимают сейчас дачу Дурново. Я думаю, что пока один закон не отменен или не заменен другим, приходится им пользоваться. И до тех пор, пока существует закон, что офицер без суда не может быть разжалован, до той поры никаких изменений ни одна власть сделать не может. Конечно, товарищи, вы можете принять какое угодно решение, и не в защиту этих жандармов я здесь говорю, а только говорю, что если вы хотите вынести авторитетное решение, если хотите, чтобы действительно считались с этим постановлением, как с серьезным постановлением, то вы измените только лишь фразу, а не суть дела, потому что суть дела заключается в следующем: для военного ведомства, для закона, для того, кого считать рядовым солдатом, совершенно безразлично, имеет ли он чин статского советника, или он такового чина не имеет. Товарищи, которые говорили о классных чинах, ошибались, думая, что их отправят, как классных чиновников. Нет, их отправят, как простых солдат. Нужно добиться, чтобы они перестали называться здесь, в тылу, полковниками и капитанами и чтобы назывались статскими советниками или еще какими-нибудь гражданскими чиновниками,—этот чин не имеет никакого значения, потому что на военной службе они будут считаться простыми рядовыми, и по этим соображениям я просил бы эту поправку, как вытекающую из незнания закона, с одной стороны, и из нежелания встать на серьезную точку зрения, с другой, отклонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте голосовать поправку. (Баллотировка.) Поправка принята.

ХАРАШ. Я тоже должен внести одну поправку относительно одной категории, очень немногочисленной, но много потрудившейся на вред России и продолжающей труды в действующей армии. Я говорю не о тех, кто носил звание городового или жандарма, а о тех, кто работал вместе с ними,—я говорю о сотрудниках охранки и предлагаю поправку: особые отметки должны делаться в документах лиц, служивших в охранном отделении. Дело в том, что эти господа, попадая в действующую армию, развивают определенную агитацию, обнаруживая весьма большие социалистические познания, и умело действуют на темные массы, а когда солдаты будут знать, кто этот социалист, который с ним беседует, он будет слушать его по-особому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кому угодно по этой поправке высказаться?

ЕФРЕМОВ. Эту поправку я принимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить на голосование поправку. (Баллотировка.) Поправка принята. Следующая поправка.

КУЗЬМИН. Товарищи, чтобы не создавать в этой резолюции никаких неясностей и темных мест и чтобы не последовало после сенатских разъ-

яснений, я предлагаю к тому месту, где говорится, что в милиции нельзя укрываться, сделать такое дополнение: «В том случае, если милиционеры не являются выбранными от заводов и фабрик, где числятся на учете...» (ш у м), потому что у нас есть масса выбранных милиционеров, которые состоят на учете. Я представитель города Ревеля; у нас на заводах строятся миноносцы, подводные лодки, и комитеты заводские не доверяют никому охрану заводов, кроме своих выбранных милиционеров. Это своя выбранная милиция в большинстве случаев является на учете; если ей не будет предоставлено этого права, то я не знаю, из кого будет выбрана охрана тех заводов, на которых строятся суда, подводные лодки и миноносцы, а поэтому предлагаю принять это дополнение. Вы можете как угодно это понимать, но все-таки в этом случае разъяснение должно быть потому, что у нас масса милиционеров-выборных, которые охраняют свои заводы, работающие на оборону. Я буду стоять за принятие этого разъяснения.

КОЧЕРГИН. Товарищи, я буду поддерживать товарища, заявившего о необходимости принятия поправки о том, чтобы милиционеры военнообязанные [зачислялись на учет], а кроме того, с первых дней революции у нас есть комиссары из рабочих, которые защищали нас. Если мы их лишимся, если лишимся даже милиционеров, которые являются выборными, то много потеряем от этого. Мы знаем, что только переменилось название, — стала милиция, а в результате это та же самая полиция, при случае она поднимет голову. Если будет милиция, выбранная нами, если это будут партийные работники, то они будут поддерживать нас. Я буду поддерживать эту резолюцию.

ЕФРЕМОВ. Я должен высказаться против этой поправки. Когда мы обсуждали вопрос о милиции, мы имели в виду формулировать такое положение, которое не давало бы никому возможности находить лазейку, через которую можно было бы проскочить. В данном случае я не касаюсь вопроса о тех выборных, которые составляют заводско-фабричную милицию; я думаю, что этот вопрос вносить в резолюцию не приходится, и вот почему. Ведь там же говорится, что все работающие на оборону, списки их, так же, как состав их, проверяются смешанными комиссиями, в которых участвуют представители Советов С. и Р. Д. Ясное дело, что если в каком-нибудь районе существует выборная милиция, то эта милиция находится в ведении Совета Р. и С. Д., и этот Совет, который имеет своих представителей в комиссии по проверке лиц, работающих на оборону и состоящих на учете, может их отстоять. Практически эта поправка не приведет ни к чему, а если внесем такую поправку в резолюцию, то откроем возможность для некоторых злоупотреблений. Поэтому я просил бы этой поправки не принимать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте поставить эту поправку на голосование. (Баллотировка.) Отвергается. Есть еще поправки?

ИОНОВ. Мы здесь слышали, что в воинских частях частенько смешивают жандармов с социалистами, что так жандармы подделываются, что не отличишь, и такие голоса раздавались, что чуть не приходилось лишать слова социалистов в воинских частях и даже в тылу. Если мы искренно хотим, чтобы одних с другими не смешивали, то можем принять меры. Я предлагаю для одежды жандармов и полицейских установить особые знаки, которые они должны всегда носить.

ВИЛЕНКИН. Я принципиально присоединяюсь к поправке товарища, но внес бы к ней дополнение,—то, которое было принято, если не ошибаюсь, Минским фронтовым съездом относительно того, чтобы эта отметка могла сниматься тогда, когда человек докажет, что прошлое осталось прошлым.

Там у них градации такие: после ранения, после получения боевых отличий или по постановлению ротных или полковых комитетов. Таким образом, не надо будет справляться только в документах, а пока человек не докажет, что он старое смыл, будет видно, с кем имеем дело. Тем, кто сомневается в необходимости этого, я напоминаю случай с раскассированным Сибирским стрелковым полком, где из 200 человек, поддерживавших поручика Филиппова, стоявших на самой левой позиции, 114 оказалось со скрытыми отметками охранных, жандармских и т. п. отделений. Если бы у них эта отметка была на рукаве или спине, они никого не ввели бы в заблуждение, и тогда не было бы того случая, о котором здесь столько говорили. (Аплодисменты.)

ЕФРЕМОВ. Я вижу, что этот вопрос стал злободневным и настолько популярен, что чем дальше обсуждается, тем более новых проектов возникает. Так можно дойти до того, что их в специальные костюмы нарядить, что лицо украсить какими-нибудь знаками, чтобы все сразу узнали, что это бывший жандарм или полицейский. Но я должен обратить ваше внимание на всю несерьезность этих предложений. Эти предложения несерьезны в том отношении, что цели, ради которых они делаются, совершенно ими не достигаются. Важно не бороться с отдельными лицами, важно не то, чтобы заклеймить такого-то, как когда-то на левую щеку клеймо ставили, а надо выбить у них почву из-под ног, лишить их возможности вести ту вредную агитацию и пропаганду, которую они ведут, и поэтому мы должны прежде всего попросить наших товарищей слева, чтобы они в массы не бросали тех безответственных демагогических лозунгов, которые воспринимаются массами и дают почву для того, чтобы такие лица могли эти лозунги распространять и осуществлять. Вот когда этого не будет, тогда не будет надобности ни в каких отличительных знаках и ни в каких клеймах. И я думаю, что мы нашей сознательной, глубокой, серьезной работой можем сделать больше, нежели поставив такие-то нашивки, а не такие-то. Поэтому я просил бы и это предложение отклонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте перейти к голосованию. (Баллотировка.) Поправка отвергнута. Таким образом, и дополнение тов. Виленкина отпадает.

(Голоса: «просим пересчитать голоса»).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я могу удостоверить, что подавляющее большинство было против. Если угодно, могу переголосовать. (Баллотировка.) Очевидное большинство против. Дополнение тов. Виленкина также отпадает.

ЛАРИН. Товарищи, я хочу несколько слов сказать относительно постоянного состава и кадрового, как офицеров, так и солдат. Вы великолепно знаете, какое возбуждение наблюдается среди солдат и офицеров молодого состава против кадрового и постоянного состава. Говорят, что тыл окопался. Я бы сказал, что эта формулировка не совсем правильна, но, кроме окопавшегося тыла, есть забронированный тыл, который является в лице постоянного состава и кадрового. Вы знаете, что постоянный и кадровый состав формировался всякими путями: туда шли те люди, которые драли шкуру с обыкновенного рядового солдата и офицера. Могу сказать про свой полк. У нас командир полка, арестованный, вербовал в состав ротных командиров и младших офицеров только тех, которые могли хорошо танцевать. На мой вопрос представителю военного министерства, как обстоит вопрос с отправкой на фронт здоровых и три года стоявших в тылу солдат и офицеров, он сказал, что к этому приняты меры.

У нас обстоит дело так, что кадровые офицеры не едут на позиции на том основании, что командир полка заявил, что есть циркуляр, в силу которого они не должны ехать, потому что взамен их будут присланы эвакуированные офицеры. У нас за три года только три эвакуированных офицера, а офицеров 100, из них 20 три года не были на позициях. Я вношу следующую поправку и прошу вас ее принять: «Съезд, рассмотрев вопрос о поднятии боеспособности армии, находит справедливым и необходимым отправить на фронт, в порядке постепенности, кадровый и постоянный состав как офицеров, так и солдат, как элемент более здоровый и лучше подготовленный, в первую очередь».

ЕФРЕМОВ. Я отвергаю эту поправку, как совершенно в настоящее время ненужную. Уже состоялось распоряжение министерства о том, чтобы весь кадр офицерских запасных частей был пересмотрен и отправлен на фронт. Кроме того, в нашей резолюции указано в вполне категорической форме, что запасные части должны комплектоваться офицерами, непризнанными годными к военной службе в действующей армии и эвакуированными оттуда. Значит, тем самым мы уже этот вопрос разрешили. Эту поправку вносить нечего, так как она ничего нового нам не даст. Я просил бы ее отклонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте голосовать поправку. (Баллотировка.) Поправка отклоняется.

. . . . . [1]) У меня есть дополнение. Я не внес бы его, если бы оно для многих городов Казанского округа не представляло бы громадного значения. У нас в Казанском округе есть целые части, состоящие сплошь из бывших полицейских и жандармов. Как вам известно, месяц или полтора тому назад по нашему краю прокатилась целая волна громадных погромов, разгромов винных складов. Один погром, который был около нас в Троицком, кончился тем, что разбили склад. В результате 180 трупов опившихся. Наш город послал туда целую часть для того, чтобы привести в порядок. В тот самый момент, когда мы начали наводить следствие, мы наткнулись на следующее: там вели агитацию несколько бывших жандармов и арестованных. Когда мы стали рассматривать дальше, то увидели, что в один прекрасный момент у нас на окраине города, где имелось 800 человек, вооруженных боевыми патронами, очутилось 500 человек с лишним, т.-е. две роты, из бывших жандармов и полицейских. Таким образом, тайная работа жандармских чинов, которые подстрекали и сами развивали погромы, напоили толпу, могла бы поддержаться той силой явной, которую представляют из себя целые две части, сплошь состоящие из жандармов. Мы перепугались. Начальник гарнизона тоже пошел навстречу и отозвал эти две роты, из которых одна стояла за городом и охраняла один винный склад, а другая—в городе охраняла другой винный склад. Получилось следующее, — что эти две роты нельзя послать ни в караул, никуда. В гарнизоне началось волнение. Солдаты потребовали отправки этих жандармов на фронт. Но отправка на фронт зависит не от нас, а от тех условий, в которых они находятся. В виду того, что в этой резолюции, которая внесена здесь, имеется указание на то, чтобы отправить жандармских и полицейских чинов, как получивших известную военную подготовку, на фронт в известной очереди или во вторую очередь, мы вносим такое дополнение: немедленно расформировать тыловые части, состоящие из бывших полицейских и жандармских чинов, ибо они для нас составляют большую угрозу.

[1]) Фамилия оратора не указана.

ДОКЛАДЧИК. Я выскажусь против этого дополнения, потому что оно уже включено в нашу резолюцию. Мы вполне определенно сказали, что жандармерия и полицейские чины должны быть отправлены с ближайшими маршевыми ротами и по всему фронту распределены поровну. Значит, никаких специальных рот и полицейских команд быть не может. Эта поправка является поправкой по частному случаю, что где-то в каком-то городе, откуда приехал товарищ, существуют еще полицейские и жандармерия, которые собраны вместе. Они должны быть отправлены на фронт, где и будут распределены не как одна рота, а между отдельными полками и армиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ставлю это дополнение на голосование. (Баллотировка.) Отклонено.

ЗАХВАТАЕВ. Позвольте огласить кандидатов меньшевистской фракции в Ц. К. Требуется, чтобы Съезд утвердил этих кандидатов для того, чтобы потом Ц. К. имел возможность замещать выбывающих членов. Кандидаты следующие (читает): [1])

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если нет возражений, позвольте считать принятым. (Голоса: «Просим».)

СЕВАСТЬЯНОВ. Товарищи, я хочу сказать несколько слов о положении наших военнопленных, находящихся во враждебных нам государствах, в Германии и Австрии. Как вам известно, это положение оставляет желать много лучшего. Также, товарищи, вам известно и то, что вырвавшиеся из этого плена вам сообщают кошмарные, ужасные картины о состоянии наших русских военнопленных. Поэтому ваш авторитетный голос русской демократии должен быть властно заявлен демократиям враждующих с нами государств, что такое положение наших пленных не может дальше продолжаться. Я предложил бы резолюцию, которую вынесла вторая казанская конференция войск всего округа, следующего содержания:

«Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. постановил обратиться через нейтральные страны к германскому и австрийскому правительствам об улучшении положения наших пленных, так как, несмотря на неоднократные требования со стороны русского правительства об улучшении положения, такового не последовало, а, наоборот, за последнее время еще более усугубляется, при чем в этом обращении должно быть заявлено, что если немецкая и австрийская демократия не примет мер к прекращению недопустимого обращения с русскими военнопленными, российская демократия возлагает ответственность за угнетение русских военнопленных на немецкую и австрийскую демократию и тех социалистов, которые солидарны со своими правительствами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Позвольте по этому поводу заявить, что члены президиума имели суждение по этому вопросу сегодня и выразили пожелание высказаться в том смысле, чтобы Съезд выразил пожелание, чтобы передать этот вопрос на обсуждение Ц. К., который выработает соответствующую резолюцию и примет соответствующие шаги. Если нет возражений, то позвольте это считать принятым. (Голоса: «Просим».) Я очень извиняюсь, что забыл поставить на голосование резолюцию секции, которая обсуждалась. Ставлю ее на голосование. (Баллотировка.) Принято. Позвольте напомнить, что в прошлый раз послали делегацию в Финляндию для переговоров с нашими товарищами, финляндскими социалистами, о займе. Делегация эта давно вернулась, и по этому вопросу, о результатах пере-

[1]) См. «Список членов В.Ц.И.К.»

говоров этой делегации, краткий доклад сделает вам сейчас тов. Гегечкори.

ГЕГЕЧКОРИ. Товарищи, согласно вашему решению, мы выехали в Финляндию. Должен заявить, что все предпринятые нами шаги клонились исключительно в одну сторону,—в сторону обмена мнений с социал-демократической партией Финляндии. Ни к кому другому мы с заявлениями от Съезда не обращались. Ваша делегация постаралась высказать точку зрения Съезда так, как она понимала ее. Мы заявили, что революционное движение России, это—дело демократии всей России, включая сюда все народности, проживающие на территории нашего государства. Те лозунги, которые выставлены на знамени революции, являются лозунгами общенародными, и что правомочный орган российской революционной демократии считает своим долгом заявить, что все интересы всех народностей, проживающих на территории российской революции, получат полное разрешение в соответствии с интересами и требованиями всех народов, проживающих на территории российской революции. Нами было заявлено с совершенной категоричностью и определенностью, что честь и достоинство нашей революции заставляют нас предполагать, что ни один вопрос, волнующий Финляндию и финляндскую демократию, не останется без самого серьезного обсуждения, без полного освещения и проведения этих вопросов с точки зрения интересов финляндской демократии. Я полагаю, товарищи, что общая характеристика нашей работы и общий уклон нашей работы на это заявление в такой категорической форме нам давали право.

Со стороны наших финляндских товарищей мы встретили весьма доброжелательный прием. Я это считаю своим долгом перед вами заявить. Они с большим вниманием выслушали нас и вместе с тем поставили перед нами целый ряд вопросов, которые волнуют сейчас массы финляндской демократии. Прежде всего нам указали, что в продовольственном отношении Финляндия переживает острый кризис, что товарообмен России с Финляндией совершается сейчас в одном исключительно направлении, что товары идут из Финляндии в Россию, но в обратном направлении товарообмена нет, что хлеб, который получался из России в Финляндию, который главным образом кормил Финляндию, до сих пор доставка его почти что прекращена, и что есть серьезные основания и серьезные опасения предполагать, что в дальнейшем, если такое положение будет продолжаться, то в скором времени вся Финляндия будет голодать. И вот финляндские социалисты, финляндские товарищи просили нас передать и поставить Съезд в известность, чтобы он воздействовал на Временное Правительство в этом направлении. Дальше, товарищи, они указывали на то, что финансовое положение этой маленькой страны сейчас оставляет желать много лучшего, что Финляндия дала уже России около 700 миллионов, и что то требование, которое сейчас предъявляется к Финляндии, требование 350 миллионов, является требованием весьма и весьма тяжким. Но вместе с тем они нам ответили, что вопрос этот они не могут разрешать вне связи с вопросом об отношении к войне.

Я заявляю перед вами, что их официальный оратор, который высказывался по нашему требованию по вопросам, нами предложенным, заявил с полной определенностью, что финляндский пролетариат, финляндская социал-демократия знает, что по вопросу об отношении к войне в среде революционной демократии России существует различие взглядов. Как видно было из общих суждений финляндских товарищей, можно притти к заключению, что они склонны поддерживать точку зрения меньшинства революционной демократии России. Они рассматривают эту войну, как войну импе-

риалистическую, как войну захватную, и полагают, что оказывать поддержку для продолжения этой войны,—они думают, что все наши устремления и все наши шаги идут как раз в этом направлении,—в виду наличия такого взгляда они считают для себя если не невозможным, то во всяком случае несколько щепетильным поддерживать эту войну. Вместе с тем ими было указано нам, что все соображения, которые сопутствуют разрешению этого вопроса, все конкретные случаи и обстоятельства, которые связаны с этим вопросом, они, конечно, учитают при разрешении этого вопроса, при чем окончательного ответа они нам не дали, заявив, что ответ они перешлют непосредственно сюда, в Петроград.

Таким образом, товарищи, я просил бы вас принять во внимание все то, что я говорил вам с этой трибуны. Я должен констатировать, что буржуазной прессой наше посещение Финляндии, наши переговоры с финляндской социал-демократией освещаются не с достаточной полнотой, я бы сказал даже, не с достаточной объективностью, что буржуазная пресса привнесла сюда такие моменты, которые с нашей точки зрения при непосредственных наших переговорах с представителями финляндской социал-демократии,—а мы разговаривали с финляндской фракцией Сейма в полном составе, — места там не имели. Я не знаю, увенчается ли наша миссия успехом, но, во всяком случае, я с положительностью утверждаю перед вами, что финляндская социал-демократия отнесется к вопросу о нашем займе с той полнотой и вместе с тем с той серьезностью, которая характеризует этот народ в общем, а в частности и в особенности финляндскую социал-демократию. Я уверен, товарищи, что этот вопрос получит то разрешение, которое так необходимо в целях доведения нашей революции до победного конца, разумея, конечно, что революционные интересы одинаковы как для финляндского пролетариата, для финляндской демократии, так и для российской демократии. На это единение наших задач, к реализации коих мы должны стремиться, указывали как мы, так и наши товарищи, при чем я заявляю, что наши переговоры вовсе не носили того торгашеского характера, как это заявляется в буржуазной прессе. Наоборот, это была встреча двух дружественных, двух социалистических партий. И я полагаю, что это дает нам гарантию и в том отношении, что вопрос о займе в Финляндии будет разрешен в Сейме в том смысле, как этого требуют интересы как русской демократии, так и финляндской демократии. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово для заявления имеет тов. Церетели.

ЦЕРЕТЕЛИ. Товарищи, я имею сделать заявление о тех переменах, которые произошли в министерстве внутренних дел в связи с огромной работой, которая предстоит Временному Правительству для организации выборов в Учредительное Собрание. В своем первом докладе о деятельности Временного Правительства я уже говорил, что министерство внутренних дел предполагает усилить связь с местными организациями, произвести некоторые перемены в этих целях, чтобы работать рука-об-руку с теми местными организациями, самодеятельность которых только и может укрепить дело революции на местах. В настоящий момент срок созыва Учредительного Собрания уже фиксирован: Учредительное Собрание будет созвано 30 сентября. Для того, чтобы в этот срок могли создаться на местах организации, способные провести эти выборы, Временное Правительство уже сократило все сроки выборов местным учреждениям и в срочном порядке проводит эти законы в жизнь. И вот, для ускорения, для надлежащей постановки этой работы министерство внутренних дел решило привлечь новые силы,—в качестве товарища министра внутренних дел при-

глашен и уже утвержден наш товарищ С. Н. Салтыков, бывший член 2-й Государственной Думы. (Рукоплескания.) Тов. Салтыков до настоящего момента был в Иркутске краевым комиссаром, избранным единодушным вотумом всех Советов Р. и С. Д. края, а также объединенными с.-д. организациями. В настоящий момент министерство внутренних дел предполагает создать центральный комиссариат здесь, в Петрограде, для того, чтобы иметь более прочные, более непосредственные связи с местными организациями, и в этот комиссариат будут привлечены все силы демократических организаций, какие окажутся в наличности.

Дело созыва Учредительного Собрания, товарищи, это—огромное дело: это тот этап, который решит судьбу нашей революции. Несмотря на невероятные затруднения, стоящие перед революцией, мы все знаем, что в тот момент, когда будет на-лицо полновластный, неоспоримый хозяин земли русской, которого признают не только все пробужденные к политической жизни, не только все сознательные элементы, но и вся Россия, все самые отсталые, самые несознательные должны будут склониться перед этою волею полномочного органа народной власти,—вот в этот момент, мы глубоко убеждены, каковы бы ни были трудности, стоящие перед русской революцией, уже будут созданы как гарантирующие ее закрепления, гарантирующие ее победу, гарантирующие проведение в жизнь всех демократических и социальных преобразований, которые призвана провести великая русская революция, [законы]: гарантирующий переход земли в руки народа, гарантирующий закрепление демократической республики, гарантирующий установление социального законодательства в интересах рабочего класса так, как это диктуется интересами всех трудящихся классов всей революционной демократии во всех областях.

И вот, товарищи, здесь последний день заседания Всероссийского Съезда. В последний раз приходится нам, призванным во Временное Правительство, выступать перед вами, и мы говорим: все то, что принято здесь, на Съезде, все те руководящие указания, которые даны нам огромным большинством Съезда, нами по мере сил, с напряжением всех наших способностей, всех наших сил будут проводиться в жизнь, и мы, конечно, видим в этом единственный путь спасения революции. (Рукоплескания.) И мы, товарищи, знаем, что в этой работе только тесное единение со всей революционной демократией, только контакт с ней и в общей политике, и в отдельных вопросах может обеспечить нам исполнение той ответственной, той трудной задачи, которая на нас возложена. В тот момент, когда поколебалось бы это единение, это единство, эта непосредственная связь, мы знаем отлично, мы стали бы бессильны, и не по силам была бы та задача, которая на нас возложена. Только глубокая вера, что мы сможем работать в единении, в полном согласии со всей революционной демократией, только эта вера дает нам смелость остаться на своих ответственных постах и исполнять те великие задачи, которые возложены на демократию великою русской революцией. И вот, товарищи, мы знаем, что в каждом нашем шаге мы должны отдавать отчет органам революционной демократии, призванным проверять нашу деятельность, и мы будем отчитываться. Мы знаем, что революционная демократия должна требовать от нас напряжения всех сил для осуществления политики, намеченной революционной демократией, но вы также, товарищи, должны знать, что ничего этого мы сделать не сможем даже при сознании, что вы одобряете наши действия, если не будет активной поддержки и здесь, и на местах в той работе, которая на нас возложена, и мы в праве, мы, которые избраны быть представителями революционной демократии в правительстве, мы в праве требовать самой

напряженной, самой активной поддержки той политики, которая диктуется вашим же решением и которую мы можем осуществить только опираясь на вас. Только в мере активной поддержки, только в мере той силы, которая будет за революционной демократией, мы сможем проводить в жизнь эти решения. И я глубоко убежден, товарищи, что то одушевление, тот путь, который здесь намечен, есть путь победы нашей революции. Я глубоко убежден, товарищи, что никакие превратности, никакие опасности ни извне, ни извнутри не извратят этого пути, и совместные усилия всей революционной демократии выполнят самую ближайшую, самую насущную и самую необходимую для революции задачу: она доведет страну до Учредительного Собрания. (Рукоплескания.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Скобелев.

СКОБЕЛЕВ. Товарищи, в тот час, когда на улицах Петрограда впервые появились восставшие солдаты и рабочие, мы вышли к ним для того, чтобы или вместе с ними умереть, или вместе с ними вас, представителей всероссийской революционной демократии, здесь увидеть в нашем революционном Петрограде. (Рукоплескания.) В течение трех месяцев мы исполняли волю революционной демократии России, выражавшуюся в местном Петроградском Совете Р. и С. Д. Отныне мы будем творить вашу волю, волю все той же всероссийской демократии, непосредственно выраженную через вас, ее непосредственных представителей, и через тот орган, который вы здесь оставляете, нас покидая. С каждым новым днем все более тяжелые задачи ставит революция перед всей демократией и перед нами, скромными работниками, здесь, в центре Временного Правительства. Но не устрашили нас задачи прошлого,—дерзаем мы браться и за разрешение новых задач; несмотря на то, что они усиливаются, мы дерзаем, ибо крепнет поддержка наша вами. И тот центр, который оставляете вы здесь, будет самой реальной опорой для нас, здесь работающих в центре, и блестяще организованная, в высшей степени плодотворная работа ваша за эти дни неужели [не] вселяет в нас новую веру и новую уверенность в конечном торжестве нашей победы? И теперь, разъезжаясь на места, вы понесете ваш опыт, вами за время революции усвоенный и здесь, в центре, освещенный общегосударственными задачами, понесете на места и создадите там столь же организованную, столь же плодотворную вашу работу и ваших товарищей во всех областях нашей необъятной государственной жизни, ибо только при этом условии можно быть уверенным, что работа в центре даст свои положительные результаты, лишь только при этом условии можно быть уверенным, что и вы, и мы справимся с обстоятельствами, не терпящими отлагательства,—и нельзя сказать, где большие задачи и где большие нетерпящие обстоятельства; но более всего все-таки нам приходится бросаться в то место, где начинает гореть,—и теперь, товарищи, в сельском хозяйстве горит.

Вы только что, товарищи, обсуждали целый ряд вопросов, связанных с тем, что урожай, который может дать земля, не будет реализован, и страна вступит в полосу голода, и, значит, гибели революции; и все ваше внимание здесь, в центре, и все внимание здесь, в Петрограде, и все внимание на местах должно быть направлено немедленно в эту сторону; хлеб же стоит на корню, некому его убрать. Министерство труда озабочено, конечно, в первую же очередь, более, чем кто-либо, этим вопросом. Освобождающиеся в промышленности руки, конечно, в первую очередь должны быть использованы в промышленности же, чтобы и другую отрасль хозяйства не оставить без внимания, но все, что останется свободным в нашем аппарате распределения рабочих рук, мы направим и уже направляем в

сельское хозяйство. Товарищи солдаты, которые по призыву нашего товарища Керенского организованными дружинами будут итти на помощь сельскому хозяйству, пусть они знают, что они найдут братский прием у тех товарищей рабочих, которые уже заняты в сельском хозяйстве, ибо товарищи рабочие знают, что к ним идут не конкурировать, не отнимать у них работу, а вместе с ними выполнить эту работу, и пусть знают эти товарищи солдаты, что мы делаем все, чтобы организовать свободные руки и притти немедленно на смену им, для того, чтобы дать им возможность выполнить самый первый, самый священный долг перед революцией в их ратном деле. Товарищи, здесь горит, и все усилия страны должны быть направлены в эту сторону. Лишь только неустанным трудом страна может спасти сделанные завоевания. Мы заняты вопросом о разработке мероприятий для того, чтобы все живые, все работоспособные элементы страны без различия классов и положения привлечь к труду. Наши демократические организации на местах уже осуществляют эту основную мысль.

Мы получаем сведения с мест, что в тех местах, где угрожает опасность для урожая, местные силы, местные организации, все классы населения городов высылаются на полевые работы для того, чтобы спасти урожай. И когда нас с мест спрашивают о том, как мы относимся к этому, мы отвечаем: скажите вашим товарищам, что мы не только это одобряем, но мы считаем это неизбежным и разрабатываем в общегосударственном масштабе для всех отраслей народного труда. Но теперь, когда колос созревает, нет времени ожидать общегосударственных мероприятий, и все местные организации должны взяться за это дело, и все граждане, каждый полный революционного порыва, не ожидая большой планомерности и организованности, должны итти в то место, где горит, и снять урожай, ибо, товарищи, великим порывом революции завоевана воля народа, святым и упорным трудом его она будет закреплена на русской земле навеки... (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, мы выслушали сообщение о военнопленных. Казалось, что вопрос исчерпан и можно ограничиться одним оратором. Но оказывается, что есть еще желающие говорить по этому вопросу. Я очень сожалею, что [мы] недостаточно экономно пользуемся временем Съезда, но тем не менее я вынужден обратиться к вам, угодно ли Съезду заслушать еще одного оратора? (Шум.) В том-то и дело, товарищи, что оратор выступал не от лиги. Я, к сожалению, лишен возможности каждый раз проверять до точности, от какой лиги, от какой организации говорит оратор. (Голоса: «Ставьте на голосование».) Оратору, который желает говорить, я уже сказал, что Съезд постановил этот вопрос во всем объеме передать в Исполнительный Комитет и просить, чтобы Исполнительный Комитет принял соответствующую резолюцию. Угодно, товарищи, дать слово еще одному оратору? Ставлю на голосование. (Баллотировка.) Отклонено.

ВАЙНШТЕЙН. Товарищи, несколько дней тому назад ваша финансовая секция развернула перед вами картину финансового хозяйства России, и из этой картины вы увидели, что дело революции и всей России стоит на краю гибели. Заслушав этот доклад, вы приняли ряд резолюций, которые должны служить для наших представителей во Временном Правительстве указующими в их практической и законодательной деятельности. В числе резолюций, принятых вами, есть одна резолюция, которая на нас возлагает обязанность немедленно притти на помощь расстроенному финансовому хозяйству России. Эта резолюция гласит (читает):

7) «Считаясь с настоятельной необходимостью безостановочного притока средств в государственное казначейство, Съезд одобряет резолюцию

Петроградского Совета Р. и С. Д. о «займе свободы» и считает, что в данный момент неотложной задачей для всех Советов Р. и С. Д., а также и для всех Советов К. Д. является поддержка «займа свободы».

8) Съезд полагает, что настал момент, когда в отношении добровольного займа должны быть применены решительные меры принудительного размещения.

9) Вместе с тем, Съезд считает нужным заявить, что если в ближайшее время выяснится, что «заем свободы» все же не достигает поставленной цели, то Временное Правительство должно прибегнуть к принудительному займу.

10) Съезд считает, что в целях усиления ресурсов Государственного казначейства должен быть проведен ряд мер к привлечению средств в кассы Государственного банка, который должен быть преобразован.

11) Съезд полагает, что в целях прекращения денежной спекуляции все сделки с иностранною валютой должны быть сосредоточены в руках государства. Частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла вразрез с интересами государства, для чего должна быть реорганизована кредитная канцелярия.

12) Съезд полагает, что в данную историческую минуту одни финансовые мероприятия без планомерного регулирования всего народного хозяйства не могут предохранить страну от финансовой катастрофы».

Съезд не исполнил бы своего долга, если бы, расходясь, он не поручил бы своему Центральному Комитету немедленно, не теряя ни одного дня, обратиться с властным и мощным призывом ко всем слоям революционной демократии притти на помощь государству, неся свои сбережения, которые в некоторых слоях населения скопились в достаточном размере, на помощь революции, на помощь всей России. В виду этого фракция с.-д. меньшевиков и с.-р. предлагает вам принять следующую резолюцию (читает):

«Съезд предлагает своему Центральному Комитету немедленно обратиться [с воззванием] ко всему населению...» [103]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Угодно кому-нибудь высказаться по этому поводу? Если нет желающих, позвольте поставить на голосование. (Баллотировка.) Принято.

Товарищи, я прошу теперь огласить список кандидатов. У кого этот список есть, пожалуйста.

. . . . . [1]) Список кандидатов от большевиков (читает) [2].

. . . . . [1]) От украинской фракции (читает). [104].

[Председатель]. Еще есть? Больше нет. Тов. Либер имеет слово.

ЛИБЕР. Комиссия, которой было поручено расследовать имевшие место в Петергофе насилия над мирными манифестантами-юнкерами, которые приняли участие в этой манифестации по прямому призыву Петергофского Совета Р. и С. Д., расследовав это дело, пришла к единогласному заключению, что против этого возмутительного насилия не только нет никакого оправдания, но не было даже никакого повода в поведении манифестантов для того, чтобы это насилие чем бы то ни было если не оправдать, то по крайней мере объяснить. В виду этого мы предлагаем Съезду принять следующую резолюцию (читает): [3])

«Заслушав доклад делегации, уполномоченной Съездом расследовать факт избиения, совершенный в Старом Петергофе солдатами IV баталиона 3-го запасного полка мирных манифестантов-юнкеров, Съезд постановляет:

---

[1]) Фамилия оратора не указана. — [2]) См. «Список членов В. Ц. И. К.» — [3]) Резолюция печатается по «Известиям» № 101 от 25 июня.

Виновников этого позорного насилия заклеймить общим презрением и потребовать немедленного привлечения их к самой строгой ответственности».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, угодно будет кому-нибудь высказаться по этому вопросу? (Голоса: «Нет».) Кто принимает резолюцию, тех прошу поднять руки. Против никого. Теперь позвольте заслушать приветствие тов. Рогова. Товарищ Рогов—бывший депутат 1-й Государственной Думы. В настоящее время он состоит председателем Совета Р. и С. Д. Пензенской губернии. (Аплодисменты.)

РОГОВ. Товарищи, простите меня, что я вас немного задержу. Я не мог попасть раньше, чтобы приветствовать вас от имени моих товарищей рабочих и населения той местности, в которой я живу. Товарищи солдаты и товарищи рабочие. Мы с глубочайшим вниманием прислушиваемся к тому, что вы делаете здесь. Мы смотрим на вас с надеждой и знаем, что вы ведете нас туда, куда следует, что вы укрепляете ту свободу, которую с таким трудом нам, наконец, удалось добыть. Приветствую и вас, товарищи министры. Вы знаете, как мы радовались, когда узнали, что наши товарищи социалисты вошли в министерство. Мы теперь видим и знаем, что все дело России в надежных руках, и что теперь никто не в состоянии отнять у нас то, что мы добыли. Вы, товарищи солдаты и рабочие, состоя здесь и сея здравый смысл и успокоение в стране, вы сделали слишком много; мы идем по тому пути, который вы нам намечаете, и я верю, что мы с этого пути не сойдем. Если будет нужно, мы все, как один человек, пойдем за вами, встанем и не дадим в обиду никого. Мы живем там, в маленькой деревне, мы имеем маленькое значение в смысле физической силы, но у нас один дух, один лозунг с вами: защищать и стоять за свободную Россию. Ваша работа нам даст сил для того, чтобы водворять порядок, спокойствие и благоразумие в стране. Пока вы здесь и все в ваших руках, не бойтесь: в стране порядок будет и все восстановится по тому пути, который вы намечаете и который наше будущее Учредительное Собрание властно утвердит. Верьте, товарищи, что мы выберем и дадим вам таких людей, которые ни на шаг не отойдут; туда, куда вы укажете и где наметили путь, они пойдут, и все то, что вы начали, они укрепят своей твердой, властной рукой, рукой революционной демократии. Товарищи, нас мало, наш голос слаб, но я думаю, что наш слабый голос присоединится ко многим голосам и к вашему голосу мощным голосом, и из всех голосов выльется голос мощной революционной русской демократии. Вы, товарищи, своим постановлением не только водворяете мир и здравый смысл в стране, вы заставляете прислушиваться демократию и других воюющих стран; вы говорите им, чтобы они, смотря на нас, так же боролись со своими правительствами и достигали того, чего мы, наконец, достигли. Приветствуя армию, которая пошла вперед защищать то, что добыто, защищая нашу свободу, мы даем знать и германскому пролетариату, что и он может так же поступить, он может так же свергнуть свое правительство и протянуть нам руку для того, чтобы водворить мир во всем мире.

Еще раз приветствую вас и благодарю вас от имени пославших меня. Верьте, что все то, что здесь вами сделано, оно отзовется сильно в стране и ведет страну и заставляет ее итти и водворять порядок. Приветствую вас, товарищи, за то, что, несмотря на всякие недоразумения, вы все-таки спокойно работаете, не покладая рук, бережа всякую минуту. Еще раз говорю вам: показывайте нам тот путь, и мы всеми силами пойдем за вами и не отдадим того, что мы завоевали. (Аплодисменты.)

ЛОРДКИПАНИДЗЕ. Товарищи, через несколько минут мы разойдемся,

и роль, которую до сих пор в жизни России и в жизни революционной демократии, в истории русской революции и ее организации играл Совет Р. и С. Д. Петрограда, перейдет к полномочному органу всероссийской демократии в лице ее центрального органа. Но я думаю, что, выслушав мнения всех вас без различия фракций, я скажу, что именно в этот момент мы должны отдать дань Петроградскому Совету Р. и С. Д. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы ему должны отдать дань главным образом потому, что все лозунги, все шаги, все пути, которые нам указывал Петроградский Совет, оказались правильными, и мы ничего лучшего не нашли, когда собрались со всей России, как признать, что все то, что они сделали, правильно. Я предлагаю вам, товарищи, приветствовать штаб нашей революции, который находился в Петроградском Совете, который перекочевал во Временное Правительство, в исполнительный орган, и пожелать им на будущее время только одного—физического здоровья, и в лице тов. Чхеидзе приветствовать революционный гарнизон и пролетариат г. Петрограда. (Аплодисменты.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧХЕИДЗЕ. Товарищи, позвольте мне принести искреннюю благодарность за приветствия Петроградскому Совету Р. и С. Д.

Товарищи, порядок нашего сегодняшнего дня исчерпан, и вместе с тем наш Съезд пришел к концу своих работ. То внимание, товарищи, с которым относилась вся страна к работе нашего Съезда, то внимание, с которым относилась вся демократия,—я без преувеличения могу сказать, весь мир,— является залогом того, что ваши решения, товарищи, не останутся пустыми словами и что они претворятся в жизнь. Полную оценку, товарищи, ваших работ, работ вашего Съезда, беспристрастную, объективную оценку даст революционная демократия всей страны, всей России, и эта оценка, товарищи, я думаю, будет в пользу нашего Съезда. Но одно можно сказать, товарищи: сейчас одну оценку можно дать и оценку, по моему мнению, совершенно правильную,—это именно то, что Всероссийский Съезд совершенно ясно, определенно, категорически одобрил тот путь, по которому с самого начала революции пошел Петроградский Совет Р. и С. Д. Первый Всероссийский Съезд одобрил тот путь, по которому пошло вслед за Петроградским Советом Р. и С. Д. Всероссийское Совещание. Первый Всероссийский Съезд одобрил тактику, которой держался Петроградский Совет Р. и С. Д. и Всероссийское Совещание. Первый Всероссийский Съезд совершенно определенно сказал: демократия революционной России, иди этим путем, несмотря на все разногласия и различия течений, которые имеются в среде революционной демократии, иди этим путем, это есть единственный путь, который приведет к торжеству революции. (Бурные аплодисменты.)

Вот, товарищи, тот вывод, самый важный, который, по моему мнению, надлежит сделать из всей вашей работы. Этот вывод примет к руководству ваш центральный орган, и тем самым Центральный Комитет будет выражением всей вашей воли, воли революционной демократии.

Вот этим я хотел закончить свое слово сейчас, но я бы прибавил еще несколько слов. Я прошу вас, товарищи, обратить свой взор туда, где беззаветные борцы за свободу России проливают кровь, и еще раз приветствовать и сказать им: вы несете за свободу свою жизнь, так знайте: распоряжайтесь и нашей жизнью, мы готовы [в] каждый данный момент понести на алтарь свободной России и нашу жизнь. (Аплодисменты.) Да здравствует великая российская революция, да здравствует великая свободная Россия! (Аплодисменты.) Пусть погибнет война, да здравствует меж-

дународный мир! (Аплодисменты.) Да здравствует пролетарская солидарность, да здравствует Интернационал! (Продолжительные аплодисменты.)

А в заключение, товарищи, от имени президиума прошу Съезд отнестись с снисходительностью к тем дефектам, которые имели место в работе президиума. (Аплодисменты.)

Объявляю первый Всероссийский Съезд закрытым. (Аплодисменты.)

К СПИСКУ ЧЛЕНОВ В. Ц. И. К.

Список членов В. Ц. И. К. и кандидатов к ним, избранных по фракционным спискам на I Всероссийском Съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, печатается по «Известиям Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 98 от 22 июня с добавлением имен и отчеств, установленных по другим источникам, к сожалению, не полностью. В документах и материалах Съезда, хранящихся в Архиве Октябрьской Революции, списка членов В. Ц. И. К., избранных на Съезде, не имеется. При составлении настоящего списка допущены следующие чисто технические отступления от списка, опубликованного в «Известиях», а именно: фракции помещены в списке в порядке их численности, начиная с наиболее многочисленной, члены и кандидаты в списках фракций поставлены в алфавитном порядке.

К списку фракции большевиков, опубликованному в «Известиях», имеется следующее примечание: «список членов фракции большевиков может быть видоизменен, ибо не принят фракцией окончательно». В «Правде» № 90 от 24 июня, напечатан, повидимому, окончательно утвержденный фракцией список большевиков, избранных в состав В. Ц. И. К. Список, напечатанный в «Правде», имеет следующее расхождение со списком, опубликованным в «Известиях»: в списке, напечатанном в «Правде», значится 34 члена, тогда как в списке, опубликованном в «Известиях», помещено 35 членов; кроме того, в списке, напечатанном в «Правде», нет имен 3 членов, значащихся в списке, опубликованном в «Известиях» — Вагжанова, Муранова и Серебрякова. Взамен этих кандидатур в «Правде» включены в список Вакусанов и Муралов, которых нет в списке, опубликованном в «Известиях». По другим источникам нами установлено, что в последнем случае имеются опечатки как в «Правде», так и в «Известиях», а именно: в «Правде» неправильно обозначена фамилия «Вакусанов», правильно эта фамилия дана в «Известиях» — «Вагжанов»; в «Известиях» неправильно показан «Муранов», правильно в «Правде» — «Муралов». В этом смысле и исправлен нами помещенный ниже список. Что же касается расхождения списков в числе членов, то здесь, очевидно, имело место то обстоятельство, что к моменту напечатания списка в «Правде» фракция большевиков уступила одно место в Ц. И. К. украинской социалистической фракции, сняв кандидатуру Серебрякова, фамилия которого и была опущена при напечатании списка в «Правде».

Вопрос о представительстве в Центральном Исполнительном Комитете был возбужден украинской социалистической фракцией уже после того, как Съезд утвердил фракционные списки в полном составе (см. стр. 78 — 81). По предложению Исува в заседании 20 июня, Съезд принял постановление, чтобы крупные фракции, — меньшевики, социалисты-революционеры и большевики, — уступили по одному месту украинской социалистической фракции. Кто именно был снят в списках меньшевиков и социалистов-революционеров в пользу украинской социалистической фракции, установить не удалось. Поэтому список печатается полностью по «Известиям», без исключения тех кандидатур, которые были сняты меньшевиками, социалистами-революционерами и большевиками в пользу украинской социалистической фракции. От украинской социалистической фракции в состав В. Ц. И. К. были избраны: в качестве членов — Зиновьев С. М., Кириченко Д. И. и Тернюх Г. Ф.; в качестве кандидатов — Романченко С. И., Гмыря М. М. и Гайдай Г. С. (см. примечание 104).

Список кандидатов фракции большевиков не был опубликован ни в «Известиях», ни в «Правде», в настоящем издании этот список печатается по материалам АОР'а (ф. № 1235, д. № Д/1 — 45, л. 24). Фамилия Серебрякова, значащаяся в списке членов В. Ц. И. К., повторяется и в списке кандидатов, что подтверждает предположение о том, что кандидатура Серебрякова была исключена из списка членов В. Ц. И. К., а затем включена в список кандидатов. Председатель Съезда Чхеидзе и пять министров-социалистов: Керенский, Пешехонов, Скобелев, Церетели и Чернов включены в список на основании общего постановления Съезда об избрании их членами В. Ц. И. К. помимо фракционных списков (см. стр. 76 — 78). Группа меньшевиков-интернационалистов во главе с Мартовым, выступавшая на Съезде по некоторым вопросам самостоятельно, повидимому, входила в общую фракцию меньшевиков и, таким образом, самостоятельного представительства в органы, избираемые Съездом, не имела. Но на организационном заседании В. Ц. И. К. 21 июня меньшевики-интернационалисты во главе с Мартовым, прошедшим, повидимому, от Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д., выступали уже как самостоятельная фракция.

СПИСОК ЧЛЕНОВ В. Ц. И. К., ИЗБРАННЫХ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ Р. И С. Д.

От фракции с.-д. меньшевиков:

Члены:

1. Абрамович, Рафаил Абрамович
2. Анисимов, Василий Анисимович
3. Аристархов, Александр Алексеевич
4. Арсентьев, Павел Федорович
5. Артеменко, Иван Петрович
6. Белановский, Дмитрий Константинович
7. Бечин
8. Богданов, Борис Осипович
9. Большаков, Михаил Александрович
10. Булкин-Семенов, А. А.
11. Бумейстер, Карл Яковлевич
12. Вайнштейн, Семен Лазаревич
13. Васильев
14. Войтинский, Владимир Савельевич
15. Войтов, Ипполит Иванович
16. Газарх, Зусман Борохович
17. Гегечкори, Евгений Петрович
18. Глухов, Дмитрий Константинович
19. Голиков, Петр Яковлевич
20. Гольдберг, Самуил Михайлович
21. Гомбарг, Вениамин Владимирович
22. Горев, Борис Исаакович
23. Городищев, Александр Григорьевич
24. Гулинский, Александр Людвигович
25. Гуревич, Борис Наумович
26. Гутерман, Борис Наумович
27. Дан, Федор Ильич
28. Денисов, Пантелеймон Иванович
29. Драханов, Никифор Иванович
30. Емельянов, Иван Иванович
31. Ерманский, Осип Аркадьевич
32. Ермолаев, Константин Михайлович
33. Зарохович, Лев Михайлович
34. Захватаев, Иван Викторович
35. Заходер, Александр Борисович
36. Исув, Иосиф Андреевич
37. Каменский, Владислав Исаевич
38. Канторович, Николай Лазаревич
39. Клюхин, Степан Михайлович
40. Колесников, Яков Давидович
41. Красинский, Самуил Давидович
42. Кривецкий
43. Кулаков, Владимир Тимофеевич
44. Курсов
45. Кучкин, Георгий Дмитриевич
46. Ланскер, Исаак Михайлович
47. Левин, Исай Вениаминович
48. Лепский, Соломон Мариевич
49. Либер (Гольдман) Михаил Исаакович
50. Локерман, Александр Самойлович
51. Ломтатидзе, Александр Спиридонович
52. Мазуренко, Григорий Петрович
53. Майзель, Ной Саулович
54. Макаров, Матвей Дорофеевич
55. Маслич, Николай Харитонович
56. Маслов, Петр Петрович
57. Моравский, Феодосий Дементьевич
58. Нестеров, Антон Яковлевич
59. Никольский, Александр Алексеевич
60. Орлов, Прокопий Максимович
61. Павлов, Михаил Александрович
62. Першин, Александр Яковлевич
63. Печерский, Яков Борисович
64. Печкуров, Иван Николаевич
65. Попов, Николай Николаевич
66. Равич, Михаил Марсович
67. Ровный, Павел Иванович
68. Розанов, Владимир Николаевич
69. Романов, Алексей Богданович
70. Рудаков
71. Рябко, Ян Петрович
72. Савинихин, Михаил Александрович
73. Савицкий, Владимир Семенович
74. Садарашвили, Дмитрий Алеевич
75. Садовский, Михаил Александрович
76. Синицын, Петр Федорович
77. Смирин
78. Смирнов, Михаил Николаевич
79. Смирнов, Михаил Тимофеевич
80. Соколов, Константин Михайлович
81. Соколовский, Эдуард Ксаверьевич
82. Сосулин, Апполон Иванович
83. Сухов, Александр Афанасьевич
84. Тарновский, Дмитрий Васильевич
85. Таско, Ефрем Яковлевич
86. Трахтенберг, Д. Н.
87. Трубицын, Ефим Никанорович
88. Туляков, Иван Николаевич
89. Успенская, Евлалия Яковлевна
90. Фишгендлер, Абрам Маркович
91. Хватов, Никон Евсеевич
92. Хинчук, Лев Михайлович
93. Чижевский, Дмитрий Иванович
94. Череванин, Федор Андреевич
95. Черепанцев, Григорий Елисеевич
96. Чхенкели, Акакий Иванович
97. Шиф, Исай Матвеевич
98. Шенгелевич, Арон Рувимович
99. Шер, Василий Владимирович
100. Шнееров

101. Элиава, Шалва Зурабович
102. Юдин, Филипп Алексеевич
103. Якубов, В. Ф.
104. Якубович, Михаил Петрович

Кандидаты:

1. Арсон, С. И.
2. Вознесенский, Константин Федорович
3. Гольдман, Леон Исаакович
4. Зайцев, И. Я.
5. Зеленкевич, Е. И.
6. Золотников, М. И.
7. Канивецкий, Михаил Иванович
8. Квасман, И. М.
9. Корсаевский, М. Ф.
10. Кузьминский, Т. М.
11. Кулешинский, С. Д.
12. Налетов, П. Ф.
13. Рыбальский, Иван Владимирович
14. Серов, В. И.
15. Теплицкий
16. Фабрикант, М. Л.

От фракции с.-р.:

Члены:

1. Алгасов, Владимир Александрович
2. Александров, Михаил Сергеевич
3. Алексеевский, Владимир Александрович
4. Аппенянский, Иван Иванович
5. Арватов, Борис Игнатьевич
6. Бабакин, Василий Михайлович
7. Бассинов, Николай Николаевич
8. Безобразов, Борис Владимирович
9. Берг, Ефрем Соломонович
10. Богданов, Лавр Гаврилович
11. Большаков, Михаил Григорьевич
12. Бреде, Карл Августович
13. Буткевич, Михаил Николаевич
14. Васильев, Иван Герасимович
15. Васильев, Дмитрий Александрович
16. Верещак, Семен Иванович
17. Водолазов, Прокопий Капидиевич
18. Волович, Владимир Николаевич
19. Воробьев, Никанор Павлович
20. Воронин Григорий Николаевич
21. Воронов, Николай Иванович
22. Гаврилов, Николай Матвеевич
23. Горшков, Василий Григорьевич
24. Гоц, Абрам Рафаилович
25. Грапс, Александр Андреевич
26. Гриб, Фома Фомич
27. Данилов, Иван Иванович
28. Дембо Анатолий Осипович
29. Дейс, Иван Георгиевич
30. Доценко, Иван Сергеевич
31. Дубровский, Павел Федорович
32. Евстигнеев, Михаил Яковлевич
33. Егоров, Петр Иванович
34. Еньков, Иван Васильевич
35. Ефимов, Павел Александрович
36. Ивановский, Владимир Владимирович
37. Игнатенко, Андрей Семенович
38. Кабанов, Александр Николаевич
39. Казаков, Александр Степанович
40. Калинин, Павел Федорович
41. Камков, Борис Давидович
42. Коган-Бернштейн, Матвей Львович
43. Колеров, Вячеслав Аркадьевич
44. Кондратенко, Петр Иванович
45. Королев, Борис Данилович
46. Кочерва, Александр Семенович
47. Кочергин, Илья Сергеевич
48. Крушинский, Михаил Феофилович
49. Кудрявцев, Сергей Андреевич
50. Кузнецов, Сергей Андреевич
51. Кукушкин, Андрей Абрамович
52. Лазарев, Петр Степанович
53. Лапа, Алексей Степанович
54. Либерман, Наум Моисеевич
55. Лившиц, Наум Александрович
56. Лишев, Сергей Викторович
57. Лордкипанидзе, Иван Нестерович
58. Макаричев, Петр Григорьевич
59. Мещеряков, Михаил Иванович
60. Моргенштиерн, Виктор Федорович
61. Мостинский, Вадим Михайлович
62. Нагаев, Афанасий Григорьевич
63. Несмеянов, Дмитрий Григорьевич
64. Нестеров, Иван Васильевич
65. Никаноров, Михаил Константинович
66. Николаенко, Даниил Федорович
67. Ожегов, Григорий Кондратьевич
68. Перфильев, Александр Семенович
69. Петросян, Петр Захарович
70. Подвицкий, Владимир Владимирович
71. Подобедов, Михаил Александрович
72. Попов, Яков Тимофеевич
73. Рабинович, Константин Николаевич
74. Рогов, Михаил Федорович
75. Роненсон, Михаил Ефимович
76. Рудаков, Филипп Максимович
77. Саакьян, Семен Саркисович
78. Сарычев, Никита Николаевич
79. Сайко, Ефим Антонович
80. Смерляков, В. И.
81. Соколов, Петр Алексеевич
82. Сорока, Александр Осипович
83. Сохранов, Сергей Александрович
84. Струнин, Георгий Максимович
85. Телятников, Иван Никифорович
86. Торгушин, Петр Андреевич
87. Упоров, Василий Иванович
88. Фадеев, Дмитрий Петрович
89. Федоров, Павел Алексеевич
90. Федоров, Федор Федорович
91. Фирсов, Дмитрий Самойлович
92. Фрейдин, Михаил Семенович
93. Халиппа, Пантелеймон Николаевич
94. Чайкин, Владимир Афанасьевич
95. Чашин, Афанасий Ефремович
96. Черняев, Михаил Иванович

97. Чикоидзе, Роман Александрович
98. Шишко, Павел Игнатьевич
99. Якушев, Семен Иванович

Кандидаты:

1. Ахов
2. Бакрадзе
3. Бекзадьян
4. Бухарцев, Петр Васильевич
5. Екчмень
6. Завадье, Владимир Захарович
7. Захарушкин
8. Звонарев
9. Лесновский, Григорий Львович
10. Малевский
11. Наджаров
12. Салтыков
13. Смородинов
14. Стариков
15. Стрижев
16. Упиньков
17. Шварц
18. Яковлев

От фракции с.-д. большевиков:

Члены:

1. Алексеевский, Леонид Николаевич
2. Анвельт, Ян Янович
3. Благоправов, Георгий Иванович
4. Вагжанов, Александр Петрович
5. Васильев, Михаил Исаакович
6. Грузман, Шмойль Айзикович
7. Гусев, Сергей Алексеевич
8. Данилов, Степан Степанович
9. Дашкевич, Петр Васильевич
10. Джугашвили—Сталин Иосиф Виссарионович
11. Дядичев, В. С.
12. Жуков, Иван Павлович
13. Зиновьев, Григорий Евсеевич
14. Зоф, Вячеслав Шанович
15. Игнатов, Ефим Никитович
16. Каменев, Лев Борисович
17. Карклин, Отто Янович
18. Киселев, Алексей Семенович
19. Коган, Евгения Соломоновна
20. Крыленко, Николай Васильевич
21. Кураев, Василий Владимирович
22. Лашевич, Михаил Михайлович
23. Ленин, Владимир Ильич
24. Ленцман, Ян Давидович
25. Любович, Артем Моисеевич
26. Маркин, Николай Григорьевич
27. Милютин, Владимир Павлович
28. Муралов, Николай Иванович
29. Николаев, Михаил Алексеевич
30. Ногин, Виктор Павлович
31. Преображенский, Евгений Александрович
32. Серебряков, Леонид Николаевич
33. Теодорович, Иван Адольфович
34. Шаумян, Степан Григорьевич
35. Шумяцкий, Борис Захарович

Кандидаты:

1. Аверин, Павел Иванович
2. Бубнов, Андрей Сергеевич
3. Бухарин, Николай Иванович
4. Володарский, Моисей Маркович
5. Гайлис, Карл Андреевич.
6. Дзержинский, Феликс Эдмундович
7. Ерман, Яков Зельманович
8. Коллонтай, Александра Михайловна
9. Красиков, Петр Ананьевич
10. Лещинский, Юлиан Мартьянович
11. Максимов, К. Г.
12. Манцев, Владимир.
13. Наханович, Исай Леонидович
14. Невский, Владимир Иванович
15. Обоймов
16. Подвойский, Николай Ильич
17. Рощин
18. Рыков, Алексей Иванович
19. Серебряков, Леонид Николаевич
20. Смидович, Петр Гермогенович
21. Томский. Михаил Павлович
22. Уншлихт, Иосиф Станиславович
23. Чесалин, Иван Петрович

От фракции объединенных с.-д.:

Члены:

1. Гарин, Сергей Александрович
2. Герасимов, Михаил Прокофьевич
3. Гринберг, Захар Григорьевич
4. Луначарский, Анатолий Васильевич
5. Моисеев, Борис Измайлович
6. Позерн, Борис Петрович
7. Старостин, Петр Иванович
8. Троцкий, Лев Давыдович

Кандидаты:

1. Бултем
2. Волков
3. Канторович, Анатолий Яковлевич
4. Климкевич
5. Юренев, Константин Константинович

От объединенных фракций трудовиков и народных социалистов:

Члены:	Кандидаты:
1. Бронзов, Порфирий Васильевич	1. Державин
2. Булат, Андрей Андреевич	2. Сельяма, Ю. Ю.
3. Виленкин, Александр Абрамович	

От еврейской социалистической рабочей партии.

1. Голигер, Герш Шмулевич

Члены, избранные Съездом помимо фракционных списков:

1. Керенский, Александр Федорович — военный и морской министр (социалист-революционер)
2. Пешехонов, Алексей Васильевич — министр продовольствия (народный социалист)
3. Скобелев, Матвей Иванович — министр труда (с.-д. меньшевик)
4. Церетели, Ираклий Георгиевич — министр почт и телеграфов (с.-д. меньшевик)
5. Чернов, Виктор Михайлович — министр земледелия (социалист-революционер)
6. Чхеидзе, Николай Семенович — председатель Съезда (с.-д. меньшевик).

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ДОКУМЕНТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ОТ ИМЕНИ СЪЕЗДА.

1. ИЗВЕЩЕНИЕ О МАНИФЕСТАЦИИ 18 ИЮНЯ.

В воскресенье 18 июня по постановлению Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов состоится возложение венков на братскую могилу жертв русской революции.

К участию в манифестации приглашаются все революционные партии, профессиональные и кооперативные организации, клубы и проч., рабочие фабрик, заводов и мастерских, воинские части (без оружия) и т. д.

Съезд постановил, что в тот же день должны быть устроены однородные манифестации в крупных центрах (Москва, Киев, Харьков и т. д.), которые показали бы силу и единство русской революционной демократии.

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 90 от 13 июня 1917 г.

---

2. ВОЗЗВАНИЕ С ПРИЗЫВОМ К МАНИФЕСТАЦИИ 18 ИЮНЯ.

От Всероссийского Съезда Советов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и от социалистических партий.

Воззвание к гражданам Петрограда.

Загнанная могучим взрывом народного восстания в подполье, контр-революция подстерегает удобную минуту, чтобы напасть на завоеванную свободу.

Враги народа считают, что вызванная войной разруха уже достаточно подточила силы революционной демократии.

Враги народа надеются, что занятые спором между собой отдельные отряды революции уже достаточно ослабили силу ее сопротивления.

Враги народа забыли, что пред лицом своих врагов революция — едина. Они забыли, что на страже свободы стоит вся трудовая Россия.

Граждане великой революции, напомните им об этом!

Всероссийские органы Революционной Демократии — Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и социалистические партии и Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывают вас, граждане Петрограда, на мирную политическую манифестацию к могилам павших славно за дело народа. Пусть 18 июня пройдет по улицам столицы революционный поток. Он обмоет еще раз революционный Петроград от грязи и позора старого режима. На улицы!

Стройными рядами, под нашими красными знаменами, без оружия, — в этот день оно нам не нужно. Мы подсчитаем лишь силы, что, как один человек, встанут с оружием в руках в тот день, когда на русскую свободу посмеют покуситься наши враги.

За порядок и спокойствие, выдержку и достоинство нашей манифестации отвечает честь и совесть каждого гражданина.

Мы требуем беспрекословного подчинения указаниям тех, кто уполномочен нами организовать мирное выступление 18 июня.

Лучшая гарантия свободы — наша организованность, в ней наша мощь!

Каждая партия пойдет со своими лозунгами. Уважайте свободу мнений. На красных знаменах горит яркими буквами кровь павших за свободу и счастье России. В свободной стране каждый имеет право пропагандировать свои взгляды. Каждая партия пойдет со своими лозунгами. Но есть чувства и мысли, которые объединяют всех: это — жажда всеобщего мира, это — стремление к братству всех народов, это — ненависть к контр-революции.

Русская революция, всеобщий мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, революционный интернационал — таковы лозунги российской демократии.

Вперед! Стройными колоннами, мерным шагом! Сплотимся против контр-революции вокруг Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Да здравствует Русская Революция! Через Учредительное Собрание к демократической республике!

Да здравствует мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов!

Да здравствует Революционный Интернационал!

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 94 от 17 июня 1917 г. (В «Известиях» № 95 от 18 июня это воззвание напечатано с подписью: «Центральная Комиссия по организации манифестации 18 июня»).

---

3. ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ МАНИФЕСТАЦИИ 18 ИЮНЯ НЕ БРАТЬ НА МАНИФЕСТАЦИЮ ОРУЖИЯ.

Солдаты, рабочие и все граждане Петрограда!

Вместе позвали мы всех вас на демонстрацию, чтобы свою силу, мощь и преданность революции вы противопоставили контр-революции. Приложим все усилия, чтобы эта демонстрация своей организованностью, своей мощью, сплоченностью солдат и рабочих подавила в корне всякие попытки контр-революции. Мерным шагом революционных масс вы докажете, что вы стоите на страже завоеванных свобод и никому не позволите посягнуть на них.

Вместе зовем мы вас на мирную демонстрацию, на демонстрацию без оружия.

Придут, быть может, дни, когда мы позовем вас на улицу с оружием в руках на охрану свободы и революции. Если контр-революция осмелится взять оружие в руки, вы своим оружием выбьете его из рук наших врагов.

Но сегодня мы зовем вас оставить оружие дома.

Все должны подчиниться общему решению всех партий.

Демонстрация должна быть мирной.

Бросьте всякие колебания в этом вопросе.

Идите без оружия.

Нижеподписавшиеся организации зовут вас строго выполнять все правила, установленные организационной комиссией, итти указанным маршрутом, слушаться распорядителей и ни в коем случае не брать с собой оружия.

Президиум Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Президиум Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Фракция Социал-Демократов Большевиков.

Фракция Социал-Демократов Меньшевиков.

Фракция Социалистов-Революционеров.

Группа объединенных Социал-Демократов Большевиков и Меньшевиков.

Группа Меньшевиков Интернационалистов.

Объединенная Фракция Трудовиков и Народных Социалистов.

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 95 от 18 июня 1917 г.

---

4. ВОЗЗВАНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ О ПОДДЕРЖКЕ «ЗАЙМА СВОБОДЫ», ОПУБЛИКОВАННОЕ В. Ц. И. К. ОТ ИМЕНИ СЪЕЗДА НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА ОТ 24 ИЮНЯ.

Ко всем гражданам.

Товарищи, граждане!

Тяжелые дни переживает Россия. Война и многолетнее хозяйничанье царских ставленников опустошили государственную казну.

При царе подати и налоги брали только с бедных. Казенные деньги расхищались. Богатые получали доходы, каких не знают уже ни в одной стране мира.

Таких порядков революционный народ России не хочет больше терпеть. Он требует, чтобы громадные расходы, вызываемые войной, покрывались не бедными, а богатыми.

Ваш Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов выработал целый ряд мер для того, чтобы извлечь деньги из тех бездонных карманов, куда они текли золотым ручьем при царе. Временное Правительство, в состав которого входят и наши представители, обязалось приводить эти меры в исполнение.

Правительство издало уже закон об обложении прибылей, причем владельцы наиболее крупных доходов будут платить до 90%. Разрабатывается еще целый ряд законопроектов — о принудительном займе, поимущественном налоге и т. д. Но деньги нужны сейчас, каждый день, чтобы не остались голодными и безоружными наши братья на фронте, чтобы не остановилась вся государственная машина и не погибла революция.

Правительству приходится печатать все новые и новые бумажные деньги. Но от этого происходит величайший вред для народного хозяйства. Когда в стране ходит слишком много бумажных денег, они дешевеют, а все товары дорожают. Вот откуда — дороговизна!

Надо как можно скорее сократить выпуск бумажных денег и в то же время сейчас же дать правительству средства на неотложные расходы.

Вот почему мы говорим всем — крестьянам, рабочим и другим гражданам, — всем, у кого есть хоть какие-нибудь сбережения:

Подписывайтесь на «Заем свободы».

Подписавшись на заем, вы не только ничего не потеряете, но выиграете: вместо бумажных рублей, которые с каждым днем дешевеют, вы получите облигацию, то есть, те же деньги, но приносящие вам проценты.

Каждую минуту, как вам понадобятся наличные деньги, вы можете облигацию продать.

В то же время, подписываясь на заем, вы дадите революционному правительству деньги для текущих расходов и тем сделаете ненужным печатание новых бумажек, положите предел росту дороговизны.

Товарищи — рабочие и крестьяне! Граждане! Помните: революции нужны средства. Если у нее их не будет, все погибнет. Россия попадет в кабалу иностранным ростовщикам.

Всероссийский Съезд Рабочих и Солдатских Депутатов зовет вас поэтому —

Подписывайтесь на «Заем Свободы».

Русская революция есть дело трудящихся: рабочих, крестьян, солдат. Они должны спасать ее в трудную минуту, чтобы она не погибла на радость помещикам и капиталистам, на доходы которых она хочет наложить свою руку.

Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 103 от 28 июня 1917 г.

---

5. ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА МАКЛИНУ.

По поручению Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских депутатов президиумом послана неутомимому и бесстрашному борцу за социализм, заключенному английским правительством за свою проповедь интернационализма в тюрьму — Маклину — телеграмма следующего содержания:

«Англия, Лондон, Маклину. Всероссийский Съезд Советов Солдатских и Рабочих Депутатов шлет привет решительному борцу за Интернационал товарищу Маклину и выражает надежду, что пробуждение солидарности народов принесет ему свободу.

Председатель Съезда Чхеидзе.

Секретарь Съезда Шумяцкий.

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 88 от 10 июня 1917 г.

---

6. ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА МАКДОНАЛЬДУ.

Президиумом по поручению Съезда отправлена в Лондон Макдональду следующая телеграмма:

«Англия, Лондон, Макдональду. Всероссийский Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов приветствует неутомимого борца за прекращение

войны и всеобщий мир и выражает твердую надежду, что препятствия, которые ставятся его приезду, будут устранены, и революционная демократия России вскоре увидит его в своей среде.

Председатель Съезда Чхеидзе.
Секретарь Державин».

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 88 от 10 июня 1917 г.

II. ДОКУМЕНТЫ, ОБСУЖДАВШИЕСЯ НА СЪЕЗДЕ.

ОТЧЕТ

О ПРИХОДЕ И РАСХОДЕ СУММ, ПОСТУПИВШИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ЗА ВРЕМЯ С 27 ФЕВРАЛЯ ПО 31 МАЯ 1917 ГОДА.

Поступило:

На нужды Совета	820.462 01
В фонд помощи жертв революции	753.363 73
» » увековечения памяти жертв революции	118.836 95
» » помощи амнистированным	83.244 52
» » переходящих сумм (солдатам в окопах, военнопленным, на литературу и пр.)	1.736.874 84
	3.512.782 05 [1])

Израсходовано:

Из фонда помощи жертвам революции:

На оказание вспомоществования раненым и семьям убитых	27.517 —

Из фонда на увековечение памяти жертв революции:

На погребение, устройство могил и пр.	34.862 84

Из фонда помощи амнистированным:

Через Комитет по оказанию помощи освобожденным политическим	58.131 76

Из переходящих сумм:

На подарки солдатам в окопах, на литературу и пр.	1.201.311 19

Из сумм, поступивших на нужды Совета:

На издание «Известий»	70.410 62
По городскому отделу	3.788 95
» иногороднему отделу	48.131 60
» отделу международных сношений	9.706 66
» агитационно-литературной комиссии	24.012 —
» военному отделу (в том числе издательству «Голос Солдата»)	101.739 35
» отделу труда	15.825 —

[1]) В общей сумме значится:
От Петрограда 2.698.014 63
Из провинции 814.797 42

По экономическому отделу		780 —
» законодательному отделу		392 64
» финансовому отделу		5 621 99
» канцелярии (секретариат, отделы — мандатный, железнодорожный, справочный, экспедиции, регистратуры, бюро переписки)		38.476 93
На содержание Исполнительного Комитета		34.901 73
По продовольственному отделу (питание в первые дни революции войск, караулов, делегаций, сотрудников и пр.)		30.208 09
» автомобильному отделу		24.614 41
» организации Союза социалистической народной армии		8.000 —
Ссуды и пособия иногородним Советам и организациям		51.300 —
Представителям воинских частей		3.110 —
По устройству празднества 1 мая		14.917 12
Разные расходы		3.866 —
		489.803 09
	Всего.	1.811.625 88

Состояние средств на 1 июня 1917 года.

Фонд помощи жертвам революции		725.846 73
» увековечения памяти жертв революции		83.974 11
» помощи амнистированным		25.112 76
Суммы на нужды Совета		385.068 92
Переходящие суммы		481.153 65
		1.701.156 17
		3.512.782 05

Означенная сумма находится:

В кассе наличными	48.669 19
На текущих счетах в банках	1.650.386 98
В процентных бумагах по номинальной стоимости	2.100 —
	1.701.156 17

Бухгалтер П. Филиппова.

«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 104 от 29 июня 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Речь идет о несостоявшейся большевистской демонстрации 10 июня. Документы и материалы, относящиеся к этой демонстрации, см. в приложении к I тому, стр. 443 — 446. Ход событий, приведших к демонстрации, и меры, принятые к отмене ее после запрещения Съездом Советов, подробно изложены в сообщении Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), напечатанном в «Правде» № 79 от 11 июня 1917 г. под заголовком: «О демонстрации». Приводим это сообщение полностью.

«В течение последних трех недель в самых широких кругах петербургских рабочих и солдат назревало движение протеста, искавшее себе определенных форм выражения. В Ц. К. нашей партии стали поступать заявления за заявлением от районов, отдельных заводов и воинских частей. Товарищи указывали на то, что волнения среди рабочих и солдат усиливаются с каждым днем. Недовольство питалось, главным образом, вызывающими шагами организующейся контр-революции. Речи третьеиюньских зубров в совещаниях Государственной думы вызывали бури возмущения. С другой стороны, большое недовольство вызывали репрессивные приказы Керенского, поведение Временного правительства в связи с нотами французского и английского правительств. На фоне экономической разрухи, роста дороговизны, экономических конфликтов у железнодорожников и других слоев рабочих, на фоне тревожных слухов о начинающемся наступлении на фронте и т. п. — недовольство все больше и больше наростало.

Случай с выселением анархистов из дачи Дурново был только случайным внешним поводом. В письме к Петербургскому И. К. мы указали, что это именно так. Когда утром 7 апреля на Выборгской стороне начались частичные стачки, наша организация обратилась к рабочим не начинать вразброд этих стачек. Однако вести о нараставшем движении продолжали приходить отовсюду.

Во вторник 5 состоялось совещание некоторых членов Ц. К. и П. К. с рядом местных работников, на котором обсуждался вопрос о настроениях в рабочих массах Петрограда. После длительного обсуждения было постановлено: никакого решения не принимать, от отдельных выступлений воздерживаться и собрать более широкое совещание на 8 число, употребив этот промежуток времени на собирание самых точных и определенных данных о настроении в рабочих кварталах и воинских частях.

8 числа это совещание в составе Ц. К. и П. К. состоялось с представителями всех районов и многих воинских частей. Присутствовало около 150 человек. Каждый из представителей давал краткий отчет о настроении рабочих и солдат. Выяснилась картина нарастающего движения, охватывающего очень большие круги рабочих и солдат — гораздо более широкие круги, чем только большевистские. При голосовании вопроса о демонстрации подавляющее большинство высказалось за неизбежность демонстрации и за необходимость направить движение в русло организованной и мирной манифестации против контр-революции.

Нечего и говорить, что по вопросу о мирном характере демонстрации—и все наличные члены Ц. К. и члены П. К. высказались за мирный характер демонстрации. Таково же было и решение всего собрания в целом. К предложению о демонстрации присоединились присутствовавшие руководители профессиональных союзов и общегородского Совета фабрично-заводских комитетов.

9 числа к вечеру Ц. К. стало известно, что в Петербургском И. К. поднят вопрос о запрещении демонстрации. Вопрос обсуждался и в президиуме Всероссийского Съезда. Там сообщен был ряд фактов, подтверждающих нарастание контр-революции и тем самым подтверждающих, что правильный революционный инстинкт петроградских рабочих подсказал им необходимость выступления против контр-революции. Предложение большевиков, членов президиума, сказать точно, на сколько дней запрещаются демонстрации, было отклонено.

Около 9 часов вечера состоялось совещание ряда членов Ц. К., П. К. и Военной организации. Решено было отстаивать право всякой оппозиционной партии на мирную демонстрацию.

После того как Всероссийский Съезд решил запретить демонстрацию, встал вопрос о том, как быть в виду этого нового факта. Характер демонстрации мог быть извращен помимо нашей воли. Съезд ограничил запрещение тремя днями. Мы имели перед собой прямое распоряжение того органа, которому, по нашему мнению, должна принадлежать вся власть — и Ц. К. постановил демонстрацию отменить. Так как подобная отмена требовала ряда предварительных совещаний, собрание Ц. К. и его решение могли состояться только к 2 часам ночи.

Члены Ц. К. немедленно отправились в типографию «Правды». Призыв к демонстрации был вырезан из стереотипов и заменен сообщением об отмене демонстрации. 4.000 экземпляров уже напечатанных номеров было задержаны распространением. То же распоряжение было сообщено в другую типографию, где печаталась «Солдатская Правда». Незначительная часть номеров «Солдатская Правда» была, однако, распространена в то время, пока велись переговоры и выяснялось дело. Несколько десятков тысяч номеров «Солдатской Правды» было задержано. Около 3 часов ночи мы доставили сообщение об отмене демонстрации и в «Известия Петербургского С. Р. и С. Д.», с просьбой отпечатать в № 8 [1]) и, если можно, отдельным листком. Это же сообщение было нами отпечатано отдельным оттиском. Весь организационный и агитаторский аппарат был двинут в ход, чтобы демонстрацию отменить. Ранним утром 10 числа началось совещание, принявшее следующую резолюцию:

«Совещание большого числа представителей разных районов и воинских частей, состоявшееся в 12 ч. дня в субботу при участии представителей Ц. К. и П. К., Военной организации, обсудило сообщение «Известий» и «Правды», а равно создавшееся положение и признало, что решение Ц. К. об отмене демонстрации явилось единственно возможным выходом; признало, что следующее заявление съезда Советов заслуживает особого внимания: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контр-революционеры»; поэтому совещание заявляет, что опасность контр-революции признана теперь и Съездом Советов, что меры против притаившихся контр-революционеров должны быть приняты самым энергичным образом и немедленно; что всякое промедление Съезда в этом отношении грозит величайшими опасностями революции,

Совещание постановляет принять все меры к разъяснению массам всей опасности контр-революции и необходимости всеми силами продолжать организацию и подготовку сил для решительной борьбы с ней».

* * *

Демонстрация отменена. Но вопрос о борьбе против поднявшей голову контр-революции не может быть отсрочен. Этот вопрос стоит неотступно перед каждым рабочим и революционным солдатом, требуя ответа, требуя действий, а не слов.

Товарищи рабочие! Вы тысячу раз правы, желая начать серьезную борьбу против контр-революции. Будем же сплачивать и готовить силы для этой борьбы.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.». — З.

[2] В газете «День» речь Русселя, в основном совпадающая в соответствующей части с содержанием отрывка помещенного в тексте, полностью передана так:

«Я чрезвычайно признателен вам за эту высокую часть предстать здесь перед вами, представителями России, ныне уже свободной и восставшей во всем своем величии.

Я прибыл к вам, как видите, от простого американского народа, от американских радикалов и от американских социалистов — этих настоящих представителей демократии Америки.

Я приехал в вашу великую страну для того, чтобы попытаться передать вам, как глубоко мы благодарны вам за вашу грандиозную услугу делу демократии. Известие о вашей великой революции пронеслось по всему земному шару, подобно отсвету огромного зарева. Казалось, что в беспросветно темную ночь неожиданно засияла новая комета, бо́льшая, чем солнце.

И нет на свете труженика, чье бремя не стало бы легче, и чье сердце не забилось бы радостнее при мысли о вас и ваших делах.

Но у меня есть также еще одна миссия, с которой я приехал к вам. Я приехал от наиболее миролюбивой части населения на земном шаре, с тем, чтобы обратиться к вам с призывом к борьбе.

Мы представляли мир, и мы этим гордились — зрелище, которому не было подобного в истории: пограничную полосу в 4 000 миль длиной, без солдата, без укрепления и без орудия. Мы представляли перед всеми единственную на свете национальную столицу, где солдатская форма была так редка, что она являлась даже предметом любопытства, и где ни одно общественное здание не охранялось ни одним штыком. Мы любили мир, и мы ненавидели войну.

---

[1]) Повидимому опечатка, надо полагать, в № 88 от 10 июня. *(Ред.)*

Ныне она напрягает также свой нерв, чтобы достичь наибольшей производительности и совершенства в этой войне, которую она прежде так ненавидела.

Мы пришли к заключению, что сохранить свою свободу мы могли исключительно только путем войны, что другого способа не было, а мы ставили свободу выше жизни.

Мы убедились, что автократизм можно победить лишь его же оружием — силой, и с этой мыслью мы обнажили наш меч, для спасения демократии, как нашей, так и всего света.

Мы знаем, что если абсолютизму удастся выиграть эту победу, то прогресс всего света будет отодвинут на сотни лет назад. Также будут отброшены назад все наши надежды на осуществление социалистического строя. Во имя социалистической революции, за которую мы все боремся, мы обнажили наш меч против общего врага демократии.

Наша просьба к вам — вперед. Вы, товарищи, знаете дорогу. Куда великая русская демократия идет, мы с восторгом пойдем за нею.

Ведите нас! Россия и Америка, связанные узами братства, прогонят последний оплот автократизма и покажут миру дорогу к свету, прогрессу и свободе». («День» № 83 от 13 июня 1917 г.).—**9.**

[3] Имеется в виду декларация Временного правительства от 5 мая 1917 г. («Вестник Временного правительства» № 49(95) от 6 мая 1917 г.). Часть декларации, относящуюся к внешней политике и к вопросам мира, — см. т. I, прим. 139.—**12.**

[4] Официальные ноты английского и французского правительства о целях войны, в ответ на обращение Временного правительства, были опубликованы позднее 10 мая (см. «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 76 от 27 мая 1917 г.). Но в связи с обращением Временного правительства к союзникам, 9 мая в английском и французском парламентах последовали запросы о целях войны. Выступая в палате общин, английский министр иностранных дел лорд Сесиль, на вопрос депутата Сутвейта — «намерены ли союзники и в дальнейшем проводить в этой войне политику аннексий, вопреки желаниям русского правительства», — ответил: «достопочтенный член великолепно знает, что союзники не имеют такого намерения, и задает этот вопрос исключительно с целью увеличить затруднения». На запрос во французской палате депутатов правого социалиста Реноделя о целях войны, в связи с обращением к союзникам Временного правительства, глава французского правительства Рибо заявил: «Германия пожелала войны, и виновных в этом надо искать у нее, а не у нас. Мы потребуем возмещений, которые не будут аннексиями, а будут основаны на праве и справедливости и явятся осуждением тех варварских приемов, которые применялись германцами в оккупированных ими областях. «Мир без контрибуций», — не Россия скажет это, и вопрос будет не о военной контрибуции, налагаемой в виде наказания. Возмещение является актом справедливости».—**14.**

[5] В июне 1917 г. Италия оккупировала Албанию, провозгласив ее независимость под своим фактическим протекторатом. Почти одновременно с этим, союзники во главе с Францией произвели государственный переворот в Греции — принудили короля Константина отречься от престола, поставив у власти своего сторонника — Венизелоса, чем и втянули Грецию в войну против Германии и Австро-Венгрии, вопреки воле огромного большинства ее населения. Акт государственного переворота в Греции подготовлялся союзниками путем блокады, вызвавшей страшный голод в Греции, с большим количеством жертв на этой почве, а также путем занятия войсками держав Согласия наиболее жизненных пунктов Греции, в том числе единственно плодородной провинции — Фессалия. С занятием союзниками Фессалии, Греция обрекалась буквально на голодную смерть.—**14.**

[6] О намерении Временного правительства созвать конференцию держав Согласия для «пересмотра соглашений, касающихся конечных задач войны», было заявлено в ноте Временного правительства от 3 июня 1917 г. (см. т. I, прим. 23).—**14.**

[7] Отчет об этом собрании был напечатан в «Правде» № 80 от 13 июня 1917 г., под заголовком: «Историческое заседание». В виду особого значения этого собрания, которое послужило исходным пунктом развернувшихся на Съезде прений о демонстрации и принятых Съездом решений по этому вопросу, а также многочисленных ссылок на это заседание в речах выступавших на Съезде делегатов, приводим упомянутый отчет «Правды» полностью.

«11 июня 1917 г. в помещении Кадетского корпуса произошло заседание, которое без всякого преувеличения можно назвать историческим заседанием. Собрание происходило при торжественной обстановке. В нем участвовали: все члены Исп. Комитета Птгр. Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, все члены президиума Всероссийского Съезда Советов, все члены бюро фракций, участвующих на Съезде. Всего около 100 человек, среди которых были вожди всех партий.

В порядке дня вопрос о несостоявшейся демонстрации 10 числа. С докладом от комиссии, образованной для «подготовки» этого вопроса, выступает Ф. Дан. Он предлагает резолюцию против большевиков, составленную в духе субботней передовицы «Рабочей Газеты». То, что делали большевики, было «политической авантюрой». В будущем демонстрации отдельных партий допустимы только с ведома Советов и при отсутствии протеста с их стороны (другими словами, большинству Советов дается право запрета, вето). Воинские части (вооруженные) могут вызываться на демонстрации только Советами Р. и С. Д., как таковыми. Те партии, которые не подчиняются этим решениям, ставят себя вне рядов демократии и не могут оставаться в Советах.

Говоря короче: исключительный закон против большевиков, являющихся в данный момент меньшинством Советов. Все партии имеют право демонстраций—кроме большевиков.

Предложение Дана, явно продиктованное фракционным злопыхательством, вызывает протесты даже среди меньшевиков...

Вне очереди, по предложению собрания, Каменев дает ряд фактических справок о том, как демонстрация подготовлялась, и о том, что было сделано Ц. К. для ее отмены. Каменеву задают ряд вопросов, на которые он отвечает. Несколько лиц хотят задать новые вопросы. Но в эту минуту встает Церетели. Он настойчиво требует прекратить вопросы. Дело не в каких-то мелких фактах. Вопрос требует совсем другого освещения.

Церетели предоставляется слово вне очереди. С первых же слов чувствуется, что Церетели скажет нечто необычное. Он бледен, как полотно, сильно волнуется. В зале воцаряется напряженное молчание.

— Резолюция Дана негодна. Теперь не этакие резолюции нужны, — говорит Церетели, пренебрежительно отмахиваясь рукой. — То, что произошло, является не чем иным как з а г о в о р о м, заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками, которые знают, что другим путем эта власть им никогда не достанется. Заговор был обезврежен в момент, когда мы его раскрыли. Но завтра он может повториться. Говорят, что контр-революция подняла голову. Это неверно. Контр-революция не подняла голову, а поникла головой. Контр-революция может проникнуть к нам только через одну дверь: через большевиков. То, что делают теперь большевики, это — уже не идейная пропаганда, это — заговор. Оружие критики сменяется критикой оружия. Пусть же извинят нас большевики, теперь мы перейдем к другим мерам борьбы. У тех революционеров, которые не умеют достойно держать в своих руках оружие, нужно это оружие отнять. Большевиков надо обезоружить. Нельзя оставить в их руках те слишком большие технические средства, которые они до сих пор имели. Нельзя оставить в их руках пулеметов и оружия. Заговоров мы не допустим...

Волнение в зале все больше и больше увеличивается. С одним из присутствующих офицеров делается истерический припадок.

— Господин министр, если вы не бросаете слов на ветер, вы не имеете права ограничиваться речью, арестуйте меня и судите за заговор против революции, — заявляет Каменев. Большевики покидают собрание. Напряжение достигает высшей точки.»

После ухода большевиков начались бурные прения. Затем заседание было прервано и возобновилось только ночью. Оглашенная Даном резолюция была отвергнута, вместо нее, надо полагать, была выработана резолюция, оглашенная Либером на вечернем заседании съезда, 12 июня.

В. И. Ленин на этом собрании не присутствовал. Мотивы, по которым он не присутствовал, изложены были им в письме в редакцию «Правды» (№ 80 от 13 июня 1917 г.), в котором говорилось: «Меня спрашивают о причине моего отсутствия на вечернем воскресном совещании И. К., президиума Съезда и бюро всех фракций. Причина та, что я отстаивал принципиальный отказ большевиков участвовать в этом совещании, с представлением ими письменного заявления: ни в каких совещаниях по таким вопросам (запрещение манифестаций) не участвуем».—21.

[8] Имеется в виду резолюция, предложенная Ф. Даном на заседании 11 июня. Подробнее об этой резолюции см. примечание 7.—22.

[9] Речь идет о частном совещании делегатов Съезда Советов, происходившем 10 июня в здании Таврического дворца, где раньше помещалась Государственная дума. Совещание происходило в связи с назначенной на этот день демонстрацией Центральным Комитетом Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). Краткий отчет об этом совещании, напечатанный в «Известиях», дан в приложении к I тому, стр. 444 — 445. Оратор, очевидно, имеет в виду выступление Ф. Дана, речь которого в отчете «Новой Жизни» передана ближе к заявлению оратора, нежели в упомянутом отчете «Известий». В отчете «Новой Жизни» выступление Дана передано так: «Призыв Луначарского не встречает сочувствия в совещании, выразителем общего мнения которого является Дан. Последний заявляет, что призыв Луначарского о взаимном доверии между большевиками и меньшевиками не соответ-

ствует серьезности момента. Съезд должен отнестись к фактам прошедших дней, чуть было не вызвавшим кровопролития, вполне определенным образом. Возможность доверия к большевикам подрывается тем обстоятельством, что они свой удар готовили втайне, чуть было не провалили всю деятельность революционной демократии, и лишь благодаря испугу, отступили перед созданным ими дезорганизаторским движением. Речь теперь может итти не о доверии, а лишь о создании гарантии того, чтобы подобные дезорганизаторские выступления больше не имели места. Необходимо найти виновников того, что произошло, и так или иначе покарать их». («Новая Жизнь» № 46 от 11 июня 1917 г.).—29.

[10] Речь идет о резолюции Ф. Дана, отвергнутой на заседании 11 июня. См. примечание 7.—32.

[11] Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства была создана указом Временного правительства на имя сената, опубликованным в «Вестнике Временного правительства» № 1 от 5 марта 1917 г., в котором говорилось: «Временное правительство постановило: учредить Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц». Положением, опубликованным в «Вестнике Временного правительства» № 7 от 12 марта 1917 г., состав и функции Чрезвычайной следственной комиссии определялись так: «Чрезвычайная следственная комиссия учреждается при министре юстиции, в качестве генерал-прокурора, для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц, из председателя, пользующегося правами товарища министра юстиции, двух товарищей председателя и четырех членов, назначаемых приказами Временного правительства». Для участия в следствии председателю комиссии предоставлялось право привлекать всех, как должностных, так и частных лиц. Акты окончательного расследования комиссия должна была через генерал-прокурора представлять на заключение Временного правительства. Постановлением Временного правительства, опубликованным в «Вестнике Временного правительства» № 88 от 24 июня 1917 г., была учреждена при министерстве юстиции еще «особая комиссия для обследования деятельности бывшего департамента полиции и подведомственных департаменту учреждений (охранных отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов) за время с 1905 по 1917 г.»). Эта особая комиссия собирала материал для Чрезвычайной следственной комиссии по департаменту полиции и выясняла личный состав секретных агентов розыскных органов. Председатель особой комиссии, на правах члена, входил в Чрезвычайную следственную комиссию сверх четырех членов, предусмотренных положением. Председателем Чрезвычайной следственной комиссии был назначен московский адвокат Н. К. Муравьев; товарищами председателя сенаторы: С. В. Иванов и С. В. Завадский (бывший прокурор петербургской судебной палаты); членами комиссии: главный военный прокурор В. А. Апушкин, прокурор Харьковской судебной палаты Б. Н. Смиттен и В. М. Зензинов. Последний выбыл из комиссии спустя две-три недели после назначения, Завадский ушел в мае. Вместо выбывавших, в комиссию последовательно входили: прокурор московского окружного суда Л. П. Олышев, вскоре также выбывший из комиссии, непр. секр. академии наук С. Ф. Ольденбург и прокурор виленской судебной палаты А. Ф. Романов. И наконец от особой комиссии входил П. Е. Щеголев, от Временного комитета Государственной думы — Ф. И. Родичев и от Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — Н. Д. Соколов.

Комиссия работала вплоть до Октябрьской революции. Она допросила ряд лиц, в числе которых были министры царского режима, товарищи министров, сенаторы, губернаторы, генералы, высшие чиновники департамента полиции и общественные деятели различных направлений. Однако, ни по той роли, которую Временное правительство отводило Чрезвычайной следственной комиссии, ни по своему персональному составу, комиссия ни в малейшей мере не была, да и не могла быть, тем революционно-следственным органом, который смог бы возвыситься до понимания своих задач с точки зрения классов, стоявших во главе революции. Применяя к деятелям царского режима ими же самими созданные законы, комиссия только в рамках этих законов и вела свое следствие, сводя все обвинения к «бездействию» и «превышению власти». Чудовищные преступления царизма против беднейших классов населения и против революционных организаций, боровшихся с самодержавием, оставались вне поля зрения комиссии. Да и при таком подходе к делу в деятельности комиссии оказался огромный пробел — она не допросила главного «носителя власти»,—бывшего царя. За время своего существования комиссия не возбудила ни одного судебного процесса против тех лиц, следствие над которыми вела, кроме сухомлиновского, материал для которого был собран еще до образования комиссии. Выступление председателя комиссии Н. К. Муравьева на Съезде Советов было единственным отчетным выступлением от имени комиссии за все время ее существования.

При допросах в комиссии велись стенографические записи, которые в 1924—1927 гг. были изданы Государственным издательством в 7 томах, под заголовком: «Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства». Эти стенографические отчеты представляют собой чрезвычайно интересный и ценный материал для характеристики царского режима за последнее десятилетие перед его падением. Практически к этому только и свелся весь результат работ Чрезвычайной следственной комиссии.—44.

[12] В. А. Сухомлинов, бывший военный министр (в период 1909—1915 г.г.), находился под следствием еще при царском режиме (с 15 июля 1915 г.) по обвинению в «противозаконном бездействии, превышении власти, служебных подлогах, лихоимстве и государственной измене» (заключение верховной комиссии под председательством генерала Петрова). С 29 апреля по октябрь 1916 г. Сухомлинов содержался в Петропавловской крепости, а затем был переведен под домашний арест. После Февральской революции Сухомлинов вновь был арестован и предан суду по обвинению в тех же преступлениях, которые были предъявлены к нему верховной комиссией генерала Петрова, т. е. в бездействии и превышении власти, в государственной измене, в подлогах и взяточничестве. Собранный раньше по делу Сухомлинова следственный материал был дополнен расследованием Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Дело о Сухомлинове слушалось с 10 августа по 12 сентября 1917 г. в сенате, с участием присяжных заседателей. Суд признал Сухомлинова виновным и приговорил его к бессрочной каторге.—46.

[13] При допросе в Чрезвычайной следственной комиссии бывший председатель совета министров последнего состава царского правительства, Н. Д. Голицын дал чрезвычайно характерные показания о том, как был издан накануне Февральской революции высочайший указ о перерыве занятий Государственной думы. Показания эти вскрыли те приемы, какие существовали у бывшего царя и его министров по отношению к Государственной думе, и к чему, в конце концов, сводилась санкция «верховной власти» роспуска думы, или перерыва ее занятий. Вот эти показания:

«Голицын.—В субботу был Хабалов. И тут зашла речь о том, что предполагается в Государственной думе в понедельник ряд выступлений, который повлечет за собой со стороны правительства обязанность распустить Думу... Это заставило меня на несколько дней сделать перерыв, боясь роспуска. Это было в субботу.

Председатель (Чрезвычайной следственной комиссии).—То-есть 25-го. Когда же вы получили от государя указание на перерыв? Когда у вас был последний доклад?

Голицын.—Я должен вам сказать, что у меня были готовые бланки, переданные государем, неиспользованные.

Председатель.—Приготовленные еще в декабре?

Голицын.—Да, когда был Трепов...

Председатель.—Значит, вы воспользовались декабрьским бланком. Что же, этот бланк был передан вам бывшим председателем совета министров на неопределенное время? Вы могли когда угодно им воспользоваться?

Голицын.—Да, я потом только поставил число и год...

Председатель.—У вас были бланки, на которых стояло имя Николая без текста?

Голицын.—Без текста. Я сам собственноручно вписал текст...

Председатель.—Значит, вы могли воспользоваться, не спрося главу верховной власти.

Голицын.—У меня на это было разрешение от него словесное. Я ему доложил, что от Трепова получил бланки, он говорит: «держите у себя, а когда нужно будет, используйте.» («Падение царского режима», т. II, стр. 263—265.)—49.

[14] Созыву III Государственной думы предшествовали следующие события. 1 июня 1907 г. председатель совета министров П. Столыпин в закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из Думы всей социал-демократической фракции в числе 55 депутатов и согласия Думы на арест 16 из них. Фракции предъявлялось основанное на провокации обвинение в том, что она имеет связь с тайной военной организацией и подготовляет вооруженное восстание. Дума не дала прямого ответа на ультиматум Столыпина, передав, по предложению кадетов, вопрос в комиссию для проверки степени обоснованности предъявленного к социал-демократической фракции обвинения. Для самодержавия, решившего заранее разогнать Думу и изменить избирательный закон, формально этого было достаточно для того, чтобы привести свое намерение в исполнение. 3 июня последовал указ о роспуске II Государственной думы. Одновременно с указом о роспуске Думы был опубликован новый избирательный закон — положение 3 июня, которым обеспечивалось подавляющее большинство в будущей Государственной думе за

помещиками и крупной буржуазией, за счет сокращения избирательных прав рабочих, крестьян и вообще неимущих слоев населения. По новому закону сокращалось также представительство от окраин: Польши, Кавказа, Сибири и Средней Азии. Закон этот известен под именем третьеиюньского переворота, так как он не мог быть издан без одобрения Государственной думы, согласно основных законов. При допросе в Чрезвычайной следственной комиссии автор третьеиюньского закона С. Е. Крыжановский, бывший в то время товарищем министра внутренних дел, показал, что закон этот при обсуждении в совете министров цинично был назван «бесстыжим». В автобиографической записке Крыжановского, имевшейся в распоряжении Чрезвычайной следственной комиссии, так описывалось Крыжановским утверждение третьеиюньского закона Николаем II: «когда Столыпин докладывал государю, его величество изволил смеяться и решительно сказал: «я за «бесстыжий». («Падение царского режима», т. V, стр. 423).—**50.**

[15] Пресловутый закон об инородцах — «высочайшее повеление» от 25 июня 1916 г. «о привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно и для всяких иных необходимых для государственной обороны работ». Это «высочайшее повеление» гласило: «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных для государственной обороны необходимых работ привлечь в течение настоящей войны нижепоименованное инородческое население империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно: а) инородческое население Астраханской губернии и всех губерний и областей Сибири, за исключением бродячих инородцев и всех вообще инородцев, обитающих в областях Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской, в округах Средней Колымской, Верхоянской, Волуйской, Якутской области, в Туруханском и Богучанском отделениях Енисейской губернии и уезда, в Тогурском отделении Томской губернии и уезда, а также в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии; б) инородческое население областей Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской и Закаспийской. Мусульманское население Терской и Кубанской областей и Закавказья, за исключением подлежащих отбыванию воинской повинности натурой осетин-мусульман, а также не подлежащих сей повинности турок и курдов, обитающих в Закавказьи, езидов, енгилайцев-христиан и абхазцев-христиан Сухумского округа, равно как туркмен, нагайцев, калмыков и прочих подобных им инородцев Ставропольской губернии».

«Инородческое» население Туркестана — киргизы — не подчинилось «высочайшему повелению», отказавшись от мобилизации требуемого количества мужского населения. Царские власти, как полагалось в таких случаях, пустили вход принуждение, киргизы ответили на это восстанием. На усмирение двинуты были карательные отряды, бесчеловечно расправлявшиеся с киргизами. В отдельных случаях население, доведенное до отчаяния, оказывало такое упорное сопротивление карательным отрядам, что последним приходилось выдерживать в некоторых местах целые сражения. Пострадавшим оказалось и русское население края, которое отождествлялось в глазах туземного населения — и отчасти не без оснований — с ненавистной русской властью. К концу 1916 г. восстание было подавлено; часть восставших скрылась в Китае и Персии, откуда они возвратились на родину уже после февральской революции 1917 г. По официальным данным, потери людьми в этом восстании выразились в следующих цифрах: нападению восставших киргиз подверглось около 94 русских селений, в которых было сожжено и разрушено 5.373 двора. Убито было из русского населения мужчин и женщин 1.905 человек, ранено 684, пропало без вести 1.105 (большинство пропавших без вести впоследствии отыскалось). Убыль кочевого населения в крае, вызванная восстанием, к январю 1917 г. определялась в количестве 273.222 человека обоего пола, что составляло 20,61% всего кочевого населения края, зарегистрированного в январе 1915 г. (Рыскулов, Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 г. Кзыл-орда, 1927 г., стр. 61).—**50.**

[16] 9 марта 1915 года в порядке 87 статьи, был издан закон, отменявший все предыдущие узаконения по охране женского и детского труда и допускавший женщин и малолетних детей, не достигших 15-летнего возраста, к ночным и подземным работам в каменноугольных копях. 1 июня 1917 года закон этот был отменен Временным правительством. («Вестник Временного правительства» № 70 (116) от 3 июня 1917 г.)—**50.**

[17] В. А. Толмачев был градоначальником в Одессе в 1907—1911 г.г. Нравы, которые он принес в Одессу, в достаточной мере охарактеризованы в следующей заметке в газете «День»: «Бывшему министру юстиции И. Г. Щегловитову, в числе других, предъявляется обвинение в укрывательстве убийства некоего Ишера. Последний был арестован в Одессе и затем убит по распоряжению генерал-губернатора Толмачева, при переводе из одного полицейского участка в другой, якобы при попытке бежать. Ныне обнаружи-

лось, что Ишер не единственная жертва практиковавшихся Толмачевым смертных казней без суда.

В том же порядке, как Ишер, в 1908 г. убит был в Одессе тремя выстрелами арестант Нехорошев и арестант Прибыльский. Последний вместе с неким Журавлевым был арестован по подозрению в убийстве городового Шпмуляса. Их судили военно-окружным судом, и Журавлев был приговорен к смертной казни, а Прибыльский оправдан. Но оправданного при переводе из одного участка в другой застрелили. Сущность этих убийств выяснена показаниями, данными при допросе б. одесским полициймейстером Кублицким-Пиотух.

Последний, между прочим, показал, что вскоре после вступления его в означенную должность, в 1908 г., градоначальник Толмачев как-то во время служебного разговора заявил ему, что в отношении преступников он желает применять в г. Одессе ту практику, которую он применял на Кавказе, а именно, — если в отношении задержанных преступников будут достаточные агентурные сведения, но не будет добыто улик для предания их суду, то таких преступников расстреливать без суда. При этом генерал Толмачев указал, что такого рода преступники должны быть убиваемы чинами полиции во время препровождения их из одного полицейского участка в другой. Впоследствии Кублицкий убедился, что выражение: «перевести такого-то в участок», хорошо было известно всем подчиненным Толмачева, и понималось ими, как приказание расстрелять указанное лицо.

О случаях убийства Нехорошева и Прибыльского судебными властями Одессы сообщено было тогдашнему министру юстиции И. Г. Щегловитову, одновременно с донесением об убийстве Ишера.

Дело об убийстве последнего труднее было замять, так как он был турецким подданным, и Щегловитов испросил разрешение царя на прекращение дела. С двумя другими толмачевскими убийствами Щегловитов поступил гораздо проще: дела эти были сданы в архив». («День» № 84 от 14 июня 1917 г.). — **51.**

[18] Р. В. Малиновский — провокатор, примкнул к революционному движению в начале 900-х годов. Работая в Москве, в союзе металлистов, он быстро выдвинулся как способный и энергичный работник. Вступив в Р. С.-Д. Р. П., Малиновский вначале работал с меньшевиками, а затем перешел к большевикам. К этому времени он вошел в сношения с Московским охранным отделением и сделался тайным агентом департамента полиции. Благодаря влиянию Малиновского среди московских рабочих, кандидатура его была выставлена в IV Государственную думу. Департамент полиции, желая иметь своего «осведомителя» в социал-демократической фракции Государственной думы, содействовал проведению кандидатуры Малиновского. Избранный в Государственную думу, Малиновский сделался председателем думской социал-демократической рабочей фракции (большевиков). Однако товарищ министра внутренних дел генерал Джунковский, опасаясь раскрытия связей Малиновского с охранкой и крупного политического скандала на этой почве, в 1914 г. предложил Малиновскому сложить звание члена Государственной думы. Сложив звание члена думы, Малиновский уехал за границу. О службе Малиновского в департаменте полиции Джунковский предварительно сообщил председателю думы М. Родзянко, но Родзянко не разоблачил Малиновского.

В связи с уходом Малиновского из Думы возникли слухи о его провокаторской деятельности. Однако назначенная Центральным Комитетом Р. С.-Д. Р. П. по расследованию этого дела комиссия не могла разоблачить Малиновского за недостатком улик. Лишь после февральской революции 1917 г. факт провокаторской деятельности Малиновского был установлен при обследовании документов бывшего департамента полиции. Когда факт провокаторской деятельности Малиновского был установлен и вскрыты обстоятельства, при которых Малиновский ушел из Государственной думы, В. И. Ленин выступил с требованием суда над Родзянко и Джунковским за укрывательство провокатора. («Правда» № 84 от 17 июня 1917 г.) Возвратившийся в Москву в 1918 г. Малиновский был расстрелян по приговору Верховного Трибунала. При допросах в Чрезвычайной следственной комиссии подробно были выяснены все обстоятельства провокаторской деятельности Малиновского (см. «Падение царского режима»).—**52.**

[19] Е. Н. Шорникова—провокатор, в 1906—1907 г.г. работала в военной организации Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П. одновременно с другим провокатором—С. Бродским. Действуя через этих провокаторов, охранное отделение, в полном согласии с высшими чинами правительственной иерархии, вплоть до председателя совета министров П. Столыпина, сфабриковало судебный процесс против социал-демократической фракции Государственной думы, выдвинув обвинение в военном заговоре. По этому процессу 8 депутатов социал-демократической фракции получили по 5 лет каторжных работ, 10 — по 4 года, 10 — ссылку на поселение. Шорникова, игравшая видную провокаторскую роль в этом деле, на основании показаний арестованного матроса Архипова, была при-

влечена судебным следователем, не знавшим о ее провокаторской деятельности, к ответственности по 102 статье, как член социал-демократической военной организации. Розыск Шорниковой производился через тот же департамент полиции, тайным агентом которого она состояла. В конце концов дело Шорниковой приняло такой оборот, что «выяснение роли Шорниковой могло бы вселить уверенность... что весь процесс о втородумских депутатах покоился на таких основах, которые подорвали бы к нему доверие». («Падение царского режима», т. III, стр. 414, показания бывшего вице-директора департамента полиции Белецкого). После обсуждения этого дела в совете министров под председательством Коковцева оно было прекращено в 1913 г. по постановлению сената, при этом Шорникова получила от департамента полиции денежное воспомоществование под расписку такого содержания: «За услуги, оказанные департаменту полиции и признанные правительствующим сенатом в заседании от 26 июля сего года (1913 г. — *Ред.*) получила по распоряжению г. товарища министра внутренних дел, свиты его величества генерал-майора Джунковского, 300 руб. на лечение, 500 руб. — на поездку за-границу, 1000 руб. — на устройство своих дел, всего 1800 рублей» («Падение царского режима», т. III, стр. 122.) — **53.**

[20] «Ленское дело» — расстрел рабочих на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества» 4 апреля 1912 г. Под гнетом жесточайшей эксплуатации в условиях крайнего бесправия и безграничного произвола приисковой администрации, ленские рабочие 29 февраля 1912 г. объявили забастовку. Упорство администрации приисков, не желавшей итти ни на какие уступки рабочим, встретило должный отпор со стороны рабочих, необычайно дружно проводивших забастовку. Потеряв надежду сломить сопротивление рабочих в этой забастовке и заставить их работать на прежних условиях, администрация приисков, при помощи начальника полиции ротмистра Трещенкова и руководителей военной охраны, с согласия судебных властей, равно как и представителя прокурорского надзора, добилась исключительной даже при царизме расправы с рабочими. Расстрел рабочих был произведен в тот момент, когда они шли в количестве около 3 тысяч человек к товарищу прокурора с прошением об освобождении своих уполномоченных, арестованных в ночь на 4 апреля. Число жертв этого расстрела точно не установлено. По официальным данным доклада Манухина, безусловно не точным, всех пострадавших значилось 372 человека, из них 170 убитых и 202 раненых («Ленские события 1912 года», изд. 1925 г., стр. 247); в записи местного священника, близко стоявшего к событиям, по этому поводу говорилось: «На месте (после расстрела) оказалось 199 человек, раненых было около 350, из которых в первые три дня скончалось около 100 человек» («Правда о Ленских событиях», изд. 1924 г., стр. 252). Ленские события вызвали бурный протест рабочего класса всей России, выразившийся в огромной волне политических стачек. Под давлением этого протеста самодержавие вынуждено было назначить сенатора Манухина для ревизии ленских событий. Однако, докладу Манухина, обследовавшего ленские события и собравшего огромный обвинительный материал как против администрации приисков, так и против местных властей, не был дан ход. Царское правительство заявило с трибуны Государственной думы устами министра внутренних дел Макарова: «так было и так будет впредь». — **54.**

[21] Проект резолюции по организационному вопросу, оглашенный на Съезде, в документах и материалах Съезда, находящихся в Архиве Октябрьской Революции, не сохранился. В тексте оглашенный проект печатается по «Известиям» № 93 от 16 июня 1917 г., где он был опубликован в виде проекта, принятого организационной секцией, без последнего пункта, определяющего состав Ц. И. К. Последний пункт, добавленный к помещенному в тексте проекту, взят из резолюции уже принятой Съездом. В окончательной редакции принятая Съездом резолюция по организационному вопросу была напечатана в «Известиях» № 95 от 19 июня 1917 г. При обсуждении на Съезде проект, предложенный организационной секцией, подвергся изменению путем внесения в него ряда поправок, причем в окончательной редакции принятая Съездом резолюция по организационному вопросу на Съезде оглашена не была, вследствие чего ниже помещается полный текст этой резолюции в том виде, как он был напечатан в «Известиях» № 95, т. е. в окончательной редакции:

«1) Первый Всероссийский Съезд Советов Р. и С. Д. признает необходимым, в интересах единства действий всей революционной демократии, создать теперь же единый центр, объединяющий Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

2) Съезд представителей Советов Рабочих и Солдатских Депутатов является высшим органом Советов, направляющим всю их общественно-политическую и организационную работу и руководящим ею.

3) Съезд созывается не реже одного раза в 3 месяца.

4) Центральный Всероссийский Исполнительный Комитет ответственен перед Всероссийским Съездом во всех своих действиях.

5) Центральный Комитет, оставаясь на почве постановлений Съездов, руководит выступлениями всей революционной демократии России, охраняет завоевания революции и расширяет их область, ведет дело революционной пропаганды в стране и организует силы революции, являясь объединителем работы всех Советов на местах. Вместе с тем Центральный Комитет находится в постоянном и непосредственном контакте с министрами-социалистами, контролируя их действия в области внешней и внутренней политики, содействует их работе путем собирания материалов, подготовки законопроектов, активной помощи при проведении в жизнь мероприятий, одобренных центрами революционной демократии. Министры-социалисты в промежутках между сессиями Съездов ответственны перед Центральным Комитетом за всю внешнюю и внутреннюю политику правительства. Центральный Комитет выступает перед международной демократией в качестве полномочного органа всероссийской революционной демократии. Все постановления Центрального Комитета являются обязательными для всех Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а равно и объединенных Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, и организованной революционной демократии.

6) Центральный Комитет состоит из:

а) избираемых по принципу пропорционального представительства фракций общим собранием Съезда, с соблюдением представительства в Центральном Комитете наиболее крупных областей и районов, армий фронта и флота,—150 членов, имеющих постоянное местопребывание в Петрограде, и 100 членов, работающих на местах и участвующих в пленарных заседаниях Центрального Комитета, не реже одного раза в 3 недели.

б) Представителей центральных органов следующих партий и организаций: с.-д. меньшевики—2, с.-д. большевики—2, с.-р.—2, трудовики и н. с.—1, Бунд—1, Латышская с.-д.—1, с.-д. Польши и Литвы—1, п. п. с. левица—1, объединенные с.-д.-интернационалисты—1.

Примечание: Центральному Комитету предоставляется право включать в свой состав представителей и других социалистических организаций по его усмотрению.

в) Представителей Всероссийского органа профессиональных союзов в числе 2.

г) Представителей Всероссийского железнодорожного союза—2 и почтово-телеграфного—1.

д) Весь Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов входит в состав Центрального Комитета, с тем, однако, чтобы число его не превышало 50.

Примечание: Петроградский Центральный Комитет, входя в состав Центрального Комитета, образует в нем городской отдел и руководит по преимуществу общественно-политической деятельностью петроградского пролетариата и гарнизона. Представители Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, входящие в состав Центрального Комитета, ответственны в своей деятельности в нем не только перед Съездом, но и перед Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов». — 63.

[22] Приводим постановление Комитета Западного фронта о запросах Керенскому и Брусилову, а также и резолюцию по вопросу о наступлении, принятую Комитетом одновременно с запросами, о которой говорится в телеграмме, оглашенной оратором ниже. Отчет об этом заседании Комитета Западного фронта появился в печати в передаче Петроградского Телеграфного Агентства.

«Экстренное собрание фронтового комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов постановило обратиться к военному министру Керенскому с запросом, известно ли ему, что в Минске существует избранный съездом фронтовой комитет, выполняющий важные работы по организации и снабжению фронта; если же ему известно, то почему телеграмма о подготовке к наступлению не была ему адресована?

Собрание решило обратиться к верховному главнокомандующему Брусилову с телеграммой, в которой сообщает, что оно желает обсудить ряд вопросов в его присутствии.

По вопросу о наступлении собранием вынесена следующая резолюция, в которой говорится:

«Комитет считает, что очередную неотложную задачу укрепления и организации боеспособности фронта можно выполнить не воинствующими криками, но энергичной работой демократии в деле создания единства армии и единства всей революционной демократии и демократической политикой революционной власти. Задачи наступления разрешаются только интересами революционной демократии. Развитие российской революции неразрывно спаяно с задачами международной демократии, и подготовка к наступлению совпадает с вопросом о создании организованной, боеспособной армии».

С.-р. от участия в голосовании этой резолюции отказались». («Новая Жизнь» № 45 от 10 июня 1917 г.). — **65.**

[23] Торг с Исполнительным Комитетом Совета Крестьянских Депутатов из-за мест в проектировавшемся едином центральном органе Советов вела организационная секция Съезда, где этот вопрос проходил, согласно отчета напечатанного в «Известиях», так:

«В вечернем заседании 15 июня обсуждался вопрос о составе центрального органа революционной демократии.

С внеочередным заявлением выступает Гоц: «Бюро Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов высказывалось против образования единого центрального органа. Бюро проектирует, чтобы Исполнительные Комитеты Советов Крестьянских Депутатов и Рабочих и Солдатских Депутатов организационно существовали отдельно, выступая совместно в политической борьбе. При этом оба Исполнительных Комитета образуют одну общую земельную комиссию, рабочую и военную. Это решение бюро еще не утверждено Исполнительным Комитетом Совета Крестьянских Депутатов».

Заявления Гоца вызвали оживленные прения.

Представители с.-р. настаивали на необходимости образования единого центра на основе равного представительства от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и от Совета Крестьянских Депутатов, указывая на то, что крестьянство составляет большинство в стране. Меньшевики возражают, указывая, что дело не в количестве, а в реальной силе каждого из трех отрядов революционной демократии—рабочих, крестьян и армии. Каждый отряд должен послать в центральный орган равное число представителей, а так как отряды рабочих и солдат уже объединены, то от Съезда Рабочих и Солдатских Депутатов должно быть избрано две трети членов, а от Совета Крестьянских Депутатов—одна треть.

Большевик Васильев настаивает на образовании единого центрального комитета и заявляет, что большевики не будут возражать против вступления в центральный комитет всего Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов, но при условии, чтобы в центральный комитет вступили лишь избранные на Крестьянском Съезде члены Исполнительного Комитета, а не кооптированные.

С.-р. протестуют против предложения очистить Исполнительный Комитет Крестьянского Совета от кооптированных.

Большевик Ногин от имени фракции заявляет, что слова Васильева—его личное мнение, а фракция еще не вынесла никакого решения.

Представитель фронта (с.-р.) делает следующее заявление: «На фронте выбирали представителей на Съезд Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Приехав сюда, мы не знали сначала, туда ли мы попали. Нам сказали: это все равно—рабочие и крестьянские депутаты сольются. Теперь возникают какие-то прения. Пока мы спорим здесь, Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов отвергнет слияние. Надо немедленно избрать делегацию и послать ее в Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов, чтобы убедить в необходимости совместной работы.»

Предложение о посылке делегации ставится на баллотировку и принимается. Избирается делегация из 11 человек для исполнения принятого решения.

В утреннем заседании 16 июня избранная накануне делегация сделала доклад о результатах переговоров с Исполнительным Комитетом Крестьянских Депутатов. Последний согласился на образование единого центрального органа лишь под следующим условием: Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов входит в единый центральный орган в полном своем составе. После горячих прений собрание соглашается на равное представительство в центральном органе.

Намечается следующий состав центрального органа: 250 членов от Крестьянского Съезда (т. е. Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов в полном составе), 200 членов от Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, 50 членов от Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов), по 2 представителя от фракций меньшевиков, большевиков и с.-р., по одному представителю от остальных фракций и по 2 представителя от Всероссийского органа профессиональных союзов, Железнодорожного союза и от Почтово-Телеграфного союза.

Вносится предложение об избрании еще 100 членов от действующей армии, с тем, чтобы эти 100 человек находились в своих частях и прибывали в Петроград для участия в заседаниях центрального органа лишь по специальному вызову. По поводу этого предложения собрание еще не вынесло определенного решения». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 94 от 17 июня 1917 г.). — **73.**

[24] Принудительный курс русского рубля в Финляндии, имевшей свою денежную монету, установлен был еще в 1898 г. в размере 266 финских марок за 100 рублей. С наступлением революции среди русской буржуазии возникла бешеная спекуляция ино-

странной валютой, в том числе и финской, которая, в довершение экономических причин, окончательно обесценила русские бумажные деньги в Финляндии, в связи с чем финляндский сейм отменил в мае принудительный курс рубля. После отмены принудительного курса рубля, русские бумажные деньги в Финляндии потеряли всякую ценность, и размен их Финляндским банком на финскую валюту вскоре был запрещен сеймом. Таким образом, для получения финской валюты, необходимой Временному правительству, оставался один путь—путь займа в Финляндии. Вначале Временное правительство потребовало у финляндцев около 900 млн. марок, из которых 290 млн. предназначалось на жалованье находившимся в Финляндии русским войскам, 275 млн.—на военные заказы, 65 млн. на покрытие торгового баланса и 250 млн. для снабжения русских, временно проживавших в Финляндии. Эту цифру займа финляндцы решительно отвергли; тогда Временное правительство повизнло свое требование до 350 млн. марок. Финляндский сенат, выражавший интересы финской буржуазии, которая наживалась на военных заказах, не прочь был реализовать этот заем, отпустив в счет его до обсуждения в сейме 50 млн. марок, как об этом упоминает в своей речи Церетели, однако, сейм, в котором большинство принадлежало социал-демократам (103 места из 200), высказался против займа и в такой сумме. Поездка в Финляндию делегации Съезда не дала никаких результатов. После поездки в Финляндию в конце июня второй делегации, в составе Чхендзе, Либера, Дана и Авксентьева, финляндский сейм согласился выдать Временному правительству на 100 млн. марок финской валюты путем размена русских бумажных денег по существующему курсу. В конце концов вопрос о финской валюте был разрешен так: «по предложению министерства финансов, дирекция финляндского казенного банка постановила выдать Временному правительству 400 или 450 млн. марок в обмен на иностранную валюту, именно—17 млн. английских фунтов.» («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 123 от 21 июля 1917 г.).—**74.**

[25] В конце мая делегация Украинской центральной рады обратилась с докладной запиской к Временному правительству и к Исполнительному Комитету Петроградского Совета Р. и С. Д., в которой были выдвинуты следующие требования:

«1. Принимая во внимание единодушное требование автономии Украины, выставленное украинской демократией, надеемся, что Временное правительство выскажет в том или ином акте принципиально свое сочувственное отношение к этому лозунгу.

2. Неизбежность постановки украинского вопроса на международной конференции, в связи с судьбой Галиции и частей украинской земли, занятых немцами, принуждает сейчас же принципиально решить вопрос об участии в такой конференции представителей украинского народа, ибо такое участие требует немедленного предпринятия подготовительных практических шагов относительно заграничной Украины.

3. Для всестороннего ознакомления правительства с настроениями на Украине и требованиями украинского населения, а также для практического содействия правительству в проведении в жизнь различных мер, вызванных особенностями жизни края, необходимо основать при Временном правительстве должность особого комиссара по делам Украины.

4. Для объединения правительственных мероприятий во всех губерниях с украинским населением, необходима должность особого комиссара с краевым при нем советом.

5. В целях поднятия боевой силы армии и возрождения дисциплины, необходимо провести в жизнь выделение украинцев в отдельные войсковые части, как в тылу, так, по возможности, и на фронте.

6. Признанную Временным правительством украинизацию начальной школы необходимо перенести и на среднюю и высшую школы как в смысле языка, так и предметов преподавания.

7. Ответственные места как гражданской, так и духовной администрации на Украине необходимо замещать лицами, пользующимися доверием населения, говорящими на его языке и знакомыми с его бытом.

8. Для удовлетворения национальных потребностей, подавленных при старом режиме, необходимо отпустить из государственного казначейства в распоряжение Центральной рады соответствующие средства.

9. Необходимо разрешить выезд на родину тем зарубежным украинцам, которые выселены несправедливо из мест своего постоянного жительства, а также облегчить участь пленных украинцев—галичан, распределив их по украинским губерниям.

Члены делегации Украинской центральной рады: В. Винниченко, Д. Корбенко, Письменный, Д. Ровинский, И. Ковалевский, О. Пилкевич, А. Чернявский, С. Ефремов, И. Снижный и Г. Одинец.» («Киевская Мысль» № 132 от 28 мая 1917 г.).

Временное правительство передало эти требования на обсуждение в особое юридическое совещание, работавшее в качестве постоянного органа при Временном правительстве. Обсудив требования Украинской центральной рады, юридическое совещание

высказалось в том смысле, что «Временное правительство не в праве разрешать вопросы об автономии Украины, подлежащие всецело компетенции Учредительного собрания. В виду этого не подлежат также разрешению вопросы об учреждении комиссара по делам Украины и особого областного украинского комиссара. По вопросу об участии украинцев в международной конференции совещание высказалось против его удовлетворения, ибо в международной конференции принимают участие государства, а не народы. Образование отдельных войсковых частей совещание признало делом компетенции военного министра. По вопросу об украинизации средней школы совещание указало, что это представляется сложным, ибо контингент учащихся в значительной степени состоит из городского населения неукраинского происхождения. Вопрос о замещении должностей пользующимся доверием лицами признан не подлежащим обсуждению, ибо провозглашаемый принцип должен проводиться по отношению ко всему населению государства. Совещание признало, что средства на национально-культурные потребности должны отпускаться органами местного самоуправления, а не государством. Вопрос о неправомерных выселениях украинцев признан не подлежащим компетенции совещания, как тесно связанный с вопросами военного времени». («Киевская Мысль» № 148 от 16 июня 1917 г.). Подробнее об этом постановлении юридического совещания см. «Красный Архив», том XXX, 1928 г., стр. 46 — 79, «Из истории национальной политики Временного правительства»).

Временное правительство полностью солидаризировалось с этим заключением юридического совещания. — **79.**

[26] Вторичный поход Временного правительства против анархистов на даче Дурново, вызвавший возмущение рабочих Выборгского района, в сообщении Временного правительства мотивировался так: «18 июня толпой лиц, именовавших себя анархистами-коммунистами, были предъявлены начальнику одиночной петроградской тюрьмы требования об освобождении некоторых заключенных. Начальник тюрьмы подчинился угрозам, не оказав сопротивления, и освободил по указаниям анархистов семь арестантов, в том числе обвиняемых в шпионстве Мюллера, Микаладзе, провокатора Стрельченко, трех уголовных преступников и арестованного на фронте поручика Хаустова. За это нарушение служебного долга Временное правительство предписало начальника тюрьмы отрешить от должности, арестовать и предать суду. В виду сведений о том, что освобожденные арестанты скрываются на даче Дурново, занятой анархистами, Временное правительство предписало через министра юстиции прокурору петроградской судебной палаты произвести на даче обыск и арест виновных в этом деле лиц, при содействии воинской силы, ибо можно было предвидеть вооруженное сопротивление. Наряд войск, вместе с прокурором палаты, прибыл около 4 час. утра 19 июня к даче Дурново. Через комиссара милиции находившимся в даче было предложено выдать освобожденных арестантов, указать виновников и впустить для проверки выполнения этих требований представителей власти. После переговоров находившиеся в даче отказались выполнить эти требования, вследствие чего прокурор палаты обратился к содействию военных властей. Войска вошли на дачу, причем на встречу им было брошено несколько бомб, которые не разорвались, ибо предохранители оказались не снятыми. Все находившиеся в даче, в числе около 60 человек, были арестованы, при этом один из бывших в даче, оказавшийся по документам Астиным, был найден в комнате, где заперся, мертвым, с зажатой в руке бомбой. По показаниям свидетелей, он застрелился из револьвера; точное выяснение обстоятельств его смерти производится. Среди арестованных уже обнаружены некоторые из освобожденных арестантов, выяснение личностей остальных производится и виновные будут переданы следственным властям, а не причастные к преступным действиям освобождены. При обыске в даче взято много бомб и огнестрельного оружия». («Вестник Временного правительства» № 84 (130) от 20 июня 1917 г.). — **82.**

[27] Имеется в виду телеграмма швейцарского министра иностранных дел Гофмана на имя швейцарского посланника в Петрограде Одье, в которой последний уполномачивался сообщить Гримму, председателю Циммервальдской интернациональной социалистической комиссии, об условиях, на которых Германия желала бы заключить сепаратный мир с Россией (см. т. 1, прим. 5). — **85.**

[28] Приказ А. Ф. Керенского по армии и флоту о наступлении, изданный 16 июня, гласил:

«Россия, сбросив с себя цепи рабства, твердо решила во чтобы то ни стало отстоять свои права, честь и свободу. Веря в братство народов, демократия русская обратилась ко всем воюющим странам с пламенным призывом прекратить войну и заключить честный мир, для всех не обидный мир. Однако в ответ на призыв к братству противник позвал нас к измене. Австро-германцы предложили России сепаратный мир и, пытаясь усыпить нашу бдительность братанием, бросили свои силы на наших союзников, в

расчете, разбив их, расправиться с нами. Ныне, убедившись, что Россия не даст ее обмануть, противник угрожает нам и уже стягивает силы на наш фронт.

Воины, отечество в опасности! Свободе и революции грозит гибель. Время настало, и армия должна выполнить свой долг, верховный главнокомандующий ваш, обвеянный победами вождь, признает, что каждый день дальнейшего промедления только усиливает врага и что лишь немедленным и решительным ударом мы можем разрушить его планы.

Поэтому, в полном сознании великой ответственности перед отечеством, я от имени свободного народа и его Временного правительства призываю армии, укрепленные силой и духом революции, перейти в наступление. Пусть все народы знают, что не по слабости говорим мы о мире. Пусть знают, что свобода увеличила нашу мощь.

Офицеры и солдаты! Знайте, что вся Россия благословляет вас на ратный подвиг во имя свободы, во имя светлого будущего родины, во имя прочного и честного мира. Приказываю вам вперед». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 96 от 20 июня 1917 г.). — **89.**

[29] Имеется в виду резолюция меньшевиков-интернационалистов, оглашенная на Съезде Орловым после выступления Мартова по вопросу о наступлении. См. стр. 96 настоящего тома. — **99.**

[30] Из 110 социал-демократических депутатов рейхстага Карл Либкнехт один 2 декабря 1914 г. голосовал в рейхстаге против военных кредитов, огласив интернационалистическую декларацию против войны. Своими речами в рейхстаге Карл Либкнехт неутомимо разоблачал германский империализм. Его письмо на Циммервальдскую конференцию заканчивалось словами: «Не гражданский мир, а гражданская война — вот наш лозунг». — **99.**

[31] Имеется в виду статья А. Потресова; «То, чего нельзя делать», напечатанная в газете «День» № 84 от 14 июня 1917 г., в которой между прочим говорилось: «Заговор большевиков заставил Съезд поторопиться принять резолюцию о дисциплине всей той демократии, которая объемлется Советами Рабочих и Солдатских Депутатов, и запретить массовые выступления, организуемые без ведома или против воли этих Советов. Это — очень правильное решение, но повторяем — это лишь предисловие, которое теряет свой смысл, если за ним не следует надлежащего «слова»... Демократия нуждается в таком органе, который для России был бы, по меньшей мере, столь же авторитетен и так же представлял единую революционную волю — в помощь Временному правительству, как Исполнительный Комитет Петроградского Совета для Петрограда... И только во всеоружии таковой организации всероссийская демократия Советов сумела бы — буде нужно — управиться и с кирсановскими «республиками», и с кронштадтами; она смогла бы и Петроград поставить на его место, если бы паче чаяния, Петроград, упоенный своей февральской победой, попытался пойти против воли России, посмел поднять на нее свою руку, вообразив себя новым Парижем. Во всероссийской организации демократии на него нашлась бы управа, Россия и с Петроградом бы справилась». — **100.**

[32] В телеграмме товарища председателя Исполнительного Комитета Томского Совета Р. и С. Д. на имя министра-председателя, военного министра, министра юстиции и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов события, имевшие место в Томске, изложены так: «Амнистированные уголовные, призванные в войска, организовавши шайки, совершали грабежи и убийства и подготовляли, под флагом анархизма, ограбления банков, магазинов и учреждений, убийства руководителей общественных организаций, с целью грабежа, командируя шайки в другие города. В целях пресечения, по совместному решению Исполнительных Комитетов Советов Солдатских, Офицерских и Рабочих Депутатов, гарнизонного совета, Томских комитетов социал-демократов и социалистов-революционеров и начальника гарнизона в г. Томске в ночь на 3 июня объявили военное положение. Арестовано свыше 1500 уголовных-амнистированных в войсках и около 800 человек — в преступных притонах. При перестрелках убито около 20 человек, несколько ранено. Принятыми решительными мерами опасность предотвращена». («Новая Жизнь» № 42 от 7 июня 1917 г.). — **111.**

[33] Здесь ошибка в дате, речь идет о столкновениях между рабочими демонстрациями и буржуазно-патриотическими манифестациями, происходившими на Невском проспекте 21 апреля, в связи с нотой Временного правительства союзникам от 18 апреля, в которой Временное правительство заявляло, что оно будет «соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников, продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании войны, в полном согласии с союзниками». Нота эта вызвала бурный протест петроградского пролетариата, выразившийся в демонстрациях. На Невском рабочие демонстрации подвергались несколько раз обстрелу со стороны буржуазно-патриотических манифестантов. Из рабочих было несколько человек убито и ранено. — **116.**

[34] Текст резолюции, оглашенной Мартовым, в документах и материалах Съезда не сохранился. В газете «Дело Народа» кратко содержание этой резолюции передано так: «тов. Мартов оглашает свою резолюцию, в которой также указывает на создание комиссии». («Дело Народа» № 79 от 20 июня 1917 г.). — **146.**

[35] Текст приветствия представителя литовского сейма в документах и материалах Съезда не сохранился. В газете «Дело Народа» (№ 80 от 21 июня 1917 г.) выступление представителя литовского сейма передано так: «Вечернее заседание открывается речью представителя состоявшегося в Петрограде литовского сейма; он знакомит Съезд с резолюциями, принятыми сеймом, и просит об их поддержке». Литовский сейм заседал в Петрограде в конце мая — начале июня 1917 г. Буржуазно-националистическим большинством его (140 голосами против 128, при 4 воздержавшихся) была принята следующая резолюция о положении Литвы: «1) Вся этнографическая Литва должна стать независимым государством, навсегда нейтрализованным; 2) ее нейтральность должна быть гарантирована мирным конгрессом; 3) на мирном конгрессе должны быть представители Литвы; 4) образ правления Литвы и внутреннее устройство ее должно установить учредительное собрание Литвы, созванное на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

Против этой резолюции голосовали литовские социал-демократы, социалисты-народники и партия «Сантора», которые после оглашения результатов голосования покинули зал заседания. Оставшееся большинство объявило заседания сейма закончившимися, откололвшаяся же часть решила продолжать заседания отдельно, Пригласив в свой состав представителей съезда военнослужащих-литовцев, левая часть сейма на отдельном заседании единогласно приняла следующую резолюцию о положении Литвы: «Литовский сейм постановил обратиться к Временному правительству и ко всем союзным и нейтральным государствам с требованием признания: 1) права литовского народа на самоопределение; 2) права литовского народа разрешить свою политическую судьбу в учредительном собрании Литвы, свободно избранном на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, с соблюдением принципа пропорционального представительства; 3) права литовского народа, как лица заинтересованного, иметь своих представителей на международном мирном конгрессе». («Дело Народа» № 68 от 7 июня 1917 г.), — **149.**

[36] На Всероссийском Совещании Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 29 марта — 3 апреля 1917 г. были приняты следующие «тезисы доклада об Учредительном собрании»:

«1. Учредительное собрание должно быть созвано в возможно скором времени. Так как техническая подготовка займет весьма продолжительное время, должны быть приняты все меры к скорейшей выработке избирательного закона.

2. Учредительное собрание должно быть созвано в Петрограде.

3. Избирательный закон должен полностью воплощать демократический принцип всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, в частности:

а) На фронте должно быть обеспечено участие в выборах наравне со всем населением, причем право пропаганды армии должно быть предоставлено наравне со всем гражданским населением. По техническим условиям действующая армия должна быть выделена из общегражданских округов и голосовать отдельно.

б) Женщины пользуются избирательными правами наравне с мужчинами.

в) Возрастный ценз должен быть установлен не свыше 20 лет.

г) Ценз оседлости не требуется ни для пассивного, ни для активного избирательного права.

4. Центральный орган Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должен принять самое деятельное участие во всех подготовительных работах по выработке избирательного закона. Желательно, чтобы и местные Советы приняли участие в обсуждении проекта и свои материалы и заключения о применении всеобщего избирательного права к конкретным условиям каждой данной местности направляли в центральный орган Советов.

5. Во время выборов Советы Р. и С. Д. должны наблюдать за правильностью и свободой выборов. Более близкое участие в избирательной кампании не может быть решено одинаковым образом для всей России.

6. Главными вопросами, подлежащими обсуждению и решению Учредительного собрания, являются:

а) Установление образа правления и основных законов России.

б) Национальные вопросы.

в) Организация местной власти.

г) Вопрос международного характера.

д) Демократизация армии.

е) Земельный вопрос.

ж) Рабочее законодательство.

з) Вопросы об организации народного и государственного хозяйства.

Эта программа предопределяет деятельность правительства и общественных организаций в смысле подготовки материалов». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 33 от 6 апреля 1917 г.). — **152.**

[37] «Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание» образовано было постановлением Временного правительства от 25 марта, первые два пункта которого гласили: «1. Образовать Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание в составе назначаемых Временным правительством председателя и его товарищей и назначаемых или приглашаемых членов. 2. В состав совещания назначить специалистов по вопросам государственного права, представителя статистической науки и др. сведущих лиц и пригласить политических и общественных деятелей, представляющих главные политические и национально-политические течения России». («Вестник Временного правительства» № 18 (64) от 28 марта 1917 года).

Особое совещание открыло свои заседания 25 мая. В состав его, пополнявшийся в продолжение занятий, на 20-е июня входило 80 человек, в числе которых были представители следующих организаций: от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — 8; от Совета Крестьянских Депутатов — 6; от фронтовой группы Съезда Советов Р. и С. Д. — 6; от Совета кооперативных съездов — 2; от лиги равноправия женщин — 1; от петроградских женских организаций — 1; от Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) — 1; от Организационной Комиссии Р. С.-Д. Р. П. (меньшевиков) — 1; от группы «Единство» — 1; от с.-р. — 1; от народных социалистов — 1; от трудовой группы — 1; от партии народной свободы — 1; от партии центра — 1; от прогрессистов — 1; от прогрессивных националистов — 1; от левых октябристов — 1; от земцев-октябристов — 1; от Совета союза казачьих войск — 3; от украинцев — 2; от поляков — 2; от латышских политических партий — 2; от литовских политических партий — 2; от национального белорусского комитета — 2; от еврейских политических партий — 2; от мусульман — 2; от Сибири — 2; от грузинских политических партий — 2; от армянских политических партий — 2; от эстонских общественных организаций — 1; от бурят — 1; от сартов — 1; специалистов — 12; в качестве сведущих лиц — 5 и назначенный правительством председатель совещания, член партии народной свободы Ф. Ф. Кокошкин. — **153.**

[38] Пункт 1 постановления Временного Правительства о дезертирах гласил: «Лиц, самовольно оставивших ряды войск и не явившихся в свои части к 15 мая сего года, независимо от наказания, которому они подлежат по закону: а) лишить права участия в выборах в Учредительное собрание и в органы местного самоуправления и б) представить Учредительному собранию о лишении их права на получение земли при земельной реформе». («Вестник Временного правительства» № 64 (110) от 27 мая 1917 г.). — **154.**

[39] 28 мая в Петрограде, во время выборов в районные думы, толпою, состоявшей преимущественно из солдат, был разгромлен избирательный пункт кадетской партии, при этом задержан был автомобиль с агитаторами партии и уничтожена вся избирательная литература, находившаяся в этом пункте. — **160.**

[40] Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д. в заседании 27 мая принял следующее постановление в виде инструкции своим делегатам в совещании по созыву Учредительного собрания: «1) Отстаивать 18-летний возрастной ценз для всего населения. 2) Настаивать на скорейшем сроке выработки условий активного избирательного права. Лишь только они будут выработаны, Временное правительство должно издать декрет о составлении избирательных списков, указав при этом срок, к которому списки должны быть готовы, а также сроки для их исправления и обжалования, и *день созыва Учредительного собрания*». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 77 от 28 мая 1917 г.). — **165.**

[41] Текст резолюции по национальному вопросу, оглашенной на Съезде А. М. Коллонтай от имени большевиков, в документах Съезда не сохранился. В опубликованных материалах Съезда этой резолюции также не обнаружено. В «Новой Жизни» № 54 от 21 июня 1917 г., в отчете о Съезде Советов, помещена следующая выдержка из резолюции, оглашенной А. М. Коллонтай: «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Однако вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов классовой борьбы». Дальше «Новая Жизнь» передает содержание резолюции своими словами так: «Далее резолюция требует широкой областной автономии, отмены общегосударственного языка и т. д. и высказывается против национально-культурной автономии, каковая, по словам резолюции, искус-

ственно размежевывает рабочих отдельных национальностей и усиливает их связь с буржуазной культурой отдельных наций». За исключением некоторых пропусков, очевидно сделанных редакцией «Новой Жизни», текст той части резолюции, которая помещена в отчете «Новой Жизни», совершенно совпадает с текстом соответствующих пунктов резолюции по национальному вопросу, принятой на Апрельской конференции 1917 г. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). И та часть резолюции, которую «Новая Жизнь» передает своими словами, также совпадает по смыслу с резолюцией Апрельской конференции. Кроме того, оглашенная А. М. Коллонтай резолюция начинается словами: «политика национального угнетения...», теми же словами начинается и резолюция Апрельской конференции. Отсюда надо полагать, что на Съезде Советов от имени большевиков по национальному вопросу (как и по аграрному вопросу, см. примечание 86) была оглашена резолюция Апрельской конференции. На Апрельской конференции резолюция эта предложена была тов. Сталиным и поддержана В. И. Лениным против резолюции, предложенной Г. Л. Пятаковым, отвергнутой конференцией — см. «Петроградская общегородская и Всероссийская конференции Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в апреле 1917 г.», Гиз, 1925 г., стр. 129 — 143). Приводим полностью текст резолюции Апрельской конференции:

«Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремление к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом обществе устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Партия пролетариата решительно отвергает так называемую «культурно-национальную автономию», т. е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п., и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в единой местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей даст возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом». («Петроградская общегородская и Всероссийская конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в апреле 1917 г.», Гиз, 1925 г., стр. 163 — 164). — **173.**

[42] Шаги, предпринятые Украинской центральной радой, возглавлявшей мелкобуржуазную украинскую демократию, сводились к следующему: после неудачных переговоров с Временным правительством о провозглашении автономии Украины, 3 июня Украинская центральная рада приняла следующее постановление: «Обсудив ответ Временного российского правительства на требования Украинской центральной рады и при-

давая значение тому, что признание права украинского народа на автономию соответствует его трудовым и национальным интересам, общее собрание Центральной украинской рады, пополненное Украинским советом крестьянских депутатов и войсковым украинским генеральным комитетом, признало, что, отклонивши требования Центральной рады, Временное правительство сознательно пошло против интересов трудового народа на Украине и против им же (Временным правительством) объявленного принципа самоопределения национальностей. В виду этого собрание Центральной рады признало необходимым: 1) обратиться ко всему украинскому народу с призывом организоваться и приступить к немедленному заложению фундамента автономного строя на Украине; 2) Центральная украинская рада считает нужным немедленно издать к украинскому народу Универсал, в котором имеет выяснить сущность требований украинской демократии, представленной Центральной радой, а также те задания, которые стоят перед ней в создании автономного строя на Украине совместно с другими национальностями украинской земли; 3) общее собрание признает, что Центральная рада использовала все способы, чтобы войти в соглашение с Временным российским правительством в деле провозглашения принципа автономной Украины, и, приняв во внимание, что стихийный рост украинского движения принимает все бо́льшие размеры, что отказ Временного правительства может это движение направить по нежелательному пути, Украинская центральная рада постановила теперь с еще бо́льшим напряжением сил приступить к организации и направлению этого движения, чтобы не привести край и всю Россию к анархии и уничтожению завоеваний революции». («Киевская Мысль» № 138 от 4 июня 1917 г.).

После этого, 10 июня, Украинской центральной радой был издан первый Универсал, принятый 11 июня II Всеукраинским войсковым съездом, который гласил:

«Универсал Украинской центральной рады к украинскому народу на Украине и вне ее находящемуся.

Народ украинский! Народ крестьян, рабочего и трудящегося люда! Волей своей ты поставил нас, Украинскую центральную раду, на страже прав и вольностей украинской земли. Лучшие твои сыны, выборные люди от сел, от фабрик, от солдатских казарм, от всех громад и обществ украинских, избрали нас, Украинскую центральную раду, и поручили нам стоять и бороться за эти права и вольности. Твои, народ, выборные люди заявили свою волю так: Пусть будет Украина свободна. Не отделяясь от всей России, не порывая с державой российской, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам распоряжаться своей жизнью. Пусть порядок и строй на Украине даст избранное всенародным, равным, прямым и тайным голосованием Всенародное украинское собрание (сейм). Все законы, которые должны дать этот строй здесь, у нас на Украине, имеет право издавать только наше украинское собрание. Те же законы, которые установят строй по всей Российской державе, должны издаваться во Всероссийском парламенте. Никто лучше нас не может знать, что нам нужно, и какие законы для нас являются лучшими. Никто лучше наших крестьян не может знать, как распоряжаться своей землей. И поэтому мы желаем, чтобы после того, как будут взяты по всей России помещичьи, казенные, царские, монастырские и другие земли в собственность народов, когда будет издан об этом закон на Всероссийском Учредительном собрании, право распоряжения нашими украинскими землями, право пользования ими принадлежало нам самим, нашему Украинскому собранию (сейму). Так сказали выборные от всей земли украинской люди. Сказав так, они избрали из своей среды нас, Украинскую центральную раду, и велели нам стоять во главе нашего народа, стоять за его права и создавать новый строй свободной автономной Украины. И мы, Украинская центральная рада, исполнили желание своего народа, взяли на себя тяжелое бремя строения новой жизни и приступили к этой большой работе. Мы полагали, что центральное российское Временное правительство протянет нам в этой работе руку, чтобы в согласии с ним мы, Украинская центральная рада, смогли дать устройство нашей земле. Но Временное российское правительство отвергло все наши требования, оттолкнуло протянутую руку украинского народа. Мы послали в Петроград своих делегатов, чтобы они представили российскому Временному правительству наши требования. А главнейшие требования были следующие: чтобы российское правительство публично, особым актом, заявило, что оно не стоит против национальной свободы Украины, против права народа на автономию. Чтобы центральное российское правительство во всех делах, касающихся Украины, имело при себе нашего комиссара по украинским делам. Чтобы местная власть на Украине была объединена одним представителем центрального российского правительства, т. е. избранным нами комиссаром на Украине. Чтобы известная часть денег, которые собираются в центральную казну от нашего народа, была отдана нам, представителям этого народа, на национально-культурные потребности его. Все эти требования наши центральное российское правительство отвергло. Оно не захотело сказать, признает ли оно за нашим народом право на автономию, право самому распоряжаться своей жизнью. Оно уклонилось от ответа, отослало нас к будущему Учредительному собранию. Центральное российское правительство не захотело иметь при себе нашего комиссара, не захотело вместе с нами творить новый

строй. Точно так же не захотело оно признать комиссара для всей Украины, чтобы мы могли вместе с ним вести наш край к устроению и порядку. И деньги, которые собираются с нашей земли, отказалось возвратить на нужды нашей школы, просвещения и организации. И теперь, народ украинский, нас принудили самих творить свою судьбу. Мы не можем допустить наш край до разрухи и упадка. Если Временное российское правительство не может ввести порядок у нас, если не хочет приступить вместе с нами к большой работе, то мы сами должны взять ее на себя. Это наш долг перед нашим краем и перед теми народами, которые живут на нашей земле. И посему мы, Украинская центральная рада, издаем этот Универсал ко всему нашему народу и объявляем: отныне сами будем творить нашу жизнь. Поэтому пусть каждый член нашей нации, каждый гражданин села или города отныне знает, что настал час великой работы. С этого времени каждое село, каждая волость, каждая управа, городская или земская, которая стоит за интересы украинского народа, должна иметь самые тесные организационные сношения с Центральной радой. Там, где по каким-либо причинам административная власть осталась в руках людей, враждебных украинству, предписываем нашим гражданам приступить к широкой, мощной организации и осведомлению народа и после этого перезбрать администрацию. В городах и тех местах, где украинское население живет вместе с другими национальностями, предписываем нашим гражданам немедленно войти в контакт и соглашение с демократией тех национальностей и вместе с ними приступить к подготовке новой правильной жизни. Центральная рада выражает надежду, что народы неукраинские, которые живут на нашей земле, также будут заботиться о порядке и спокойствии в нашем крае и в это тяжелое время общегосударственного неустройства дружно вместе с нами приступят к работе над организацией автономии Украины. И когда мы сделаем эту подготовительную организационную работу, то созовем представителей от всех народов земли украинской и выработаем закон для нее. Те законы, тот весь строй, который мы подготовим, Всероссийское Учредительное собрание имеет утвердить своим законом. Народ украинский! Перед твоим выборным органом, Украинской центральной радой, стоит большая и высокая стена, которую ей надо опрокинуть, чтобы вывести свой народ на путь свободы. Нужны силы для этого. Нужны сильные, смелые руки. Нужен великий народный труд. А для успешности этой работы прежде всего нужны большие средства (деньги). До этого времени украинский народ все свои средства отдавал во всероссийскую центральную казну, а сам не имел, да и теперь не имеет от нее того, что должен бы иметь за это. А посему мы, Украинская центральная рада, предписываем всем организованным гражданам сел и городов, всем украинским общественным управлениям и учреждениям с 1 числа месяца июля обложить население особой податью на родное дело и точно и немедленно, регулярно пересылать ее в казначейство украинской рады. Народ украинский! В твоих руках судьба твоя. В этот трудный час всемерного неустройства и развала докажи своим единодушием и государственным умом, что ты — народ хлеборобов — можешь гордо и достойно стать наряду с каждым организованным державным народом как равный с равным». («Киевская Мысль» № 145 от 13 июня 1917 г.). — **179.**

[43] «Воззвание Временного правительства к полякам», с провозглашением независимости Польши, опубликовано было 17 марта 1917 г. («Вестник Временного правительства» № 11 (57) от 17 марта 1917 г.). — см. т. 1, прим. 85. — **181.**

[44] Документы и материалы, относящиеся к конфликту Временного правительства с Украиной и Финляндией, см. примечания: 24, 25, 42, 45, 47, 48, 67, 68.

Украинское национальное движение возглавлялось Центральной радой, главными руководителями которой были: В. К. Винниченко, М. С. Грушевский и др. Центральная рада, как политическая организация украинской мелкой буржуазии, возникла в первые же дни февральской революции, однако до апрельского съезда украинских национальных организаций более или менее заметной роли она не играла. Подготовленный Радой съезд украинских национальных организаций, состоявшийся в Киеве 6 — 8 апреля 1917 г., укрепил положение Центральной рады и оформил ее политические требования. Исходя из решений съезда, Центральная рада, перезбранная на съезде, начала развивать усиленную деятельность по организации украинских национальных сил. В течение короткого времени она организовала ряд украинских съездов (первый украинский войсковой съезд в начале мая, всеукраинский крестьянский съезд в конце мая — в начале июня, второй украинский войсковой съезд в начале июня и др.), на которых вопросы об автономном устройстве Украины ставились в первую очередь. Окрепнув организационно, Центральная рада в конце мая обратилась к Временному правительству с докладной запиской, в которой излагался ряд требований (см. прим. 25). После того, как Временное правительство отвергло требования Центральной рады, последняя обратилась к украинскому народу с I Универсалом (см. прим. 42), в котором становилась на путь проведения автономии Украины явочным порядком. Для осуществления целей, намеченных в I Универ-

сале, на заседании Центральной рады 15 июня был создан Генеральный секретариат — исполнительный орган Рады, функции которого соответствовали функциям правительственной власти. В состав Генерального секретариата входили секретари: по внутренним делам, торговым и промысловым, финансовым, юридическим, продовольственным, земельным, международным, трудовым, дорожным, войсковым и просвещения. На заседании Центральной рады 27 июня Генеральный секретариат огласил свою программную декларацию, в которой, между прочим, говорилось: «мы в своем лице, в лице Украинской центральной рады, представляем картину формирования власти». («Киевская Мысль» № 157 от 27 июня 1917 г.). 28 июня в Киев прибыли члены Временного правительства Керенский, Церетели и Терещенко с целью договориться с Радой. В результате этих переговоров Временное правительство вынуждено было признать Генеральный секретариат «в качестве высшего органа управления краевыми делами на Украине», а вместе с тем вынуждено было пойти на уступки и в других требованиях Центральной рады. 3 июля Центральная рада опубликовала II Универсал, в котором говорилось: «мы решительно отвергаем попытки самочинного осуществления автономии Украины до всероссийского Учредительного собрания». («Киевская Мысль» № 162 от 4 июля 1917 г.).

Конфликт Временного правительства с Финляндией окончился иначе. Убедившись, что от Временного правительства нельзя добиться согласия на автономию Финляндии, финляндский сейм, в полном согласии с резолюцией Съезда Советов по финляндскому вопросу (см. стр. 184 — 185 настоящего тома), 5 июля принял закон об осуществлении автономии Финляндии, причем внешнюю политику и военное законодательство, как рекомендовала резолюция Съезда Советов, сейм оставлял за Временным правительством. В ответ на это постановление Временное правительство манифестом от 18 июля объявило сейм распущенным, назначив новые выборы на 18 — 19 сентября. Под актом о роспуске сейма стояли подписи и министров-социалистов: Церетели, Скобелева, Чернова и Пешехонова, «осуществлявших» во Временном правительстве волю Съезда Советов. — **182.**

[45] Резолюция о политическом положении Финляндии, принятая на чрезвычайном съезде финляндской социал-демократической партии, состоявшемся 2 — 6 июня 1917 г., полностью отражала политику финляндского сейма, большинство в котором принадлежало социал-демократам. Резолюция эта является одним из наиболее важных документов для понимания того конфликта, который возник между Временным правительством, проводившим политику русской буржуазии, и финляндским сеймом, не доверявшим Временному правительству. Приводим текст этой резолюции полностью:

«Долго отношения между Финляндией и Россией носили характер гнета и конфликтов. Теперь они должны измениться, и должны быть обеспечены свободные отношения между этими народами; финский народ должен быть освобожден от государственной зависимости и опеки.

Русская революция освободила как Финляндию, так и Россию от рабства царизма. Но престол капитализма не мог быть еще сокрушен даже и в России, так как экономическое развитие еще не дошло до этого. На основе частной собственности и капиталистического хозяйства господство русской буржуазии, хотя оно в настоящее время и колеблется, может еще долго продержаться на своих широко раскинутых корнях. Она не желает отказаться от своего господства и над Финляндией. Вследствие своих классовых интересов власть имущая буржуазия в России раньше или позже, если только у нее попрежнему будет возможность к этому, снова начнет стремиться к угнетению и разорению также и Финляндии, независимо от того, является ли эта буржуазия более или менее демократической и прогрессивной или же реакционной. Поэтому она и теперь, в ответ на требования финского народа свободы, провозглашает идею государственности и суверенитета России. А суверенитет России означает для финского народа политическую опеку и насильственное господство власть имущих в России, способное процветать и в пределах той автономии, которую до сих пор имела Финляндия или которую теперь желает предложить ее русское Временное правительство.

Благо трудящегося большинства финского народа не соединимо с таким гнетом. Русскому правительству нельзя предоставить права утверждения финляндских законов, так как в таком случае, даже важнейшие законы, принятые Сеймом, могли бы быть отвергнуты в Петрограде, как это часто случалось и до сих пор, на пользу и радость финляндской реакционной буржуазии. За русским правительством нельзя также признать и права распускать финляндский Сейм или назначать срок открытия и закрытия Сейма. Было бы несправедливо, если бы русское правительство могло воспрепятствовать расширению прав Сейма и демократизации вообще формы правления Финляндии, каковых реформ требуют интересы рабочего класса. Сейм должен иметь неограниченное право решения относительно финансов и таможенных пошлин Финляндии, так как, если бы контроль над ними был предоставлен русскому правительству, то это могло бы повести к тому, что оно стало бы требовать от финского народа принудительных налогов, эксплоатировать его в пользу русского капитализма и остановило бы его развитие. Было бы

несправедливо, чтобы русское правительство могло оказывать влияние на назначение членов финляндского правительства и должностных лиц Финляндии, так как в таком случае эти должности могут быть замещаемы покорными слугами насилия. Русское правительство не имеет права ни в каком отношении выступать в качестве высшей правительственной власти по отношению к финскому народу, но Финляндия должна, подобно тому, как она имеет свой Сейм, иметь и свою правительственную власть, зависящую только от народа и народного представительства. В собственной же постоянной армии финский народ, даже и при своей полной самостоятельности, вовсе не нуждается. Несправедливо также, чтобы русские правящие круги держали в Финляндии войска и имели укрепления для опоры своих эксплоататорских стремлений. Хотя солдаты в качестве отдельных граждан и могут быть друзьями народа, тем не менее милитаризм, в котором при нормальных условиях выражается классовое господство буржуазии, представляет опасность для народной свободы и служит опорой для всех угнетателей народа.

Таким образом, требованиям русской буржуазии опеки над Финляндией, финляндская социал-демократия противопоставляет требование государственной самостоятельности для финского народа, так как лишь в рамках свободного финляндского государства финляндский рабочий класс может беспрепятственно вести свою классовую борьбу, незыблемо сохранять достигнутые им результаты и успешно выполнять свое назначение в интернациональном освободительном движении пролетариата.

В качестве самостоятельной республики, свободной подле свободной России, Финляндия займет свое настоящее место. В экономическом отношении даже и тогда финский народ не будет стремиться к изоляции от России и даже не может игнорировать справедливых интересов русского народа. Экономические отношения Финляндии к России, как и к другим странам, должны быть урегулированы путем добровольных договоров, а не под давлением политического господства русской буржуазии. В противном случае осложнения и конфликты между Финляндией и Россией еще и теперь не окончатся. Финляндская же социал-демократия считает важным окончание их.

Финляндский пролетариат не питает неприязни к братскому русскому народу. Он ненавидит тех, кто сеет национальную ненависть. Он искренно надеется на дружественный и плодотворный взаимообмен между финским и русским народом.

Согласно с вышесказанным, Финляндская социал-демократическая партия обращается к социал-демократическим партиям всех стран, а прежде всего к товарищеским партиям России, апеллируя к ним и прося у них поддержки для достижения и обеспечения самостоятельности Финляндии. Пусть они не допустят того, чтобы политическая будущность финляндского трудящегося народа была брошена на произвол судьбы и зависела от усмотрения русской буржуазии. Дело Финляндии является в то же время делом интернациональным, ибо со стороны русской буржуазии нельзя получить достаточных гарантий неприкосновенности свободы Финляндии. Для этой цели необходимы интернациональные гарантии, данные в такой форме и на таких условиях, которые приемлемы с точки зрения принципов интернациональной социал-демократии и развития финского народа. Товарищи пролетарской армии, ведущей классовую борьбу в России и во всех странах! Рука об руку с вами, на основе принципов социал-демократии, Финляндская рабочая партия желает со своей стороны непоколебимо бороться за освобождение народов и рабочего класса, чтобы на развалинах деспотизма капиталистического мира настало братство народов и счастье рабочих.» («Новая Жизнь» № 44 от 9 июня 1917 г.). — **183.**

[46] Столыпинский закон о Финляндии — «законопроект о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» (См. «Новое Время» № 12217 от 17 марта 1910 г.) — был внесен Столыпиным в Государственную думу 17 марта 1910 г. Принятый Государственной думой, закон этот лишал Финляндию всех автономных прав, завоеванных ею в революцию 1905 г., а в некоторых случаях шел даже и дальше этого. — **185.**

[47] 7 марта Временным правительством был издан следующий «Акт об утверждении конституции Великого Княжества Финляндского и о применении ее в полном объеме»:

«Облеченные всей полнотой власти, мы сим вновь утверждаем и удостоверяем религию, основные законы, права и преимущества, которыми граждане Великого Княжества Финляндского, от мала до велика, по конституции этой страны пользуются, обещая хранить оные в ненарушимой и непреложной их силе и действии.

Вместе с тем считаем необходимым принять следующие меры для применения сей конституции в полном ее объеме.

Сим отменяем основные положения, объявленные при высочайшем манифесте от 3 (15) февраля 1899 года; высочайше утвержденный журнал совета министров от 26 мая (8 июня) 1908 г. о порядке доклада финляндских дел; изданный без согласия сейма

Финляндии закон от 17 (30) июня 1910 г. о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения и все изданные на основании оного законы и административные постановления.

Действие высочайшего постановления от 20 мая (2 июня) 1904 г. о распространении на Финляндию положений о полевом управлении войск, об управлении крепостями и правил о местностях, объявляемых на военном положении, а равно действия всех изданных по поводу мировой войны противоречащих финляндским законам правил должно прекратиться по окончании войны. Кроме того, должно прекратиться действие манифеста от 31 мая (12 июня) 1890 года о почтовой части Великого Княжества Финляндского и высочайше утвержденных 30 сентября 1909 г. временных правил о порядке надзора министерства путей сообщения за финляндскими железными дорогами.

Повелеваем финляндскому сенату, в видах необходимого изменения прочих изданных за последние годы противоречащих финляндским законам положений, войти к нам с соответствующими предположениями.

Всем лицам, которые совершили политические или религиозные преступления или нарушили закон от 20 января 1912 года об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных, или вообще за свои политические убеждения и деятельность были заключены в тюрьму или высланы за пределы Финляндии, даруется полная амнистия, и они освобождаются от наказания и судебного преследования, и буде они содержатся под стражей, подлежат немедленному освобождению.

Сейму Финляндии, который мы решили созвать в возможно краткий срок, будут переданы проекты новой формы правления для Великого Княжества Финляндского, и, если того потребуют обстоятельства, предварительно будут переданы проекты отдельных основных законоположений, в развитие конституции Финляндии. В особенности будут в этих проектах выяснены и расширены права сейма в отношении права моций и определения доходов и расходов казны, а также и в том смысле, чтобы исконное право самообложения финляндского народа было распространено и на таможенное обложение и чтобы обеспечено было своевременное движение подлежащих утверждению законов, принятых сеймом. Главным образом в сейм будут внесены законопроект о предоставлении сейму права проверять служебные распоряжения членов финляндского правительства, а также проекты законов о независимом высшем суде, о свободе печати и о союзах.

Мы торжественно сим актом подтверждаем финляндскому народу, на основе его конституции, незыблемое сохранение его внутренней самостоятельности, прав его национальной культуры и языка. Мы выражаем твердую уверенность, что Россия и Финляндия будут отныне связаны уважением к закону ради взаимной дружбы и благоденствия обоих свободных народов». («Вестник Временного правительства» № 3 (49) от 8 марта 1917 г.). — **187.**

[48] При оценке финляндских требований многие буржуазные газеты высказывались в этом именно духе. Задававшая тон буржуазной печати кадетская газета «Речь» писала, между прочим, по этому поводу: «Русское общество не может иначе смотреть на такого рода притязания финляндских политических партий, как на покушение против русской демократии, против русской революции. Русское общество не может иначе объяснить эти притязания, как стремлением использовать русскую революцию, давшую свободу Финляндии, для целей, которых добиваются наши враги в интересах принижения России. И тот факт, что германские, как буржуазные партии, так и социалистические, идущие на поводу у Бетмана-Гольвега, выдвигают в последнее время самостоятельность Финляндии как условие мира, и откровенно заявляют, что это необходимо в интересах «средней Европы», это заявление подтверждает нам, что финляндские требования в тех формах, в каких они появляются в резолюции, направлены по существу против русской революции, против русской демократии и проникнуты таким же духом, какой мы имели случай наблюдать в пацифистской деятельности Гримма». («Речь» № 134 от 10 июня 1917 г., статья: «Резолюция финляндских с.-д.»). — **191.**

[49] Обращение Петроградского Совета Р. и С. Д. к «Народу польскому» было принято на заседании 14 марта. Это обращение гласило: «Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск. Извещая польский народ об этой победе свободы над всероссийским жандармом, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет, что демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении. Посылаем польскому народу свой братский привет и желаем ему успеха в предстоящей борьбе за водворение в независимой Польше демократического республиканского строя». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 15 от 15 марта 1917 г.). — **193.**

[50] Официального протеста Временного правительства против провозглашения независимости Албании под протекторатом Италии опубликовано не было. 6 июня министр иностранных дел М. И. Терещенко дал интервью представителям печати по вопросам внешней политики, в котором, между прочим, говорилось: «исходящему от итальянского правительства акту о независимости Албании не предшествовало предварительное соглашение союзников. Более того, этот акт явился неожиданным даже для некоторых членов итальянского кабинета. Однако, как объясняет итальянское правительство, данный акт имеет чисто военное значение, являясь ответом на выпускавшиеся неоднократно прокламации австрийского правительства о будущем независимом устройстве Албании. Временное правительство принимает к сведению это заявление итальянского правительства. Но мы, в согласии с нашими союзниками, продолжаем стоять на той точке зрения, что политическая судьба и государственное устройство Албании будут определены лишь по заключении мира на основании предоставления права албанскому народу лично решить вопрос о своем государственном бытии и по соглашению между заинтересованными державами. Отсюда следует, что акт итальянского правительства отнюдь не предрешает государственного устройства Албании» («Новая Жизнь» № 42 от 7 июня 1917 г.) В этом духе союзниками — Англией, Францией и Россией — было сделано совместное представление итальянскому правительству через свои посольства в Италии. — **193.**

[51] Всероссийский казачий съезд — «Учредительный съезд 12 казачьих войск» — происходил в Петрограде 7 — 17 июня 1917 г. (см. т. I, прим. 155). — **197.**

[52] «Контактная» комиссия оформлена была постановлением Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. от 7 марта «Об отношении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к правительству». Постановление это гласило: «1) Исходя из решений Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и намеченной ими линии общей политики, Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов признает необходимым принять неотложные меры в целях осведомления Совета о намерениях и действиях Временного правительства, осведомления последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением. 2) Для осуществления этого постановления Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов избирает делегацию в составе следующих товарищей. Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского и Чхеидзе и поручает им немедленно войти в сношение с Временным правительством для соответствующих переговоров. 3) По выяснении результата этих переговоров избрать делегацию для установления постоянных сношений с советом министров, с отдельными министрами и ведомствами, в целях проведения требований революционного народа». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 10 от 9 марта 1917 г.).

Это постановление Исполнительного Комитета 10 марта утверждено было общим собранием Петроградского Совета, при чем на общем собрании Совета в «Контактную» комиссию были избраны те же лица, которые вели предварительные переговоры с Временным правительством об образовании «Контактной» комиссии, т. е. Скобелев, Стеклов, Суханов, Филипповский и Чхеидзе. Впоследствии, в дополнение к этой пятерке, в «Контактную» комиссию были кооптированы Церетели и Чернов. «Контакт» с Временным правительством «Контактная» комиссия осуществляла путем совместных заседаний, при этом она не проявила ни четкой линии поведения, ни сколько-нибудь оформленной деятельности, ограничившись бесплодными спорами с буржуазными министрами. Просуществовав до образования первого коалиционного правительства, «Контактная» комиссия не сделала ни одного доклада о своей деятельности ни в Исполнительном Комитете ни на общих собраниях Совета. — **202.**

[53] При образовании первого Коалиционного правительства 5 мая 1917 года Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов выработал следующие условия, на которых его представители могли войти в состав Временного правительства:

«Представители Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, вступая в состав Временного правительства, наряду с общим настойчивым стремлением к упорядочению свободы, ставят себе следующие задачи:

1) Деятельная внешняя политика, открыто ставящая своей целью скорейшее достижение мира на началах самоопределения народов, без аннексий и контрибуций, — и, в частности, подготовка к переговорам с союзниками в целях пересмотра соглашения на основе декларации Временного правительства 27 марта. 2) Демократизация армии, организация и укрепление боевой силы ее и способности к оборонительным и наступательным действиям для предотвращения возможного поражения России и ее союзниц, что не только явилось бы источником величайших бедствий для народов, но и отодвинуло бы и сделало бы невозможным заключение всеобщего мира на указанной выше основе. 3) Борьба с

хозяйственной разрухой путем установления контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов и организации производства в необходимых случаях. 4) Всесторонняя защита труда. 5) Аграрная политика, регулирующая землепользование в интересах народного хозяйства, и подготовляющая переход земли в руки трудящихся. 6) Переустройство финансовой системы на демократических началах, в целях переложения финансовых тягот на имущие классы (обложение военной сверхприбыли, поимущественный налог и т. п.). 7) Введение и укрепление демократического самоуправления. 8) Скорейший созыв Учредительного собрания в Петрограде.

Принимая на себя изложенные обязательства, представители демократии, вступившие в правительство, впредь до создания Всероссийского Совета Р. и С. Д., признают себя ответственными перед Петроградским Советом Р. и С. Д. и обязуются отдавать ему отчет о всех своих действиях.

Пребывание представителей Совета Р. и С. Д. в составе правительства возможно лишь при энергичном проведении в жизнь вышеуказанной программы, и потому самое присутствие их во Временном правительстве обусловливает новому правительству полное доверие революционной демократии и всю полноту власти, столь необходимой для закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития». («Известия П. С. Р. и С. Д.» № 59 от 6 мая 1917 г.).

Условия эти легли в основу декларации первого Коалиционного правительства, изданной 5 мая 1917 г. В состав Временного правительства от Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов вошли: с.-д. меньшевики — И. Г. Церетели (министр почт и телеграфов) и М. И. Скобелев (министр труда), с.-р. — А. Ф. Керенский (военный и морской министр) и В. М. Чернов (министр земледелия) и н. с. А. В. Пешехонов (министр продовольствия).— **202.**

[54] Имеется в виду резолюция, принятая на «конференции представителей торговли и промышленности», состоявшейся в Петрограде 1 — 2 июня. В этой резолюции по вопросу о регулировании промышленности говорилось: «При существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономический строй, кроме капиталистического, в России не возможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякие попытки хотя бы частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях. Вмешательство рабочих в управление предприятиями, а тем более фактическое подчинение администрации промышленного предприятия рабочим, путем установления выборного начала или самовольного устранения членов администрации, подчинение им же всей финансово-хозяйственной жизни заводов, путем образования всевозможных контрольно-хозяйственных комиссий, приведет лишь к анархии в предприятиях, к бегству из них необходимых деятелей, к полному расстройству их финансового хозяйства и следовательно к гибели самих предприятий. Подобные действия должны быть немедленно прекращаемы, как противоречащие интересам всего населения и государства, а тем более не могут быть рекомендуемы правительством или отдельными представителями власти" („Торгово-Промышленная Газета" № 115 от 3 июня 1917 г.). Всероссийский съезд торговцев и промышленников, положивший основание их всероссийскому союзу и оформивший центральные органы этого союза, состоялся в Москве 19 — 23 марта 1917 г. — **203.**

[55] Пункт 3 декларации Временного правительства от 5 мая гласил: «Временное правительство будет неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегнет и к организации производства» («Вестник Временного правительства» № 49 (95) от 6 мая 1917 г.). — **204.**

[56] Постановлением от 9 марта Временное правительство приостановило деятельность центральных продовольственных органов, созданных при самодержавии. Тем же постановлением, под председательством министра земледелия, был учрежден Общегосударственный продовольственный комитет на новых началах «для выработки общегосударственного продовольственного плана, руководящих принципов и общих мер по продовольственному делу». («Вестник Временного правительства» № 7 (53) от 12 марта 1917 г.). В состав Общегосударственного продовольственного комитета входили: 4 представителя от Исполнительного Комитета Государственной думы, 7 от Совета Р. и С. Д., 7 от Совета Кр. Д., 4 от союза городов, 4 от союза земств, 6 от кооперативов, 3 от военно-промышленного комитета, 3 от совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, 1 от совета съездов промышленности и торговли, 1 от совета кооперативных съездов, 2 от сельскохозяйственной палаты и 1 от исполнительной комиссии съезда статистиков (см. дополнительное постановление Временного правительства от 3 апреля, «Вестник Временного правительства» № 27 (73) от 9 апреля 1917 г.). По-

становлением Временного правительства от 5 мая было создано министерство продовольствия, после чего продовольственные органы перешли в ведение последнего. «Временное положение о местных продовольственных органах» — губернских, уездных, городских и волостных продовольственных комитетах, — определявшее их состав и круг деятельности, издано было Временным правительством 25 марта. (См. «Вестник Временного правительства» № 20 (66) от 30 марта 1917 г.). — **210.**

[57] Постановление Временного правительства о хлебной монополии и об установлении твердых цен на хлеб — «о передаче хлеба в распоряжение государства» — издано было 25 марта одновременно с положением «о местных продовольственных органах». (См. «Вестник Временного правительства» №№ 20 (66), 25 (71), 30 (76) и 31 (77) от 30 марта и от 7, 13 и 14 апреля 1917 г.). — **210.**

[58] При царском правительстве твердые цены на хлеб — на четыре основных его вида: рожь, пшеницу, овес и ячмень — «для потребностей, связанных с обороною», были установлены 30 сентября 1916 г. министром земледелия А. Бобринским. («Собр. узаконений и распоряжений правительства» № 292 от 21 октября 1916 г.). Сменивший Бобринского А. Риттих постановлением от 29 ноября 1916 г. ввел разверстку зерновых хлебов, подлежащих сдаче по твердым ценам, с «обязательным в установленные сроки выполнением». («Собр. узаконений и распоряжений правительства» № 338 от 2 декабря 1916 г.). В дополнение к постановлению о разверстке, 3 января 1917 г. Риттих издал «правила об ускорении поставки хлебов». Не повышая официально твердых цен на хлеб, установленных при Бобринском, Риттих вводил своими правилами ряд поощрительных надбавок для лиц, успешно выполнявших разверстку. К числу таких надбавок относились: оплата стоимости подвозки хлеба от амбара сдатчика до станции или пристани, а также и до приемного склада, расположенного не дальше 3 верст от станции или пристани; комиссионное вознаграждение в размере 5 коп. с пуда за успешное выполнение разверстки; доплата не свыше 30 коп. на пуд за искусственную сушку; при сдаче не менее десятой части сверх установленного по разверстке, следовала надбавка к твердым ценам в размере 10 коп. на пуд за эти излишки («Собр. узаконений и распоряжений правительства» № 13 от 13 января 1917 г.). — **211.**

[59] Практически твердые цены на хлеб к этому времени были повышены Временным правительством от 30 до 40% против цен, установленных Бобринским. — **211.**

[60] Имеется в виду постановление Общегосударственного продовольственного комитета «о реквизиции сельскохозяйственного инвентаря», принятое на IV сессии 7 июня. «Реквизиция и принудительное использование, — говорилось в постановлении, — сельскохозяйственного инвентаря в целях укрепления сельскохозяйственного производства допускаются лишь при невозможности достигнуть соглашения с его владельцем о добровольной передаче его в распоряжение — временное или постоянное — продовольственного комитета или другой общественной организации» («Торгово-Промышленная Газета» № 122 от 11 июня 1917 г.). Плата за реквизированный инвентарь должна была устанавливаться особой комиссией и вноситься владельцу немедленно через продовольственный комитет. 26 июля Временным правительством было принято постановление «о принудительном доиспользовании сельскохозяйственного инвентаря», в котором не было и речи о «реквизиции» (см. «Известия министерства земледелия» № 26 от 13 августа 1917 г.). — **212.**

[61] Налоговые мероприятия Временного правительства — постановления от 12 июня, опубликованные в «Вестнике Временного правительства» № 81 (127) от 16 июня 1917 г.: 1) «О повышении окладов государственного подоходного налога», 2) «Об установлении единовременного налога» и 3) «Об изменении оснований взимания и размеров временного налога на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий и вознаграждения личных промысловых занятий». Творцом этих налоговых мероприятий был кадетский министр финансов А. Шингарев. Содержание всех трех постановлений с достаточной полнотой освещено в докладе М. Скобелева, выступавшего на Съезде 22 июня (см. стр 244—245). Характеризуя эти налоговые мероприятия, Скобелев заявил: «Мероприятия в высшей степени решительные. Я бы сказал, что они доходят до пределов рискованности». В действительности, однако, это было не совсем так. Сравнительно высокие ставки налогов фактически могли быть снижены налогоплательщиками в значительной степени тем обстоятельством, что во-первых, была оставлена в неприкосновенности коммерческая тайна в торговых и промышленных предприятиях, что не давало возможности установить действительный размер дохода того или иного предприятия; во-вторых, не было внесено решительно никаких изменений в систему податной оценки, которая даже царской податной инспекцией была признана никуда негодной, что устраняло возможность правильной оценки подлежащего обложению дохода; в-третьих, обложение подоходным на-

логом за 1917 год должно было производиться по размерам доходов, полученных за предыдущий 1916 год, что при обесценении бумажных денег фактически снижало все виды налогов в той степени, в которой обесценивались деньги. Таким образом, налоговые мероприятия Временного Правительства на самом деле были далеки от такой «рискованности», о которой говорил Скобелев.—**214.**

[62] Текст резолюции о Займе Свободы, принятой Петроградским Советом Р. и С. Д. 22 апреля, см. том I, примечание 101.—**216.**

[63] Конфликт в Донецком бассейне между рабочими и предпринимателями нарастал так. 28 — 29 марта 1917 г. в Харькове состоялось совещание представителей рабочих организаций Донецкого бассейна совместно с представителями владельцев горнопромышленных предприятий. На этом совещании было выработано временное соглашение о повышении заработной платы рабочим, минимум которой устанавливался в размере 2 руб. 50 коп. при восьмичасовом рабочем дне. Как сказано выше, соглашение это считалось временным, рабочие оставляли за собою право пересмотреть его и в зависимости от местных обстоятельств предложить предпринимателям новые расценки. В конце апреля — в начале мая в Харькове вновь состоялась конференция рабочих организаций Донецкого бассейна, на которой были выработаны новые расценки заработной платы для рабочих горной промышленности. В основном требования рабочих сводились к следующему: минимум заработной платы для мужчин и женщин старше 17 лет при восьмичасовом рабочем дне — 4 руб., для подростков от 15 до 17 лет — 2 руб. 50 коп., для детей от 12 до 15 лет при шестичасовом рабочем дне — 2 руб. Для других категорий рабочих, а также и для служащих, новые расценки предусматривали надбавку по особым таблицам, согласно их заработка. Требования эти 2 мая предъявлены были конференции горнопромышленников юга, происходившей в Харькове одновременно с рабочей конференцией. Горнопромышленники отказались удовлетворить предъявленные им требования. Обсудив отказ горнопромышленников, рабочая конференция вынесла постановление, в котором говорилось: «конференция рабочих остается на точке зрения принятых ее положений целиком и подчеркивает, что предъявленные требования исходят из минимальнейших потребностей человеческого существования. Ответственность перед государством за принятые горнопромышленниками решения в ответ на справедливые требования рабочего класса всецело лежит на горнопромышленниках». («Торгово-Промышленная Газета» № 113 от 1 июня 1917 г.). После этого, рассмотрение конфликта, возникшего между рабочими и горнопромышленниками, было перенесено в Донецкий комитет, созданный Временным правительством незадолго перед тем, где 8 мая состоялось совещание совместно с представителями рабочей конференции и горнопромышленников. Однако, это совещание никаких результатов не дало, — горнопромышленники остались при своем прежнем решении. Тогда конфликт перешел на рассмотрение Временного правительства, к которому одновременно апеллировали и рабочие и горнопромышленники. При Временном правительстве состоялось несколько совещаний с участием представителей от рабочих и горнопромышленников, посвященных этому вопросу, на последнем из них, 18 мая, была создана согласительная комиссия в составе: 7 представителей от рабочих, 7 представителей от горнопромышленников и по 1 представителю от министерств: торговли и промышленности, труда и финансов. Однако и в этой комиссии горнопромышленники не пошли ни на какие уступки, и комиссия вскоре прекратила свое существование. После этого, по предложению министра труда Скобелева, Временным правительством была создана особая правительственная комиссия, в состав которой входили представители от министерств: торговли и промышленности, военного, труда, финансов и продовольствия, с участием 10 представителей от рабочих и 10 от горнопромышленников. В задачи этой комиссии входило обследование горнопромышленных предприятий на местах, установление их доходности и урегулирование заработной платы. 19 июня в Харькове комиссия начала свои работы, длительность которых предполагалась около двух месяцев.

Тем временем, пока длился конфликт в Донецком бассейне, проходя различные комиссии, каменноугольная и металлообрабатывающая промышленность юга сокращалась все больше и больше. В борьбе с рабочими горнопромышленники не останавливались ни перед чем. Они прибегали к затоплению шахт, порче машин, задержке ремонта лишь бы остановить предприятия и выбросить рабочих на улицу, — «костлявой рукой голода» сломить их сопротивление. Роль Временного правительства в этой борьбе вначале ограничивалась ролью статиста, с явным сочувствием горнопромышленникам, а когда впоследствии борьба между рабочими и горнопромышленниками особенно обострилась, Временное правительство, по требованию горнопромышленников, не замедлило ввести в район шахт казаков для усмирения рабочих. — **221.**

[64] Особое совещание по топливу учреждено было законом от 17 августа 1915 г. В системе мероприятий, регулирующих хозяйственно-экономические отношения в стране,

этому учреждению царское правительство отводило видное место. Совещанию присвоены были чрезвычайно широкие права; председатель его — министр торговли и промышленности,—по обсуждении вопроса в совещании, мог: 1) налагать секвестр на предприятия, 2) устранять от службы членов правления, директоров и управляющих предприятиями и назначать на их место других, 3) устанавливать цены на все виды топлива, 4) реквизировать топливо, 5) устанавливать размер заработной платы в предприятиях, добывающих топливо. Таким образом совещание по топливу являлось органом всецело регулирующим топливоснабжение. На самом деле этого далеко не было как при самодержавии, так и при Временном правительстве. После февральской революции совещание продолжало функционировать в прежнем дореволюционном составе под председательством товарища министра торговли и промышленности П. И. Пальчинского (впоследствии при Советской власти один из злейших вредителей). Постановлением Временного правительства от 5 мая в дореволюционный состав Особого совещания по топливу были введены представители общественных организаций, Советов, Центрального бюро профессиональных союзов и др., однако преобладающее в совещании большинство продолжало оставаться за представителями дореволюционного состава. Организовавшиеся на демократических началах после революции районные совещания по топливу, которых было 11, на учредительном съезде в Петрограде 31 мая — 2 июня выработали проект реорганизации Особого совещания по топливу, с переименованием его в «Центральный угольный комитет». Однако, председатель Особого совещания по топливу, в то же время «главноуполномоченный по снабжению металлами и топливом», П. И. Пальчинский этот проект отверг. Избранное съездом районных совещаний «Временное бюро» обратилось за разрешением возникшего конфликта к Временному правительству, указывая на необходимость срочной реформы Особого совещания по топливу. Временное правительство оставило без рассмотрения обращение «Временного бюро».

Принятая Съездом резолюция об Особом совещании по топливу в документах и материалах Съезда не сохранилась; не удалось установить эту резолюцию и в периодической печати того времени. В газете «Новая Жизнь» (№ 64 от 2 июля 1917 г.), в заметке: «Победа г. Пальчинского над всероссийской демократией», написанной по поводу вторичного постановления Временного правительства, состоявшегося уже после Съезда Советов, о пополнении Особого совещания по топливу новыми представителями от различных организаций и учреждений, приведены выдержки из резолюции, принятой Съездом следующего содержания: «Всероссийский Съезд принял 21 июня резолюцию, в которой сказано, что «при таком составе центральный орган топливоснабжения является в высшей степени не компетентным, не работоспособным, не авторитетным», и Съезд «настаивает на скорейшем проведении в жизнь преобразований, намеченных учредительным съездом представителей районных совещаний по топливу и на немедленной передаче руководства делом топливоснабжения центральному органу, выбранному названным съездом».

Впоследствии, на заседании Особого совещания по топливу 17 июля, вопрос о реорганизации совещания на демократических началах был поставлен вновь представителями районных совещаний и других демократических организаций. Предложенную представителем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета В. А. Авиловым резолюцию о прекращении деятельности Особого совещания по топливу впредь до его реорганизации на началах, выработанных съездом районных совещаний 31 мая—2 июня, председатель совещания Пальчинский отказался поставить на голосование. После этого представители Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов покинули совещание по топливу, заявив, что «свое дальнейшее участие в работах Особого совещания в настоящем его составе считают бесполезным». На заседании совещания 24 июля председательствующий сообщил, что заявления, внесенные на заседании 17 июля, были в тот же день доложены Временному правительству, «но Временное правительство к немедленному рассмотрению возбужденных вопросов не приняло» («Известия Особого совещания по топливу» № 5, август-сентябрь 1917 г.).—**232.**

[65] Эти пожелания были высказаны Украинской центральной радой в I Универсале — см. примечание 42.—**236.**

[66] Имеется в виду I Универсал Украинской центральной рады — см. примечание 42.—**236.**

[67] Текст резолюции, оглашенной Преображенским, в документах и материалах Съезда не сохранился. В газете «Единство» кратко содержание этой резолюции передано так: «большевик Преображенский со своей стороны заявляет, что большевики не могут присоединиться к резолюции, выработанной секцией, так как она построена на компромиссе, и оглашает резолюцию, выработанную фракцией большевиков. В резолюции говорится, что Съезд осуждает как контр-революционную, так и возмутительно антидемо-

кратическую политику Временного правительства по отношению к украинцам. Временное правительство должно немедленно признать право украинцев на полную автономию и образование самостоятельного государства». («Единство» № 72 от 23 июня 1917 г.).—**237.**

[68] Имеется в виду обращение Временного правительства к «украинскому народу» от 16 июня в ответ на I Универсал Украинской центральной рады. В этом обращении, между прочим, говорилось: «полная перестройка государственного организма России и строения общероссийской армии невозможны под огнем внешних врагов и при величайших опасностях внутри для дела свободы. Братья украинцы! Не идите гибельным путем раздробления сил освобожденной России. Не отрывайтесь от общей родины, не раскалывайте общей армии в минуты грозной опасности. Не вносите братоубийственной розни в народные ряды как раз тогда, когда напряжение всех сил народных необходимо для защиты страны от военного разгрома, для преодоления внутренних препятствий. В нетерпеливом стремлении теперь же закрепить формы государственного устройства Украины, не наносите смертельного удара всему государству и самим себе, ибо гибель России будет гибелью и вашего дела», («Вестник Временного правительства» № 82 (128) от 17 июня 1917 г.).—**237.**

[69] При переговорах с Временным комитетом Государственной думы об образовании Временного правительства Петроградский Совет Р. и С.-Д. в заседании 2 марта принял постановление о включении в программу Временного правительства выработанных им требований. Пункт 3 этих требований гласил: «Включить в программу Временного правительства пункт о предоставлении всем национальностям прав национального и культурного самоопределения». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 4 от 3 марта 1917 г.)—**237.**

[70] О Сухомлинове—см. примечание 12. Мясоедов, С. Н. — полковник, приговорен был 18 марта 1915 г. военно-полевым судом в действующей армии к повешению по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Мясоедов начал службу в отдельном корпусе жандармов, затем в 1909 г. был прикомандирован к военному министерству, где близко сошелся с Сухомлиновым. В 1912 г. А. И. Гучков, ведший ожесточенную кампанию против Сухомлинова, заявил в комиссии государственной обороны, что во главе контрразведки военного министерства стоит «подозрительный полковник, удаленный из корпуса жандармов». Одновременно с заявлением Гучкова в газете «Новое Время» начали появляться статьи с намеками на шпионскую деятельность Мясоедова. После этого Мясоедов вышел в отставку. Дальше дело Мясоедова развернулось так: в конце 1914 г. возвратившийся из германского плена подпрапорщик Колаковский заявил в главное управление генерального штаба, что он, желая освободиться из плена, дал согласие германскому военному командованию по возвращении в Россию заняться шпионской деятельностью в пользу Германии. Вместе с тем Колаковский показал, что германское военное командование посоветовало ему по возвращении в Россию связаться в своей деятельности с полковником Мясоедовым, который уже давно работает в этом направлении. Заявление Колаковского и послужило основанием для предания Мясоедова находившегося в то время в действующей армии, военно-полевому суду.)—**239.**

[71] Постановлением Временного правительства от 25 марта была введена государственная хлебная монополия и вместе с тем были установлены твердые цены на все виды зерновых хлебов (см. примечание 57). Постановлением от 24 апреля («Вестник Временного правительства» № 50 (96) от 7 мая 1917 г.) Временным правительством была учреждена комиссия «для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления», в задачи которой входило вместе с учетом предметов широкого потребления и «установления размера возможных твердых цен и порядка их регулирования». Постановлением от 7 июня («Вестник Временного правительства» № 87 (133) от 23 июня 1917 г.) Временное правительство поручало министру продовольствия «приступить к организации планомерного, в пределах имеющегося налицо количества соответственных товаров, снабжения населения тканями, обувью, керосином, мылом и другими продуктами и изделиями первой необходимости». Регулирование рыночных цен на предметы массового потребления естественно вытекало из того факта, что в основных отраслях промышленности фабриканты получали сырье и топливо по твердым ценам. Однако, на деле далеко не было этого регулирования, в большинстве случаев все ограничивалось лишь благими пожеланиями. — **241.**

[72] Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов состоялась в Петрограде 20 — 28 июня 1917 г. после одиннадцатилетнего перерыва в деятельности центральных органов профессиональных союзов. (Вторая Всероссийская конференция профессиональных союзов происходила в 1906 г.) Большинство на конференции, хотя и не

так значительное, принадлежало меньшевикам и правым эсерам. В резолюции о 8-часовом рабочем дне, принятой конференцией, говорилось, что конференция «признает необходимым немедленное издание Временным правительством декрета о 8-часовом рабочем дне для всех видов наемного труда без исключения. Сверхурочные работы должны быть запрещены; в виде исключения, временно, они могут допускаться лишь с согласия рабочих профессиональных организаций в тех случаях, когда того требуют, при отсутствии безработных в данной отрасли промышленности, интересы развития и завершения революции». («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 107 от 2 июля 1917 г.). — **252.**

[73] На Всероссийском Совещании Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 29 марта — 3 апреля 1917 г. принята была следующая резолюция о социальном страховании:

«Признавая одной из основных задач социальной реформы распространение страхования на все виды наемного труда, коренную реорганизацию нашего страхования на случай болезни и от несчастных случаев и страхования на случай безработицы, Совещание требует в первую очередь внесения в действующие страховые законы декретом Временного правительства таких изменений, которые немедленно устранят ряд остро чувствуемых недостатков действующих законов.

Изменения эти следующие:

1) Предоставление больничным кассам права объединяться в общие кассы и без согласия владельцев предприятий.

2) Предоставление больничным кассам права брать в свое ведение дело врачебной помощи рабочим и без согласия владельцев предприятий и без разрешения страховых присутствий.

3) Реорганизация управления больничных касс на началах полного самоуправления участников касс.

4) Распространение страхования на все виды наемного труда, в отношении которых это технически возможно при нынешней организации страхования рабочих.

5) Распространение страхования рабочих на все местности России.

6) Переложение на страховые товарищества расходов по оказанию помощи увечным в течение первых тринадцати недель после несчастных случаев.

7) Реорганизация страховых товариществ на началах равного представительства рабочих и предпринимателей.

8) Демократизация страховых присутствий и совета. Совещание признает необходимым созыв Всероссийского страхового съезда для разработки плана полного осуществления всестороннего социального страхования» («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 33 от 6 апреля 1917 г.).—**257.**

[74] Опубликованный лишь 12 июля проект министерства внутренних дел «об изменении действующего положения о губернских и уездных земских учреждениях», цитируемый докладчиком, утвержден был Временным правительством 9 июня (см. «Вестник Временного правительства» № 102 (148) от 12 июля 1917 г.).—**259.**

[75] Институт комиссаров Временного правительства был создан в первые же дни революции. Одновременно с распоряжением об устранении губернаторов и других представителей царской власти на местах, циркулярной телеграммой от 5 марта Временное правительство возлагало обязанности по управлению губерниями и уездами на председателей земских управ, в качестве комиссаров Временного правительства. Впоследствии состав комиссаров менялся по усмотрению министерства внутренних дел, в ведении которого находились комиссары. Пункт 1 инструкции губернским комиссарам так определял их обязанности: «губернский комиссар является носителем власти Временного правительства в губернии и ему присваиваются все права и обязанности, возложенные законом на губернатора, за исключением отпавших вследствие происшедших в государственном строе изменений» («Вестник Временного правительства» № 23 (69) от 5 апреля 1917 г.). Сконструированное затем при министерстве внутренних дел на основании постановления Временного правительства от 23 марта «Особое совещание по местным реформам» выработало проект положения о комиссарах. Сущность этого проекта министерство внутренних дел определяло так в своем отчете: «комиссия по выработке проекта о комиссарах Временного правительства, учитывая повелительную необходимость сочетать широкое самоуправление с общественными интересами, сконструировала особые органы центральной правительственной власти на местах. Такими органами должны быть губернские и уездные комиссары, основной обязанностью которых, наряду с надзором за деятельностью правительственных учреждений, является надзор за законностью постановлений и действий земств и городских общественных управлений» («Краткий очерк деятельности министерства внутренних дел по 1 июля 1917 г.», Петроград, 1917 г., стр. 23).—**260.**

[76] Имеется в виду «Юбилейный земский сборник» под редакцией Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля, изд. Поповой, С.-Петербург, 1914 г. Приведенная ниже цитата взята из вводной статьи сборника «От редакции» (стр. XII), а не из статьи Н. Н. Авинова, помещенной в названном сборнике, на что указывает оратор. (Н. Н. Авинов при Временном правительстве состоял начальником главного управления по делам местного хозяйства.).—264.

[77] В отношении Скопинского земства факт, указанный оратором, установить не удалось. Тождественный случай был в Пензе, который описан так в «Новой Жизни», в корреспонденции из Пензы под заголовком: «Министерство внутренних дел и народовластие»: «Губернское земство переживает внутренний кризис, и трудно предположить, когда он кончится. На недавно состоявшемся губернском учредительном съезде был избран весь новый состав губернской земской управы и губернский комиссар. Исполнительным Комитетом было предложено старой управе сложить полномочия. Последняя, ссылаясь на формальные причины, отказалась это сделать и обратилась за содействием к кн. Львову. Кн. Львов телеграфировал губернской управе, чтобы она своих полномочий не слагала, и что управа отвечает как за сохранность земских капиталов, так и земского хозяйства. Но телеграмма оказалась полученной в то время, когда уже старая управа, считаясь с настойчивым требованием Исполнительного Комитета, уступила свои места новой управе, запротоколировав это своими журналами. Теперь земское хозяйство ведет новая управа. В нее вошли 2 социал-демократа и 6 социалистов-революционеров. Прошло уже более двух недель с той поры, как новая управа у власти. Между тем ее полномочия не признаны министерством внутренних дел до настоящего времени, что крайне осложняет планомерный ход земского хозяйства. Предстоят срочные платежи, а денег нет. Казначейство и банки приостановили выдачу денег по ассигновкам новой управы. Земская касса пустует. Налоги не поступают. Недоимки растут». («Новая Жизнь» № 48 от 14 июня 1917 г.).—267.

[78] Текст резолюции, оглашенной Преображенским, в документах и материалах Съезда не сохранился. В «Известиях Петроградского Совета Р. и С. Д.» (№ 102 от 27 июня 1917 г.) кратко содержание этой резолюции передано так: «Преображенский от имени большевиков вносит другую резолюцию, требующую полного устранения назначенных комиссаров».—268.

[79] Конфликт государственного комитета по народному образованию с министром народного просвещения Мануйловым, подробно освещенный в докладах на Съезде, закончился так: 29 июня комитет, заслушав объяснения Мануйлова, принял резолюцию, в которой говорилось; «обсудив создавшиеся отношения между министром народного просвещения и комитетом при совместной работе, и выслушав объяснение г. министра по этому вопросу, в котором не было указано реального выхода из создавшегося положения, комитет единогласно постановил, что дальнейшая совместная работа комитета с министром не может быть плодотворна при настоящих условиях, и комитет не может дальше нести на себе ответственность за ход реформы по народному образованию» («Новая Жизнь» № 62 от 30 июня 1917 г.). 1 июля состоялось заседание Бюро Центрального Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. совместно с Бюро Исполнительного Комитета Совета Кр. Д., на котором, после доклада представителей комитета по народному образованию, было принято постановление, гласившее, что «сохранение нынешней политики и состава министерства народного просвещения недопустимо, ибо ведет к разрухе в области народного образования и к тому, что народ останется в новой России при старой школе» («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 107 от 2 июля 1917 г.). Мануйлов ушел в отставку во время правительственного кризиса перед событиями 4 июля.—277.

[80] В заседании 17 июня «Временное правительство постановило отменить ограничения в деле выбора педагогическими советами книг, учебных руководств и пособий для учебных заведений и библиотек при них». («Вестник Временного правительства» № 83 (129) от 18 июня 1917 г.).—283.

[81] В заседании 20 июня «Временное правительство постановило передать в ведение министерства народного просвещения те церковно-приходские школы, входящие в школьную сеть, которые получают средства на свое содержание от казны». («Вестник Временного правительства» № 85 (131) от 21 июня 1917 г.).—286.

[82] Всероссийский учительский съезд состоялся в Петрограде 7—8 апреля. Председательствовавший на съезде Чернолусский в присутствии Мануйлова выступил с резкой критикой деятельности министерства народного просвещения. «Мой долг, как гражданина,

сказать вам всю правду, — заявил Чернолусский в ответ на речь Мануйлова. — Учителя хотят помогать министру как своему сотоварищу в деле народного образования, но мы должны сказать открыто, что мы охвачены тревогой и обидой: революция произошла в стране, страна получила свободу, а в стенах школы свободы нет... Немедленно должны быть упразднены ненавистные нам учреждения — черные комитеты и учебная цензура, а также такие институты, как дирекция и инспекция народных училищ». («День» № 29 от 9 апреля 1917 г.) В резолюции, принятой съездом по этому вопросу, говорилось: «немедленное упразднение института директоров и инспекторов народных училищ». («День» № 30 от 11 апреля 1917 г.).—**288.**

[83] Текст резолюции, оглашенной Гринбергом, в документах и материалах Съезда не сохранился. В газетах кратко содержание этой резолюции передано так: «резолюция резко протестует против общей политики министерства, которое «является самым отсталым, бездеятельным и равнодушным ко всем указаниям общественного мнения». («Дело Народа» № 83 от 24 июня 1917 г.)

Принятые Съездом резолюции по народному образованию печатаются по «Известиям Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 106 от 1 июля 1917 г., где они напечатаны под общим заголовком: «Резолюции по народному образованию, принятые Съездом Советов», при этом первая резолюция не имеет никакого подзаголовка, вторая имеет подзаголовок: «о внешкольном образовании», третья с подзаголовком: «об отозвании из армии работников по народному образованию». В первой резолюции, напечатанной в «Известиях», соединены три резолюции, оглашенные Гринбергом: резолюция о деятельности министерства народного просвещения, резолюция о государственном комитете по народному образованию и резолюция о всероссийском государственном совещании по народному образованию. Резолюция о деятельности министерства народного просвещения, переработанная в согласительной комиссии по предложению Либера (см. стр. 316), дана последним пунктом в резолюции, напечатанной в «Известиях», а резолюция о всероссийском государственном совещании по народному образованию напечатана в «Известиях» в виде 6 и 7 пунктов общей резолюции. В тексте настоящего тома все резолюции отнесены к соответствующим местам стенограмм и помещены в том порядке, как они оглашались на Съезде.—**289.**

[84] Постановление Временного правительства «об учреждении земельных комитетов» издано было 21 апреля (см. «Вестник Временного правительства» № 38 (84) от 23 апреля 1917 г.). Пункт 1 этого постановления так определял общие задачи земельных комитетов: «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием, образуются главный и местные (губернские, уездные и волостные) земельные комитеты, состоящие в ведении министерства земледелия». Однако, образование волостных земельных комитетов в силу этого постановления было не обязательно, они могли возникать лишь «по инициативе местного населения или уездных комитетов», при чем круг деятельности таким образом возникавших волостных земельных комитетов не был очерчен никакими законодательными нормами, — «компетенция» их «определялась уездными комитетами». Здесь наиболее ярко сказался классовый подход Временного правительства к разрешению аграрного вопроса. Уездные и губернские земельные комитеты формировались из представителей земств, служебного персонала земских управ и судейских чиновников. Само крестьянство, непосредственно и кровно заинтересованное в разрешении аграрного вопроса, устранялось от участия в этой реформе.—**304.**

[85] Имеется в виду постановление Временного правительства «об учреждении земельных комитетов».—**309.**

[86] Оглашенная Мураловым резолюция по аграрному вопросу от фракции большевиков принята была на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), состоявшейся в апреле 1917 г. (см. «Петроградская Общегородская и Всероссийская конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в апреле 1917 г.», Истпарт, 1925 г., стр. 159 — 160). В докладе по аграрному вопросу на апрельской конференции В. И. Ленин подробно мотивировал эту резолюцию (Ленин, Сочинения, изд. II и III, т. XX, стр. 268 — 271). В тексте резолюции, оглашенной на Съезде, слова «партия» в соответствующих местах заменены словами «Съезд» с добавлением или сокращением некоторых предложений в смысле литературного согласования. Кроме того в резолюции, оглашенной на Съезде, пункт 1 совершенно переработан по сравнению с текстом резолюции апрельской конференции, а пункт 5 резолюции апрельской конференции поставлен в резолюции, оглашенной на Съезде, пунктом 3. В пункте 5 резолюции, оглашенной на Съезде (п. 4 резолюции апрельской конференции), опущены слова: «и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями». В пункте 4, повидимому, неправильно застенографировано слово «распределения», — в резо-

*

люции апрельской конференции значится: «распоряжения». В остальном текст резолюции, оглашенной на Съезде, совершенно совпадает с текстом резолюции апрельской конференции.

Оглашенная Мураловым резолюция, между прочим, приведена в сборнике «Организация и строительство Советов Р. Д. в 1917 г.» («Материалы по истории советского строительства», изд. Коммунистической Академии, Москва, 1928 г., примечания, стр. 468—469), при чем в сборнике не оговорено, что резолюция эта была принята на апрельской конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). — **311.**

[87] Как указано в предыдущем примечании, в этом пункте опущены слова: «и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями», за которыми дальше следует: «навязывает крестьянам» и т. д. К числу таких выступлений относились: «воззвание к населению области Войска Донского» от 7 апреля за подписью министра председателя и других министров («Вестник Временного правительства» № 26 (72) от 8 апреля 1917 г.); воззвание по земельному вопросу от 21 апреля за подписью министра председателя и министра земледелия Шингарева («Вестник Временного правительства» № 38 (84) от 23 апреля 1917 г.) и др.—**313.**

[88] Земельные отношения в пределах войск казачьих, главным образом в Кубанской области и Донской, отличались характерными особенностями — чрезвычайно привилегированным положением коренного населения этих областей — казачества и крайним бесправием пришлого элемента — «иногородних». Казаки были хозяевами всего края и «войсковой» земли, «иногородние» же, несмотря на численный перевес, вынуждены были довольствоваться лишь незначительными клочками худшей земли, а в огромном большинстве или арендовали казачьи наделы, или работали поденщиками у казаков. К безземелию «иногородних» присоединялось их крайнее бесправие в местных делах и гнет не только государственных, но и местных повинностей, к числу которых принадлежала, так называемая «посаженная плата», взимавшаяся казаками с «иногородних» за право возведения построек на станичной земле. На почве этих земельных отношений между казаками и «иногородними» создались крайне обостренные отношения. Приостанавливая введение волостных земельных комитетов в пределах войск казачьих, Временное правительство охраняло привилегии казачества и главным образом его зажиточной части.—**316.**

[89] На съезде Американской социалистической партии, происходившем в 1917 г. в Сен-Луи после вступления Америки в войну, была принята резолюция с призывом к массовым выступлениям против войны.—**317.**

[90] Макдональд Рамзей, один из лидеров II Интернационала, вождь английской независимой рабочей партии, в годы империалистической войны занимал пацифистскую позицию. Английское правительство одно время противилось выдаче паспортов Макдональду и его спутнику Джоуэтту для поездки в Россию после февральской революции, совершенно неосновательно, полагая, что Макдональд своей поездкой может повредить продолжению войны. (Оценка роли Макдональда дана в речи В. И. Ленина на заседании Съезда 4 июня — см. том I, стр. 73.) По настоянию Временного правительства, побуждавшегося к этому меньшевистскими лидерами Совета, английское правительство, наконец, разрешило выезд в Россию Макдональду и Джоуэтту. (Мотивы за и против поездки Макдональда подробно изложены в речи Бонар Лоу, выступавшего в палате общин по запросам в связи с этой поездкой — см. «Новая Жизнь» № 38 от 2 июня 1917 г.) Однако, в дальнейшем поездке Макдональда в Россию воспрепятствовал английский союз моряков, отказавшийся вести судно, на котором будет находиться Макдональд.—**319.**

[91] Нараставшее недовольство широких народных масс тяжестью войны, революционная «зараза», исходившая от стоявших в Румынии русских войск и, наконец, освобождение из тюрьмы группою русских солдат Раковского привело в бешеную ярость румынское правительство. Как полагается в таких случаях, румынские власти начали применять по отношению к социалистам самые жестокие меры расправы. Как правило, социалисты привлекались по обвинению в шпионаже и расстреливались пачками. Такая же казнь угрожала и 14 социалистам в г. Романе, которая была отменена лишь по категорическому требованию русских войск, стоявших в Румынии. Реакционнейший румынский совет министров под давлением русских войск вынужден был декретировать отмену смертной казни по требованию комиссара Петроградского Совета Р. и С. Д. Тизенгаузена.—**320.**

[92] Всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих открылся в Москве 14 мая, закончился в конце июня.—**327.**

[93] Приказ по армии и флоту № 8 — декларация прав солдата — издан был 11 мая 1917 г. после образования первого Коалиционного правительства. Приводим полностью текст этого приказа в виду подробного обсуждения его на Съезде в связи с докладом военной секции.

«Приказываю ввести в жизнь армии и флота следующие, согласованные с п. 2-м, декларации Временного правительства от 7 марта с. г., положения об основных правах военнослужащих:

1) Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан. Но при этом каждый военнослужащий обязан строго согласовать свое поведение с требованиями военной службы и воинской дисциплины.

2) Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военнослужащий во внеслужебное время имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военнослужащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедываемое им верование и принуждаем к присутствию при богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедывания. Участие в общей молитве не обязательно.

5) Все без исключения печатные издания (периодические и непериодические) должны беспрепятственно передаваться адресатам.

6) Все военнослужащие в отношении своей переписки подчиняются правилам, общим для всех граждан.

7) Всем военнослужащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы, но военная форма остается обязательною во всякое время для всех военнослужащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий.

Право разрешать ношение гражданского платья военнослужащим в некоторых крупных городах, находящихся в театре военных действий, предоставляется главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотами. Смешанная форма ни в каком случае не допускается.

8) Взаимоотношения военнослужащих должны основываться, при строгом соблюдении воинской дисциплины, на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении и вежливости.

9) Особые выражения, употребляющиеся, как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как, например, «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рады стараться», «здравия желаем», «покорно благодарим» и т. п. заменяются общеупотребительными: «да», «нет», «не знаю», «постараемся», «здравствуйте» и т. п.

10) Назначение солдат в денщики отменяется.

Как исключение в действующей армии и флоте, в крепостных районах, в лагерях, на кораблях и на маневрах, а также на окраинах, в тех местностях, в которых нет возможности нанять прислугу (в последнем случае невозможность этого определяется полковым комитетом), офицерам, военным врачам, военным чиновникам и духовенству разрешается иметь вестового для личных услуг, назначаемого по обоюдному соглашению вестового и лица, к которому он назначается, с платой также по соглашению, но не более одного вестового на каждого из упомянутых чинов.

Вестовые для ухода за собственными офицерскими лошадьми, положенными по должности, сохраняются как в действующей армии, так и во внутренних округах и назначаются на тех же основаниях, как и вестовые для личных услуг.

11) Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12) Обязательное отдание чести как отдельными лицами, так и командами отменяется.

Для всех военнослужащих взамен обязательного отдания воинской чести устанавливается добровольное взаимное приветствие.

Примечание: 1) отдание воинских почестей командами и частями при церемониях, похоронах и т. п. случаях сохраняются; 2) команда «смирно» остается во всех случаях, предусмотренных строевыми уставами.

13) В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военнослужащие в свободное от занятий, службы и нарядов время имеют право отлучаться из казармы и с кораблей в гавани, но лишь осведомив об этом соответствующее начальство и получив надлежащее удостоверение личности.

В каждой части должна оставаться дежурная рота или вахта (или соответствующая ей часть) и кроме того, в каждой роте, сотне, батарее и т. п. должна оставаться еще дежурная часть.

С кораблей, находящихся на рейдах, увольняется такая часть команды, какая не лишает корабля возможности, в случаях крайней необходимости, немедленно сняться с якоря и выйти в море.

14) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда. Но в боевой обстановке начальник имеет право под своей личной ответственностью, принимать все меры, до применения вооруженной силы включительно, против

неисполняющих его приказания подчиненных. Эти меры не почитаются дисциплинарными взысканиями.

15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

Примечание: из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется.

16) Применение наказаний, не упомянутых в уставе дисциплинарном, является преступным деянием, и виновные в нем должны предаваться суду. Точно так же должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказания в военно-тюремных учреждениях.

18) Право назначения на должности и, в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей принадлежит исключительно начальникам. Точно так же они одни имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, для обучения, специальных работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний и контроля в точно определенных случаях (приказы по военному ведомству 16 апреля с. г. № 213 и 8 мая с. г. № 274) принадлежат выборным войсковым организациям, комитетам и судам.

Объявляя настоящие общие положения, предписываю принять их (как и правила, установленные приказом по военному ведомству с. г. № 114) в основание при пересмотре уставов и законоположений, определяющих внутренний быт и служебную деятельность военнослужащих, а равно дисциплинарную и уголовную их ответственность.

Военный и морской министр А. Керенский».

(«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 66 от 14 мая 1917 г.)—**339.**

[94] Гучков, как военный министр, стремился сохранить в армии систему безграничного подчинения солдатской массы командному составу, что диктовалось не только обстановкой империалистической войны, но и классовыми интересами ставшей у власти русской буржуазии. Из всех его приказов по существу только два относились непосредственно к реорганизации армии, это — приказ от 5 марта, отменявший наименование «нижний чин», титулования и запрещение участвовать солдатам в союзах и обществах политического характера (см. «Вестник Временного правительства» № 2 (47) от 7 марта 1917 г.) и приказ от 16 апреля о введении в армии ротных, полковых и армейских комитетов и о дисциплинарных судах (см. «Русский Инвалид» № 94 от 23 апреля 1917 г.). Однако, оба эти приказа ничего нового в армию не вносили, в них Гучков вынужден был лишь подтвердить то, что уже было дано приказом № 1 Петроградского Совета Р. и С. Д. (см. примечание 95).—**339.**

[95] Приказ № 1 Петроградского Совета Р. и С.-Д. издан был в момент, когда возник вопрос «об угрожающем поведении Временного комитета Государственной думы по отношению к революционному войску» («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 3 от 2 марта 1917 г., отчет о заседании Совета Р. и С. Д.). Приводим полностью текст этого приказа, сыгравшего огромную роль в развитии революции.

«1 марта 1917 г.

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1. Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных служб разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2. Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4. Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

5. Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6. В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблю-

дать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7. Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты», воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно, как о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов».

(«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 3 от 2 марта 1917 г.).—**339**.

[96] Приказ министра юстиции Керенского — постановление Временного правительства от 17 марта «об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления» (см. «Вестник Временного правительства» № 12 (58) от 18 марта 1917 г.). Кроме сокращения сроков наказания на половину для лиц, присужденных к каторжным работам и исправительным арестантским отделениям и полного освобождения от наказания, совершивших менее тяжкие преступления, пункт 10 этого постановления предоставлял уголовным возможность досрочного освобождения при условии зачисления в ряды войск. В Сибири, где было особенно большое скопление уголовных, последние, зачисляясь в местные полки, вносили в эти части войск дезорганизацию и разложение, а иногда занимались и прямым грабежом, как это было в Томске.—**366**.

[97] Приказ Гучкова об отпуске сорокалетних на сельскохозяйственные работы был издан в начале апреля (см. «Русский Инвалид» № 78 от 5 апреля 1917 г.).—**367**.

[98] Приказ Керенского о возвращении в свои части сорокалетних, отпущенных на полевые сельскохозяйственные работы, издан был 3 июня. Приказ этот заканчивался словами: «предупреждаю, что после 15 июня неявившиеся будут признаны дезертирами со всеми последствиями, из этого вытекающими». («Вестник Временного правительства» № 72 (118) от 6 июня 1917 г.).—**367**.

[99] Факт избиения на фронте членов Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С.-Д., осужденный в свое время «Правдой» (№ 91 от 25 июня 1917 г., заявление от редакции: «Безобразие, которое должно быть прекращено»), тем не менее ярко свидетельствовал об отношении солдатской массы к предательской политике наступления во имя империалистических целей, проводившейся меньшевиками и с.-р., глашатаями которой были и избитые в Сурамском полку члены Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С.-Д. Постановление о котором говорит Вербо, гласило: «Общее собрание Армейского комитета X армии совместно с представителями корпусных, дивизионных и полковых комитетов, обсудив возмутительный для революции случай, имевший место в 703 пехотном Сурамском полку и выразившийся в избиении и аресте членов Исполнительного Комитета Петроградского Совета С. и Р. Д., товарищей Соколова, Вербо, Розенберга и члена Армейского комитета Ясайтиса, пришло к следующему заключению:

1) избиение и арест членов Исполнительного Комитета Петроградского Совета С. и Р. Д. является вызывом, брошенным всей революции в лице ее достойных представителей;

2) в тот исторический момент, когда родина во имя защиты революции и свободы требует согласованности и единства действий демократического народа и его революционной армии, учинен дикий самосуд над теми, кто звал к защите и охране революции;

3) низкие элементы, жалкие трусы в союзе с насильниками царской России, поверженные революцией во прах, объединились в одном стремлении, направленном к гибели свободы и революции.

У таких изменников свободе все средства хороши, лишь бы были осуществлены их низкие, подлые цели. Пропаганда пораженчества, психическое и физическое насилие над всеми, кто взывает к охране и закреплению свободы — вот основа верований и убеждений этих изменников родине.

4) История 703 пехотного Сурамского полка с первых дней свободы позорная страница в истории русской революционной армии. Бывший питомец полка прапорщик Ремнев опозорил Сурамский полк, и полк верными шагами пошел по пути разложения, начертанному Ремневым. Позорные для свободы и революции деяния находили все

больше и больше места в истории полка. Ни увещания, ни советы представителей других частей армии, направленные к тому, чтобы спасти Сурамский полк от гибельного разложения, ни к чему не привели. Полк все дальше и дальше шел по пути бесчинства, самоуправства и измены свободе и, наконец, дошел до последней грани, осмелившись избить и арестовать Николая Дмитриевича Соколова, известного всей России борца за свободу и идеалы демократии, гражданина, отдавшего свою жизнь на служение свободе, боровшегося всегда с преступным царским режимом, защищавшим по первому зову всех, кого преследовала старая власть за служение свободе.

5) События, происшедшие в 703 Сурамском полку являются грубым нарушением свободы слова и собраний.

6) Дальнейшее пребывание 703 пехотного полка в революционной армии недопустимо.

7) Выразить товарищам Соколову, Вербо, Розенбергу и Ясайтису от лица армии глубокое и искреннее сочувствие и соболезнование.

На основании изложенного собрание постановило:

703 Сурамский полк должен быть немедленно обезоружен и расформирован. Зачинщики и подстрекатели указанного полка должны быть выданы и подвергнуты строгой каре. Дело о всех виновных в измене революции и свободе передать немедленно на рассмотрение Временного правительства и военного министра.

Армейский комитет требует, чтобы все воинские части всеми мерами поддержали решение комитета — поручить президиуму Армейского комитета поддержать постановление общего собрания перед командующим X армией.

Копии настоящей резолюции сообщить телеграфно Всероссийскому Съезду С. Р. и С. Д., Петроградскому Совету Р. и С. Д., Исполнительному Комитету Всероссийского Крестьянского Съезда, Временному правительству, военному министерству, всем фронтовым армейским комитетам, корпусным, дивизионным и полковым комитетам X армии. («Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 100 от 24 июня 1917 г.).—**375.**

[100] Имеется в виду «Обращение к солдатам тыла», опубликованное Исполнительным Комитетом Совета Крестьянских Депутатов в связи с приказом Керенского от 21 июня об образовании из тыловых частей воинских команд для уборки хлеба нового урожая (см. «Дело Народа» № 82 от 23 июня 1917 г.).—**382.**

[101] Имеется в виду постановление Временного правительства от 9 мая об образовании «резерва государственного ополчения» из «военнообязанных лиц всех вообще категорий в возрасте до 43 лет». Постановление предоставляло военному министру право «определять время призыва и порядок назначения на действительную военную службу зачисленных в этот резерв лиц». («Русский Инвалид» № 126 от 1 июня 1917 г.).—**383.**

[102] Третий Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов происходил в Москве в конце мая 1917 г. По продовольственному вопросу съездом были приняты следующие резолюции: 1) о заготовке продовольственных продуктов, 2) об организации при военно-промышленных комитетах особых сельскохозяйственных отделов, 3) об образовании мастерских для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий и 4) о снабжении сельскохозяйственных предприятий минеральным удобрением (см. «Торгово-Промышленную Газету» № 106 от 24 мая 1917 г.).—**385.**

[103] Воззвание к населению о поддержке «Займа Свободы» опубликовано было В. Ц. И. К. от имени Съезда в «Известиях Петроградского Совета Р. и С. Д.» № 103 от 28 июня 1917 г. (см. приложения, стр. 431 — 432). — **418.**

[104] В президиум Съезда от Украинской социалистической фракции 21 июня поступило следующее заявление об ее кандидатах в Центральный Исполнительный Комитет: «В президиум Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Украинской социалистической фракцией для замещения трех мест членов Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, предоставленных фракции собранием Съезда 20 сего июня, в члены Совета избраны следующие члены Украинской социалистической фракции: 1) Зиновьев, С. М. (№ 489); 2) Кириченко, Д. И. (№ 390) и 3) Тернюк, Г. Ф. (№ 632), а кандидатами к ним: Романченко, И. С. (№ 59), Гмыря, М. М. (№ 626) и Гайдай, Г. С. (№ 100). Председатель фракции: Гмыря». Дальше следуют подписи семи членов фракции. На этом заявлении имеются следующие резолюции: «Меньшевистская фракция будет голосовать за кандидатов украинских. И с у в. Фракция с.-р. будет голосовать за. А. Г о ц». (АОР, Фонд 1235, д. № 47, л. 3).—**418.**

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамович 178, 183, 185, 194
Авинов 264
Авксентьев 60, 61, 75, 98, 146
Агранович 26
Адлер, Фридрих 78
Аксельрод 131
Александр I 190
Антоний 58
Асмус 365, 366
Ахов 94

Бадаев 199, 200
Базаров 231, 232
Балабанова 32
Балаховский 321
Бахметев 44
Безобразов 77
Бер 12, 17, 19, 70, 71, 218, 221, 222, 229, 230, 237
Берг 127
Бетман-Гольвег 228
Бинасик 364, 365, 366
Бобрушин 370
Богданов (делегат съезда) 3, 7, 20, 21, 59, 60, 64, 66, 69, 72, 97, 100, 196, 357
Богданов (подпрапорщик) 274, 275, 276
Большаков 132
Боровитинов 186, 187
Брамсон 5, 6, 151, 158, 165, 167, 329
Брусилов 65, 273
Буковецкий 213, 215, 225, 226, 227, 229, 231
Буняков 115
Буткевич 98

Вайнштейн 79, 80, 417
Валиков 108
Васильев 218, 219, 221
Вегер 5, 8, 163, 165
Векслер 320, 321
Венгеров 338, 347 348, 350, 351
Вербо 373, 374, 377, 378
Верховский 384
Виленкин 77, 78, 96, 378, 379, 387, 405, 406, 407, 409, 410
Вильгельм II 47
Вильсон 39, 42
Винницкий 274
Вознесенский 148
Войтинский 88, 97
Вольпе 18, 30, 33, 35

Габсбурги 40
Гандлер 233, 234
Гегечкори 13, 30, 75, 413 (на следующих страницах Гегечкори выступает как председатель: 3, 21, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 36, 37, 38)
Герасимов 287, 289
Гинденбург 93, 94, 97, 102
Глухов 126
Гмыря 37
Гогенцоллерны 40
Голигер 180
Головлев 388
Гольдберг 135
Гольденберг 58
Гольтфарб-Липец 317
Гомбарг 398, 406
Гарфин 135, 180, 181, 269, 271
Горемыкин 49, 511
Горький 56
Готлибов 407
Гофман 85
Гоц 36, 61, 66, 139, 141, 144, 145, 148
Гринберг 287, 297
Гримм 32, 131
Громан 199, 200, 213, 219, 221, 224, 225, 226, 232, 337
Гусев (делегат съезда) 227
Гусев (анархист) 105, 108
Густав III 190
Гучков 198, 228, 312, 339, 352, 361, 367, 368, 370, 384

Дан 11, 17, 20, 22, 329
Делегат 19 Костромского полка 149
Делегат Кавказской области 313
Ден 234
Державин 151, 194, 198
Дмитриев 119, 124
Донт 156, 157
Дубров 389
Духовицкий 199
Дюбуа 58

Ефимов 115
Ефремов 408, 409, 410, 411

Жорес 269
Жоффр 102
Жуков 112, 113, 115, 128

Завадье 75
Замысловский 232
Заскокин 227, 229
Заславский 104
Захватаев 95, 131, 367, 392, 394, 407, 412

Зейн 186, 187
Зензинов 332
Зиновьев (делегат съезда — большевик) 99, 125, 128, 140, 144, 145, 148, 165, 166, 177, 328
Зиновьев (делегат съезда — член украинской фракции), 67, 179
Зорохович 36
Зуев 368

Игнатьев 288, 289
Иловайский 288
Ионов 409
Исайтис 374, 375
Исув 58, 60, 62, 66, 67, 68, 176, 194, 195 (На следующих страницах Исув выступает как докладчик: 69, 70, 71, 72, 73)
Ишер 51

Калинин 10, 29, 32, 33, 129, 133, 222, 224, 348, 351, 384
Каменев 79, 119, 128, 136, 141
Канторович 35, 37, 38
Каплун 388
Капустин 225
Карпухин 215
Кассо 288, 293
Керенский 26, 65, 76, 88, 90, 96, 196, 214, 233, 273, 276, 337, 338, 339, 352, 356, 361, 366, 367, 390, 400, 401, 417
Колокольников 199, 241, 250, 255, 256, 257, 258
Коллонтай 171, 172, 174, 175, 176, 177, 180, 185, 186, 188, 194
Кочергин 409
Кропоткин 118, 130
Кривенко 151
Кричевский 199
Крыленко 18, 19, 195, 233, 347, 360, 362, 363, 365, 376, 377, 378, 379, 393
Крытов 130
Кудрявцев 366
Кузовков 226
Кузьмин (делегат съезда) 408
Кузьмин (поручик) 123
Куриченко 117

Ламтатидзе 297
Лапенев 136
Ларин 410
Лепский 373
Ленин 18, 32, 125, 328
Леонов 289
Либер 24, 30, 33, 35, 36, 37, 148, 168, 173, 176, 180, 181, 182, 235, 236, 237, 295, 296, 297, 418
Либерман 230, 231
Либкнехт, Карл 78, 99, 100
Линкольн, Абрам 41
Ллойд-Джордж 91
Лодыженский 181
Локерман 8
Лордкипанидзе 18, 177, 420
Лотц 118.
Луначарский 36, 77, 80, 92, 100, 101

Макдональд 319
Максолов 255
Малиновский 52, 53
Манухин (сенатор) 54
Манухин (доктор) 56
Мануйлов 287, 288, 289
Мартов 17, 32, 33, 36, 89, 90, 92, 93, 95, 97, 98, 99, 104, 131, 145, 148
Маслов 298, 300
Маслюков 226
Меденко 350
Менциковский 351
Мечников 56
Милюков 125, 287, 312
Минаев 386
Моисеев 6, 30
Муравьев 44, 57
Муралов 311
Мясоедов 114, 239

Наджаров 98, 378
Наполеон I 190
Нестренко 214
Николай II (Романов) 40, 49, 57, 113, 115, 190, 198, 223, 227, 319, 328, 347, 368, 373, 386, 399
Никольский 32, 36, 215, 272
Ногин 18, 21, 23, 24, 71, 72, 73, 77, 81, 103, 195, 215

Оличев 122
Ольденбург 55
Омкин 398
Орлов 96, 215

Переверзев 115, 120
Переводчик 9
Пересункин 139
Петров 53
Печерский 233, 376
Печкуров 221
Пешехонов 71, 228, 335, 368, 385
Плеханов 10, 67, 137
Позерн 95, 96, 99
Половцев 105, 122, 123
Полосьев 116, 117
Порозов 349, 350
Поршнев 291, 296, 297
Представитель Американской Федерации Труда (Дункано) 39, 43
Представитель военного министерства 381
Представитель Литовского Сейма 149
Представитель Оренбургской Казачьей Дивизии 198
Представитель 1-ой дивизии Оренбургского Казачьего войска 197
Представитель Полтавского Совета 37
Представитель рабочих от завода 105
Представитель Украинской группы 80
Преображенский 6, 14, 19, 72, 175, 181, 182, 236, 239, 267, 272
Протопопов 53, 224, 232
Прудон 130
Пуришкевич 288

Равинский 125
Равич (Ольга) 124, 130, 131, 132

Раковский 319
Распутин 47
Ратьков-Рожнов 232
Риттих 211
Ровный 394
Рогов 419
Родзянко 198
Родичев 55
Розенберг 374
Романченко 37
Ростовцев 384
Русанов 58
Руссель 9, 292, 318
Рязанов 401

Саакьян 80, 97, 134, 268, 270, 271, 346, 348, 379
Савичев 215, 275
Саджаров 30
Саков 77
Салтыков 415
Севастьянов 412
Семенов 6
Сильяма 3
Симоненко 125
Сисин 363, 365
Скобелев 76, 87, 91, 112, 221, 222, 241, 416
Смирнов 58
Соколов 374, 375, 377
Соколовский 198, 304, 315, 316
Сталин 177
Старостин 27, 33
Столыпин 185, 312
Суханов 119
Сухомлин 46, 54, 239

Теплицкий 137
Тернавский 19
Товарищ министра почт и телеграфа (Чернышев) 316, 322
Толмачев 51
Толстой 130
Трепов 49
Третьяков 348
Трубицин 128

Угрюмов 215
Уиллъямс 234, 235
Уралов 215

Фабрикант 36, 98
Федоров 405
Филиппов 410
Фишгендлер 65

Халиппа 224, 271, 272
Хараш 237, 378, 408
Харитонов 115, 125
Хаустов 114, 115, 119, 125, 131, 132, 140, 145
Хватов 377
Хинчук 103, 165, 215 (На следующих страницах Хинчук выступает как председатель: 149, 151, 158, 165, 166, 168, 172, 175, 180, 181, 182, 183, 186, 188, 194, 195, 196)
Хутунен 188

Церетели 22, 23, 74, 76, 82, 91, 100, 101, 102, 103, 105, 113, 125, 224, 328, 414

Чарнолуский 277, 289, 290
Череванин 199, 205, 222
Чернов 6, 76, 85, 91, 92, 108, 109, 126, 198, 297, 310, 311, 313, 314, 382
Чупров 249
Чхеидзе 39, 44, 76, 77, 122, 140, 141, 144, 148, 156, 188, 195, 199, 277, 321, 346, 373, 419 (На следующих страницах Чхеидзе выступает как председатель: 9, 10, 11, 12, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 43, 57, 58, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 85, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 102, 104, 105, 108, 109, 112, 113, 115, 116, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 132, 134, 135, 139, 140, 143, 145, 148, 197, 198, 199, 200, 205, 214, 215, 218, 219, 221, 222, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 233, 235, 237, 239, 241, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 268, 271, 272, 276, 295, 296, 297, 310, 311, 314, 315, 316, 317, 319, 321, 329, 335, 338, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 362, 365, 366, 368, 373, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 392, 394, 398, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 414, 416, 417, 418, 419 420).

Шанявский 295
Шапиро 259, 260, 267, 268, 270, 271
Шаумян 15, 17, 19
Шварц 257, 258, 287
Шестопалов 390
Шейдеман 99, 318
Шингарев 211, 304, 305
Шишко 350
Шорникова 53
Штюрмер 49, 311

Щегловитов 51, 58

Эпштейн 239
Эрлих 58

Якубович 351, 357, 362, 363, 364

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абсентеизм 161, 164.
Автономия школ 284, 285, 286.
Аграрный вопрос 4, 7, 8, 177, 195, 198, 276, 297, 301, 310, 315, 351.
Академический союз 277, 290.
Американская миссия 39.
Американская федерация труда 39.
Армейские комитеты 109, 158, 233, 234, 356, 358, 359, 363, 367, 375, 376, 383, 387.
Армия 10, 20, 31, 37, 54, 58, 62, 116, 117, 123, 131, 132, 150, 151, 191, 192, 233, 234, 235, 239, 292, 295, 306, 313, 319, 326, 327, 331, 375.
- Агитация в армии 65.
- Дезорганизация армии 13, 26, 99, 101, 102.
- Демобилизация армии 254.
- Наступление армии 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95 96, 97, 98, 100, 102, 103, 196, 378, 419.
- Организация армии 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365.
- Отпуск сорокалетних из армии 367, 368, 369, 370, 381, 382, 383, 384, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394.
- Правительственная политика в армии 14.
- Снабжение армии 212, 226.
- Укрепление боеспособности армии 12, 15, 27 82, 373, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 408, 411, 412.
- Английская армия 92.
- Германская армия 85.

Балтийский флот 350.
Банки 216, 218, 220 227, 244, 246, 248, 308, 332, 372.
Безработица 252, 254, 256, 257, 385.
Биржи труда 254, 257.
Больничные кассы 257, 258.
Бумажные деньги 214, 217, 230, 246, 256.
Бюро всех фракций 21, 30, 32, 74, 75, 76, 77, 80, 194.
Бюро Исполнительного Комитета Совета Кр. Д. 60, 61.
Бюро президиума 81.
Бюро секций 81, 148.
Бюро фракции большевиков 76, 195.
Бюро фракции «Бунда» 36.
Бюро фракции меньшевиков 36, 176.
Бюро фракции объединенных с.-д. 35.
Бюро фракции с.-р. 36.
Бюро центральное 162, 258.

Ведомство почт и телеграфов 316, 317, 322, 324, 325, 328.
Венский конгресс 149.
Власть 112, 147, 148, 149, 166, 185, 192, 218, 226, 227, 263, 267, 270, 272, 281, 302, 353, 354, 392, 399, 404, 408, 415.
- Борьба за власть 22, 72, 178, 179.
- Государственная власть 146, 168, 201, 202, 203, 204, 213, 219, 220, 259, 261, 262, 264, 295, 357, 361, 401.
- Местная власть 4, 51, 264, 276.
- Революционная власть 107, 108, 110, 129, 138, 197, 213, 266, 268, 291, 301.
- Царская власть 47, 48, 50, 51, 55, 56, 87, 184, 189, 322, 324, 369, 371.
- Центральная власть 169, 180, 186, 187, 206, 209, 265, 299, 314, 315.

Военнопленные 167, 257, 309, 326, 330, 384, 385, 391, 412, 417.
Военное положение 101, 111, 336.
Военная сверхприбыль 215, 217, 244, 245.
Военно-промышленные комитеты 385.
Военнослужащие 158, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 395, 396, 397.
Военный бюджет 242, 243.
Военные суды 344, 345.
Война 3, 20, 40, 46, 47, 50, 86, 134, 190, 371, 379, 387, 390, 394, 396.
- Война и армия 150, 233, 351, 397, 402, 403.
- Война и мир 11, 12, 13, 15, 19, 44, 87, 89, 93, 95, 97, 99, 102, 104, 158, 357, 391, 400, 420.
- Война и налоги 245.
- Война и наступление 14, 84, 91, 96, 163.
- Война и национальности 16, 174, 176, 181, 187, 239, 240, 269, 270, 321, 413, 414.
- Война и обнищание 247.
- Война и рабочий вопрос 42, 252.
- Война и революция 9, 83, 85, 88, 90, 92, 169, 173, 254, 352.
- Война и спекуляция 244.
- Война и социалистические партии 317, 318.

Война и хозяйственная разруха 25, 200, 201, 204, 210, 212, 216, 220, 243, 250, 256, 322, 323, 328.
Гражданская война 23, 26.
Уклонение от войны 365, 370, 386, 393, 401, 405, 406.
Волостные земельные комитеты 304, 305, 306, 307, 308, 309, 316.
Волостные продовольственные комитеты 210, 213.
Волостное самоуправление 158, 163, 166.
Временный комитет Государственной Думы 277.
Временное правительство:
Временное правительство и аграрный вопрос 150, 304, 309, 313.
Временное правительство и армия 337, 338, 348, 352, 353, 368, 369.
Временное правительство и местное самоуправление 158, 159, 160, 163, 166, 259, 267, 269, 270.
Временное правительство и народное образование 279, 286, 289, 290.
Временное правительство и национальный вопрос 79, 168, 169, 171, 178, 181, 182, 185, 186, 187, 189, 193, 236, 237, 238, 413.
Временное правительство и рабочий вопрос 257, 324, 325.
Временное правительство и Учредительное собрание 6, 158, 159, 160, 163, 164, 165, 166, 414.
Внешняя политика Временного правительства 12, 13, 14.
Внутренняя политика Временного правительства 22, 23, 45, 105, 106 107, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 119, 121, 123, 124, 125, 129, 131, 132, 133, 134, 136, 138, 139, 140, 148, 275, 328, 329, 416.
Политика Временного правительства в вопросах войны и мира 18, 83, 89, 90, 94, 96, 235, 273.
Съезд Советов и Временное правительство 27, 28, 37, 72, 333, 415, 417, 420.
Экономическая политика Временного правительства 74, 75, 201, 202, 204, 205, 207, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 226, 227, 230, 231, 232, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 248, 249, 250.
Всероссийская конференция профессиональных союзов 252.
Всероссийское совещание Советов 152, 201, 202, 219, 257, 339, 366.
Всероссийский союз сорокалетних 367, 387.

Газеты:
«Биржевые Ведомости» 33.
«Бюллетень отдела труда» 259.
«Вестник Временного Правительства» 244.
«Вечернее Время» 33, 112.
«Голос Солдата» 330.
«День» 192.
«Известия» 35, 331, 332, 346, 371.
«Московская Газета» 125.
«Окопная Правда» 131.
«Правда» 134, 328, 374, 377, 378, 402.
«Рабочая Газета» 35.
«Речь» 144.
«Русская Воля» 115, 118, 121, 136 144, 147, 224.
«Солдатская Правда» 374, 377.
«Социал-Демократ» 328.
«Фронт» 65.
Главный земельный комитет 300, 310.
Главный избирательный Комитет в Учредительное собрание 159, 160, 164, 165, 166.
Голод 15, 40, 202, 369, 370 371, 416.
Городское самоуправление 158, 163.
Государственная дума 29, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 125, 185, 188, 231, 232, 290, 415, 418.
Государственное казначейство 74, 215 216, 218, 225, 226, 230, 243, 282.
Государственный комитет по народному образованию 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 289, 290, 293, 295.
Государственный контроль 203, 204, 212, 224.
Государственный крах 288.
Государственная монополия 242, 243.
Государственный Совет 49, 50, 232.
Государственное Совещание по народному образованию 290, 293.
Губернские продовольственные комитеты 210, 213.

Дезертиры 13, 154, 383, 386, 397, 400, 401, 404.
Декларация прав солдата 339, 340, 341, 342, 343, 346, 348, 349, 350, 351.
Дело Малиновского 52, 53.
Дело Сухомлинова 46, 54.
Дело Шорниковой 53.
Дело Хаустова 140.
Демобилизация промышленности 204, 209, 254, 257.
Демонстрация 10 июня 22, 25, 26, 27, 28, 33, 34, 35, 37.
Демонстрация 18 июня 58, 96, 109, 110, 119, 127, 140, 141, 273.
Демонстрация безработных 385.
Демонстрация сорокалетних 371, 373.
Денщики 342, 349.
Доклад Манухина 54.

Еврейский вопрос 168, 241.
Еврейские погромы 57, 120.

Жандармы 52, 53, 123, 401, 402, 404, 407, 408, 409, 410, 411, 412.
Железные дороги 222, 223, 305, 307, 323, 325, 336, 337, 390.
Железнодорожный союз 63, 64, 68.
Женские батальоны 150.
Жертвы революции 20, 330.

Забастовки 27, 43, 124, 142, 372.
Заводы и фабрики 27, 41, 42, 43, 82, 88, 110, 112, 113, 115, 120, 122, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 138, 142, 145, 146, 202, 207, 215, 229, 234, 255, 256, 307, 387, 389, 390, 395, 401, 402, 409.
Заводские комитеты 132, 142, 219, 258, 409.
Заем Свободы 216, 218, 229, 230, 246, 247, 248, 332.
Заем в Финляндии 74, 75, 216, 412, 413, 414.
Заработная плата 204, 208, 217, 222, 242, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 326.
Земля 6, 150, 306, 307, 416.
Аренда земли 309.
Залог земли 308.
Захват земли 151.
Лишение права на землю 400.
Обработка земли 200, 386.
Право на землю 299, 300, 302, 304.
Пустующие земли 269, 373, 385, 388.
Уничтожение собственности на землю 311, 312, 313, 314, 315.
Земельные Комитеты 198, 297, 300, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 313, 314, 315, 338.
Земельная реформа 297, 300, 303, 304, 305, 306, 307, 310.
Земство 267, 281, 282, 288, 291, 292, 299, 305, 306, 370, 386.
Земский союз 277, 290.

Избирательный закон в Учредительном собрании 152, 153, 160.
Избирательное право в Учредительное собрание 153, 154, 158.
Империализм 11, 13, 15, 84, 88, 91, 92, 172, 173, 174, 179, 186, 187, 188, 399.
Иностранная валюта 216, 218.
Исполнительные Комитеты Советов:
Московского Совета Р. и С. Д. 226.
Петроградского Совета Р. и С. Д. 5, 10, 11, 21, 22, 27, 32, 55, 61, 63, 66, 67, 69, 70, 81, 114, 119, 121, 122, 123, 124, 127, 140, 142, 151, 153, 160, 161, 165, 219, 273, 332, 333, 335, 367, 374, 376, 378, 399.
Совета Крестьянских Депутатов 59, 60, 61, 63, 72, 89, 98, 99, 139, 146, 147, 148, 195, 295, 367, 393.
Центральный Исполнительный Комитет Советов Р. и С. Д. 60, 68, 70, 72, 75, 162, 163, 164, 194, 231, 257, 259, 329, 335, 339, 341, 346, 348, 352, 354, 356, 359, 360, 362, 363, 366, 373, 374, 395.
Итальянские забастовки 125, 256, 347.

Карточная система 208, 209.
Красный Крест 53, 389.
Каторга 138, 379, 380.
Классы и сословия:
Буржуазия 14, 16, 23, 33, 115, 116, 118, 119, 125, 126, 138, 139, 147, 172, 173, 174, 176, 178, 179, 184, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 217, 219, 228, 230, 238, 312, 315, 319, 361, 365, 392.
Казаки 108, 112, 117, 120, 122, 123, 133, 144, 197, 198, 302, 311, 314, 315, 316, 348, 349, 351, 398.
Крестьяне 4, 5, 10, 25, 26, 28, 31, 59, 60, 62, 63, 66, 69, 71, 73, 87, 88, 89, 94, 95, 138, 146, 147, 148, 150, 151, 156, 202, 210, 211, 212, 220, 227, 228, 229, 238, 239, 267, 275, 280, 292, 305, 306, 307, 309, 310, 311, 312, 313, 319, 320, 321, 353, 356, 359, 364, 365, 368, 370, 371, 372, 386, 388, 390, 391, 392, 393, 396, 404.
Помещики 6, 125, 268, 305, 307, 309, 311, 312, 313, 315, 371, 372, 378, 388.
Пролетариат 10, 16, 17, 22, 23, 29, 30, 31, 35, 37, 44, 63, 68, 86, 91, 93, 94, 96, 99, 100, 101, 103, 104, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 134, 136, 145, 146, 147, 172, 173, 176, 178, 179, 180, 185, 186, 187, 188, 193, 194, 235, 236, 238, 254, 256, 312, 312, 313, 317, 318, 319, 320, 321, 346, 370, 413, 414, 419, 420.
Комиссары Временного правительства 159, 208, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 272.
Комитет Александры Федоровны 405.
Комитет Бориса Владимировича 405.
Комитет Марии Павловны 401, 405, 406.
Комитет Татьяны Николаевны 401, 405.
Контактная комиссия 202.
Контроль над банками 216.
Контроль над производством 3, 202, 219.
Контр-разведка 109, 114, 347.
Контр-революция 13, 14, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 32, 35, 37, 58, 60, 96, 107, 112, 114, 115, 119, 124, 125, 126, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 147, 160, 170, 182, 223, 237, 240, 268, 306, 311, 312, 313, 315, 346, 355, 361, 362, 407.
Конфискация капиталов дома Романовых 227.
Конфискация монастырских капиталов 224, 225, 226, 227.
Кооперативы 205, 207, 208, 220, 249, 258, 277, 280, 294, 300, 301, 302, 304, 315, 333, 364.
Красная гвардия 35, 114.
Культурно-национальная автономия 176, 177, 178, 179.

Ленское дело 54.
Литовский полк 123.
Литовский сейм 149.
Локаут 205, 251, 254, 255, 256, 257.

Мажоритарная система выборов 154, 155, 156, 157.
Маршевые роты 338.
Матросы 4, 117, 120, 215, 349, 350.
Местное самоуправление 4, 7, 159, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 270, 271, 272, 281, 282, 294, 311, 313, 333, 398.

Местное управление 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 271, 272.
Милиция 55, 153, 220, 260, 261, 262, 361, 402, 404, 409.
Министерство внутренних дел 47, 48, 53, 169, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 322, 324, 402, 414, 415.
Министерство военное 325, 326, 356, 367, 380, 385, 386, 396, 410.
Министерство земледелия 305, 308, 310, 316, 367, 369, 382.
Министерство иностранных дел 12, 287.
Министерство народного просвещения 5, 277, 278, 279, 280, 281, 285, 286, 287, 289, 291, 293, 295, 296, 297, 316, 317.
Министерство почт и телеграфов 285, 322, 324, 326, 327, 328.
Министерство продовольствия 213, 285, 369.
Министерство путей сообщения 242.
Министерство труда 241, 242, 248, 249, 253, 254, 257, 258, 259, 331, 402, 405, 416.
Министерство финансов 243.
Министерство юстиции 49, 51, 56.
Мир 9, 10, 12, 15, 19, 85, 87, 95, 104, 150, 176, 181, 191, 192, 193, 235, 319, 321, 357, 365, 400, 419, 421.
Борьба за мир 97, 318.
Всеобщий мир 83, 84, 89.
Мир без аннексий и контрибуций 13, 14, 17, 18, 20, 98.
Сепаратный мир 11, 16, 85, 90, 92, 93, 94, 99.
Мобилизация 209, 373.
Монахи 405, 406, 407.
Монополия бумаги 223, 224.
Морское ведомство 54.

Налоги:
Налог на предметы роскоши 215, 217.
Налог на прирост ценностей 215, 217, 226, 245.
Наследственное обложение 215, 217.
Обложение военной прибыли 214, 217, 244, 245.
Подоходный налог 214, 217, 230, 244, 245.
Поимущественный налог 215, 217, 230, 244, 245.
Налоговая реформа 214, 215, 216, 217.
Народы и национальности:
Австрийцы 386 412.
Американцы 44, 292, 318.
Англичане 191.
Армяне 167, 174.
Буряты 311.
Германцы 91, 100, 102, 191, 193, 239, 270, 385, 412.
Грузины 167.
Евреи 168, 174, 176, 237, 239, 240, 241, 321, 322.
Литовцы 149, 174.
Румыны 319, 320, 326.
Татары 174.
Украинцы 78, 79, 80, 81, 168, 182, 194, 195, 236.
Финляндцы 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 216, 248, 413, 414.
Французы 13[illegible].
Шведы 190.
Народное образование 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 284, 285, 286, 287, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 316.
Наступление 82, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 112, 117, 118, 131, 150, 163, 196, 214, 233, 234, 235, 273, 276, 346, 369, 371, 372, 374, 375, 376, 385, 404.
Национальный вопрос 4, 7, 8, 155, 168, 169, 171, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 195, 197, 235, 236, 237, 238, 239.
Национальный полк 273, 274, 275, 276.

Общегосударственный продовольственный комитет 211, 212.
Особое совещание по выборам в Учредительное собрание 152, 153, 159, 165, 166.
Особое совещание по топливу 231, 232, 307.
Отделы Труда при Советах Р. и С. Д. 253, 258, 259, 331.
Офицерство 82, 89, 94, 113, 115, 116, 122, 275, 319, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 351, 354, 355, 365, 366, 375, 378, 383, 384, 397, 400, 402, 403, 405, 407, 408, 410, 411.

Паек 36, 150, 394, 395, 396, 397, 398.
Перемирие 92, 93.
Перлюстрация писем 53, 288.
Петроградский гарнизон 23, 63, 68, 96, 368.
Побег из «Крестов» 105, 109, 110, 113, 117, 119, 120, 121.
Побег уголовных из пересыльной тюрьмы 106, 110, 113, 117, 140, 145.
Политические партии:
Американская социалистическая партия 9, 317, 318.
Анархисты 27, 106, 108, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 144, 146, 147, 228.
Анархисты-коммунисты 10, 176.
«Бунд» 10, 36, 63, 177.
«Дашнакцутюн» 197.
Еврейская партия социалистов-территориалистов 197.
Еврейская социалистическая рабочая партия 67, 197.
Кадеты 33, 165.
Народные социалисты 10, 63, 76.
П. П. С. левица 63.
«Поалей-Цион» 197.
Социал-демократия 79, 128, 175, 176, 177, 178, 184, 239.
Большевики 3, 10, 13, 15, 17, 19, 24, 27, 29, 30, 32, 33, 35, 63, 79, 98, 99, 104, 114, 125, 127, 128, 131, 132, 133, 134, 137, 141, 143, 147, 150, 157, 162, 176, 177, 180, 185, 193,

221, 237, 239, 268, 295, 301, 313, 315, 378, 379, 380, 392, 418.
Группа «Единство» 10, 67.
Меньшевики 10, 11, 14, 17, 27, 33, 63, 67, 95, 124, 125, 132, 146, 148, 156, 157, 193, 295, 313, 379.
Меньшевики - интернационалисты 12, 17, 80, 96, 237.
Объединенные с.-д. 10, 35, 63, 77, 415.
Латышская с.-д. 63, 197.
Румынская с.-д. 319, 320.
С.-д. Польши и Литвы 63.
Финляндская с.-д. 75, 182, 183, 184, 185, 188, 189, 191, 192, 193, 413, 414.
Социалисты - революционеры 10, 11, 17, 20, 58, 63, 66, 76, 95, 125, 126, 127, 148, 153, 156, 181, 193, 195, 228, 233, 295, 296.
Трудовики 3, 10, 63, 76.
Полиция 48, 51, 52, 53, 256, 313, 402, 404, 407, 409.
Полицейские, мобилизованные на фронт 401, 402, 404, 407, 408, 409, 410, 411, 412.
Полковые комитеты 150, 158 195, 196, 347, 358, 359, 363, 374, 375.
Преображенский полк 123.
Примирительные камеры 307, 308, 309, 314, 315, 316.
Принудительный заем 216, 217, 218, 229, 230.
Продовольственный вопрос 3, 117, 205, 209, 212, 213, 368, 385, 399.
Продовольственные комитеты 210, 212, 213, 306, 338, 372.
Продовольственный кризис 25, 212, 213.
Промышленность 199, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 213, 224, 229, 231, 240, 242, 251, 253, 254, 256, 259, 310, 385, 416.
Пропорциональная система выборов 154, 155, 156, 157.
Профессиональные союзы 50, 63, 64, 67, 142, 160, 165, 186, 207, 208, 220, 249, 252, 254, 256, 258, 259, 361.

Рабочий контроль 15, 219, 220.
Рабочая политика 250, 251, 252, 253, 255, 258.
Реакция 31, 119, 127, 183, 188, 239, 317, 318, 371.
Резолюции, принятые Съездом:
О войне и наступлении:
О войне 11, 12.
Воззвание к армии в связи с наступлением 89.
О поднятии боеспособности армии:
О пополнении действующей армии 403.
О дезертирах и уклоняющихся 404.
О жандармах и полицейских 404.
О службе в милиции 404.
О возвращении из армии квалифицированных рабочих-солдат 404, 405.
О реорганизации армии:
Тезисы доклада о правах и обязанностях солдата 340, 341, 342, 343, 344, 345.
Тезисы о реорганизации армии:
Общие положения 357.
Об организации армии как боевой силы 357.
Об органах солдатского самоуправления 358.
О политической организации армии 359.
О системе выборов в органы солдатского самоуправления и в Советы Солдатских Депутатов 360.
По аграрному вопросу:
Общая резолюция по аграрному вопросу 303, 304.
О волостных земельных комитетах 306, 307, 308, 309.
О землепользовании на окраинах 310.
По народному образованию:
О государственном комитете по народному образованию 289, 290.
О государственном совещании по народному образованию 290.
О внешкольном образовании 294, 295.
Об отозвании из армии работников по народному образованию 295.
О деятельности министерства народного просвещения 316.
По национальному вопросу:
Общая резолюция по национальному вопросу 168, 169.
По финляндскому вопросу 184, 185.
По украинскому вопросу 236.
О борьбе с антисемитизмом 240, 241.
По организационному вопросу:
О создании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. и С. Д. 62, 63 (примечание 21).
О средствах Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 335.
По рабочему вопросу:
О рабочей политике 253, 254.
О положении рабочего класса и его задачах в связи с хозяйственной разрухой 256.
О безработице 257.
О социальном страховании 257.
О совете и присутствиях по делам страхования рабочих 257, 258.
О местных органах министерства труда 258.
О задачах отделов труда при Советах Р. и С. Д. 258, 259.
По экономическим вопросам:
Общая резолюция по экономическим вопросам 204, 205.
По организации промышленности 207, 208, 209.
По продовольственному вопросу 212, 213.
О финансовой политике 217, 218.

О положении в Донецком бассейне 221.
По другим вопросам, стоявшим в порядке дня Съезда:
Об Учредительном собрании 163, 164, 165.
Об уничтожении сословий 310.
О демократизации местного самоуправления 266, 267.
О материальном положении семей воинов 395, 396, 397.
О событиях, обсуждавшихся на Съезде:
О несостоявшейся демонстрации 10 июня 25, 26.
О событиях на даче Дурново 139, 140.
О возвращении сорокалетних в армию 368.
Об избиении членов Исполнительного Комитета Петроградского Совета 376.
О событиях в Петергофе 418, 419.
Резолюции, предложенные Съезду фракцией большевиков:
О войне 14, 15.
О мире 15, 16, 17.
Заявление съезду о несостоявшейся демонстрации 10 июня 22, 23.
Заявление о наступлении 96.
Заявление об освобождении из «Крестов» и о побеге из пересыльной тюрьмы 140.
О событиях на даче Дурново 141.
По национальному вопросу 173, (примечание 41).
По финляндскому вопросу 187, 188.
Об экономических мерах борьбы с разрухой 219, 220.
По аграрному вопросу 311, 312, 313.
Резолюции, предложенные Съезду меньшевиками-интернационалистами:
О войне 12, 13.
О наступлении 96.
Резолюция, предложенная Исполнительным Комитетом Совета Крестьянских Депутатов об объединении деятельности Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 60.
Резолюция делегации Съезда о событиях в Петергофе 275.
Ротные комитеты 358, 359, 363, 364.

Саботаж 205, 221, 347.
Сберегательные кассы 246, 247.
Секции Съезда:
Аграрная секция 4, 8, 195, 198, 231, 276, 298, 299, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 313, 314, 315 316.
Военная секция 4, 8, 195, 199, 215, 231, 233, 276, 316, 317, 338, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 347, 348.
Национальная секция 4, 8, 168, 170, 173, 174, 175, 177, 180, 183, 184, 185, 194, 195, 235, 239.
Организационная секция 4, 8, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 74, 334.
Секция городского и земского самоуправления 4, 8, 195, 199, 231, 259, 266.
Секция по народному образованию 5, 6, 8, 277, 287, 289, 290, 291, 293, 295, 296.
Секция по рабочему вопросу 4, 8, 195, 199, 200, 201, 231, 241, 250, 252, 253, 334.
Секция по созыву Учредительного собрания 5, 6, 7, 8, 151.
Финансово-экономическая секция 3, 9, 195, 199, 200, 201, 204, 205, 214, 217, 231, 241, 250.
Сельское хозяйство 210, 211, 212, 219, 249, 260, 300, 302, 369, 382, 383, 384, 389, 416, 417.
Семеновский полк 122.
Синдикаты 204, 206, 208, 224.
Система Донта 156, 157.
Совет национальных социалистических партий 197.
Советы Р. и С. Д.:
Бакинский Совет 268, 391.
Боровичский Совет 200.
Коломыйский Совет 269.
Московский Совет 384.
Пензенский Совет 419.
Петроградский Совет 10, 12, 14, 34 56, 59, 63, 68, 76, 112, 127, 133 138, 152, 193, 214, 216, 218, 237 247, 275, 277, 280, 319, 329, 332, 333, 371, 374, 416, 418, 420.
Сурамский полк 374, 375.
Социальное страхование 254, 257.
Союз булочников 113.
Союз городов 277, 290.
Союз почтово-телеграфных служащих 63, 64, 68.
Стокгольмская конференция 318, 320.
Столыпинская аграрная реформа 312.
Страховые общества 225.
Съезды
Всероссийский казачий съезд 197, 198.
Всероссийский съезд комиссаров 260.
Всероссийский учительский съезд 288, 289.
Минский фронтовый съезд 344.
Съезд Американской социалистической партии 317.
Съезд военно-промышленных комитетов 385.
Съезд по вопросам народного образования 280.
Съезд почтово-телеграфных служащих 327.
Съезд торговцев и промышленников 203, 205.
Съезд финляндской с.-д. партии 183, 188, 192.

Твердые цены 210, 211, 212, 213.
Террор 118, 119.

Топливо 231, 241, 242, 305, 307.
Транспорт 201, 205, 207, 208, 213, 220, 224, 225, 242, 259, 323, 326, 335, 336, 337, 372, 387, 389, 399.
Тресты 204, 206, 208, 224.
Трудовая повинность 220.
Тюрьма 52, 53, 56, 78, 106, 107, 109, 110, 111, 126, 137, 138, 139, 140, 141, 319, 366,

Уголовные 105, 106, 107, 109, 110, 111, 121, 136, 141, 145, 146, 148, 224.
Уездные продовольственные комитеты 210, 213.
Украинский вопрос 79, 168, 235, 238.
Украинская центральная рада 236.
Университет Шанявского 295.
Учредительное собрание 5, 6, 7, 8, 20, 57, 149, 151, 152, 153, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 170, 171, 172, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 185, 187, 197, 236, 238, 239, 253, 254, 268, 271, 272, 278, 282, 285, 288, 294, 297, 299, 300, 303, 304, 306, 309, 312, 313, 325, 327, 328, 353, 370, 400, 414, 415, 416, 419.

Фабрично-заводские комитеты 208, 220, 328.
Фабричная инспекция 252, 254, 259.
Федерация 177, 180, 239.
Финансовый вопрос 3, 199, 217, 230, 282.
Финансовая разруха 217, 254.
Финская валюта 74, 75, 216.
Финляндский вопрос 183, 185, 188.
Финляндский сейм 74, 75, 189, 414.
Финляндский сенат 74, 89.
Флот 10, 62, 158, 192, 339, 340, 341, 348, 350, 369.
Фракции:
Еврейских социалистических партий 237.
Объединенная фракция трудовиков и народных социалистов 77, 96.
Объединенных с.-д. 5, 79, 96, 123.
С.-д. большевиков 8, 18, 20, 23, 26, 37, 70, 72, 77, 96, 171, 175, 194, 218, 236, 311, 362, 377.
С.-д. меньшевиков 20, 64, 76, 77, 78, 79, 80, 88, 89, 97, 103, 147, 194, 376, 412, 418.
С.-д. меньшевиков - интернационалистов 79.
Социалистов-революционеров 8, 18, 61, 67, 77, 78, 79, 80, 88, 89, 97, 103, 147 177, 194, 376, 418.
Украинских социалистов 37, 48, 67, 75, 78, 79, 179, 195, 238, 418.
Фронтовые комитеты 65, 233, 337, 358, 374, 375.

Хлебная монополия 210, 211, 212, 213, 227, 228.
Хозяйственная разруха 200, 201, 203, 204, 241, 251, 253.

Центральное избирательное бюро 162, 163, 164, 165.
Церковно-приходские школы 286, 287.
Циммервальдская конференция 320.

Черносотенцы 104, 119, 163, 240.
Чрезвычайная следственная комиссия 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 55, 56, 57,

Школы 179, 269, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294.
Шовинизм 13, 143, 172, 179, 236, 238.
Штрейкбрехерство 128, 401.

Экономический вопрос 3, 7, 251, 348, 373,
Экономический комитет 205, 207, 208, 209. 248, 249.
Экономический совет 205, 207, 248, 249.
Экономическая разруха 25, 205, 213, 214, 215, 219, 231, 249.
Эксплоатация 16, 91, 251, 253, 305, 322.

Юнкера 214, 273, 274, 275, 418.

Японская война 390.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австрия 44, 192, 193, 412
Албания 14, 193, 194
Алжир 16
Америка 9, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 153, 235, 263, 291, 317, 318, 319
Англия 13, 14, 16, 17, 92, 154, 173, 190, 235, 245, 262, 263, 265, 319
Армения 16

Баку 320
Бастилия 337
Белоруссия 175
Бельгия 17, 156, 193, 194, 262, 263, 265
Берлин 78, 193
Бессарабия 271
Богемия 16
Боровичи 200
Боровичский уезд 200
Босния 16
Бржезанский лес 83
Буковина 269

Венгрия 154
Виленская губ. 167
Виленский округ 289
Витебский округ 348
Владивосток 390
Волга 336
Волынская губ. 58
Воронеж 390
Выборгский район 112, 117, 127
Выборгская сторона 108, 114, 116, 118, 124, 129, 130, 131, 132, 134, 142, 393

Галиция 16, 269
Гельсингфорс 350
Германия 13, 16, 17, 44, 85, 86, 93, 191, 192, 193, 228, 229, 412
Греция 14, 86, 320
Гродненская губ. 167

Дания 192
Дача Дурново 82, 105, 106, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 130, 131, 132, 134, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 144, 145, 146, 250, 393, 408
Двинск 387
Двинский округ 348
Донецкий бассейн 221, 222, 223, 242, 385
Донская область 351

Европа 11, 70, 87, 89, 98, 149, 153, 190, 191, 312, 317, 322

Египет 16
Екатеринослав 324

Женева 289
Жолпувка 83

Забайкалье 311
Закавказье 268, 269, 270, 271
Западная Европа 12, 13, 153, 154, 155
Западная Сибирь 337

Индия 173
Иркутск 324, 415
Ирландия 16
Италия 14, 154, 192, 193

Кавказ 167, 268, 269, 270, 335, 336
Кавказский округ 348
Казанская губ. 156
Казанский округ 364, 411
Каломыя 270
Калужская губ. 167
Камчатская область 157
Камышин 336, 337
Карпаты 54
Киев 20
Киевская губ. 58
Киевский округ 348
Китайско-Восточная ж. д. 167
Ковенская губ. 167
Конюхи 82, 83
Костромская губ. 167
«Кресты» (тюрьма в Петрограде) 105, 106, 108, 110, 113, 119, 140, 141
Кронштадт 114, 117, 130, 350
Курляндская губ. 167
Кутаисская губ. 167

Латвия 174
Ледовитый океан 192
Литва 63, 149, 174, 175, 181
Лозанна 289
Луганск 221
Лысонский лес 83

Марокко 16
Марсово поле (Петроград) 20, 100, 129, 143, 235
Месопотамия 17
Минск 65
Минский округ 348
Мичишувы 83
Мойка (Петроград) 328
Молодечно 375

Москва 20, 58, 68, 74, 100, 103, 104, 249, 288, 295, 323, 324, 379, 386, 388, 390, 403
Московская застава 124
Московский район 127, 130, 131

Нарвская застава 142
Новгород 229
Нью-Йорк 234, 235

Обводный канал 127
Одесса 27, 51
Оренбургская губ. 398

Павловский посад 379
Палестина 322
Пензенская губ. 289, 418
Персия 17
Петергоф 214, 273, 275, 276, 418
Петроград 20, 25, 27, 28, 31, 34, 36, 37, 39, 45, 51, 57, 62, 63, 64, 66, 69, 87, 96, 99, 100, 103, 104, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 121, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 137, 138, 139, 141, 142, 144, 145, 146, 147, 155, 160, 191, 192, 228, 234, 258, 273, 276, 290, 313, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 331, 332, 330, 352, 367, 368, 370, 371, 375, 386, 390, 396, 397, 403, 414, 415, 416, 419
Петроградский округ 117
Петроградский район 334
Петроградская сторона 142
Поволжье 335, 336
Подольская губ. 58, 239
Познань 16
Полтава 37
Полтавская губ. 58
Польша 16, 17, 63, 149, 170, 181, 193, 194, 270
Посухув 83
Потугора 83
Пруссия 149, 263

Ревель 409
Романе (город в Румынии) 319
Ростов 324
Румыния 17, 226, 319, 320, 321
Румынские жел. дор. 226

Самара 389, 390
Самарская губ. 335
Саратовская губ. 335, 336
Северная Америка 263
Северный Кавказ 337
Северный район 305
Северо-Донецкая ж. д. 221
Сен-Луи 317
Сербия 17, 155, 192, 194
Симбирская губ. 335, 336
Скандинавские государства 153
Соединенные Штаты Северной Америки 39, 43, 265
Средняя Азия 310
Средняя Гура 82

Тверская губ. 388
Тифлис 271
Тифлисская губ. 167
Тихий океан 40
Томск 111
Триполитания 16
Троицк 411
Тула 390
Турция 322
Турецкая Армения 269
Тургайская область 270
Туркестан 310

Украина 17, 170, 172, 174, 175, 177, 182, 236, 237, 238
Уральская область 271, 335
Уфа 390
Уфимская губ. 267

Фабрично-промышленные районы 30
Финляндия 17, 74, 75, 168, 170, 172, 177, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 237, 248, 317, 321, 412, 413, 414
Франция 13, 14, 16, 17, 137, 154, 192, 235, 263, 265

Харьков 20, 58, 324
Херсонская губ. 138
Хорватия 16

Царицын 336
Царское село 53

Черниговская губ. 58

Швейцария 154, 192
Швейцарская республика 85
Шибалины 83
Шлиссельбург 114

Эльзас-Лотарингия 16
Эриванская губ. 167

Юго-Восточная ж. д. 223

Якутская область 157

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции ..... III — V

Стенографический отчет.

Заседание 12 июня (утреннее) ..... 3 — 8

Предложение президиума об организации секций — 3. Закрытие общего заседания — 3. Открытие частного совещания по вопросу об организации секций — 3. Сообщение Богданова о порядке работ секций — 3. Обмен мнений — 5. Утверждение секций и порядка их работ — 7. Закрытие частного совещания — 8.

Заседание 12 июня (вечернее) ..... 9 — 38

Приветствие Русселя от имени чрезвычайного американского посольства — 9. Ответ председателя на приветствие Русселя — 9. Доклад мандатной комиссии — 10. Оглашение Даном резолюции о войне от фракции меньшевиков и социалистов-революционеров — 11. Оглашение Бером резолюции о войне от меньшевиков-интернационалистов — 12. Оглашение Преображенским резолюции о войне от фракции большевиков — 14. Оглашение Шаумяном резолюции о мире от фракции большевиков — 15. Голосование резолюций — 17. Выступления по мотивам голосования резолюций, внесенных большевиками — 18. Голосование резолюций внесенных большевиками — 19. Окончательное голосование принятой за основу резолюции о войне — 20. Предложение президиума о назначении манифестации на 18 июня — 20. Утверждение предложения президиума о манифестации 18 июня — 21. Объявление перерыва на 20 минут — 21. Возобновление заседания — 21. Оглашение Ногиным заявления фракции большевиков по поводу запрещения демонстрации 10 июня — 21. Лишение Ногина слова и уход большевиков с заседания — 24. Оглашение Либером резолюции о несостоявшейся демонстрации 10 июня — 25. Обсуждение резолюции, оглашенной Либером: речь Аграновича — 26; речь Старостина — 27; речь Моисеева — 30; выступление докладчика — 32; речь — Калинина — 32; речь Вольпе — 33. Заключительное слово Либера — 33. Дополнение к резолюции, внесенное Канторовичем от фракции объединенных с.-д. — 35. Выступления по мотивам голосования — 36. Голосование резолюции — 38. Закрытие заседания — 38.

Заседание 16 июня (вечернее) ..... 39 — 64

Приветствие представителя Американской федерации труда — 39. Ответ председателя на приветствие представителя Американской федерации труда — 44. Доклад председателя Чрезвычайной следственной комиссии Муравьева — 44. Ответ Муравьева на записки — 57. Утверждение делегации на Стокгольмскую социалистическую конференцию — 58. Объявление перерыва на 15 минут — 58. Возобновление заседания — 58. Предложение президиума о посылке делегации в Москву на манифестацию 18 июня — 58. Доклад Исува по организационному вопросу — 58. Содоклад Богданова — 60. Выступление Гоца по докладу Исува — 61. Внесение резолюции по организационному вопросу — о создании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. и С. Д. — 62. Закрытие заседания — 64.

Заседание 17 июня — (утреннее) ..... 65 — 81

Выступление Фишгендлера с заявлением от группы членов фронтового комитета западного фронта — 65. Продолжение обсуждения резолю-

Стр.

ции о создании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. и С. Д. — 66. Голосование резолюции — 73. Объявление перерыва на 1 ч. 30 м. — 74. Возобновление заседания — 74. Выступление Церетели по вопросу о займе в Финляндии — 74. Утверждение делегации в Финляндию для переговоров о займе — 75. Выборы членов В.Ц.И.К помимо фракционных списков — 76. Оглашение фракционных списков членов В.Ц И.К — 78. Заявление украинской социалистической фракции о предоставлении ей мест в Ц.И.К — 78. Закрытие заседания — 81.

Заседание 19 июня (утреннее) . . . . . 82 — 148

Вступительная речь председателя — 82. Сообщение Церетели о переходе русских войск в наступление — 82. Выступление Чернова по вопросу о наступлении — 85. Выступление Скобелева по вопросу о наступлении — 87. Внесение Войтинским от фракции меньшевиков и социалистов-революционеров воззвания к армии в связи с наступлением — 88. Выступление Мартова по вопросу о наступлении — 89. Ответ Чернова Мартову — 92. Обсуждение вопроса о наступлении: речь Ахова — 94; речь Позерна — 95; речь Захватаева — 95. Внесение Позерном от фракции объединенных с.-д. и большевиков заявления о наступлении — 96. Внесение Орловым от меньшевиков-интернационалистов резолюции о наступлении — 96. Продолжение обсуждения вопроса о наступлении: речь Вилепкина — 96; речь Саакьяна — 97; речь Богданова — 97; речь Наджарова — 98; речь Буткевича — 98; речь Фабриканта — 98; речь Авксентьева — 98; речь Зиновьева — 99; речь Луначарского — 100; речь Церетели — 101; речь Ногина — 103; речь Хинчука — 103; речь Заславского — 104. Голосование воззвания к армии — 105. Сообщение Церетели о событиях на даче Дурново — 105. Обсуждение событий на даче Дурново: речь представителя от заводов Валикова — 108; речь Чернова — 109; речь представителя от заводов Жукова — 112; речь представителя от заводов Ефимова — 115; речь представителя от заводов Бунякова — 115; речь представителя от заводов Полосьева — 116; речь представителя от заводов Куриченко — 117; речь представителя от заводов Лотца — 118; речь представителя от заводов Дмитриева — 119. Объявление перерыва — 122. Возобновление заседания — 122. Продолжение обсуждения событий на даче Дурново: речь представителя запасного батальона Семеновского полка — 122; предложение фракции объединенных с.-д. — 123; речь представительницы от заводов Равич — 124; речь представителя от заводов Дмитриева — 124; речь представителя от заводов Равинского — 125; речь Глухова — 126; речь представителя от заводов Берга — 127; речь представителя от заводов Трубицина — 128; речь Калинина — 129; речь Крытова — 130; речь Захватаева — 131; речь Большакова — 132; речь Саакьяна — 134; речь Гарфина — 135; речь Гольдберга — 135; речь Лапанева — 136; речь Теплицкого — 137; речь Пересункина — 139. Внесение Гоцем от фракции меньшевиков и социалистов-революционеров резолюции о событиях на даче Дурново — 139. Оглашение Зиновьевым от фракции большевиков заявления об освобождении из «Крестов» и о побеге из пересыльной тюрьмы — 140. Внесение Зиновьевым от фракции большевиков резолюции о событии на даче Дурново — 141. Выступление Мартова — 145. Выступление Авксентьева от Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов — 146. Речь Либера — 148. Голосование резолюций — 148. Закрытие заседания — 148.

Заседание 20 июня . . . . . 149 — 196

Приветствие представителя литовского сейма — 149. Выступление делегата 19 Костромского полка — 149. Доклад Брамсона о созыве Учредительного собрания — 151. Оглашение Брамсоном тезисов об Учредительном собрании — 165. Выступление Брамсона в связи с поправками — 165. Голосование поправок — 166. Ответ Брамсона на вопросы — 167. Голосование тезисов об Учредительном собрании — 168. Оглашение Либером общей резолюции по национальному вопросу и мотивировка ее — 168. Выступление Коллантай и оглашение ее резолюции по национальному вопросу от фракции большевиков — 171. Выступление Либера по поводу резолюции, оглашенной Коллантай — 173. Выступления по мотивам голосования резолюций: речь Преображенского — 175; речь

Стр.

Исува — 176; речь Лордкипанидзе — 177; речь Абрамовича — 178; речь Зиновьева — 179; речь Голигера — 180. Голосование резолюции за основу — 180. Внесение поправок — 180. Окончательное голосование резолюции по национальному вопросу — 183. Оглашение Абрамовичем резолюции по финляндскому вопросу, выработанной национальной секцией — 183. Оглашение Коллантай резолюции по финляндскому вопросу от фракции большевиков — 185. Выступление делегата финляндской социал-демократической партии Хутунена — 188. Голосование резолюций — 194. Голосование списков членов В.Ц.И.К 194. Выступление Исува с предложением о представительстве в Ц.И.К украинской социалистической фракции за счет уступки мест крупными фракциями Съезда — 194. Выступление Крыленко по личному вопросу — 195. Закрытие заседания — 196.

Заседание 21 июня . . . . . 197 — 232

Приветствие представителя совета национальных социалистических партий — 197. Приветствие представителя 1 дивизии Оренбургских казачьих войск — 197. Приветствие второго представителя оренбургских казачьих войск — 198. Обсуждение порядка докладов секций — 198. Доклад Громана по экономическим вопросам — 200. Оглашение Громаном общей резолюции по экономическим вопросам, выработанной экономической секцией — 204. Доклад Череванина о положении промышленности и транспорта и по продовольственному вопросу — 205. Оглашение Череваниным резолюций, выработанных экономической секцией: по организации промышленности — 207; по продовольственному вопросу — 212. Доклад Буковецкого о финансовой политике — 213. Выступление представителя школы прапорщиков с заявлением о разгоне солдатами юнкерской манифестации в Петергофе — 214. Продолжение доклада Буковецкого — 215. Оглашение Буковецким резолюции о финансовой политике — 217. Выступление Васильева от фракции большевиков с мотивировкой резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой — 218. Оглашение Васильевым от фракции большевиков резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой — 219. Голосование резолюции за основу — 221. Оглашение Бером резолюции о положении в Донецком бассейне — 221. Внесение поправок и дополнений к резолюциям — 222. Окончательное голосование резолюций, принятых за основу — 231. Выступление Базарова с заявлением об условиях работы в Особом совещании по топливу — 231. Закрытие заседания — 232.

Заседание 22 июня (вечернее) . . . . . 233 — 276

Сообщение председателя военной секции Печерского о членах Съезда, павших при наступлении — 233. Выступление Крыленко в связи с сообщением Печерского — 233. Выступление представителя американской социалистической партии Уилльямса — 234. Ответ председателя Уилльямсу — 235. Оглашение Либером резолюции по украинскому вопросу, выработанной национальной секцией — 235. Выступление Преображенского по украинскому вопросу с резолюцией от фракции большевиков — 236. Выступления по мотивам голосования резолюций — 237. Голосование резолюций — 239. Доклад Преображенского о борьбе с антисемитизмом — 239. Оглашение Преображенским резолюции о борьбе с антисемитизмом — 240. Голосование резолюции — 241. Выступление Скобелева с докладом по финансово-экономическим вопросам — 241. Доклад Колокольникова по рабочему вопросу — 250. Принятие Съездом резолюций по рабочему вопросу, выработанных рабочей секцией: о рабочей политике — 253; о положении рабочего класса и его задачах в связи с хозяйственной разрухой — 256; о безработице — 257; о социальном страховании — 257; о советах и присутствиях по делам страхования рабочих — 257; о местных органах министерства труда — 258; о задачах отдела труда при Советах Р. и С. Д. — 258. Доклад Шапиро о местном самоуправлении — 259. Оглашение Шапиро резолюции о демократизации местного самоуправления, выработанной секцией — 266. Выступление Преображенского по докладу о местном самоуправлении с резолюцией от фракции большевиков — 267. Голосование резолюций — 268. Внесение поправок и дополнений в принятую резолюцию — 268. Доклад Никольского о событиях в Петергофе — 272. Закрытие заседания — 276.

Стр.

Заседание 23 июня (дневное) . . . . . 277—316

Доклад Чарнолуского по народному образованию — 277. Доклад Гринберга по народному образованию — 287. Оглашение Гринбергом резолюций по народному образованию, выработанных секцией: о деятельности министерства народного просвещения — 289; о Государственном комитете по народному образованию — 289; о Государственном совещании по народному образованию — 290. Доклад Поршнева по народному образованию — 291. Оглашение Поршневым резолюции о внешкольном образовании — 294. Внесение поправок к резолюциям — 295. Голосование резолюций — 296. Доклад Чернова по аграрному вопросу — 297. Оглашение Черновым общей резолюции по аграрному вопросу, выработанной аграрной секцией — 303. Доклад Соколовского по аграрному вопросу — 304. Оглашение Соколовским резолюций, выработанных аграрной секцией: о волостных земельных комитетах — 306; о землепользовании на окраинах — 310; об уничтожении сословий — 310. Оглашение Мураловым резолюции по аграрному вопросу от фракции большевиков — 311. Выступление делегата Кавказской области с дополнением к резолюции о волостных земельных комитетах — 313. Выступление докладчика Чернова в связи с внесенными поправками — 314. Голосование резолюций по аграрному вопросу — 315. Выступление докладчика Соколовского в связи с поправкой, внесенной к резолюции о волостных земельных комитетах — 315. Голосование резолюции о волостных земельных комитетах — 316. Оглашение резолюции, о деятельности министерства народного просвещения, выработанной согласительной комиссией — 316. Голосование резолюции — 316. Закрытие заседания — 316.

Заседание 23 июня (вечернее) . . . . . 317—380

Приветствия представителя Американской социалистической партии Гольдфарб-Липец — 317. Ответ председателя представителю Американской социалистической партии — 319. Приветствие Раковского от имени румынской социал-демократической партии — 319. Ответ председателя Раковскому — 321. Приветствие Балаховского от имени делегатов-воинов, евреев северного и западного фронта — 321. Доклад товарища министра почт и телеграфов — 322. Выступление Церетели по запросу большевиков — 328. Принятие резолюции по докладу товарища министра почт и телеграфов — 329. Доклад Брамсона о финансовом положении Петроградского Совета Р. и С. Д. — 329. Оглашение Брамсоном резолюции о средствах Советов Р. и С. Д. — 335. Голосование резолюции — 335. Доклад министра продовольствия Пешехонова — 335. Доклад Венгерова о правах и обязанностях солдата — 338. Оглашение Венгеровым тезисов о правах и обязанностях солдата, выработанных военной секцией — 340. Внесение поправок и дополнений к тезисам о правах и обязанностях солдата — 346. Голосование тезисов — 351. Доклад Якубовича о реорганизации армии — 351. Оглашение Якубовичем тезисов о реорганизации армии, выработанных военной секцией — 357. Выступление Крыленко по докладу о реорганизации армии — 360. Голосование тезисов о реорганизации армии — 362. Внесение поправок и дополнений к тезисам о реорганизации армии — 363. Доклад Захватаева о возвращении сорокалетних в армию — 367. Выступление представителя сорокалетних Зуева — 368. Выступление второго представителя сорокалетних Бобрушина — 370. Доклад Вербо об избиении на фронте членов Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. — 374. Оглашение Печерским резолюции по докладу Вербо — 376. Выступления по мотивам голосования резолюции, оглашенной Печерским — 377. Голосование резолюции — 380. Закрытие заседания — 380.

Заседание 24 июня (утреннее) . . . . . 381—421

Доклад представителя военного министерства о возвращении сорокалетних в армию: — 381. Прения по докладу о возвращении сорокалетних в армию: речь Ростовцева — 384; речь Калинина — 384; речь Минаева — 386; речь Саакьяна — 386; речь Виленкина — 387; речь Каплана — 388; речь Головлева — 388; речь Дуброва — 389; речь Шестопалова — 390; речь Саакьяна — 391; речь Захватаева — 392. Оглашение Захватаевым резолюции о возвращении сорокалетних в армию — 394. Голосование ре-

Стр.

золюции — 394. Доклад Ровного о материальном положении семей воинов — 394. Оглашение Ровным резолюции о материальном положении семей воинов, выработанной военной секцией — 395. Голосование резолюции — 398. Доклад Гомбарга о поднятии боеспособности армии — 398. Оглашение Гомбаргом резолюций, выработанных военной секцией: о пополнении действующей армии — 403; о дезертирах и уклоняющихся — 404; о жандармах и полицейских — 404; о службе в милиции — 404; о возвращении из армии квалифицированных рабочих — солдат — 404. Внесение поправок и дополнений к резолюциям, оглашенным Гомбаргом — 405. Выступление Севастьянова с предложением о принятии мер к улучшению положения русских военнопленных, находящихся в Германии и Австрии — 412. Голосование резолюций о поднятии боеспособности армии — 412. Доклад Гегечкори о поездке в Финляндию для переговоров о займе — 413. Выступление Церетели — 414. Выступление Скобелева — 416. Выступление Вайнштейна с предложением поручить Ц.И.К. обратиться к населению с воззванием о «Займе свободы» — 417. Оглашение Либером резолюции о событиях в Петергофе — 418. Голосование резолюции — 419. Приветствие Рогова — 419. Предложение Лордкипанидзе приветствовать Петроградский Совет Р. и С. Д. — 419. Выступление председателя Чхеидзе с заключительным словом перед закрытием Съезда — 420. Закрытие съезда — 421.

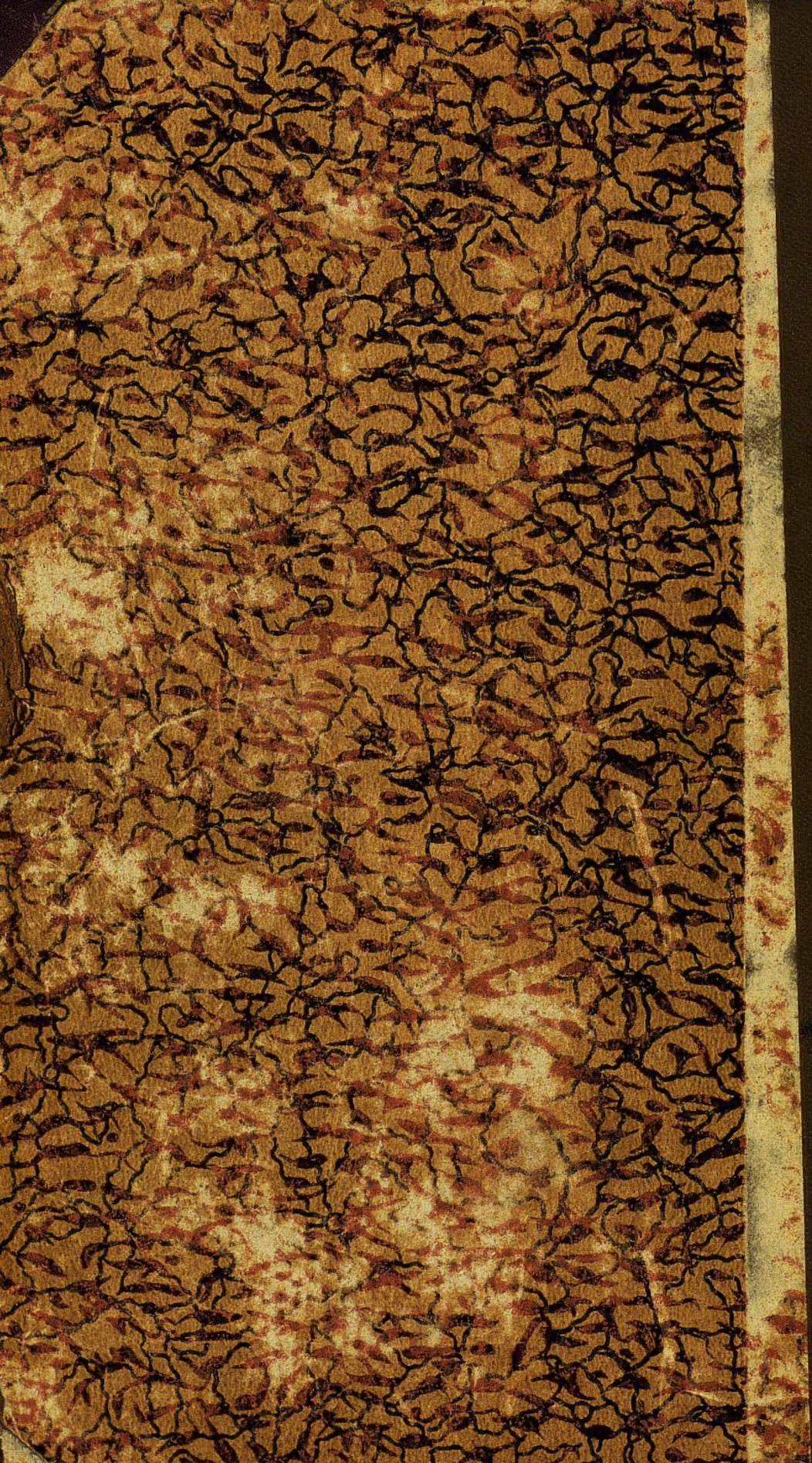
Список членов В.Ц.И.К., избранных на 1 Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. . . . . 422 — 426

Приложения . . . . . 427 — 434

Примечания . . . . . 435 — 472

Именной указатель . . . . . 473 — 475

Предметный указатель . . . . . 476 — 482

Географический указатель . . . . . 483 — 484

БИБЛИОТЕКА